

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой»

**ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК
ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Евфросинии Полоцкой**

Выпуск 43 (113)

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

История. Философия. Политология
Педагогика, методика, психология.
Физкультура и спорт, здоровый образ жизни
Лингвистика. Литературоведение

Обновляется 1 раз в год

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой
2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:
доц., к.ф.-т.н. Ю.Я. Романовский

Заместитель главного редактора:
к.пед.н. И.В. Бурая

Председатель ред. совета проф., д.т.н. В.П. Иванов
Зам. председателя ред. совета проф., д.т.н. Н.Н. Попок

История. Философия. Политология:

доц., к.и.н. Н. В. Довгяло
доц., к.и.н. А. И. Корсак
доц., к.и.н. Е. В. Сумко
доц., к.и.н. С. О. Шидловский

Педагогика, методика, психология.

*Физкультура и спорт,
здоровый образ жизни:*
проф., д.психол.н. И. Н. Андреева
доц., к.пед.н. Н. И. Антипин
доц., к.пед.н. В. Н. Лухверчик

Лингвистика. Литературоведение:

доц., к.филол.н. Т. М. Гордеёнок
доц., к.филол.н. М. Д. Путрова
доц., к.филол.н. З. И. Третьяк

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК ТРУДОВ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА имени Евфросинии Полоцкой [Электронный ресурс]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, 2022. – Вып. 43 (113). Образование. Педагогика. – 1 электрон. опт. диск.

Издается с 2014 года (в печатном виде – с 2004 г.)

Сборник включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3011404561 от 30.11.2014 г.

В сборнике представлены труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета по направлениям гуманитарных исследований, проводимых в университете: история, философия, политология, педагогика, методика, психология, физкультура и спорт, здоровый образ жизни, лингвистика, литературоведение.

Предназначен для работников науки, образования и производства, будет полезен студентам, магистрантам и аспирантам университетов гуманитарных специальностей.

Учредитель: учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
211440, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, Беларусь
тел. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: vestnik@psu.by

Компьютерный дизайн *М. С. Мухоморовой*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Т. А. Дарьяновой*

№ госрегистрации 3011404561
ISBN 978-985-531-809-6

© Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, 2022

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 904(476)"8/19"

**АССОРТИМЕНТ И ЭВОЛЮЦИЯ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ ПОЛОЦКА
IX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВВ.****К. Е. БУЛЬБЕНКОВА**
(Представлено: А. Л. КОЦ)

В статье рассматривается ассортимент посуды, найденной на территории Полоцка. Анализируется эволюция керамической посуды с IX по первую половину XX вв. Хронологические рамки обусловлены переходом от лепной к гончарной керамике на территории Беларуси в IX веке и до вытеснения гончарного производства массовым производством посуды в XX в.

Ключевые слова: керамика, глина, археологические находки, посуда из глины, Полоцк, гончарный круг, горшок, сосуд.

Полоцкая посуда очень разнообразна по форме и назначению. Рассмотрим ассортимент керамической посуды согласно её назначению на примере полоцких находок. По способу использования керамическая посуда делится на кухонную – она предназначена для приготовления пищи (горшки, крышки горшков, рынки, макотры, сковороды, латки, дуршлаг), столовую – используется для сервировки стола и подачи приготовленных блюд (миски, тарелки, кружки, кубки и др.), тарную – рассчитана на хранение продуктов (кувшины, горшки и др.). В других случаях за основу берется технологические особенности (состав) керамических масс и полив, или способ нанесения орнамента (для глазурованных изделий).

Кухонная посуда была самой распространённой: горшки, крышки горшков, рынки, макотры, сковороды, латки, дуршлаг. Основным видом посуды в IX-XVIII вв. преимущественно были горшки. Представлены в основном обломками. После XVII-XVIII вв. их удельный вес по отношению к другим видам керамической посуды уменьшается, но они по-прежнему остаются доминирующим видом керамики.

Горшки - самый распространенный вид кухонной посуды. Обычно горшки предназначены для приготовления пищи на огне. В маленьких горшочках парили молоко, заваривали лекарственные травы, варили кашу детям; большие горшки были предназначены для готовки пищи на семью или же корма для животных, могли достигать высоты до 40 см. [6].

Лепная керамика датируется от начала появления первой посуды в неолите и в среднем до X века на территории Беларуси. Хотя традиция изготавливать посуду способом ручной лепки в отдельных регионах Беларуси доживает до начала XX в. Если рассматривать лепную посуду средневекового Полоцка, то горшки имеют почти прямой верхний край (иногда он чуть отогнут наружу) и хорошо выраженные плечики, что отличает их от слабопрофилированных или тюльпановидных сосудов (с наибольшим диаметром примерно в средней части их высоты) третьей четверти I тыс. н. э. Горшки с плечиками непосредственно переходят в раннекруговую посуду. Наряду с этим есть круговая керамика, типологически связанная со слабопрофилированной лепной посудой. Сосуды изготавливались из неотмученной глины с примесью крупнозернистой дресвы. Стенки их толстые, неровные и шероховатые. Качество обжига невысокое. На изломе они имеют темный цвет. Обычно сосуды изготавливались на твердой подставке. Для того чтобы сосуд к ней не прилипал, подсыпали золу, мелкий песок или дресву. Лепные горшки иногда имеют веревочный орнамент роменского типа по плечу и краям венчика. Изготовление керамики лепным способом говорит о гончарном деле как домашнем промысле [8].

С появлением гончарного круга связано выделение специалистов-гончаров. В слоях X в., как правило, лепная керамика присутствует вместе с горшками, подправленными на простом гончарном круге с неподвижной осью и скользящим подшипником. Это простейший гончарный круг, описанный А.А. Бобринским. Гончарный круг появляется на полоцкой земле примерно в середине X в. Он повсеместно распространился во второй половине этого столетия в лесной полосе Восточной Европы [8].

Типологию бытовой керамики XI-XVI вв. по материалам "восточных раскопов" на Верхнем замке предложил Г. В. Штыхов. Исследователь выделил 6 типов Горшков и подразделил их на виды (А, Б, В). Самым ранним является тип I (бытовал преимущественно в слоях X-XI вв.). При этом выделяется специфический Полоцкий тип IV. У данных горшков венчик слегка вогнутый, со скошенным внутрь краем, вдоль которого проходит желобок. Появилась такая керамика в XI в. и при раскопках Верхнего замка встречена даже в предматериковом слое. Она имела значительное распространение в Полоцке в XII -

первой трети XIII в., после чего быстро исчезла. Сосуды чаще других имеют орнаментацию внешней поверхности: сочетается волнистый и линейный орнамент. Орнамент часто наносился по венчику, а иногда близко к его краю, что тоже отличает полоцкую керамику [9].

Кроме того, к полоцким горшкам можно отнести V и VI типы. В V типе сосуды в разрезе нередко имеют плавную изгибающуюся линию, напоминающую латинскую букву S. Высота и наклон венчика с округлым или косо срезанным краем различные. Этот поздний тип керамики появился в Полоцке постепенно с середины XIII в. и бытовал на протяжении последующих столетий. В VI типе сосуды вида VIA изготавливались таким же способом, как и более ранняя керамика, а по способу моделировки венчика близки к виду III A. Они появились постепенно с 60-х годов XIII в. Керамика изготовлена менее тщательно. Встречается орнаментация, сочетающая волнистые и прямые линии. Венчик и шейка сосуда низкие, сверху как бы приплюснутые, край венчика немного загнут внутрь, туловище горшка раздутое. Сосуды вида VIБ появились в Полоцке не ранее начала XIV в. У них раздутое туловище, почти отсутствует шейка, венчик отогнут в виде валика. Подобная керамика найдена при раскопках многих городов в слоях XIV-XV вв. и более поздних [9].

Горшки первой половины XVI в. продолжают изготавливаться в традиционной для предыдущих столетий технике спирального налёпа на ручном гончарном круге. Днища такой керамики всегда имеют следы подсыпки песка. В Полоцке большинство неглазурованных горшков даже в конце XVI в. были изготовлены на ручном гончарном круге [3].

Керамические крышки представлены в основном фрагментарно, они имеют конусообразную форму с диаметром венчика от 18 до 23 см. и стенки, наклоненные обычно под углом до 45°. С древних времен форма крышек осталась почти неизменной. Основными признаками, определяющими хронологическую принадлежность отдельных типов крышек, являются: состав формовочной массы, технология обработки поверхности и наличие поливы. В XVI в. продолжали использоваться ручки двух типов: петлевидные и конические с крышечкой-стопой, аналогичной древнерусской. Размеры крышек напрямую зависели от формы и размеров венчиков посуды, для которого они предназначались. Например, в XVI в. диаметры крышек достигали 22 – 24 см., что соответствовало самым большим по размерам горшкам. Полоцкие крышки, как правило, имеют сквозное отверстие в стопе, края изделий приспущены вниз или прямые [4].

Крышки XVII в., покрытые зеленой глазурью, края венчиков имеют сложный профиль, происходит уменьшение их размеров, крышечка-стопа приобретает прямоугольные очертания. В XVIII в. основной цвет поливы - различные оттенки коричневого [4].

Рынки - утилитарные глиняные предметы на трех ножках с ручкой-ухом или втулкой для деревянной ручки, использовались для жарки различных пищевых продуктов в печи. Рынки имели приплюснутую поверхность со слегка отогнутыми стенками и напоминали сковороду. Форма рынок всегда пиаловидная с утолщенным округленным венцом. По материалам середины XVII — начала XVIII в. встречаются изделия глубиной до 12 см., этим они напоминают макотру на ножках. Обычно эта утварь имеет одну или две ручки-уха, а также приблизительную высоту ножек 10 см. При приготовлении пищи рынка очень устойчиво стояла на трех ножках среди углей в печи. В основном она изнутри покрывалась зеленой или рыжей стекловидной глазурью. Благодаря этому посуда хорошо и быстро отмывалась. Как и горшки, они были изготовлены на ручном гончарном круге и имели лепную ручку почти цилиндрической формы [7].

Рынки в Полоцке известны с XVI в. В XVIII в. глиняные изделия этого вида посуды уже не изготавливались. Вероятно, их вытеснила металлическая посуда. В слоях XVIII в. найдены только керамические сковороды [4].

Макотры - вид глубокой глиняной посуды с круглым дном и широким устьем, диаметр которого гораздо больше диаметра дна. Макотра была незаменима в быту. Известна как глазурованная утварь данного вида, так и без глазури. Та из них, которая изготавливалась в XVI-XVII вв. была без глазури, предназначалась для растирания мака, льняных или конопляных семян, яичных желтков, творога. Другая, чаще всего с зеленой глазурью внутри, использовалась при взбивании теста для блинов и приготовления салатов. Внешняя сторона иногда украшалась одной-двумя рифлеными полосками или волнами. Макотрами также пользовались для приготовления еды в печи. Чтобы ее было легко переносить, иногда к ней приделывали ручку-ухо. Макотры применяли и как столовую посуду. Поэтому легко прослеживается влияние разнообразия функций предмета на разницу в размерах и типологию этой утвари. В пластах конца XVI - начала XVII в. встречаются два варианта данной посуды: большие неглазурованные макотры с шершавыми стенками (диаметр устья 25-35 см.) и аналогичных размеров глазурованные со значительно меньшим венцом (до 14-15 см.). Глазурованные макотры конца XVI - начала XVII в. обладают усеченно-конусной формой, а их венец оформляется в виде карниза или просто внешне асимметричного утолщения с горизонтально срезанным краем. Они приближаются к формам мисок того же времени, отличаясь от них только более массивными стенками, диаметром венца (в основном 25-30 см.). Макотры XVIII-XIX

вв. сохраняют предыдущую форму, но с дополнением простого закругленного края венца в виде внешнего асимметричного утолщения [7].

Макотры XVI в. из Полоцка имеют большой диаметр венчика: 24-25 см., у ранних их форм рифленая поверхность. В XVII в. рифление уже не использовали. Самыми надежными признаками определения хронологии макотр являются технологические показатели - наличие глазури, ее цвет: зеленый (XVII в.) или коричневый (XVIII в.) [3].

Сковорода напоминает форму мисок со сходными пропорциями (диаметр венца почти равен высоте и в 2-2,5 раза превышает диаметр дна) и определяется по следам гари на наружных стенках, а также на дне снаружи. Она служила для жарки пищевых продуктов [7].

Их функции часто сочетались с функциями латок и рынок. Наиболее распространенный вид сковород - без ручки, диаметр изделий по верху от 15 до 24 см. при диаметре дна от 14 до 20 см., высота - от 4 до 5,5 см. Иногда встречаются сковороды с ручкой [3].

Сковороды первой половины XVI в. изготовлены на ручном гончарном круге, по форме и внешнему виду они аналогичны латкам. Формировалась на ручном гончарном круге и имеет следы нагара от длительного использования. В Полоцке найдено несколько сковородок, профиль которых можно полностью восстановить. Наиболее распространенный вид сковородок - без ручки, диаметр венчиков от 15 до 24 см., высота изделий от 4 до 5,5 см. при диаметре дна от 14 до 20 см. Датировать изделия можно по приемам обработки внешней поверхности: сковороды XVII-начала XVIII в. сероватого цвета с примесями в тесте среднезернистого песка и небольших камешков. Поверхность сковородок второй половины XVIII-начала XIX в. хорошо обработано, имеет красный цвет, на некоторых изделиях присутствуют следы лощения, а донце сохраняет следы формовки в виде рельефных концентрических полосок [4].

Латки употреблялись для тушения пищи. Эта посуда напоминает миски, но венчики у латок загнуты внутрь. Обычно латки имели большой диаметр дна, который был практически равен высоте посуды [3].

Все полоцкие латки - неглазурованные, изготовленные на ручном и ножном гончарном круге. Большинство фрагментов по форме венчика можно отнести как к латкам, так и к мискам, макотрам. Полоцкие латки можно разделить на две группы: 1) латки XVI - XVII вв.; 2) латки XVIII в.

Латки первой группы имеют венчик большого диаметра (до 34 см.), по форме венчика они напоминают макотру, а по пропорциям - сковороду. Необходимо отметить, что функции сковороды и латки совмещались, что напрямую влияло на форму изделий. Большинство латок XVI-XVII вв. имеют слегка отогнутые стенки и ребро по внутреннему краю, венчики пиалобразных латок срезаны под углом внутрь. По внешней стороне стенок и доньшек латок присутствуют следы нагара от долгосрочного использования при готовке блюд [4].

Латки конца XVII-XVIII вв. по форме напоминают миски, некоторые из них можно считать сковородами, сделанными в средневековой традиции. Почти все латки конца XVII-XVIII в. имеют сложный профиль, часто отогнутый венчик и манжету по внешнему боку. В XVIII в. продолжают производить пиалобразные латки - они более миниатюрные, с диаметром венчика 15 см. [4].

Дуршлаги представлены фрагментами доньшек, найденными преимущественно в слоях конца XVII-XVIII в. Изнутри доньше покрыто зеленой или коричневой глазурью, внешне схожи с тарелками [3].

Посуда для питья в археологических коллекциях представлена кружками, кубками и мисками-пиалами. Кружки - это высокие (до 12,5 см.) сосуды с закругленными, или прямоугольными, ручками. В основе формы кружек лежит цилиндр. Кубки по форме напоминают небольшие глазурованные горшочки с ручкой, диаметр венчиков не превышает 7-8 см. Они являются самой распространенной категорией посуды для питья. Миски-пиалы XVII-XVIII вв. могли быть предназначены для подачи жидких блюд или питья. В XVIII в. кубки в Полоцке уже не использовали. Вероятно, из массового употребления их вытеснили кружки, которые стали основным видом керамической посуды для питья. Уменьшению ассортимента керамической посуды для питья в XVIII в. содействовал и фактор резкого увеличения стеклянной посуды [3].

Столовая посуда представлена керамическими мисками и тарелками для еды, они известны с начала XVII в. Большинство столовых мисок XVIII в. имеют вертикально поставленный край венчика в виде широкой манжеты. Прозрачная зеленая глазурь наносилась только с внутренней стороны. Миски и тарелки XVI-XVIII вв. глазурованные. Как правило, с внутренней стороны покрыты прозрачными глазурями зеленого (конец XVI - XVII в.), коричневого или желтого цвета (XVIII в.) [3].

Миска относится к виду посуды, не менее популярному, чем тарелка. При археологических раскопках определить, где миска, а где сковорода, довольно сложно. Чтобы отличить миску от сковороды, нужно обратить внимание на то, есть ли следы нагара на ее внешней стороне. Известно, что в мисках еду не готовили. Размер их стенок и диаметр венца не превышал 20 см. В XVI-XVII вв. в большинстве случаев середину миски покрывали зеленой или коричневой глазурью. Глазурованные миски употребляли в XIX в., но при возникновении колеччатого бортика они приобретают конусно-цилиндрическую форму,

что подтверждено многими находками. Кроме глазурных красок для покрытия мисок использовали эмали. Изделия с отогнутым бортиком, как правило, декорировались по его поверхности волнообразным орнаментом [7].

Тарелка является наиболее распространенным видом посуды. Тарелки всегда богато украшались. Бортики многих из них декорировались сеткой, состоящей из ромбов. Иногда бессистемно наносились зигзагообразные ленты или составленные из них фигуры, расположенные по кругу, а также отпечатки столбиков от квадратиков или рисунки, расходящиеся от центра в виде лучей. Сетка часто сочеталась с рифлением (волна или одна-две параллельные ленты). Бортики некоторых тарелок украшались волнами, нанесенными многогранными гребешками. Тарелки вошли в ассортиментный ряд гончарной продукции в XV в., и постепенно многие из них стали настоящими произведениями искусства. Необходимо отметить, что отношения между диаметром этого углубления и шириной бортика, а также размер углубления тарелки варьируют, и иногда очень сложно определить, где тарелка, а где мелкая миска. Тарелка - это плоская посуда с небольшим углублением и с горизонтально отогнутым бортиком шириной не менее 3 см. [7].

Тарная посуда представлена кувшинами - это керамическая посуда для хранения и переноски воды и жидких блюд.

Кувшины с узким горлышком и плоским дном имели манжету около венчика и ручку с ровиком посередине. Это шаровидная по форме посуда, которая применялась для транспортировки жидких пищевых продуктов (мед, подсолнечное масло, квас, пиво, вино). Они относятся к виду тарной утвари. В большинстве своем данная посуда была с носиком-сливом, как у жбанов [7].

Чаще всего кувшины относятся к слоям XVI-XVIII вв. Отличаются тестом хорошего качества, с незначительными примесями песка, изящными формами [5].

Жбан или **кринка** - самый распространенный вид керамических изделий по всей Беларуси. Это высокая глиняная посуда, сужающаяся кверху, с ручкой-ухом и носиком-сливом. Несколько фрагментов жбанов, которые считались привозными, были найдены при раскопках в Полоцке в пластах XIII в. При изучении археологических материалов выявилось, что глазурованные изделия этого типа имели диаметр горлышка не менее 11-12 см. (чтобы внутрь емкости могла пройти рука). Иногда в кувшинах носили воду. Во время изучения археологических раскопок наличие жбанов определяют по поверхности верхних частей или ручкам, потому что формой и отделкой нижней части они похожи на горшки. Жбаны конца XVI-XVII в. отличались лентоподобными ручками, которые, как правило, крепились чуть ниже венца. Самые ранние изделия этого типа покрывались с двух сторон зеленой или коричневой стеклообразной глазурью. В начале XVIII-XIX в. глазурь с внешней стороны наносилась только по горлышку сосуда. Чаще всего жбаны декорировались орнаментом не только по горлышку, но и по плечу. В основном для этого применялась техника рифления (при помощи гребешка) во много рядов, а также сетчатый орнамент. Иногда жбан украшался комбинацией рифления и сетки в различных вариациях [7].

Корчага - большая глиняная посуда с узким горлом и валикоподобным завершением, суженной околдонной частью и двумя овальными ушками, что крепились к плечикам, украшенным рельефным орнаментом. Предназначена для хранения и транспортировки продуктов. Корчаги попадают при раскопках почти всех белорусских городов в слоях XII-XIII вв. и считаются привезенными с товаром из Киева, где в этот время их производили в большом количестве. На корчагах иногда бывают знаки, буквы или целые слова [1].

В Беларуси известны корчаги с узким и широким горлом. С узким горлом были расширены в X - первой половине XIII в. С широким горлом корчаги расширены с XIV-XVI вв. Имели массивное тулово с плоским дном, часто с двумя дугообразными ручками, как правило, были глазурованы. В них держали соленые грибы, огурцы, зерно и др. В конце XIX - первой половины XX в. на Витебщине корчаги называли плетеный из лозы и соломы короб. В наше время корчаги вышли из использования [10]. Находок корчаг XII-XIII вв. в Полоцке неизвестно, но очевидно, что вместо корчаг широко бытовали привозные амфоры, которые приспособляли под вторичное употребление.

Спарыши - это глиняный сосуд из двух или трёх горшков одинакового или разного размера, скрепленных ручкой, также к горшкам делались крышки. По этнографическим материалам подобная посуда использовалась для доставки еды на поле во время сенокоса или жатвы. Совмещение утварей способствовало удобству передвижения и сохранению тепла в пище [2].

Таким образом, полоцкая керамическая посуда представлена обширным ассортиментом кухонной, столовой и тарной утвари. С появлением гончарного круга начался новый этап в технике изготовления керамических изделий. Распространившись уже в первой трети XI в. по всей территории древней полоцкой земли, круговая посуда повсюду вытеснила изготовление посуды лепным способом. Горшки стали более совершенными по форме (изделия симметричны, их поверхность хорошо заглажена, они имеют четкий хорошо оформленный венчик), появилась возможность для более широкого внедрения орнаментации изделий. В разные периоды актуальной были разные виды посуды. Например, с IX века

и по XVIII вв. среди массовой категории посуды были керамические горшки. Каждое столетие роль горшков всё уменьшалась, так как ассортимент посуды расширялся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1 / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. - Мінск: БелЭн, 2009. - 496 с.
2. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. - Мінск: БелЭн, 2011. - 464 с.
3. Дук, Д. В. Гончарное дело: посуда и бытовые предметы // Полоцк: монография. - Минск: Бел. навука, 2012. - С. 365-370.
4. Дук, Д. У. Полацк XVI – XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – 268 с.
5. Левко, О. Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О. Н. Левко; АН Беларусі, Ін-т гісторыі. - Минск: Навука і тэхніка, 1992. - 63 с.
6. Сахута, Я. М. Беларускае народнае ганчарства/ Я. М. Сахута. - Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2013. - 220 с.
7. Шауро, Г. Ф. Народные художественные промыслы и декоративно-прикладное искусство: учебное пособие / Г. Ф. Шауро, Л. О. Малахова. - Минск: Республіканскі інстытут прафесійнага адукацыі (РІПО), 2015. - 176 с.
8. Штыхов, Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. - Минск: Наука и техника, 1978. - 160 с.
9. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. - Минск: Наука и техника, 1975. - 136 с.
10. Podróznicy. Fundatorzy. Świąci / pod redakcja Tomasza Ratajczaka. - Poznan. - 2008. - Tom 35. - P. 89-95.

УДК 902.3(476.5) + 666.641

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ ПОЛОЦКА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.****К. Е. БУЛЬБЕНКОВА**
(Представлено: А. Л. КОЦ)

В статье представлены труды историков XX века, которые изучали материальную культуру Полоцка, в том числе и керамическую посуду. Показано, что изучением керамической посуды занимался малый круг исследователей. Выявлено, что в белорусской археологической науке имеется мало работ, посвящённых комплексным исследованиям керамической посуды как исторического источника.

Впервые археологическое изучение Полоцка было запланировано Институтом белорусской культуры в 20-е годы, по поручению которого А. Н. Лявданский произвел небольшие раскопки в 1928 г. - в Полоцке и Орше. Кроме того, А. Н. Лявданский обследовал археологические памятники в Витебске и Борисове. В тот период времени изучение имело описательный характер. Полученный вещественный материал был очень незначителен и исчислялся в основном несколькими десятками обломков от горшков. Результаты этих исследований привлечены М. Н. Тихомировым в его книге «Древнерусские города» [8]. Большой размах археологическое изучение Полоцка приобрело во второй половине XX в.

Систематизация собранного в 1920-60-е годы археологического материала представлена Г.В. Штыховым в первой фундаментальной работе «Древний Полоцк» [10]. Было определено, что древним центром Полоцка является городище IX в. Г. В. Штыховым был проведен анализ развития ремесла и торговых связей населения древнего Полоцка. Также была проанализирована материальная культура города. В главе III: «Хозяйство и быт» отдельная подглава посвящается керамике. Разобран ассортимент найденных керамических изделий в Полоцке, в том числе и керамической посуды. Автор подробно характеризует горшки по разным типам и группам основываясь на материалах раскопок Верхнего замка. Г.В. Штыхов выделил 6 основных типов горшков и подразделил их на виды. На основе дендрохронологии из восточных раскопок он предлагает хронологическую шкалу по развитию форм керамической посуды.

По материалам многолетних археологических раскопок была написана книга Г.В. Штыхова «Города Полоцкой земли (IX-XIII вв.)» [9]. В книге освещаются вопросы возникновения и становления Полоцка. Кроме того, рассматривается хозяйственная жизнь города, быт и культура. Проводится анализ найденных фрагментов керамической посуды.

В монографическом исследовании О.Н. Левко «Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии» [7] рассматривается в целом керамика X-XVIII вв. как исторический источник. Была подчеркнута важность и необходимость керамического материала, который является главным источником датировки археологических объектов. Проанализировав бытовую керамику X- XIII вв. О.Н. Левко сделала вывод, что уровень производства на территории северо-восточной Беларуси не отличался от уровня смежных славянских территорий того времени. В данной монографии подчеркнута важность и необходимость всестороннего изучения массового керамического материала, позволяющего говорить об уровне развития материальной культуры, региона в целом и их различии.

Значительное внимание типологии и хронологии артефактов раннего Нового времени в своих трудах посвятила Н.И. Зданович. Исследовательница предложила типологию полоцкой керамической плитки XVII в. и выделила отдельные категории полоцкой посуды. Её исследования легли в основу монографии «Беларуская паліваная кераміка XIV-XVIII стст.» в соавторстве с О. А. Трусовым [6].

В монографии Д.В. Дука «Полацк XVI – XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада» [5] приводится характеристика развития топографии Полоцка, выделяются особенности развития материальной культуры. Сделано иллюстрированное описание и систематизация данных об основных категориях материальной культуры. В работе стоит выделить четвёртую главу «Гончарная посуда и мелкие керамические группы». Автор классифицирует посуду на кухонную, столовую, тарную и гигиеническую, декоративную, а также дробные керамические группы. Исследователь подробно характеризует основной ассортимент полоцкой посуды в XVI – XVIII вв.

Большая коллекция разнообразных по форме и назначению изделий, полоцкая посуда XVI-XVIII вв. представлена в работе Д.В. Дука «Полацкі дэкаратыўны посуд XVI-XVIII стст.» [4]. Ассортимент декоративной посуды, найденный при археологических исследованиях, позволил определить хронологические диапазоны и пути распространения отдельных технологий росписи и формовки изделий в пределах становления художественных стилей раннего барокко.

В статье Д.В. Дука «Ляпная кераміка і рэчавы комплекс вакольнага горада старажытнага Полацка (па выніках раскопак 2008 года)» [3] представлен вещевой комплекс из раскопа 1 (2008 г.) на Нижнем

замке Полоцка (территория древнейшего Окольного города). Опубликовано типология лепной керамики из раскопа, сделана сравнительная характеристика лепной керамики раскопа 1 с лепной керамикой раскопов на древнем Полоцком городище.

Выделена характеристика культурного слоя Полоцка IX-XVIII вв. Д.В. Дуком в работе «Культурны пласт Полацка IX-XVII стст. і бытавая кераміка» [1]. Проведен анализ основных групп полоцкой керамической посуды на примере самой распространенной категории - керамических горшков. Сделан вывод о бытовании в Полоцке лепной керамики до середины X в., керамики, сформированной на ножном гончарном круге до начала XVII века. Приведены описание культурных напластований Полоцка, территории их распространения и керамики, найденной в разновременных пластах.

Статья «Гончарное дело: посуда и бытовые предметы» [2] Д.В. Дука внесла большой вклад в изучение керамических изделий, которые изготавливали полочане. Проанализировав ассортимент керамической посуды и мелких керамических групп XVI-XVIII вв. Автор приходит к выводу, что у полочан сложилась традиция производства утилитарных и декоративных изделий. Отдельные категории товаров свидетельствуют о прочных торговых связях с другими регионами ВКЛ, Ближним Востоком, а также со странами Центральной Европы. В производстве самой массовой категории посуды - керамических горшков - до 20-30-х годов XVII в. преобладали средневековые традиции восточного региона ВКЛ (Белорусское Подвинье и Поднепровье). Распространение ножного гончарного круга, глазуровка посуды существенно дополнили и развили средневековые традиции полоцкого гончарного производства.

Таким образом, анализ историографии показывает актуальность изучения керамической посуды для исторического наследия Полоцка. Несмотря на небольшое количество опубликованных работ, керамика как самый массовый материал позволяет наиболее точно датировать не только археологические памятники, но и культурные слои и даже отдельные комплексы. Однако, к изучению керамической посуды отечественные археологи обратились только в послевоенное время. Керамическая посуда как исторический источник не был актуален в период становления археологии на территории Беларуси, и вызывал интерес лишь у малой части исследователей. Изучением технологических особенностей керамики начали заниматься в первой половине XX в. с началом раскопок А. Н. Лявданского в Полоцке. Работы того периода имели лишь описательный характер. Широкомасштабные исследования были проведены только начиная со второй половины XX в.: выходили работы как общие по гончарному делу отдельных регионов, так и по Полоцку. Огромный вклад в изучение керамической утвари по Полоцку внесли такие исследователи как Г.В. Штыхов, Д.В. Дук, Н.И. Зданович и другие. Также, большой вклад вносят археологи, которые на современном этапе занимаются изучением как в узком понятии такого дела как гончарства, так и в целом истории становления города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў: зборнік навуковых прац міжнароднай навуковай канферэнцыі, прысвечанай 160-годдзю з дня нараджэння А. П. Сапунова (Полацк, 21 – 23 красавіка 2011 г.) : у 2 частках . / Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; [пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача.]. - Наваполацк : ПДУ, 2011. - Ч.1. - С. 47.
2. Дук, Д. В. Гончарное дело: посуда и бытовые предметы // Полоцк: монография. - Минск: Бел. навука, 2012. - С. 365-370.
3. Дук, Д. У. Ляпная кераміка і рэчавы комплекс вакольнага горада старажытнага Полацка (па выніках раскопак 2008 г.) / Д. У. Дук // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых даследаванняў (да 80-годдзя пачатку археалагічных раскопак у г. Полацку): зб. навук. прац рэсп. навук.-практ. семінара, Полацк, 20 – 21 лістап. 2008 г. / пад агульн. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача. – Наваполацк : ПДУ, 2009. – С. 9 – 30.
4. Дук, Д. У. Полацкі дэкаратыўны посуд XVI - XVIII стст. // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. - 2002. - Т. 1, № 4. - С. 34-40. - Библиогр.: с. 40.
5. Дук, Д. У. Полацк XVI – XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы насельніцтва беларускага горада / Д.У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – 268 с.
6. Здановіч Н.І., Трусаў А.А. Беларуская паліваная кераміка XI-XVIII ст.ст. - Мінск: Навука і тэхніка, 1993.- 183 с.
7. Левко, О. Н. Средневековое гончарство северо-восточной Белоруссии / О. Н. Левко; АН Беларуси, Ин-т истории. - Минск: Навука і тэхніка, 1992. - 63 с.
8. Тихомиров, М. Н. Древнерусские города - М: Государственное издательство Политической литературы, 1956 - с. 477.
9. Штыхов, Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. - Минск: Наука и техника, 1978. - 160 с.
10. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. - Минск: Наука и техника, 1975. - 136 с.

УДК 397

АСАБЛІВАСЦІ ТРАДЫЦЫЙНАЙ КУЛЬТУРЫ ПАЛЯКАЎ
НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

І. У. ГЛІНСКІ

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)

Артыкул дае характарыстыку традыцыйнай культуры палякаў на тэрыторыі Беларусі. Разглядаецца гісторыя з'яўлення палякаў на Беларусі, іх каляндарная, памінальная абраднасць, лад жыцця, заняткі і другія асаблівасці, якія адрозніваюць палякаў ад іншых этнічных груп.

Этнакультурныя сувязі беларускага і польскага народаў маюць даўнія традыцыі. Яшчэ ў XII-XIII стагоддзя пад ціскам крыжакоў пачалося перасяленне часткі польскага насельніцтва на тэрыторыю Беларускага Панямоння. Узмацненне польскага этнакультурнага ўплыву на Беларусі трапіла на перыяд Люблінскай уніі 1569 года, калі беларускія землі разам з іншымі землямі ВКЛ увайшлі ў федэратыўную дзяржаву Рэч Паспалітую. З XVII стагоддзя паланізацыя беларускіх магнатаў і шляхты набыла вялікія маштабы, многія з іх, з'яўляючыся этнічна беларусамі, пазней прыпісвалі сабе польскае паходжанне. Амаль да пачатку XX стагоддзя паланізаваную беларускую шляхту афіцыйныя ўлады прыпісвалі да палякаў.

Паланізацыя беларускага дваранства аказвала моцны ўплыў не толькі як паланізацыя беззямельнай шляхты, але і як паланізацыя сялян. Менавіта таму палякі ў Магілёўскай губерні ёсць не толькі сярод дваран, але таксама сярод мяшчан і сялян.

Былая шляхта, якая лічыла сябе носьбітамі польскай культуры, неахвотна злівалася з сялянствам і гарадскім насельніцтвам. Зразумела, што гэта мела больш бытавы характар, так як шляхта адносілася да сялянства і гарадскому насельніцтву, згодна з царскім заканадаўствам. Былую шляхту лёгка адрозніць ад сялянства. Перш за ўсё, яна моцна трапіла пад уплыў паланізацыі. Задняпроўская і падвінская шляхта размаўляла па-беларуску, але з моцнай прымешкай польскай мовы. Большая частка шляхты – каталікі, меншасць – праваслаўныя. Польскі ўплыў адбіўся на адзенні і звычках шляхціца. Шляхціц збрывае бараду, апранаецца ў чорны або шэры суконны кафтан, на галаве носіць картуз у польскім стыле. Шляхціцка носіць кофту і спадніцу з паркалю, апранаецца ў паліто старадаўняга стылю. Хата шляхціца падобна на беларускую, адрозніваецца яна ад апошняй больш вялікім памерам і чыстай гарэнкай. У гарэнцы знойдзецца “галандская” печка, сцены абклеяны шпалерамі або адштукатураны і выбеляны, на сценах вісяць карціны і люстэрка. Шляхціц карыстаецца прадметамі гарадской абстаноўкі: самавар, газавая лямпа, фаянсавы посуд і іншыя прадметы ўжытку, пакляр, фабрычнае сукно і г. д. Увогуле шляхціц жыве больш багата, чым сялянін. І гэта зразумела, так як шляхціц-земляўласнік мае больш зямлі, чым сялянін. Продкі цяперашняй шляхты ў польска-літоўскі перыяд атрымлівалі за сваю службу значную для сялянскай гаспадаркі надзелы зямлі: надзел вызначаўся ў дзве “валокі”, інакш кажучы, у сорок дзясяцін, а бывала атрымлівалі і ад трох да дзясяці валок. Шляхта не ведала цяжкой прыгоннай залежнасці. Таму гаспадарка шляхціца мела дастатковую колькасць зямлі. Праўда, ёсць і малазямельная шляхта, але яна бярэ зямлю ў арэнду ў суседніх памешчыкаў. Горшае становішча ў той шляхты, якая выйшла з чыншавікоў, сядзеўшы на панскіх землях, многія з іх, не меўшы сваёй зямлі, займаюцца арэндай. Трэба адзначыць, што шляхціц менш схільны да руціны, чым яго сусед-сялянін. Таму ў спосабах вядзення гаспадаркі заўсёды ёсць некаторыя паляпшэнні. Поле апрацоўваецца лепш, больш рацыянальна, жывёла – лепшай пароды і добра ўскормлены, на агародзе гародніна для патрэб суседняга мястэчка і горада. Нарэшце, шляхціц лепш дасведчаны аб патрэбнасцях і стане суседняга рынку і ўмее гэтым карыстацца [4, с. 201-202].

Будучы ў агульным больш культурным, чым сусед-сялянін, шляхціц не толькі добра разумее значэнне адукаванасці, але праяўляе страмленне да таго, каб даць больш салідную адукацыю сваім дзецям: шляхецкая моладзь абоіх палоў у значнай колькасці праходзіць у гімназіі і універсітэты. Аднак шэрая маса былога шляхецтва, якое выйшла з сялянства, захоўвае яшчэ многія рысы апошняга. Сялянскія звычаі і абрад, роўна як і песня, пануюць ў шляхецкім асяроддзі. На гэтым адбіваецца моцны польскі ўплыў. Людзі, якія блізка кантактуюць з шляхціцамі-земляўласнікамі, аддавая яму перавагу перад сялянствам, адзначаюць аднак і не зусім сімпатычныя рысы ў характары шляхціца. Блізкасць да польскіх панскіх двароў ўнесла ў асяроддзе шляхціца-земляўласніка некаторыя адметнасці. Шляхціц аддзяляе сябе ад сялянства, дужа ганарыцца сваім дваранскім паходжаннем і пагардліва адносіцца да сялянства, але затое старанна сцелецца перад вышэйшымі [4, с. 202].

Цяжка вызначыць колькасць былой шляхты, так як яна прыпісана да іншых сасловій. Шляхта жыве або асобнымі сем'ямі ў вёсках, або хутарамі, або цэлымі паселішчамі.

Способ землекарыстання ў шляхты – участковы. Часам толькі луга і леса застаюцца ў непадзельным карыстанні ўсяго паселішча, калі становіцца незручным разбіць іх на сямейныя ўчасткі. Такі лес хутка спусташаецца і становіцца маленькім зараснікам, але ў асобных участках і часам пры саміх сядзібах захоўваюцца бярозавыя або сасновыя, або дубовыя гаі, залежыць ад мясцовасці [3, с. 602].

Асабліваю каштоўнасць у шляхецкай гаспадарцы складае жывёла. Колькасць жывёлы залежыць і ад колькасці зямлі, якой валодае гаспадар, і ад колькасці корму, якое ён можа нарыхтаваць. У некаторых шляхціцаў бывае па 15-20 коней, 30 кароў, 10-15 свінні, 20-25 авечак, але ў тых, хто жыве на невялікім участку арэнднай зямлі – 2 коні, 2 каровы, 2-3 свінні, 2-3 авечкі. Жывёла мясцовай, дробнай пароды змяшчаецца лепш, чым у сялянна. Прылады працы ў шляхты тыя ж самыя, што і сялянскія, але, з большага, уласнай вытворчасці.

Галоўны і нават выключны занятак шляхты складае земляробства, іншых промыслаў у іх няма. Земляробства вядзецца звычайным старым парадкам, як і ў сялян, з падзелам на тры змены. Але так як многія гаспадары валодаюць значнай колькасцю зямлі і трымаюць, адносна, шмат жывёлы, то поля іх добра ўгнаюцца і даюць лепшы ураджай, чым сялянскія ураджаі. [3, с. 605].

Традыцыйная культура палякаў мела свае асаблівасці. У жыллёвым будаўніцтве найбольш распаўсюджаным варыянтам было трохкамернае жыллё (хата-сенцы-хата), якое ў народзе называлі домам на дзве стараны (хата на два канцы). Найбольш распаўсюджаным тыпам забудовы быў пагонны двор, калі жылы дом з гаспадарчымі пабудовамі ставіліся ў адзін доўгі шэраг, часта пад адным дахам. Асноўнымі элементамі інтэр'еру былі печ, покуць (цэнтральнае месца ў доме, своеасаблівы хатні алтар), бабін кут (гаспадарчы кут), стол, лаўкі, палаткі (месца, дзе спалі жыхары дома). На сцяне алтара вісела мноства ікон з выявамі каталіцкіх святых. Польска-дваранскі ўплыў адбіўся на вопратцы шляхты (каларыт, крой, характар арнаменту, манера нашэння). М. В. Доўнар-Запольскі адзначаў, што “польскі ўплыў адбіўся на вопратцы і звычках шляхты. Шляхціц згольвае бараду, апранае чорны або шэры тканкавы кафтан, а на галаве носіць картуш ў польскім стылі. Шляхціцка носіць кофту і спадніцу з паркало, апранаецца ў паліто старадаўняга крою” [4, с. 201].

У палякаў у Беларусі склаліся ўстойлівыя погляды на сям'ю і сямейныя традыцыі. Важным аспектам шлюбу для іх была прыналежнасць да той ці іншай рэлігіі, напрыклад паміж палякамі-каталікамі і палякамі-пратэстантамі. Супраць такога шлюбу часцей выступалі бацькі і сваякі старэйшага пакалення.

Хрышчэнне дзіцяці было важным момантам у сямейных абрадах палякаў. Хрысцілі звычайна ў першыя дні або тыдні пасля нараджэння. Гэта не толькі акт прыняцця нованароджанага ў лонна Касцёла, але і далучэнне яго да свайго роду, сям'і. Пасля хрышчэння дзіцяці ў царкве ўладкоўвалася трапеза, у якой бабка-павітуха і хросныя займалі самае ганаровае месца. Па звычаі пры хрышчэнні маглі прысутнічаць толькі жанатыя мужчыны і замужнія жанчыны. Хросныя бацькі нованароджанага пяклі ў якасці пачастункі вялікія булкі – лялячкі [1, л. 45]. Згодна распаўсюджанаму меркаванню, яны станавіліся блізкімі для дзіцяці людзьмі, як бы радзіліся паміж сабой, і па неафіцыйнай распаўсюджанай думцы хросныя бацькі не маглі ўступаць у шлюб адзін з адным, хоць па каталіцкіх законах такой забароны не было.

Імя нованароджанага ў палякаў, асабліва хлопчыкаў, часцей за ўсё перадавалася з пакалення ў пакаленне, таму амаль у кожнай сям'і былі свае радавыя імёны. Касцёл адыгрываў важную ролю ў выбары імя дзіця. Згодна з рэлігійным традыцыям, падчас хросту новаму хрысціянину давалі імя, выбіраючы яго з календара – з імёнаў святых, якія выпалі на адпаведныя або блізкія дні. Абрад першай стрыжкі дзіцяці праходзіў, калі ён пачынаў гаварыць. Звычайна стрыгуць па дасягненню дзіцем аднаго года, валасы спальваюць у печы або пускаюць па бягучай вадзе [1, л. 34].

Пахавальныя і памінальныя абрады беларускіх палякаў таксама мелі свае асаблівасці. Па традыцыі чалавек павінен быў сустрэць смерць у роднай хаце сярод сваякоў. Перад смерцю ён збіраў усіх членаў сям'і, прасіў прабачэння перад усімі за правіны і аддаваў апошнія навучанні. Ён прасіў паклікаць святара для апошняй споведзі, і калі царква была блізка, гэта жаданне выконвалася, калі не, то старэйшы член сям'і павінен быў яго перахрысціць. Гэта азначала прабачэнне грахоў і тое, што дамачадцы даруюць паміраючаму ўсе дрэнныя ўчынкi і крывады. Смерць за межамі роднага дома лічылася сумнай. Самагубства асуджалася яшчэ і таму, што, згодна з рэлігійным вераванням, такая смерць адпраўляла самазабойцу на вечныя мукі ў пекле і была ганьбай для ўсёй сям'і [1, л. 81].

Памінкі па памерламу звычайна ўладкоўваліся праз трыццаць дзён і праз год. У царкве заказвалі службу, маліліся, хадзілі на могількі, праводзілі жалобную трапезу. Памінкі ажыццяўляліся польскім насельніцтвам і ў так званы Дзень Ушэсця Гасподняга, або Дзень усіх святых, які адзначаецца 2 лістапада. Уся сям'я ішла на могількі, дзе напярэдадні прыбіралі, запальвалі свечкі, маліліся, жанчыны гучна галасілі каля свежых магіл.

Сярод святаў і абрадаў народнага календара большасць палякаў адзначалі Каляды і Вялікдзень. Да Свята нараджэння Хрыстова ў сям'і рыхтаваліся загадзя: білі кабана, гатавалі розныя мясныя стравы,

гаспадыня прыбірала ў доме. Напярэдадні Калядаў, 24 снежня, святкавалі нішчымную куццю. Пасля заходу сонца і з'яўлення зорак на небе ўсе члены сям'і садзіліся за стол, на які клалі сена і накрывалі яго зверху белым абрусам. Гаспадыня ставіла на стол посныя стравы: кашу з круп, аўсяны кісель, селядзец, смажаную рыбу, грыбныя стравы, вушкі з макам, яблыкамі і грыбамі, галушкі і інш. [5, с. 380].

Сямейная вячэра пачынаўся з малітвы. Усе станавіліся на калені і маліліся. Затым гаспадар (ці гаспадыня) дома бралі аплатку, загадзя набытую ў касцёле, падыходзілі да кожнага з прысутных, прапаноўвалі адламаць частку і з'есці яе кожнаму члену сям'і, выказваючы кожнаму з іх пажаданні здароўя, поспехаў. Затым яны садзіліся за стол. У прамежках з-пад абрусы выцягвалі сцеблы сена і па іх даўжыні прадказвалі будучы ўраджай лёну. Пасля абеду ўсе спявалі калядныя песні і пачыналі ўпрыгожваць ёлку цацкамі [2, с. 63].

Такім чынам, рэлігія аказала моцны ўплыў на паўсядзённае жыццё палякаў. З ранніх гадоў іх вучылі маліцца, вадзілі ў касцёл і выходзілі ў лепшых каталіцкіх традыцыях, якія перадаваліся з пакалення ў пакаленне. Але варта заўважыць, што лепшыя сельскія гаспадары, арандатары і эканомы належаць да польскай народнасці, а таксама складаюць самую адукаваную, багатую і ўплывовую частку насельніцтва. Хаця палякі і ўспрынялі многія элементы традыцыйнай беларускай культуры і, у сваю чаргу, аказалі моцны ўплыў на беларускую народную культуру. У той жа час, нягледзячы на даўнія сувязі, ўзаемаўплыў і міжнацыянальныя адносіны, палякі ўсё ж захавалі многія адметныя рысы сваёй нацыянальнасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Ф. 6. Воп. 13. Спр. 67.
2. Обзор Могилевской губернии за 1909 год / Могилев. губ. стат. комитет. – Могилев на Днестре – 1910. – 106 с.
3. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / под ред. А.С. Дембовецкого. – Могилев, 1882-1884. – 782 с.
4. Россия: Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей: в 19 т. / под ред. В. П. Семенова; и под общ. рук. П.П. Семенова, В.И. Ламанского. – СПб.: А.Ф. Девриена, 1899–1914. – Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия. – 1905. – VII. – 619 с.
5. Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя / Беларус. Сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 575 с.

УДК 397

**ЭТНИЧНЫЯ ГРУПЫ АРШАНШЧЫНЫ Ё ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XIX – ПАЧ. XX СТ.:
САЦЫЯЛЬНА-ДЭМАГРАФІЧНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА****І. У. ГЛІНСКІ****(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. У. Я. АЎСЕЙЧЫК)**

Артыкул дае агляд на сацыяльна-дэмаграфічны склад этнічных груп Аршаншчыны ў другой палове XIX – пачатку XX ст. Разглядаецца дынаміка павялічэння этнічных груп на гадах і на паветах, таксама даецца адказ на пытанне, дзе больш канцэнтравана та або іншая этнічная група ў межах даследаванай тэрыторыі.

Сучаснае вывучэнне этнічных супольнасцей Беларусі мае сваю адметную спецыфіку, дзе ў першую чаргу ўвага надаецца беларусам, як тытульнай нацыі. Аднак сучасныя дзяржавы ў большасці з'яўляюцца шматнацыянальнымі і вывучэнне іх этнакультурных асаблівасцей патрабуе і разгляд этнічных груп. У артыкуле прадстаўлена сацыяльна-дэмаграфічная характарыстыка этнічных груп Аршаншчыны. Пад Аршаншчынай разумеецца тэрыторыя сучаснага Аршанскага раёна (у другой палове XIX – пач. XX ст. гэта тэрыторыя Аршанскага, Сенненскага, Копыскага і Горацкага паветаў).

Першыя, адносна дакладныя, звесткі пра колькасць прадстаўнікоў розных этнічных груп, якія жывуць на тэрыторыі Аршаншчыны, з'яўляюцца толькі ў XIX стагоддзі. Інфармацыю пра колькасць і дынаміку габрэйскага, польскага і стараверскага насельніцтва па паветах і гарадах можна знайсці ў шэрагу выданняў “Памятных книжках Могилевской губернии” і “Обзорах Могилевской губернии”, а таксама ў “Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года”. Так, напрыклад, вядома, што ў 1853 годзе ў Аршанскім павеце пражывала ўсяго 110 285 чалавек. Сярод іх палякі складалі 6,53%(7197 чал.), а габрэяў – 11,06%(12195 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва. Сенненскі павет налічваў 53 035 чалавек, сярод якіх палякаў было 8,22%(4359 чал.), а габрэяў – 2,83%(1501 чал.). А ў Копыскім павеце было 64427 чалавек, дзе палякі складалі 6,86%(4420 чал.), а габрэі – 10,17%(6461 чал.) мясцовага насельніцтва [2, с. 60].

У 1861 годзе Аршанскі павет налічваў 111 576 чалавек. Палякі складалі 3,83%(4274 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 6,05%(379 чал.) гарадскога насельніцтва, габрэі – 14,54%(16221 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 58,57%(3669 чал.) гарадскога насельніцтва. Таксама ў павеце былі стараверы, але іх агульная колькасць была ўсяго 15 чалавек і іх колькасць доўгі час будзе вельмі неістотна павялічвацца і ніколі не будзе вышэй нават 1% насельніцтва павета. Сенненскі павет меў 64 703 чалавека. Палякі складалі 6,32%(4087 чал.) ад колькасці агульнага насельніцтва павета і 14,31%(324 чал.) гарадскога насельніцтва, габрэі – 4,33%(2804 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 64,8% гарадскога насельніцтва. Трэба адзначыць, што Сенненскі павет быў месцам з большай канцэнтрацыяй старавераў на Аршаншчыне, у павеце яны складалі 1,64%(1064 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва. Копыскі павет налічваў 65 742 чалавека. Палякі складалі 6,31%(4149 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 3,41%(105 чал.) гарадскога насельніцтва, габрэі – 13,48%(8859 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 56,57%(1743 чал.) гарадскога насельніцтва. Таксама былі і стараверы, але ў павеце іх было ўсяго 289 чалавек [3, с. 298-301].

У 1863 годзе назіраюцца змены адносна колькасці палякаў. Так, у Аршанскім павеце было 118 191 чалавек, дзе палякі складалі 2,04%(2417 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета, што амаль у два разы менш, чым у 1861 годзе. Габрэі складалі 18,35%(21692 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Старавераў было ўсяго 280 чалавек у павеце. Сенненскі павет налічваў 65 825 чалавек. Палякі складалі 4,96%(3268 чал.) мясцовага уезднага насельніцтва, а габрэі – 5,08%(3345 чал.) Старавераў жа налічвалася 1,63%(1071 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Копыскі павет меў 65 861 жыхароў. Палякі складалі 8,38%(5516 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета, а габрэі – 13,88%(9140 чал.). Старавераў пражывала ў павеце ўсяго 20 чалавек [4, с. 290-292].

Па стане на 1889 год, у Аршанскім павеце пражывала 122 851 чалавек. Палякі складалі 4,6%(5656 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 6,34%(556 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 11,57%(14215 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 50,32%(6781 чал.) гарадскога насельніцтва. У Сенненскім павеце было 126 588 чалавек. Палякі складалі 4,61%(5831 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 9,34%(308 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 8,38%(10605 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 63,11%(2082 чал.) гарадскога насельніцтва. А стараверы складалі 2,46%(3111 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Такія змены ў колькасці насельніцтва абумоўлены ліквідацыяй Копыскага павета і ўтварэннем Горацкага. Тэрыторыі былога Копыскага павета былі размеркаваны паміж Аршанскім, Сенненскім і Горацкім паветамі, а сам горад Копысь ўваходзіў у Горацкі павет. Горацкі павет налічваў 95 200 чалавек. Палякі складалі 3,34%

(3176 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 0,69%(68 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 14%(13328 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 51,1%(5035 чал.) гарадскога насельніцтва. А стараверы ўвогуле адсутнічалі на тэрыторыі павета [5, с. 84].

Праз 4 года, у 1893 годзе Аршанскі павет налічваў 134 794 чалавек. Палякі складалі 5,54%(7474 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 4,19%(317 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 12,15%(16372 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 51,22%(3873 чал.) гарадскога насельніцтва. У Сенненскім павеце пражывала 141 490 чалавек. Палякі складалі 5,49%(7773 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 5,03%(300 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 7,8%(11036 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 36,01%(2146 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,43%(3433 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Горацкі павет меў 102 638 жыхароў. Палякі складалі 3,45%(3537 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 0,68%(70 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 15,53%(15937 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 51,1%(5271 чал.) гарадскога насельніцтва [6, с. 385-386].

Згодна з “Памятной книжкой Могилевской губернии”, у 1897 годзе ў Аршанскім павеце пражывала 190 618 чалавек. Палякі складалі 4,54%(8663 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 4,24%(611 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 12,62%(24049 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 50,85%(7324 чал.) гарадскога насельніцтва. Але, згодна з “Первой всеобщей переписи населения Российской губернии 1897 года”, колькасць чалавек у Аршанскім павеце, якія выбралі польскую мову, як родную, налічваецца 3348 чалавек, а 22715 чалавек выбралі габрэйскую мову, як родную. Сенненскі павет налічваў 164 618 чалавека. Палякі складалі 5,77%(9493 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 3,44%(455 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 8,68%(14291 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 51,23%(6781 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,55%(4190 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. А колькасць чалавек, якія выбралі польскую мову, як родную, налічваецца 3823, а габрэйскую – 12544 чалавека. У Горацкім павеце было 121 112 чалавек. Палякі складалі 3,76%(4548 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 1,22%(119 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 12,58%(15233 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 45,86%(4458 чал.) гарадскога насельніцтва. Зразумела, што не можа быць адзінага крытэрыя для вызначэння прадстаўніка этнічнай групы, таму вызначэнне па рэлігіі ці роднай мове не можа даць дакладны адказ на пытанне аб колькасці той або іншай этнічнай групы і, менавіта, па гэтай прычыне звесткі не супадаюць [12, с. 116-123].

У 1900 годзе ў Аршанскім павеце пастаянна знаходзілася 200 335 чалавек. Палякі складалі 4,57%(9163 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 4,38%(662 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 12,64%(25325 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 47,05%(7118 чал.) гарадскога насельніцтва. Сенненскі павет налічваў 176 929 чалавек. Палякі складалі 6,09%(10783 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 10,8%(458 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 8,11%(14355 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 51,56%(2186 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,48%(4383 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. У Горацкім павеце было 131 021 чалавека. Палякі складалі 3,79%(4967 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 1,22%(129 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 13,63%(17860 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 45,32%(4773 чал.) гарадскога насельніцтва [7, с. 552].

Па дадзеных на 1905 год, Аршанскі павет налічваў 206 692 чалавек. Палякі складалі 5,06%(10459 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 5,28%(865 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 10,96%(22661 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 49,31%(8080 чал.) гарадскога насельніцтва. У Сенненскім павеце пражывала 193 348 чалавек. Палякі складалі 5,17%(10001 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 9,32%(407 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 8,76%(16942 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 54,06%(2361 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,53%(4889 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Горацкі павет налічваў 142 396 чалавек. Палякі складалі 6,82%(9712 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 1,05%(118 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 13,85%(19726 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 44,72%(5030 чал.) гарадскога насельніцтва [8, с. 598-599].

Праз 2 гады агульная колькасць насельніцтва ў Аршанскім павеце ў 1907 годзе – 218 618 чалавека. Палякі складалі 5,13%(11223 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 5,48%(1008 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 12,81%(27997 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 54,88%(10150 чал.) гарадскога насельніцтва. Сенненскі павет меў 211 354 жыхароў. Палякі складалі 2,38%(5022 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 8,33%(435 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 7,95%(16081 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 58,22%(3041 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,44%(5158 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Горацкі павет налічваў 145 335 чалавек. Палякі складалі 7,13%(10358 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 1,09%(143 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 13,89%(20188 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 42,7%(5609 чал.) гарадскога насельніцтва [9, с. 477-488].

Па стане на 1909 год, Аршанскі павет налічваў 216 741 чалавек. Палякі складалі 4,83%(10472 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 6,34%(1290 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 13,36%(28956 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 50,47%(10272 чал.) гарадскога насельніцтва. У Сенненскім павеце пражывала 220 520 чалавек. Палякі складалі 4,51%(9943 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 6,28%(361 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 9,25%(20405 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 58,23%(3345 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,24%(4942 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. У Горацкім павеце было 155 728 чалавек. Палякі складалі 6,25%(9738 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 1,17%(156 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 14,54%(22637 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 43,08%(5722 чал.) гарадскога насельніцтва [10, с. 310-311].

У 1912 годзе Аршанскі павет налічваў 229 574 чалавек. Палякі складалі 4,94%(11351 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 5,72%(1318 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 13,44%(30850 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 52,18%(12019 чал.) гарадскога насельніцтва. У Сенненскім павеце пражывала 230 771 чалавек. Палякі складалі 4,77%(11013 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 4,52%(365 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 9,73%(22446 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 44,94%(3633 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,45%(5654 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Горацкі павет налічваў 161 536 чалавек. Палякі складалі 3,84%(6197 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 0,55%(78 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 15,33%(24759 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 41,27%(5883 чал.) гарадскога насельніцтва [11, с. 265-266].

Згодна з апошнім выданнем “Обзор Могилевской Губернии за 1913 год”, у 1913 годзе ў Аршанскім павеце пражывала 235 665 чалавек. Палякі складалі 4,83%(11375 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 5,97%(1490 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 13,29%(31330 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 49,75%(12423 чал.) гарадскога насельніцтва. Старавераў было 635 чалавек, што складае 0,27% ад агульнай колькасці насельніцтва павета. Сенненскі павет налічваў 233 563 чалавек. Палякі складалі 5,11%(11924 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 4,54%(369 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 9,75%(22771 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 44,95%(3652 чал.) гарадскога насельніцтва. Стараверы складалі 2,59%(6050 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва. У Горацкім павеце было 163 375 чалавек. Палякі складалі 4,24%(6925 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 1,05%(153 чал.) гарадскога насельніцтва. Габрэі – 15,37%(25109 чал.) ад агульнай колькасці насельніцтва павета і 40,87%(5941 чал.) гарадскога насельніцтва [1, с. 131].

Такім чынам, трэба адзначыць, што большасць прадстаўнікоў розных этнічных груп сканцэнтравана на тэрыторыі Сенненскага павета, а меншасць – на тэрыторыі Горацкага павета. Можна заўважыць, што на Аршаншчыне колькасць палякаў у перыяд з 1853 года па 1863 істотна памяншалася, але пасля 1889 года назіраўся стабільны, але нехуткі рост польскага насельніцтва. Так, першапачатковая колькасць палякаў у перыяд з 1853 года па 1915 павялічывалася на 189,18%(14248 чал.). Габрэйскае насельніцтва адзначалася адносна хуткім ростам у перыяд з 1853 да 1915 гады. Гэта пацвярджае першапачатковая колькасць габрэяў, якая ў перыяд з 1853 года да 1915 павялічылася на 392,97%(59053 чал.). Колькасць старавераў у перыяд з 1861 года па 1915 стабільна павялічывалася. Так, першапачатковая колькасць старавераў у перыяд з 1861 года па 1915 павялічылася на 487,96%(5315 чал.), што, у сваю чаргу, робіць іх рост самым хуткім з усіх этнічных груп.

ЛІТАРАТУРА

1. Обзор Могилевской губернии за 1913 год / Могилев. губ. стат. комитет. – Могилев на Днепре – 1915. – 137 с.
2. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1853 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1853 г. – 147 с.
3. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1861 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1861 г. – 465 с.
4. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1863 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1863 г. – 316 с.
5. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1890 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1890 г. – 459 с.
6. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1893 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1893 г. – 538 с.
7. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1902 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1902 г. – 685 с.

8. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1905 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1905 г. – 756 с.
9. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1909 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1909 г. – 634 с.
10. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1911 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1911 г. – 358 с.
11. Памятная книжка Могилёвской губернии за 1914 год. – Могилев: Типография Губернского Правления, 1914 г. – 561 с.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Могилевская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1903. – 276 с.

УДК94(476)"18/19"

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛОЦКА И ПОЛОЦКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В. В. ДУБЯГО

(Представлено: канд. биол. наук, доц. О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)

На сегодняшний день демографические процессы в Полоцком уезде остаются мало исследованными. В статье представлены результаты анализа показателей смертности городского и сельского населения Полоцкого уезда в период с 1861 года по 1914 год по материалам «Памятных книг Витебской губернии». Хронологические рамки исследования обусловлены годами публикации Памятных книг. Географические рамки исследования охватывают границы Полоцкого уезда.

Смертность населения считается вторым после рождаемости элементом процесса воспроизводства населения и является одним из важнейших показателей благосостояния населения. Смертность – это массовый процесс, который зависит от различных факторов – природно-климатических, генетических, социально-экономических, политических. С точки зрения демографического анализа причин смертности наиболее важным является деление на две основные группы факторов. Это эндогенные факторы, порожденные внутренним развитием человеческого организма, и экзогенные факторы, связанные с воздействием внешней среды [1, с.75-76]. Изучением демографических процессов прошлого занимается такая наука, как историческая демография. До настоящего времени исследования истории Полоцка в историко-демографическом аспекте не проводились. Вместе с тем, анализ статистических данных о смертности позволяет составить более полное представление об изменении условий жизни городского и сельского населения отдельных регионов Беларуси во второй половине XIX – начале XX в., что и определяет актуальность темы исследования.

Главным источником при написании статьи стали Памятные книги Витебской губернии с 1861 по 1914 год [2-29]. Памятные книги издавались губернскими статистическими комитетами, в обязанности которых входили сбор и обработка различных статистических данных. Все губернские статистические комитеты подчинялись Центральному статистическому комитету Западного края, созданному в 1858 году.

Первая Памятная книга Витебской губернии вышла в 1861 году, последняя – в 1914 году, что и определило выбор хронологических рамок исследования. В Памятных книжках содержатся статистические данные о числе жителей, о количестве родившихся и умерших по губерниям (по городам и уездам), также материалы о состоянии системы здравоохранения, например, в Памятной книге Витебской губернии 1912 года содержится статья А.М. Сементовского об острозаразных болезнях в Витебской губернии в 1910 году.

В таблице 1 представлены показатели смертности в городе Полоцке и Полоцком уезде в период с 1862 по 1910 гг. (общее число смертей, коэффициент смертности). Коэффициент смертности является отношением числа умерших к числу жителей, обычно за год. Показатель измеряется в промилле и равен количеству смертей на 1000 человек в год.

Таблица 1. – Показатели смертности в городе Полоцке и Полоцком уезде за 1862–1910 гг. (рассчитано на основании данных Памятных книг Витебской губернии)

Год	г. Полоцк		Полоцкий уезд	
	Общее число смертей, чел.	Коэффициент смертности, ‰	Общее число смертей, чел.	Коэффициент смертности, ‰
1862	458	30,4	3114	53,3
1885	480	25,1	2463	28,4
1886	531	27,3	2609	30,2
1893	433	15,1	3352	33,5
1896	427	20,6	2903	20,4
1910	488	15,7	3251	23,8

В городе Полоцке в период с 1862 по 1885 год коэффициент смертности сокращается. В 1886 году коэффициент смертности незначительно вырос, а в 1893 году достиг своего минимума. В целом по г. Полоцку с 1862 по 1910 год прослеживается снижение коэффициента смертности почти в 2 раза.

В сельской местности Полоцкого уезда с 1862 по 1885 год смертность в уезде сокращалась, в 1893 году произошел небольшой скачок смертности, после этого коэффициенты в городе и уезде сравнялись, а к 1910 году смертность незначительно возросла. В целом в рассматриваемый период смертность в сельской местности снизилась более чем в 2 раза. Это связано со снижением высокого показателя детской смертности, повышением уровня и доступности медицины.

Важными факторами снижения смертности среди сельского населения были повышение культурного уровня населения и расширение бесплатной медицинской помощи. Так, согласно указу Сената от 24 декабря 1868 г. в Витебской губернии 1 января 1869 г. была создана сельская врачебная часть, подчинявшаяся врачебному отделению. В каждый уезд губернатором по представлению врачебного отделения назначались сельский врач и фельдшер на 7000 человек, 3 повивальные бабки, 1-2 ветеринара и 2 ветеринарных фельдшера [30]. В рамках программы медицинского обслуживания сельского населения были проведены меры по предупреждению заболеваний, в том числе и вакцинация населения. Публиковались объявления в газетах и журналах для сельского населения о бесплатной вакцинации крестьян. Однако и эти меры, как отмечает С.А. Новосельский, были недостаточно удовлетворительными [31, с. 103].

Одной из главных непосредственных причин снижения смертности С.А. Новосельский отмечает снижение смертности от острозаразных болезней [32, с. 127]. Еще одним важным фактором здоровья населения и сокращения смертности было повышение благосостояния большинства крестьянского населения после отмены крепостного права [31].

Несмотря на постепенное улучшение положения крестьян в послереформенный период, коэффициент смертности в сельской местности на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 1896 года, был значительно выше, чем в городе. Повышенную, по сравнению с городом, смертность в уезде можно объяснить меньшей доступностью качественной медицинской помощи по сравнению с городом, а также миграцией. Города меньше растут за счет своего естественного прироста, но преимущественно путем иммиграции сельских жителей, и притом находящихся в продуктивном, рабочем возрасте. Благодаря этой особенности роста, городское население резко отличается от сельского значительно большим содержанием лиц рабочего возраста и значительно меньшим – детей и стариков [33, с.7].

На протяжении рассматриваемого периода в Витебской губернии происходило улучшение санитарно-гигиенической обстановки в городах. Так, в 1872 г. в Витебске была открыта постоянная санитарная комиссия, во главе которой стоял помощник врачебного инспектора, он же председатель. В ее обязанности санитарной комиссии входило: создание постоянных помойных ям и отхожих мест, организация своевременного вывоза нечистот с дворов и улиц, контроль за чистотой в местах проживания беднейшего населения, местах торговли, трактирах, харчевнях, за качеством продаваемых продуктов питания и напитков, взыскание штрафов с нарушителей чистоты и благоустройства. Позже такие же санитарные комиссии были созданы и в других губернских городах [30].

В Памятных книжках Витебской губернии приводятся некоторые данные, позволяющие судить о наиболее распространенных причинах смерти населения. В Памятной книге Витебской губернии 1912 г. представлены сведения о эпидемиологических болезнях в губернии за 1910 год (таблица 2). Как видно из таблицы, главной причиной высокой смертности населения являлись эпидемиологические заболевания. Самыми распространенными болезнями были различные формы тифа, скарлатина, коклюш, дифтерия, сибирская язва. Всего в Витебской губернии в 1910 году от данных заболеваний умерло 2963 человека.

Таблица 2. – Болезни в Полоцком уезде за 1910 гг.
(на основании данных Памятной книги Витебской губернии 1912 г. [27, с.38])

Название болезни	Заболевшие, чел.	Умершие, чел.
Брюшной тиф	4227	95
Сыпной тиф	1015	20
Возвратный тиф	80	94
Неопределенная форма тифа	799	389
Натуральная оспа	1339	285
Скарлатина	4624	1325
Дифтерия	1424	224
Коклюш	3145	529
Сибирская язва	38	2
Всего:	16 691	2963

В Памятных книгах за 1889 и 1898 год представлены ведомости о насильственных и случайных смертях в Витебской губернии. Как в городе, так и в уезде, встречались случаи убийства новорожденных, убийства, самоубийства. Также в уезде довольно распространенной причиной смерти были случаи утопления, например, в 1896 году, утонуло 17 мужчин и 4 женщины.

Данные, опубликованные в Памятных книжках Витебской губернии, позволяют составить представление о характере возрастного распределения смертности. Так, в Памятной книге за 1864 год представлена статистические данные о числе умерших за 1862 год по возрастным группам и половому распределению. Согласно опубликованным данным, в Полоцком уезде в 1862 году доля детских смертей (с рождения и до 15 лет) от общего количества умерших составляла 36,9 % в городе и 44,8% в уезде. Высокая смертность детей объясняется главным образом высокой смертностью от детских острозаразных болезней, в частности скарлатины, дифтерии, кори и коклюша [33, с. 182]. Такая высокая детская смертность была типичным для того времени явлением и сохранялась на территории Российской империи вплоть до начала XX в. Радикальное снижение детской смертности происходит лишь во второй половине XX века, когда стали применять сульфаниламиды, затем антибиотики [34, с. 76].

Пики смертности, как в городе, так и в сельской местности, приходились на ранний детский возраст. На возрастную группу до 5-ти лет в Полоцке приходилось 20,3 % от общего числа смертей, в уезде – 18,0 %. Доля младенцев, умерших в возрасте до года, составляла в г. Полоцке 3,93% от общего количества смертей, в сельской местности – 0,83 %. Вполне возможно, что это было связано с недоучетом числа младенческих смертей в сельской местности. Основными причинами смерти детей на первом году жизни в начале XX века были желудочно-кишечные и инфекционные заболевания, болезни органов дыхания. Причинами высокой смертности, в том числе и материнской, была неразвитость системы медицинской помощи и родовспоможения, а также сложная санитарная обстановка труда, быта и жилищных условий, отсутствие знаний по гигиене, низкая грамотность населения. В России отсутствовало законодательство об охране материнства и детства, существовавшее во многих европейских странах уже в течение довольно длительного времени [35]. Видны характерные различия детской смертности в городе и в сельской местности. В возрасте до года смертность почти одинакова, с небольшим перевесом в городе. Но уже в возрасте после первого года жизни перевес приходится на сельскую местность.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого периода в губернии были проведены значительные мероприятия, направленные на улучшение здоровья населения. Смертность, как в городе, так и в уезде, сократилась в 2 раза. Тем не менее, сохраняется высокий показатель младенческой и детской смертности. В уезде коэффициент смертности выше, чем в городе, возможно, это вызвано миграцией трудоспособного населения в город. Младенческая смертность была выше в городе, а детская смертность преобладала в сельской местности, что связано, в первую очередь, с распространением острозаразных болезней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотревич, В. П. Историческая демография учебное пособие / В. П. Мотревич; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — 2-е изд., доп. и перераб. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020 — 264 с.
2. Памятная книга Витебской губернии на 1862 год : состояние чинов и должностей показано на 1-е января 1862 года / [сост. С. К. Садовский]. - Витебск : В Типографии Губернского правления, [б. г.]. - 378 с. разд паг., 6 л. Табл
3. Памятная книжка Витебской губернии на 1861 год (с картой губернии) / [сост. С. К. Садовский]. - Витебск : В типографии Губернского правления, [б. г.]. - 217, 28, 50, 23 с., [1] л. табл., [1] л. Карты
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1863 год : состояние чинов и должностей показано на 1 января 1863 года / [сост. С. К. Садовский]. - Витебск : В типографии губернского правления, [б. г.]. - [1], 7, 129, 129-143, 145-642, 32, 34-57 с.
5. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год : с тринадцатью политипажами в тексте и портретом архиепископа Полотского и Витебского Василия / издана Губернским статистическим Комитетом ; под редакцией А. М. Сементовского, секретаря Комитета Императорских Обществ Русского Географического и Вольного Экономического члена-сотрудника. - Санкт-Петербург : В типографии К. Вульфа, 1864. - VIII, 415 с., 1 л. портр.
6. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год : с портретом почетного члена комитета Михаила Николаевича Муравьева, тринадцатью политипажами и планом г. Витебска / издана Витебским губернским статистическим комитетом; под редакцией А. М. Сементовского, секретаря комитета, императорских обществ Русского географического и Вольного экономического члена-сотрудника. - Санкт-Петербург : В типографии К. Вульфа, Литейный проспект, дом N 60, 1865. - VIII, 376, 128, 7 с.: ил., [1] л. портр., [1] л. ил.
7. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 год : год третий / издана Витебским Губернским статистическим комитетом ; под ред. А. М. Сементовского. - Г. 3-й . - Санкт-Петербург : В типографии К. Вульфа, Литейный проспект, дом N 60, 1866. - VIII, 218, 144 с., 3 л. фронт. (ил.).
8. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год : с археологической картой губернии / издана Витебским губернским статистическим комитетом ; под ред. А. М. Сементовского. - Г. 4-й . - Санкт-

- Петербург : В типографии К. Вульфа, Литейный проспект дом Зыбиной N 60, 1867. - VIII, 319, 118 с.: ил., [1] л. ил., [1] л. карты .
9. Памятная книжка Витебской губернии на 1869 год / [сост. А. М. Сементовский]. - Витебск : [В Типографии Губернского правления], 1869. - IV, 180 с., [1] л. рекл. объявл.
 10. Памятная книжка Витебской губернии на 1881 г. : издание Витебского статистического комитета - Витебск : Типография Витебского губернского правления, 1881. - [2], IV, 221, [1], 176 с.: ил.
 11. Памятная книжка Витебской губернии на 1882 г. : с приложением карты Витебской губернии и стенного календаря на 1882 г. / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Типография Витебского Губернского правления, 1882. - [2], IV, [1], 260 с., [1] л. карты, [1] л. табл.
 12. Памятная книжка Витебской губернии на 1884 г. / издание Витебского губернского статистического комитета. - Витебск : Типография Губернского правления, 1884. - [2], V, 329 с.
 13. Памятная книжка Витебской губернии на 1885 год : с приложением планов: а) Витебских замков, верхнего и нижнего, с в половине XVII века (по сведениям, извлеченным из Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел); б) г. Полоцка, во второй половине XVI века; в) г. Полоцка, в XVIII века; г) г. Полоцка, 1858 г. и видом городов: Витебска, 1860 г., Полоцка и древнего Динабургского замка. - Витебск : Типография губернского правления, 1885. - [2], IV, 375, 124, XX с., [3] л. ил., [4] л. пл., [1] л. табл.
 14. Памятная книжка Витебской губернии на 1886 год / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Типография Губернского Правления, 1886. - [2], V, 171, 107, 63, XIX с.
 15. Памятная книжка Витебской губернии на 1887 г. / издание Витебского губернского статистического комитета. - Витебск : Типография Губернского правления, 1887. - [2], V, 174, [1], 107, 88, XXII с.: ил., [5] л. ил.
 16. Памятная книжка Витебской губернии на 1889 год / издание Витебского губернского статистического комитета. - Витебск : Текст печатан в типографиях Губернской и Г. А. Малкина, а обертка в типографии Наследник. М. Б. Неймана, 1889. - [2], XIX, 97, 208, XXV, 371, [1], 149, XLI с., [6] л. табл.
 17. Памятная книжка Витебской губернии на 1895 год / издание Витебского Губернского Статистического комитета. - Витебск : Губернская типография, 1895. - [2], IV, VII, 16, 18-31, 248, 59, XIV с., [4] л. рекл. объявл.
 18. Памятная книжка Витебской губернии на 1898 год / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская типография, 1898. - [2], IV, 43, [2], 24, [45], 25-138, [1], 343 с., [5] л. табл., [1] л. план., [1] л. испр. и доп.
 19. Памятная книжка Витебской губернии на 1900 год / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская типография, 1900. - VII, 36, [1], 243, 151, 149-157, [2] с.
 20. Памятная книжка Витебской губернии на 1901 год : издание официальное / издание Витебского Губернского Статистического комитета. - Витебск : Губернская типография, 1901. - VII, 39, 244, 134, 137-140 с., [1] л. табл.
 21. Памятная книжка Витебской губернии на 1902 год / издание Витебского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская типография, 1902. - VI, 32, 216, 90 с.
 22. Памятная книжка Витебской губернии на 1903 год / издание Витебского Статистического Комитета. - Витебск : Типография губернского правления, 1885. - Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии : с рисунками в тексте и 25 отд. прил.
 23. Памятная книжка Витебской губернии на 1905 год : издание официальное / издание Витебского Губернского Статистического комитета. - Витебск : Губернская типография, 1905. - VII, 34, 263, 25, [1], 26-152, [1], 8, 12 с., [1] л. план.
 24. Памятная книжка Витебской губернии на 1908 год / издание Витебского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская типография, 1908. - IX, 28, 359, 25, [1], 26-137, 26 с., [8] л. рекл. объявл.
 25. Памятная книжка Витебской губернии на 1909 год : издание официальное / издание Витебского Губернского Статистического комитета. - Витебск : Губернская типография, 1909. - VIII, 28, 425, 168 с.
 26. Памятная книжка Витебской губернии на 1910 год / издание Витебского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская типография, 1910. - VIII, 27, 445, 168 с.
 27. Памятная книжка Витебской губернии на 1912 год : издание официальное / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская Типография, 1912. - [2], IX, [1], 153, [1], 153, [1], 332 с., [1] л. ил., [2] л. рекл. объявл.
 28. Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год : Исторический очерк 50-летия Витебского губернского статистического комитета (22 сентября 1863 - 22 сентября 1913) / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. - Витебск : Губернская Типография, 1914. - 400 с. разд. паг., 3 л. портр.

29. Памятная книжка Витебской губернии. На 1878 год / составлена А. М. Сементовским, членом-сотрудником императорских обществ Русского географического и Вольного экономического, членом-корреспондентом Московского археологического и секретарем Витебского статистического комитета ; издана по распоряжению и на средства Витебского Губернского Статистического комитета. - Витебск : В Витебской губернской типографии, 1878. - [5], 416 с.
30. Витебская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1802-1917) / Анищенко Е. К., Антонович З. В. и др. - Мн.:, 2009.
31. Падерова, И. Охрана здоровья крестьян белорусских губерний во второй половине XIX — начале XX веков / Ирина Падерова // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе : сборник научных статей по материалам международной научной конференции (Пинск, 21—22 октября 2016 года) / под редакцией Р. Гагуа. — Пинск, 2016. — С. 99—105
32. Новосельский, С.А. Демография и статистика / С.А. Новосельский. – Москва : Статистика, 1978. – 259 с.
33. Новосельский, С. А. О различиях в смертности городского и сельского населения Европейской России / С. А. Новосельский. - М. : Типо-лит. В. Рихтер, 1911. - [2], 23 с. - Отд. оттиск из журн. "Обществ. врач", № 4, 1911 г.
34. Лисицын, Ю. П. Здоровье населения и современные теории медицины / Ю. П. Лисицын. - М.: Медицина, 1982. - 328 с.
35. Кваша, Е.А. Младенческая смертность в России в XX веке (Опубликовано в журнале "Социологические исследования", 2003, №6, с. 47-55)

УДК 397

**ЕВРЕЙСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ВИТЕБЩИНЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX -НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА****О. Н. ЗАЙЦЕВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье рассмотрена специфика расселения еврейской этнической общности на территории Витебщины во второй половине XIX – начале XX в., представлена её демографическая характеристика в указанных хронологических границах. Актуальность статьи обусловлена малым количеством исследований по данной проблематике. Источниками стал комплекс статистических данных и демографических материалов второй половине XIX – начала XX в.

Современному изучению этнических групп Беларуси не уделяется достаточного внимания. Это обусловлено тем обстоятельством, что в рамках исторических и этнографических исследований приоритет отдается белорусам. Однако для изучения этнической истории белорусских земель требуются и данные по истории этнических групп региона. Поэтому изучение этнокультурного ландшафта регионов Беларуси невозможно без исследований по этническим группам. В данной статье будет рассмотрена еврейская этническая группа Витебщины. Под территорией Витебщины подразумеваются белорусские уезды Витебской губернии. Источниками данного исследования стал комплекс статистических данных и этнографических материалов второй половины XIX – начала XX в.

Как следует из анализа материалов, по ранним периодам (конец XVI–XVIII вв.) практически нет источников с точным указанием количества проживающих евреев на территории региона. Более системные и комплексные материалы характерны только для XIX в. Эти данные касаются как отдельных мест, так и целых уездов. Например, А. Сементовский в своей книге «Этнографический обзор Витебской губернии» упоминает, что на 1807 год в Полоцке проживает 3 501 чел., а в Витебске – 2 978 чел. [9, с. 61, 65]. Здесь же он приводит и данные на 1870 год, но уже в целом по Витебской губернии, а также по уездам в частности. Согласно этим данным, общая численность евреев в Витебской губернии составляет 87 760 чел., из которых 27 117 распределены по уездам и 60 648 сосредоточены в городах.

Также мы можем найти упоминание о проживании евреев на территории Витебской губернии в работе «Об этнографической карте Европейской России» Петра Кепшена. В ней содержатся данные по многим народностям во всех губерниях Российской империи. Данные представлены в виде таблицы. Исследуя приведенную таблицу, можно увидеть, что численность евреев в Витебской губернии на 1838 год составляет 47 649 тыс. чел. [3, с. 35] Но следует отметить, что эти данные являются лишь примерными, о чем и упоминает сам автор. Для большего представления особенностей расселения, можно обратиться к «Этнографическую карту Европейской России» 1875 года составленную А. Ф. Риттихом. Здесь можно заметить, что большинство из них проживает на территории Лепельского, Полоцкого и Динабургского уездов.

Для того чтобы определить динамику численности еврейского населения на территории Витебской губернии, а также по её уездам, стоит обратиться к «Памятным книжкам Витебской губернии» [4; 5; 6], а также «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» [7]. Изучая данные источники, можно получить следующие сведения (см. табл. 1). Численность лиц иудейского вероисповедания в Витебской губернии на 1862 год составляет 63 213 чел., из которых большинство распределено по Динабургскому (5 594 чел.), Лепельскому (5 241 чел.), Дриссенскому (1 798 чел.) и Полоцкому (1 080 чел.) уездам, а также по таким городам как Витебск (15 011 чел.), Полоцк (7 880 чел.), Динабург (5 543 чел.), и др. В 1884 году общее число лиц, исповедовавших иудаизм в Витебской губернии составляет 147 000 чел. Наибольшее их количество проживало, также как и в 1862 году, в Динабургском (13 475 чел.), Лепельском (12 061 чел.), Дриссенском (4 752 чел.) уездах. Но при этом можно заметить их значительный прирост в Витебском (3 808 чел.), Режицком (3 333 чел.) и Полоцком (3 321 чел.) уездах. По городам большинство евреев было сосредоточено в Витебске (31 687 чел.), Динабурге (26 427 чел.), Полоцке (10 032 чел.), Режице (7 335 чел.), Велиже. На основе данных «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» видно следующее: всего жителей, указавших родным языком еврейский, по Витебской губернии насчитывается 175 487 чел. Основные уезды их проживания: Двинский (15 422 чел.), Лепельский (14 729 чел.), Витебский (6 076 чел.), Дриссенский (5 977 чел.) и Полоцкий (4 690 чел.). Основные города: Витебск (33 455 чел.), Двинск (32 064 чел.), Полоцк (12 450 чел.), Режица (6 442 чел.), Велиж (5 984 чел.) и Невель (5 831 чел.). И наконец, рассмотрев данные за 1902 год можно сказать, что общая численность иудеев в Витебской губернии составила 162 537 чел. Основная концентрация по уездам остаётся практически прежней, за исключением некоторых изменений.

Так, например, наибольшее их число проживает в Лепельском (19 204 чел.), Двинском (15 334 чел.), Дриссенском (6 291 чел.), Полоцком (4 700 чел.) и Режицком (3 983 чел.) уездах. Что же касается городов, то ситуация аналогичная. В основном иудеи проживали в начале XX в. в Витебске (28 915 чел.), Двинске (21 408 чел.), Полоцке (12 888 чел.), Невеле (8 703 чел.), Режице (7 251 чел.) и Велиже (5 645 чел.).

Таблица 1. – Численность еврейского населения Витебщины по данным Памятных книжек Витебской губернии и Всеобщей российской переписи 1897г.

	Год							
	1862 (кн. 1864)		1884 (кн. 1886)		1897		1902 (кн. 1904)	
	Город	Уезд	Город	Уезд	Город	Уезд	Город	Уезд
Витебск	15 011	157	31 687	3 808	33 455	6 076	28 915	3 535
Полоцк	7 880	1 080	10 032	3 321	12 450	4 690	12 888	4 700
Динабург (Двинск)	5 543	5 594	26 427	13 475	32 064	15 422	21 408	15 334
Городок	2 408	327	2 884	1 518	3 411	1 836	3 775	1 484
Велиж	3 685	693	4 566	2 397	5 984	3 825	5 645	1 695
Невель	2 907	485	3 854	1 149	5 831	2 392	8 703	291
Режица	1 153	896	7 335	3 333	6 442	3 672	7 251	3 983
Люцин	2 407	653	2 551	2 151	2 801	3 450	2 791	3 142
Себеж	577	928	2 436	665	2 564	938	1 623	727
Лепель	972	5 241	3 299	12 061	3 379	14 729	4 609	19 204
Дрисса	1 255	1 798	1 771	4 752	2 852	5 977	3 266	6 291
Сураж	780	783	1 528	-	1 247	-	1 277	-
Всего	44 578	18 635	98 370	48 630	112 480	63 007	102 151	60 386
	63 213		147 000		175 487		162 537	

Здесь стоит отметить столь высокий прирост еврейского населения. Это обусловлено рядом указов и постановлений, принятых в данный период. Примером этого могут выступать изданные при правлении Александра III в мае 1882 года «Временные правила о евреях», в которых было указано следующее: «...В виде временной меры и до общего пересмотра, в установленном порядке, законов о евреях, воспретить евреям впредь, вновь селиться вне городов и местечек, с допущением в сем отношении исключения только относительно существующих ныне еврейских колоний, занимающихся земледелием...» [8].

Для демографической характеристики были также использованы материалы «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» [7]. Стоит отметить, что по данным переписи еврейская общность составляет практически 12% (175 487 чел.) от числа всего населения Витебской губернии. На основе данных переписи, можно проанализировать некоторые критерии для соотношения числа еврейского населения Витебской губернии, например, такие, как “пол” и “возраст”. Анализируя полученный результат видно, что женская часть населения преобладает над мужской (91 624 жен. и 82 536 муж.). Также заметно, что большинство евреев – это подростки и дети (43 214 чел. от 10 до 19 лет и 41 567 чел. от 1 до 9 лет), далее следуют люди среднего возраста (около 74-76 тыс. чел.), и в последнюю очередь старики и младенцы. Можно выделить ещё два критерия для соотношения числа евреев проживающих на данной территории – “пол” и “образованность”. Глядя на полученное соотношение видно следующее: практически половина еврейского населения так или иначе имеет образование (43,4% от общего числа); образованных мужчин больше, чем женщин (44 091 муж. и 32 161 жен.); наиболее распространено образование русскому языку – 51 527 чел. (67,5%). Учитывая число всех образованных людей в Витебской губернии, можно определить, что 21,5% из них лица еврейского происхождения.

Стоит упомянуть о социальном положении еврейского населения Витебщины. Здесь можно обратить внимание на «Историко-географический и статистический обзор Витебской губернии», где упоминается следующее: “...Так, по вычислениям Сементовского, в 1867 году на число 1 105 лиц, занимавшихся в городах Витебской губернии продажей питей, евреев насчитывалось 997 человек или 88,4% , т.е. на одного русского торговца напитками приходилось около восьми евреев. Отношение это по некоторым городам было еще более разительным: так в г. Витебске на одного русского продавца питей, продавцов из евреев приходилось 25,7%, в Невеле 29%, в Лепеле 49%, а в Городке все продавцы питей были евреи. Почти в такой же, если еще не в большей пропорции сосредоточена в руках евреев и остальная торговля. Большинство ремесленников губернии тоже евреи. В 1869 году из числа 8621 лиц, занимавшихся ремеслами, евреев было 6500 человек или 75,4%. Захватив в свои руки почти всю торговлю и промышленность, евреи, не неся тяжелого труда, живут в сравнительно большем материальном довольствии, чем остальные народности, населяющие губернию, на счет которых они собственно и живут, эксплуатируя в особенности сельское население, которому без еврея не приходится ничего ни купить, ни продать...” [1, с.298-299].

На протяжении второй половины XIX – начале XX вв. еврейское население помимо торговли, содержания питейных заведений и других занятий, также участвовало и в городской жизни. Они состояли в различных комиссиях, занимающихся разного рода вопросами городского устройства. Также некоторые из них занимали должности в органах самоуправления. Так, например, двое евреев – Янкель Шоломейерович Лурье и Довид Ицкович Земцов, состояли в городском магистрате Лепеля. Здесь, в городах, многие евреи открывали промышленные предприятия, аптечные лавки, фотосалоны, книжные магазины и т. д. [2]. В целом можно говорить о том, что еврейское население всячески было задействовано в жизни общества, а также ещё раз о многообразии их деятельности.

Таким образом, в данный период наблюдается ряд особенностей в расселении еврейской этнической общности по территории Витебщины. Анализируя данные численности еврейского населения Витебщины, можно заметить тенденцию прироста их числа в период с 1862 года по 1897, а уже к 1902 году выявляется его снижение. Прирост населения в городах и уездах, в указанные годы, можно объяснить ужесточением «Черты еврейской оседлости» со стороны царского правительства. Снижение же численности еврейского населения можно объяснить последующими некоторыми ограничениями в экономической и политической жизни, вследствие чего наблюдается их миграция в другие государства. В свою очередь, демографическая характеристика даёт представление о том, что еврейская общность Витебщины состоит, в основном, из молодежи и людей среднего возраста, женская часть населения преобладает над мужской, и, практически, половина из них имеет образование, что позволяет сделать предположение о том, что евреи уделяли должное внимание данному вопросу. Также следует отметить, что в ходе исследования выявляется разнообразие форм деятельности, в которой было задействовано еврейское население Витебщины. Так, евреи занимались и торговлей, и общественной деятельностью, и земледелием, а некоторые из них и вовсе занимали различные должности в городских органах самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витебская губерния: историко-географический и статистический обзор. Вып. 1. История. Природа. Население. Просвещение / Сост. по программе и под ред. В. М. Долгорукова. – Витебск: Губ. тип., 1890. – 387 с.
2. Карпекин, К. «Они жили в этом городе...»: Очерки истории лепельских евреев / К. Карпекин [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.sefer.ru/eng/publications/karpekin1.pdf> – Дата доступа: 08.05.2022
3. Об этнографической карте Петра Кеппена / издана императорским русским географическим обществом. – Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1852. – 40 с.
4. Памятная книжка Витебской губернии на 1864 год: с тринадцатью политапажами в тексте и портретом архиепископа Полотского и Витебского Василия / издана Губернским статистическим Комитетом; под редакцией А. М. Сементовского, секретаря Комитета Императорских Обществ Русского Географического и Вольного Экономического члена-сотрудника. - Санкт-Петербург: В типографии К. Вульфа, 1864.
5. Памятная книжка Витебской губернии на 1886 год / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. – Витебск: Типография Губернского Правления, 1886.
6. Памятная книжка Витебской губернии на 1904 год / издание Витебского Губернского Статистического Комитета. – Витебск: Губернская Типо-Литография, 1903.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. V. Витебская губерния. Тетрадь 3. С. 283.
8. Полное собрание законов Российской империи: собр. 3-е : [в 33 т.]. Т. 2: 1882: № 586-1292 и дополнения / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php – Дата доступа: 08.04.2022
9. Сементовский, А.М. Этнографический обзор Витебской губернии / А. М. Сементовский. - Санкт-Петербург: тип. М. Хана, 1872. – 69 с.

УДК 397

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ ВИТЕБЩИНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)****О. Н. ЗАЙЦЕВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье предоставлена характеристика этнической культуры еврейской общности. Изучение культуры различных этносов даёт представление не только о схожих чертах между ними, но также позволяет рассмотреть те особенности, которые являются уникальными для их представителей, что является актуальным в контексте современных процессов глобализации.

Исследование культуры этнических меньшинств позволяет определить те особенности, которые являются уникальными для её носителей. Следует отметить, что выявление особенностей культуры этнических групп способствует изучению специфики их этнокультурного взаимодействия с коренным населением. В свою очередь это является важной составляющей в изучении этнической культуры Беларуси в целом. В данной статье будет предоставлена характеристика еврейской этнической культуры. Для её структурирования и большего удобства можно выделить два основных блока: материальная и духовная культуры.

Исследуя объекты материальной культуры еврейской общности, можно заметить, что среди них особенно выделяется одежда. К основным предметам одежды еврея можно отнести: туникообразную рубашку, длинный чёрный кафтан (лапсердак), маленькую шапку (ермолка), которую не снимали в помещении. Отличительным было и то, что мужчины отпускали бороду и длинные волосы на висках (пейсы), а замужние женщины брили голову и носили парик [4, с. 556]. Описывает особенность внешнего вида евреев и В. П. Семенов-Тянь-Шанский в своей работе «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Здесь упоминается следующее: «...Еврея нетрудно отличить от других национальностей по его своеобразному типу, так хорошо всем известному. Но в Западном крае еврей выделяется среди других национальностей еще и по своему костюму. До 1845 г. евреи носили особый костюм, но с этого года (1905) им было приказано носить общеевропейское платье. Несмотря на это большинство евреев, по-прежнему продолжают носить одежду старого покроя, но с некоторыми изменениями. Мужчины по обычаю не бреют бороды, при этом полностью остригают волосы на голове, оставляя на висках длинные пряди волос – «пейсы». Как предписывает их религия, евреи могут молиться и произносить имя Бога только с покрытой головой, что напоминает собой восточный обычай. Для того чтобы как-нибудь случайно не произнести молитвенных слов с непокрытой головой, евреи всегда носят на голове легкую скуфейку («ермолку»)» [2, с.218-219]. Важной особенностью, как быта, так и внешнего вида евреев является то, что выстроены они на основе предписаний их религии, а именно книги – Талмуда. Например, евреям запрещено носить льняную одежду. Для её изготовления они в основном используют атлас и шёлк. Здесь же стоит вспомнить и о куске ткани с вырезом для головы и щипсами. Щипсы представляют собой шнурки из шелка, на которых завязывались узелки. Эти шнурки еврей наворачивает на указательный палец левой руки и целует его во время молитвы.

Своим разнообразием выделяются и основные блюда евреев. Например, тушеная говядина с овощами (цимес), фаршированная рыба, пасхальное печенье (маца) и др. Важным для них является запрет на употребление блюд из свинины, а также молочных и мясных продуктов вперемежку [4, с. 556]. Здесь же можно добавить и то, что евреи не употребляют мясо дичи, потому что считается, что то, что не было зарезано священным ножом, считается падалью. При этом чтобы зарезать животных, разрешенных для употребления в пищу, нужно соблюсти некоторые религиозные обряды. Талмуд не запрещает евреям пить водку, так как составители Талмуда о ней даже не знали. Вино же разрешается употреблять, но только такое, которое приготовлено самими евреями. Это предписание объясняется тем, что вино было главным предметом языческого жертвоприношения, поэтому евреи остерегаются употреблять вино, которым инверцы могли принести жертву своему Богу. Ещё Талмуд предписывает, какие блюда следует готовить на определенные праздники. Так, например, в праздник «Песаха» евреи питаются опресноками, приготовляемыми из пшеницы, сжатой и срезанной под крышу в течение одного дня и притом не подмоченной. Для ужина в пятницу вечером, когда начинается праздник субботы, и для обеда в субботний день приготавливаются также особые кушанья. В субботний день евреи не готовят пищи, для чего обед, приготовленный накануне, ставится до начала «Шабатта» в печь, устье которой замазывается глиной. Таким образом, хотя огонь продолжает тлеть в печи, но Бог его как бы не видит [2, с. 220]. Так, обыденный процесс в жизни каждого человека также сопровождался разного рода формальностями. Употребление пищи так же, как и многое другое, регулировалось положениями Талмуда.

Отдельно среди объектов материальной культуры евреев стоит выделить их зодчество. Необходимо отметить, что жилища евреев по описанию практически ничем не отличались от остальных домов в городах. Но, однако, своей выдающейся самобытностью подчеркивалось строительство культовых сооружений.

Духовная культура, также как и материальная, характеризуется многообразием её компонентов. Среди них одно из первенствующих мест занимают ритуалы, проводимые в основные еврейские праздники. Праздничные ритуалы проводились не только в синагоге, но и дома. Не зря настоящий символ еврейства, еженедельный праздник отдыха «Шаббат», который для многих современных евреев является основой национальной идентичности, это домашний праздник, собирающий всю родню. Перед его началом белорусские евреи обязательно посещали ритуальную баню, микву, погружение в воду которой очищало не только тело, но и душу перед приходом субботнего дня. Под вечер мужчины, подростки и немногочисленные женщины направлялись на богослужение в синагогу. Важнейшей частью богослужения было чтение Торы. Быть вызванным к чтению Торы во время богослужения – великая честь. Так отмечали жениха в день бракосочетания, отца, у которого родился сын, юношу в день религиозного совершеннолетия (бар-мицва), человека, который надолго уезжал из общины или, напротив, в неё возвращался после долгого отсутствия, а также того, кто смог спастись от смертельной опасности. Участие в праздничных ритуалах «Шаббата» могли принимать не только мужчины, которые проводили их в основном в синагоге, но и женщины. Когда все мужчины в семье отправлялись в синагогу для совершения богослужения, женщины оставались дома, чтобы провести другой ритуал – зажигание свечей. К этому моменту дом уже был подготовлен к празднику, убран, а также приготовлены все праздничные блюда. Они собирались в столовой и в необычной для большого дома тишине зажигали свечи. Каждая зажжённая свеча соответствовала члену семьи. Так, женщина, прикрыв ладонями лицо, молилась над мерцающим огнём. Наибольшей ритуализированностью обладает праздник белорусского еврейства – «Песах». Перед его началом, когда сделана была уже генеральная уборка, начинался самый любимый детьми ритуал – поиск квасного (хомеца), потому что всё, что могло подвергнуться сбраживанию, на неделю должно быть изгнано из дома. Вооружённые свечой и метёлочной из петушиных перьев, дети вместе с отцом обходили все помещения, заглядывали в каждый уголок в поисках хомеца (крошек хлеба, муки, крупы). Чтобы заинтересовать детей, иногда отец заранее подкладывал кусочек хлеба во всякие неожиданные места, чтобы обеспечить детям добычу. Так, древний ритуал превращался в увлекательную игру. Крошки складывались в ложку, а позднее сжигались в печи [3, с.335-336].

Индивидуальными особенностями в структуре духовной культуры евреев выделяется свадебный обряд. Заключением брака у евреев занимались сваты и свахи («шадхонимы»). Это могли быть, как и кто-то из родственников жениха или невесты, так и вовсе посторонние люди, но которые при этом являлись профессиональными сватами и свахами. Суть их деятельности заключалась в том, чтобы, навещая города и местечки, помечать наличие у кого-либо сына или дочери, а также предоставляемое приданное. На основе этих знаний, они подбирали подходящих друг другу парня и девушку, после чего они заключали союз с некоторыми условиями. За каждый такой благополучный союз сваты получали оплату от каждой стороны. Можно отметить, что согласно постановлению Литовского Вада главных еврейских общин 1623 г., вознаграждение за сватовство, состоявшееся на расстоянии до 20 миль (вокруг данного места), полагалось по 48 польских грошей с каждой сотни (польских золотых приданого); а на расстоянии 20 миль и больше – если сват понес расходы – по литовской копе (грошей) с каждой сотни. Если один сват начал, а другой закончил сватовство, то вознаграждение они делили между собой. Первыми шагами на пути от сватовства к браку были «тноим» (предварительные условия). Между родителями жениха и невесты заключался письменный договор, в котором определяли размер приданого, дату свадьбы, срок предоставления молодым полного содержания после свадьбы (один или два года). В договоре определяли также неустойку («кнас») для стороны, которая нарушит его. Подписание договора происходило в присутствии родных и гостей с обеих сторон и сопровождалось торжественным ужином. После заключения предварительного договора о свадьбе невеста отправлялась на кладбище и просила покойных родственников незримо присутствовать рядом с ней в счастливый момент. Обручение совершалось в момент бракосочетания, под балдахином, обычно по пятницам, перед наступлением субботнего вечера, когда жених под хупой надевал на палец невесты кольцо, а раввин или кантор громко читал «ктубу» (брачное обязательство) и семь благословений. В брачном обязательстве определялись обязанности мужа по отношению к жене, а также количество приданого с обеих сторон. Приданное отдавали молодым не раньше, чем через год или два после свадьбы, причем молодые ни под каким предлогом не должны были возвращать его родителям, которые очень часто применяли всевозможные ухищрения, чтобы вернуть свои деньги. После прочтения и подписания договора разбивали глиняную посуду и поздравляли родителей, а также жениха. Невеста при этом отсутствовала, так как считалось неприличным ее присутствие при таких договорах. Этим заканчивалась помолвка, и сваты получали вознаграждение за хлопоты [1].

Специфичными представлениями сопровождается и процесс похорон у евреев. По своему обычаю они старались не оставлять больного одного перед лицом смерти. Отсюда вытекает традиция, по которой больного навещали всей семьёй. Чем больше людей приходило, тем меньше мучений испытывал больной, поскольку существовало поверье, согласно которому один такой пришедший мог уменьшить боль на одну шестидесятую. Навещая больного, над ним читали молитвы, собирая при этом миньян, также и сам он мог читать молитву, если пребывал в состоянии это сделать. Если человек чётко осознавал приближение смерти, то в свою очередь ему стояло покаяться, произнося при этом молитву «Видуй», а после «Шма». Для того чтобы определить умер он или нет, ему ложили на губы пёрышко. После установления смерти, мертвому закрывали глаза. Раздев его полностью, они клали на пол тело покойного, при этом соблюдая положение его головы, лицом кверху, а также расправив пальцы на конечностях. Похороны рекомендовалось совершать как можно скорее, желательно в тот же день, в крайнем случае, на следующий день. Здесь стоит отметить, что специфическим своеобразием наполнены представления христиан о погребениях евреев. Так, например, соседи-христиане отмечали, что еврейские кладбища в основном расположены на холмах, а в Западной Беларуси рассказывали, что на них не растут деревья. На Полесье по-своему трактовали еврейский обычай делать деревянное надгробие. Воображение подсказывало им, что оно символизирует камень, закрывавший вход в пещеру, где лежало тело распятого Христа. Рассказывали, что евреи хоронят покойных в сидячей позе лицом вниз, и давали этому следующее толкование: якобы, когда придёт Страшный суд, еврей сможет быстрее, чем христианин, выбраться из могилы и первым предстанет перед Господом [3, с. 364].

Ещё одним важным элементом духовной культуры евреев, занимающим особое место в жизни каждого из них, является процесс зачатия и рождения ребенка. Существует ряд суеверий, которые касаются зачатия ребёнка. Считали, что ребенок родится глухим, если родители во время полового акта будут разговаривать, хромым – если совокупление случится в извращенной форме, больным эпилепсией – если близость произойдет при включенном свете, худым – если зачатие будет не на расстеленной кровати, чахоточным – если супруги сблизятся сразу после дороги, вообще ни на что не годным – если муж принудит жену к половой близости. Советовали, чтобы жена внимательно гляделась в лицо мужа, если хотела, чтобы ребенок родился на него похожим. Также полагали, что дитя будет выглядеть младше своих лет, если его зачали в начале месяца, и старше, если в конце. Бездетность считали гневом небес, наказанием за грехи. Для избавления от бездетности рекомендовалось, есть больше рыбы или получить напутствие от молодой пары, для которой ставили хупу. Женщине советовали сходить в баню вместе с беременной невестой или роженицей. Нельзя было есть лук и редьку, чтобы ребенок не родился с обычной внешностью, или требуху, которая якобы «забывала голову» и могла помешать воспринимать Тору [1]. По сравнению с другими национальностями, у евреев больше выживало младенцев. Это можно объяснить рядом норм, принятых среди еврейской общины. Например, еврейкам предоставлялся послеродовой отдых, длительностью в 7-8 дней. Такой отдых, освобождавший от работы, способствовал быстрому восстановлению сил матери, вследствие чего нормализовалось грудное кормление, а также приобреталась крепкая связь между ней и младенцем. Также элементарной практической нормой являлась отдача надлежащего внимания личной гигиене. Еврейские женщины постоянно посещали микву, носили абсорбирующие повязки и меняли нижнее белье, пользовались современной медицинской помощью, а также соблюдали рекомендации врачей.

Таким образом, в ходе выявления особенностей этнической культуры евреев Витебщины выделяется многообразие объектов её составляющих групп, то есть материальной и духовной культур. Оно представлено в виде существования различного рода ритуалов, традиций, суеверий, определенных видов одежды, блюд, которые характеризуются своей специфичностью в связи с приверженностью евреев основным предписаниям своей религии, которые прописаны в Талмуде. Можно заметить присутствие архаических элементов в культуре еврейского населения, но при этом некоторые из них приобретают обыденный, где-то даже игровой характер на современном этапе развития общества. Также данная характеристика ещё раз демонстрирует многообразие существующих традиций, норм, ритуалов, которые являются уникальными именно для еврейской общности. В свою очередь выявление этой уникальности позволяет изучить этнокультурный ландшафт Беларуси в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батяев, В. Ф. Семейные традиции евреев Беларуси / В. Ф. Батяев [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/744/678> – Дата доступа: 03.05.2022
2. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия: [Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губернии]: настольная и дорожная книга для русских людей / сост. В. П. Семенов [и др.]. – Санкт-Петербург: издание А. Ф. Девриена, 1905. – 619 с.
3. Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII первой половине XIX века: моногр. / О. А. Соболевская – Гродно: ГрГУ, 2012. – 443 с.
4. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. / рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: “Беларуская савецкая энцыклапедыя” імя П. Броўкі, 1989. – 575 с.

УДК 94(476)

ЛАТВИЙСКИ НАПРАМАК ПРАЦОЎНАЙ ЭМІГРАЦЫІ Ў ДАКУМЕНТАХ ГАРАДСКОГА СУДА
МЯСТЭЧКА ДРУЯ П РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ

Ю. І. ЗГІРСКИ

(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А. В. СУМКО)

Абапіраючыся на матэрыялы установы “Занальны дзяржаўны архіў г. Маладзечна”, праведзены аналіз дакументаў Гарадскога суда Друі Браслаўскага павета (да 1926 г. Дзісенскага павета) Віленскага ваяводства II Рэчы Паспалітай. Аснова матэрыялаў – крымінальныя справы аб парушэнні мяжы за 1930-я гг.

Пачаткам існавання польска-латвійскай мяжы можна лічыць 1920 г., з моманта ўсталявання часовай мяжы па р. Заходняя Двіна. Пасля вырашэння тэрытарыяльнага пытання 1920-х гг., мяжа ў раёне Друі замацавалася па вышэйзгаданай рацэ [6, с. 223—235]. Неабходна адзначыць, што Латвія была адзінай краінай-суседкай на ўсходзе, з якой у Польшчы не было значных канфліктаў і тэрытарыяльных прэтэнзій. Больш за тое, Латвія разглядалася Варшавай як патэнцыяльная саюзніца ў праекце Міжмор’я. Канчаткова, пытанне ўсталявання і рэгулявання стасункаў паміж Латвіяй і Польшчай было вырашана падпісаннем пратакола ў 12 лютага 1929 г. [8, с. 164]. У параўнанні з польска-літоўскай і польска-савецкай мяжой, гэты адрэзак мяжы быў спакойны. На момант 1933 г., Друя з’яўлялася цэнтрам гміны Браслаўскага павета Віленскага ваяводства II Рэчы Паспалітай [7]. З’яўляючыся цэнтрам адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі, у Друі функцыянаваў Гарадскі суд (польск. Sąd Grodzki), які быў падпарадкаваны Віленскаму акруговаму суду.

Справаводства Гарадскога суда Друі захавалася ў фондах установы “Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна”, але нельга казаць аб захаванасці значнай часткі крымінальных спраў праз страту часткі дакументаў пад час падзей 1939 – 1945 гг. Трэба асоба адзначыць асаблівасць значнай часткі дакументаў, выкарыстаных пры даследаванні: пераважная частка дакументаў – анкеты абвінавачаных. Паралельна выкарыстоўваліся дакументы па судовых справах абвінавачаных, але больш інфарматыўнымі сталі менавіта анкеты абвінавачаных. Дзякуючы ім высвятляецца не толькі імя і ўзрост, але і рэлігійная прыналежнасць, нацыянальнасць (заўв. тут трэба адзначыць, што каталікі заўсёды пазначаліся як палякі), асабістыя характарыстыкі (заўв. з 1920-х гг. пачалі выкарыстоўваць і фіксаваць ў анкетах і іншых падобных дакументах пячаткі пальцаў. Але, пры праглядзе дакументаў, у якіх павінны быць пячаткі пальцаў, магчыма адсутнасць апошніх). Пераважна, гэта надрукаваныя на пячатных машынках дакументы, што з’яўляецца характэрнай рысай большасці дакументаў 1930-х гг. Дакументы ранейшага (заўв. 1920-х гг.) перыяду пераважна рукапісныя ці маюць рукапісную частку. Напячатанымі былі і матэрыялы допытаў і, пры захаванасці, тэксты, аўтарства арыштаваных, што тлумачыцца фіксацыяй усіх матэрыялаў падобным чынам (заўв. пячатная машынка). Асновай артыкула з’яўляюцца матэрыялы са звышзгаданага архіва, а таксама матэрыялы вуснай гісторыі з ўласнага архіва аўтара. Дзякуючы матэрыялам вуснай гісторыі, існуе магчымасць атрымаць інфармацыю, якая па аб’ектыўных і суб’ектыўных прычынах не існуе ў выглядзе дакумента ці ў іншым выглядзе. Пры гэтым, дзякуючы выкарыстанню наратываў і дакументаў разам, з’яўляецца магчымасць разгляду з пазіцый як аўтараў дакумента (заўв. з пазіцыі дзяржаўных органаў міжваеннай Польшчы) так і мясцовага насельніцтва.

Асаблівасцю судаў, якія функцыянавалі ў памежных насельных пунктах з’яўляецца разгляд апошнімі спраў, звязаных з парушэннем мяжы, што вылучала іх на фоне іншых судаў, якія месціліся за межамі памежных гмін і паветаў. Аналізуючы справы аб пераходзе мяжы, можна вылучыць моманты, агульныя для ўсіх спраў падобнага характара:

- 1) Асноўны напрамак пераходу мяжы (заўв. у асноўным фіксуецца спробы перахода ў Латвію);
- 2) Гады спраў;
- 3) Матывы перахода мяжы;
- 4) Характарыстыка парушальнікаў (узрост, пол, і г.д.).
- 5) Канфесійную і нацыянальную прыналежнасць.

Пры аналізе спраў не будуць узгаданы імёны фігурантаў спраў. Мэтай артыкула не з’яўляецца асвятленне інфармацыі біяграфічнага і генеалагічнага характараў.

Як было агучана вышэй, асноўны масіў спраў ахоплівае 1930-е гг. Гэта звязана з захаванасцю толькі часткі спраў. Асноўная колькасць спраў страчана ці знаходзіцца ў фондах іншых архіваў, што выключае выснову аб хвалі эміграцыі, якую можна зрабіць памылкова, не ўлічваючы магчымасці знішчэння, знікнення ці перамяшчэння спраў у перыяд 1939 – 1945 гг.

Узростава катэгорыя фігурантаў спраў, выкарыстаных у артыкулах, ад 24 да 40 гадоў [3,4,5]. Згодна з матэрыяламі Дзісенскай павятовай камендатуры, асноўнай мерай пакарання за парушэнне мяжы з'яўляецца пазбаўленне волі ў пенітэнцыярнай ўстанове (турме) тэрмінам ад 3 да 6 (заўв. у некаторых выпадках да 12) гадоў [2]. Падобная мера пакарання за парушэнне мяжы распаўсюджана на тэрыторыі ўсёй міжваеннай Польшчы, меры пакарання за парушэнне мяжы былі аднолькавыя для ўсіх рэгіёнаў краіны. Канфесійны склад не характарызуецца аднароднасцю, пры гэтым, прадстаўнікоў каталіцкага веравызнання запісвалі як палякаў. Колькасная перавага прадстаўнікоў сярод парушальнікаў той ці іншай канфесіі тлумачыцца канфесійным складам і колькасцю прадстаўнікоў ва ўсім павеце. Нацыянальны фактар пры працоўнай эміграцыі таксама не граў ролі. Галоўную ролю грала матэрыяльнае становішча парушальнікаў. Пры разглядзе латвійскага кірунку трэба выключыць уплыў КПЗБ на абранні Латвіі як транзіту ці месца працоўнай эміграцыі.

У крымінальных справах Гарадскога суда Друі, асноўная катэгорыя парушальнікаў мяжы па роду дзейнасці – земляробы (польск. *rolniczy*) [3, 4]. Згодна з дакументамі, асноўным матывам пераходу мяжы з'яўляецца пошук працы [3, 4, 5]. На падставе вышэй згаданых фактаў можна зрабіць выснову аб наступным: складаная эканамічная сітуацыя (малаземелле, безземелле) вымушала працаздольную частку насельніцтва (24 – 40 гадоў) шукаць працу за мяжой.

Дадатковым сведчаннем існавання латвійскага кірунку працоўнай эміграцыі з'яўляюцца матэрыялы вуснай гісторыі, сабраныя ў 2022 г.:

І вот, кагда я с эцім Сымончыкам разгаварывала, Ядзька, сястра наша, у Лепай (заўв. Ліепая), і як ён узнаў што яна ў Лепай, яна ж прыяжджала і ён прыхадзіў к нам (заўв. гаворка ідзе аб сустрэчы ў 2000-х гг.) і ён сказаў: “Я выязджаў у Амерыку з Лепай і вазраічаўся туды”. Гродзенцы, да я сагласна, што яны ехалі цераз Літву, цераз Польшчу, можа цераз Гданьск дзе садзіліся... навошта ім ехаць у тое Гродна, Варшаву, калі тут радчыкам” [1].

Паводле наратыва, насельніцтву было вядома пра магчымасць выезду праз Латвію ў Амерыку. Рэспандэнтам адзначана рэгіянальная асаблівасць арыентацыі ў абранні кірункаў эміграцыі. Рэспандэнт, як і асобы, каб якіх ідзе гаворка ў наратыве, жыхары былой Параф'янаўскай гміны (Віленскае ваяводства). Выснова, якую можна зрабіць з аналізу наратыва, аб арыентацыі мясцовага насельніцтва на Латвію патрабуе дадатковага пацвярджэння, але выключаць яе нельга. У наратыве фігуруюць назвы буйных партоў (Гданьск, Ліепая) і яшчэ адзін з пунктаў эміграцыі (Амерыка), што сведчыць аб транзіце праз Латвію ў іншыя пункты эміграцыі. Цікавым з'яўляецца факт вяртання рэспандэнта назад, што кажа аб сезоннай ці часовай эміграцыяй на заробкі. Зноў жа ж, Латвія выступала як бліжэйшы транзітны пункт, чаму спрыяла палітычнае становішча вакол міжваеннай Польшчы.

На падставе крымінальных спраў Гарадскога суда Друі можна зрабіць выснову аб пераходзе мяжы мясцовым насельніцтвам маладога ўзроста (24-40 гадоў) з мэтай пошуку працы праз малаземелле ці безземелле, аб чым сведчыць род дзейнасці парушальнікаў – земляробы (польск. *rolniczy*). Мерай паракання выступала абмежаванне волі на тэрмін ад 3 да 6 гадоў (у некаторых выпадках да 12 гадоў). У матэрыялах вуснай гісторыі фігуруюць сюжэты, у якіх ідзе гаворка аб траніце праз Латвію (латвійскі порт Ліепая) у іншыя пункты эміграцыі. Неабходна адзначыць уплыў палітычнага становішча ва ўсходняй Еўропе на фармаванне кірункаў працоўнай эміграцыі, адным з каторых, з'яўлялася Латвія. У наратыве ўзгадваецца катэгорыя часовых ці сезонных працоўных эмігрантаў.

На жаль, матэрыялы вуснай гісторыі па гэтай катэгорыі абмяжоўваюцца наратывамі рэспандэнтаў, якія атрымалі гэту інфармацыю ад саміх эмігрантаў ці іх сваякоў/знаёмых. Фіксацыя наратываў ад саміх эмігрантаў немагчыма па аб'ектыўных прычынах, што дадаткова пацвярджае неабходнасць выкарыстання матэрыялаў вуснай гісторыі, якія даступныя на сённяшні дзень, з іншымі крыніцамі з мэтай сінтэзу ці адкрыццё фактаў па тэме артыкула.

ЛІТАРАТУРА

1. Запісана ў 2022 г. Згірскім Ю.І. ад Згірскай Франі Канстанцінаўны 1948 г.н., з в. Курдзекі, Докшыцкага р-н, Віцебскай вобласці (былая Параф'янаўская гміна, Віленскага ваяводства).
2. Дзісенская паветовая комендатура государственной полиции Новогрудской окружной комендатуры государственной полиции (с 12.12.1924 - Новогрудской (с 22.12.1925 - Виленской) воеводской комендатуры государственной полиции, г. Дисна Дисненского повета Новогрудского округа (с 04.02.1921 - Новогрудского воеводства, с 06.04.1922 - Виленского округа, с 22.12.1925 - Виленского воеводства) // Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.509. Оп.1. Д. 50.
3. Друйский городской суд Новогрудского окружного суда, г. Друя Браславского повета Виленского воеводства// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.485. Оп.1. Д. 3.
4. Друйский городской суд Новогрудского окружного суда, г. Друя Браславского повета Виленского воеводства// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.485. Оп.1. Д. 4.

5. Друйский городской суд Новогрудского окружного суда, г. Друя Браสลавского повета Виленского воеводства// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.485. Оп.1. Д. 6.
6. Granice i pogranicza. Historia codzienności i doświadczeń/ red. M. Liedke, J. Sadowska, J. Rynkowski. – Białystok: 1999.
7. Główny Urząd Statystyczny w Warszawie: Województwa centralne i wschodnie Rzeczypospolitej Polskiej — podział na gminy według stanu z dnia 1.IV 1933 roku, Książnica-Atlas, Lwów 1933 [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - <https://rcin.org.pl/dlibra/doccontent?id=32280>. – Дата доступа: 02.04.2022.
8. Ochał, A. Tarcza II Rzeczypospolitej. Korpus ochrony pogranicza 1924 - 1939/ Artur Ochał. – Warszawa: Instytut Pamięci Narodowej, 2018. – 440 p.

УДК 94(476)

**ПАТЭНЦЫЯЛ ПАМЕЖНАЙ СЛУЖБЫ Ё МІРНЫ І ВАЕННЫ ЧАС
НА ПРЫКЛАДЗЕ БАТАЛЬЁНА “БУДСЛАЎ” КОРПУСА АХОВЫ ПАМЕЖЖА****Ю. І. ЗГІРСКИ***(Прадстаўлена: канд. гіст. навук, дац. А. В. СУМКО)*

На падставе аналізу гістарыяграфіі, архіўных матэрыялаў і матэрыялаў вуснай гісторыі, аўтарам зроблены высновы аб магчымасцях і патэнцыяле Корпуса аховы памежжжа як памежнай службы. Аўтарам разглядаецца перыяд з другой паловы 1920-х па 1939 гады.

Пры разгляданні тэмы спецыяльных фармаванняў трэба ўдакладніць, што апошнія адрозніваюцца ад асноўных вайсковых фармаванняў спецыфікай мэт, іх ажыццяўлення і структурай. Памежная служба, як спецыяльнае фармаванне, мае сваю спецыфіку ажыццяўлення сваіх мэт і задач. Асноўная мэта памежнай службы – ахова мяжы. Рэалізацыя мэты можа з’яўляцца паспяховай у залежнасці ад шматлікіх фактараў, якія ўплываюць на задачы (заўв. у тым ліку і іх пастаноўку) і мэту спецыяльнага фармавання.

Як было агучана вышэй, асноўнай задачай памежнай службы з’яўляецца ахова мяжы, у тым ліку, і абарона пад час наступу ці правакацыі. Вылучаюцца две задачы пры рашэнні мэты з папраўкай на ўзброеную ахову мяжы: абарона мяжы ў выніку ажыццяўлення нападу на мяжу (1) і ахова мяжы ў мірны час (2).

1) Пры разглядзе гэтай задачы памежнай службы неабходна прыняць ва ўвагу наступны факт: памежная служба не здольная абараняць мяжу пад час шыракамаштабнага наступу ўзброеных сіл.

Яскравым прыкладам з’яўляюцца падзеі 1939 г. Адною з прычын, з’яўляюцца спецыфіка дыслакацыі нізавых фармаванняў, а менавіта роскід баявых адзінак уздоўж усёй мяжы. Наяўнасць рэзерву для адбіцця атакі не вырашала гэту задачу пры наступе ўзброеных сіл праціўніка [6]. Апошняе яскрава фіксуецца ў краянаўчых матэрыялах з гісторыі Докшыц, ўзяцце якімі адбылося кавалерыйскімі (з в. Волберавічы) і танкавымі (праз в. Восава) адзінкамі: *“Толькі вечарам хтосьці паведаміў, што да савецка-польскай мяжы падыходзяць танкі і аўтамашыны. Раніцай 17 верасня, у нядзелю, з боку Свістаполля ў горад прыскакаў савецкі кавалерыст, які распытаў гараджанаў аб наяўнасці ў горадзе саладатаў і радыёвузла і г.д. Потым развянуўся і паскакаў назад у лес. Тады з лесу з’явіліся кавалерысты, а праз нейкі час у горад увайшлі танкі... Пагранічнікі, якіх на стражніцах засталася мала, не здолелі аказаць аніякага значнага супраціўлення. Яны ўсё ж стралялі, але ж немагчыма вінтоўкамі спыніць танкі. Докшыцы былі захопленыя без ніводнага выстрала. Тут былі толькі 7 саладатаў КОП у казармах і 4-5 рэзервістаў. Іх адразу ж узялі ў палон.”* [3].

2) Выключэннем з’яўляецца абарона пры правакацыі праціўнікам ці прарыў мяжы малымі ўзброенымі групамі (заўв. дыверсанты), на якія сіл асобных стражніц, а ў пры прарыве абароны стражніц сіл рэзерва, было дастаткова для ліквідацыі ўзброенай групы ці ўзмацнення стражніцы пад час боесутыкнення, чаму спрыяла падтрымка рэзерва, падтрымка і ўзбраенне нізавых адзінак Корпуса аховы памежжжа. Не апошняю ролю адыграла падтрымка ці паляпшэнне КАПам і яго папярэднікамі памежнай інфраструктуры, што спрыяла мабільнасці ўздоўж усёй мяжы [9].

З усяго вышэйнапісанага вынікае, што сіл памежнай службы не дастаткова для раўназначнага адказу супраціўніку ў выніку шыракамаштабнага націску, але дастаткова для барацьбы з дыверсійнымі групамі і правакацыямі. Тут трэба ўдакладніць, што Корпус аховы памежжжа – спецыялізаваная памежная служба. Яе структура і мэты адрозніваюцца ад мэт і задач Стражы Гранічнай (заўв. польская памежная служба, якая займалася аховай меж з Германіяй, Чэхаславакіяй і Румыніяй). Унікальны вопыт дзейнасці Корпуса аховы памежжжа дазваляе раскрыць патэнцыял і магчымасці памежнай службы, у тым ліку і ў наш час. З гэтай мэтай, неабходна прааналізаваць мэты і задачы Корпуса аховы памежжжа (заўв. далей КАП), аб чым гаворка будзе ісці далей.

Выведка і контрвыведка: дыслакуючыся на памежжжы, КАП меў магчымасці для ажыццяўлення выведвальнай дзейнасці на іншым баку мяжы. З гэтай мэтай была створана выведвальная структура і база інфарматараў [11]. Апошняя часткова паўтарала базу інфарматараў паліцыі, што абумоўлена спецыфікай аховы мяжы да стварэння КАП.

Адзінкі выведвальнай службы ствараліся як пры асобных адзінках КАП, так і як асобныя адзінкі. Мэтай падобнай структуры было ажыццяўленне як выведвальнай дзейнасці, так і контрвыведвальнай дзейнасці. Гэта патрабавала функцыянавання выведвальнага апарату як на мяжы, так і ў памежнай зоне. У якасці памежнай зоны можа быць вылучана адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка ў межах якой дыслакаваліся адзінкі памежнай службы. Падобная структура дазваляла як аператыўна ўзаемадзейнічаць з адзінкамі КАП любога ўзроўню, што дазваляла штабам (заўв. маюцца на ўвазе штабы батальёнаў, палкоў і вышэй) аператыўна атрымліваць інфармацыю. Эфектыўнасць падобнай структуры пацвярджаецца

матэрыяламі справаводства КАП. Паводле іх, штабы батальёнаў і палкоў атрымлівалі інфармацыю аб перамяшчэннях вайсковых фармаванняў на савецкім баку мяжы і аб сітуацыі ў БССР [8]. Неапошнюю ролю грала і сетка інфарматараў на памежжы, якая ў сваю чаргу мела значнае падабенства з сеткай інфарматараў. Праз спецыфіку этнічную і палітычную рэгіёна, разгляд узаемадзеяння КАП з мясцовым насельніцтвам неабходна правесці асобна.

Узаемадзеянне КАП з грамадскім насельніцтвам: вышэйадзначанная спецыфіка патрабавала ад выведкі КАП маніторынга палітычнага становішча на памежжы. У моц аб'ектыўных абставін, атрымаць падобную інфармацыю звонку немагчыма, што стала адной з прычын стварэння сеткі інфарматараў сярод прыхільнай часткі насельніцтва [8]. Неабходна адзначыць, што сетка інфарматараў КАП мела падабенства с сеткай інфарматараў паліцыі, што тлумачыцца як пераемнасцю (заўв. да 1924 г. частку функцый КАП і Стражы Гранічнай выконвала паліцыя) і запазычаннасцю падобнай практыкі ў межах Міністэрства ўнутраных спраў Польскай Рэспублікі, якому падпарадкоўвалася як паліцыя, так і КАП [5].

З мэтай пашырэння лаяльнасці і паляпшэння адносін паміж КАП і мясцовым насельніцтвам, ініцыяваліся культурныя імпрэзы з удзелам жаўнераў КАП і жыхарамі ваколіц [7]. Апошнія фіксуецца як у справаводстве КАП, так і ў перыядычным друку міжваеннай Польшчы [4]. Паляпшэнне адносін паміж КАП і мясцовым насельніцтвам спрыяла як паляпшэнню палітычнага становішча на памежжы і аблягчала маніторынг апошняга. Акрамя культурнай дзейнасці, фіксуецца дапамога КАПам мясцоваму насельніцтву і школьніцтву: *“Як у школу хадзілі, бяднейшым салдаты, як яны па-польску казалі жовнежы, памагалі, салдаты-жовнежы. Як я ужо хадзіла ў школу, ужо і карандашы давалі, ручку, як мы бяднейшыя былі, бяз бацькі, як нейкія гумовыя стэпці на зіму, нейкія як снігоўцы помню. Во гэтак памагалі. І так, бяднейшым нам, як гэдкія былі, варылі чай, во як ужо іду думаю, які смачны быў чай, цяпер гэдкага няма. І намазаны хлеб, нейкім жыркам, ну распушчаны жыр, к чаю давалі.”* [1].

Ня гледзячы на актыўную дзейнасць у гэтым кірунку, паспяховаць спрэчная. Прычынай з'яўляецца палітычная сітуацыя на тэрыторыі паўночна-ўсходніх ваяводстваў, актыўная дзейнасць КПЗБ і іншых камуністычных арганізацый, якія апеялявалі да больш важнаму, для вясковага насельніцтва, пытанню – эканамічнае становішча насельніцтва. Апошняя актуальна для жыхароў памежжа, якія ў выніку правядзення польска-савецкай мяжы ў 1920-х гг. страцілі частку зямлі з мэтай выключэння перамяшчэння мясцовага насельніцтва каля мяжы, акрамя насельных пунктаў, якія знаходзіліся на самой мяжы [2]. Добрыя стасункі з мясцовым насельніцтвам давалі магчымасць наймаць грамадскі персанал нізавых адзінак Корпуса аховы памежжа, што дазваляла вызваліць жаўнераў для ажыццяўлення асноўных задач [10].

Як вынік:

Інструментарый КАП дазваляў ажыццяўляць разнастайную дзейнасць. Эфектыўнасць правядзення культурных мерапрыемстваў, ня гледзячы на поспех, не ўплывала значна за смяненне стаўлення да КАП, што тлумачыцца як палітычным становішчам на тэрыторыі ўсяго ваяводства (заўв. Віленскага), эканамічным становішчам вясковага насельніцтва памежжа. Тым не менш, пазітыўны ўплыў на стаўленне да жаўнераў адзначаецца пры акцыях дапамогі насельніцтву, што фіксуецца ў матэрыялах вуснай гісторыі і справаводстве КАП.

Ня гледзячы на спрэчную эфектыўнасць у кірунку культурнай дзейнасці, Корпус аховы памежжа, на момант 1930-х гг., меў эфектыўную сетку інфарматараў на тэрыторыі памежных гмін, што дазваляла праводзіць як выведвальную дзейнасць, так і маніторынг палітычнага становішча, што ўплывала на прыярытэты пры вырашэнні задач.

Акрамя сеткі інфарматараў, Корпус аховы памежжа меў сваю выведвальную структуру, якая дзякуючы разгалінаванасці на ўсіх узроўнях КАП, забяспечвала штабы (заўв. ад батальёнаў, палкоў і вышэй) інфармацыяй як аб становішчы на польскім, так і савецкім баку мяжы. Пры гэтым, выведвальная дзейнасць не абмяжоўвалася выключна войскам і памежнымі адзінкамі СССР. У справаводстве Корпуса аховы памежжа фіксуецца палітычнае і эканамічнае становішча на савецкім баку мяжы і (заўв. у залежнасці ад крыніц і дасягальнасці) БССР увагуле.

Эфектыўнасць КАП як вайскавай арганізацыі даволі спрэчная: у мірны час, разгрупаванне ўздоўж усёй мяжы пры наяўнасці рэзерву пры батальёне, для падтрымкі пры прарыве ўзброенай групай, паказала сваю эфектыўнасць, сведчаннем чаго з'яўляецца змяншэнне колькасці парушэнняў мяжы ўзброенымі групамі (бандамі, дыверсантамі), што паўплывала на тактыку КПЗБ з пачатку 1930-х гг. і гарантывала бяспеку ўсходняй мяжы краіны ў выпадку правакацый ці спроб узброенага прарыву мяжы асобнымі групамі. Але, разгрупаванне, якое паказала сябе эфектыўна ў мірны час, у 1939 г. паказала сваю неэфектыўнасць пры шыракамаштабным наступе. Неабходна разумець што памежная служба не з'яўляецца стандартным вайсковым фармаваннем/структурай. Падбор кадраў і кандыдатаў на службу, спецыфіка падрыхтоўкі, мэт і задач Корпуса аховы памежжа з'яўлялася значна адрознай ад падрыхтоўкі іншых вайсковых адзінак. Адзінае, што было магчыма і прадугледжвалася ў выніку наступу – адыход і аб'яднанне ў буйнейшыя вайсковыя адзінкі ці аб'яднанне з сіламі Войска Польскага, якія былі сканцэн-

траваны на захадзе з сакавіка 1939 г., што выключала аб'яднанне адзінак КАП з Войскам Польскім у 1939 г. Вайсковы патэнцыял КАП мог бы быць рэалізаваны пры наяўнасці на тэрыторыі ваяводства буйных сухапутных сіл. Пры такім сцэнары, ад памежнай службы патрабавалася спыніць наступ праціўніка на кароткі тэрмін (заўв. кароткі праз аб'ектыўную магчымасць малых (колькасна) адзінак супрацьстаяць буйным вайсковым фармаванням) з мэтай выйграння часу для пачатку руха і дзейнасці асноўнага войска.

ЛІТАРАТУРА

1. Запісана ў 2022 г. Згірскім Ю.І. ад Гомен Надзежды Іванаўны 1927 г.н., у в. Гняздзілава, Докшыцкага р-н, Віцебскай вобласці.
2. Вилейский поветовый комитет по наделению землей при Вилейском поветовом земельном комиссариате (с 20.03.1922 - при Вилейском поветовом земельном управлении), г. Вилейка Вилейского повета Новогрудского воеводства, с 06.04.1922 - Виленского округа, с 22.12.1925 - Виленского воеводства// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.267. Оп.1. Д. 34.
3. Докшыцы (1939 – 1945) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу. – <https://det.doklibrary.by/index.php/ru/staronki-gistoryi>. – Дата доступа: 28.09.2022.
4. Згірскі, Ю.І. Польшка-савецкі кардон у межах Докшыцкай вясковай гміны ў міжваенным перыядным друку Польшчы / Ю.І. Згірскі // Электронный сборник Трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета/ рэд.-склад. А.А Раманаў. – Наваполацк, 2021. – С. 22–26.
5. Полк "Вилейка" Корпуса пограничной охраны Министерства внутренних дел Польской Республики, г. Вилейка Вилейского повета Виленского округа (с 22.12 1925 - Виленского воеводства)// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.5. Оп.1. Д. 7.
6. Полк "Вилейка" Корпуса пограничной охраны Министерства внутренних дел Польской Республики, г. Вилейка Вилейского повета Виленского округа (с 22.12 1925 - Виленского воеводства)// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.5. Оп.1. Д. 36.
7. Полк "Вилейка" Корпуса пограничной охраны Министерства внутренних дел Польской Республики, г. Вилейка Вилейского повета Виленского округа (с 22.12 1925 - Виленского воеводства)// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.5. Оп.1. Д. 38.
8. Полк "Вилейка" Корпуса пограничной охраны Министерства внутренних дел Польской Республики, г. Вилейка Вилейского повета Виленского округа (с 22.12 1925 - Виленского воеводства)// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.5. Оп.1. Д. 61.
9. Поставское поветовое староство Делегата правительства в г. Вильно (с 22.12.1925 - Виленского воеводского управления), г. Поставы Поставского повета Виленского округа (с 22.12.1925 - Виленского воеводства)// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.2. Оп.1. Д. 223.
10. Полк "Вилейка" Корпуса пограничной охраны Министерства внутренних дел Польской Республики, г. Вилейка Вилейского повета Виленского округа (с 22.12 1925 - Виленского воеводства)// Зональный государственный архив г. Молодечно (ЗГАМол). – Ф.5. Оп.1. Д. 262
11. Prochwicz, J. Wywad Korpusu Ochrony Pogranicza 1924 – 1939 / J. Prochwicz // Wywad Korpusu Ochrony Pogranicza 1924 – 1939 – [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <file:///D:/Knih/2022/70.J.Prochwicz.pdf>. – Дата доступа: 14.05.2022.

УДК 94(4)

**ИСТОРИЯ СЕМЕЙСТВА ХРЕПТОВИЧЕЙ-БУТЕНЕВЫХ
В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ****А. С. ОНУПРИЕНКО***(Представлено: канд. биол. наук, доц. О. А. ЕМЕЛЬЯНЧИК)*

Рассмотрена судьба Аполлинария Хрептович-Бутенева, его детей и внуков на территориях Европы, которые были оккупированы нацистскими захватчиками в ходе Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

Хрептовичи-Бутеневы были известным и богатым родом помещиков, многие представители которого жили на белорусских землях и имели здесь свои владения [1, с. 60]. Появление данной фамилии произошло в связи с переходом к роду Бутеневых графских имений и титула рода Хрептовичей от последнего представителя этого рода Михаила Хрептовича [2, с. 204]. В Российской империи Михаил и Аполлинарий Хрептовичи-Бутеневы смогли проявить себя на дипломатической службе, а Константин Хрептович-Бутенев построил себе военную карьеру [3]. Согласно имеющимся историческим данным, в описываемый период у данных помещиков была собственность на белорусских [4, с. 46, 48, 88; 1, с. 60–61] и польских землях [4, с. 41], а также во Франции [4, с. 226]. Семья Хрептовичей-Бутеневых в этот период состояла из Аполлинария (главы семейства), его жены Ольги, детей от прошлого брака Аполлинария: дочерей Прасковьи (1911 – 1969), Марии (1913 – 1973), Елизаветы (родилась в 1915 году), Екатерины (родилась в 1917 году), сыновей Константина (1912 – 1963), Михаила (родился в 1919 году) и Сергея (1922 – 1974) [4, с. 5].

В данной работе рассматривается судьба семейства Хрептовичей-Бутеневых в годы нацистской оккупации. Актуальность темы исследования определяется тем, что история представителей рода Хрептовичей-Бутеневых, имевших земельные владения на белорусских землях, в период Второй мировой войны является плохо изученной.

Необходимо кратко описать положение местных помещиков на оккупированных немцами территориях. На польских землях в созданном оккупантами «генерал-губернаторстве для оккупированных польских земель» (Краковский, Варшавский, Люблинский и Радомский округа, с 1941 года – округ «Галиция») [5, с. 285] оккупационные власти конфисковали около трети сельскохозяйственных имений. Часть помещичьих имений находилась под принудительным управлением оккупационных властей, поэтому в генерал-губернаторстве крупные землевладельцы до некоторой степени сохранили свои позиции [5, с. 291]. Политика оккупационных властей не давала серьезных возможностей для сотрудничества с ними имущим слоям Польши [5, с. 292]. На белорусских землях бывшие помещики стремились добиться от гитлеровцев возврата национализированной советскими властями земли. В первые недели оккупации, когда направления оккупационной политики не были еще четко определены, в ряде случаев военные власти могли принимать решения о возврате национализированной собственности, что в дальнейшем противоречило немецкой политике в этом вопросе [6, с. 98 – 99]. После установления гражданской оккупационной администрации гитлеровцы заявляли, что существовавший при советской власти закон о собственности пока не может быть отменен, в большинстве случаев бывшим владельцам не удалось вернуть национализированную собственность [7, с. 111 – 112]. Часть пострадавших от советских репрессий получили должности в органах управления захватчиков. В начале оккупации на белорусских землях смогли усилить свое влияние поляки, включая вернувшихся польских помещиков, но с 1942 года гитлеровцы стали удалять многих из них из органов управления [8, с. 42 – 45].

В 1939 году имение Щорсы, принадлежавшее Аполлинарию Хрептович-Бутеневу, было занято советскими войсками [1, с. 61]. Аполлинарий подвергся репрессиям по политическим мотивам [4, с. 47–49]. К началу Великой Отечественной войны он отбывал срок в тюрьме в Барановичах [1, с. 61]. Его жена Ольга, дети Михаил, Сергей, Мария и Екатерина, а также внук Сергей и внучка Екатерина стали жить в Новогрудке с осени 1939 года [4, с. 28 – 30], позже члены семьи Аполлинария (кроме Марии) эмигрировали в оккупированную нацистскими войсками Польшу [4, с. 31 – 33; 4, с. 28 – 29]. Согласно воспоминаниям жены Аполлинария О. Хрептович-Бутеновой, они поселились в Варшаве, в подвале своего особняка, разрушенного от попавшей в него бомбы. Там имелось помещение с ванной и кухней. Средства для жизни они зарабатывали за счет продажи своих вещей. Потомки Аполлинария стремились переселиться в другие страны: дочь Екатерина, внук Сергей и внучка Екатерина планировали уехать в Италию [4, с. 41], а сын Сергей смог уехать в США, где жил у своего дальнего родственника профессора консерватории в Цинциннати Л. Конюса, учился в данной консерватории [4, с. 170]. Михаил,

находясь на оккупированной территории Польши, пытался добиться освобождения своего отца, арестованного советскими властями [4, с. 41].

Сведения о дальнейшей судьбе Михаила содержатся в воспоминаниях А. Трубецкого, племянника Аполлиария [1, с. 59]. А. Трубецкой жил в имении Щорсы с декабря 1941 года [1, с. 57–59], он проживал рядом с Хрептовичами-Бутеневыми вплоть до того, как в 1943 году они уехали во Францию [1, с. 59 – 109]. Поэтому он был очевидцем многих событий, связанных с Хрептовичами-Бутеневыми. По воспоминаниям А. Трубецкого, Михаил в 1939 году сбежал из Щорсов, а затем поселился в Кенигсберге у друга семьи профессора славянской культуры Кенигсбергского университета Н. Арсеньева, поступил в вышеназванный университет на экономический факультет [1, с. 71]. К декабрю 1939 года в оккупированную нацистами Варшаву бежала из СССР Мария Хрептович-Бутенева [4, с. 42].

После начала Великой Отечественной войны, в новой сложившейся ситуации Аполлиарий Хрептович-Бутенев смог покинуть тюрьму в Барановичах. По воспоминаниям А. Трубецкого, охрана тюрьмы в Барановичах разбежалась в первые дни войны, после чего заключенные смогли выйти на свободу [1, с. 61]. Ольга Хрептович-Бутенева, опираясь на полученное в Иране известие, сообщает о том, что из тюрьмы Аполлиария выпустили занявшие Барановичи немецкие военные части [4, с. 226].

Фашистская оккупационная власть вернула Аполлиарию права хозяина имения Щорсы. Туда вернулся бывший управляющий Малишевский, он был восстановлен в должности управляющего [1, с. 61]. В 1941 году Машилевский выдал оккупантам людей, сотрудничавших с советской властью и борющихся с помещиками после занятия этих земель Красной Армией в 1939 году. Те, кого он выдал, были расстреляны [1, с. 69].

Ольга Хрептович-Бутенева пишет о том, что ей прислал телеграмму профессор консерватории в Цинциннати Л. Конюс, из которой можно узнать о том, что Аполлиарий находился в больнице (на оккупированной нацистами территории), т. к. в телеграмме указано, что он покинул ее в сентябре 1941 года. В телеграмме сообщалось о событиях сентября 1941 года, в частности о том, что он проживает со своим сыном Михаилом [4, с. 170]. Однако в мемуаре А. Трубецкого указывается то, что Михаил вернулся в Щорсы только в конце апреля или начале мая 1942 года [1, с. 70].

А. Трубецкой пишет, что изначально Хрептович-Бутенев-старший положительно воспринял оккупационную власть, но позже разочаровался в ней. Этому поспособствовало то, что спустя некоторое время немецко-фашистская администрация отобрала у него имение, правда, жить там ему позволили, но хозяином он уже не был [1, с. 66 – 67]. А. Трубецкой упоминает о том, что директором в национализированном имении стал Ступницкий [1, с. 61]. Помимо этого, Аполлиарий негативно воспринял античеловеческие фашистские акции по уничтожению евреев. А. Трубецкой пишет о том, что евреев, которые работали в Щорсах, увезли в неизвестном направлении, а позднее были убиты самые малые и старые из них. Еще он упоминает об аналогичных действиях оккупантов в Вильно, а также о расстреле евреев в Новогрудке летом 1942 года. Тяжелое впечатление на бывшего владельца Щорсов оказал расстрел без суда и следствия рабочего из мурованки, который был бывшим работником Хрептовича-Бутенева, за то, что тот поморозил бурт с картошкой или свеклой [1, с. 66 – 67].

По мнению А. Трубецкого, Аполлиарий Хрептович-Бутенев пользовался уважением, как у оккупационных властей, так и у окружающих [1, с. 64] в то время, когда его имение уже было национализировано [1, с. 61]. Позднее, в воспоминаниях А. Трубецкого о переезде семьи Хрептовича-Бутенева в Кенигсберг, будут указаны факты, которые Трубецкой считает показателем хорошего отношения оккупационных властей Новогрудка к Аполлиарию: в пропусках не было указано место назначения в Германии, в графе «цель приезда» стояло «отпуск» [1, с. 82, 84].

В воспоминаниях А. Трубецкого содержится описание имения по состоянию на декабрь 1941 года. Прямых дат здесь не указано, но определить то, что речь идет о декабре 1941 года можно следующим образом: Трубецкого повезли в имение «декабрьским вечером» (ранее 13 декабря отмечали его освобождение из плена) [1, с. 57 – 58], далее приведена информация о том, что он стал жить в имении [1, с. 64], а позднее (уже после описания имения) говорится, что в деревне Щорсы праздновали новый год – 1942 [1, с. 65].

Итак, вернемся к описанию состояния имения в декабре 1941 года. Часть дворца была разрушена, но его центральная часть уцелела, это была единственная часть здания, у которой сохранилась крыша. Флигель имел лишь переднюю стену, которую уже начали разбирать. На фасаде дворца была размещена доска с надписью на латыни: «Pace et libertate» (на русском языке – «Мир и свобода»). Большой двор замыкался металлической оградой с решетчатыми воротами, на которых был укреплен герб Хрептовичей. Справа и слева между флигелями и оградой были голые стены каких-то строений, стоявших друг против друга, но еще более раздвинутых. Это создавало хорошую перспективу для самого дворца. К разрушенному флигелю примыкал склад зерна, а к жилому флигелю – одна из четырех сторон своеобразного каре, построек для дворни (дединец, как его называли), с собственным внутренним двором. Кроме жилых помещений, там были и конюшни. В стене складов и «дединца» имели место сквозные, сводчатые проезды [1, с. 62].

А. Трубецкой приводит информацию про имеющийся у имения парк, который находился в запущенном состоянии. По словам бывшего владельца имения, там имелись редкие породы деревьев – плакучий ясень, пирамидальная липа и другие [1, с. 62].

Вернемся к Михаилу Хрептович-Бутеневу. В начале Великой Отечественной войны он узнал о том, что его отец вернулся в имение. Это заставило сына попытаться вернуться в родные края, но туда его не пускали оккупационные власти, т. к. эти территории считались «военной зоной». Для того, чтобы вернуться к отцу, сын пошел на фронт переводчиком. А. Трубецкой отмечает то, что немцы говорили Михаилу о возможности вернуться в Щорсы после окончания войны, которая, как они полагали, закончится через месяц-полтора. Однако, как известно, боевые действия продлились намного дольше, а сыну Аполлинария пришлось более полугодом находиться на фронте. Среди населенных пунктов, в которых он побывал за это время, А. Трубецкой называет Харьков и Курск. В итоге Михаил все-таки смог вернуться в Щорсы приблизительно в конце апреля или начале мая 1942 года под предлогом того, что была необходима помощь старому и больному отцу. Автор мемуара пишет, что Хрептович-Бутенев-младший испытывал ненависть к немецко-фашистским захватчикам, а также упоминает то, что он, в отличие от отца, видел положительные черты в советской колхозной системе землепользования [1, с. 70 – 71].

В воспоминаниях А. Трубецкого содержится некоторая информация о партизанском движении, собранная на основании рассказов очевидцев. Согласно им, весной 1942 года появились первые слухи о партизанах. Причем, там сообщалось то, что действовали, как советские, так и польские партизаны [1, с. 69]. В мемуаре приведена информация о нападении полиции на партизан в Налибоцкой пуше и, в качестве мести, нападении последних на полицейский участок в Щорсах. Позднее партизаны стали приходить в имение Щорсы. А. Трубецкой не являлся свидетелем тех событий, но описывает их по рассказам очевидцев. В первый раз партизаны вскрыли кассу, забрали небольшую наличность, заглянули в некоторые комнаты и уехали. Во второй раз они провели обыск в имении, Хрептович-Бутенев-старший выразил недовольство такими действиями, за что его сильно ударили. Управляющего Малишевского партизаны вывели во двор и стали бить, но он смог сбежать. Во время бегства в него стреляли, в итоге он получил ранение в живот навывлет. Партизаны пытались его найти, но не смогли, после чего уехали. В ходе обыска они забрали письма. Утром Малишевского увезли в Новогрудок, там он и умер. В этот город поехал и вышеупомянутый представитель рода Хрептовичей-Бутеневых. Он вместе с родственником М. Трубецким поселился у пекаря Касперовича, у которого заранее снял часть дома. Сын Аполлинария и его племянник А. Трубецкой поселились около Гедиминовского замка у Ф. Ромашковой [1, с. 72 – 75].

В мемуаре А. Трубецкого содержатся данные, согласно которым Хрептовичи-Бутеневы могли пользоваться ресурсами имения Щорсы, находясь в Новогрудке. Позже, когда в мемуаре будет написано о жизни в Кенигсберге, А. Трубецкой напишет, что жить за карточки было «трудновато, особенно после привольных щорсовских хлебов» [1, с. 84]. Помимо этого, в мемуаре указано то, что изредко Михаил и его дядя А. Трубецкой ездили в имение за продуктами, Аполлинарию дали корову из имения. Данные мемуара указывают на то, что для коровы из имения можно было брать низкосортный овес, лежавший там на складе с прошлого года [1, с. 75].

В конце января 1943 года [1, с. 82] (определить год можно, т. к. немного раньше говорилось о праздновании Нового года – 1943 [1, с. 81]), получив разрешение на выезд из Беларуси, Аполлинарий и Михаил Хрептовичи-Бутеневы вместе с Алексеем Трубецким поехали на поезде в Германию. До выезда им дали новые удостоверения личности и пропуск на три месяца [1, с. 82]. Позднее они пытались получить разрешение на выезд во Францию [1, с. 85], но до получения такого разрешения решили пожить некоторое время в Кенигсберге, где их жизнь ухудшилась, т. к. там действовали продовольственные карточки. Вначале они остановились у семьи Арсеньевых [1, с. 84], но вскоре Михаил и А. Трубецкой переселились в комнату в доме на улице Диффенбах у немки Мицлаф [1, с. 85].

Михаил Хрептович-Бутенев и Алексей Трубецкой ездили в Берлин [1, с. 85], в Вену [1, с. 87], а также на курортное местечко Баденбай-Вин [1, с. 88], а затем они вернулись в Вену, позднее Михаил уехал в Берлин (его спутник продолжал путешествовать) [1, с. 91]. Во время поездок они отдыхали, ходили в гости к родственникам и знакомым [1, с. 85 – 91].

Весной 1943 года Аполлинарий, получив разрешение на выезд во Францию, уехал из Берлина в Париж. Его сын Михаил отсрочил свою поездку для того, чтобы закончить семестр в Кенигсбергском университете [1, с. 93]. Он вернулся в Кенигсберг [1, с. 95 – 96], восстановился в университете и продолжил обучение [1, с. 103]. Михаил закончил один из курсов университета, после чего уехал во Францию. Эти события А. Трубецкой относит к глубокой осени 1943 года [1, с. 109].

В своих воспоминаниях Ольга Хрептович-Бутенева пишет о том, что в 1943 году, после установления новой границы между Польшей и СССР, возникла угроза потери семьей имения Щорсы [4, с. 227]. Из воспоминаний Ольги, содержащих письма детей Аполлинария, можно узнать, что в мае 1945 года он был тяжело болен [4, с. 227]. А. Трубецкой сообщает, что в 1946 году Аполлинарий умер

в кругу семьи [1, с. 93]. Об этом имеется информация и в мемуарах Ольги, в которых указано то, смерть отца случилась летом [4, с. 228].

Итак, приведем сравнение жизни Хрептовичей-Бутеневых в период немецко-фашистской оккупации с предыдущими периодами. В период немецко-фашистской оккупации белорусских земель Хрептовичи-Бутеневы находились в лучшем положении, чем при советской власти, но в худшем, чем при польской власти и власти Российской империи. При советской власти они были подвергнуты репрессиям и потеряли большую часть своего имущества [1, с. 61], при польской и российской властях были помещиками [1, с. 60]. Однако в первом случае имеются данные о том, что они занимали разные государственные должности, во втором данные об этом отсутствуют [3]. В годы Великой Отечественной войны оккупационные власти сначала вернули Аполлинарию Хрептовичу-Бутеневу собственность, но затем опять забрали, хоть и позволили жить в поместье, но без права управлять им [1, с. 61, 67]. Вместе с тем, Хрептовичи-Бутеневы могли пользоваться ресурсами Щорсов [1, с. 75], имея хорошие отношения с местной оккупационной властью [1, с. 82]. Тем не менее, как и в случае с советской властью, приспособиться к новым условиям жизни представителям рода Хрептовичей-Бутеневых удавалось лишь временно. Этому процессу мешала как политика захватчиков [1, с. 66 – 67], так и партизанское движение [1, с. 73 – 74]. Поэтому Аполлинарий и его сын Михаил уехали в Западную Европу [1, с. 93, 109].

Таким образом, в период немецко-фашистской оккупации Аполлинарий Хрептович-Бутенев и большинство членов его семьи придерживались мирной жизни, не принимая участия в каких-либо боевых действиях или карательных операциях. Исключением стал его сын Михаил, работавший переводчиком на фронте (на стороне Германии), стремясь воссоединиться с отцом. На оккупированных нацистами белорусских землях Аполлинарий временно владел имением Щорсы. Утратив это право, он и его сын Михаил могли пользоваться ресурсами имения, что делало их положение более выгодным, чем при жизни в нацистском Кенигсберге в 1943 году. Аполлинарий Хрептович-Бутенев старался поддерживать хорошие отношения с местной оккупационной администрацией. Однако в условиях ужесточения политики оккупантов и развития партизанского движения Хрептовичи-Бутеневы решили уехать в Западную Европу. Положение Хрептовичей-Бутеневых в захваченной гитлеровскими войсками Польше было хуже, чем на белорусских землях, т. к. у них было значительно меньше ресурсов и приходилось существовать за счет продажи своего личного имущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трубецкой, А. В. Пути неисповедимы: (Воспоминания 1939 – 1955 гг.) / А. В. Трубецкой. – М.: Контур, 1997. – 413 с.: портр., ил.
2. Карев, Д. Хрептовичи: род и его представители в европейском историко-культурном контексте / Д. Карев // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – Запоріжжя: ЗНУ, 2013. – вип. XXXVII. – С. 200 – 205.
3. Фамилия Бутенев [Электронный ресурс] // Центр генеалогических исследований. – Режим доступа: <https://rosgenea.ru/familiya/butenev>. – Дата доступа: 09. 05. 2022.
4. Хрептович-Бутенева, О. А. Перелом (1939-1942) / О. А. Хрептович-Бутенева. – Paris: YMCA-Press, 1984. – 228 с.: портр. – (Всероссийская мемуарная библиотека. Наше недавнее; 5).
5. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А. Ф. Носкова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – 952 с.
6. Гребень, Е. А. Землепользование и проблема его регулирования в период нацистской оккупации Беларуси / Е. А. Гребень // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. – 2011. – № 9. – С. 96 – 101.
7. Гребень, Е. А. Проблема реституции имущества репрессированных советскими властями граждан в условиях нацистской оккупации / Е. А. Гребень // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зборнік навуковых артыкулаў. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. - Вып. 6. - С. 111-115.
8. Беляев, А. В. Национальный аспект формирования органов местной коллаборационистской администрации в Беларуси в годы немецкой оккупации (1941–1944 гг.) / А. В. Беляев // Сборник научных трудов сотрудников кафедры "История, мировая и отечественная культура" / под ред. В. А. Божанова, Д. Н. Хромченко. - Минск: БНТУ, 2013. – С. 38-50.

УДК 94(476)

**ПОТЕРИ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В 1941–1945 ГГ. И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О НИХ
(НА ПРИМЕРЕ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД «АЛЕКСЕЯ» ИМ. А.Ф. ДАНУКАЛОВА
И ЧЕКИСТОВ ИМ. КИРПИЧА)****А. В. СОЛОДКАЯ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

В Год исторической памяти особое внимание уделяется Великой Отечественной войне. Проблема потерь советских партизан и сохранения памяти о них является неотъемлемой частью в изучении событий 1941–1945 гг. Основным источником для раскрытия данной темы явились документы отдела кадров Белорусского штаба партизанского движения, которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь.

Благодаря сохранившимся архивным документам возможно всестороннее изучение партизанского движения в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Именные списки партизанских бригад помогают более досконально изучить личный состав то или иное партизанское формирование: их численное составляющее, дату вступления, возраст, партийную принадлежность вступивших, какую должность они занимали до вступления, информацию о семье, а также причину и дату смерти, место захоронения. Изучая архивные документы, мы можем образно представить себе картину происходившего: как и на протяжении какого времени формировалась бригада, сколько в неё входило участников, каковы были силы для борьбы с немецкими войсками и т.д. Безусловно, выше указанные данные также являются непосредственным источником для увековечения памяти погибших при защите Отечества.

На сегодняшний день в Республике Беларусь насчитывается около 9 тысяч памятников и захоронений Великой Отечественной войны. Они входят в экскурсионные, а также военно-патриотические маршруты. Но, основная функция памятников и захоронений – это сохранение памяти о погибших партизанах и участниках Великой Отечественной войны.

Далее более подробно рассмотрим выбранные для раскрытия проблемы потери среди личного состава двух партизанских бригад – бригада «Алексея» им. А.Ф. Данукалова и бригада Чекистов им. Кирпича.

Бригада «Алексея» им. А.Ф. Данукалова создана в апреле 1942 года по указанию Витебского подпольного обкома КП(б)Б на базе отдельных отрядов «Родина», «Крепость» и «Гроза врагам» [6]. В 1942-1943 гг. в бригаде организуются отряды 1-й «Прогресс», 2-й им. В.И. Чапаева, 6-й «Моряк», «Гроза», И.И. Гурьева, А.С.Гайдукова, И.И. Власова, 10-й им. К.Е. Ворошилова, им. И.В. Сталина, 11-й «Советская Белоруссия», 9-й «Буревестник», 12-й «Интернационал», 13-й «Гвардеец», 14-й «Истребитель», 15-й «Сокол», 16-й «Комсомолец», 17-й «Мститель», 18-й «Звезда», 19-й «Казбек», 20-й «Большевик». Кроме того, в бригаду влились отдельные отряды К. В. Зюкова, «Кочубея», 8-й им. Н.Н. Селиваненко. По указанию ЦК КП(б)Б в июле 1942 года отряд К.В. Зюкова выделился для организации самостоятельной бригады.

Бригада, по своему составу, была достаточно многочисленной. В бригаду, состоявшую из 12 отрядов, входило около 758 человек [2]. Рассмотрена национальность участников. Большинство из них были белорусы [3]. Также рассмотрена их партийная принадлежность, дата вступления и дата гибели (табл. 1).

Таблица 1. – Участники партизанской бригады «Алексея» им. А.Ф. Данукалова

ФИО	Дата рождения	Национальность	Партийность	Дата вступления	Дата гибели
Бровко Д. А.	1918 год	-	б/п	20.04.1943 г.	03.05.1944 г.
Захаренко А. Г.	1925 год	-	Член ВЛКСМ	07.06.1942 г.	03.05.1944 г.
Науменко И. Е.	1920 год	-	б/п	15.08.1942 г.	03.05.1944 г.
Ольшаников И. В.	1923 год	-	Член ВЛКСМ	22.06.1942 г.	03.05.1944 г.
Шашков В. А.	1912 год	-	б/п	10.10.1943 г.	03.05.1944 г.

Как показал анализ процесса увековечивания памяти погибших партизан он имеет различные формы – от установки памятников до присвоения улицам городов имён героев [7]. Например, на могиле Героя Советского Союза А. Ф. Данукалова в городе Лепель установлен памятник; бюст Героя Советского Союза А. Ф. Данукалова установлен в Дергачах Саратовской области Российской Федерации; бюст Героя Советского Союза А. Ф. Данукалова установлен в деревне Ковали Лиозненского района Республики Беларусь; в честь А. Ф. Данукалова названы улицы в Витебске и Лепеле, Лиозно и Ушачи; в средней школе № 159 города Минска с 1987 года работает музей, посвящённый бригаде «Алексея» и А. Ф. Данукалову [5].

Захоронения партизанской бригады «Алексея» им. А.Ф. Данукалова размещены на территории Витебской области [4]. Они расположены в Сенненском, Чашницком, Бешенковичском, Суражском, Богусhevском районах (табл. 2).

Таблица 2. – Места захоронения партизанской бригады «Алексея» им. А.Ф. Данукалова на территории Полоцкой и Витебской областей в границах 1944–1954 гг.

Район	Населенный пункт
Сенненский Витебская область	д. Пальчики д. Адамова д. Шалаши д. Канево
Чашницкий Витебская область	д. Торонтово д. Боровцы
Бешенковичский Витебская область	д. Церковище
Суражский Витебская область	д. Войтехи д. Трущи
Богусhevский район Витебская область	д. Застадолье
Лиюзенский Витебская область	д. Заверено
Ушачский Полоцкая область	д. Черноручье село Большая Зечерница
Плисский Полоцкая область	д. Надозерье

Бригада Чекистов им. Кирпича создана в конце мая 1942 года на совещании командного состава отдельных отрядов Г.А. Кирпича и И.Д. Буланова в качестве «Объединения партизанских отрядов». В сентябре 1942 года данная бригада прорвала блокаду и вышла в Лепельском районе Витебской области.

Бригада действовала в Шкловском, Круглянском, Бельничском районах Могилевской, Голочинском, Оршанском и Лепельском – Витебской областей. В августе 1943 года в связи с организацией Шкловской военно-оперативной группы бригада расформирована. На день расформирования она насчитывала 7 отрядов общей численностью свыше 800 партизан.

Изучая архивные документы нужно отметить, что в бригаду, как было отмечено выше, входило около 7 отрядов: №1 – Иванова, №5 – Симдянкина, №10 – Белобрягина, №20 – Якимова, №25 – Янушко, №31 – Назарова, №60 – Кремнева.

Рассматривая численные потери отдельных отрядов, входивших в бригаду, было замечено, что в составе отряда №1 – Иванова было около 87 человек. Основные потери относятся к 1943-1944 году. В документах также указано место захоронения каждого партизана данной бригады [8]. В отряде №5 – Симдянкина насчитывалось чуть больше 50 человек. Вступление в отряд приходится на 1942-1943 года. Причины смерти различные, но, среди всех, часто встречается причина – погиб в бою. Из этого стоит сделать вывод, что основные потери отряда были в период активных боевых действий [9]. В отряде №10 – Белобрягина было около 50 человек. Причины потери партизан данной бригады также различны: расстрел немецкими солдатами, погиб в бою, умер от болезни и т.д. [10]. В отряде №20 – Якимова насчитывалось около 60 человек. Основные численные потери данного отряда относятся к 1944 году. В отряде №25 – Янушко, на основе рассмотренных архивных документов было около 20 человек. По сравнению с предыдущими отрядами, которые входили в состав бригады, данный отряд малочисленный. Основные потери относятся к весне-лету 1944 года [11]. В отряд №31 – Назарова входило около 30 человек. Основные потери приходится на декабрь 1943 года [12]. И, если говорить про последний отряд (№60 – Кремнева), в нём насчитывалось около 40 человек. Основные численные потери приходится на март 1944 года [13]. Также рассмотрена партийная принадлежность участников, их возраст на момент вступления в бригаду, национальность, а также дата вступления и дата гибели (табл. 3).

Таблица 3. – Потери среди личного состава партизанской бригады Чекистов им. Кирпича

ФИО	Дата рождения	Национальность	Партийная принадлежность	Дата вступления	Дата гибели
Забодалов В. А.	1922 год	Русский	ВКП(б)	29.06.1942 г.	23.01.1944 г.
Карбань П. Р.	1913 год	Белорус	б/п	15.01.1943 г.	12.03.1944 г.
Борозна Н. П.	1919 год	Белорус	ВЛКСМ	14.06.1942 г.	03.01.1944 г.
Юхновский В.С.	1923 год	Белорус	ВЛКСМ	23.12.1942 г.	1943 г.
Нурмянский С.	1920 год	Татарин	ВЛКСМ	10.01.1943 г.	21.01.1944 г.
Коянов Н. И.	1910 год	-	Член ВКП(б)	03.06.1942 г.	12.09.1943 г.
Благин В. Л.	1921 год	Белорус	Член ВКП(б)	18.03.1942 г.	Погиб в бою
Короткий М.А.	1924 год	Русский	ВЛКСМ	01.08.1943 г.	Погиб в бою

Захоронения партизан бригады Чекистов им. Кирпича расположены, в основном, на территории Могилевской области. Также встречается и захоронения на территории Витебской области [15]. Говоря про Могилёвскую область, то основная часть захоронений расположена на территории Бельничского района в деревнях Заозерье, Кармановка, Девошицы, Клева, а также на территории Березинского района в деревнях Столпы, Иглицы, Девяница. В меньшей части захоронения присутствуют в Оршанском и Круглянском районах. Захоронения Витебской области представлены в основном Толочинским и Лепельским районом [14]. Говоря про Толочинский район, захоронения размещены в деревнях Пунщина, Сивцев, Лаговщина, Коханово. Захоронения Лепельского района размещены в деревне Волосевичи (табл. 4).

Таблица 4. – Место захоронения партизанской бригады Чекистов им. Кирпича на территории Витебской и Могилевской областей в границах 1944–1954 гг.

Могилёвская область	Населенный пункт
Бельничский район	д. Заозерье д. Кармановка д. Девошицы д. Клева.
Березинский район	д. Столпы д. Иглицы д. Девяница.
Оршанский и Круглянский районы	
Витебская область	
Толочинский район	д. Пунщина д. Сивцев д. Лаговщина д. Коханово.
Лепельский район	д. Волосевичи

Таким образом, основным источником информации, при рассмотрении данной темы, являются именные списки погибших участников бригад. В них размещена информация о национальности, партийной принадлежности, дате вступления в отряд / бригаду, занимаемой должности как на момент вступления, так и до него, а также о дате смерти и месте захоронения участника.

Увековечивание памяти партизан, на территории Беларуси, является одним из важных моментов жизни людей. В нашей стране, почти в каждом населённом пункте, городе размещены памятники в честь участников Великой Отечественной войны. Увековечивание представлено в различных формах: памятники, стелы, мемориальные комплексы, курганы и др. Возникали они непосредственно на месте формирования или же деятельности той или иной бригады. На сегодняшний день и с начала увековечивания памяти: мемориалы, памятники – всё это находится под контролем государственных учреждений, которые в свою очередь следят за состоянием данных объектов

ЛИТЕРАТУРА

1. Корсак, А. И. Захоронения на территории Беларуси периода Великой Отечественной войны: теоретико-методологические аспекты / А. И. Корсак // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. –2020. – № 1. – 88 – 93 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ) – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 1.
3. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 1.
4. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 1.
5. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 1.
6. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 1.
7. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 1.
8. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15
9. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.
10. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.
11. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.
12. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.
13. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.
14. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.
15. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 6. Д. 15.

УДК 070+659.4

**ИНСТИТУТ ПРЕСС-СЛУЖБЫ
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Д. Д. СТЕПАНОВА
(Представлено: Т. В. СЕМЁНОВА)

В статье рассматривается институт пресс-службы и его составляющие в государственных органах Республики Беларусь. Анализируются понятия: пресс-служба, социальные сети, пресс-секретарь. Обращается внимание на необходимость повсеместного и активного использования пресс-служб. Используются нормативно правовые акты: Указ Президента Республики Беларусь № 65 от 06.02.2009 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации», Указ Президента Республики Беларусь № 60 от 01.02.2010 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», Указ Президента Республики Беларусь № 40 от 13.02.2017 г. «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь» и иные.

В современном мире основополагающим регулятором общего общественного мнения является информация, как источник не только знаний, но и мнений, новых различных идей слоев общества и государств (или государства) в целом.

Наиболее эффективным рычагом взаимодействия между органами власти и общества являются социальные сети и пресс-службы. Рассмотрим понятие пресс-службы, прежде чем обратиться к социальным сетям.

Обратившись к понятию пресс-службы становится ясно, что средства массовой информации и пресс-служба — это не синонимичные понятия. В основном понятие пресс-службы подразумевает управление СМИ государственными аппаратами во всех странах мира. Более того доктор исторических наук, профессор Евгений Пашенцев приводит следующее понятие: «Пресс-служба — подразделение организации, госучреждения, органа власти, осуществляющее взаимодействие данной структуры с прессой и прочими СМИ. Взаимодействие происходит посредством выпуска пресс-релизов, организации пресс-конференций, консультаций по телефону или интернету. Взаимодействие с прессой может осуществляться как одним лицом — пресс-секретарем организации, так и всеми сотрудниками службы» [1]. Исследователи считают, что институт пресс-службы прежде всего оказывает услуги информации касательно деятельности отдельных органов или лиц, кроме того, нельзя не отметить, значение пресс-секретаря или пресс-служб, которые рассматриваются с точки зрения второстепенного плана, где первостепенными являются СМИ. Однако практика показывает, что в современном обществе именно пресс-службы, а, следовательно, и пресс-секретарь, оказывают огромное влияние на общественные мнения и взгляды. Сейчас невозможно отрицать факт значения пресс-службы, как механизма управления в органах государственной власти, правоохранительной, коммерческой структуры, общественных организациях.

Для того, чтобы детализировать значение пресс-службы становится целесообразным обратиться к толкованию Оксфордского словаря, где эквивалент русскому «пресс-служба» соответствует «press office» и дается следующее определение: «офис крупной организации, политической партии или государственного ведомства, который отвечает на вопросы журналистов и предоставляет им информацию» [2].

Обратим внимание, что энциклопедический словарь приводит значение слова «пресс-бюро»: «учреждение при правительственных и иных органах для информации прессы и общества, а также для освещения в печати текущих событий».

Определение «пресс-службы» и «пресс-бюро» дает и Большая российская энциклопедия:

«1) служба информации, организуемая на период работы съездов, конгрессов, спортивных состязаний и т.д. для содействия журналистам, освещающим данные события. Организует пресс-конференции, выпускает пресс-релизы и т.п.;

2) Постоянно действующие органы информации при редакциях крупных газет, агентствах печати, телеграфных агентствах и др.» [3].

Национальная энциклопедическая служба трактует значение «пресс-служба» следующим образом: «Состоящая при организации или отдельном деятеле, служба, которая занимается распространением информации об их деятельности, оперативным взаимодействием со СМИ; организация пресс-конференций, созданием имиджа, организацией брифингов, подготовкой интервью должностных лиц организации для СМИ; информационно-аналитическим обеспечением сотрудников организации по во-

просам, затрагивающим ее интересы; созданием информационного банка данных, фонотеки, видеотеки, отражающих общественно значимую деятельность организации, и другой деятельностью, связанной с распространением информации о деятельности организации или политического или общественного деятеля. Пресс-служба сотрудничает со всеми службами СМИ – телевидением, радио и печатными изданиями» [4].

Обобщая все вышеуказанные определения, становится понятным, что пресс-служба является постояннодействующей государственной организацией, имеющей собственную и индивидуальную, зависимую от государства, структуру. Она своевременно информирует общество о наиболее значимых и значительных для государства событиях, касающихся интересов отдельной области, например, правоохранительной или экономической деятельности, соответственно формируя определенные взгляды общества, которые равномерно и постепенно дублируются не государственными СМИ, зачастую трактуя информацию в совершенном другом понимании, что порождает недопонимания между гражданами. В современном мире пресс-службы осуществляют свою работу в глобальной сети Интернет, за редким исключением.

Определяющим нормативно правовым актом в деятельности государственных пресс-служб стал Указ Президента Республики Беларусь № 65 от 06.02.2009 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации» [5]. Указ определил не только основные задачи лица, ответственного за работу со СМИ, однако установил необходимость обеспечения взаимодействия государственных органов и общества, так возникла обязанность обеспечивать своевременное и объективное информирование общественности о событиях социально-экономической и общественно-политической жизни страны, органы государственного управления должны иметь в штате пресс-секретаря или ответственного за работу со СМИ руководителя структурного подразделения. Руководитель государственного органа несет персональную ответственность за состояние работы со СМИ, согласно положениям упомянутого Указа.

В 2010 году были внесены очередные нововведения в деятельность СМИ, Президент Республики Беларусь подписал Указ № 60 от 01.02.2010 г. «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет», которые закрепил обязанность государственных органов действовать открыто, публично и установить тесную связь с общественностью. Обратим внимание на пункт 1.2. Указа: «1.2. государственные органы и организации обеспечивают создание, функционирование и систематическое обновление интернет-сайтов с использованием информационных сетей, систем и ресурсов* национального сегмента сети Интернет**, размещенных на территории Республики Беларусь и зарегистрированных с учетом требований пункта 3 настоящего Указа» [6]. Таким образом, у граждан появилась возможность в кратчайшие сроки получить необходимую и достоверную информацию напрямую.

В дальнейшем в Республике Беларусь уделялось особое внимание законодательному регулированию СМИ и пресс-служб государственных органов, чему свидетельствует ряд законов и указов, принятых в государстве. Стоит выделить Указ Президента Республики Беларусь № 40 от 13.02.2017 «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь», в котором впервые появляется Положение о пресс-секретаре Президента Республики Беларусь.

Пресс-служба создается и находится под руководством государства или ее отдельных органов, которым оно будет подотчетно, например, пресс-служба Министерства внутренних дел либо Президента, наряду с этим ответственным лицом служит пресс-секретарь, уполномоченный представитель.

Должность пресс-секретаря считается особой в аппаратах власти различных стран. Например, начиная с 1991 года в постсоветских государствах деятели власти активно взаимодействовали со СМИ, в отличие от времен СССР, когда пост пресс-секретаря и СМИ в целом не считался значительным и влиятельным. Понимая всю важность информации, государство во многом способствовало тому, чтобы в пресс-службе и на пост пресс-секретаря привлекались и назначались активные и талантливые журналисты.

В последние годы практика действий пресс-секретаря и пресс-служб следующая: государство в своей работе выделяет отдельный блок, который регулируется пресс-секретарем и который подточен лишь первым лицам, например, Президенту.

Наряду с этим на пресс-секретаря возлагается ряд функций [7, с. 14-16]:

1. Внешняя
2. Охранная
3. Внутренняя

В соответствии с этим, необходимо обозначить, что внешняя функция проявляется в установлении прочной и доверительной связи между государством и обществом, конкретизирует и обращает внимание на проблемные или важные области в текущий период, передает основные пресс-релизы в массы. Пресс-секретарь совместно с пресс-службой также осуществляет мониторинг практически всех СМИ государства, с целью увеличения показателей и налаживания процесса транслирования достоверных новостей.

Главной задачей пресс-секретаря является поддержание доверительной связи, умением дипломатично и бесконфликтно урегулировать спорные вопросы и острые темы в государстве.

Охранная функция заключается в сохранении служебной тайны и нераспространении сведений, которые являются государственными секретами, могут спровоцировать конфликты или домыслы. Наряду с этим, пресс-секретарь должен сохранять понимание у людей открытости власти, но и не допускать пропуска закрытой информации в массы.

Внутренняя функция выражается в сборе и анализе информации об освещении в СМИ деятельности органа власти, его непосредственного руководителя.

Из истории возможно вспомнить пресс-секретаря Бориса Ельцина и в последующем Владимира Путина руководителя Администрации президента Российской Федерации в период с 1996 по 2012 год Алексея Алексеевича Громова. Современники отмечали не публичность пресс-секретаря, зачастую оценивая А.А. Громова как жесткого руководителя. Имеет значение следующее выражение: «В обязанности Громова, как главы пресс-службы, входила не только непосредственная работа с прессой, но и подготовка в круглосуточном режиме справок и дайджестов о материалах в печатных и электронных СМИ. Алексей Громов отвечал также за предание гласности различных документов, подписываемых президентом России.

Работу с журналистами Алексей Громов предпочитали вести без упоминания своей фамилии, предпочитая закрываться безликим: «в пресс-службе президента отметили».

Громов пользуется репутацией человека, из которого сложно вытянуть какие-то сведения, сверх официальных. Достаточно нетерпимо относится к, на его взгляд, неверной критике в адрес пресс-службы, однако отношения предпочитал выяснять с авторами, а не с главными редакторами.

В работе неизменно придерживается Положения об Управлении пресс-службы» [8].

Социальная сеть (от англ. social networks) – это площадка в интернете, которая позволяет зарегистрированным на ней пользователям размещать информацию о себе и общаться между собой, устанавливая социальные связи [9, с. 76].

Социальные сети выполняют пять основных функций:

1. Коммуникационную;
2. Информационную;
3. Социализирующую;
4. Самопрезентационную;
5. Прикладную.

К социальным сетям в современном обществе принято относить Telegram-каналы, ВКонтакте, Одноклассники и другие. Интересно, что социальные сети постепенно становятся частью новостной повестки. Кроме того, информация в этой области распространяется мгновенно, что позволяет постоянно получать новости и личные данные всем пользователям. Достоверность сведений не гарантируется, что порождает множество вторичных новостей, вводящие в заблуждение общественность.

Информационная повестка дня в средствах массовой информации (далее – СМИ) – это темы, события и направления, которые журналисты и общественное мнение считают наиболее важными на текущий момент. В современном постиндустриальном социуме, охваченном потоками многообразных сообщений, журналистские редакции выполняют селективную – функцию своеобразного информационного фильтра, т.е. выбирают для аудитории самые необходимые ей известия [10, с. 2]. Однако снова необходимо обратить внимание, что не всегда достоверные.

Считается, что одной из основных проблем современных СМИ, а, следовательно, и социальных сетей, является недостаточная подготовка журналистов. В процессе проведения брифингов и пресс-конференций журналисты не обладают достаточными знаниями темы, не могут грамотно сформулировать вопросы и не следят за процессом проведения мероприятия, что порождает зачастую к частично ложной передаче информации обществу. Становится ясно, что работники пресс-служб, а также СМИ должны обладать не только соответствующим образованием, но и знаниями, умением оперативно реагировать на складывающиеся условия, уметь грамотно и корректно представлять информацию общественности, не вызывая ложное мнение касательно государственных органов и их деятельности.

Таким образом, становится ясно, что эффективность работы пресс-службы в большинстве зависит от личности пресс-секретаря и ответственного лица в СМИ, которые осуществляют главные координирующие действия в государстве, касающиеся СМИ и налаживают связь между государственными деятелями, органами и обществом. Институт пресс-службы хоть и считается синонимичным к социальным сетям, однако все-таки имеет иную структуру и подотчетность, что необходимо учитывать, при ознакомлении с информацией любому гражданину. Общество тесно взаимосвязано с любой информацией в современном мире, что является важным аспектом, который позволяет устанавливать взаимосвязь между гражданами, государством и достоверностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашенцев, Е.Н. Паблик рилейшнз: от бизнеса до политики [Электронный ресурс] / Е.Н. Пашенцев // Серия «Маркетинг и менеджмент в России и за рубежом». – Режим доступа: <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-br427710>. – Дата доступа: 10.09.2022.
2. Oxford Learner's Dictionaries. – 2022. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/press-office?q=press+office> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Большая российская энциклопедия. – 2022. – URL: <http://nskhuman.ru/bre/bigenc.php>. (дата доступа: 11.09.2022).
4. Национальная энциклопедическая служба. – 2022. – URL: <https://voluntary.ru/termin/press-sluzhba.html>. (дата обращения: 11.09.2022).
5. Бизнес-инфо сайт. — 2022. — URL: [tps://bii.by/tx.dll?d=152795&f=%F1%EE%E2%E5%F0%F8%E5%ED%F1%F2%E2%EE%E2%E0%ED%E8%E8+%F0%E0%E1%EE%F2%FB+%E3%EE%F1%F3%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%FB%F5+%EE%F0%E3%E0%ED%EE%E2+%E8%ED%FB%F5+%E3%EE%F1%F3%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%FB%F5+%EE%F0%E3%E0%ED%E8%E7%E0%F6%E8%E9+%F1%EE+%F1%F0%E5%E4%F1%F2%E2%E0%EC%E8#f](https://bii.by/tx.dll?d=152795&f=%F1%EE%E2%E5%F0%F8%E5%ED%F1%F2%E2%EE%E2%E0%ED%E8%E8+%F0%E0%E1%EE%F2%FB+%E3%EE%F1%F3%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%FB%F5+%EE%F0%E3%E0%ED%EE%E2+%E8%ED%FB%F5+%E3%EE%F1%F3%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%FB%F5+%EE%F0%E3%E0%ED%E8%E7%E0%F6%E8%E9+%F1%EE+%F1%F0%E5%E4%F1%F2%E2%E0%EC%E8#f) (дата обращения: 25.09.2022).
6. Бизнес-инфо сайт. — 2022. — URL: <https://bii.by/tx.dll?d=179900&f=%F3%EA%E0%E7+%B9+60+%EC%E5%F0%E0%F5+%F1%EE%E2%E5%F0%F8%E5%ED%F1%F2%E2%EE%E2%E0%ED%E8%FE+%E8%F1%EF%EE%EB%FC%E7%EE%E2%E0%ED%E8%FF+%ED%E0%F6%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%EE%E3%EE+%F1%E5%E3%EC%E5%ED%F2%E0+%F1%E5%F2%E8+%E8%ED%F2%E5%F0%ED%E5%F2#f> (дата обращения: 25.09.2022).
7. Татарина, Н.Г. Современная пресс-служба : учеб. пособие / Н.Г. Татарина. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2007. – 79 с.
8. История России, всемирная история. – 2022. – URL: <http://www.istorya.ru/book/presssekretari/16.php> (дата обращения: 20.09.2022).
9. Журналистика и медиа / И. Б. Александрова [и др.]. – Москва : Московск. гос. ун-т, 2022. – 153 с.
10. Ключев, Ю.В. Информационная повестка дня и картина мира в аудиовизуальных СМИ [Электронный ресурс] – URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1484722431_5368.pdf#:~:text=%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BA%D0%B0%20%D0%B4%D0%BD%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%A1%D0%9C%D0%98,%D0%BD%D0%B0%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B5%20%D0%B2%D0 – Дата доступа: 20.09.2022.

УДК 070+659.4

**ПРЕСС-СЛУЖБА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Д. Д. СТЕПАНОВА
(Представлено: Т. В. СЕМЁНОВА)

В статье рассматривается пресс-служба органов внутренних дел, в частности Министерства внутренних дел, Республики Беларусь. Анализируются понятия: пресс-служба, пресс-секретарь. Обращается внимание на необходимость открытости и информативности пресс-служб. Используются нормативно правовые акты: Указ Президента Республики Беларусь № 65 от 06.02.2009 «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации», Указ Президента Республики Беларусь № 40 от 13.02.2017 г. «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь» и иные.

В настоящий момент информация является самым мощным и важным субъектом в мире. «Кто владеет информацией – тот владеет миром» – автором этого утверждения является Натан Ротшильд, основатель английской ветви банковской династии Ротшильдов [1]. В 21 веке самое массовое распространение информации происходит через интернет. Газеты и журналы потеряли актуальность, именно по этой причине необходимо отметить, что в последние годы органы внутренних дел стали активно освещать информацию общественности в телеграм-каналах, инстаграм, а также публикациями в других доступных социальных сетях. В связи с этим институт пресс-службы органов внутренних дел становится все более развитым и доступным обществу, что свидетельствует об установлении взаимосвязи между этими двумя объектами.

В первую очередь надо отметить, что пресс-служба в Республике Беларусь была создана не сразу. Октябрь 1989 года положил начало постепенному возникновению вышеупомянутого института в стране, так, была создана пресс-группа политотдела управления внутренних дел. Инструктором пресс-группы был назначен Федотов Николай Иванович, ранее работавший корреспондентом газеты «На страже Октября». В апреле 1991 г. пресс-группа была передана вышестоящему отделу (штабу), однако через два года службу упразднили. Только в 1995 году было решено организовать пресс-группу повторно, на тот период упомянутое подразделение было малочисленным – два сотрудника освещали и представляли общественности информацию от органов внутренних дел. Позднее пресс-группа была преобразована в пресс-центр. Однако только в сентябре 2020 года пресс-служба стала отделом и начала вести активную информационную деятельность [2].

Законодательное регулирование пресс-службы органов внутренних дел не находится в открытой и доступной форме, следовательно, возможно опираться лишь на критический анализ деятельности представителей пресс-служб. Вместе с тем, в Республике Беларусь одним из основных нормативно правовых актов института пресс-службы, а, следовательно, и института в рамках органов внутренних дел, является Указ Президента Республики Беларусь № 65 от 6 февраля 2009 г. «О совершенствовании работы государственных органов, иных государственных организаций со средствами массовой информации» [3]. Главным образом служит перечень государственных органов и иных государственных организаций, на которые распространяется действие настоящего указа, более того абзац 16 гласит следующее: «Министерство внутренних дел».

Важно отметить, что указ приводит в надлежащий вид понимание структуры, которую необходимо создать в органах, так, например, п. 3 свидетельствует следующее:

«3. Государственным органам в трехмесячный срок:

- принять меры по приведению своей структуры и штатного расписания в соответствие с данным Указом;
- утвердить должностные обязанности лица, ответственного за работу со СМИ;
- осуществить материально-техническое обеспечение лица, ответственного за работу со СМИ, для надлежащего выполнения им должностных обязанностей» [3].

Кроме того, п. 1.3. указа определяет, что лица, ответственные за работу со СМИ, подотчеты Администрации Президента, из чего возможным становится вывод, что речь в данном случае и об органах внутренних дел.

Практика показывает, что лица на основных видеоматериалах, которые пресс-службы публикуют в социальных сетях, являются их постоянными представителями, так, например, с 8 ноября 2021 года должность пресс-секретаря всего ведомства Министерства внутренних дел занимает Наталья Сахарчук [4].

Проблематика данной темы заключается в том, что большинство нормативно правовых актов, регулирующих деятельность пресс-службы органов внутренних дел недоступны для общего пользования. Наряду с этим для представления ряда обязанностей пресс-секретаря, а равно пресс-служб, целесообразным будет обратиться к Указу Президента Республики Беларусь 13 февраля 2017 г. № 40 «Об оптимизации Администрации Президента Республики Беларусь», в котором утверждено положение о пресс-секретаре Президента. Несмотря на то, что в данном случае проблематично провести аналогию с пресс-секретарем Министерства внутренних дел, то возможно рассмотреть отдельные функции пресс-секретаря Президента, которые являются больше общими по специфике, чем частными, так п. 8 закрепляет обязанности пресс-секретаря. Хотелось бы выделить следующие, которые применимы, но при отдельном дополнении и корректировках в рамках подотчетности, к обязанностям пресс-секретаря Министерства внутренних дел:

«8.1. обеспечивать выполнение республиканскими органами государственного управления, иными государственными органами и организациями решений Президента Республики Беларусь, соблюдение законов Республики Беларусь, иных актов законодательства;

8.2. осуществлять контроль за своевременным и качественным исполнением поручений Президента Республики Беларусь;

8.4. предоставлять средствам массовой информации сведения о деятельности Президента Республики Беларусь, встречах Главы государства и других мероприятиях с его участием;

8.5. взаимодействовать с представителями белорусских и иностранных средств массовой информации в целях полного и объективного освещения деятельности Президента Республики Беларусь;

8.6. вносить на рассмотрение Президента Республики Беларусь предложения по реагированию Главы государства на наиболее важные события внутренней и внешней политики Республики Беларусь;

8.9. информировать руководящих работников государственных органов об оценках, критических замечаниях и предложениях, высказанных Президентом Республики Беларусь и руководством Администрации Президента Республики Беларусь;

8.11. координировать работу пресс-служб государственных органов в целях освещения ими деятельности Президента Республики Беларусь в соответствующей сфере, постоянного информирования общественности, белорусских и иностранных средств массовой информации о текущей деятельности государственных органов по реализации внутренней и внешней политики, проводимой Главой государства, оперативного реагирования на наиболее актуальные события внутренней и внешней политики государства, а также формирования системы межведомственного обмена информацией;

8.12. участвовать в перспективном и оперативном планировании мероприятий с участием Президента Республики Беларусь;

8.13. участвовать в проведении официальных визитов, рабочих поездок, встреч Президента Республики Беларусь, а также других мероприятий с участием Главы государства в Республике Беларусь и за рубежом в целях освещения их в средствах массовой информации» [5].

Исходя из вышеизложенного, следует понимать, что пресс-секретарь Министерства внутренних дел не выполняет те же функции, что и пресс-секретарь Президента Республики Беларусь, однако также представляет информацию вышестоящему органу, формирует «повестку дня», координирует работу пресс-служб, которые подотчетны Министерству внутренних дел, взаимодействует с представителями других средств массовой информации и т.д., что во многом имеет определенные похожие аспекты с вышеприведенной информацией.

Таким образом, в Республике Беларусь в последние несколько лет активно развивается институт пресс-службы Министерства внутренних дел, созданы социальные сети, которые оперативно реагируют на новую информацию и доносят ее до общественности, выполняя функции государственных средств массовой информации. В зависимости от специфики службы различается и материал, представляемый сотрудниками служб, следовательно, общественность может самостоятельно определять тот объем информации, который необходим конкретному лицу. Наряду с этим существует строгая конфиденциальность в деятельности пресс-служб Министерства внутренних дел, которая выражается в отсутствии в публичном доступе нормативно правовых актов, касающихся пресс-службы. Необходимость открытости этой области обуславливается более четким пониманием важности исследуемого института, а также привлечении квалифицированных работников в советующую структуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационно-аналитическое интернет-издание Орловской области. – 2022. – URL: https://regionrel.ru/novosti/novosti/kto_vladeet_informatsiy_vladeet_mirom/#:~:text=%C2%AB%D0%9A%D1%82%D0%BE%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B5%D1%82%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B5%D0%B9

- %20%2D%20%D1%82%D0%BE%D1%82%20%D0%B2%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B5%D1%82,%D0%B2%201814%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%2C%20%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D1%85%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B9%D0%BD%D1%8B%D0%BC. (дата обращения: 26.09.2022).
2. Управление внутренних дел. – 2022. – URL: <https://minobl.mvd.gov.by/ru/page/press-sluzhba>. (дата обращения: 26.09.2022).
 3. Бизнес-инфо. – 2022. – URL: <https://bii.by/tx.dll?d=152795&f=%F3%EA%E0%E7+%EF%F0%E5%E7%E8%E4%E5%ED%F2%E0+%F0%E5%F1%EF%F3%E1%EB%E8%EA%E8+%E1%E5%EB%E0%F0%F3%F1%FC+%B9+65+%EE%F2+06+02+2009+%F1%EE%E2%E5%F0%F8%E5%ED%F1%F2%E2%EE%E2%E0%ED%E8%E8+%F0%E0%E1%EE%F2%FB+%E3%EE%F1%F3%E4%E0%F0%F1%F2%E2%E5%ED%ED%FB%F5#f>
 4. <https://sputnik.by/20211108/novyyu-press-sekretar-naznachen-v-mvd-1057744413.html>. (дата обращения: 27.09.2022).
 5. Эталон-online. – 2022. – URL: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=p31700040>. (дата обращения: 27.09.2022).

**ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ.
ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ**

УДК 378

**РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ
(ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА)****Д. С. БОГДАНОВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Н. В. ДОВГЯЛО)*

В данной статье рассмотрено понятие рационализации в рамках образовательного процесса; описаны основные проблемы современной системы трудового обучения; представлены положительные стороны использования принципа рационализации в рамках школьного урока трудового обучения.

Ключевые слова: рационализация, трудовое обучение (технический труд), компетенции.

Введение. Рационализация учебного процесса является одной из сложнейших и значимых задач в образовании. Прежде всего, рационализация - это ведение более целесообразной организации учебной работы в соответствии с личными и общественными потребностями, придание учебно-познавательной деятельности более совершенного характера, улучшение способов её выполнения. Приоритетная цель данного принципа – повышения качества образовательного процесса при минимальных затраченных ресурсах [2].

Основная часть. Трудовое обучение (технический труд) является одним из самых ресурсозатратных предметов в школьной системе образования. Это обусловлено рядом следующих причин:

1. Постоянная необходимость в комплектации учебной мастерской основными видами материалов: древесиной и металлом.
2. Комплектация учебной мастерской необходимым инструментарием и расходным материалом.
3. Подготовка к городскому, районному, областному и республиканскому этапам олимпиады по трудовому обучению, которые влекут за собой большую потребность в используемом материале и инструменте для полноценной подготовки учащихся.

Стоит отметить, что на сегодняшний день не все школьные мастерские оснащены необходимым инструментом, материалом и оборудованием для проведения полноценного образовательного процесса. В связи с этим, иногда учителю приходится осуществлять учебный процесс ситуативно, подстраивая его под определенные условия. Креативность, способность к критическому мышлению, умение планировать свои действия и другие “гибкие” навыки и способности являются одними из самых ключевых компетенций для любого учителя, в том числе и трудового обучения. Имея весь набор необходимых компетенций, учитель сможет полноценно формировать учебно-познавательную деятельность учащихся, способность к учебно-исследовательской и проектной деятельности, способность к решению творческих задач, моделированию, конструированию и эстетическому оформлению изделий. Таким образом, принцип рационализации является необходимой и неотъемлемой частью образовательного процесса будущих учителей труда [1].

В рамках организации учебного процесса специальности «Технический труд и техническое творчество» в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой реализуется принцип рационализации. Необходимо отметить, что согласно образовательному стандарту данной специальности, студент за время подготовки должен овладеть следующими видами компетенций [3]:

1. Базовые профессиональные компетенции - компетенции, формируемые в соответствии с требованиями к специалисту с высшим образованием I ступени и отражающие его способность решать общие задачи профессиональной деятельности в соответствии с полученной специальностью.
2. Универсальные компетенции - компетенции, формируемые в соответствии с требованиями к специалисту с высшим образованием I ступени и отражающие его способность применять базовые общекультурные знания и умения, а также социально-личностные качества, соответствующие запросам государства и общества.

Однако, среди указанных компетенций отсутствует указание на необходимость формирования адаптивности будущего педагога под имеющиеся инструментально-материальные условия, которыми располагает учебная база мастерской. В этой связи, образовательный процесс на специальности «Технический труд и техническое творчество» в рамках дисциплин специального цикла (технология обработки

древесины, технология обработки металлов, техническое творчество, творческое конструирование) не всегда выстраивается стандартным образом. При изучении этих дисциплин у студентов формируются адаптивные способности путём решения проблемных и конструкторских задач. Необходимо сформировать представление о том, что далеко не все изделия, которые представляют собой материальную и эстетическую ценность изготавливаются из качественного и зачастую дорогостоящего материала.

Заключение. Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Трудовое обучение как предмет является одним из самых ресурсозатратных в школьной системе образования.
2. Для повышения общей эффективности образовательного процесса будущих учителей труда необходимо внедрять принцип рационализации учебного процесса.
3. Рационализация в рамках образовательного процесса способствует формированию адаптивности и гибких навыков.
4. Использование принципа рационализации на уроках трудового обучения позволит более продуктивно формировать творческую, исследовательско-познавательную деятельность учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Худяков, А.Ю. Современные требования к формированию профессиональных компетенций у будущего учителя технического труда [Электронный ресурс] / Худяков, А.Ю. Режим доступа – https://elibrary.ru/download/elibrary_46275946_39307076.pdf
2. Завистовский, С.Э. Введение в технический труд: методические указания к лабораторным работам для студентов специальности 1-02 06 01 «Технический труд и предпринимательство». – 2015
3. Образовательный стандарт по специальности 1-02 06 03 Технический труд и техническое творчество. – 2021 г. Режим доступа. [Образовательный стандарт по специальности 1-02 06 03 Технический труд и техническое творчество \(edustandart.by\)](http://edustandart.by)

RATIONALIZATION AS ONE OF THE KEY PRINCIPLES OF TRAINING FUTURE TEACHERS OF LABOR TRAINING

D. BOGDANOV

In this article, the concept of rationalization within the educational process is considered; the main problems of the modern system of labor training are described; the positive aspects of using the principle of rationalization within the framework of a school lesson of labor training are presented.

Keywords: *rationalization, labor training (technical work), competencies.*

УДК 378

**УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ КЛЮЧЕВЫХ ГРУПП КОМПЕТЕНЦИЙ
У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ (ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА)
НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ****Д. С. БОГДАНОВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. Н. В. ДОВГЯЛО)*

В данной статье рассмотрены основные группы компетенций, которые формируются у будущих учителей трудового обучения (технического труда) в процессе обучения; рассмотрены основные проблемы на пути формирования ключевых групп компетенций студентов специальности «Технический труд и техническое творчество» Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой; представлены рекомендации по повышению эффективности образовательного процесса специальности.

Ключевые слова: компетенции, трудовое обучение (технический труд), знания, умения и навыки.

Введение. Технология выступает парадигмой современного образования, т.е. целью, основной задачей которой является подготовка учащихся к преобразовательной деятельности с использованием научных знаний [2]. Для этого нужны специальные знания, умения и средства технологического характера. Обусловлены они тем, что наряду с традиционными предметно-ориентированными техническими науками (машиноведение, электроника и т.п.) сейчас развиваются проблемно-ориентированные комплексные научно-технические, социально-технические дисциплины (эргономика, информатика, инженерная экология, психология труда и т.п.). Интегрируются подходы, синтезируют знания различных научных областей, входят в научное обеспечение современной преобразовательной деятельности людей [1]. Наиболее общие и элементарные основы этой крупной области знаний, заложенные в предмете «Трудовое обучение», необходимы каждому образованному человеку (наряду со знанием основ естественных и общественных наук).

Формирование профессиональных компетенций, определяющих у будущего учителя технического труда технико-технологические знания, умения и навыки, является одной из важных педагогических задач. Но далеко не все преподаватели вузов воспринимают данную проблему с этой точки зрения. В основном считается, что студенты сами, уже в процессе обучения, приобретают необходимые профессиональные компетенции, определяющие технико-технологические знания, умения и навыки, и целенаправленное формирование их не нужно. Но это неверно. Более того, английские исследователи М. Тринг и Э. Лейтуэйт отмечают, что одним из главных недостатков современного образования является высокомерная позиция многих работников образования в отношении к физическому труду как к деятельности, не соответствующей статусу педагога, и далее указывают на то, что «нередко приходится слышать, как человек, мнящий себя интеллектуалом, не только без тени смущения, но даже с гордостью говорит: «Я и гвоздя забить не сумею»[3].

Основная часть. Для определения уровня сформированности основных групп компетенций, а также уровня удовлетворенностью учебным процессом был проведен опрос методом анкетирования студентов специальности «Технический труд и техническое творчество». Выборка проведенного исследования составила 20 человек.

Первый вопрос был связан с полом респондентов. Исходя из полученных данных, на специальности «Технический труд и техническое творчество» обучение носит характер смешанного гендерного типа. Группа студентов формируется из 10-12 человек, где большинство студентов мужского пола и примерно третья часть женского пола. По результатам анкетирования можно увидеть, что из общего числа студентов только 25 процентов это девушки.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Оцените материально-техническую базу лабораторий дисциплин специального цикла». Были выделены лаборатории технологии обработки древесины, технологии обработки металлов и технического творчества. По каждой позиции респонденты должны были оценить материально-техническую оснастку лабораторий по шкале от 1 до 10. Ответы респондентов относительно лаборатории технологии обработки древесины на диаграмме распределились следующим образом: 1 респондент (5%) поставил 10 баллов; 4 респондента (20%) – 9; 8 респондентов (40%) – 8; 5 респондентов (25%) – 7; 2 респондента (10%) – 6. Исходя из полученных данных можно сказать, что тот станочный парк и оснастка, которым располагает аудитория, полностью функционирует на должном уровне, что позволяет проводить целостный и качественный образовательный процесс. Относительно технологии обработки металлов ответы респондентов распределились следующим образом:

2 респондента (10%) поставили 10 баллов; 6 респондентов (30%) – 9; 7 респондентов (35%) – 7; 5 респондентов (25%) – 7. Исходя из полученных данных можно сказать, что лаборатория располагает современным оборудованием для всех выполняемых операций в рамках учебного процесса. Свыше половины опрошенных студентов оценивает материально-техническую базу лаборатории на высоком уровне. Относительно лаборатории технического творчества ответы респондентов распределились следующим образом: 1 респондент (5%) поставил оценку 10; 13 респондентов (65%) – 9; 5 респондентов (25%) – 8; 1 респондент (5%) – 7. Исходя из полученных данных можно ответить общий высокий уровень оценки аудитории студентами. Благодаря общей хорошей оснастке аудитории учебный процесс в ней происходит на должном уровне, что и отметили респонденты. Более 65 процентов опрошенных считает, что оснащённость лаборатории является крайне хорошей.

Третий вопрос звучал следующим образом: располагают ли условия для всесторонне гармонического и творческого развития личности? Респондентам давалось три варианта ответа: полностью, частично, затрудняюсь ответить. Ответы распределились следующим образом: 14 респондентов (70%) поставили вариант ответа “полностью располагают”, а 6 других (30%) указали вариант “частично располагают”. Последний из вариантов ответов “затрудняюсь ответить” не выбрал ни один из респондентов.

Исходя из полученных данных можно отметить, что подавляющее количество опрошенных считает среду подходящей для гармонического развития личности. Специальность “Технический труд и технического творчества” предполагает собой не только лишь изучение специальных дисциплин связанных с деревообработкой и металлообработкой, но и изучение предметов социально-гуманитарного цикла, таких как: педагогика, философия, экономика, психология и многих других дисциплин. Целью образования будущих учителей труда является выпуск специалистов с творческим началом, которые будут всесторонне развиты и хотят совершенствоваться в своём ремесле.

Четвертый вопрос звучал следующим образом: насколько вы удовлетворены работой преподавательского состава дисциплин специального цикла? Респондентам необходимо было на основе своих общих впечатлений поставить оценку по шкале от 1 до 10. Ответы распределились следующим образом: 7 респондентов (35%) поставили оценку 10, 10 респондентов (50%) - 9 баллов, 1 респондент (5%) - 8, 2 респондента (10%) - 7. Исходя из полученных данных можно отметить высокую оценку респондентами работу преподавателей специального цикла. Среди дисциплин специального цикла можно выделить три основополагающих: технология обработки металлов, технология обработки древесины и техническое творчество.

Один из вопросов был связан с практикоориентированным обучением на специальности. Респондентам необходимо было оценить этот критерий по шкале от 1 до 10. Ответы на диаграмме распределились следующим образом: 5 респондентов (25%) оценили на 10 баллов; 4 респондента (20%) – 9; 4 респондента (20%) – 8; 4 респондента (20%) – 7; 1 респондент (5%) – 6; 2 респондента (10%) - 5. Исходя из полученных данных стоит указать на противоречивость общего результата. Картина действительности оказалась смешанной: 25 процентов указали на полную практикоориентированность специальности, а 15 процентов указали на противоположный результат, остальные оценки были средними.

Седьмой вопрос звучал следующим образом: считаете ли вы необходимым больше учебного времени уделять дисциплинам специального цикла? Респондентам давалось три варианта ответа: да, нет, затрудняюсь ответить. Результаты на диаграмме распределились следующим образом: 15 респондентов (75%) ответили “да”, 1 респондент (5%) указали “нет”, затруднились ответить 4 респондента (20%).

Исходя из полученных данных можно отметить, что большинство студентов высказало желание повышения практикоориентированности на специальности. Более 75 % опрошенных считает необходимым выделять больше времени на изучение дисциплин специального цикла.

Восьмой вопрос звучал следующим образом: насколько вы удовлетворены в целом своей студенческой жизнью на специальности? Респондентам необходимо было дать общую оценку этому критерию по шкале от 1 до 10. Ответы распределились следующим образом: 8 респондентов (32%) поставили оценку 10; 4 респондента (16%) 9; 4 респондента (16%) – 8; 2 респондента (8%) – 7; 6 респондентов (24%) – 6; 1 респондент (4%) – 5.

Исходя из полученных данных следует отметить высокий уровень удовлетворённости студенческой жизнью у обучаемых. Обучение студентов нашей специальности не ограничивается рамками аудиторных часов. На специальности регулярно проводятся различные поездки в рамках патриотического воспитания, выезды в различные центры подготовки по смежным специальностям, проводятся различные мероприятия как на уровне университета, так и на уровне школ. Всё это разбавляет студенческую жизнь на специальности, делает её яркой и насыщенной.

Девятый вопрос звучал следующим образом: какие дисциплины на ваш взгляд необходимо убрать из образовательного процесса? Респонденты выделили следующие дисциплины:

1. Электрооборудование производственных мастерских (7 голосов)
2. Нормирование точности и технические измерения (4 голоса)
3. Инструментальная оснастка производственных мастерских (3 голоса)
4. Социология общественного мнения (1 голос)
5. Педагогика (1 голос)
6. Экономическая теория (3 голоса)
7. Политология (1 голос)
8. Философия (1 голос)
9. Технология хозяйствования (5 голосов)
10. Затруднились ответить 2 респондента

Исходя из полученных данных лидирующими дисциплинами в этом вопросе оказались: электрооборудование производственных мастерских, нормирование точности и технические измерения, технология хозяйствования, экономическая теория и инструментальная оснастка производственных мастерских. Студенты не видят их необходимости, так как считают, что те знания, которые они получают в ходе изучения этих дисциплин не будут востребованы как на рынке труда, так и лично для самих студентов.

Десятый вопрос звучал следующим образом: какие дисциплины на ваш взгляд необходимо добавить в образовательный процесс? Опрошенные респонденты выделили следующие дисциплины:

1. Рисунок (7 голосов)
2. Инженерная графика (3 голоса)
3. 3D-моделирование (4 голоса)
4. Затруднились ответить 8 респондентов

Исходя из полученных данных лидером среди возможных дисциплин оказался рисунок. Далее голоса распределились в пользу инженерной графики и 3D-моделирования с использованием компьютерных технологий. Рисунок как дисциплина сможет поспособствовать развитию пространственного мышления и креативности. Выбор студентами инженерной графики и 3D-моделирования обусловлен их пробелами в знаниях этой области, желанием приобрести более качественный уровень подготовки, который будет соответствовать новым стандартам и запросам рынка труда. 8 респондентов затруднились ответить на данный вопрос, так как они не видели необходимости в добавлении новых дисциплин.

Одиннадцатый вопрос звучал следующим образом: считаете ли вы достаточными свои практические навыки, полученные в ходе обучения, для реализации будущей профессиональной деятельности в школе? Респондентам необходимо было дать общую оценку по шкале от 1 до 10. Ответы распределились следующим образом: 4 респондента (19%) поставили оценку 9, 2 респондента (9%) – 8, 9 респондентов (43%) – 7, 4 респондента (19%) – 6, 1 респондент (5%) – 5, 1 респондент (5%) – 4. Результаты сведены в диаграмму (рисунок 1).

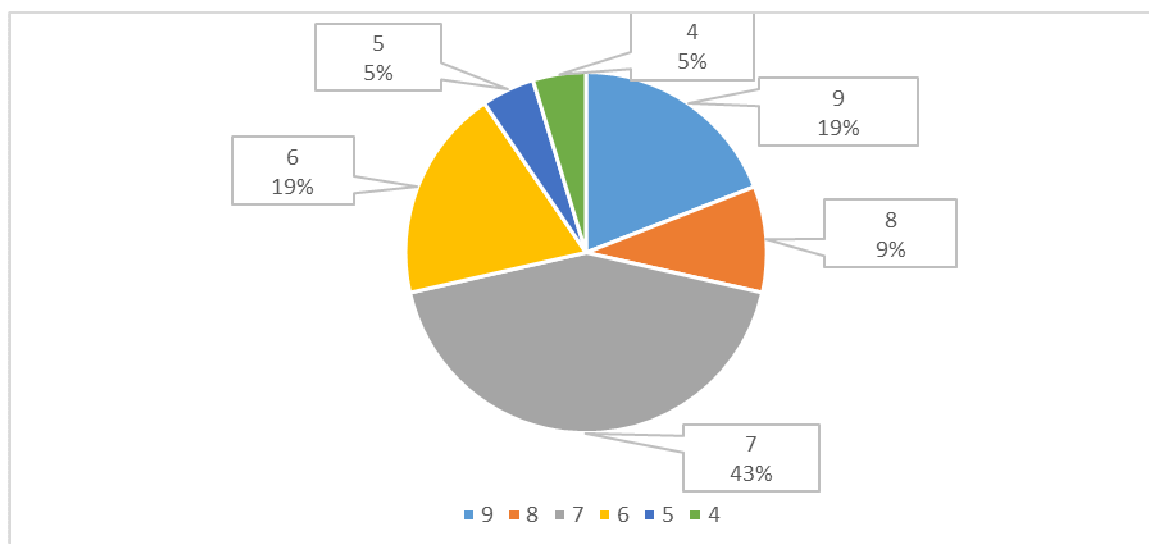

Рисунок 1. – Оценка респондентами своих практических навыков

Исходя из полученных данных можно выявить средний уровень оценки своих умений студентами. Это является объективной оценкой и является проблемным моментом на специальности. Для устранения этого изъяна необходимо повышать практическую ориентированность образовательного процесса.

Двенадцатый вопрос звучал следующим образом: насколько хорошо у вас сформированы компетенции, входящие в вашу специфику? Респондентам предоставлялись три вида компетенций: социально-личностные, академические и профессиональные. Общее владение каждым видом компетенций необходимо было оценить по шкале от 1 до 10. Относительно социально-личностных компетенций ответы распределились следующим образом: 1 респондент (5%) выставил 10 баллов; 3 респондента (15%) – 9; 6 респондентов (30%) – 8; 6 респондентов (30%) – 7; 3 респондента (15%) – 6; 1 респондент (5%) – 1.

Исходя из полученных данных можно увидеть в целом общий высокий уровень оценки социально-личностных компетенций студентов. Социально-личностные компетенции выступают как основополагающий фактор во взаимодействии с обществом, коллективом, учащимися.

Относительно профессиональных компетенций ответы распределились следующим образом: 1 респондент (5%) указал 9 баллов; 8 респондентов (36%) – 8; 8 респондентов (36%) – 7; 3 респондента (14%) – 6; 2 респондента (9%) – 5. Результаты сведены в диаграмму (рисунок 2).

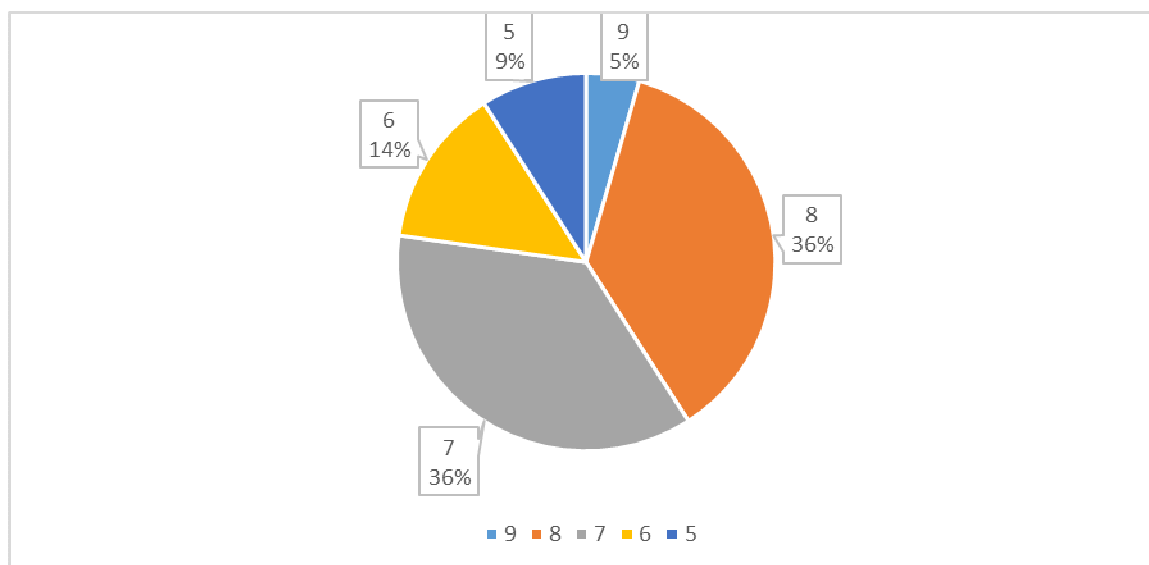

Рисунок 2. – Оценка своих профессиональных компетенций респондентами

Исходя из полученных данных стало видно, что студенты объективно оценивают свои профессиональные компетенции в основном на 7 и 8 баллов, что является высоким показателем. Профессиональные компетенции отвечают за качественное выполнение своей работы, достижение определенных результатов в своей сфере деятельности.

Относительно академических компетенций ответы распределились следующим образом: 4 респондента (19%) поставили 9 баллов; 9 респондентов (43%) – 8; 4 респондента (19%) – 7; 1 респондент (5%) – 6; 3 респондента (14%) – 5. Результаты приведены в диаграмме (рисунок 3).

Исходя из полученных данных можно сказать о выявлении общего высокого уровня оценки своих академических компетенций студентами.

Последний тринадцатый вопрос звучал следующим образом: какие компетенции на ваш взгляд являются более востребованными для работодателя?

Респонденты выделили следующие качества:

1. Креативность (4 голоса)
2. Ответственность (5 голосов)
3. Объективность (3 голоса)
4. Многозадачность (2 голоса)
5. Пунктуальность (3 голоса)
6. Способность к критическому мышлению (2 голоса)
7. Самообладание (3 голоса)
8. Затруднились ответить 9 респондентов

Исходя из полученных данных лидирующими позициями в этом вопросе оказались: креативность, ответственность, объективность, пунктуальность и самообладание. Все указанные компетенции и качества личности всегда были и будут востребованы работодателями, так как в совокупности обладая этими качествами возможно выстроить хороший авторитет и имидж себя как сотрудника организации

Заключение. Исследуемая выборка продемонстрировала высокий уровень развития ключевых компетенций у студентов: академических, социально-личностных и профессиональных. Однако, полученные данные показывают, что студенты не определяют образовательный процесс на специальности как практикоориентированный. Подавляющее большинство респондентов считают необходимым больше времени уделять дисциплинам специального цикла, что, в свою очередь, сможет дать им больше практических навыков для их будущей профессиональной деятельности в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерабакова, В.В. Формирование ключевых компетенций как средство развития личности [Текст] / В.В. Щерабакова // Высшее образование сегодня. - 2008. - №10. - С. 39-41.
2. Завистовский, С.Э. Введение в технический труд: методические указания к лабораторным работам для студентов специальности 1-02 06 01 «Технический труд и предпринимательство». – 2015
3. Худяков, А.Ю. Современные требования к формированию профессиональных компетенций у будущего учителя технического труда [Электронный ресурс] / Худяков, А.Ю. Режим доступа - https://elibrary.ru/download/elibrary_46275946_39307076.pdf

THE LEVEL OF FORMATION OF KEY GROUPS OF COMPETENCIES OF FUTURE TEACHERS OF LABOR TRAINING (TECHNICAL LABOR) ON THE EXAMPLE OF POLOTSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER EUPHROSYNE OF POLOTSK

D. BOGDANOV

In this article, the main groups of competencies that are formed by future teachers of labor training (technical labor) in the learning process are considered; the main problems on the way of forming key groups of competencies of students of the specialty "Technical Labor and technical creativity" of the Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk are considered; recommendations for improving the effectiveness of the educational process of the specialty are presented.

Keywords: *competencies, labor training (technical work), knowledge, skills and abilities.*

УДК 372.881.111.1

**АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИМ НАВЫКАМ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОГРАФИКИ****В. А. МИХАЙЛОВА***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

В статье приведены понятия и определения инфографики, ее виды на основе существующих исследований и собственных наблюдений. Рассмотрено применение инфографики как одного из методов визуализации учебного материала в процессе обучения студентов неязыковых специальностей. Представлен анализ исследования для создания качественной инфографики в процессе подготовки к учебным занятиям.

Принцип наглядности занимает ведущее место среди сложившихся на сегодняшний день дидактических принципов. В соответствии с этим принципом обучение строится на конкретных образах, непосредственно воспринимаемых обучаемыми. Наглядность в виде отдельных материальных объектов или записей существовала задолго до распространения массовых учебных заведений, а сам принцип наглядности был первоначально обоснован Я.А. Коменским. Современные государственные образовательные стандарты предусматривают умение студентов использовать знаково-символические средства представления информации для достижения частных дидактических целей, однако методики их применения требуют уточнения. Таким образом, актуальность исследовательской работы заключается, с одной стороны, в том, что наглядность является универсальным средством обучения, способствующим эффективному усвоению и запоминанию материала, а с другой – недостаточной разработкой путей внедрения современных средств визуальной наглядности в процесс обучения, в частности грамматическому аспекту языка.

В ходе исследования мы обратили внимание на использование в процессе формирования грамматических навыков такого средства наглядности, как инфографика. Инфографика – это визуальная подача разнообразной, часто очень плотной статистической информации, которую еще принято относить к когнитивной визуализации. Если привычная визуализация согласно словарю методических терминов определяется как «представление физического явления или процесса в форме, удобной для зрительного восприятия» [1, с.38], то когнитивная визуализация является понятием более сложным. Согласно принципу обычной визуализации, когнитивная визуализация также обращается к определенной иллюстрации предмета обучения, но предполагает в то же время и его последующее переосмысление. Исследователь О.А. Кондратенко под когнитивно-визуальной технологией понимает «систему действий логически выстроенных и последовательных, направленных на визуальное преобразование учебного материала, целью которых выступает повышение эффективности работы с учебной информацией путем активизации познавательных процессов» [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что главный элемент когнитивной визуализации предполагает смещение акцента с иллюстративной функции в обучении на развитие познавательных способностей, критического мышления обучающихся.

Типология инфографик может быть разной. С точки зрения объекта представления различные авторы выделяют следующие типы инфографики: статистическая инфографика, таймлайн (визуальное представление информации в хронологическом порядке), карта, схема, иерархия, матрица, алгоритм, фото, сравнение. С точки зрения использования технических средств выделяются статичная и динамичная инфографики, видео-инфографика [3].

Можно выделить несколько причин для использования элементов инфографики в обучении языкам. Подобные изображения содержат большее количество информации, применяя минимум языка, что идеально подходит для групп взрослых с низким уровнем владения языком. При этом же они часто богаты полезным грамматическим материалом. Визуальный и математико-статистический аспекты инфографики помогают эффективно передавать значение. Они воспринимаются гораздо лучше, чем плотный текст на экране компьютера. Инфографику можно использовать при решении большого количества задач: от семантизации лексики до построения связанных высказываний по различным темам. Использование инфографики также полезно для развития визуальной грамотности учащихся. Используя инфографику, студенты учатся относиться к источникам информации более критично (информация, представляемая в инфографике, обычно очень интересна, но не всегда соответствует истине).

Анализ существующих исследований и собственных наблюдений за повседневной практикой преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах позволяют сделать вывод о том, что уровень иноязычной подготовки студентов остается довольно слабым и что далеко не многие способны участвовать в межкультурном общении профессионально значимого характера. Среди разного рода общих проблем, отражающих неудовлетворительный уровень профессиональной иноязычной коммуникативной

компетенции студентов, особенно выделяется неспособность к устно-речевому общению на иностранном языке, поскольку преподавание в основном направлено на развитие навыков чтения, перевода и реферирования; неумение свободно ориентироваться в иноязычной литературе по специальности вследствие отсутствия определенных академических навыков и умений; недостаток знаний социокультурного характера. Важно также отметить, что значительные трудности испытывает процесс формирования грамматической компетенции, а следовательно, полноценное формирование грамматических навыков.

В этой связи для повышения эффективности процесса формирования грамматических навыков студентов неязыковых специальностей был создан комплекс упражнений с применением инфографики. Комплекс упражнений включал ознакомительные упражнения, серию языковых и условно-речевых упражнений, а также творческое задание речевого уровня. На различных этапах комплекса упражнений применялась визуальная наглядность в виде инфографики как созданная специально для студентов, так и подготовленная ими самими на основе онлайн-сервисов Piktochart, Kahoot и Canva.

Экспериментальная работа включала 5 этапов: 1) подготовительный этап; 2) исходный тест; 3) собственно опытное обучение; 4) завершающий тест; 5) анализ результатов опытного обучения.

В результате исследования удалось установить, что студенты экспериментальной группы были более заинтересованы в работе в отличие от контрольной группы, где учащиеся с некоторым нежеланием и затруднением приступали к выполнению грамматических заданий. Использование инфографики улучшило эмоциональный фон обучения, способствовало большей активности студентов, даже тех, которые имеют слабые способности к изучению языка. В течение всего занятия поддерживалась хорошая дисциплина, обучающиеся активно включались в деятельность. Наблюдение, однако, показало, что первый этап (работа с ознакомительным упражнением) проходил в более напряженной обстановке, приходилось постоянно настраивать учащихся на работу, процесс объяснения новой грамматики затягивался, из-за сложности материала студентам становилось скучно и не интересно.

После обобщения результатов мы пришли к выводу, что использование инфографики на занятиях английского языка является одним из средств активизации процесса формирования грамматического навыка у студентов неязыковых специальностей. При этом мы установили, что лишь систематическое использование инфографики и схем будет давать положительный результат. При этом качество знаний обучающихся во многом зависит от правильной организации занятий. В целом можно констатировать, что разработанный нами в ходе опытно-экспериментальной работы комплекс упражнений по формированию грамматических навыков является достаточно эффективным.

Применение разработанного комплекса упражнений по формированию грамматических навыков позволяет эффективно формировать грамматическую компетенцию студентов неязыковых специальностей. Эффективное применение принципа наглядности на занятиях по иностранному языку позволяет усовершенствовать традиционную систему обучения грамматике. С помощью обучающей инфографики студенты могут изучать грамматику иностранного языка самостоятельно. При этом возрастает качество овладения грамматикой, а время, сэкономленное на занятиях, может быть использовано для развития умений в видах речевой деятельности.

Представляется целесообразным использование инфографики не только в системе грамматически направленных, но лексических, грамматических и фонетических упражнений в комплексе. Такой курс может быть сопроводительным к основной программе обучения. Он предоставляет дополнительную возможность для самостоятельной работы студентов по совершенствованию других видов навыков и умений. С технической точки зрения возможно изучение вопроса о размещении разработанной системы упражнений на разных обучающих мультимедийных платформах сети Интернет в качестве онлайн-ресурса для обучения (в том числе дистанционного) иноязычной грамматике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Кондратенко, О.А. Дидактические принципы реализации когнитивной технологии в дистанционном обучении студентов / О.А. Кондратенко // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 84-88.
3. Трушко, Е.Г. Инфографика как новая технология представления информации [Электронный ресурс] / Е.Г. Трушко, Ю.Ф. Шпаковский. – Режим доступа: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/37274/1/%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%BE.%20%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0....pdf>. – Дата доступа: 28.09.2022.

УДК 372.862

3D-МОДЕЛИРОВАНИЕ И 3D-ПЕЧАТЬ НА УРОКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА**В. А. ПЕТРОВ***(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)*

Благодаря современным технологиям появляется всё больше возможностей для разработки более разнообразных и увлекательных методов проведения уроков. Такой предмет, как технический труд представляет собой некую почву для экспериментов в плане внедрения новейших способов проведения занятий.

Актуальную проблему показывает неправильное объяснение современными учителями, методистами и практиками 3D-моделирования как раздела школьного курса «Трудового обучения», в то время как 3D-моделирование – лишь средства информационно-коммуникационных технологий (рис. 1), которые употребляются на уроках технического труда. Неправильным и недопустимым является представление 3D-моделирования в виде раздела школьного курса информатики с последующим повторением изложенного материала уже на уроках трудового обучения.

Рисунок 1. – Описание информационно-коммуникационных технологий

Целью нашего проекта является показать необходимость технологий 3D-моделирования на уроках трудового обучения в школе, обозначить моменты, которые требуют некоторых доработок и предоставить методику, подходящую для применения компьютерного 3D-моделирования на уроках трудового обучения. Предполагаю, что для повышения уровня знаний и умений в области 3D-моделирования у детей, большую роль играет квалификация и умения учителя, который как минимум должен обладать самыми простыми и начальными знаниями о использовании компьютера и необходимыми программами для моделирования. Для изучения этого нововведения будут использоваться такие программы, как КОМПАС 3D и AutoCAD (рис. 2). Эти программы были выбраны из-за общей известности и простоты работы с ними. [1]

Способы применения, программы, актуальность и описание 3D-моделирования в программе технического труда. На сегодня технологии 3D-моделирования наиболее востребованы, чем когда-либо. Данный подход способствует выработке конструкторских, изобретательских, научно-технических и технологических знаний и навыков, и именно это помогает учащимся сделать свой осознанный выбор из большинства профессий, которые они смогут освоить с помощью такого включения в предмет «Технический труд»: инженер-конструктор, инженер-технолог, проектировщик, графический дизайнер и т.д.

Изучение программы 3D-моделирования на уроках технического труда поможет детям не только приобрести навыки работы с компьютером, но таким же образом научит использовать разработанные чертежи в дальнейшем и изготавливать по ним различного рода изделия. Трудовое обучение позволяет постоянно включать различные нетрадиционные методы. На основе одного из них была разработана программа, включающая в себя 4 раздела.

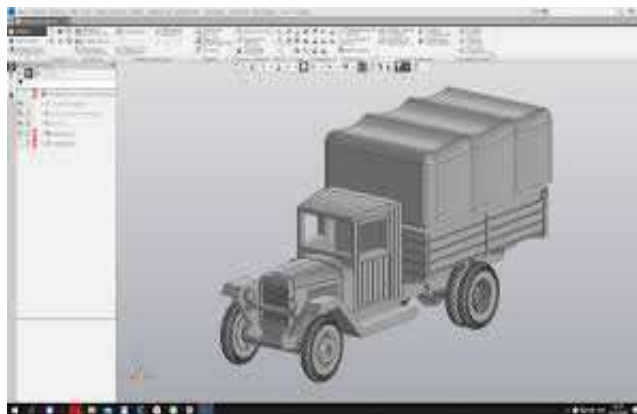

Рисунок 2. – Пример работы в КОМПАС 3D

1 раздел: «Введение в 3D-моделирование». Знакомство со всеми правилами поведения и техникой безопасности. Изучение терминов 3D-моделирования.

2 раздел: «Черчение 2D-моделей в Paint 3D» (рис. 3). Интерфейс пользователя. Виды линий. Изменение параметров (редактирование, добавление). Методы и правила введения параметров по клавиатуре. Нанесение размеров. Построение моделей по своим эскизам. Актуальность этого раздела очень даже очевидна, так как в нынешнее время «черчение» возможно не только способом листа и карандаша, но и цифровыми методами.

Рисунок 3. – Пример работы в Paint 3D

3 раздел: «Построение 3D-моделей в Paint 3D». Метод задания плоскостей в Paint 3D. Создание набросков для моделирования в 3D. Методы и способы построения группы тел. Соединение тел друг с другом, приклеивание. Элементы различных видов дизайна.

4 раздел: «Урок 3D-моделирования». Первое знакомство с программами 3D КОМПАС 3D, AutoCAD и тд. Изобразить объёмно-пространственную композицию в одной из программ. Нахождение и изучение этого раздела даётся 8 часов. За отведенное время ученики изучают программу и выполняют задание, которое им отведено. [2]

Например, при изучении темы «Интерьер дома» возможно использование программы SweetHome. В данной программе учащиеся смогут воздвигнуть дом, оформить интерьер дома и приусадебного участка. Работая с программой, учащиеся самостоятельно размещают окна, двери, отопительные батареи, продумывают расположение комнат в доме, их размер, подбирают обстановку по габаритам, украшают интерьер и многое другое.

Трудовое обучение представляет собой почву для новых идей и экспериментов. На примере данной статьи можно увидеть, что на уроках технического труда вполне уместно получение навыков работы с компьютером и программами для 3D-моделирования. И это можно совмещать с работой руками, изготовлением поделок или необходимых в обиходе вещей. Ведь только совмещение физического и интеллектуального труда, а никак не наличие исключительно одной составляющей из этих двух данных, является важнейшим признаком методически грамотной и последовательной организации образовательного процесса и практической работы на уроках технического труда. [3]

ЛИТЕРАТУРА

1. Копосов, Д.Г. 3D-моделирование и прототипирование. 7 класс. Уровень 1: учебное пособие / Д. Г. Копосов. — 2-е изд., пересмотр. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. — 128 с.
2. Копосов, Д.Г. 3D-моделирование и прототипирование. 8 класс. Уровень 2: учебное пособие / Д. Г. Копосов. — 2-е изд., пересмотр. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020. — 128 с.
3. Косино, О.А. Реализация образовательных программ по предмету «Технология» с использованием оборудования центра «Точка роста»: методическое пособие / О.А. Косино, Г.С. Исакова, К.В. Голданова, Г.Л.Абдулгалимов и др. — М., 2021. — 140с.

УДК 372.862

НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ
НА УРОКАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ТРУДА

В. А. ПЕТРОВ

(Представлено: А. Ю. ХУДЯКОВ)

При разговоре о 3D-моделировании представляется человек, который постоянно сидит за компьютером и в очках, но это совсем не верное представление. На данный момент большинство современных технологий доступны для каждого из нас. И, конечно же, хочется, чтобы многие из нас освоили такое программное обеспечение. На уроках технического труда в школах вполне реально освоить такой функционал наших гаджетов для построения трехмерных изображений.

Хочется начать с того, что прежним урокам труда, на которых молодые люди изготавливают какие-либо изделия методом ручного черчения и только после – перенесением этого в реальность, а девочки таким же образом учатся шить и готовить, очень много лет.

Вопросы о том, что технологию 3D-моделирования необходимо давно вводить в курс изучения технического труда, ведутся не только на уровне Министерства образования, но и в повседневной жизни. Большинство учителей говорят, что детей, которые живут в современности, невозможно увлечь резьбой по дереву, долблением или работой за станком. На вопрос родителям: «Остается ли место для ручного труда на уроке технического труда?» большинство родителей отвечают: «Конечно есть. Когда-то и мы сами брали в руки молоток с гвоздями и отбивали себе пальцы. Случайно, конечно». Ни в коем случае нельзя лишать детей этой возможности, чтобы они понимали насколько объекты могут взаимодействовать между собой. В современном мире технологии ушли слишком далеко, и то, что преподается сегодня, в некотором роде устарело.

Человек развивает свое пространственное мышление каждый день на протяжении всей своей жизни, но в детском возрасте закладывается его основа, фундамент, так сказать. Во время школы ребенок, развивает своё пространственное мышление с помощью образовательной программы на уроках технического труда, геометрии, черчения и математики.

На данный момент нужно определиться с задачами, которые обучение построению трехмерных изображений будет решать. Если основной задачей является научить делать трехмерные изображения, тогда вполне достаточно использовать бесплатный **Autocad** [1].

Далее можно использовать огромный набор программ для полного погружения в учебный процесс. Программы такие, как **3D Studio Max, Компас-3D, Moodbox, Blender, Maya**. Одной из главных причин выбора этих программ – ПО (программное обеспечение), которое используется во таких сферах, как бизнес, архитектурные студии, конструкторские бюро и тд. Ученики будут более мотивированы осваивать новые инструменты, с помощью которых в будущем спокойно смогут зарабатывать неплохие средства и обзавестись многими связями.

В первую очередь одной из задач предмета является «модернизация содержания, методик и технологий изучения (преподавания) предмета «Технического труда». На данный момент в современном обществе есть огромная проблема с нехваткой образованных, умеющих работать в современных условиях, кадров, которые направлены на инженерную структуру.

Самой популярной и часто используемой на уроках технического труда, является проектная деятельность, которая заключается в разработке и изготовлении учеником нового продукта под пристальным руководством учителя и постепенно переходит в самостоятельную работу ученика. Когда школьник изготавливает какое-либо изделие, он проходит некоторые этапы проектирования, моделирования, изготовления изделия, учится анализировать, оценивать и корректировать свои ошибки. В тот момент, когда ребёнок работает над своим проектом, он должен продумать до мелочей своё изделие, сделать эскиз, на основе которого должен построить чертёж, найти оптимальные способы обработки и с помощью этих пунктов должен изготовить продукт ха который получит соответствующую отметку. Эти действия можно осуществить с помощью карандаша и листа бумаги, но ведь на помощь может прийти современное оборудование и различные компьютерные программы для этого же оборудования. Тем более, что образовательная область «Технического труда», требует при её изучении современных методов, приёмов и технологий, а современное содержание предмета «Технический труд» может дать все возможности для обучения школьников в работе с современным оборудованием, что и сделает этот предмет более увлекательным и повысит мотивацию к изучению данного курса [2].

Многое программное обеспечение таким же образом помогает решить инженерно-технологические задачи, развивать пространственное и логическое мышление. При изучении такой темы, как «Домашний

интерьер», возможно использование программы SweetHome 3D. Эта программа позволит осуществить такие функции, как бесплатное создание 3D-моделей своей квартиры, дачи или офиса. Разработка собственного дизайна интерьера, создание реалистичных 3D-изображений; создание виртуальных туров по комнате с возможностью дальнейшего просмотра в своем смартфоне и очках виртуальной реальности Google Cardboard; расчёт стоимости ремонта своей квартиры или дома (рис. 1).

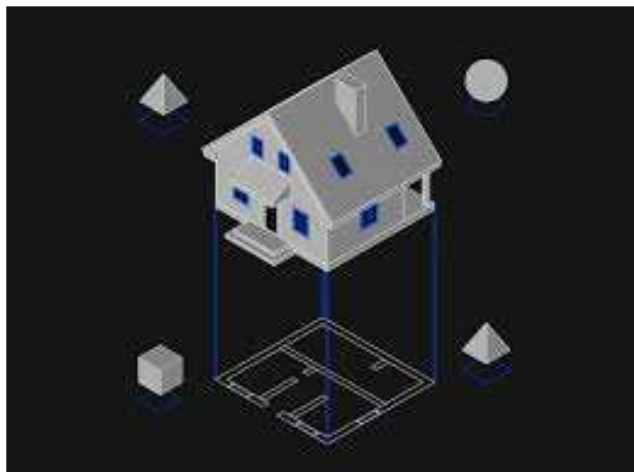

Рисунок 1. – Пример работы в SweetHome

В программах SketchUp или Blender можно строить виртуальные объекты от простых геометрических тел и чертежей до сложных 3D-моделей. Удобный интерфейс программы на русском языке, понятен для каждого учащегося, а яркие краски программы привлекают учащихся к работе.

Программу «Компас – 3D LT» можно использовать при построении чертежей простых, сборочных, деталей, а также при построении чертежей для изготовления деталей из древесины, металла (рис. 2) [3].

Для школы 3D принтер должен стать рядовым техническим средством обучения, позволить повысить образовательную мотивацию учащихся для изучения не только моделирования, но и других образовательных предметов. Помимо прочего, обучающиеся могут изготавливать сувенирную продукцию собственной разработки по себестоимости расходных материалов. Возможно плотное взаимодействие школьной лаборатории 3D-моделирования и школьной лаборатории робототехники для создания собственного робота. Электронные компоненты для создания робототехники различного назначения достаточно дешёвы на различных торговых площадках, а 3D-печать позволяет создать элементы и механизмы или фрагменты корпуса, которые невозможно получить с использованием другой технологии.

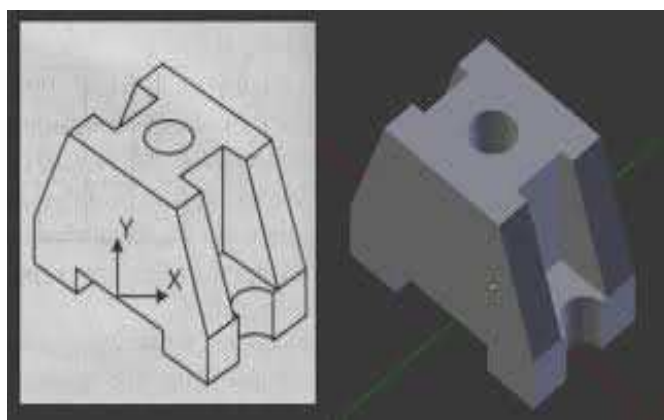

Рисунок 2. – Пример работы в Компас-3D LT

Современные образовательные технологии в школе позволяют повысить мотивацию учащихся к изучению предмета технология. Работа с компьютерными программами и 3D-оборудованием мотивирует обучающихся, а значит, они будут стремиться выполнять свою работу качественно, найдут для себя профессию, будут ответственно относиться к учебной деятельности.

После введения в курс технического труда новой отрасли проектной деятельности при помощи новейших технологий 3D-моделирования в первую очередь учитель повысит свои компетенции в рамках знания компьютера и программного обеспечения. Ученики в ту же очередь получают новые знания, которые с лёгкостью смогут применить в будущем. На уроках технического труда вполне возможно позволить расширить границы преподаваемого материала и добавить туда изучение трехмерных изображений. Как минимум это полезно тем, что родители экономят на покупке карандашей и чертежных листов, тем самым вносят свой вклад в заботу об окружающей среде. Но самым главным фактором является то, что ребёнок саморазвивается и ему будет проще найти своё любимое занятие на благо себе и окружающим его людям. Саморазвитие учащегося на уроках труда происходит постоянно, ученик развивает своё пространственное мышление с помощью чертежа и представления о готовом изделии. Закрепляет он это самим процессом изготовления. Ни в коем случае нельзя забывать об уроках технического труда, их нужно осовременивать и развивать в ногу со временем, не бояться внести что-то новое и иногда вспомнить то, что уже давно забылось [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. https://упок.пф/library/3dmodelirovanie_na_urokah_tehnologii_na_baze_tochk_161320.html
2. <https://infourok.ru/neobhodimost-izucheniya-3d-modelirovaniya-na-urokah-tehnologii-4123657.html>
3. <https://nsportal.ru/shkola/tehnologiya/library/2021/03/10/3d-modelirovanie-na-urokah-tehnologii-0>
4. <https://webhamster.ru/mytetrashare/index/mtb0/15495524765c4u1qyh6a>

УДК 811.161.1

**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ****К. А. ШАРОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

В статье обосновывается целесообразность работы со сказками на занятиях по русскому языку как иностранному. Рассматриваются возможности многостороннего использования текстов русских народных сказок для формирования различных компонентов коммуникативной компетенции иностранных учащихся: языковой, речевой, культурно-страноведческой, лингвокультуроведческой.

Ведущей задачей обучения иностранному языку является создание специальной системы, благодаря которой учащиеся смогут адаптироваться в иноязычной среде. Для успешного выполнения этой задачи необходимо не только правильно организовать процесс обучения, но и использовать наиболее эффективные средства обучения. Чтобы правильно организовать процесс обучения необходимо погрузить учащегося в инокультурную языковую среду.

Использование аутентичных материалов позволяет приобщить иностранных студентов к культурным ценностям носителей языка, овладеть реалиями другого народа. На занятии же по русскому языку учащийся овладеет не только нейтральной общеупотребительной лексикой, необходимой ему на определённом уровне владения языком, но и лексикой с национально-культурным компонентом. Эффективность обучения во многом зависит от активного участия учащегося в учебном процессе, поэтому необходимо использовать активные и интерактивные методы обучения, предлагать учащимся творческие задания.

Несомненно, в первую очередь во время чтения учащиеся обратят внимание на отличия родной культуры от чужой, но важно сконцентрировать их внимание не на различиях, а на сходствах, чтобы учащиеся чувствовали себя более комфортно в иноязычном пространстве.

Учебная информация в сказках преподносится рационально: изучаемая лексика находится в контексте, что позволяет легко семантизировать ее; грамматические явления используются в подходящих, «естественных» речевых ситуациях.

Изучая иностранный язык важно правильно понимать речевые интенции, вычленять наиболее важную информацию. Правильно обозначенная тема высказывания и намерения собеседника обеспечивают успешную коммуникацию, поэтому возникает необходимость обучать студентов работе с темой.

Тема – центральная идея любого произведения, а мотивы значимы для сюжета, но имеют наводящий характер. В словаре Э.Г. Азимова мотив – это совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих ее направленность [1, с. 148]. То есть, для наиболее полного понимания произведения, необходимо уметь работать с мотивами.

Наиболее простым материалом для анализа мотивов являются сказки, так как они существуют в каждой культуре. Простота сюжета позволяет продемонстрировать взаимосвязанность всех мотивов и определить их роль в раскрытии темы. В сказках раскрывается менталитет народа, говорится о культурных ценностях, традициях, отражаются детали реальной народной жизни. Сказки указывают не только различия, но и сходства различных культур.

Русская народная сказка выделяется среди других аутентичных материалов изучения русского языка своей самобытностью и особым характером. Язык сказки отличается простотой, так как они предназначены для детей. Действие сказки не нарушает хронологии событий и не имеет параллельно развивающихся сюжетных линий.

Для каждого типа сказки также характерны определённые герои: Баба Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч для волшебной сказки, заяц и лиса для сказки о животных. Для героев сказок характерна обобщённость: они являются носителями одного качества, которое и определяет их характер.

В сказках можно встретить описания обрядов, национальных блюд и русских пейзажей [2, с. 17]. Таким образом, работа с материалом сказок поможет углубить знания учащихся о стране изучаемого языка. Изучение сказок является важным этапом погружения в культуру, знакомства с её специфическими чертами и русским менталитетом.

Как правило, народные сказки включают в себя небольшое количество мотивов, что упрощает их анализ. Кроме того, мотивы сказки часто подвергаются утрате: три загадки, три испытания, три встречи. В.Я. Пропп так же отмечает, что сказочные мотивы стремятся к парности. Если в сказке есть запрет, то он будет нарушен, на каждый вопрос будет найден ответ, а каждая проблема в итоге будет решена [3, с. 144]. Членение сказки на мотивы также позволяет не только разделить языковые явления, но и сделать занятие более динамичным, ведь переходя от одних заданий к другим, учащиеся будут продвигаться дальше по сюжету.

Хотя изначально большое количество повторов и простота сюжета были необходимы из-за того, что сказки были жанром устного народного творчества, сейчас эта их особенность позволяет говорить об их значительном методическом потенциале. В сказках содержится большое количество пословиц и поговорок, разговорной лексики. Примечательно, что благодаря контексту, учащимся легко понять значение устойчивых выражений.

Повторение и парность смысловых элементов сказки как бы подчёркивается лексическими и грамматическими единицами. Несмотря на богатство русского языка в каждом повторяющемся элементе сказки используется одинаковая лексика, а герой меняется. Из чего следует вывод: каждому мотиву соответствует свой набор языковых единиц.

Сложно найти носителя русского языка, который не знал бы следующие слова:

«– Колобок, Колобок, я тебя съем!

– Не ешь меня, Заяц (Волк/ Медведь/ Лиса), я тебе песенку спою».

В сказке «Колобок» эти слова повторяются четыре раза. Представленный мотив способствует раскрытию основной идеи сказки, подчеркивает значимость события. Без мотива встречи невозможно раскрытие темы сказки.

Этот повтор можно использовать при изучении простого будущего времени. В качестве задания учащимся можно предложить представить себя на месте Колобка и пофантазировать о том, как

они могли закончить реплику «– Не ешь меня, Заяц я (что сделаю?) ...» (расскажу стихотворение, станцюю, быстро убегу, позову на помощь и т.д.).

Проанализировав мотивы сказки и определив их значение для сюжета, можно предложить учащимся написать свою сказку. Данное задание позволит учащимся проявить свой творческий потенциал.

Использование материала сказки позволяет решить следующие задачи: предъявление новой грамматической конструкции и примеров ее употребления в речи, моделирование речевой ситуации.

Русские народные сказки отражают быт и реалии прошлого, поэтому у иностранцев могут возникнуть трудности, связанные с разницей культур [4, с. 286]. Несомненно, экранизация сказки или изображение поможет дать дефиницию тому или иному предмету быта, но иногда стоит познакомить учащихся с историей представленного объекта. Например, в сказке «По щучьему веленью...» печь играет относительно важную роль, поэтому на занятии можно рассказать для чего её использовали и почему именно её Емеля выбрал в качестве транспорта. То есть, одна из задач преподавателя – дать учащимся культурологическую информацию, необходимую для понимания сказки [5, с. 328].

Многие народные сказки переписываются на современный лад, старые сюжеты подвергаются серьёзным трансформациям, герои перестают быть однозначно на стороне добра или зла. С одной стороны, такие изменения вполне оправданы, так как сказки должны быть актуальны, чтобы быть интересными, но с другой стороны, при адаптации теряется часть истории и культуры. На занятии по РКИ можно предложить учащимся «осовременить» уже знакомую сказку. На основе данного задания можно проанализировать изменения в быте и культурных ценностях людей.

Таким образом, использование русских народных сказок на занятиях по русскому языку позволяет разнообразить деятельность учащихся; создать атмосферу культуры стран изучаемого языка и преподнести страноведческие факты и явления занимательно и познавательно; сравнить культуру и образ мышления учащихся (как представителей народов с другой культурой) и народа страны изучаемого языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Матвеевко, В.Э. Методические приемы работы с экранизированной русской сказкой на занятиях по РКИ в филологической аудитории / В.Э. Матвеевко // Язык и личность в поликультурном пространстве : Сб. ст. / под ред. Л.В. Адониной, О.С. Фисенко. – Москва : Перо, 2016. – С. 14–19.
3. Пропп, В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи / В.Я. Пропп. – М.: Наука, 1976. – 330 с.
4. Казинова, Е.А. Адаптация русских народных сказок для работы на занятиях по русскому языку как иностранному / Е.А. Казинова // Человек в информационном пространстве : сборник научных статей, Ярославль, 12–14 ноября 2020 года / под научной ред. Т.П. Курановой. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. – С. 285–290.
5. Матвеевко, В.Э. Трудности работы с неадаптированным аудиовизуальным материалом на занятиях по РКИ и способы их преодоления / В.Э. Матвеевко // Международное образование и сотрудничество : Сб. мат. V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 2 ноября 2017 года / МАДИ. – Москва: Техполиграфцентр, 2017. – С. 325–329.

УДК 811.161.1

**СИСТЕМА РАБОТЫ С ЭКРАНИЗАЦИЯМИ СКАЗОК
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ****К. А. ШАРОВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

В статье содержатся методические рекомендации по подбору и организации работы с экранизациями сказок на занятиях по русскому языку как иностранному.

В современной практике преподавания иностранного языка всё большее место занимает использование аутентичных материалов, так как целью изучения языка является осуществление обмена информацией с носителями языка. Студенту необходимо не только уметь излагать свои мысли на изучаемом языке, но также иметь представление о нормах, традициях, истории и культуре страны изучаемого языка в целом.

Стоит так же отметить, что в настоящее время как учащиеся, так и преподаватели имеют доступ к различным базам данных, что существенно облегчает процесс обучения. С одной стороны, преподаватель может найти наиболее подходящие целям занятия материалы, с другой – материалов настолько много, что иногда процесс поиска среди них может быть слишком долгим и даже безрезультатным [1, с. 202].

Кроме того, в наше время в открытом доступе находится колоссальное число материалов по любой теме: учебные пособия, научные статьи, видеолекции, обучающие тренажеры, бесплатные курсы и многое другое. Все эти ресурсы представляют практическую ценность и могут использоваться в качестве дополнительного источника информации для учащегося. Тем не менее, многие вышеназванные средства требуют затраты достаточно большого количества времени, которым учитель на занятии не обладает.

Зачастую хорошие материалы могут быть упущены по причине того, что они не являются учебными, не вписываются в план занятия, требуют больше времени, чем есть в запасе преподавателя и т.д. Как правило, подобные материалы могут быть предложены в качестве дополнительных, просмотр и выполнение которых сопровождается поощрением, чаще всего хорошей отметкой.

С одной стороны, учащиеся получают как доступ к полезным материалам, так и мотивацию, с другой же стороны, эффективность такой работы остаётся под вопросом. Поэтому ключевым моментом в обучении является интерес самого учащегося к предлагаемой деятельности и контроль работы учащегося преподавателем.

Несомненно, поисковые системы, специализированные сайты и электронные каталоги упрощают поиск материалов. Однако аутентичные материалы требуют тщательной проверки и подготовки к включению их в образовательный процесс. Более того, использование неучебных материалов должно быть оправдано. Помимо языковой, они должны содержать культурологическую или страноведческую информацию, представлять практическую ценность для учащихся. Зачастую проблема выбора видеоматериала заключается в наличии «избыточной» информации [2, с. 499].

Благодаря аудиовизуальным средствам обучения преподаватель может наглядно демонстрировать изучаемый предмет – иностранный язык. Экранизации могут помочь решить такие задачи, как активизация психической деятельности учащихся; разнообразие учебной деятельности; повышение интереса к уроку; систематизация пройденного материала; воссоздания ситуации общения; стимулирования высказывания. Таким образом повышается эффективность обучения, т.к. создается целенаправленная опора на слуховой и зрительный каналы восприятия.

В первую очередь необходимо определить основную цель, преподаватель должен четко осознавать, на что он желает сделать основной упор. [3, с. 430]. В одних случаях более значимой является текущая информация: рассмотрение жизни современного общества, речь в различных ситуациях речевого общения; в других же случаях упор необходимо сделать на исторически значимую (хранимую) информацию, которая представляет собой культурный фон иноязычной среды и включает в себя культурологические и страноведческие данные.

Для погружения в иноязычную культурную среду и владения лингвистическим материалом на высоком уровне важны как текущая, так и хранящаяся информация. Однако, следует отметить, что на начальном этапе изучения языка традиционно преобладает информация о современности, которая дополняется и обогащается исторической по мере изучения иностранного языка. Это можно объяснить потребностью обучаемых в овладении в первую очередь актуальной информацией. Фильм, выбранный с учётом потребностей учащихся, вызывает их личную заинтересованность в его просмотре и выполнении последующих заданий [4, с. 666].

Сказка выступает уникальным аутентичным материалом. Она представляет интерес не только для учащихся младшего школьного возраста, но, при правильно организованной работе, не менее интересна взрослым, т.к. делает занятие более разнообразным [5, с. 120]. Экранизации сказок позволяют значительно повысить качество обучения, т.к. зрительно-слуховые образы обладают достаточной выразительностью, яркостью и несут в себе не только языковую, но и культурологическую информацию, что позволяет воссоздать ситуацию речевого общения и познакомить обучающихся со страной изучаемого языка

На материале сказок можно изучать лексику по определенным темам. В сказках часто употребляются качественные прилагательные, описывающие главных героев: их внешность и умственные характеристики, их физическую силу [6, с. 203]. Не менее важны глаголы, которых в сказках бесчисленное количество (глаголы мысли и чувственного восприятия, глаголы речи и передачи информации, глаголы волеизъявления и побуждения, глаголы движения), кроме того они употребляются в различных грамматических формах, но при этом зачастую формы глаголов в одной сказке повторяются.

В зависимости от содержания и продолжительности, видеоматериалы могут быть использованы на любом этапе занятия. [7, с. 8]. Короткие сказки можно использовать для введения в языковую среду, наглядного образца диалога или монолога, обозначение темы урока, речевая разминка и т.д. Работа с продолжительными видеоматериалами может занимать основную часть занятия [8, с. 118].

Каждая сказка имеет свою «исходную ситуацию» и в рамках занятия по русскому языку может быть рассмотрена более детально. Учащимся можно предложить составить «досье» на действующих лиц, предложить им самостоятельно описать их внешний вид и предположить какими качествами обладают персонажи, а в ходе занятия можно дополнять сведения о героях.

На заключительном этапе осуществляется корректировка интерпретации сюжета видео учащимся в соответствии с задумкой автора. На данном этапе происходит углубленное изучение сюжета видео, но специфика сказок позволяет больше внимание уделить форме произведения, лексическим и грамматическим средствам, художественным средствам выразительности.

На основе просмотренного видео можно предложить учащимся выполнение проекта. Проектная деятельность – деятельность с определённой целью, по определённым план, направленный на решение конкретных задач. Преподаватель может предложить учащимся выполнить проект или исследование по теме кинофильма. Учащиеся могут подготовить доклады или презентации о героях сказки; поделиться интересными фактами о времени создания фильма и т.д. Относительно экранизаций сказок, можно предложить инсценировать сказку или же самостоятельно написать сказку.

Таким образом, работа с экранизациями сказок способствует эффективному формированию навыков аудирования, устного общения, обучению лексике, грамматике, письму, страноведению, повышению мотивации учащихся к изучению русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чечик, И.В. Актуальность использования аудиовизуальных средств обучения на занятиях по русскому языку для иностранных студентов инженерно-технического профиля / И.В. Чечик // Преподаватель XXI век – 2019. – № 4-1. – С. 200–213.
2. Зеленецкая, И.С. К вопросу о типологии аутентичных видеоматериалов в практике обучения русскому языку как иностранному / И.С. Зеленецкая, А.Ю. Мещерикова // Балтийский морской форум : мат-лы VI Международ. Балтийского морского форума : в 6 т., Калининград, 3–6 сентября 2018 года. – Калининград: Обособленное структурное подразделение «Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Калининградский государственный технический университет», 2018. – С. 495–502.
3. Сафронова, Е.А. Об использовании материалов художественной литературы и кинофильмов на уроках РКИ / Е.А. Сафронова, С.П. Добижи // Язык. Общество. Медицина : Мат-лы XVIII Республиканской студ. конф. и XV Республиканского научно-практ. семинара, Гродно, 22 ноября 2018 года / Отв. редактор Е.П. Пустошило. – Гродно: Гродненский государственный медицинский университет, 2019. – С. 429–431.
4. Смирнова, Е.С. Лингводидактический потенциал видеоматериалов в аспекте обучения РКИ / Е.С. Смирнова // Вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного : Мат-лы междунар. научно-практ. конф., посвященной 55-летию кафедры РКИ, Москва, 20–21 февраля 2020 года / Под общей редакцией С.А. Вишнякова. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 662–667.
5. Хрипункова, О.В. Применение видеоматериалов на занятиях по русскому как иностранному (РКИ) / О.В. Хрипункова // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сб. мат-лов VI Междунар. научно-метод. конф., Воронеж, 24–25 января 2020 года / Воронежский

- государственный университет, филологический факультет. – Воронеж: Научная книга, 2020. – С. 118–122.
6. Свиридова, А.Ю. Использование мультфильмов в курсе русского как иностранного у студентов филологических и нефилологических специальностей / А.Ю. Свиридова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2016. – № 2. – С. 201–206.
 7. Чиглинцева, Т.А. Применение аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку со студентами неязыковых специальностей / Т.А. Чиглинцева // Международное сотрудничество: опыт, проблемы и перспективы : Сб. мат-лов Междунар. научно-практ. конф., Кемерово, 31 мая 2021 года. – Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2021. – С. 7–9.
 8. Орлова, В.П. Организация работы с видеоматериалами в ино-странной аудитории / В.П. Орлова // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : Мат-лы III Всероссийской научно-практ. конф., Краснодар, 26–27 мая 2017 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации, 2017. – С. 116–121.

УДК 159.9

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Т. И. ГРОМ

(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)

В статье рассмотрены такие понятия, как конфликт, межличностный и внутриличностный конфликты, проанализированы наиболее распространённые причины межличностных конфликтов в студенческой среде, а также определены достоверные различия в выраженности межличностной и внутриличностной конфликтности у юношей и девушек и в их отношении к межличностным конфликтам.

Конфликты проникают во все сферы общественной жизни, они стимулируют нововведения в культуре, политике, экономике, спорте или в быту. Отдельные индивиды, их группы, общество в целом смогут достичь более эффективных результатов в своих действиях, если не перестанут концентрировать свое внимание на конфликты, будут следовать определенным правилам, которые способствуют урегулированию и разрешению конфликтов.

Социальное пространство конфликтных ситуаций значительно расширяется с каждым днем. При этом конфликт – это не обязательно отрицательное явление. Если отнестись к нему внимательно и вдумчиво, то конфликт может быть обращен в дополнительную возможность развития определенной личности или группы. Возможности, в свою очередь, могут и должны быть использованы для личностного, межличностного и межгруппового взаимодействия и совершенствования.

Следует отметить, что степень разработанности данной темы в отечественной и зарубежной литературе представлена достаточно широко, так как психологическими аспектами конфликтов занимаются многие психологи и социологи. Особое влияние на изучение межличностных конфликтов оказали в основном отечественные авторы, такие как Н.В. Гришина, Е.Н. Иванова, Г.М. Андреева, А.С. Кармин [2].

Для изучения межличностных конфликтов проводились исследования в различных сферах взаимодействия. Например, исследование Я.Л. Коломинского и Б.П. Жизневского, которое предполагало наблюдение за конфликтами детей в ходе различных игр [1]; исследование Р. Кана в области организационных конфликтов [1] и многие другие.

Студенческая среда, в которую входит молодёжь различных слоёв населения, предрасположена к межличностным конфликтам. Однако изучению межличностных конфликтов в данной сфере взаимодействия уделяется мало внимания. Наоборот, обширно исследуются конфликты между членами семьи (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), между детьми (Я.Л. Коломинский и Б.П. Жизневский) [1] и многие другие. Студенческие конфликты весьма масштабны и разнообразны. Они могут быть связаны как с учебным процессом, так и с личными причинами социального и психологического характера.

Под конфликтом в данной статье будет пониматься отсутствие согласия между двумя или более сторонами [3]. Под внутриличностным конфликтом – конфликт внутри психического мира личности, который представляет собой столкновение ее противоположно направленных мотивов между сознательными и бессознательными влечениями, между требованиями совести и стремлением к получению удовольствия, между инстинктивными позывами и нормами культуры и нравственности [3]. Межличностный конфликт же – трудноразрешимое противоречие, возникающее между людьми и вызванное несовместимостью их взглядов, интересов, целей и потребностей [5].

Цель: определить различия между юношами и девушками в уровне межличностной и внутриличностной конфликтности и в их отношении к межличностным конфликтам.

Гипотезы исследования:

1) межличностная и внутриличностная конфликтность преобладает у юношей, по сравнению с девушками;

2) юноши и девушки отличаются по своему отношению к межличностным конфликтам.

Основным методом исследования будет выступать письменный опрос, а в качестве методик будут использованы:

1. Опросник «Определение уровня конфликтности индивида» (Д.М. Рамендик).

2. Методика по выявлению уровня внутриличностной конфликтности (А.И. Шишилов).

3. Авторская анкета на определение отношения индивида к конфликтным ситуациям.

В качестве испытуемых были выбраны студенты Полоцкого государственного университета в количестве 42 человек (19 юношей, 23 девушек), в возрасте 18-19 лет, обучающиеся на разных факультетах.

На первом этапе исследования с помощью U-критерия Манна-Уитни изучены различия в выраженности межличностной и внутриличностной конфликтности у юношей и девушек. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Различия между юношами и девушками по уровню межличностной и внутриличностной конфликтности

Переменная	Сумма рангов		U	p
	юноши	девушки		
Межличностная конфликтность	488,00	415,00	139,00	0,04
Внутриличностная конфликтность	494,00	409,00	133,00	0,03

По данным, представленным в таблице 1, видно, что уровень значимости у переменных «Межличностная конфликтность» и «Внутриличностная конфликтность» по U-критерию Манна-Уитни $p < 0,05$, следовательно, выявлены значимые различия между юношами и девушками по уровню межличностной и внутриличностной конфликтности.

Так как были выявлены значимые различия, сравнивались медианы по переменным «Межличностная конфликтность» и «Внутриличностная конфликтность» у юношей и девушек. Полученные результаты представлены на рисунках 1 и 2.

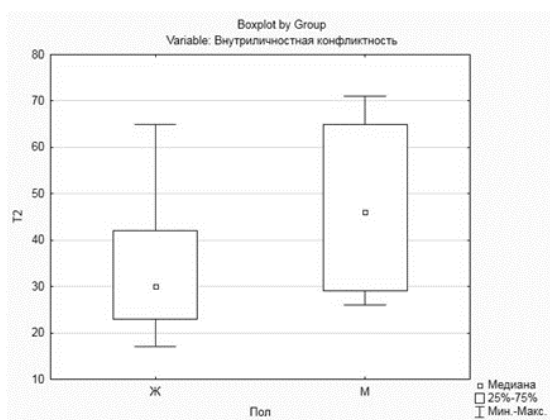

Рисунок 1. – Различия между юношами и девушками по уровню межличностной конфликтности

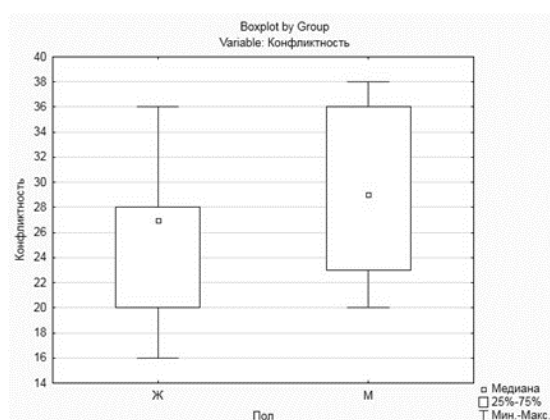

Рисунок 2. – Различия между юношами и девушками по уровню внутриличностной конфликтности

По данным, представленным на рисунках 1 и 2, видно, что показатели межличностной и внутриличностной конфликтности у юношей более выражены, чем у девушек.

Полученные результаты можно объяснить следующим образом.

Так как агрессивность тесно связана с конфликтностью, что подтверждается исследованием О.И. Щербаковой [4], в котором она обозначила конфликтность как начальную форму агрессивного поведения, можно интерпретировать полученные данные с этой стороны.

Мужской пол, по своей природе, более агрессивен, чем женский пол. Данные представления подтвердили американские психологи Э. Маккоби и К. Джеклин, пришедшие к выводу, что почти все различия в психологии двух полов минимальны, кроме агрессивности, существенно сильнее выражено у мужчин [3].

Исследование ученых Медицинского Центра Пенсильванского Университета также подтвердило, что представители мужского пола более конфликтны и агрессивны, чем женского. Используя отображение магнитного резонанса, ученые впервые показали, что относительный размер участков коры головного мозга, который ограничивает агрессию, у женщин больше, чем у мужчин [3].

Исходя из сказанного выше, преобладание межличностной и внутриличностной конфликтности у юношей по сравнению с девушками можно объяснить физиологическими причинами.

Далее были сопоставлены процентные соотношения девушек и юношей в зависимости от наиболее конфликтных структур внутреннего мира личности (мотивация, долженствование, самооценка), которые могут повлиять на проявление межличностной конфликтности, а также выявлены преобладающие структуры у юношей и девушек. Процентные соотношения результатов представлены на рисунках 3 и 4.

Исходя из данных, представленных на рисунках 3 и 4, видно, что преобладающей конфликтной структурой внутреннего мира личности у девушек является самооценка, у юношей – долженствование.

Рисунок 3. – Конфликтные структуры внутреннего мира личности у девушек

Рисунок 4. – Конфликтные структуры внутреннего мира личности у юношей

Можно объяснить полученные результаты через гендерные стереотипы о предназначении мужчин и женщин в обществе. Чаще всего сущность женщины характеризовалась следующими особенностями: женщина неполноценное и, в сущности, зависимое существо; женщина ниже по сравнению с мужчиной существо, так как ей присущи крайняя ограниченность и слабость; по своей внутренней сущности она не представляет собой ценности. Мужчина же считается «кормильцем», который осуществляет общее руководство и несет главную ответственность за происходящее. Предположительно по причине данных гендерных стереотипов, у девушек чаще возникает конфликт самооценки, у юношей – конфликт долженствования.

На последнем этапе исследования проведен анализ результатов авторской анкеты, которая позволяет определить отношение юношей и девушек к конфликтным ситуациям, частоту вступления в конфликты, вероятные причины межличностных конфликтов, позиции, занимаемые в конфликте.

Проанализировав ответы юношей и девушек, было установлено, что:

- большинство юношей и девушек считают конфликт нормальным явлением в обществе;
- характеризуя частоту вступления юношей и девушек в конфликты, можно отметить, что преобладающим у большинства является ответ «Редко»;
- основной причиной межличностных конфликтов, по мнению юношей и девушек, является недоразумение или неправильное понимание другого человека;
- большинство юношей и девушек не проявляют своих истинных чувств в ситуации, когда им неприятен другой человек;
- наиболее занимаемая позиция в межличностном конфликте, как у юношей, так и у девушек – это позиция стороннего наблюдателя, однако у юношей выявлено и применение позиции провокатора, зачинщика конфликта.

По результатам сопоставления выявленных процентных соотношений определено, что значимых различий между юношами и девушками по их отношению к межличностным конфликтам не обнаружено.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют значимые различия между юношами и девушками в отношении конфликтности, а именно – межличностная конфликтность преобладает у юношей по сравнению с девушками. У девушек наиболее конфликтной структурой внутреннего мира является самооценка, у юношей – долженствование. По результатам анализа теоретических источников определено, что конфликт долженствования, как правило, вызывает наиболее агрессивные эмоции, нежели конфликт самооценки. Следовательно, и этот факт способствует тому, что юноши являются более конфликтными, чем девушки. Кроме этого, при анализе ответов испытуемых на вопросы, касающиеся их отношения к межличностным конфликтам, частоты вступления в конфликты с другими студентами, возможных причин возникновения конфликтов в студенческой среде, позиций, занимаемых в конфликтах чаще всего, было определено, что значимых различий между юношами и девушками в отношении полученных результатов не существует, но, по вопросу позиций, чаще всего занимаемых в конфликте, большинство юношей выбрали вариант ответа, характеризующий их как «зачинщиков конфликта».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
2. Дмитриев, А.В. Конфликтология: учеб. пособие / А.В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.
3. Каган, В. Е. Система половых различий: учеб. пособие / В.Е. Каган. – СПб.: Экватор, 2008. – 418 с.
4. Фесенко, О. П. Практикум по конфликтологии, или Учимся разрешать конфликты: учеб. пособие / О.П. Фесенко. – М.: Флинта, 2015. – 128 с.
5. Черкасова, Т. В. Социальные конфликты в молодежной среде / Т.В. Черкасова. – Уфа, 1997. – 29 с.

УДК 159.9

**НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ
КАК СПОСОБ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ДЕТЬМИ****А. С. КРЫЛОВА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

В статье рассмотрены и описаны последствия домашнего насилия над детьми. В результате проведенного нами исследования было выявлено, что взрослые, подвергавшиеся домашнему насилию, когда они были детьми, имеют повышенный уровень агрессивности. Исходя из таких результатов можно сделать вывод, что необходимо распространять знания о методах ненасильственного воспитания. В статье рассмотрены рекомендации, с помощью которых возможно воспитывать ребенка, не прибегая к домашнему насилию. Также описана концепция «ненасильственного общения», которая способна помочь в построении отношений с окружающими.

Современные родители достигли высокого культурного и интеллектуального уровня, владеют информацией о гуманной педагогике, но наказывают своих детей авторитарными методами. К ним относятся и физические наказания, и психологическое насилие.

Актуальность проблемы домашнего насилия в отношении детей вызвана гуманизацией общества, признанием прав ребенка на неприкосновенность личности и достоинства, необходимостью повышения эффективности воспитательного процесса в семье.

Использование авторитарных методов воспитания, которые характеризуются жестоким обращением с ребенком и полным контролем над ним, имеют последствия, которые могут отражаться не только на данный момент, но и в будущем.

Изучение данной темы крайне важно, потому что у большинства людей есть семьи, и взрослея, они создают свои семьи. Как известно, социальное окружение – один из ведущих факторов в развитии человека. Чтобы ребенок рос здоровым физически и психически, важно, чтобы эта обстановка была комфортной и безопасной.

Люди, которые не осведомлены о проявлениях домашнего насилия, с большей вероятностью могут подвергать ребенка физическому либо психологическому насилию, что негативно скажется на его дальнейшем развитии.

Соответственно, возрастает потребность в распространении психологических знаний. Стоит учить молодых людей ненасильственному общению как с окружающими, так и с детьми, до того, как они становятся родителями, а также необходимо распространять информацию о ненасильственных методах воспитания среди людей, уже ставшими родителями.

Международные исследования показывают, что одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию, и что 1 из 5 женщин и 1 из 13 мужчин подвергались в детстве актам сексуального надругательства [2]. Помимо этого, многие дети становятся жертвами эмоционального (психологического) насилия и пренебрежительного отношения. Из-за неосведомленности об этой проблеме, а также из-за страха говорить о жестоком обращении со стороны родителей, дети продолжают подвергаться домашнему насилию.

Причины, по которым родители применяют физические наказания или используют психологическое насилие в отношении ребенка, делятся на внешние и внутренние. К внешним причинам относят те, что в малой степени зависят от самого человека: стереотипы и предубеждения, влияние СМИ, традиционные взгляды на воспитание, распространение данной модели поведения в обществе [1].

Внутренние причины зависят от семьи человека и от его индивидуальных особенностей. Одна из внутренних причин – воспитание самих родителей. Если по отношению к ним применялись насильственные методы воспитания, то и со своими детьми, вероятнее всего, они будут вести себя так же. Стоит учесть и тот факт, что ребенку достаточно просто стать свидетелем насилия в семье, чтобы запомнить деструктивную модель поведения. В старшем дошкольном возрасте заметна возрастная потребность в отождествлении (идентификации) детей с родителем того же пола (у мальчиков – с отцом; у девочек – с матерью). В этой связи родитель того же пола приобретает значение эталона – модели для формирования идентичных полу навыков поведения [1].

У детей, которые подвергаются или наблюдают насилие, обычно выделяют три категории проблем: первая связана с проблемами в поведенческом, эмоциональном и социальном плане. У ребенка могут наблюдаться проблемы в выражении чувств, девиантное поведение, страх общения с окружающими, а также проблемы коммуникации. Вторая категория проблем связана с когнитивными проблемами и проблемами отношений. И третья категория – это проблемы, которые возникают в долгосрочной пер-

спективе. Уже во взрослой жизни у человека присутствуют страхи, сомнения, проявление неуверенности- все это он приобрел в следствии насилия в детстве [2].

Последствия домашнего насилия делятся на долговременные и кратковременные. К долговременным следует отнести такие последствия, которые отражаются на человеке уже во взрослости. К кратковременным последствиям относится то, что проходит через некоторый промежуток времени и к ним можно отнести некоторые последствия физического насилия. Даже со стороны можно понять, что ребенок подвергается наказанию. На нем могут быть видны синяки, побои, следы ремня, а также различные травмы. Такой вид насилия может привести к тому, что ребенок будет бояться взрослых, станет агрессивным, пассивным, могут возникнуть суицидальные мысли. Психологическое насилие может привести к следующим последствиям: чувство враждебности, недоверия, чувство вины, неуверенность в себе, депрессивные состояния, повышенная тревожность, неумение общаться, плохая успеваемость, замкнутость, отчужденность, низкая самооценка.

Для детей, живущих в семьях, где практикуется насилие, характерны следующие признаки: боязливость, проявление агрессии, неспособность вербально выражать чувства, плохое самочувствие, пониженное настроение, желание изоляции от окружающих [4].

В исследовании, проведенного нами в Полоцком государственном университете, приняли участие 120 студентов. В результате было выявлено, что те, кто подвергался домашнему насилию, имели более высокие показатели физической агрессии, враждебности и гнева [3].

В связи со всеми негативными последствиями, которые возникают в результате домашнего насилия над ребенком, можно сделать вывод, что необходимо распространять психологические знания о воспитании детей в общество.

Чтобы не допустить насилия по отношению к ребенку, не обязательно изучать много литературы, достаточно соблюдать некоторые рекомендации, которые могут помочь наладить взаимоотношения с ребенком и воспитать здоровую личность.

Российский педагог Н.Н. Каринцев, выступая против физических наказаний детей, советует родителям добиться того, чтобы с самых ранних лет повиновение детей стало привычкой. Он дает рекомендации, которые будут рассмотрены далее, родителям о том, как приучать детей к послушанию с самых ранних лет, как надо приказывать и как требовать исполнения родительского приказа.

Предлагаются определенные правила воспитания:

1. Самое правильное воспитание – это воспитание без наказаний.
2. Никогда не следует наказывать ребенка в гневе. Гнев, негативные эмоции, крик и т.п. свидетельствуют о потере уважения и любви к ребенку и пробуждают в нем негативную реакцию – обиду, злость, ненависть. В то же время спокойствие, уравновешенность, самообладание показывают ребенку, что родители – сильные, умные и авторитетные взрослые люди.
3. Никогда не надо бить ребенка рукой. Руки родителя должны выражать любовь, поддержку и помощь ребенку. Ни в коем случае они не должны вызывать у ребенка страх, боль и унижение.
4. Каждое наказание должно быть обосновано. Ребенку обязательно надо объяснить, почему его наказали. При этом он должен понять, что мотивом наказания является забота о нем и его жизни, уважении его личности. Объясняя наказание ребенку, родители предлагают ему сделать выбор: послушание или зло с последствиями.
5. Физическое наказание возможно как крайний и довольно редкий способ наказания. Если ребенок в детстве испытывает этот способ наказания всего лишь несколько раз, он поймет степень серьезности последствий своих отрицательных поступков и действий. Если же физическое наказание станет для ребенка обычным постоянным делом, оно потеряет свой воспитательный эффект и приведет к негативным результатам и последствиям [6].

Другие специалисты в области воспитания рекомендуют не применять физические и психологические формы наказания ни при каких обстоятельствах. Физические и психологические формы наказания унижают и озлобляют ребенка, разрушают уважение к человеческой личности и осознание ее неприкосновенности, делают детей инфантильными, формируют морального циника. Наказание должно производиться, по возможности, вслед за поступком, чтобы между тем и другим установилась прочная умственная связь, недопустимо запоздалое наказание. Всякое наказание должно предваряться подробным и понятным объяснением, за какой поступок и почему ребенок его получает. Наказывая ребенка, нужно быть последовательным и настойчивым [6].

В качестве наказания родители могут изменить тон общения, научить ребенка поругать самого себя, лишиться на время любимой игрушки или любимой деятельности, организовать дома «уголок небудеманных поступков» или «уголок спокойствия».

В семейном воспитании всякое одобрение, похвала, выражение доверия и тому подобное воздействие, рассчитанное на стимулирование положительных эмоций ребенка, называют поощрением. В связи со спецификой славянской ментальности родители часто хвалят детей за послушание, но скупы на то,

чтобы высказать ребенку слова благодарности за проявление собственной воли, независимости и индивидуальности.

Положительная оценка поведения ребенка помогает сформировать адекватную самооценку, наладить связь «взрослый-ребенок» и направить его поведение в нужное русло. При поощрении дети испытывают гордость, удовлетворение, уверенность в собственном поведении и поступке. Переживая удовлетворение своим поведением, ребенок внутренне готов к повторению хороших поступков и испытывает чувство радости [4].

При изучении способов взаимодействия с детьми, стоит уделить внимание концепции ненасильственного общения М. Розенберга. Следует отметить, что модель ненасильственного общения может быть эффективно применена во всех сферах общения: семейные отношения, школа, организация, предприятие, терапия и консультирование, споры и конфликты.

Данная концепция ненасильственного общения М. Б. Розенберга несет в себе широкий потенциал применения, на её основе может быть разработаны соответствующие тренинги и семинары-практикумы, призванный бороться с проблемами и трудностями общения.

Ненасильственное общение является методом коммуникации и разрешения конфликтов, цель которого — осмысление, принятие во внимание и проработка желаний всех участников общения, для обеспечения благополучного разрешения конфликтов, возникающих среди них [5].

М. Розенберг называет ненасильственное общение также «языком сердца». Интересным и весьма удачным является разделение автором концепции стилей общения на «язык жирафа» (ненасильственное общение) и «язык волка» (насилиственное общение). М. Розенберг подчеркивает, что подавляющее большинство коммуникаций происходит на «языке волка» [7]. Соответственно тот, кто научится общаться на «языке жирафа», научится лучше понимать собеседника, у него сформируется понимание намерений и мотивов партнера, и необходимость в применении агрессии в общении отпадет.

Ненасильственное общение состоит из четырех основных компонентов.

Первый его компонент — наблюдение без оценивания. Иными словами, необходимо различать наблюдение и оценивание [7] и отделять их друг от друга, поскольку их сочетание вызывает у собеседника чувство, что он подвергается критике, и заставляет сопротивляться ей. Соответственно, формирование ненасильственного общения в подобных условиях становится невозможным.

Второй компонент-идентификация и выражение чувств. Она подразумевает под собой необходимость развития обширного словарного запаса, способного выразить гамму чувств, которые мы испытываем в данный момент [7]. При этом важно отличать друг от друга чувства и мысли, чувства и оценку своего состояния, а также чувства и оценку, которую мы получаем со стороны других, равно как и их реакции на наши чувства.

Для того, чтобы признать и осознать свои чувства, необходимо задать себе ряд вопросов, которые будут направлены на оценку состояния в данный момент. Например, «Что меня раздражает в данной ситуации?».

Третьим компонентом является подтверждение потребностей, лежащих в основе собственных чувств. Автор концепции обозначает данный компонент как «взятие ответственности за свои чувства» [8]. Весьма интересным является тот факт, что зачастую насильственное поведение представляет собой выражение наших собственных чувств и потребностей, однако критика нередко вызывает у собеседника защитную реакцию, заключающуюся в самозащите или «контратаке». Значит, понимание взаимосвязи собственных чувств и потребностей облегчает построение ненасильственного общения.

Следует отметить, что на пути к формированию «эмоциональной ответственности» индивид переживает три последовательно сменяющих друг друга стадии: «эмоциональное рабство», т. е. уверенность в собственной ответственности за чувства, возникающие у собеседника; «вызов», или отказ от признания собственного равнодушия по отношению к чувствам других, и «эмоциональная свобода», представляющая собой понимание ответственности за собственные чувства, а не чувства окружающих, и осознание невозможности удовлетворения их потребностей за собственный счет [8].

Чтобы выразить свои потребности родителям стоит задать себе следующие вопросы:

- Что бы они хотели изменить в данной ситуации?
- Что они ценят в конкретном поступке, а что им не нравится?
- Что им нужно в данный момент?

Эти вопросы помогут осознать какие потребности скрываются за их чувствами.

Четвертый компонент-свободная от требований просьба. Просьба должна быть четкой и лаконичной, просящий должен точно знать, какой отклик и какой результат он должен получить.

Важной отличительной чертой данного компонента является также характер просьбы: она представляет собой некий запрос, а не приказ или требование [8].

Чтобы формулировать свои просьбы родителям следует прислушаться к следующим рекомендациям:

1. Необходимо избегать негативных высказываний, так как они могут поспособствовать появлению нежелательного и негативного поведения со стороны ребенка.
2. Просьба должна быть четко сформулирована и понятна для ребенка.
3. Стоит уточнить у ребенка, понял ли он просьбу родителей, для того, чтобы избежать недопонимания.

При наличии всех четырех вышеуказанных компонентов возможно построение ненасильственного общения.

Кроме того, необходимыми условиями ненасильственного общения является, по мнению М. Розенберга, наличие, во-первых, умения четко выражать себя («Я-сообщение») и, во-вторых, эмпатического понимания собеседника, при выполнении которых возможны четыре компонента ненасильственной коммуникации [7].

Под эмпатическим пониманием подразумевается уважительное понимание переживаний партнера по общению, характеризующееся полным отсутствием советов и ободрения собеседника. Объяснение собственной позиции, равно как и собственных чувств, также отсутствует. Благодаря этому собеседник получает возможность самовыражения, необходимого для решения той или иной проблемы [7].

Таким образом, М. Розенберг четко описывает базовую основу ненасильственного общения, а также предлагает алгоритм её построения, представляющий собой строго определенную последовательность операций, неукоснительное соблюдение которой имеет первостепенное значение для появления умения выражать себя и эмпатического понимания.

Соблюдение данных рекомендаций способно помочь родителям выстроить с ребенком доверительные и дружеские отношения, что в свою очередь поспособствует гармоничному и здоровому развитию личности ребенка.

Стоит отметить, что некоторые рекомендации, можно соблюдать и в общении со взрослыми людьми. Данная ненасильственная коммуникация способна более быстро развивать доверительные и надежные отношения с окружающими, а также создавать благополучную атмосферу в общении, что положительно влияет на самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярская-Смирнова, Е.Р. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия/ Е. И. Ярская-Смирнова// Социологические исследования. - 2008. - № 1. - С.125-133.
2. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия/А.И. Захаров. – М: Эксмо-Пресс, 1988. – 448с.
3. Крылова, А. С. Пережитое физическое насилие в детстве и агрессивность в юности/ А.С. Крылова// Сборник материалов III Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников «Векторы психологии», 27 июня 2019 г. Гомель, ГГУ Ф. Скорины. – С 148-150
4. Пазухина С.В. Домашнее насилие как проблема современного общества/ С. В. Пазухина, И. В. Фокин, Е. И. Фуртаева. - Тула: НОУ ВПО Тульский институт управления и бизнеса. - 2000. – 247 с.
5. Психологический словарь/ Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440с.
6. Синельников, А. П. Выученные уроки: подростки и проблема насилия в семье/А. П. Синельников // Обыкновенное зло: исследования насилия в семье. - М.: Едиториал УРСС. - 2003. – с. 21-24.
7. Рудестам, К. Л. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика/ К.Л. Рудестам- СПб: Питер Ком, 1999. - 384 с.
8. Скворцова, Л.И. Содержание, формы и технология развития у будущих педагогов умений ненасильственного общения/ Л.И. Скворцова, М.А. Углицкая // Индивидуально-дифференцированная подготовка студентов к работе в образовательных учреждениях различного типа: Сборник научных трудов / под. ред. Т.В. Лодкиной, Л.А. Коробейниковой. Вологда: Русь. - 2000. - С. 92–107.

УДК 159.9

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ**А. С. КРЫЛОВА***(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)*

В статье рассмотрены и описаны разнообразные способы предупреждения и профилактики домашнего насилия над детьми. В проведенном нами исследовании было выявлено, что проведение семинара-практикума способствует повышению уровня знаний родителей о ненасильственных и насильственных методах воспитания. Также в статье рассмотрены многочисленные последствия домашнего насилия, с которыми сталкивается ребенок.

К числу актуальных тем современных психолого-педагогических исследований относится проблема домашнего насилия. Насилие в семье является сегодня одной из важнейших причин, которые способствуют социальному и психологическому нездоровью семьи, лишают ее стабильности и безопасности. Но есть возможность и необходимость проблему предотвратить.

В связи с этим, одной из важных задач в сфере профилактики насилия в семье является повышение педагогической зрелости и компетентности родителей, обращение их особого внимания на отказ от методов воспитания, унижающих человеческое достоинство.

Пренебрежение родительскими обязанностями или жестокое отношение к ребенку означает, что его физическому или психическому здоровью, благополучию наносится ущерб.

Жестокость предполагает нанесение одним человеком другому человеку или иному живому существу страданий, вреда, ущерба, выражающееся в действии или бездействии, в словах, в психологическом воздействии и т. п.

Психологическую сущность жестокости составляют насилие над потребностями, намерениями, чувствами, установками человека, особенно ребенка, унижение его или принуждение к действиям, противоречащим его устремлениям.

Проявления жестокости могут быть намеренными или импульсивными, сознательными или неосознанными.

Согласно исследованиям, родительская жестокость имеет место в 45-49 % семей. Однако если учитывать подзатыльники, угрозы, запугивания, шлепки и т.д., то практически каждый ребенок сталкивается с проявлениями родительского насилия [3].

Основная причина недовольства родителей своими детьми — неудовлетворенность их учебной деятельностью — 59 %. Хвалят детей за выполнение домашнего задания — 38,5 % родителей, а ругают и даже избивают — 30,8 % [3].

В одном из исследований было установлено, что более трети родителей на вопрос: «Какой Ваш ребенок?» — дали своим детям следующие характеристики: «плохой», «неуспевающий», «неаккуратный», «приносящий много хлопот» и т.д. На вопрос: «Почему Вы дали своему ребенку такую характеристику?» — родители отвечали: «Мы его воспитываем. Пусть знает свои недостатки. Пусть стремится стать лучше» [3].

Среди мотивов жестокости родителей по отношению к детям 50 % отмечают «стремление воспитать», 30 % — месть за то, что ребенок приносит огорчения, что-то просит, требует внимания. В более чем 10 % случаев жестокость родителей становится самоцелью — крик ради крика, избивание ради избивания [1].

Подобные методы воспитания и отношения со стороны взрослых усугубляют проблемы интеллектуального развития, ведут к формированию у ребенка трусливости, лживости, возникновению у него комплексов вины, страха, появлению немотивированной агрессии, неадекватной самооценки. Родительская жестокость по отношению к детям порождает в них представление о своей социальной незащищенности, ненужности, искажает представление ребенка о том, что такое хорошо и что такое плохо. Ребенок начинает бояться общения со взрослыми, не может найти выход из сложившейся ситуации.

Обзор многочисленных исследований показывает — большинство детей во многих странах мира подвергается физическим наказаниям. Вместе с тем, частота наказаний зависит от возраста детей [4].

В частности, установлено, что чаще всего физическим наказаниям подвергаются дети в возрасте от 1 года до 4 лет (по некоторым данным в 80-90% случаев дисциплинирования ребенка), в дальнейшем частота такого рода воздействий постепенно снижается, достигая к подростковому возрасту 25-30%. Однако, часто данные об использовании физических наказаний в семье получены лишь от одного из наказывающих родителей, поэтому к ним нужно относиться достаточно критически, так как ребенок может подвергаться физическим наказаниям и со стороны другого родителя [2].

Наиболее типичные причины жестокости в семье — это, во-первых, традиции патриархального воспитания. Долгие годы ремень да порка считались лучшим воспитательным средством не только в семье, но и в школе.

Во-вторых, культ жестокости, пропагандируемый в обществе. Резкие социально-экономические изменения, происходящие в обществе, быстрая переоценка ценностей приводят к тому, что родители часто, оказываясь в стрессовом состоянии, переживают взрыв ненависти к более слабым и беззащитным — детям. «Разрядка от стрессов» зачастую тоже происходит на детях, особенно часто на дошкольниках и младших школьниках, которые не понимают, почему родители на них сердятся.

В-третьих, низкий уровень общественной и правовой культуры нашего общества. Ребенок в таком обществе выступает, как правило, не субъектом взаимодействия, а объектом воздействия. Именно поэтому некоторые родители добиваются своих воспитательных целей именно жестокостью, а не иными средствами [5].

Применение авторитарных методов воспитания имеют много негативных последствий.

Было обнаружено, что дети, подвергающиеся физическим наказаниям, имеют более выраженные депрессивно враждебные характеристики, более высокую интернальность, низкую самооценку и более пессимистичны в оценках собственного будущего [7].

Интересны результаты изучения самооценки детей 4-14 лет, которые подверглись серьезному физическому насилию со стороны родителей. Используя структурированные интервью и шкалу самооценки, психологи выявили, что дети, подвергающиеся телесным наказаниям, имели значительно меньшее количество друзей, были менее честолюбивы, и имели более низкую самооценку [8].

Пережитое насилие существенно влияет на формирование «Я»-образа, что экспериментально подтверждалось Т. Г. Волковой, которая сравнивала особенности подростков 15–17 лет, переживших насилие и не сталкивавшихся с ним. Были выявлены достоверные данные, говорящие о характерных для жертв насилия, отличающих их от сверстников чертах, таких как отсутствие желания признавать свою ответственность за важные события жизни, зависимость от чужого мнения, негативная реакция на агрессию со стороны других людей при склонности в межличностных отношениях придерживаться агрессивного либо подчиняемого стиля поведения. Их восприятие жизни происходит только в одном из временных контекстов: в прошлом (воспоминания об обидах), будущем (ставит нереальные цели, живет неоправданными надеждами, опасениями) или в настоящем [6].

Последствия психологического и физического насилия над ребенком значительны: развитие ребенка нарушается во всех областях его функционирования, но, в связи с отсутствием специфичности форм нарушений, они не могут рассматриваться как диагностические. Известно, что дети, подвергшиеся данному виду насилия, с большей вероятностью испытывают неблагоприятные последствия на протяжении всей жизни и в разных ее сферах:

- Плохое физическое здоровье (хроническая усталость, нарушение иммунной функции, гипертония, ожирение).
- Плохое эмоциональное и психическое здоровье (депрессия, тревога, расстройства пищевого поведения, суицид, посттравматическое стрессовое расстройство).
- Социальные трудности (ненадежная привязанность к взрослым, которая может привести к трудностям в развитии доверительных отношений со сверстниками и взрослыми в дальнейшей жизни).
- Когнитивная дисфункция (дефицит внимания, нарушения развития речи, снижение навыка решения проблем, которые в конечном итоге влияют на интеллектуальные достижения и успеваемость в школе).
- Поведение с высоким риском для здоровья (большее число сексуальных партнеров, снижение возраста первого добровольного полового акта, подростковая беременность, злоупотребление алкоголем и психоактивными веществами).
- Поведенческие проблемы (агрессия, подростковая преступность, жестокое обращение или насильственное поведение) [9].

Стоит отметить, что в наше время у людей более высокий уровень образования, более высокий уровень культуры, чем был несколько лет назад. Накоплено много знаний об эффективных методах воздействия на ребенка в таких науках как педагогика, психология, педагогическая психология, возрастная психология и другие.

На первый взгляд, знания доступны каждому родителю и сейчас при недостатке информации, пробелы можно восполнить с помощью многочисленных доступных книг или интернета. Несмотря на доступность знаний, многие родители продолжают применять авторитарные методы воспитания, которые характеризуются применением физических наказаний и психологическим насилием. Объяснение этому парадоксу очень простое, во-первых, авторитарному родителю легче управлять ребенком, во-вторых, сами родители воспитывались в условиях авторитаризма.

В работе с молодыми семьями и будущими родителями следует принимать профилактические меры по предупреждению домашнего насилия.

Далее рассмотрим методы, которые могут осуществлять учреждения образования, так как именно в детских садах и школах есть возможность оказать влияние на большее количество родителей.

Профилактика может осуществляться следующим образом:

1. Проведение тематического семинара-практикума.

Проведение тематического семинара-практикума на тему домашнего насилия способно помочь распространить знания о профилактике домашнего насилия, ненасильственном воспитании детей и с помощью упражнений закрепить данные знания на практике.

Для исследования нами был разработан такой семинар с элементами тренинга для родителей младших школьников. Целью семинара было познакомить родителей с ненасильственными методами воспитания. В начале семинара родители были ознакомлены с насильственными и ненасильственными методами воспитания. После короткого сообщения родители задавали вопросы, относительно методов воспитания. Приводили примеры из жизни и спрашивали, как в определенной ситуации можно избежать наказания, указывая на то, что в некоторых случаях наказания избежать невозможно.

Далее родителям предлагалось разбиться на пары и сделать упражнения, которые направлены на осознание эмоций. Некоторые пары с интересом выполняли задания и задавали уточняющие вопросы. Кто-то из родителей предпочел просто обсудить упражнение между собой, не выполняя условия.

Во время упражнений, родители активно применяли участие в дискуссии по поводу методов воспитания, высказывали свое мнение и делились своим опытом.

В ходе исследования было выявлено, что данный семинар-практикум способствует повышению уровня знаний о ненасильственных методах воспитания, а также позволяет снизить оценку эффективности насильственных методов воспитания среди родителей и повысить оценку ненасильственных методов воспитания.

2. Проведение тематических лекционных занятий.

Проведение лекционных занятий на тему домашнего насилия помогает ознакомить родителей с теоретической информацией, расширить знания о воспитании детей, тем самым способствовать профилактике домашнего насилия над детьми. Также такие занятия стоит проводить со студентами, чтобы заранее ознакомить с ненасильственными методами воспитания некоторых будущих родителей.

3. Проведение курса тренинговых занятий.

Проведение тренинга на тему противодействия домашнему насилию поможет на практике применить полученные и уже имеющиеся знания. Поможет рассмотреть разные проблемные ситуации и обогатить свои знания для предупреждения и распознавания домашнего насилия. Человек, который на себе опробовал какой-либо метод ненасильственного общения с большей вероятностью захочет повторить его в реальной жизни.

4. Проведение тематической встречи с психологом в формате «Вопрос-ответ»

Проведение такого мероприятия позволяет проинформировать родителей о домашнем насилии, ответить на волнующие родителей вопросы. К таким встречам лучше заранее подготовиться и своевременно узнать интересующие вопросы.

5. Распространение тематических брошюр на родительских собраниях.

Данный способ помогает проинформировать большое количество людей за короткий промежуток времени. Для более эффективного воздействия стоит рассмотреть брошюру сразу на родительском собрании, обращая внимания на главные аспекты. Это могут быть как рекомендации по воспитанию, так и информация о том, что такое домашнее насилие. Желательно, чтобы информация была краткой и яркой, так она наилучше запомнится родителям.

Также для распространения и предупреждения домашнего насилия в обществе могут применяться следующие меры:

1. Показ социальных реклам по телевизору на тему домашнего насилия.

С помощью этого способа возможно проинформировать большое количество людей. Однако реклама должна быть сделана качественно и полностью раскрывать данную проблему.

2. Размещение баннеров по городу на тему предупреждения домашнего насилия.

3. Проведение исследований и научных работ в высших учебных заведениях с целью глубокого изучения проблемы.

Проведение таких работ помогает более детально и глубоко изучить проблему, что позволяет в свою очередь дать более полноценную научную информацию о домашнем насилии. Такие исследования дадут большую информацию о последствиях домашнего насилия и их причинах.

4. Распространение знаний о домашнем насилии с помощью интернет ресурсов.

С помощью интернет ресурсов можно проинформировать большое количество людей посредством блогов, видео, статей.

Также возможны такие методы как:

- проведение перформансов, шествий и демонстраций, где будет раскрываться актуальность проблемы домашнего насилия;
- ознакомление с темой домашнего насилия с помощью искусства, посредством рисунков и других творческих продуктов деятельности.
- создание бесплатного интернет ресурса, где люди смогут обратиться за помощью, поддержкой и рассказать о своей проблеме.
- распространение темы домашнего насилия в журналах, газетах в виде коротких и содержательных статей.
- написание книг, где будет содержаться главная и актуальная информация, которую можно применить на практике.

С помощью данных методов, можно проинформировать людей о домашнем насилии над детьми, дать практические советы и помочь приобрести навыки общения с ребенком. Данная работа помогает осуществлять профилактику и предупреждать случаи домашнего насилия над детьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова, Н.Н. Жестокое обращение с детьми как проблема социальной работы/ Н.Н. Бессонова, И.Б. Бессонов // Региональная система социальных учреждений: проблемы профессиональной подготовки и практической деятельности специалистов: Материалы региональной науч.-практ. конф. - 1998. - С. 97-99.
2. Ильин, Е.П. Насилие как психологический феномен/ Е.П. Ильин // Вестник герценовского университета. – 2013. – №1. – С. 167–173.
3. Лоханева, Д. И. Исследование проблемы домашнего насилия над детьми/ Д.И. Лоханева, Н.В. Скоробогатова // Вестник Шадринского гос. пед. ин-та. - 2013. - № 1. - С. 206–211
4. Максимова, И.В. Семейное насилие над детьми дошкольного возраста/ И.В. Максимова// Коченовские чтения «Психология и право в современной России». -2019. – С. 54-61
5. Малкина-Пых, И.Г. Экстремальные ситуации/ И.Г. Малкина-Пых. - Москва: Эксмо, 2005. - 960 с
6. Нямаа, Ж. Структура личностных качеств у детей, переживших психическую травму/ Ж. Нямаа // Наука и школа. - 2011. - № 4. - С. 114–116.
7. Рудестам, К. Л. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: Теория и практика/ К.Л. Рудестам- М.: Прогресс, 1993. - 192 с.
8. Соколова, Б.Т. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях/ Б.Т. Соколова, В.В. Николаева. - М.: Аргус, 1995. -156 с.
9. Соколова, Е. Л. Семья и формирование личности / Е.Л. Соколова. - М.: Изд-во МГУ. – 1981 – с 83.

УДК 159.9

САМОСОЗНАНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Д. М. КУРИЛЕНКО

(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)

В статье рассматриваются теоретические подходы к феномену «самосознание» в рамках различных теорий отечественной психологии. Представлена специфика национального самосознания в юношеском возрасте.

Самосознание — осознание и оценка человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личность (то есть своего нравственного облика и интересов, ценностей, идеалов и мотивов поведения) [1, с. 438].

Самосознание — это сложная психологическая структура, включающая в себя в качестве особых компонентов, как считает В.С. Мерлин, во-первых, сознание своей тождественности, во-вторых, сознание своего собственного «Я» как активного, деятельного начала, в-третьих, осознание своих психических свойств и качеств, и, в-четвертых, определенную систему социально-нравственных самооценок [2].

В современной науке существуют различные точки зрения на генезис самосознания. Традиционным является понимание самосознания как исходной генетически первичной формы человеческого сознания, основывающейся на самоощущениях, самовосприятие человека, когда еще в раннем детстве формируется у ребенка целостное представление о своем физическом теле, о различении себя и всего остального мира. Исходя из концепции "первичности" указывается, что способность к самопереживанию оказывается особой универсальной стороной самосознания, которая его порождает.

Противоположную точку зрения предложил Л.Л. Рубенштейн, согласно которой самосознание — высший вид сознания, возникший как результат развития сознания. Не сознание рождается из самопознания, из "Я", а самосознание возникает к ходе развития сознания личности [3].

Третье направление психологической науки исходит из того, что осознание внешнего мира и самосознание возникли и развивались одновременно, едино и взаимообусловлено. По мере объединения "предметных" ощущений складывается представление человека о внешнем мире, а в результате синтеза самоощущений — о самом себе. В онтогенезе самосознания можно выделить два основных этапа: на первом этапе формируется схема собственного тела и формируется "чувство Я". Затем по мере совершенствования интеллектуальных возможностей и становления понятийного мышления самосознание достигает рефлексивного уровня, благодаря чему человек может осмысливать свое отличие в понятийной форме. Поэтому рефлексивный уровень индивидуального самосознания всегда остается внутренне связанным с аффективным самопереживанием (В.П. Зинченко) [4]. Исследования показали, что самоощущение контролируется правым полушарием мозга, а рефлексивные механизмы самосознания — левым полушарием.

К критериям самосознания относят:

1. выделение себя из среды, сознание себя как субъекта, автономного от среды (физической среды, социальной среды);
2. осознание своей активности — "Я, управляю собой";
3. осознание себя "через другого" ("То, что я вижу в других, это может быть и мое качество");
4. моральная оценка себя, наличие рефлексии — осознание своего внутреннего опыта.

Ощущение человеком своей единственности поддерживается непрерывностью его переживаний во времени; помнит о прошлом, переживает настоящее, обладает надеждами на будущее. Непрерывность таких переживаний и дает человеку возможность интегрировать себя в единое целое [4].

Отечественный ученый В. В. Столин разработал концепцию самосознания, представление о которой он развивал в русле идей А. Н. Леонтьева о деятельности, сознании, личности, и, в первую очередь, идеи о личностном смысле как одной из основных образующих самосознания. Самосознание — процесс, и он происходит в ходе переживания конфликтных смыслов, в результате чего личность осознает себя, свои качества, черты, ценности, и вырабатывает определенное самоотношение.

При анализе динамической структуры самосознания используют два понятия: "текущее Я" и "личностное Я". "Текущее Я" обозначает конкретные формы осознания себя в текущем настоящем, т. е. непосредственные процессы деятельности самосознания. "Личностное Я" — это устойчивая структурная схема самоотношения, ядро синтеза "текущих Я". В каждом акте самосознания одновременно выражены элементы самопознания и самопереживания.

Поскольку самоотражаются все процессы сознания, постольку человек может не только осознавать, оценивать и регулировать собственную психическую деятельность, но и сознавать себя сознающим, самооценивающим [5].

В структуре самосознания можно выделить:

1. осознание близких и отдаленных целей, мотивов своего "Я" ("Я как действующий субъект");
2. осознание своих реальных и желаемых качеств ("Реальное Я" и "Идеальное Я");
3. познавательные, когнитивные представления о себе ("Я как наблюдаемый объект");
4. эмоциональное, чувственное представление о себе.

Таким образом, самосознание – это понимание человеком сути собственной личности, осознание своего места в обществе и целой картины мира. В целом можно выделить три пласта сознания человека: отношение к себе, отношение к другим людям, ожидание отношения других людей к себе (атрибутивная проекция).

Национальное самосознание – уровень индивидуального и общественного сознания, совокупность представлений, традиций и понятий нации, позволяющих воспроизводить эту общность людей как целое и причислять каждого индивида к данной социальной целостности. Другими словами, национальное самосознание – одна из форм выражения самобытности народа и его представителей, обусловленная единством их происхождения [6].

Одни считают, что понятие «национальное самосознание» включает в себя осознание людьми принадлежности к данному этносу, согласно другим – оно более глубокого содержания и подразумевает отношение индивидов к этническим ценностям, переживание принадлежности к данному этносу. Оно проявляется в предметных действиях, суждениях, в духовном творчестве людей, их симпатиях и антипатиях, потребностях и установках [7].

Следует различать этническое самосознание и самосознание этнической общности. Этническое (национальное) самосознание – это не только сознание принадлежности к тому или иному этносу, но и осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, ценностей, мотивов поведения, интересов. Самосознание этнической (национальной) общности – это представления об определенной идентичности ее членов. Она содержит также представления о типичных чертах «своей» общности: ее свойствах и достижениях как целого [8, с. 41].

Изучение этнической самоидентификации, начавшееся еще в работах западных психологов З. Фрейда и Э. Эриксона, было продолжено затем К. Левином и С. Московичи. В России вопросы национальной психологии, психологии взаимодействия народов начали подниматься в работах русских философов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, изучались П.А. Сорокиным, Л.Н. Гумелевым, в советский период – С.М. Арутюняном, Ю.В. Бромлеем, Л.М. Дробижевой, В.И. Козловым, И.С. Коном, В.В. Пименовым, Б.Ф. Поршневым. Разработке проблем национального самосознания на современном этапе большое внимание уделяется в трудах обществоведов, таких как Ю. Бромлей, Л. Дробижева, М. Джунусова, С. Калтачян, К. Хабабулин и др. [9].

Национальное самосознание является отражением общественного сознания конкретной этнической общности. По мнению Г.В. Старовойтовой этническое самосознание определяется, как определенный слой общественного сознания, который ограничен рамками обыденного опыта, закрепленного в обычаях и традициях, и включает в себя непосредственное отражение практической деятельности, морали и нормы обычного права, этнические нормы и нравы, представления о своей этнической принадлежности, в некоторой шкале, соотносящей данный этнос с другими [8, с. 41].

С точки зрения Л. Дробижевой, современное понимание национального самосознания связано с развернутым самосознанием, при котором все или большинство членов общности имеют историческое знание о своем народе, выработанное под влиянием государственной идеологии или лидерствующих групп, определенное отношение к его ценностям, готовы действовать во имя общих целей и интересов, т.е. имеет место сознание интересов своей нации, своего народа [8, с. 43].

Для большинства людей в неустойчивой ситуации переходного общества семейная и национальная принадлежность (восприятие себя членом "семьи" - маленькой или большой) становится наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку в традиции. Отсюда повышенное внимание к национальному самосознанию. Национальное самосознание включает в себя весь набор представлений человека о своем этносе, а также чувства и намерения, связанные с этими представлениями.

Помимо вышесказанного, исследовать природу национального самосознания можно через познание тех функций, которые оно выполняет:

1. *Регулятивная функция* национального самосознания осуществляется за счет преимущественного влияния национальной специфики мышления на характер восприятия и оценки обстановки деятельности.

2. *Познавательная функция* национального самосознания выражается в наличии специфических познавательных и интеллектуальных качеств, отличных от аналогичных у представителей других национальных общностей. Познавательная функция национального самосознания проявляется в отношении

индивида, группы, всей нации к национальной истории, языку, системе ценностей, сложившихся в течение жизни многих поколений.

3. *Приспособительная функция* национального самосознания выражается не только в адаптации организма к специфическим условиям деятельности, но и в фиксированных способах поведения и деятельности. Благодаря этой функции обеспечивается вхождение личности в мир национально окрашенных и духовных ценностей, норм, установок, привычек [8, с. 47–49].

Феномен национального самосознания связан с процессом выделения этноспецифических элементов материальной, социальной и духовной культуры. Функции национального самосознания – в фиксации специфических, национально-психологических черт и психологического отделения или противопоставления на этой основе одной национальной общности другой.

Определение национального самосознания позволяет выделить в его структуре *три основных компонента*:

Когнитивный компонент включает в себя этническую осведомленность (объективные знания и субъективные представления об этнических группах - своей и чужих, их истории и традициях, а также различиях между ними) и этническую самоидентификацию (использование этнических "ярлыков" — этнонимов).

Эмоционально-оценочный компонент — это оценка качеств собственной группы, отношение к членству в ней, значимость для человека этого членства.

Поведенческий компонент этнической идентичности - реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенного этноса, как вовлеченность в его социальную жизнь, "построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях" [10].

Таким образом, национальное самосознание – это осознание принадлежности к определенной этнической общности, формирующееся на уровне обыденного сознания, устойчивость которого определяется общностью происхождения, национальным языком, этническим бытом, особенностями культуры и поведения. Национальное самосознание выполняет такие функции, как регулятивная, познавательная и приспособительная. В структуре самосознания выделяют когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты. Национальное самосознание влияет на характер и специфику выполняемой деятельности, на поступки и поведение представителей определенной этнической общности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко, В.П., Большой психологический словарь / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещеряков. – М.: Издательство Прйм-Еврознак, 2007. – С. 438
2. Петровский, А.В., Общая психология / А. В. Петровский, А. В. Брушлинский, В.П. Зинченко ; под ред. А.В. Петровский. – М. : Просвещение, 1986. – 479 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М. : Пед. академия наук СССР, 1957. – 328 с.
4. Чеснокова, И.И. Проблемы самосознания в психологии : монография. / И.И. Чеснокова. – М. : Наука, 1977. – 144 с.
5. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Издательство московского университета, 1983. – 288 с.
6. Мардахаев, Л. В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / Л.В. Мардахаев. – М.: Изд-во Российского социального ун-та, 2014. – 362 с.
7. E.Z. Milutin, E.D. Milorad. On the national identity and its forms [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://human.snauka.ru/en/2014/12/9034>. – Дата доступа : 25.05.2022.
8. Крапивенский, С.Э. Социальная философия : Учебник. / С.Э. Крапивенский. – 4-е изд., испр. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 416 с.
9. Иванова, Н.Л. Социальная идентичность и профессиональное становление личности : [монография] / Н.Л. Иванова ; Междунар. акад. психол. наук. - Ярославль : Междунар. акад. психол. наук, 2005 (Ярославль : Аверс Пресс). – 167 с.
10. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М. : Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

УДК 159.9

**РАЗЛИЧИЯ В УРОВНЕ СЧАСТЬЯ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СУБЪЕКТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
У СТУДЕНТОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ****А. В. ЛАПТЕВА (ПАРТАСЕВИЧ)****(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)**

В статье представлены результаты исследования различий в уровне счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, обусловленное их социально-демографическими характеристиками на выборке студентов от 17 до 22 лет. Выборку составили 60 человек: 30 юношей и 30 девушек. Гипотеза о наличии значимых различий в выраженности счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, в зависимости от их социально-демографических характеристик подтвердилась частично.

Счастье – это одна из основных человеческих ценностей. Тема счастья всегда являлась актуальной как для конкретного индивида, так и для научного исследования.

Понятие «счастье» имеет множество значений. Проведя анализ литературы, мы можем утверждать, что счастье – это состояние переживания удовлетворённости жизнью, общая рефлексивная оценка человеком своего прошлого и настоящего, а также частота и интенсивность положительных эмоций [1]. Кроме того, счастье – обширное понятие, которое означает наше отношение к жизни и нашу работу над собой.

Для уточнения содержания понятия счастья сопоставить его с иными, но сходными по содержанию понятиями (психологическое благополучие, субъективное социальное благополучие и удовлетворённость жизнью).

Психологическое благополучие мы понимаем, как интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью. Составляющими психологического благополучия являются субъективное социальное благополучие и удовлетворенность жизнью [3].

Часто понятие счастья и психологического благополучия соотносят между собой и считают синонимами, однако нам удалось выделить ряд различий, а именно:

- признаком счастья является удовлетворённость жизнью, а психологического благополучия – положительные эмоции, вовлечённость, смысл, хорошие отношения с людьми и различные достижения;
- счастье – реальное явление, а психологическое благополучие – абстрактное;
- теория счастья одномерна, т. к. является теорией приятных ощущений, в отличие от теории психологического благополучия, которая является многообразной как по сути, так и методам.

Рассмотрим составляющие психологического благополучия. Субъективное социальное благополучие (ССБ) – это интегральное социально-психологическое образование, которое отражает субъективную оценку успешности функционирования индивида в социальной среде [2].

Удовлетворенность жизнью – это система отношений субъекта к собственной жизни, где важными компонентами выступают состояние психологического благополучия, комфорта и принятия содержания своего бытия [4].

На основании сравнения приведённых нами определений субъективного социального благополучия (ССБ) и удовлетворённостью жизнью можно сделать следующий вывод об их сходстве и различии:

- Сходством между ССБ и удовлетворённостью жизнью является то, что оба эти понятия являются составной частью психологического благополучия.
- Различия состоят в том, что субъективное социальное благополучие определяется отношениями с социумом, а удовлетворённость жизнью, в свою очередь выступает как отношение субъекта к своей собственной жизни.

Актуальность исследования объясняется сложившимся в научном обиходе дефицитом данных о тех факторах, которые детерминируют переживание счастья.

Цель исследования: выявить различия в уровне счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, обусловленное их социально-демографическими характеристиками.

Гипотеза исследования: существуют значимые различия в выраженности счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, в зависимости от их социально-демографических характеристик (пола респондентов, места проживания, состава семьи, наличия/ отсутствия домашних животных).

Методы исследования:

1) «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Л.В. Жуковская, Е.Г. Трошихина) [3], «Обновленный Оксфордский опросник счастья» М. Аргайл (перевод А. Лисицина) [1], шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (адаптация Е.Н. Осина, Д.А. Леонтьев) [6], опросник «Субъективное социальное благополучие» (Т. В. Данильченко) [2].

2) Метод обработки данных – U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок.

Выборка испытуемых составила 60 человек: 30 юношей и 30 девушек в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 19,2$, $SD = 1,3$).

На первом этапе исследования, с помощью U-критерия Манна-Уитни для независимых выборок, сопоставлены выборки с различными социально-демографическими характеристиками.

Половые различия. Первоначально мы сравнили юношей и девушек по уровню счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Половые различия в уровне счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов

Методика	Переменная	Ранговые суммы		Значение U-критерия	Уровень статистической значимости
		юноши	девушки		
«Субъективное социальное благополучие»	Социальная заметность	859,0	971,0	394,0	0,41
	Социальная дистантность	866,0	964,0	401,0	0,47
	Хорошие отношения с близкими	912,0	918,0	447,0	0,97
	Социальное одобрение	839,5	990,5	374,5	0,27
	Положительные социальные суждения	895,0	935,0	430,0	0,77
	Общий показатель субъективного социального благополучия	884,0	946,0	419,0	0,65
«Шкала удовлетворенности жизнью»	Удовлетворенность жизнью	902,5	927,5	437,5	0,86
«Обновленный Оксфордский опросник счастья»	Уровень субъективного ощущения счастья	965,5	864,5	399,5	0,46
«Шкала психологического благополучия»	Автономность	1032,0	798,0	333,0	0,09
	Компетентность	937,5	892,5	427,5	0,74
	Личностный рост	852,5	977,5	387,5	0,36
	Позитивные отношения	923,0	907,0	442,0	0,91
	Жизненные цели	946,0	884,0	419,0	0,65
	Самопринятие	950,5	879,5	414,5	0,60
	Общий показатель психологического благополучия	932,0	898,0	433,0	0,81

Из таблицы 1 видно, что значимые различия ($p \leq 0,05$) по представленным переменным используемых методик не выявлены. Это означает, что половые различия в показателях счастья, психологического благополучия, удовлетворённости жизнью и субъективного социального благополучия не выражены. Наши результаты подтверждаются исследованием М. Аргайла [1, с. 87], который в ходе исследования, проведённого в Англии, установил, что значительных различий между мужчинами и женщинами, относительно их удовлетворённости жизнью, не обнаружено. Однако существуют различия в том, что женщины чаще испытывают как отрицательные, так и положительные эмоции.

Место проживания. Далее по уровню счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия сопоставлялись студенты, проживающих в городе и городском посёлке. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Из таблицы 2, видно, что значимые различия выявлены только по шкале «Компетентность» ($p \leq 0,05$).

Затем мы сравнили респондентов, из города или городского посёлка по показателю компетентности. Результаты сравнения медиан представлены на рисунке 1.

Таблица 2. – Различия в уровне счастья, удовлетворенности жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, проживающих в городе или городском посёлке

Методика	Переменная	Ранговые суммы		Значение U-критерия	Уровень статистической значимости
		город	городской поселок		
«Субъективное социальное благополучие»	Социальная заметность	1365,5	464,5	328,5	0,70
	Социальная дистантность	1310,5	519,5	320,5	0,60
	Хорошие отношения с близкими	1373,5	456,5	320,5	0,60
	Социальное одобрение	1396,0	434,0	298,0	0,37
	Положительные социальные суждения	1431,0	399,0	263,0	0,14
	Общий показатель субъективного социального благополучия	1397,5	432,5	296,5	0,36
«Шкала удовлетворенности жизнью»	Удовлетворенность жизнью	1419,0	411,0	275,0	0,20
«Обновленный Оксфордский опросник счастья»	Уровень субъективного ощущения счастья	1455,0	375,0	239,0	0,06
«Шкала психологического благополучия»	Автономность	1349,0	481,0	345,0	0,91
	Компетентность	1471,5	358,5	222,5	0,03
	Личностный рост	1410,5	419,5	283,5	0,25
	Позитивные отношения	1439,5	390,5	254,5	0,10
	Жизненные цели	1411,5	418,5	282,5	0,25
	Самопринятие	1392,0	438,0	302,0	0,41
	Общий показатель психологического благополучия	1442,0	388,0	252,0	0,10

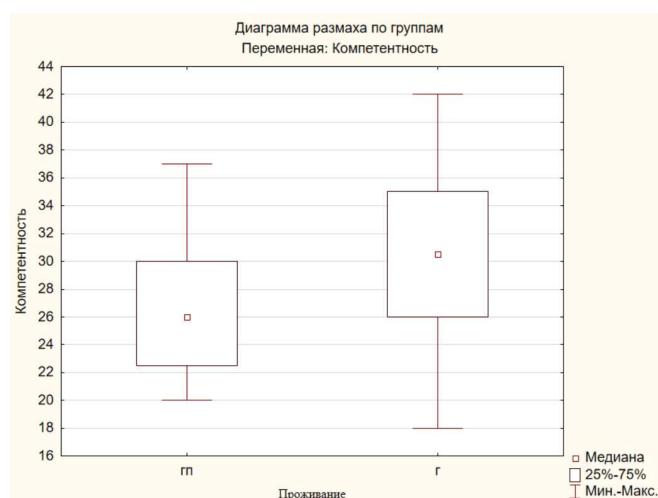

Рисунок 1. – Различия между студентами из города или городского поселка по показателю компетентности

На рисунке 1 можно увидеть, что уровень компетентности выше у респондентов, проживающих в городе, чем у студентов, проживающих в городском посёлке. Полученные нами результаты можно объяснить тем, что люди, проживающие в городе, имеют большее количество вариантов повышения компетентности в различных вопросах, в отличие от людей, проживающих в городских посёлках. Полученные нами результаты не согласуются с исследованием Н. Ли и С. Каназава, которые сделали вывод, что более счастливыми чувствуют себя люди, проживающие в малонаселённых районах. В этом исследовании прослеживалась следующая тенденция: чем крупнее населенный пункт, тем менее счастливыми чувствуют себя его обитатели [5].

Состав семьи. Далее мы сравнили студентов из полных и неполных семей по показателям счастья, психологического благополучия, субъективного социального благополучия и удовлетворённости жизнью. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Различия в уровне счастья, удовлетворенности жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов из полных и неполных семей

Методика	Переменная	Ранговые суммы		Значение <i>U</i> -критерия	Уровень статистической значимости
		полная семья	неполная семья		
«Субъективное социальное благополучие»	Социальная заметность	1416,0	414,0	309,0	0,83
	Социальная дистантность	1402,0	428,0	321,0	0,99
	Хорошие отношения с близкими	1396,0	434,0	315,0	0,91
	Социальное одобрение	1392,5	437,5	311,5	0,86
	Положительные социальные суждения	1435,5	394,5	289,5	0,58
	Общий показатель субъективного социального благополучия	1417,0	413,0	308,0	0,81
«Шкала удовлетворенности жизнью»	Удовлетворенность жизнью	1420,0	410,0	305,0	0,77
«Обновленный Оксфордский опросник счастья»	Уровень субъективного ощущения счастья	1388,0	442,0	307,0	0,80
«Шкала психологического благополучия»	Автономность	1375,5	454,5	294,5	0,64
	Компетентность	1383,5	446,5	302,5	0,74
	Личностный рост	1399,5	430,5	318,5	0,96
	Позитивные отношения	1453,0	377,0	272,0	0,39
	Жизненные цели	1400,5	429,5	319,5	0,97
	Самопринятие	1421,0	409,0	304,0	0,76
	Общий показатель психологического благополучия	1426,0	404,0	299,0	0,69

На основании данных таблицы 3 можно сделать вывод, что значимые различия между студентами из полных и неполных семей по уровню счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия не выявлены, т. к. уровни значимости по всем шкалам $p > 0,05$. Полученные нами результаты можно объяснить тем, что студенты, обучающиеся в вузе, отдалены от своих семей и заняты своей собственной жизнью, и, исходя из этого, они мало сконцентрированы на проблеме полноты родительской семьи, и поэтому этот показатель не оказывает большого влияния на их уровень счастья и благополучия.

Далее определялись различия по уровню счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, имеющих и не имеющих братьев и сестёр. Результаты исследования представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Различия в уровне счастья, удовлетворенности жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, имеющих и не имеющих братьев и сестёр

Методика	Переменная	Ранговые суммы		Значение <i>U</i> -критерия	Уровень статистической значимости
		есть братья/сестры	нет братьев/сестер		
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
«Субъективное социальное благополучие»	Социальная заметность	1318,0	512,0	328,0	0,69
	Социальная дистантность	1249,0	581,0	259,0	0,12
	Хорошие отношения с близкими	1329,0	501,0	339,0	0,83
	Социальное одобрение	1316,5	513,5	326,5	0,68
	Положительные социальные суждения	1272,0	558,0	282,0	0,24
	Общий показатель субъективного социального благополучия	1336,5	493,5	346,5	0,93
«Шкала удовлетворенности жизнью»	Удовлетворенность жизнью	1288,5	541,5	298,5	0,37

Окончание таблицы 4

1	2	3	4	5	6
«Обновленный Оксфордский опросник счастья»	Уровень субъективного ощущения счастья	1284,5	545,5	294,5	0,34
«Шкала психологического благополучия»	Автономность	1363,5	466,5	330,5	0,72
	Компетентность	1306,5	523,5	316,5	0,56
	Личностный рост	1305,0	525,0	315,0	0,54
	Позитивные отношения	1341,0	489,0	351,0	0,99
	Жизненные цели	1278,5	551,5	288,5	0,29
	Самопринятие	1368,5	461,5	325,5	0,66
	Общий показатель психологического благополучия	1332,5	497,5	342,5	0,88

На основании таблицы 4 можно сделать вывод, что значимые различия между студентами, которые имеют / не имеют братьев и сестёр по уровню счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия не выявлены, т. к. уровни значимости по всем шкалам $p > 0,05$. Возможно, отсутствие значимых различий в данном случае можно объяснить тем, что не все люди находятся в хороших отношениях со своими братьями/сёстрами, и поэтому это не является важным фактором счастья и благополучия у студентов.

Наличие домашних животных. Затем мы сопоставили студентов, имеющих и не имеющих домашних животных. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. – Различия в уровне счастья, удовлетворенности жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, имеющих и не имеющих домашних животных

Методика	Переменная	Ранговые суммы		Значение <i>U</i> -критерия	Уровень статистической значимости
		есть домашнее животное	нет домашнего животного		
«Субъективное социальное благополучие»	Социальная заметность	1530,0	300,0	152,0	0,23
	Социальная дистантность	1577,0	253,0	199,0	0,85
	Хорошие отношения с близкими	1597,0	233,0	197,0	0,82
	Социальное одобрение	1558,0	272,0	180,0	0,55
	Положительные социальные суждения	1536,0	294,0	158,0	0,28
	Общий показатель субъективного социального благополучия	1562,5	267,5	184,5	0,62
«Шкала удовлетворенности жизнью»	Удовлетворенность жизнью	1562,5	267,5	184,5	0,62
«Обновленный Оксфордский опросник счастья»	Уровень субъективного ощущения счастья	1510,5	319,5	132,5	0,10
«Шкала психологического благополучия»	Автономность	1601,0	229,0	193,0	0,75
	Компетентность	1504,0	326,0	126,0	0,07
	Личностный рост	1499,0	331,0	121,0	0,06
	Позитивные отношения	1568,5	261,5	190,5	0,71
	Жизненные цели	1524,0	306,0	146,0	0,18
	Самопринятие	1592,5	237,5	201,5	0,90
	Общий показатель психологического благополучия	1552,5	277,5	174,5	0,47

На основании материалов таблицы 5 можно сделать вывод, что значимые различия между студентами, имеющими и не имеющими домашних животных, по выраженности счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия не выявлены, т. к. уровни значимости по всем шкалам $p > 0,05$. Возможно, отсутствие статистически значимых различий в уровне счастья, удовлетворённости жизнью, психологического и субъективного социального благополучия при наличии / отсутствии домашних животных можно объяснить тем, что животные в общем могут способствовать улучшению нашего ментального здоровья, настроения, повышению самооценки, однако пози-

тивного эффекта от контакта с животными недостаточно, чтобы повлиять на наше счастье и психологическое благополучие.

Таким образом, обнаружены достоверные различия между студентами, которые проживают в городе по показателю психологического благополучия «компетентность». Вместе с тем не выявлено значимых различий между студентами в зависимости от их пола, состава семьи, наличия / отсутствия домашних животных. Это значит, что наша гипотеза о том, что в качестве факторов счастья, удовлетворенности жизнью и субъективного социального благополучия выступают определенные социально-демографические характеристики, подтвердилось частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 270 с.
2. Данильченко, Т.В. Питальник «Суб'єктивне соціальне благополуччя»: методологічне обґрунтування і процедура розробки / Т.В. Данильченко // East European Scientific Journal. – 2015. – № 3 (4). – С. 20–29.
3. Жуковская, Л.В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина // Психологический журнал. – 2011. – Т32. 2. – С. 82-93.
4. Куликов, Л.В. Субъективное благополучие личности / Л.В. Куликов — СПб.: Питер. – 2004. – С. 162-164.
5. Ли, Н.П. Проселочные дороги, приведите меня домой... К моим друзьям: как уровень интеллекта, плотность населения и количество друзей влияют на ощущение счастья / Н. П. Ли, С. Казанова // Проселочные дороги, приведите меня домой... К моим друзьям: как уровень интеллекта, плотность населения и количество друзей влияют на ощущение счастья [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2020-03-005-li-n-p-kanazava-s-proselochnye-dorogi-privedite-menya-domoy-k-moim-druzyam-kak-uroven-intellekta-plotnost-naseleniya-i>. – Дата доступа: 20.02.2022
6. Осин, Е.Н. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Сборник Материалов III Всероссийского социологического конгресса. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/chapters/78753840>. Дата доступа: 01.06.2022.

УДК 159.9

ДИСТАНЦИОННАЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ
В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ГЕРОНТОЛОГИИ

М. А. ЛУТКОВСКАЯ

(Представлено: канд. техн. наук А. С. КИРИЕНКО)

В статье представлено научное обоснование применения современных информационных технологий для реализации задач нейропсихологической дистанционной диагностики в профилактической геронтологии с целью отображения актуального состояния высших психических функций (ВПС).

В настоящее время существует множество определений качества жизни, однако в профилактической геронтологии наиболее уместным является определение R. M. A. Thwaites et al. (1998): «Качество жизни – это многогранное понятие, с помощью которого исследователи пытаются измерить оценку людьми собственного благополучия. Качество жизни охватывает физическое, психологическое и социальное благополучие так, как его воспринимает сам пациент и позволяет количественно оценить влияние на перечисленные составляющие заболевания, травм и методов лечения».

Возрастные изменения неминуемо затрагивают каждого человека, кому посчастливилось дожить до периода зрелости и поздней зрелости [2]. В докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 2015 года говорится о том, что благодаря успехам медицины, которые позволяют большему числу людей жить дольше, ожидается, что к 2050 г. число людей старше 60 лет удвоится, что потребует кардинальных социальных перемен (рисунок 1). [1]

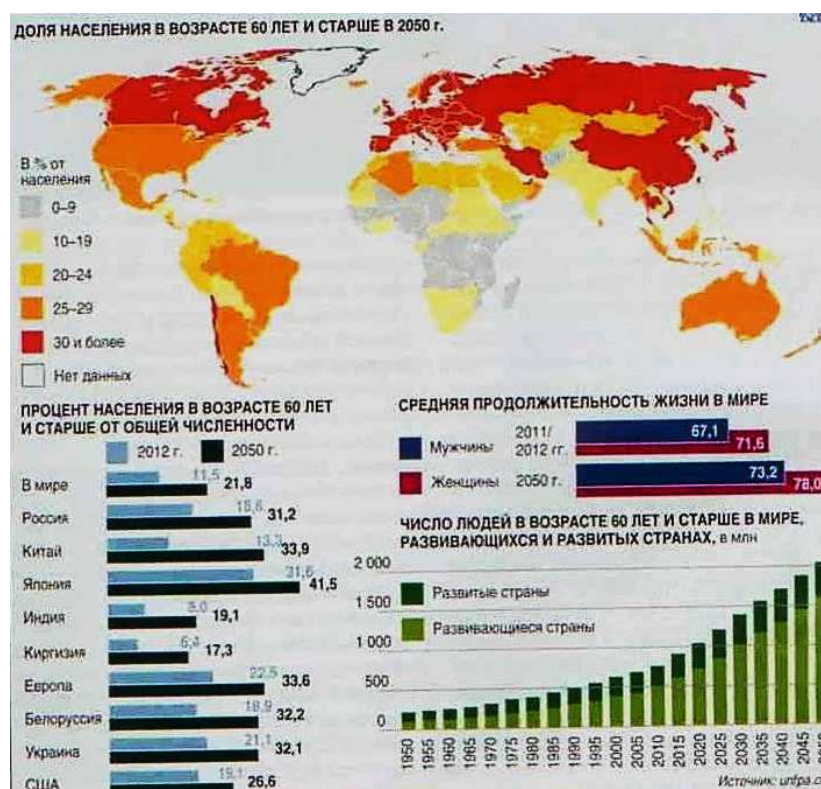

Рисунок 1 – Модель старения населения Земли по данным ВОЗ к 2050 г.

Тенденция к увеличению возраста ведет за собой к решению ряда важных вопросов, касающихся качества жизни людей. Ведь жить долго хотелось бы с сохранением физических и психических функций, которые и будут в дальнейшем определять качество жизни в период зрелости и поздней зрелости. В этой связи, определение, восстановление и сохранение качества жизни становится важными задачами в профилактической геронтологии. Но в настоящее время специалистами ставится вопрос о том, каким образом наиболее верно достигнуть их реализации?

Человеческий организм – это гармоничный альянс психофизиологии и если одна из систем выходит из строя, то и все остальные дают сбой. Но если физическим здоровьем и его сохранностью на сегодняшний день уже достаточно успешно занимается медицина – она научилась поддерживать и лечить организм от многих симптомов возрастных заболеваний, то с психическим и психологическим здоровьем вопрос остается открытым. Высшие психические функции (ВПФ) так же, как и весь организм, подвержены возрастным изменениям. Существует ряд соматических заболеваний, характерных для возрастных изменений, такие как болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона и т.д., затрагивающие ВПФ. И в обратной взаимосвязи находится состояние ВПФ и наличие соматических заболеваний или органических изменений мозговых структур. То есть, состояние высших психических функций, как зеркало отражает общее соматическое состояние организма и, в свою очередь, может характеризовать качество жизни человека.

За счет того, что мозг имеет такую способность, как нейропластичность, это дает основание предполагать, что своевременное обнаружение изменений ВПФ, как отражение состояния мозговых структур, психологи и нейропсихологи могут предложить программу ремедиации для восстановления, сохранения и улучшений качества жизни людей зрелого и позднего зрелого возраста.

Предполагается, что современные информационные технологии могут существенно облегчить эту задачу, позволяя переход на дистанционные формы взаимодействия «клиент-психолог», сохраняя при этом валидность полученных результатов относительно очной диагностики.

Соответственно для подтверждения этого утверждения требуется актуализировать проведение в профилактической геронтологии нейропсихологической диагностики в дистанционной форме. Для этого поставлены задачи:

- определить причины выбора нейропсихологических методов в превентивной диагностике ВПФ;
- обосновать необходимость выбора дистанционной формы нейропсихологической диагностики в профилактической геронтологии.

Достижение обозначенных задач планируется достигнуть на основе анализа информационных источников и литературы по проблеме, сбора и обобщения, анализа и обработки данных, полученных общепсихологическими методами исследований.

Главная задача в профилактической геронтологии, согласно заявлению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), отображенному в программе «Декада Здорового старения 2020–2030» – обеспечение здорового старения. Отталкиваясь от этого, мы можем предполагать, что здоровое старение – это обеспечение высокого качества жизни, при сохранении и восстановлении физиологических и психологических функций человека путем своевременной диагностики текущего состояния с прогнозом и рекомендациями на ближайшее будущее, опираясь на оценку сильных и слабых сторон психофизиологического состояния. В настоящее время геронтологическая помощь оказывается при использовании большого набора методов, методик, средств и приемов. При этом их используют специалисты различного профиля и уровня подготовки. Мы же ставим перед собой цель разработать способ обеспечения достижения задач, направленных на не решение проблемы, возникшей по причине возрастных изменений, а реализации превентивного подхода к геронтологическим изменениям, в частности относительно изменений состояния ВПФ, что отражает состояние мозговых структур.

Прогнозируемое увеличение к 2050 г. числа людей старше 60 лет в два раза безусловно повлечет за собой увеличение интереса со стороны людей зрелого и старшего зрелого возраста к возможностям диагностики своего состояния с целью понимания, чего же ждать от своего тела и для достижения максимально продолжительного сохранения качества своей жизни относительно психофизиологических параметров [1]. Помочь в решении этой задачи может именно профилактический подход в геронтологии.

На сегодняшний день нейропсихологический метод диагностики доказал свою высокую чувствительность к оценке особенностей ВПФ не только при нарушении функций отдельных мозговых зон, но и при различных изменениях функционального состояния мозга в случаях его поражений. Мозговые нарушения оказывают непосредственное влияние на поведение и когнитивные функции. Понимание того, какие именно структуры мозга влияют на возникновение проблемы, позволяет специалисту сделать прогноз и подобрать систему коррекции. Таким образом, нейропсихологические тестовые батареи могут обеспечить решение задач профилактической геронтологии и позволяют увидеть изменения когнитивных функций задолго до начала проявления каких-либо органических изменений в структурах мозга, что поможет вовремя принять меры, либо подобрать ремедиационную программу.

Пандемия COVID-19 заставила пересмотреть подход к дистанционной форме оказания медицинских и психологических услуг населению. Однако, и до пандемии актуальность использования телепсихологии повышалась по мере перехода социума в мир высоких технологий. Наряду с телемедициной, тема телепсихологии стала все чаще подниматься и ее целесообразность была подтверждена исследованиями (Batastini, King, Morgan, & McDaniel, - 2016; Bolton & Dorstyn, - 2015; Reese, Slone, Soares, & Sprang, - 2015) [5].

Специалисты пытаются определить перспективы и ограничения телепсихологии и теледиагностики. На сегодняшний день лишь несколько профессиональных организаций предоставили конкретные руководящие документы, касающиеся проведения психологической оценки в режиме телемедицины [3, 4]. Несколько организаций предоставляют конкретные рекомендации, касающиеся практики теледиагностики. Американская психологическая ассоциация (APA) - в дополнение к своим общим руководящим принципам для практики телепсихологии (Совместная целевая группа по разработке руководящих принципов телепсихологии для психологов, 2013) - опубликовала руководство по телеоценке в целом, а также конкретные рекомендации по проведению телеоценки с детьми (Banks & Butcher, - 2020), оценки боли (Brown & Bruns, - 2020) и предоперационной оценки (Block, Bradford, Butt, & Marek, - 2020). Межорганизационный практический комитет (США) (IOPC, - 2020a, 2020b) подготовил два отдельных документа - улучшения, связанные с практикой нейропсихологической телеоценки. Национальная ассоциация школьных психологов (NASP) разработала и опубликовала общий руководящий документ в 2017 году и предложила конкретное обновление, связанное с кризисом COVID19 (NASP, 2020). Общество оценки личности (SPA) опубликовало руководство по телеоценке личности и психопатологии [5].

Как уже упоминалось, протокол выполнения сертифицированных батарей тестов в нейропсихологической диагностике предполагает непосредственное присутствие испытуемого и специалиста в одном физическом пространстве – то есть рядом. В контексте теледиагностики перед специалистами встает новая задача в подборе подходящих стандартизированных тестовых батарей либо адаптации их к дистанционному использованию. Что касается профилактической геронтологии, то вопрос дистанционной диагностики очень актуален, так как большая часть людей, которые могут иметь интерес к сохранению и улучшению качества жизни на продолжительный период как правило имеют ограниченные временные ресурсы, и дополнительная трата времени на передвижение в офис к специалисту может стать причиной отказа от этой услуги.

В Беларуси, как и России существует ряд тестовых батарей для нейропсихологического обследования как отечественных, так и зарубежных авторов, которые за долгое время клинических испытаний показали свою эффективность. Это «Нейропсихологическая методика экспресс диагностики «Лурия-90» Э.Г. Симерницкой, «ДиаКор» Ю.В. Микадзе, Н.К. Корсакова, «Методика краткого нейропсихологического обследования когнитивной сферы» И.М. Тонконового и т.д. Однако, стандартизированных методик, которые были бы адаптированы для использования при дистанционной диагностике и соответствовали бы нормам с доказательной научной базой на сегодняшний день нет.

Резонно возникает вопрос – а нужны ли новые нормы? Специалисты обучены тому, что в случае каких-либо изменений в исходных спецификациях теста после того, как он стандартизирован, первоочередной задачей является возможность сравнений баллов с исходной нормативной информацией. Почти все показатели, основанные на результатах, были стандартизированы с использованием формата личного общения - формата бумаги и карандаша. Поэтому проведение тестов с помощью теледиагностики является заменой стандартизированной формы. Оценки, полученные в режиме теледиагностики, требуют особого рассмотрения и анализа исследований достоверности, в которых изучалось влияние смены формата. При изменении формата могут быть проведены исследования для изучения влияния изменения и предоставления информации о том, насколько достоверно соответствие оценок, полученных в двух режимах или форматах. Эти заочные исследования помогают определить, требуются ли корректировки и / или нужны новые нормы. Форма исследования для этих целей может быть незнакома психологам, которые не привыкли оценивать различия между форматами или режимами тестирования. Очевидным является то, что, если результаты разных форматов исследования не имеют статистически значимых отличий, новые нормы не нужны. [5]

Превентивная геронтология, основанная на доказательной научной базе, предполагает объединение индивидуального практического опыта специалистов с наилучшими и независимыми научными данными из систематизированных исследований. Соответственно, можно сформулировать вывод о том, что адаптация тестовых батарей на основе изложенных принципов и реализация этих принципов в практической работе будет способствовать реализации поставленной задачи перед специалистами профилактической геронтологии, что в итоге повысит качество жизни людей зрелого и старшего зрелого возраста. Полученные результаты анализа зарубежных литературных источников дает понимание и вектор дальнейшего направления в исследовании возможности нейропсихологической диагностики в профилактической диагностике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.by/view/0/?page=6>. -Дата доступа: 06.10.2022

2. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е издание / под-ред. акад.РАМН Ю.Л. Шевченко.М.: ЗАО «Олма Медиа Групп, 2007. – 320 с.
3. Общие рекомендации АРА по телеоценке [Электронный ресурс]: <https://www.apaservices.org/practice/reimbursement/health-codes/testing/tele-assessment-covid-19>. - Дата доступа:06.10.2022
4. Руководство ЮРС по теленевропсихологии [Электронный ресурс]: <https://static1.squarespace.com/static/50a3e393e4b07025e1a4f0d0/t/5ed7d6c58ec40f3dce143b40/1591203525610/ЮРС>. - Дата доступа:06.10.2022
5. Essentials of Psychological Tele-Assessment. – A.Jordan Wright, Susan Engi Raiford (2021) 315 p.
6. Donders, J. (2020). The incremental value of neuropsychological assessment: A critical review. The Clinical Neuropsychologist
7. Watt,S., & Crowe, S. F. (2018). Examining the beneficial effect of neuropsychological assessment on adult patient outcomes: a systematic review. The Clinical Neuropsychologist

УДК 159.9

**ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА ГЛАЗ И ПОЛА НА ПОКАЗАТЕЛИ НЕГАТИВНОЙ АГРЕССИВНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА)****И. В. МОРОЗ***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье представлены результаты исследования совместного влияния цвета глаз и пола на показатели негативной агрессивности на выборке студентов от 18 до 20 лет. Выборку составили 80 человек: юноши и девушки со светлым и темным цветом глаз. Подтвердилась гипотеза о совместном влиянии цвета глаз и пола на показатели негативной агрессивности в юношеском возрасте.

В настоящее время остаются актуальными исследования агрессивного поведения человека и его психофизиологических детерминант. Агрессивность — это черта личности, выражающаяся в склонности к агрессивному реагированию на воздействия окружающей среды путем причинения вреда окружающему [4, 6].

В качестве одной из психофизиологических детерминант агрессивности может рассматриваться цвет глаз — характеристика, определяемая пигментацией радужной оболочки. Традиционно полагается, что цвет глаз определяется наследственностью [3]. В более ранних исследованиях выявлено, что индивиды со светлыми глазами отличаются уравновешенностью, сентиментальностью и скромностью, они менее приятны в общении, чем темноглазые. Психофизиологически они характеризуются средне-слабым типом нервной системы и средним значением психомоторной работоспособности. Индивиды с темными глазами считаются более покладистыми и сочувствующими, активными и приветливыми. Темноглазые люди отличаются серьезностью, привлекательностью, более приятны в общении, но не вызывают большого доверия у окружающих. Психофизиологически они характеризуются слабой силой нервной системы и высокими показателями психомоторной работоспособности, а также низким и средним уровнем терпимости боли [2, 7, 8].

Актуальность данного исследования обусловлена особым значением уровня агрессивности личности в ситуациях социального взаимодействия. Соответственно, возможность быстрой диагностики агрессивности (через цвет глаз и пол) позволит спрогнозировать адекватную реакцию собеседника, в частности, психолога на поведение клиента.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты можно применять при прогнозировании агрессивного поведения при приеме на работу, требующую активного взаимодействия с детьми и взрослыми.

Цель исследования: изучить совместное влияние пола и цвета глаз на показатели негативной агрессивности личности.

Гипотеза исследования: в юношеском возрасте на показатели негативной агрессивности совместно влияет цвет глаз и пол индивида.

Методы исследования:

1) Эмпирический — метод опроса: «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалева; Показатель «Негативная агрессивность» включает в себя переменные «Нетерпимость к мнению других» и «Мстительность»;

2) Метод обработки данных — многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Выборка испытуемых составила 80 человек: 40 юношей и 40 девушек в возрасте от 18 до 20 лет ($M = 19,4$, $SD = 0,71$). Мы придерживаемся периодизации Э. Эриксона, в соответствии с которой данный возрастной период относится к стадии «отрочество и юность» [5, с. 59–60].

На втором этапе исследования при помощи многофакторного дисперсионного анализа нами были изучены влияние пола и цвета глаз на показатели негативной агрессивности. В процессе исследования обнаружены результаты, представленные в таблице 1. Наглядно результаты представлены на рисунках 1-3. В таблицах 2-4 приведены расчеты апостериорного критерия Дункана для определения достоверности различий между группами испытуемых.

Таблица 1. — Влияние пола и цвета глаз на показатели негативной агрессивности

Показатели	Значение критерия	Значение уровня значимости
Негативная агрессивность (Цвет глаз)	1,64	0,19
Негативная агрессивность (Пол*Цвет глаз)	175,60	0,00
Нетерпимость к мнению других (Цвет глаз)	79,79	0,00
Нетерпимость к мнению других (Пол*Цвет глаз)	17,38	0,00
Мстительность (Цвет глаз)	56,90	0,00
Мстительность (Пол*Цвет глаз)	451,95	0,00

По результатам многофакторного дисперсионного анализа были выявлены значимые ($p \leq 0,05$) эффекты взаимодействия по шкалам «Негативная агрессивность», «Нетерпимость к мнению других» и «Мстительность». Кроме того, были выявлены значимые ($p \leq 0,05$) главные эффекты по шкалам «Нетерпимость к мнению других» и «Мстительность». Влияния цвета глаз на показатель «Негативная агрессивность» выявлено не было ($p > 0,05$).

Далее было изучено влияние цвет глаз и пола на показатели негативной агрессивности. Результаты представлены на рисунке 1.

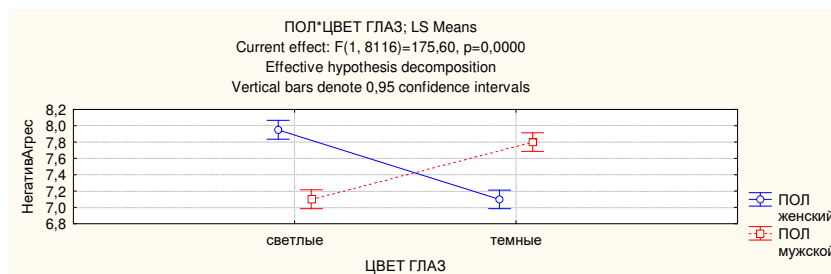

Рисунок 1. – Влияние пола и цвета глаз респондента на негативную агрессивность

На рисунке 1 представлено, что светлоглазые девушки отличаются более высокими показателями негативной агрессивности, чем темноглазые. Юноши с темными глазами имеют более высокий уровень негативной агрессивности, чем юноши со светлыми. Светлоглазые девушки имеют более высокий уровень негативной агрессивности, чем юноши. В свою очередь, темноглазые юноши имеют более высокий уровень негативной агрессивности, чем девушки.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана, результаты которого приведены в таблице 2.

Таблица 2. – Влияние пола и цвета глаз на негативную агрессивность респондента (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Цвет глаз	(1) M=7,95	(2) M=7,10	(3) M=7,10	(4) M=7,80
Женский	светлые		0,00	0,00	0,06
Женский	темные	0,00		1,00	0,00
Мужской	светлые	0,00	1,00		0,00
Мужской	темные	0,06	0,00	0,00	

Из таблицы 2 видно, что обнаружены достоверные различия в показателях негативной агрессивности в зависимости от пола и цвета глаз респондентов ($p < 0,05$). Обнаружено, что девушки со светлыми глазами отличаются более высоким уровнем негативной агрессивности, чем девушки с темными глазами. Юноши с темным цветом глаз отличаются более высоким уровнем негативной агрессивности, чем юноши со светлыми глазами. Светлоглазые девушки имеют более высокий показатель негативной агрессивности, чем юноши. Юноши с темными глазами имеют более высокий показатель негативной агрессивности, чем девушки с таким же цветом глаз.

Далее было изучено, как влияет цвет глаз на показатели нетерпимости к мнению других. Результаты представлены на рисунке 2.

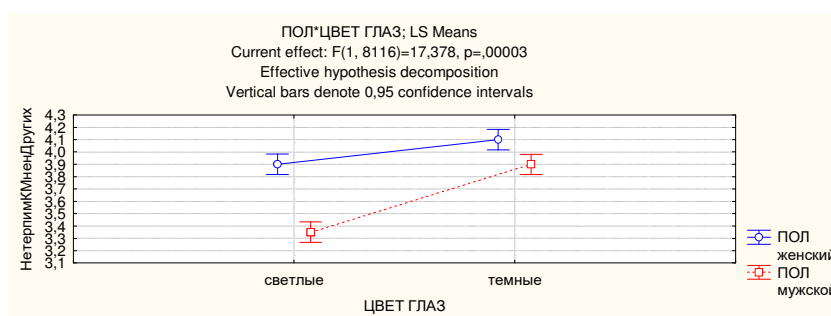

Рисунок 2. – Влияние пола и цвета глаз респондента на нетерпимость к мнению других

На рисунке 3 представлено, что девушки с темными глазами имеют более высокий уровень нетерпимости к мнению других, чем светлоглазые девушки. Юноши с темными глазами также более нетерпимы к мнению других, чем юноши со светлыми глазами. Девушки со светлыми и темными глазами более нетерпимы к мнению других, чем юноши с таким же цветом глаз.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана, результаты которого приведены в таблице 3.

Таблица 3. – Влияние пола и цвета глаз на нетерпимость к мнению других респондента (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Цвет глаз	(1) M=3,90	(2) M=4,10	(3) M=3,35	(4) M=3,90
Женский	светлые		0,00	0,00	1,00
Женский	темные	0,00		0,00	0,00
Мужской	светлые	0,00	0,00		0,00
Мужской	темные	1,00	0,00	0,00	

Из таблицы 3 видно, что обнаружены достоверные различия в показателях нетерпимости к мнению других в зависимости от пола и цвета глаз респондентов ($p < 0,05$). Обнаружено, что девушки с темными глазами отличаются более высокими показателями нетерпимости к мнению других, чем девушки с темными. Юноши с темными глазами проявляют более высокий уровень нетерпимости к мнению других, чем юноши со светлыми. Девушки со светлым и темным цветом глаз более нетерпимы к мнению других, чем юноши с таким же цветом глаз.

Далее было изучено, как влияет пол и цвет глаз на показатели мстительности. Результаты представлены на рисунке 3.

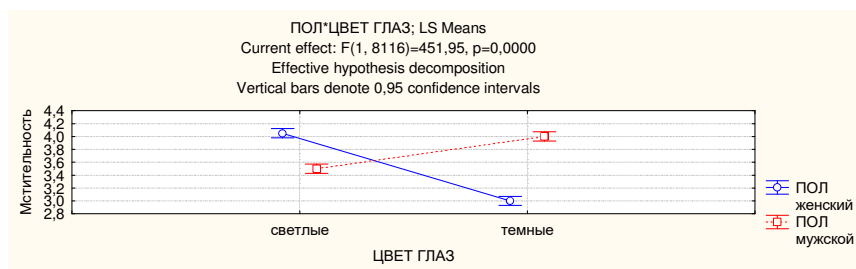

Рис. 3. Влияние пола и цвета глаз респондента на мстительность

На рисунке 3 представлено, что девушки со светлым цветом глаз отличаются более высокими показателями мстительности, чем девушки с темными глазами. В свою очередь, юноши со светлым цветом глаз отличаются более высокими показателями мстительности, чем темноглазые юноши. Светлоглазые девушки более мстительны, чем юноши. Темноглазые юноши мстительнее темноглазых девушек.

Достоверность приведенных выше различий была проверена с использованием апостериорного критерия Дункана, результаты которого приведены в таблице 4.

Таблица 4. – Влияние пола и цвета глаз на мстительность респондента (апостериорный критерий Дункана)

Пол	Цвет глаз	(1) M=4,05	(2) M=3,00	(3) M=3,50	(4) M=4,00
Женский	светлые		0,00	0,00	0,33
Женский	темные	0,00		0,00	0,00
Мужской	светлые	0,00	0,00		0,00
Мужской	темные	0,33	0,00	0,00	

Из таблицы 4 видно, что обнаружены достоверные различия в показателях мстительности в зависимости от пола и цвета глаз респондентов ($p < 0,05$). Обнаружено, что девушки со светлыми глазами более мстительны, чем девушки с темными глазами. В свою очередь, юноши с темными глазами более мстительны, чем юноши со светлыми глазами. Светлоглазые девушки мстительнее юношей. Темноглазые юноши мстительнее темноглазых девушек.

Полученные нами результаты объясняются силой нервной системы (исходя из результатов исследования С.С. Гречишкиной, А.А. Кузьмина и Т.В. Чельшковой) [2]. Так, темноглазые люди обладают более слабой силой нервной системы по сравнению со светлоглазыми и по этой причине обладают более слабым

самоконтролем эмоций. Соотнеся данные результаты с результатами исследования Э.А. Голубевой [1], можно сделать вывод о том, что для людей с сильной нервной системой (светлоглазые) характерна мстительность, а для людей со слабой нервной системой (темноглазых) – неуступчивость к мнению других. Во влиянии цвета глаз на показатели негативной агрессивности достоверных различий выявлено не было.

В результате проведенного эмпирического исследования были выявлено, что:

1) Девушки со светлыми глазами отличаются более высоким уровнем негативной агрессивности, нетерпимости к мнению других и мстительности, чем девушки с темными глазами.

2) Юноши с темным цветом глаз отличаются более высоким уровнем негативной агрессивности, нетерпимости к мнению других и мстительности, чем юноши со светлыми глазами.

3) Светлоглазые девушки имеют более высокий показатель негативной агрессивности и мстительности, чем юноши.

4) Юноши с темными глазами имеют более высокий показатель негативной агрессивности и мстительности, чем девушки с таким же цветом глаз.

5) Девушки со светлым и темным цветом глаз более нетерпимы к мнению других, чем юноши с таким же цветом глаз.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о совместном влиянии цвета глаз и пола личности на показатели негативной агрессивности подтвердилась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева, Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность / Э.А. Голубева. – Дубна : «Феникс+», 2005. – С. 423-432.
2. Гречишкина, С.В. Кузьмин, А.А. Челышков, Т.В. Особенности характера взаимосвязи показателей силы и работоспособности нервной системы в зависимости от цвета радужной оболочки глаз / С.В. Гречишкина, А.А. Кузьмин, Т.В. Челышков // Особенности характера взаимосвязи показателей силы и работоспособности нервной системы в зависимости от цвета радужной оболочки глаз [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-haraktera-vzaimosvyazi-pokazateley-sily-i-rabotosposobnosti-nervnoy-sistemy-v-zavisimosti-ot-tsveta-raduzhnoy-obolochki>. – Дата доступа: 17.02.2022.
3. Еремина, Т.И. Визуальная психодиагностика. Экспресс-методы идентификации личности по внешности, мимике и жестам / Т.И. Еремина. — Ростов н/Д : Феникс, 2012. — С. 234.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 753 с.
5. Кон, И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. - М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
6. Реан, А.А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан. – М. : Наука. – 1996. – С. 3-18.
7. Clark, C.E. Does eye color indicate intelligence or personality? What are your eyes telling the world? / C.E. Clark // Does eye color indicate intelligence or personality? What are your eyes telling the world? [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://owlcation.com/stem/Does-eye-color-indicate-intelligence-and-personality-traits>. – Дата доступа: 17.02.2022.
8. Wilson, J. Eye Color and Its Relation to Personality / J. Wilson // Eye Color and Its Relation to Personality [Электронный ресурс]. – 2018. –Режим доступа: <https://www.palomar.edu/telescope/2018/02/27/eye-color-and-its-relation-to-personality/> Дата доступа: 04.02.2022.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**П. Г. ПОРТНОВА***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье рассматриваются теоретические подходы к феномену «эмоциональный интеллект» в рамках различных теорий зарубежной и отечественной психологии. Представлена специфика эмоционального интеллекта в период ранней взрослости.

В 1908 г. впервые в истории психологии была предложена модель, предполагающая взаимосвязь эмоциональной и когнитивной сфер психики, которая являлась очень близкой по содержанию к понятию «эмоциональный интеллект». Немецкий ученый Г. Мейер выделил «логическое» и «эмоциональное» мышление, которое тесно связано с эмоциональной сферой человека. Однако Г. Мейер не выделял «эмоциональное мышление» как самостоятельный вид мышления.

В 1988 г. клинический психолог Рувен Бар-Он ввел понятие эмоционально-социального интеллекта, предположив, что он состоит из личных, а также межличностных способностей, навыков и умений, которые, объединяясь, определяют поведение человека [8].

Термин «эмоциональный интеллект» впервые был введен американскими психологами Дж. Мейером и П. Сэловеем в 1990 г. В этом же году учёные опубликовали статью под названием «Эмоциональный интеллект». В это время психологи определили его как компонент социального интеллекта, который включает в себя способность отслеживать собственные чувства и чувства других людей, различать их и использовать данную информацию для управления собственным мышлением и действиями.

В 1990-е годы появились модели, представляющие несколько иной взгляд на эмоциональный интеллект. Наиболее известными являются, модели Д. Гоулмена и Р. Бар-Она.

Учёный Д. Гоулмен придерживался модели П. Сэловея и Дж. Мэйера, однако добавил к выделенным ими компонентам ещё несколько, а именно социальные навыки, энтузиазм и настойчивость. Таким образом, он соединил когнитивные способности с личностными характеристиками. В своих работах Д.Гоулмен предположил, что эмоциональный интеллект — можно развивать в течение жизни, что будет способствовать достижению успехов в профессиональной и личной жизни. По мнению учёного, эмоциональный интеллект даёт возможность погрузиться в свои эмоции и проанализировать их, а также развить навык управления своими эмоциями. Таким образом, Дэниэл Гоулмен рассматривает эмоциональный интеллект как способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других, управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с другими [2].

Психолог Р. Бар-Он в своей модели выделил пять сфер компетентности, которые можно отождествить с пятью компонентами эмоционального интеллекта. Каждый из этих компонентов состоит из нескольких субкомпонентов: познание себя (осознание своих эмоций, независимость, уверенность в себе, самоактуализация, самоуважение), навыки межличностного общения (эмпатия, социальная ответственность и межличностные взаимоотношения), способность к адаптации (гибкость, решение проблем, связь с реальностью), управление стрессовыми ситуациями (контроль за импульсивностью и устойчивость к стрессу), преобладающее настроение (счастье и оптимизм). Кроме того, учёный считает, что эмоциональный интеллект — это «набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлением внешней среды». Таким образом, Р. Бар-Он не относит эмоциональный интеллект к когнитивным способностям [8].

В зарубежной и отечественной психологии создано большое количество моделей эмоционального интеллекта и методик его исследования. Изучая эмоциональный интеллект, необходимо обратить внимание на то, что между зарубежными и отечественными исследователями нет единого мнения о том, какие преимущества могут иметь люди, обладающие данным видом интеллекта.

Такие отечественные психологи, как Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Б.В. Зейгарник, А.Н. Леонтьев и О.К. Тихомиров, в своих трудах отражали теорию о единстве интеллекта и аффекта. Согласно Л.С. Выготскому, между эмоциональными и интеллектуальными процессами мышления существует закономерная связь, а развитие эмоций идет в единстве с развитием мышления. Следовательно, эмоция – одна из составляющих мышления. По мнению С.Л. Рубинштейна, эмоции человека представляют собой единство эмоционального и интеллектуального. Любая эмоция рассматривается учёным как «единство переживания и познания». Согласно А.Н. Леонтьеву мышление имеет эмоциональную регуляцию. Эмоции выступают результатом когнитивной обработки информации, т.е. оценка ситуации, сопоставление средств достижения цели, объяснение своего состояния.

Советский психолог О.К. Тихомиров считал, что с мыслительной деятельностью связаны все эмоциональные явления – аффекты, эмоции, чувства. Кроме того, степень активности эмоциональной регуляции влияет на продуктивность интеллектуальной деятельности [7].

Интересную точку зрения представляет А.В. Гуськова, которая убеждена, что «Эмоциональный интеллект – есть набор способностей и соотношение когнитивных, личностных и мотивационных черт». Объединяя когнитивные способности и личностные характеристики, А.В. Гуськова добавляет мотивацию, что отличает ее подход от ряда других, так как мотив – это основа принятия решений, выбора целей и средств их достижения [3].

Учёный А.Н. Крайторов рассматривает эмоциональный интеллект как специфическую социальную способность в следующих аспектах:

- 1) в рамках социально-перцептивных способностей;
- 2) в рамках социальной техники общения;
- 3) в рамках социального взаимодействия и принятия решений [4].

По мнению М. А. Манойловой, эмоциональный интеллект – это «способность человека к осознанию, принятию и регуляции эмоциональных состояний и чувств других людей и себя самого». Она рассматривает эмоциональный интеллект как совокупность программ-«регуляторов» и «мотиваторов» деятельности и общения, отвечающих за понимание себя и других людей, саморегуляцию и социальное поведение личности. Манойлова выделяет в структуре эмоционального интеллекта два аспекта: внутриличностный и межличностный, или социальный (способность управлять собой и способностью управлять отношениями с людьми). Первый аспект включает: осознание своих чувств, самооценку, уверенность в себе, ответственность, терпимость, самоконтроль, активность, гибкость, заинтересованность, открытость новому опыту, мотивацию достижения, оптимизм. Второй аспект включает: коммуникативность, открытость, эмпатия, способность учитывать и развивать интересы другого человека, уважение к людям, способность адекватно оценивать и прогнозировать межличностные отношения, умение работать в команде. В качестве основных характеристик эмоционального интеллекта выделяются эмпатия, толерантность, ассертивность и самооценка [6].

В практике, наиболее популярной, стала модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина, в которой эмоциональный интеллект рассматривается как способность к пониманию своих и чужих эмоций, управлению ими.

Под способностью к пониманию и управлению эмоциями Д.В. Люсин понимает следующее.

Способность к пониманию эмоций означает, что человек:

- может распознать эмоцию, т.е. установить факт наличия эмоционального переживания у себя или другого человека;
- может идентифицировать эмоцию, т.е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для неё словесное выражение;
- понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведёт.

Способность к управлению эмоциями означает, что человек:

- может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции;
- может контролировать внешнее выражение эмоций;
- может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию.

В структуре эмоционального интеллекта Д.В. Люсин выделял межличностный и внутриличностный компоненты.

Межличностный эмоциональный интеллект связывает способности к пониманию и управлению чужих эмоций, внутриличностный – к пониманию и управлению собственными эмоциями.

По мнению Д.В. Люсина, внутриличностному эмоциональному интеллекту присущи следующие характеристики: понимание собственных эмоций и чувств, их правильное распознавание и идентификация, осознание причин возникновения тех или иных эмоций и способность вербально их описывать; способность контролировать собственные эмоции и чувства, а также их проявление.

Межличностному эмоциональному интеллекту, на взгляд учёного, присущи следующие характеристики: понимание эмоций, окружающих на уровне интуиции, понимание эмоций других людей через внешнее проявление эмоций; способность управлять чужими эмоциями, умение вызывать «нужные» эмоции у людей и контролировать нежелательные.

Российский психолог Д.В. Люсин полагает, что способности к управлению эмоциями и их пониманию, связаны с общей направленностью личности на эмоциональную сферу, то есть, с интересом к собственному внутреннему миру и внутреннему миру окружающих, с ценностями, приписываемыми эмоциональным переживаниям, стремлению к психологическому анализу поведения.

На основе этих данных можно представить эмоциональный интеллект как конструкт, который с одной стороны связан с личностными характеристиками, а с другой – с когнитивными способностями.

Факторы, влияющие на эмоциональный интеллект, по мнению Д.В. Люсина:

- Когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);
- Представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и о других людях и т.п.);
- Особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т. п.) [5].

В настоящее время структура эмоционального интеллекта включает четыре компонента, которые описывают четыре сферы эмоциональных умственных способностей, таких как: правильно различать собственные эмоции и эмоции других людей; использовать эмоции для улучшения эффективности мыслительной деятельности; осознавать значение эмоций; управлять эмоциями.

В настоящее время нет единой точки зрения и единого понимания эмоционального интеллекта. Существует большое количество определений эмоционального интеллекта. Однако, несмотря на это, их можно свести к единому мнению о том, что эмоциональный интеллект – это способность осознавать, как собственные, так и чужие эмоций, умение управлять ими, а также строить эффективные отношения с людьми.

Благодаря содержательной стороне термина, можно выделить основные признаки эмоционального интеллекта. К ним относятся: эмоциональная осведомленность, умение управлять эмоциями, побуждающими к действию, способность понимать эмоции окружающих, умение влиять на эмоции других людей, способность разделять подлинные эмоции и их имитацию, а также способность понимать причины и следствия эмоций [5].

При помощи эмоционального интеллекта люди могут распознать и выделить наиболее значимые для них эмоции, продемонстрировать их, осознавать причины их появления, управлять ими и наиболее эффективно применять их в своей деятельности. Развитие эмоционального интеллекта позволяет человеку сформировать навык сознательной регуляции эмоциональных состояний и навык конструктивного взаимодействия с людьми. В настоящее время высказываются мнения о большой успешности людей, которые обладают высоким уровнем развития эмоционального интеллекта. Их преимущество выражается в способности в эмоциональном самоуправлении.

Считается, эмоциональный интеллект наиболее явно проявляется в общении, что требует от людей понимания чужих эмоций. Попытка понять эмоции окружающих — кратчайший путь к установлению конструктивных отношений, взаимовыгодного сотрудничества, исключающего манипулирование.

В период ранней взрослости эмоциональный интеллект обладает специфическими особенностями, которые заключаются в относительно низком уровне развития его параметров, меньшей внутренней согласованности и качественном своеобразии стратегий эмоциональной саморегуляции. Эмоциональный интеллект в данный период развивается гетерохронно и также взаимосвязан с социометрическим статусом, а также со стилем межличностной коммуникации. Его уровень определяет качество межличностного общения человека. Также на данном этапе эмоциональная саморегуляция зависит от того типа деятельности, которым занимается человек. На стадии ранней взрослости личность активно включается в социальные отношения, стремится к установлению длительных позитивных эмоциональных связей [1].

Подводя итог, необходимо отметить, что существует множество мнений зарубежных и отечественных психологов по поводу определения и структуры эмоционального интеллекта. Однако в практике, наиболее популярной, стала модель эмоционального интеллекта Д.В. Люсина. Который определяет эмоциональный интеллект, как способность к пониманию своих и чужих эмоций, а также управлению ими.

В структуре эмоционального интеллекта данный учёный выделял межличностный компонент (понимание эмоций, окружающих на уровне интуиции, понимание эмоций других людей через внешнее проявление эмоций; способность управлять чужими эмоциями, умение вызывать «нужные» эмоции у людей и контролировать нежелательные) и внутриличностный компонент (понимание собственных эмоций и чувств, их правильное распознавание и идентификация, осознание причин возникновения тех или иных эмоций и способность вербально их описывать; способность контролировать собственные эмоции и чувства, а также их проявление).

В период ранней взрослости эмоциональный интеллект развивается гетерохронно, взаимосвязан с социометрическим статусом и со стилем межличностной коммуникации. Уровень эмоционального интеллекта определяет качество межличностного общения человека.

При помощи эмоционального интеллекта люди могут распознать и выделить наиболее значимые для них эмоции, продемонстрировать их, осознавать причины их появления, управлять ими и наиболее эффективно применять их в своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головей Л.А. Психологическая зрелость личности - СПб., «Скифия-Принт», 2014. – 240 с.
2. Гоулман, Д., Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта/ Гоулман, Д., Бояцис, Р., Макки, Э: под ред. М. Савина — М.: Альпина Паблицер, 2016. — 301 с.
3. Гуськова А.В. К вопросу об эмоциональном интеллекте // Вопр. психол. 2008. № 1. – С. 26.
4. Крайторов А.Н. Эмоциональный интеллект как интегративный феномен психологического знания в структуре социального и общего интеллекта // Научный альманах. – 2017.–№4-2(30).–С.212-215.
5. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Г.А. Емельянов, 2000. — 29–35 с.
6. Манойлова, М.А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов / М.А. Манойлова. – Псков: ПГПИ, 2004. – 60 с.
7. Тихомиров, О.К. Психология мышления. М.: Изд-во МГУ, 1984. — 272 с.
8. Bar-On, R. EQ-I Bar-On emotional quotient inventory: a measure of emotional intelligence / R. Bar-On. – Toronto : Multi-Health Systems, 1997. – XIV, 132 p.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ**П. Г. ПОРТНОВА***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В статье представлены теоретические подходы к феномену «эмоциональная креативность» в рамках различных теорий зарубежной и отечественной психологии. Рассматривается специфика эмоциональной креативности в период ранней взрослости.

Впервые термин «эмоциональная креативность» использовал в своих работах американский психолог Дж. Эйверилл. Он начал свои исследования в рамках социально-конструктивистской теории, где эмоции рассматривались как сложные конструкты или социально обусловленные эмоциональные синдромы [5].

Данную теорию эмоций Дж. Эйверилл предложил в 1980 г. Эта теория основывается на трёх допущениях. Во-первых, эмоции являются комплексными паттернами реакций или синдромов; во-вторых, ни один компонент эмоций (субъективный опыт, лицевая экспрессия, физиологическое возбуждение) не является необходимым или достаточным для идентификации эмоций; в-третьих, важнейшими принципами организации эмоций, являются социальные правила, а не генетическое программирование.

Американский психолог Дж. Эйверилл предложил структуру эмоциональной креативности, в которой выделил следующие компоненты: эффективность, новизна, аутентичность и готовность. Эффективность эмоций представляет собой эмоции, которые имеют определенную ценность для окружающих, то есть, социально значимые эмоции. Новизна эмоций зависит от способности человека переживать оригинальные, необычные и с трудом поддающиеся описанию эмоции. Аутентичность эмоций в свою очередь предоставляет возможность создавать индивидуально особенные, неповторимые эмоциональные синдромы. Готовность к эмоциональной креативности складывается из тех знаний об эмоциях, которые индивид накапливает на основе своего прошлого, социально обусловленного опыта, и тем значением, которое он придаёт эмоциональной жизни.

Если рассматривать структуру эмоциональной креативности в широком смысле слова, то Дж. Эйверилл выделяет три уровня эмоциональной креативности. Низший уровень – это эффективное использование уже имеющихся эмоций, созданных внутри культуры; средний уровень – это видоизменение стандартных эмоций для удовлетворения потребностей индивида либо группы; высший уровень – это развитие новых форм эмоций.

Основным понятием теории Дж. Эйверилла является так называемый эмоциональный синдром. Так названы эмоции, которые сами по себе являются продуктами творческой активности. Целью творчества и целью искусства всегда является рождение эмоций. Эмоции и чувства автора, в процессе творческой деятельности трансформируются в творения искусства, провоцирующие эмоции публики, читателей, либо слушателей. По своей сути, эмоциональные синдромы являются организованными паттернами реакций, которые называются такими терминами как радость, гнев, горе, любовь и тому подобное. Задача искусства – создавать новые эмоциональные синдромы для того, чтобы вызывать более сильные и яркие эмоции.

Психолог Дж. Эйверилл предположил, что эмоциональный интеллект может быть связан с эмоциональной креативностью двумя путями. Во-первых, более эффективному мышлению и креативности, может способствовать эмоциональная информация. Во-вторых, разные эмоции могут составлять комбинации и выражаться в необычной форме, то есть, чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем сильнее выражена эмоциональная креативность [5,6].

Интерес к эмоциональной креативности был проявлен и отечественными психологами. Вклад в изучение эмоциональной креативности внесли такие учёные, как Т.Н. Березина, Р.Н. Терещенко, С.П. Деревянко, Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков и Е.А. Валуева.

Как считает О.И. Власова, эмоциональная креативность – это часть общей эмоциональной одаренности, которая проявляется в нестандартности выражения эмоций, но в зависимости от ситуации и уместности данного эмоционального поведения [2].

Психолог Н.В. Угрюмова рассматривает эмоциональную креативность с двух точек зрения: в широком смысле слова эмоциональная креативность – дивергентное чувствование, с этой стороны она входит в состав всех компонентов эмоциональной сферы, в узком смысле слова эмоциональная креативность – это способность, которая связана с деятельностью и является основой для артистических способностей [4].

Отечественными психологами был поднят вопрос о практическом применении эмоциональной креативности.

Учёные Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко считали, что эмоциональная креативность должна обеспечивать эффективность деятельности, и предположили, что сферой применения эмоциональной креативности может быть артистическая деятельность, однако данная сфера представляется слишком узкой [1].

По мнению И.Н. Андреевой, эмоциональная креативность может быть востребована везде, где предполагается усиление когнитивного воздействия на людей возбуждением определенных эмоций.

Кроме того, Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко выделили три уровня эмоциональной креативности:

1. На уровне собственно эмоций эмоциональная креативность свидетельствует о разнообразии и гибкости базовых эмоциональных переживаний. Иными словами, чем больше различных оттенков базовой эмоции (например, радости или печали) может различать человек, тем выше его показатель эмоциональной креативности.

2. На уровне чувств речь идет о более сложных эмоциональных переживаниях: морально-нравственных, социальных, интеллектуальных. Эмоциональные переживания характеризуются предметностью, направленностью на конкретных людей и возникают с учетом контекста всей социальной ситуации. Дивергентные чувства, возникающие на этом уровне, предполагают включение других людей и явлений в эмоциональную сферу человека.

3. На уровне эмоциональных черт личности особенности дивергентных эмоций входят внутрь личностных черт, т.е. особенностей темперамента и характера конкретного человека, и определяют некоторую часть их индивидуального своеобразия.

По мнению С.П. Деревянко, структура эмоциональной креативности содержит осознаваемый и неосознаваемый компоненты, которые в свою очередь включают определенные составляющие. В соответствии с этим можно выделить две разновидности эмоциональной креативности: осознанную и неосознанную.

Осознанная эмоциональная креативность характеризуется стремлением к искренним и духовным по своему содержанию эмоциональным переживаниям, приобретению эмоционального опыта, адекватному выражению эмоциональных переживаний при взаимодействии с другими людьми. Неосознанная эмоциональная креативность проявляется в способности к накоплению различных эмоциональных впечатлений в сочетании с их слабой рефлексивностью, даже непонятностью.

Результаты исследования С.П. Деревянко демонстрируют отсутствие какой-либо связи между показателями осознанной и неосознанной эмоциональной креативности, что говорит о том, что способность приобретать новые эмоциональные впечатления не связана со способностью к их рефлексии и преобразованию в эмоциональные переживания [3].

Согласно М. Кузнецову и Н.Ю. Диомидовой, структура эмоциональной креативности определяется ее уровнем (высоким или низким) и типом ситуации, с которой она взаимодействует (повседневная или стрессовая).

Выявлено, что развитию эмоциональной креативности могут способствовать эмоциональные травмы, препятствия, разочарования в раннем опыте. Травматический эмоциональный опыт заставляет личность задуматься о своих эмоциях и попытаться их понять (способствуя подготовленности), расширяет диапазон переживаний и содействует их выходу за рамки повседневности (способствуя новизне). Осознаваемая эффективность/аутентичность чаще ассоциируется с предполагаемой пользой, извлеченной из прежнего опыта, а не с его жесткостью или количеством травматических событий.

Чтобы понять, что осознается в процессе становления эмоциональной креативности, следует рассмотреть характеристики личностей обладающими высоким уровнем эмоциональной креативности. Таким образом, эмоционально креативные личности:

- обладают более выраженной способностью интегрировать и выражать собственные эмоции в символической форме;
- способны давать комплексную оценку ситуации, принимать в расчет большее количество стимулов; им менее свойственно делать преждевременные выводы;
- глубоко включены в исследование значения собственного эмоционального опыта; не жалеют времени и энергии для того, чтобы понять свои эмоции, они искренни в своих чувствах, склонны обдумывать возможные последствия своего поведения;
- склонны к содержательному анализу чувств и поведения других; могут децентрировать собственный опыт и приспосабливаться к нуждам и целям других;
- в меньшей мере ограничивают себя личными и социальными стандартами, более толерантны к конфликтным особенностям в себе и других;
- испытывают меньше прототипичных особенностей даже в стандартных эмоциях;
- находят вызов там, где другие видят опасность. Это предполагает наличие определенной степени уверенности в себе или осознанной самоэффективности.

Кроме того, развитию эмоциональной креативности способствуют размышления о полученном травматическом опыте и анализ извлеченных из этого уроков, на основе которых расширяется диапазон

переживаний. Эмоционально креативная личность склонна к глубокому анализу чувств, толерантна к конфликтным особенностям в себе и других, склонна к активации таких позитивных эмоций, как благодарность, любовь, надежда.

Согласно результатам исследования, индивид с высоким уровнем эмоциональной креативности может быть эффективным эмоциональным лидером, так как склонен принимать себя таким, каков он есть, общителен, обладает развитой эмоциональной чувствительностью, эффективно управляет собственными и особенно чужими эмоциями.

В период ранней взрослости у людей эмоциональная креативность проявляется в различной степени. Одни люди способны необычным и особенно эффективным образом выражать и переживать эмоции в рамках уже существующих эмоциональных синдромов. Для других людей характерен более высокий уровень эмоциональной креативности, проявляющийся в модификации стандартных эмоций. Другими словами, наиболее креативные люди способны сами создавать новые формы эмоций, меняя правила и представления, на которых эти эмоции основаны [4].

Важным условием в развитии эмоциональной креативности в период ранней взрослости является реализация своей индивидуальности, раскрытие творческих возможностей, внутреннего потенциала, понимания своих способностей.

Эмоциональной креативности играет важную роль для эффективного функционирования личности в окружающем мире, повышая стрессоустойчивость и возможности саморегуляции, за счет тесно связи эмоций с поведенческими и когнитивными структурами личности [2].

Таким образом, эмоциональная креативность – это способность генерировать новые эмоциональные переживания, включает в себя: понимание разнообразных эмоциональных переживаний, способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции и умение выражать свои эмоции. Впервые термин «эмоциональная креативность» использовал американский психолог Дж. Эйверилл.

Учёный предложил структуру эмоциональной креативности, в которой выделил следующие компоненты: эффективность, новизна, аутентичность и готовность. Где эффективность эмоций – эмоции, которые имеют определенную ценность для окружающих, новизна – способность человека переживать оригинальные, необычные и с трудом поддающиеся описанию эмоции, аутентичность – возможность создавать индивидуально особенные, неповторимые эмоциональные синдромы, и готовность к эмоциональной креативности складывается из тех знаний об эмоциях, которые индивид накапливает на основе своего прошлого, социально обусловленного опыта, и тем значением, которое он придаёт эмоциональной жизни.

В период ранней взрослости у людей эмоциональная креативность проявляется в различной степени. Важным условием в развитии эмоциональной креативности в данный период является реализация своей индивидуальности, раскрытие творческих возможностей, внутреннего потенциала, понимания своих способностей.

Эмоционально креативная личность склонна к глубокому анализу чувств, толерантна к конфликтным особенностям в себе и других, склонна к активации позитивных эмоций, может быть эффективным эмоциональным лидером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина, Т.Н. Эмоциональная креативность личности: определение и структура / Т.Н. Березина, Р.Н. Терещенко // Психология и психотехника. – 2012 – № 2 – С. 43–50.
2. Власова, Психология социальных способностей: структура, динамика, факторы развития. – М.: Киев. ун-т, 2005. — 308 с.
3. Деревянко С.П. Роль эмоционального интеллекта в процессе социально-психологической адаптации студентов // Инновационные образовательные технологии. – Минск, 2007. – №1 (9). – С. 92-95.
4. Угрюмова, Н. В. Психологические условия развития эмоциональной креативности у педагогов // Психологические науки, 2014. — 41–44 с.
5. Averill, J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity / J. R. Averill // Creativity across domains: face of muse / ed.: J. Kaufman, J. Baer. – Mahwah, 2005. – P. 225–243.
6. Averill, J. R. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates / J. R. Averill // J. of Personality. – 1999. – Vol. 67, № 2. – P. 331–371.

УДК 159.9

ЛЕНЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС**Н. С. ПРИСТУПА***(Представлено: д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА)*

В данной статье рассмотрены функции лени, в качестве психологического ресурса и психологической защиты, наиболее распространённые причины лени студентов, а также связь между причиной возникновения лени, и функцией, которую она выполняет. Показано, что лень в равной степени проявляется у студентов и в качестве психологического ресурса, и в качестве психологической защиты.

Лень является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Она может быть развита сильно, может быть слабо, кто-то может контролировать её, а кто-то нет, но присуща она каждому. Она оказывает влияние на многие сферы жизни, замедляя темп работы человека, ухудшая качество его деятельности, или заставляя того откладывать неотложные дела на потом.

Во все времена, любое общество формирует представление о человеке как о ленивом или неленивом, задавая критерии оценки и самооценки и определяя отношение к лени. В настоящее время проявления лени не одобряются, они обуславливают оценку человека как плохого работника, поскольку, по мнению общественности, мешают достижению социально желательных целей.

Обеспокоенность проблемой лени и ее негативным влиянием на результаты труда заставляет специалистов разных стран искать способы ее разрешения. Отечественные практические психологи предлагают повысить толерантность к лени путем прохождения тренингов и семинаров под общим названием «Борьба с ленью». Решение вопроса «Как побороть свою лень?» в качестве обязательного для рассмотрения все чаще включается в программы тренингов личностного роста, развития навыков достижения успеха, в курсы по тайм-менеджменту. Целевая аудитория этих образовательных программ достаточно широка: дети и подростки, молодые люди, ориентированные на карьерный и личностный рост, сотрудники организаций различных уровней.

Австралийские ученые (университет Ньюкасла) считали, что лень – болезненное состояние, проявляющееся в «непреодолимой апатии». Они называли его синдромом мотивационной недостаточности (Motivational Deficiency Disorder (MoDeD) и предлагали медикаментозный способ его устранения [Moynihan R., 2006].

Большинство исследований, будь то психологические, социологические, или какие-либо ещё [Абилов К.С., 1965; Матушкин С.Е., 1998; Матушкин С.Е., Чернецов П.И. 1987; Рейнвальд Н.И., 1997; Свадковский И.Ф., 1959], изучают лишь негативные проявления лени и способы борьбы с ней. Но так ли лень плоха, как о ней говорят? Да, несомненно, она снижает продуктивность человека, но что, если в некоторых ситуациях это попросту необходимо? Ведь лень можно рассматривать и как психологическую защиту, и как психологический ресурс.

Под ленью в данной статье будет пониматься отсутствие или недостаток трудолюбия, предпочтение отдыха трудовой деятельности. Под психологической защитой – какие-либо механизмы, действие которых призвано ослабить разрушительное воздействие на личность человека. Психологический ресурс же - резерв, использующийся в тех случаях, когда своих собственных сил человеку недостаточно.

Цель: определить условия для проявления лени в качестве психологического ресурса и психологической защиты.

Гипотеза исследования: лень в равной степени выступает и в качестве психологической защиты, и в качестве психологического ресурса у студентов

Основным методом исследования будет выступать письменный опрос, а в качестве методик будут использованы:

1. Методика «Незаконченные предложения» в модификации Д. А. Богдановой и С. Т. Посоховой.
2. Опросник Г. Келлермана и Р. Плутчика. Тест для диагностики механизмов психологической защиты.

В качестве испытуемых были выбраны студенты Полоцкого государственного университета в количестве 40 человек (20 юношей, 20 девушек), средний возраст 19 лет, обучающиеся на 1–4 курсах разных факультетов.

С помощью критерия χ^2 Пирсона были изучены различия юношей и девушек в функциях, которые выполняет лень. Результаты представлены в таблице 1.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что значимых различий в функциях лени у юношей и девушек нет, так как уровень значимости ($p = 0,5$).

Таблица 1. – Функция лени у студентов

Пол	Функция ресурс	Функция защита	Всего	<i>p</i>
ж	10	10	20	0,5
Ряд %	50,00%	50,00%		
м	11	9	20	
Ряд %	55,00%	45,00%		
Всего	21	19	40	

Как видно из представленного ниже рисунка, наиболее распространённой причиной лени у студентов является отсутствие мотивации.

■ Внешние помехи ■ Отсутствие мотивации ■ Усталость

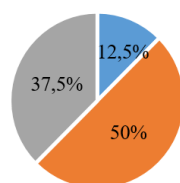

Рисунок 1. – Причины лени студентов

С помощью критерия χ^2 Пирсона далее была изучена взаимосвязь между переменными «причины лени» и «функции лени». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Взаимосвязь между переменными «причины лени» и «функции лени»

	Функция лени – ресурс	Функция лени – защита	Ряд
Усталость	14	1	15
Ряд %	93,33%	6,67%	
Отсутствие мотивации	6	14	20
Ряд %	30%	70%	
Внешние помехи	1	4	5
Ряд %	20%	80%	
Всего	21	19	40

Из представленных в таблице 2 данных можно сделать вывод, что между переменными «причины лени» и «функция лени» существует значимая взаимосвязь, так как уровень значимости ($p = 0,0003$) меньше 0,05. Это свидетельствует о том, что причина, по которой возникает лень, влияет на функцию, которую она выполняет. Исходя из данных, отображённых в таблице 2, лень будет являться ресурсом в 93% случаев, если причиной лени выступает усталость. Полученные данные соответствуют понятию ресурса, который помогает восстановить свои силы и вновь вернуться к продуктивному выполнению работы.

В то же время, лень как психологическая защита проявляется в тех случаях, когда её причиной выступает отсутствие мотивации. В объяснение этому есть предположение: психологическая защита, исходя из первой главы курсовой работы – это какой-либо механизм, главная цель которого – ослабление пагубного воздействия и сохранение целостности личности человека, и лень как защита может как-бы «убедить» человека, что это конкретное действие, которое может привести к нарушению целостности его личности или каким-либо другим пагубным результатам ему не нужно, что будет проявляться как отсутствие мотивации к выполнению действия.

Таким образом, лень в равной степени проявляется у студентов и в качестве психологического ресурса, и в качестве психологической защиты. Самой часто встречающейся причиной лени является отсутствие мотивации (у 50% респондентов). Кроме этого, между функциями, которые выполняет лень и причинами её возникновения обнаружена значимая взаимосвязь, то есть, при изменении причины меняется и функция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — Moscow, Soviet Union : Государственный институт "Советская Энциклопедия", 1935. — С. 960.
2. Михайлова, Е. Л. Лень в представлениях обыденного сознания // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылёвой. — СПб.: СПбГУ, 2004. — Вып. 8. — С. 274–282.
3. Богданова, Д. А. Подростковая лень как индикатор психологической безопасности школьников // Ананьевские чтения — 2004. Тезисы научно-практической конференции. СПб., 2004. — С. 260.
4. Шукова, Г. В. Общество: социология, психология, педагогика: Современные психологические исследования лени: лень – есть или нет? / Г. В. Шукова. — Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2021. — С. 374.
5. Freud, A. Z. Ego and psychological defense mechanism / А. З. Фрейд. — Москва: В. Секачѳв, 2016. — С. 98.

УДК 159.9

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУСОК

Е. А. СТРИЖОНОК

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В данной статье рассматриваются особенности гендерной идентичности современных белорусок на примере трех возрастов: подросткового, юношеского, средней зрелости. Отмечается уход белорусок от гендерных стереотипов в описании себя, своих желаний, важности для них таких ценностей, как развитие, независимость, реализация.

В настоящее время мы можем наблюдать, как традиционные представления о женственности изменяются, в обществе развиваются феминистические взгляды, представления женщин о себе и своих возможностях трансформируются.

Гендерная идентичность рассматривается нами как – это результат сложного взаимодействия организмических, социальных и психологических (собственно личностных) факторов [4].

И.Г. Малкина-Пых предлагает выделить три компонента в структуре гендерной идентичности: познавательный, оценочный и поведенческий [2, с.64].

Гендерная идентичность включена в социальную идентичность индивида, она формируется в результате интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия «Я» и других во время социализации личности [1].

Интерес к гендеру и гендерной идентичности возникал постепенно. В конце 1960-х гг. ученые ряда стран заинтересовались, как пол индивида может влиять на его жизнь [5].

Данный интерес имел ряд предпосылок. Во-первых, это «Студенческая революция» 1968 г. - молодежными движениями был поднят вопрос об отношениях полов [5]. Во-вторых, в это время в США набирает темп сексуальная революция, которая позволила поднимать в СМИ ранее табуированные темы, связанные с полом. В связи с данными событиями, в конце 1960-х активную популярность набирает феминизм, женщинами ставится вопрос о равенстве возможностей обоих полов. Еще одной предпосылкой считается рост количества женщин в научном сообществе. Женщины-ученые задумались о причинах неравенства в этой профессиональной среде [5]. На сегодняшний день множество психологов занимаются гендерными исследованиями, вопрос о равенстве мужчин и женщин затрагивает более узкие области жизнедеятельности.

Процесс формирования гендерной идентичности является непрерывным, первичная половая идентификация ребенка происходит в первый год жизни за счет подражания взрослому, но и во взрослом возрасте гендерная идентичность активно трансформируется [3, с. 78].

Цель нашего исследования – изучение гендерной идентичности современных белорусских девушек и женщин.

Нами была выдвинута гипотеза о том, что белоруски все чаще описывают себя качествами, противоречащими стереотипам о них – независимость, сила, развитие и другие.

Для диагностики гендерной идентичности были использованы проективные методики «Я женщина» и «Быть современной женщиной». В качестве метода исследования нами был выбран контент-анализ полученных характеристик. В исследовании приняли участие 25 девушек в возрасте от 13 до 15 лет, 38 девушек от 19 до 21 года, 25 женщин от 30 до 56 лет. Для обработки данных был использован критерий Фишера.

В таблице 1 представлены результаты исследования представлений белорусок о том, что для них значит быть современной женщиной.

Таблица 1. – Тематическое наполнение в описании белорусками того, какого быть женщиной

Блоки	Девочки	Девушки	Женщины
Привлекательность	8 ответов (32%)	16 ответов (42%)	16 ответов (64%)
Независимость	8 ответов (32%)	12 ответов (31%)	12 ответов (48%)
Развитие	5 ответов(20%)	11 ответов (29%)	12 ответов (48%)
Забота, любовь	4 ответа (16%)	8 ответов (21%)	10 ответов (40%)
Заработок	-	3 ответа (8%)	10 ответов (40%)
Активность	3 ответа (12%)	4 ответа (10,5%)	10 ответов (40%)
Сила	3 ответа (12%)	8 ответов (21%)	2 ответа (8%)
Реализация	2 ответа (8%)	4 ответа (10,5%)	2 ответа (8%)
Другое	10 ответов (40%)	15 ответов (39%)	11 ответов (44%)
Всего	25	38	25

Из таблицы 1 следует, что лидирующими характеристиками у белорусок в описании современных женщин являются привлекательность, независимость и развитие.

Развитие все чаще становится ценностью женщин, как нам кажется, потому что практически любое образование стало доступным для обоих полов. С увеличением возраста белорусок, увеличивается и частота встречаемости данной характеристики.

Чем старше белоруски, тем чаще они выбирают такие характеристики, как любовь и заработок. Это может говорить о том, что в нынешних реалиях женщины удачно совмещают семью и работу. Также женщины упоминают такую характеристику, как реализация, зачастую они говорят именно о профессиональной реализации.

Также именно женщины более старшего возраста часто выбирали активность как характеристику, описывающую их. Это связано, скорее всего, с тем, что современные женщины совмещают уход за детьми и заработок, желание развиваться, реализовываться, но не забывают про досуг.

Таблица 2. – Тематическое наполнение завершений предложения «Я женщина и я хочу...»

Блоки	Девочки	Девушки	Женщины
Удовольствие	3 ответа (12%)	5 ответов (16%)	6 ответов (24%)
Семья	2 ответа (8%)	3 ответа (8%)	6 ответов (24%)
Любовь, забота	2 ответа (8%)	5 ответов (13%)	6 ответов (24%)
Привлекательность	4 ответа (16%)	2 ответов (5%)	4 ответа (16%)
Независимость	1 ответ (4%)	8 ответов (21%)	-
Развитие	2 ответа (8%)	3 ответа (8%)	-
Равноправие	2 ответа (8%)	6 ответов (16%)	-
Общение	5 ответов (20%)	-	1 ответ (4%)
Другое	5 ответов (20%)	4 ответа (11%)	2 ответа (8%)
Всего	25 ответов	38 ответов	25 ответов

Из данных таблицы 2 можно сделать вывод о том, что белоруски хотят получать удовольствие от жизни, благополучие в семье, хотят чувствовать и проявлять любовь и заботу. По А. Маслоу, все это является естественными потребностями человека – потребность в любви, защищенности.

Тему привлекательности поднимают в большей мере женщины и подростки, это, опять же, может говорить о том, что молодые девушки уходят от рассмотрения себя через призму внешнего вида.

Также девушки часто поднимают темы равноправия, независимости. Мы это связываем с распространением темы гендера и феминизма в белорусском обществе, все большей информированности по данной проблеме. Довольно часто белоруски пишут о желании развиваться; как нам кажется, это связано с тем, что практически любое образование стало ценностью для женщин.

Таблица 3. – Тематическое наполнение завершений предложения «Я женщина и не хочу, чтобы...»

Блоки	Девочки	Девушки	Женщины
Неравноправие	6 ответа (24%)	20 ответов (52%)	6 ответов (24%)
Трудности	6 ответа (24%)	10 ответов (27%)	-
Обижали меня	4 ответа (16%)	3 ответа (8%)	6 ответов (24%)
Непривлекательность	4 ответа (16%)	3 ответа (8%)	4 ответа (16%)
Обижали других	2 ответа (8%)	-	5 ответов (20%)
Другое	3 ответа (12%)	2 ответа (5%)	4 ответа (16%)
Всего	25 ответов	38 ответов	25 ответов

Из данных таблицы 3 очевидно, что белоруски не хотят неравноправия в обществе, трудностей и они не хотят быть жертвами. Такое количество упоминаний неравенства полов у девушек может говорить о развивающихся феминистских взглядах в студенческой среде, быть вызвано нарастающим интересом к теме гендера в СМИ.

Некоторые опрашиваемые говорят о страхе непривлекательности, в основном, это девочки-подростки. Данный страх может быть обусловлен чрезмерной заинтересованностью собственной внешностью как возрастной особенностью личности.

Таким образом, современные девушки и женщины Беларуси все чаще описывают себя с помощью таких характеристик, как сила, независимость, реализация и желание развиваться. Что говорит о том, что гипотеза нашего исследования подтвердилась – современные женщины все больше уходят от стереотипов, сложившихся о них в нашем обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчкова, Н. И. Особенности гендерной идентичности у современных подростков// Гуманитарные научные исследования. - 2012. -№ 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1427> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия (Справочник практического психолога)/И.Г. Малкина-Пых. - Москва: Эксмо, 2006. -522 с.
3. Матвеева, К.С. Гендерная идентичность как объект социологического исследования / К.С. Матвеева// Вестник ТГУ. - 2007. -№6. –С.78-80.
4. Ожигова, Л. Н. Проблема достижения гендерной идентичности личности на разных возрастных этапах/Л.Н. Ожигова // Человек. Сообщество. Управление. - 2006. Спецвып. -№ 2. - С. 109-112.
5. Пушкарева, Н.Л. Гендерная история / Н. Л. Пушкарева - Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. – Волгоград: Учитель, 2014. – С. 287-289.

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОК

Е. А. СТРИЖОНОК

(Представлено: С. В. ОСТАПЧУК)

В статье поднимается вопрос о необходимости развития гендерной идентичности у девушек. Описана разработанная тренинговая программа по развитию инициативности, лидерства, силы воли, мотивации достижения успеха и уверенности в себе, как личностных проявлений гендерной идентичности. В результате эмпирического исследования была изучена эффективность программы.

В сегодняшних реалиях все чаще мы можем заметить изменение традиционных представлений о мужественности и женственности, общество начинает предъявлять юношам и девушкам противоречивые требования касаясь поведения и социальных ролей, что не может не вызывать трудности в гендерной социализации молодежи. Данные изменения вызывают необходимость в оказании помощи молодежи в построении представлений о себе, гендерной идентичности на основе их индивидуальных особенностей и интересов, а не на полоролевых стереотипах.

Гендерная идентичность рассматривается нами как результат сложного взаимодействия организмических, социальных и психологических (собственно личностных) факторов [5]. И.Г. Малкина-Пых предлагает выделить три компонента в структуре гендерной идентичности: познавательный, оценочный и поведенческий [3, с.64]. Гендерная идентичность включена в социальную идентичность индивида, она формируется в результате интериоризации мужских или женских черт, в процессе взаимодействия «Я» и других во время социализации личности [1].

А.В. Кириловой были выделены следующие уровни гендерной идентичности: базовая идентичность, которая предполагает соотнесение личности с альтернативными представлениями о маскулинности / фемининности; ролевая идентичность — соотнесение поведения и переживаний личности с существующими в данной культуре полоролевыми стереотипами; персональная идентичность, интегрирующая описанные уровни и характеризующая соотнесение личности с маскулинностью и фемининностью в контексте индивидуального опыта межличностного общения [2].

Процесс формирования гендерной идентичности является непрерывным, первичная половая идентификация ребенка происходит в первый год жизни за счет подражания взрослому, но и во взрослом возрасте гендерная идентичность активно трансформируется, что позволяет личности преобразовывать представления о себе на протяжении жизни [4, с. 78].

Целью нашего исследования было развитие отдельных личностных черт гендерной идентичности у девушек посредством тренинга. Для проверки эффективности тренинговой программы был проведен психологический эксперимент. В исследовании приняли участие 22 девушки 17-19 лет, студентки Полоцкого государственного университета.

Нами была выдвинута гипотеза об эффективности использования тренингов, направленных на развитие гендерной идентичности у девушек. Были выбраны инициативность, лидерство, сила воли, мотивация достижения успеха и уверенность в себе. Данные проявления идентичности были сделаны на основе предыдущего исследования [6]. Мы предположили, что развитие данных составляющих поможет студенткам полнее раскрыть свою гендерную идентичность. В исследовании приняли участие две группы девушек, не имеющих значимых различий в выраженности данных проявлений.

Были проанализированы различия контрольной и экспериментальной групп по степени выраженности у респондентов инициативности после проведения тренинга. Результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп в зависимости от степени выраженности инициативности

Можно говорить о более высокой выраженности силы воли в экспериментальной группе. По U-критерию Манна-Уитни равен 0,01 ($p < 0,05$), отсюда следует, что имеются значимые различия в выраженности инициативности в контрольной и экспериментальной группах. Следовательно, можно говорить об эффективности тренинга, направленного на развитие инициативности.

Далее нами были проанализированы различия контрольной и экспериментальной групп в степени выраженности у респондентов силы воли после проведения тренинговой программы.

Рисунок 2. – Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп в зависимости от степени выраженности силы воли

Из рисунка очевидно, что в обеих выборках преобладает средний уровень развития силы воли. По U-критерию Манна-Уитни равен 0,31 ($p > 0,05$), что свидетельствует об отсутствии значимых различий между контрольной и экспериментальной группами в выраженности силы воли.

Отсутствие значимых различий может объясняться тем, что степень развития силы воли в экспериментальной группе была изначально высока. Можно говорить о повышении среднего значения выраженности силы воли в экспериментальной группе после проведения тренинга.

Затем нами были проанализированы различия контрольной и экспериментальной групп по степени выраженности у респондентов лидерских способностей. Результаты представлены на рисунке 3.

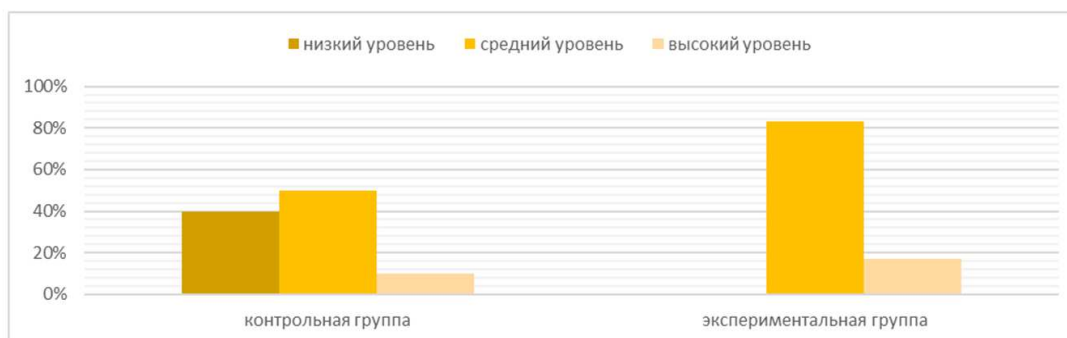

Рисунок 3. – Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп в зависимости от степени выраженности лидерских способностей

Из рисунка очевидно, что в обеих выборках преобладает средний уровень выраженности лидерских способностей. По U-критерию Манна-Уитни равен 0,79 ($p > 0,05$), можно сделать вывод об отсутствии значимых различий. Это мы объясняем тем, что на развитие лидерских способностей индивиду необходимо длительное время. Однако так как среднее значение степени развития лидерских способностей возросло, как нам кажется, для появления значимого результата необходимо больше тренинговых занятий.

Далее нами были проанализированы различия контрольной и экспериментальной групп в зависимости от доминирующего устойчивого мотива личности респондентов. Сравнительный анализ выборок представлен на рисунке 4.

Из рисунка очевидно, что в обеих группах преобладает мотивация избегания неудач. По U-критерию Манна-Уитни равен 0,28 ($p > 0,05$), отсюда следует, что значимые отсутствуют. Это может объясняться редкой встречаемостью упражнений, направленных на повышение мотивации достижения успеха, что сделало занятие недостаточно узконаправленным.

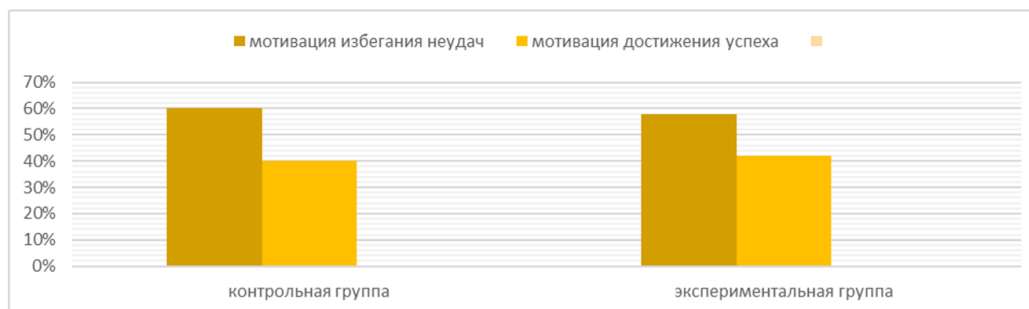

Рисунок 4. – Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп в зависимости от доминирующего устойчивого мотива личности

Затем нами были проанализированы различия контрольной и экспериментальной групп по степени уверенности в себе. Сравнительный анализ выборок представлен на рисунке 5.

Рисунок 5. – Сравнительный анализ контрольной и экспериментальной групп в зависимости от степени выраженности уверенности в себе

Из рисунка становится очевидно, что в контрольной и экспериментальной группах преобладает средний уровень уверенности в себе. По U-критерию Манна-Уитни равен 0,05, следовательно, значимые различия в выраженности уверенности в себе в выборках отсутствуют. Отсутствие значимых различий может объясняться изначально высоким уровнем уверенности в себе в экспериментальной группе, и, несмотря на повышение среднего значения, различия оказались незначимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волчкова, Н. И. Особенности гендерной идентичности у современных подростков // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1427> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты // А.В. Кирилина – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. -254 с.
3. Малкина-Пых, И. Г. Гендерная терапия (Справочник практического психолога)/И.Г. Малкина-Пых. - Москва: Эксмо, 2006. -522 с.
4. Матвеева, К.С. Гендерная идентичность как объект социологического исследования / К.С. Матвеева// Вестник ТГУ. - 2007. -№6. –С.78-80.
5. Ожигова, Л. Н. Проблема достижения гендерной идентичности личности на разных возрастных этапах/Л.Н. Ожигова // Человек. Сообщество. Управление. -2006. Спецвып. -№ 2. - С. 109-112.
6. Стрижонок, Е. А. Гендерная идентичность современных белорусских женщин / Е.А. Стрижонок, С.В. Остапчук // XX Международная научно-практическая конференция студентов, магистров и аспирантов «Актуальные проблемы современной психологии» учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы». – 8 апр. 2021 года. - С.181-186.

УДК 159.9.072.432

**ПОНИМАНИЕ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ
МОЛОДЕЖЬЮ БЕЛАРУСИ И ТАДЖИКИСТАНА****Ш. Ш. УМАРОВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)*

В статье рассматриваются представление молодежи Белоруссии и Таджикистана о распределении семейных ролей. Исследуется влияние культурных стереотипов о семейных ролях на понимание своей роли в семье у молодежи. С помощью психологических методик выявлялась представление о семейных ролях у студентов из Белоруссии и Таджикистана. В статье даётся сравнительный анализ представлений о распределении семейных ролей у представителей двух стран.

Современная семья является объектом пристального внимания со стороны разных отраслей науки. Многие проблемы лежат на стыке психологического и социологического аспектов изучения семьи. Одной из таких сторон семейной жизни являются семейные роли.

Само понятие семейной роли как конкретизация социальных ролей мужа, жены, матери, отца, детей и т.д. является по сути социологическим. Опираясь на него, социальные психологи могут исследовать «личностную окраску», которую приобретают семейные роли в конкретном проявлении [1].

Роль – это «социальная функция личности, соответствующая принятым нормам, способ поведения людей в зависимости от их статуса, или позиции в обществе, в системе межличностных отношений» [2].

Роли в семье всегда парные. Нельзя играть роль жены при отсутствии мужа, роль матери, отца при отсутствии сына или дочери. Роли в семье разделяются на:

- 1) супружеские роли - роли мужа, жены;
- 2) родительские роли - роли отца, матери;
- 3) родственно-родительские роли - роли сыновей, дочерей, сына, дочери;
- 4) семейно-родственные роли - роли братьев, сестер [4].

Трансформация ролевых отношений в семье является важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы «выбора» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье [2].

В нашем исследовании мы изучали представления о семейных ролях у молодежи из Республики Беларусь и Таджикистана.

В белорусском обществе подготовка молодежи к семейной жизни представляется актуальной, это обусловлено тем, что много семей с нестабильностью и неблагополучием семьи и брака. Нарушения и упущения в системе подготовки личности к самостоятельной жизни являются одним из источников напряженности семейных отношений, обострения внутрисемейных противоречий, возникновения конфликтных ситуаций, неустойчивости связей в семье, ослабления стабильности брачного союза.

Негативные явления в сфере брачно-семейных отношений определили ситуацию, когда естественный механизм передачи родительской семьей ценностей, знаний и опыта семейно-брачных отношений уже недостаточен. Данная тенденция значительной части семей препятствует выполнению главной функции – социализирующей, что, в свою очередь, отражается на будущей семейной жизни детей.

Понимание семейных ролей белорусами включает как элементы традиционных отношений, так и сложившиеся современные представления.

Главными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла. Ролевая структура семьи обеспечивает выполнение функций семьи и удовлетворение потребностей всех её членов [8].

В целом сегодня в Беларуси популярны две точки зрения на то, кто из супругов должен брать на себя материальное обеспечение семьи, а кто – ведение домашнего хозяйства. Согласно первой, традиционной, дело женщины – вести хозяйство, мужчина же должен зарабатывать. Согласно второй, эгалитарной, муж и жена должны принимать равное участие в финансовом обеспечении семьи и ведении хозяйства. В связи с этим хотелось бы отметить некоторое противоречие в стратегии реализации семейной политики. С одной стороны, утверждается необходимость утверждения традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, значимым элементом которых является традиционное распределение

ролей, с другой стороны, как свидетельствуют опросы общественного мнения, деление видов работы на мужскую и женскую, распределение ролей белорусами не приветствуется [11].

Например, белорусской женщине приходится совмещать воспитание детей, домашние обязанности, свою карьеру. И помочь ей в этом должен мужчина [10].

Таджикская культура более традиционна в плане распределения семейных ролей. Выбор спутника жизни в таджикской семье резко отличается от принятого на Западе. Поскольку ислам придает столь большое значение целомудрию и скромности, в большей части мусульманского мира юноша и девушка общаются друг с другом очень мало. Мальчики и девочки не общаются друг с другом, не устраивают свиданий и ни в коем случае не допускают никакой добрачной близости. И хотя любовь, несомненно, считается в мусульманском браке весьма важной, к мусульманским парам она, как правило, приходит после заключения брака, а не до того. Поэтому, выбор брачного партнера производится чаще всего (но не обязательно) родителями, особенно если речь идет о девушке. Молодым людям позволительно выразить своё предпочтение. Они могут принимать активное участие в выборе, но обычно они не отправляются на самостоятельные поиски будущего супруга [5].

Брак в Таджикистане является как священным, так и правовым договором между мужчиной и женщиной, устанавливающим законность, нерушимость и взаимную ответственность их родственных отношений, принятие друг друга в качестве супругов, но обоюдному решению для совместной жизни согласно учениям ислама. Оба должны сознавать свой долг перед Богом и ответственность друг перед другом во всех аспектах их взаимоотношений [7].

Руководящую роль в семье занимает мужчина. По этой причине на мужчину возложена ответственность за поддержку и содержание женщин – не только жены и дочерей, но также всех родственников, которые нуждаются в помощи и поддержке. Жена является другом и помощником своего мужа, будучи вместе с ним ответственной за дела семьи, физическое и эмоциональное благосостояние ее членов и воспитание детей [43].

С целью изучения ролевой структуры и представлений о распределении семейных ролей в культуре Белоруссии и Таджикистана мы провели эмпирическое исследование, гипотезой которого стало предположение о том, что представления таджиков о ролевой структуре в семье отличаются от представлений белорусов.

Для выявления особенностей распределения ролей в семье между группами использовалась методика «Распределения ролей в семье» Ю. Е. Алешинной. Авторами опросника выделены основные внутрисемейные роли, наиболее полно характеризующих современную семью.

Рассмотрим теперь как молодежь из Беларуси и Таджикистана, распределили семейные роли между супругами. По мнению большинства испытуемых из Беларуси (62%), основная семейная роль – это роль воспитателя детей, то есть, главное – это реализация обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность, родители учат ребенка, что хорошо, что плохо. Студенты из Таджикистана (48%) считают, что основная роль в воспитании принадлежит матерям, именно они прививают ответственность, аккуратность, умение вести себя правильно с другими людьми, помогают в учебе.

Испытуемые из Беларуси (58%) и Таджикистана (58%) распределили роль “материальное обеспечение семьи”, то есть различные дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для нее материального уровня благосостояния, приписывают больше отцу или же в среднем чтобы зарабатывали оба супруга.

Важную роль, по мнению молодежи, в семье играет эмоциональный климат. Эмоциональный климат семьи выражается в том, какие преобладают отношения и настроения: восторженное, радостное, светлое, спокойное, теплое, тревожное, холодное, враждебное, подавленное. При благоприятном микроклимате каждый член семьи чувствует себя равным среди равных, нужным, защищенным и уверенным. Он ощущает семью своеобразным пристанищем, куда приходит отдыхать, или источником, где черпает живительную свежесть, бодрость и оптимизм. Испытуемых из Беларуси (48%) считают, что эмоциональный климат в семье зависит от обоих супругов. А испытуемые из Беларуси (46%) считают, что эту роль должна выполнять женщина.

Роль “организатор развлечений”, по мнению испытуемых из Беларуси, должны выполнять оба супруга (56%), а по мнению испытуемых из Таджикистана, в основном мужчина (52%). Под этой ролью понимается выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т.д.

Хозяйственные роли, по мнению испытуемых из Беларуси, должны выполнять оба супруга (60%), а по мнению испытуемых из Таджикистана, эти роли должна выполнять жена (60%). Под ролью “хозяйна” и “хозяйки” здесь подразумевается, покупка продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. В распределении ответов испытуемых видно влияние различий культур двух стран.

Роль «Активного сексуального партнера», то есть проявление различного рода активности в плане сексуального поведения, по мнению испытуемых из Беларуси принадлежит обоим супругам (74%). А по мнению испытуемых из Таджикистана большую активность должен проявлять мужчина (66%), а меньшую активность – (24%) женщина, остальной процент испытуемых ответили: «в равной степени».

Роль «организатора семейной субкультуры» подразумевает активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений, ответственность за поддержание родственных связей, участие в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками, содействие материальному обеспечению, социальному становлению членов семьи.

По мнению молодежи из Беларуси, эта роль принадлежит обоим супругам (78%). Что эта роль принадлежит только мужу считают 22%. Испытуемые из Таджикистана считают, что «организация семейной субкультуры», должна выполняться обоими супругами (66%). Но определённый процент респондентов считает, что только женой (22%).

Кроме того, нами были выявлены статистически значимые различия показателей по шкалам: «Роль хозяина и хозяйки», «Сексуальный партнер» и «Организация семейной субкультуры» между группами молодежи белорусов и таджиков.

Рассмотрим теперь тип семьи, который по мнению испытуемых, наиболее приемлем в их будущей семье. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

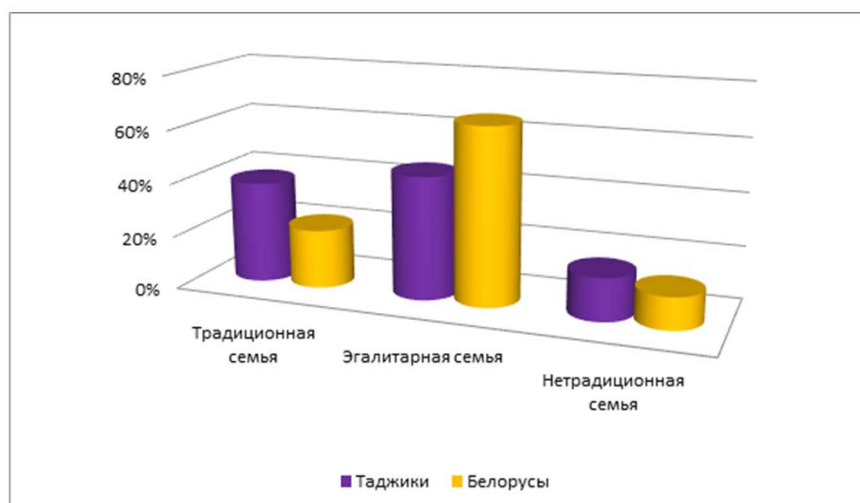

Рисунок 1. – Распределение представлений о доминирующем типе семьи у групп студентов таджиков и белорусов

Анализ данных, приведенных на рисунке 1, позволяет сделать следующие выводы:

Традиционный тип семьи у испытуемых из Таджикистана (38% выборки) выражен больше, чем у белорусов (22% выборки), – это семья, где за супругами в соответствии с их полом закреплены определённые роли – жена играет роль матери и хозяйки, муж в основном ответственен за материальное обеспечение семьи и сексуальные отношения. Часть студентов в ответах отметила, что видят свою семью «нетрадиционной», однако, это понятие ими не пояснялось.

Эгалитарный тип семьи в группе у белорусов (66% выборки) выражен больше, чем в группе таджиков (46% выборки), — это семья равных. Для такой семьи характерно:

- занятие мужем и женой в равной степени и домашним хозяйством, и профессиональной деятельностью, взаимозаменяемость супругов в решении бытовых проблем;
- обсуждение основных проблем и совместное принятие важных для семьи решений;
- ролевая структура в семье не предполагает жесткого распределения ролей по половому признаку. Оба супруга в равной степени могут быть лидерами.

Таким образом, были обнаружены статистически значимые различия между группами таджиков и белорусов в понимании испытуемыми распределения супружеских ролей. Как в группе молодежи из Таджикистана, так и в группе молодежи из Беларуси, большая часть респондентов стремится в будущем создать эгалитарную семью, однако, есть и те молодые люди, которые бы отдали предпочтение традиционной семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубкова, Т.С., Тимошина, Н.В. Организация социальной защиты семьи, женщин и детей / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина – М.: Академия, 2005. – 214 с.
2. Красовский, Б.П. Выбор брачного партнера / Б.П. Красовский // Социс. – 2004. – №12. – С. 89 – 92.
3. Майерс, Д. Социальная психология: учебник. - 6-е изд. / Д. Майерс – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
4. Черников, А.В. Изучение структуры семьи. Системный семейный тест Геринга / А.В. Черников // Семейная психология и психотерапия. – 1999. – № 2 – С. 52 –56.
5. Еремеев, Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д.Е. Еремеев. – М., 1990. – 176 с.
6. Кисляков, Н. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / Н. Кисляков. – Л.: Наука, 1969. – 125 с.
7. Наимов, З. Права женщины в Исламе / З. Наимов // Женские и гендерные исследования в Таджикистане: Сборник. – Душанбе, 2000. – С. 214 – 218.
8. Терещенко, О. Вверх по лестнице, ведущей вниз. Парадоксы эмансипации по-советски / О. Терещенко // Иной взгляд. – Минск, 2000. – С. 38 – 40.
9. Хегай, М. Исследование явления многоженства в Таджикистане / М. Хегай. – Душанбе, 2002. – 120 с.

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ У СТУДЕНТОВ

Ш. Ш. УМАРОВА

(Представлено: канд. ист. наук, доц. С. В. АНДРИЕВСКАЯ)

В статье даётся сравнительный анализ представлений о супружеских отношениях у студентов из разных стран. В качестве примера сравниваются группы студентов из Беларуси и Таджикистана. Выдвинута гипотеза о том, что представления о супружеских отношениях у групп таджиков и белорусов различаются на уровне статистической значимости. Гипотеза о значимых различиях представлений о семье у студентов из разных стран подтвердилась в исследовании частично. Сделан вывод о том, что культурные стереотипы накладывают значительный отпечаток на представления о семье у студентов из Беларуси и Таджикистана

Супружеские отношения являются наиболее сложным типом межличностных отношений, так как включают не только духовно-нравственные аспекты супружеского взаимодействия, но и сексуально-эротическое влечение супругов. Супружеская пара или диада «муж-жена» в психологическом плане представляет собой основную линию супружеских отношений [3, с. 21]. В данном исследовании изучались представления студентов о супружеских отношениях в их будущих семьях. На эти представления в значительной степени оказывают влияния культурные стереотипы.

Как показали многочисленные исследования, одним из основных мотивов вступления в брак и формирования супружеских отношений является «любовь». Существуют многочисленные попытки дать определение любви, выделить ее структуру и типы, которые зачастую весьма разноречивы. Это и понятно, так как каждый человек, в силу своей индивидуальности, вкладывает свой собственный смысл в понятие «любовь» [1]. Для исследованных нами студентов этот аспект отношений в семье оказался очень важным.

Следует отметить, что среди множества трудов, посвященных психологическому анализу эмоциональных отношений, и в частности, феномена любви, наиболее интересной представляется работа Л.Я. Гозмана [4]. Он выделяет две основные модели любви - «пессимистическую» и «оптимистическую».

Согласно первой модели, любовь делает человека более зависимым и тревожным, мешает его личностному развитию. Согласно второй - любовь способствует психологическому комфорту, снимает внутреннее напряжение и тревожность, обеспечивает личностное развитие. С точки зрения Л.Я. Гозмана, в том случае, когда человек уверен в положительном отношении к нему другого (или, когда человек свойственна высокая самооценка), есть все основания согласиться с «оптимистической» моделью семьи. При этом к моделям первой группы может быть отнесена, например, теория Л. Каслера [2]. Ученый считает, что существуют *три причины, заставляющие одного человека полюбить другого*. Это, во-первых, потребность в подтверждении своих установок и знаний о мире. Во-вторых, только по любви можно регулярно удовлетворять сексуальную потребность, не испытывая при этом чувства стыда. В-третьих, любовь, по мнению Л. Каслера, является конформной реакцией по отношению к нормам общества.

Предметом данного исследования являлось изучение представлений о супружеских отношениях у молодежи из Республики Беларусь и Таджикистана.

В традиционной таджикской семье дети согласуют с отцом важные поступки: поступление в университет, будущую профессию, женитьбу, переезд. Ситуация, когда отец запрещает взрослому 40-летнему сыну ехать на заработки в другую страну — не редкость. Зато старики в Таджикистане редко живут в одиночестве, о пожилых родителях заботится младший сын. Поддерживать связи принято даже с дальними родственниками. Родня из кишлака может месяц гостить у городских членов семьи и получать при этом радушный прием [9].

В Таджикистане сочетаются открытые взгляды на жизнь и суровые мусульманские традиции. Женщины не носят паранджу, но, тем не менее, мужчины устанавливают порядки. Там принято раннее сватовство, для того чтобы в будущем мальчику или девочке долго не искать себе вторую половинку. Родня сильно влияет и на сватовство, и на вручение выкупа за невесту [8].

Чтобы заговорить с замужней таджичкой, чужаку нужно спросить позволения мужа, к которому жена обращается на «вы» и во всем слушается. Материальный достаток семьи обеспечивает мужчина. Женская задача — заниматься детьми и обустроить быт. Мужская обязанность — ходить на рынок и в магазин за продуктами.

Рождение ребенка является большим счастьем, с ним связаны многие обряды. К примеру, на свадьбах почитается присутствие многодетных мам. Говорят, что они способны поделиться благословением с другими девушками, еще не вступившими в брак. Также существуют многочисленные обычаи против злых духов, направленные на защиту ребенка и девушки во время беременности и в первые месяцы после родов [10].

В таджикских семьях в среднем 6–8 детей, появление каждого малыша — радостное событие, но часто молодые родители хотят, чтобы первый ребенок был мальчиком, наследником и продолжателем рода. Среди отцов принято хвалиться сыновьями. Если у супругов рождаются одни девочки, для некоторых мужей это становится поводом для упреков жене.

Институт семьи для современного белоруса играет важную роль. Большое внимание уделяется воспитанию ребенка — продолжению рода. Главой семьи всегда остаётся отец, являющийся защитником и добытчиком. Жена должна идти рука об руку с мужем, быть хозяйкой, заботливой матерью и терпеливой хранительницей семейного очага. Женщина и мужчина имеют равные права. Но на сегодня для белорусок более характерен так называемый «двойной стандарт». Большинство женщин работают полный рабочий день и выполняют большую часть работы по дому, в результате на детей остаются меньше времени, а чувство вины что испытываемый женщиной, усиливается [5].

Все шире распространяется следующая установка: «Прежде, чем заводить детей, надо прочно стоять на ногах в материальном и профессиональном плане» [10]. Скрытый смысл этой установки в том, что после рождения ребенка никакой профессиональной и карьерный рост уже невозможен, а материальное положение улучшаться уже не будет. Нормальное стремление женщины сделать карьеру в сочетании с подобной установкой никак не способствует восприятию ребёнка как самостоятельной ценности. Существует и другие установки составляющие будущую мать воспринимать беременность, как нежелательное событие [2].

В погоне за финансовой стабильностью в семье мужчины-белорусы часто забывают главную жизненную ценность — вырастить и воспитать ребенка. Как правило, в современных семьях эта почетная обязанность отводится только лишь матери. Отец использует отличные от матери воспитательные функции. Он дает малышу то, что не может женщина. В воспитании детей отцы придерживаются логики, последовательности и принципиальности. Для ребенка важно ежедневно наблюдать модель поведения всей семьи. Психологи выделили самые важные функции отца в воспитании и развитии детей [7]. К ним относятся следующие: физическое развитие — отец участвует в формировании двигательных навыков у детей до года и т.д.; мышление — отец при желании может стать основным помощником в обучении ребенка разговаривать. Близкие контакты с папой помогают малышу развивать логическое, абстрактное и конкретное мышление; сбалансировать отношения ребенка и матери. Психологи отмечают, что если мужчина берет на себя роль проводника ребенка в детский сад или инициатора переселения крохи в отдельную комнату, то процесс отделения от матери проходит менее болезненно [2].

Отец играет важную роль в социализации ребёнка. Отец предъявляет ребенку определенные требования, которые необходимо четко выполнять в обществе. Он учит малыша уважительно относиться к окружающим людям, правильно себя вести вне дома. В процессе воспитания именно от отца малыш узнает, что такое одобрение, порицание и наказание. Половая идентификация — поведение папы становится эталоном для мальчика. Мужественность, уверенность, уважение к женщинам — это главные черты, которые необходимо привить сыну. А вот дочери тесное общение с папой позволяет быстрее понять свою женскую роль в жизни [6].

Все большее распространение среди белорусов приобретает гостевой брак, когда супруги живут в разных местах (даже в разных городах), общаются в основном по интернету и телефону, встречаясь всего раз-два в месяц либо по выходным и праздникам. По мнению многих исследователей, такая форма брака является достаточно устойчивой в современных условиях, давая определенную степень свободы и мобильности супругам.

С целью изучения супружеских отношений у белорусских и таджикских народов, мы провели эмпирическое исследование, гипотезой которого стало предположение о том, что представления о супружеских отношениях у таджиков отличаются от представлений белорусов.

Для выявления взаимопонимания, идеального образа партнера была использована методика «Межличностные отношения» Т. Лири. Опросник представляет собой набор характерологических утверждений, выраженность которых мы оценили с помощью метода выявления значимых различий между показателями групп белорусской и таджикской молодежи с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

С помощью непараметрического критерия Манна-Уитни были обнаружены достоверные различия у белорусов и таджиков по шкале «авторитарный тип семейных отношений». Испытуемые студенты из Таджикистана на уровне статистической значимости больше предпочитают авторитарный тип взаимоотношений в семье.

Были обнаружены статистически значимые различия у групп белорусов и таджиков по шкалам «эгоистичный тип», «агрессивный тип», «подозрительный тип». Таким образом, выявлено, что существуют значимые различия в представлениях о межличностных отношениях в семье у групп белорусов и таджиков.

Испытуемые студенты из Таджикистана и Беларуси так же с помощью методики «Межличностные отношения» Т. Лири описывали тип отношений в своей будущей семье. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

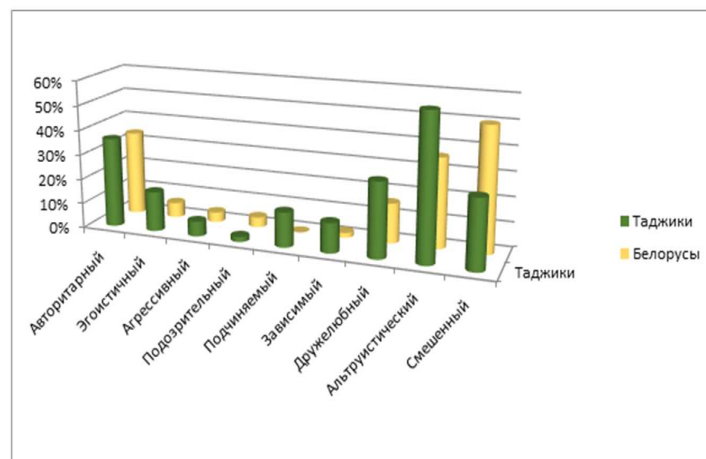

Рисунок 1. – Распределение выбранного типа межличностных отношений в будущей семье у групп таджикских и белорусских студентов

Анализ данных, приведенных на рисунке 1 позволяет сделать следующие выводы.

Большинство респондентов из Беларуси находят такой тип межличностных отношений, как: «Смешанный» (50% выборки), «Альтруистический» (36% выборки), «Авторитарный» (34% выборки), «Дружелюбный» (16% выборки), одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей семье.

Такой тип межличностных отношений, как: «Эгоистичный» (6% выборки), «Агрессивный» (4% выборки), «Подозрительный» (4% выборки) и «Зависимый» (1% выборки), были выбраны наименьшим количеством испытуемых из Беларуси. Выбор типа не является взаимоисключающим, поэтому сумма не равна 100%.

Большинство респондентов из Таджикистана находят такой тип межличностных отношений, как: «Альтруистический» (58% выборки), «Авторитарный» (36% выборки), «Дружелюбный» (30% выборки), «Смешанный» (28% выборки) одними из наиболее предпочтительных по отношению к будущей семье. Так же такой тип межличностных отношений как: «Эгоистичный» (16% выборки), «Подчиняемый» (14% выборки), «Зависимый» (12% выборки), «Агрессивный» (6% выборки) и «Подозрительный» (2% выборки), были выбраны наименьшим количеством испытуемых из Таджикистана.

Таким образом, с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни были обнаружены достоверные различия у групп белорусов и таджиков по шкалам «эгоистичный тип», «агрессивный тип», «подозрительный тип» и «авторитарный тип семейных отношений». Испытуемые студенты из Таджикистана больше предпочитают авторитарный тип взаимоотношений в семье. Можно предположить, что статистически значимые различия по показателям шкал психологической методики, измеряющий предпочитаемый тип в группах таджикских и белорусских студентов, получились из-за принадлежности к разным культурам, которые оказывают влияние на формирование представлений о семье у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
2. Гурко, Т.А. Брак и родительство в России / Т.А. Гурко – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 289 с.
3. Кабакова, М.П. Психологические факторы стабилизации супружеских отношений в процессе совместной жизнедеятельности: дис. канд. психол. наук / М.П. Кабакова – Алматы, 2004. – 184 с.
4. Ковалев, С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев. – М. 1987. – 230 с.
5. Титаренко, Л.Г. Традиционная и современная белорусская семья в оценке общественного мнения населения / Л.Г. Титаренко // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (6-7 декабря 2002 г.). – Мн.: ЖИ «ЭНВИ-ЛА», 2003. – 462 с.
6. Фотева, Е.В. Образы мужа и жены: стереотипы обыденного сознания / Е.В. Фотева // Семья в представлениях современного человека. – М.: Знание, 1987. – 144 с.
7. Янкова, З.А., Ачильдиева Е.Ф., Лосева О.К. Мужчина и женщина в семье / З.А. Янкова, Е.Ф. Ачильдиева, О.К. Лосева – М.: Знание, 1983. – 187 с.
8. Еремеев, Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д.Е. Еремеев. – М., 1990. – 176 с.
9. Наимов, З. Права женщины в Исламе / З. Наимов // Женские и гендерные исследования в Таджикистане: Сборник. – Душанбе, 2000. – С. 214 – 218.
10. Хегай, М. Исследование явления многоженства в Таджикистане / М. Хегай. – Душанбе, 2002. – 120 с.

УДК 796.06

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ**А. Н. ДЬЯКОВА***(Представлено: Е. В. МИНЁНОК)*

Здоровье человека в понимании Всемирной организации здравоохранения – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [1]. В статье рассматривается отношение студенческой молодежи к здоровому образу жизни.

Национальным приоритетом в Республике Беларусь является здоровый и образованный человек. Здоровое поколение – одно из главных достижений любой нации. От состояния здоровья человека как гражданина зависит здоровье всей нации, а значит, ее благосостояние и инновационное развитие. Стратегическое значение здоровья белорусского народа неоднократно подчеркивал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко: «У населения необходимо сформировать навыки культуры здоровья, начиная с образа жизни, правильного питания, отказа от курения и алкоголя» (из Послания Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь).

Согласно определению ВОЗ, здоровый образ жизни – это оптимальное качество жизни, определяемое мотивированным поведением человека, направленным на сохранение и укрепление здоровья, в условиях воздействия на него природных и социальных факторов окружающей среды.

Здоровый образ жизни – важнейшая составляющая существования современного человека. Он обеспечивает всестороннее раскрытие творческих способностей, рациональное использование интеллектуальных и физических ресурсов каждого человека в интересах общества и всестороннего удовлетворения личных потребностей, основанных на высоконравственной морали.

В последние годы активизировалось внимание к здоровому образу жизни студентов, это связано с озабоченностью общества по поводу здоровья специалистов, выпускаемых высшей школой, роста заболеваемости в процессе профессиональной подготовки, в последующем, снижением работоспособности. Необходимо отчетливо представлять, что не существует здорового образа жизни как некой особенной формы жизнедеятельности вне образа жизни в целом.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это образ жизни, основанный на принципах нравственности, рационально организованный, активный, трудовой, закаливающий и, в то же время, защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий до глубокой старости сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье.

Здоровый образ жизни отражает обобщенную типовую структуру форм жизнедеятельности студентов, для которой характерно единство и целесообразность процессов самоорганизации и самодисциплины, саморегуляции и саморазвития, направленных на укрепление адаптивных возможностей организма, полноценную самореализацию своих сил, и способностей в общекультурном и профессиональном развитии, жизнедеятельности в целом. Здоровый образ жизни создает для личности такую социокультурную среду, в условиях которой возникают реальные предпосылки для высокой творческой самооценки, работоспособности, трудовой и общественной активности, психологического комфорта. Наиболее полно раскрывается психофизиологический потенциал личности, актуализируется процесс ее самосовершенствования. В условиях здорового образа жизни ответственность за здоровье формируется у студента как часть общекультурного развития, проявляющаяся в единстве стилевых особенностей поведения, способности построить себя как личность в соответствии с собственными представлениями о полноценной в духовном, нравственном и физическом отношении жизни.

Особую актуальность приобретает задача формирования культуры ЗОЖ у студенческой молодежи, поскольку здоровье будущих специалистов с высшим образованием, как носителей культуры общества, представляет собой социальную ценность, например, гражданской позиции по организации здоровьесозидающей жизнедеятельности человека.

Содержание здорового образа жизни студентов отражает результат распространения индивидуального или группового стиля поведения, общения, организации жизнедеятельности, закреплённых в виде образцов до уровня традиционного. Основными элементами здорового образа жизни выступают: соблюдение режима труда и отдыха, питания и сна, гигиенических требований, организация индивидуального целесообразного режима двигательной активности, отказ от вредных привычек, культура межличностного общения и поведения в коллективе, культура сексуального поведения, содержательный досуг, оказывающий развивающее воздействие на личность.

Теоретико-методологический анализ проблемы позволяет заключить, что культура ЗОЖ представляет собой совокупность достижений человечества в разнообразных сферах: идеологии, медицине,

образовании и воспитании, науке, искусстве, литературе и т. д. В связи с этим, культура ЗОЖ личности – важнейшая составляющая общей системы культуры человека, которая в последние десятилетия приобретает ведущее значение среди глобальных проблем современности, определяющих будущее человечества.

Сравнительный анализ исследований, посвященных проблеме формирования культуры ЗОЖ личности свидетельствует о том, что их диапазон значительно расширился, что, в свою очередь, является отражением новых экономических и социально-культурных реалий [2].

Историко-педагогический анализ позволил выделить несколько основных критериев, на основе которых представляется возможным осуществить периодизацию развития педагогических идей и концепций формирования культуры ЗОЖ личности как актуальной педагогической проблемы, требующей научного осмысления и разработки научно-методического обеспечения.

Здоровье – это основа жизни человека, оно занимает наиболее высокую ступень в иерархии потребностей человека. Здоровье – одна из важных составляющих частей человеческого состояния и одно из основных факторов социального и экономического состояния. При этом здоровье, осуществляет интеллектуальный, нравственно-духовный, физический и репродуктивный потенциал, который, может существовать только в здоровом обществе. В данный момент в понятие здоровье включают такие составные части как: нравственное и духовное благополучие. Образец здоровья принято рассматривать с помощью некоторых его образующих: здоровье физическое (физическое состояние человека); здоровье психическое; здоровье социальное; здоровье нравственное. Это комплекс, который содержит в себе черты мотивационные и потребность в информации сферы жизнедеятельности, который описывает систему ценностей, установок и мотивов индивидуума в обществе. Нравственное здоровье человека связано с духовностью, а также оно связано с моралью, любовью, милосердием и красотой, это является основным условием преподавания и обучения у студентов мотивацией на ведения ЗОЖ.

Здоровый образ жизни обусловлен постоянным образованием культуры здоровья у студенческой молодежи: физическое регулирование, физиологическое регулирование, психологическое регулирование, интеллектуальное регулирование. В основе практик работ, которые используются образовательными учреждениями как ориентирами состояния физического здоровья, которые формируются в процессе обучения студентов, выступают:

- 1) медицинские данные;
- 2) активность: физическая, трудовая, общественная, познавательная;
- 3) изучение студентами физической культуры;
- 4) адекватность самооценки своего здоровья, своих физических способностей и т.д.;
- 5) формирование физических качеств (выносливости, гибкости, скорости, силы);
- 6) формирование полезных навыков (памяти, координационных возможностей, движений, различной чувствительности);
- 7) воспитание и привития самовоспитания (использование режима дня, питания, диагностики собственного здоровья и т.д.).

Как показывает практика, в большинстве случаев ЗОЖ в огромной мере зависит от разработки и использования технологий обучения. Здоровье студенческой молодежи в основном изучается и измеряется на разных уровнях. Личное здоровье студента по своей сути оценивается как индивидуальная составляющая самочувствия учащихся, также по наличию или неимению заболеваний, способности трудиться, физическому состоянию и развитию.

Здоровье студентов исследуется на социологическом уровне, т.е. на уровне общественного здоровья населения. Туда включают не только медицинские определения, а в большей степени социальную, социально-политическую и экономическую категорию, так как внешняя социальная и природная сфера жизни студента определяется через определенные условия жизни – труд и быт. Выделяются три группы характеристик, по которым принято судить о состоянии здоровья студенческой молодежи, – это:

- 1) демографические характеристики;
- 2) характеристики заболеваемости и инвалидности;
- 3) характеристики физического развития.

Огромная часть характеристик здоровья студентов демонстрирует наличие и распространенности заболеваний, недостатков и отставания в психическом и физическом развитии, т.к. для медицины характерно брать во внимания только болезненные состояния, т.е. устройство здоровья через характер и интенсивность заболеваний. С понятием ЗОЖ тесно переплетаются представления о причинах появления и способствующих происхождению и развитию болезней. К числу основных факторов, характеризующих ЗОЖ, относятся: причины природной среды, биологические и психологические причины, социальные и экономические причины, медицинские причины. Студент приобретает сочетание воздействий, которые, взаимосвязаны и обуславливают друг друга факторами, поэтому комплексное медицинское и социальное исследование состояния здоровья учащихся ведется с учетом воздействия наибольшего числа факторов.

В своей основе ЗОЖ принято различать первичные факторы риска, которые, варьируются в зависимости от социального, экономического, политического, и природно-техногенных условий. Вторичные факторы риска, которые способствуют происхождению развитию болезней, которые сопровождаются болезненными состояниями. Отсюда следует, что наряду с общепризнанными для характеристики ЗОЖ признаками большое значение придают показателям, которые, позволяют дать оценку функциональному состоянию организма по разным физиологическим и биохимическим сдвигам, которые еще не вызывают заболевания, но минимизируют возможности организма.

Главными причинами риска здорового образа жизни студента выступает: неблагоприятные условия труда, нехорошие материальные и бытовые условия, стресс, чрезвычайно высокий уровень роста городов, несбалансированное и грязное питание, пагубные привычки (алкогольные напитки, курение, использование наркотиков).

Выделяются три значения ценности здоровья и ЗОЖ:

- 1) биологический: изначальное здоровье;
- 2) социальный: здоровье как мера социальной активности деятельного отношения индивидуума к миру;
- 3) личностный (психологический): здоровье как преодоления заболевания [3].

Ценностный подход требует учесть мотивационно-личностное отношение студента к здоровью, которое имеет возможность выражаться не только в форме конкретного практического поведения, но и в виде психологического контроля, мнений, суждений. Важность здоровья и ведения, соблюдения ЗОЖ не прекращает быть главной причиной, в том числе, если она не осознается студентом; она может быть и скрытой. Как показывает практика, большая часть студентов важность здоровья осознают только тогда, когда оно частично потеряно или находится под суровой опасностью потери здоровья вообще. Здоровье занимает в иерархии потребностей человека ведущие позиции, следовательно, в студенческие годы, университет и государство, должно суметь привить ЗОЖ подрастающему поколению.

Здоровье и ЗОЖ, будучи качественной чертой личности студента, должно способствовать достижению многих других потребностей и целей. Выявлено, что важность здоровья и ЗОЖ как средства достижения других жизненных целей для студентов важнее, чем ценность здоровья как средства прожить наиболее долгую и полноценную жизнь. Эти два свойства здоровья и ЗОЖ как социальной ценности находятся в противоречии друг с другом.

Здоровье студенческой молодежи во многом определяется их образом жизни. Повышенный интерес к нему проявляется на уровне общественного сознания, в сфере культуры, воспитания, образования и СМИ. Образ жизни студента можно определить как особый способ интеграции его потребностей и соответствующей им деятельности или получаемой профессии. Структура здорового образа жизни выражается в тех отношениях, в которых пребывают различные виды жизнедеятельности студента. Состояние здоровья студентов во многом находится в зависимости от ЗОЖ. В связи с этим повышается интерес и обращается на организацию здорового образа жизни студентов.

На основе анализа литературных источников можно констатировать, что большинство авторов в целях формирования и популяризации ЗОЖ среди студентов предлагают две основные стратегии действий. Для создания и укрепления теоретической базы различными исследователями предлагается введение и совершенствование специализированных учебных дисциплин, например, создание курсов, направленных на улучшение здоровья, психоэмоционального состояния и формирования позитивного мышления; наиважнейшей должна стать роль образовательных программ, направленных на сохранение и укрепление здоровья студентов, формирование активной мотивации заботы о своем здоровье и о здоровье находящихся вокруг людей; внедрение в учебные планы вузов валеологии – учебной дисциплины об индивидуальном здоровье человека, о культуре сохранения и укрепления здоровья, которая способствовала бы формированию у студенчества убеждения в том, что для каждого индивида здоровье является основополагающей доминантой, на которую помимо различных условий окружающей среды влияют физическая и нравственная культура индивида, а также избранный им образ жизни, предполагающий активную жизненную позицию в борьбе за здоровье и самопомощь- решения и действия, предпринимаемые людьми в этом направлении», и т.п. Таким образом, важность образования в сфере ЗОЖ осознается как в научном сообществе, так и в образовательной среде. Однако данные социологических опросов свидетельствуют о том, что студенты, получив знания в сфере ЗОЖ, не демонстрируют их применения на практике. Одной из причин этого может быть некомпетентность человека, предоставляющего знания в сфере ЗОЖ. Также причиной может быть отсутствие интереса у студентов к ведению ЗОЖ. В итоге они оказываются неспособными к самостоятельному использованию знаний, умений и навыков для сохранения и укрепления собственного здоровья. При этом отметим, что гарантией поддержания своего хорошего физического состояния, укрепления здоровья, продления творческого долголетия является способность человека делать это самостоятельно. Следовательно, стоит отметить, что для укрепления здоровья необходима личная мотивация студента и осознание личной необходимости к ведению ЗОЖ. Мотивацию к занятиям физической культурой в ВУЗе можно сформировать или повысить, используя, например,

следующие меры: музыкальное сопровождение занятий; разнообразие форм занятий, видов физической нагрузки и упражнений с учетом пожеланий студентов; привлечение студентов к проведению занятий (например, разминки) и так далее.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.krdgp25.ru/novosti/vsemirnaya-organizatsiya-zdravookhraneniya-o-zdoro/>. – Дата доступа – 07. 05. 2022;
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/life/00686269_0.html. – Дата доступа – 08.05.2022;
3. Цит. по: преамбула к Уставу (Конституции) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf>. – Дата доступа – 08.05.2022.

УДК 614

**РЕЖИМ ТРУДА И ОТДЫХА КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТОВ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ****А. Н. ДЬЯКОВА****(Представлено: Е. В. МИНЁНОК)**

В статье рассматривается отношение студентов к здоровому образу жизни на примере одного из компонентов – режима труда и отдыха, а также причины несоблюдения и нарушения режима дня.

В последнее десятилетие проблема ЗОЖ студенческой молодежи стала одной из популярных в отечественной науке.

Студенчество является особой социальной группой, основная функция которой – приобретение выбранной профессии, что включает не только приобретение необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, но и формирование определенного, соответствующего профессии, образа жизни. Молодой человек осуществляет важнейшие выборы, от которых зависит вся его дальнейшая жизнь. Период учебы в вузе (в настоящее время активно совмещаемый с работой) является одним из наиболее проблемных, но и продуктивных периодов жизни человека. От качества решения, возникающих на его протяжении проблем зависит дальнейшее жизненное благополучие индивида [1].

В современной модели здоровья на влияние правильного образа жизни приходится 50 – 55%, на экологическое состояние – среды 18–20%, наследственность – 15–20%. Вследствие этого появляется необходимость распространения и исследования норм и правил здорового образа жизни, который в период студенчества является главным условием успешного преодоления многих проблем на всех уровнях современного общества, влияя на все его сферы жизнедеятельности. Также сегодня именно здоровый образ жизни зачастую помогает при переходе из молодости в взрослую жизнь, ограждая от негативных последствий. Из-за большого количества исследований в отношении наличия взаимосвязей между здоровым образом жизни и общественных позиций молодых людей, эти вопросы ещё не потерял своей актуальности. Молодежь, мы рассматриваем студенческую молодёжь, относиться к числу наименее социально защищенных групп населения, в то время как специфика учебного процесса и возрастные особенности предъявляют повышенные требования к их здоровью. Анализ научной литературы, посвященный здоровью студенческой молодёжи, показывает, что за время обучения в вузе здоровью студентов не только не улучшается, но и в ряде случаев ухудшается [2].

Нами была поставлена цель выявить препятствия к соблюдению режима труда и отдыха и найти пути их преодоления.

Для реализации поставленной цели, были определены следующие задачи:

- определить отношение молодёжи к соблюдению режима труда и отдыха;
- определить барьеры, которые мешают соблюдать режим труда и отдыха;
- определить содержательные характеристики рационального режима труда и отдыха студентов.

С целью выявления соблюдения режима труда и отдыха у студенческой молодежи было проведено исследование. В исследовании приняли участие студенты Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой с первого по четвертый курс в количестве 115 человек (из них 74 человека – девушки, 41 человек – юноши). Возраст участников исследования от 18 до 22 лет. Исследование проведено методом социологического опроса в марте 2022 года.

Для изучения отношения студенческой молодёжи к соблюдению режима труда и отдыха разработана анкета из 15 вопросов на платформе GoogleClassroom, позволяющих выявить ли место в их учебной деятельности для отдыха, как часто и много времени они уделяют на свой отдых, какие факторы влияют на несоблюдение режима труда и отдыха, а также какой отдых им по душе и нужен ли он в принципе студентам.

Результаты анкетирования студентов 1–4 курса (115 человек) приведены на рисунке 1.

Кроме того, студенты отвечали на открытые вопросы, на которые были получены следующие ответы:

Идеальный день для студента – это:

- Хороший сон и питание.
- Нет никаких заданий.
- Успеть сделать все дела.
- Отдыхаю и занимаюсь любимыми делами.
- Солнечный день на природе, в кругу семьи.
- Тот день, где я всё успела сделать и при всем этом у меня ещё осталось время на отдых.

- День, в котором ты все успеваешь, все получается.
- Выходной, с интересными развлечениями.
- Занятие спортом, по возможности продуктивная учёба.
- Мой идеальный день – это когда у меня на всё хватает время: и на учебу, и на отдых, и на развлечение.

– Идеальный день-день, в котором равномерно распределено время на работу и отдых.

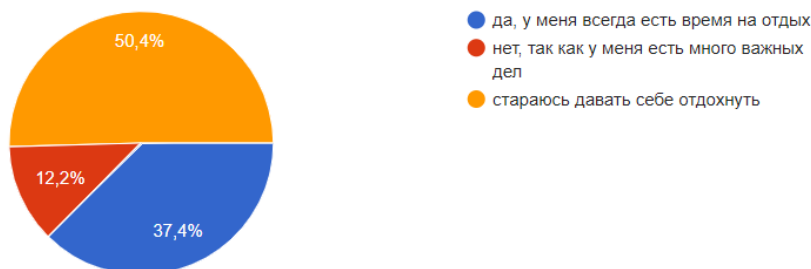
На вопрос «Нужен ли студентам отдых и почему?» были получены такие ответы:

- Обязательно, потому что перегрузка организма приводит к серьезным последствиям в организме.
- Нужен для физической и эмоциональной разгрузки.
- Нужен для того, чтобы не было выгорания.
- Чтобы не потерять мотивацию и не впасть в депрессию.
- Всем необходим отдых. Главное, правильно и рационально распределять время, использовать техники тайм-менеджмента, чтобы у студента не возникала зависимость от постоянной нехватки времени.

Уделяете ли вы время на отдых

 Копировать

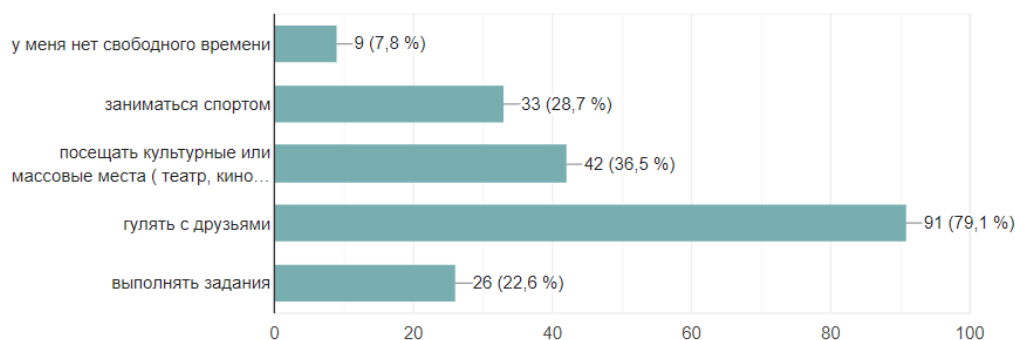
115 ответов

Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?

 Копировать

115 ответов

Как вы предпочитаете проводить свободное время?

 Копировать

115 ответов

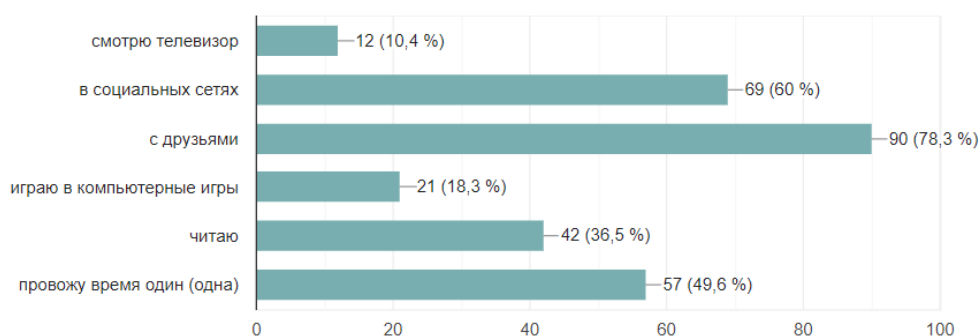
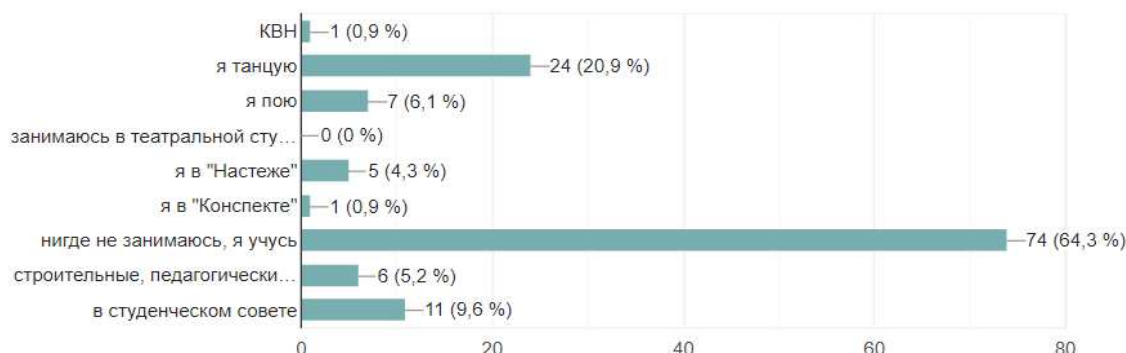

Рисунок 1 (начало)

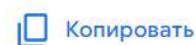
В каких (какой) формах студенческой жизни университета вы принимаете участие?

115 ответов

От чего, по вашему мнению, зависит количество проведения свободного времени студента?

115 ответов

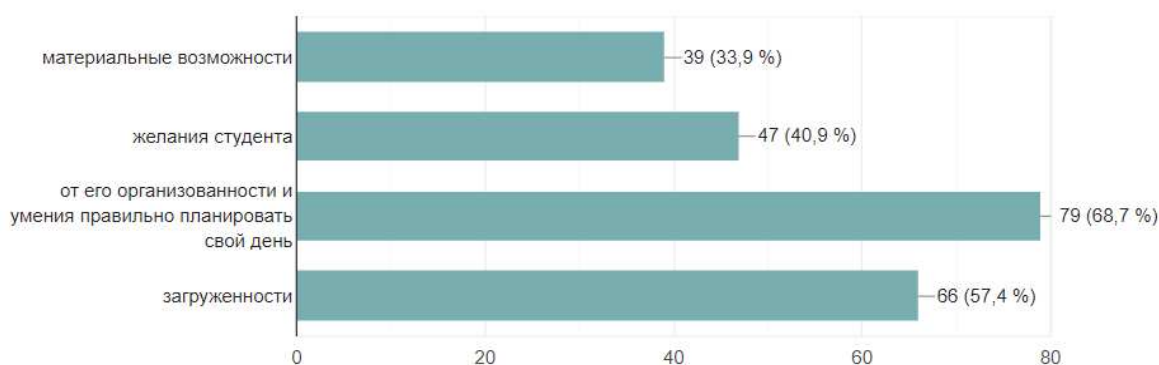

Рисунок 1 (окончание; начало – с. 124)

Динамика учебного процесса с его неравномерностью распределения нагрузок и интенсификацией во время экзаменационной сессии является своего рода испытанием для организма обучающихся. Происходит снижение функциональной устойчивости к физическим и психоэмоциональным нагрузкам, возрастает негативное влияние гиподинамии, нарушений режимов труда и отдыха, сна и питания, интоксикации организма из-за вредных привычек; возникает состояние общего утомления, переходящее в переутомление. Важным условием, определяющим эффективность учебного процесса, является высокий уровень умственной и физической работоспособности обучающихся, а также их учебно-трудовая активность. Высокий уровень умственной и физической работоспособности в процессе учебной деятельности студентов обуславливается многими внешними и внутренними факторами. Работоспособность головного мозга и нервную систему возможно очень долго поддерживать, чередуя напряжение и сокращение разных мышечных групп с ритмическим последующими расслаблением и растяжением. Понимание важности хорошо организованного режима труда и отдыха основано на закономерностях протекания биологических процессов в организме. Человек, соблюдая устоявшийся и наиболее целесообразный режим жизнедеятельности, лучше приспосабливается к течению важнейших физиологических процессов. Следовательно, необходимо вести четко организованный образ жизни, соблюдать постоянный режим в учебе, отдыхе, питании, сне, и заниматься физическими упражнениями. [3].

Выводы. Режим труда и отдыха – это устанавливаемые для каждого вида работ порядок чередования периодов работы и отдыха и их продолжительность. Рациональный режим – такое соотношение и содержание периодов работы и отдыха, при которых высокая производительность труда сочетается с высокой и устойчивой работоспособностью человека без признаков чрезмерного утомления в течение длительного времени.

На основании анкетирования студентов Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой было показано, что 50% студентов стараются соблюдать режим труда и отдыха,

посещать культурные, развлекательные мероприятия, проводить время с семьёй, заниматься спортом, оздоравливая свой организм. Здоровый образ жизни является неотъемлемой составляющей профессиональной деятельности любого человека. Факторами, влияющими на формирование здорового образа жизни студентов, являются: факторы, укрепляющие здоровье, и факторы, ухудшающие здоровье студентов.

Факторы, укрепляющие здоровье: отсутствие вредных привычек; рациональное питание; физическая культура и спорт; утренняя гимнастика и закаливание организма; прогулки на свежем воздухе; положительные эмоции; режим учёбы и отдыха; благоприятные климатические условия жизни; высокий уровень профилактических мероприятий; своевременная и полноценная медицинская помощь.

Факторы, ухудшающие здоровье: употребление алкогольных напитков; табакокурение; наркомания; токсикомания; несбалансированное питание; гиподинамия; несоблюдение режима труда и отдыха; стрессовые ситуации; умственные нагрузки; интенсификация учебного процесса; не удовлетворяющие санитарно-гигиеническим условиям аудитории; слабая материальная база; отсутствие постоянного медицинского контроля.

Режим труда и отдыха – нормативная основа жизнедеятельности для всех студентов. В то же время он должен быть индивидуальным, т.е. соответствовать конкретным условиям, состоянию здоровья, уровню работоспособности, личным интересам и склонностям студента. Важно обеспечить постоянство того или иного вида деятельности в пределах суток, не допуская значительных отклонений от заданной нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.evkova.org/referat-na-temu-trud-osnova-funktsionirovaniya-i-razvitiya-obschestva>. – Дата доступа: 11.05.2022.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/7371282/page:5/>. – Дата доступа: 12.05.2022.
3. Минёнок, Е. В. Социологические проблемы формирования здорового образа жизни студентов / Е. В. Минёнок, М. Д. Панкова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2018. – С. 212–215.

УДК796.011

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ФИЗКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ****С. П. КОВАЛЕНКО****(Представлено: В. Ю. ДЯТЛОВ)**

В статье представлены предпосылки и специфика использования цифровых технологий в системе современного образования. Выявлены проблемы использования современных технологий в образовательном процессе для смешанной формы обучения. Это означает, что современные технологии обучения являются уже полной составляющей современного образования. Предложены некоторые интернет платформы для дистанционного обучения и смешанного образовательного процесса студентов специальности «Физическая культура».

Одним из главных компонентов цифровизации общества являются информационные технологии. Они позволяют коренным образом изменить жизнедеятельность каждого человека. Поэтому разработка стратегии развития и использования информационных технологий в сфере образования физической культуры и спорта является одной из ключевых проблем.

Среди явных плюсов цифрового алгоритма современного образования можно назвать следующие:

- приучение к самостоятельности;
- отсутствие бумажной волокиты;
- экономию такого важного ресурса, как время;
- упрощение работы педагогов;
- прогностическая модель будущего в действии [1].

Анализ процессов цифровизации позволил выделить несколько основных инструментов, которые призваны повысить качество онлайн-образования и обеспечить эффективное использование цифровых технологий:

- 1.Разделение учебного материала на более мелкие структурные единицы.
- 2.Организация технической поддержки. Из-за того, что не у всех преподавателей и студентов есть опыт работы на онлайн-платформах, особенно важна поддержка со стороны технических ассистентов.
- 3.Мотивация к обучению вне класса. По сравнению с традиционными лекциями преподаватели имеют меньший контроль над посещением занятий. Следовательно, прогресс такого обучения зависит от мотивации обучения студентов вне класса [1].

Таким образом, применение и внедрение цифровизации в образовательный процесс студентов «Физическая культура», является основным фактором профессиональной подготовки. При применении цифровизации, многие студенты-спортсмены, имеют полную возможность участвовать в образовательном процессе: выполнять задания, проводить онлайн конференции, получать комментарии и предложения по своим работам, а также имеют возможность получить аттестацию.

Анализ эффективности использования в учебном процессе информационных технологий был проведен в Полоцком государственном университете. В соответствии с полученными результатами самыми полезными из оцениваемых возможностей использования информационных технологий, по мнению опрошенных студентов, оказались:

- постоянный доступ к учебным материалам/заданиям;
- участие в онлайн-тестировании;
- возможность выполнять и сдавать задания через электронную среду;
- возможность обратиться с вопросом к преподавателю в любое время, гиперссылки на источники, видео-лекции преподавателей. То есть большинство опрошенных студентов считают наиболее полезным использование возможностей электронного курса непосредственно для обучения, а не для общения и взаимодействия с другими студентами.

Также большинство студентов согласны с тем, что электронный курс поможет им лучше подготовиться к экзамену/зачету по дисциплине (87,7%), однако при этом, каждый пятый из принявших участие в опросе, не признает полезности электронных курсов (20,7%) в данном аспекте. Половина опрошенных однозначно согласны с необходимостью использования электронных курсов по всем дисциплинам (53,4%), треть респондентов видят необходимость использования электронных курсов по всем дисциплинам только в качестве теоретических материалов (32,9%), а каждый десятый не испытывает в этом необходимости (11,9%). Одной из претензий студентов является несовершенство технической базы для реализации электронного обучения. Например, при тестировании с открытым вариантом ответа, система

не всегда может учесть все правильные варианты, в результате знания студента оцениваются необъективно.

Делая эти выводы на основе опроса, нельзя не учитывать субъективность оценок студентов, которые связаны с условиями изучения конкретной дисциплины и формой контроля, обусловленными индивидуальными особенностями преподавателя, его видением курса, его склонностью к тем или иным формам обучения и контроля. Вопросы контроля и оценки качества работы преподавателя даже при офлайн обучении являются одной из сложных и важных задач в управлении качеством образования, а при использовании информационных технологий эта проблема еще более усложняется необходимостью сравнения, выявления причины эффективности или неэффективности. Сложно также оценить качество, содержание и характер представления курса для разных направлений дисциплин. Актуальна также проблема организации электронных курсов для образовательного процесса: преподаватель высокого профессионального уровня может не владеть техникой создания эффективных с точки зрения обучения электронных курсов.

Использование в учебно-воспитательном процессе вуза цифровых технологий и электронных средств позволило повысить интерес студентов к учебным занятиям, что отразилось как на уровне их теоретической подготовленности по дисциплине, так и в практическом плане: представленный на сайте университета программный материал по видам спорта, оснащенный интерактивными презентациями, обширным видеоматериалом по изучаемым техническим элементам, рисунками, фотографиями, схемами, помог сделать учебно-воспитательный процесс более интенсивным и результативным [2].

Таким образом, применение современных цифровых технологий учебном процессе университета, носит большой вклад в организацию современного образования, а также эффективным средством повышения качества обучения студентов, обеспечивает современный подход к формированию профессиональной компетентности будущих специалистов. Легкодоступность способствует своевременному созданию заданий и их выполнения, возможность применить свой творческий подход к выполнению задания, а также формирование навыков самостоятельного обучения на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики на 2019-2025 ГОДЫ (Электронный ресурс) – 2019. Режим доступа: <https://crit.bspu.by/wp-content/uploads/2021/08/concept.pdf>
2. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

УДК371.69:004.3

**ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ GOOGLE CLASSROOM****С. П. КОВАЛЕНКО***(Представлено: В. Ю. ДЯТЛОВ)*

В статье рассматриваются отношения студентов к облачным технологиям, платформам и службам Google classroom в образовательном процессе. Ресурсы современных облачных сервисов позволяют упростить образовательный процесс студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

Процесс подготовки будущих специалистов специальности «Физическая культура» имеет свою специфику. Одна из особенностей – является работа со студентами-спортсменами, которые в основном являются профессиональными спортсменами. За счет напряженного графика тренировок и соревнований, студентов-спортсменов освобождают от постоянного посещения занятий в университете, и их обучение построено по индивидуальному графику. Так же, редкое появление студентов в университете может не совсем благоприятно сказаться на качестве профессиональной подготовки будущих педагогов физической культуры.

Практика показывает, что, большую часть учебного времени студенты-спортсмены проводят на соревнованиях, сборах и иных спортивных мероприятиях, а значит, не могут посещать учебные занятия регулярно, поэтому индивидуализация обучения с использованием современных информационных технологий, имеет для них особое значение. Прежде всего, потому, что она не только даёт возможность студенту выбрать наиболее удобные и интересные для него виды работ, но, что особенно важно, позволяет самостоятельно определять сроки их выполнения. Таким образом, у студентов не только развиваются навыки самостоятельной работы с различными источниками информации, снимаются психологические проблемы, вызванные необходимостью жестко следовать требованиям учебной программы, но они учатся выбирать и самостоятельно организовывать собственный образовательный процесс. И правильная организация этого процесса, выбор оптимальных сроков и для подготовки, и для выполнения, как семестровых, так и текущих заданий, оцениваемых с помощью различных форм контроля, может оказать существенное влияние, в том числе и на повышение академической успеваемости студентов-спортсменов [1].

Проанализировав возможности современных информационных образовательных систем, специалисты Полоцкого государственного университета остановились на платформе Google Suite for Education. Решающим доводом в пользу такого выбора стал тот факт, что с приложениями, развернутыми на основе этой платформы, хорошо интегрируются мобильные устройства с операционной системой Android, широко распространенные в студенческой среде. В августе 2014 г. корпорация Google дополнила платформу Google Suite for Education новым сервисом, получившим название Google Classroom. Этот сервис позволяет преподавателям, зарегистрированным в системе, создавать виртуальные классы по своим дисциплинам и с их помощью распространять среди студентов учебные и методические материалы, организовывать самостоятельную работу студентов и управлять ей, контролировать ход учебного процесса, проводить рубежные и итоговые контрольные мероприятия.

Главными особенностями Google Classroom являются:

– Простота регистрации. При создании класса автоматически генерируется уникальный код, зная который, студенты могут присоединиться к сообществу. Этот процесс устраняет необходимость создания предварительных списков академических групп.

– Интеграция с Google Drive. Когда преподаватель создает новый класс, на его Google-диске автоматически появляется папка «Класс» с новым образовательным контентом для каждого класса.

– Организация. Когда студенты используют Google Classroom, папки «Класс» создаются на их Google-дисках с вложенными папками для каждого класса, к которому они присоединяются.

– Автоматизация распространения заданий. При создании задания в виде Google-документа платформа будет создавать, и распространять индивидуальные копии документа для каждого студента, зарегистрированного в классе.

– Определение сроков выполнения заданий. При создании задания преподаватель указывает срок выполнения работы. Если студент предоставляет задание до начала срока, на его документе появляется статус «Просмотр», что позволяет преподавателям делать сортировку.

– Работа/Исправление. Когда студенты приступили к выполнению заданий, преподаватель может обеспечить обратную связь в тот момент, когда студент находится в статусе «Просмотр» («Viewing»).

Когда работа возвращается студенту, он снова переключается в статус «Редакция» («Edit») и продолжает работу над документом.

– Удобный обзор. И преподаватели, и студенты могут видеть все задания на главном экране Google Classroom. Это позволяет контролировать работу сразу в нескольких классах.

– Связь. Благодаря сочетанию классных объявлений, созданных преподавателем, и интегрированным возможностям комментирования заданий у преподавателей и студентов всегда есть возможность поддерживать связь и быть в курсе статуса каждого задания [2].

Среди студентов было проведено опрос. В ходе которого, студенты дали оценку использования сервиса Google classroom (рисунок 1).

Оценка использования сервиса Google Classroom в образовательном процессе специальности "Физическая культура"

147 ответов

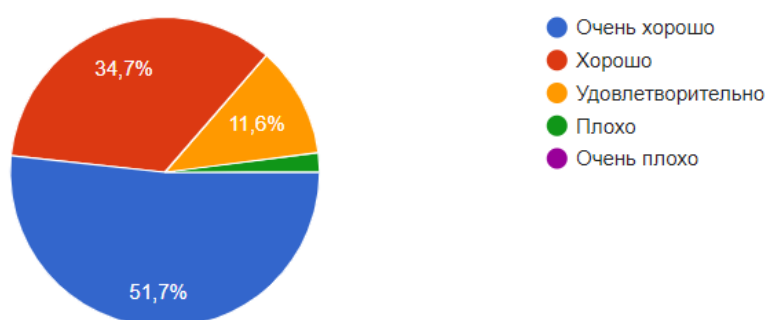

Рисунок 1. – Оценка использования сервиса Google classroom студентами

В ходе опроса студентов, было выявлено, что студенты оценивают Google classroom в положительную сторону (51,7%), 34,7% студентов ставят оценку «хорошо» сервису, 11,6% студентов считают сервис удовлетворительным, и лишь 2% студентов считают сервис плохим.

Таким образом, проведенный анализ функциональных возможностей Google classroom, в рамках образовательного процесса гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, позволяет сделать вывод о том, что этот сервис является эффективным средством образовательного процесса для студентов-спортсменов. Так же способствует повышению качества образования, самостоятельности студентов и развития современных технологий в университете.

Современные информационные технологии создают большое количество новых возможностей для всех участников образовательного процесса. Однако, педагогические технологии, опыт мастерство и знания преподавателя всегда остаются первостепенными в вопросах качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дятлов, В.Ю. Индивидуализация обучения студентов-спортсменов с использованием технологий «Google Apps for Education» / В.Ю. Дятлов // Проблемы и перспектив развития физической культуры, спорта и туризма в Республике Беларусь: материалы Респ. науч.-практ семинара, Новополоцк, 24 марта 2017 г. – Новополоцк: ПГУ, 2017. – С. 61-66.
2. Оськин, А.Ф. Опыт применения облачных технологий для построения информационно-образовательной среды вуза / А. Ф. Оськин, Д. А. Оськин // Высшэйшая школа. – 2016. – № 3. – С. 18-22.

УДК371.69:004.3

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛАТФОРМЫ MICROSOFT TEAMS ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

С. П. КОВАЛЕНКО

(Представлено: **В. Ю. ДЯТЛОВ**)

В статье представлена специфика использования информационных технологий, таких как Microsoft Teams, в современном образовании студентов. Представлены минусы и плюсы использования платформы Microsoft Teams для дистанционного обучения студентов специальности «Физическая культура».

В настоящее время стало популярно дистанционное образование. И для этого, нужны специальные платформы ведения дистанционного образования и так же качественной связи преподавателей со студентами. Так как многие студенты специальности «Физическая культура» являются студентами-спортсменами, то обучение дистанционно является для них главным плюсом для получения образования.

И так рассмотрим одну из платформ для Майкрасофт для образования.

Для проведения лекционных и практических онлайн-занятий по физической культуре в университете была создана возможность интернет-коммуникаций преподавателей со студентами на площадке Microsoft Teams (MsT), которая является корпоративной платформой вуза, объединяющей в рабочем пространстве чат для переписки, возможность встреч-собраний, задания в различных вариантах и другие вложения, используемые в образовательном процессе, посредством чего обеспечивается управление учебной группой, в том числе контроль физической активности.

Оценивая возможности Microsoft teams, можно выделить главное:

- 1) задания (можно создавать интересные задания и поддерживать обратную связь);
- 2) журнал успеваемости (можно назначать оценки и отслеживать прямо в рабочей группе);
- 3) профессионально развитие (можно общаться с другими преподавателями в профессиональных учебных сообществах, создавать рабочие группы для реализации учебного проекта);
- 4) общаться со всеми (можно организовывать клубные события, общаться с учениками (рисунок 1).

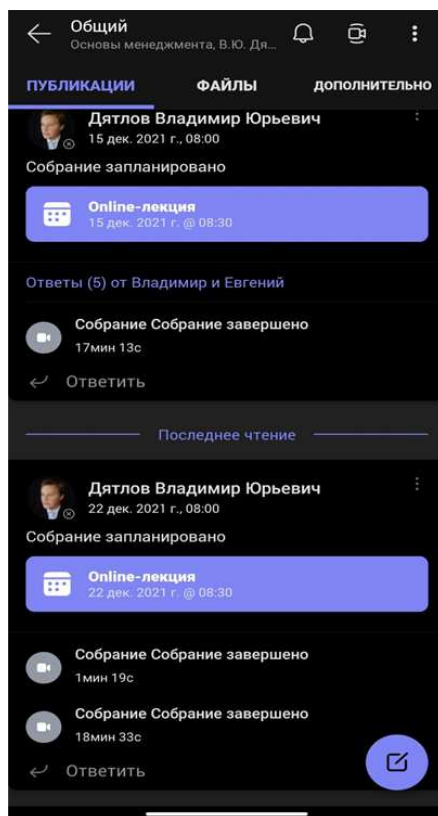

Рисунок 1. – Онлайн проведение лекций

Возможности и преимущества Microsoft Teams:

- 1) Задания: Назначайте, отслеживайте и оценивайте задания.
- 2) Демонстрация экрана: Демонстрируйте экран или презентацию в реальном времени.
- 3) Иммерсивное средство чтения: Читайте беседы и чаты в удобном для себя формате в Microsoft Teams (через телефон или компьютер).
- 4) Доска: Ведите совместную работу в Microsoft Teams, используя свободный бесконечный цифровой холст.
- 5) Поднимите руку: Вам не придется прерывать других, чтобы вас услышали.
- 6) Совместный режим: Вы можете видеть весь класс во время дискуссий и презентаций (рисунок 2).
- 7) Специальные возможности: Американский жестовый язык, скрытые субтитры (только для США) и иммерсивное средство чтения.
- 8) Интеграция: Интеграция Microsoft Teams и системы управления обучением позволяет разрабатывать индивидуальные занятия.
- 9) Пользовательский фон: Размывайте фон, выбирая бесплатные изображения или используя свои.

Рисунок 2. – Проведение лекции

В первую очередь данная программа дает возможность формировать и развивать коммуникативные навыки студентов в режиме реального времени. Подобная платформа позволяет организовать дискуссии, дебаты, «круглые столы», ролевые игры и т.д. на изучаемом языке. Кроме того, платформа обладает функцией Breakout rooms или сессионные залы, позволяющей организовать работу в парах или группах в отдельных сессионных залах. Таким образом, все студенты без исключения участвуют в процессе общения на иностранном языке.

Платформа Microsoft Teams позволяет также организовать онлайн-выступление студентов перед группой. Для этого преподаватель передает слово студенту, переключив общую трансляцию со своего рабочего стола на рабочий стол выступающего. Во время выступления студента слушатели имеют возможность включиться в обсуждение, комментируя выступление в чате. Заранее подготовленный для занятия мультимедийный материал преподаватель может транслировать, поделившись системным видео/аудио на своем компьютере. Помимо этого, с целью визуализации информации преподаватель может поделиться с присутствующими студентами текущим видом экрана компьютера и начать демонстрацию презентации / учебных материалов или использовать экран в качестве интерактивной классной доски. Более легкому восприятию информации и привлечению внимания студентов на то или иное упражнение также способствует функция комментирования, которая позволяет выделять фрагменты текста, схемы или рисунка. Для оценки и контроля знаний студентов очень удобен в использовании опросник, легко интегрирующийся в Microsoft Teams [2].

Стоит также отметить, что студенты могут воспользоваться функцией записи занятия в Teams для последующего пересмотра и лучшего усвоения материала. В организационном плане платформа также довольно удобна, так как позволяет назначать и напоминать время занятий, консультаций, зачетов и экзаменов во встроенном календаре.

Однако во время обучения студентов посредством платформы Microsoft Teams у преподавателей и студентов наблюдаются также определенные трудности.

Во-первых, данный формат взаимодействия участников учебного процесса предполагает наличие качественного интернет-соединения у всех участников одновременно. Однако такие технические проблемы, как слабая видео/аудио связь, обрыв соединения или же посторонние шумы, приводили к неоправданной потере времени на устранение технических неполадок, переключение и, как следствие, к ухудшению качества занятия, тогда как именно подобный онлайн-формат должен сохранять возможность живого, непосредственного диалога в процессе коммуникативно-ориентированного обучения [3].

Во-вторых, процесс подготовки к занятиям у преподавателей занимает гораздо больше времени, так как следует учитывать как потенциальные проблемы, касающиеся усвоения материала, так и чисто технические сложности, упомянутые выше. Одной из существенных проблем является также недостаточная подготовка преподавателей для работы онлайн, которая обусловлена недостаточно высоким уровнем компьютерных навыков, необходимых для успешного проведения занятий онлайн. Безусловно, в современных условиях все преподаватели имеют опыт работы с различными компьютерными программами, однако, по большей степени ввиду возраста, у многих преподавателей уровень владения компьютером все же ниже, чем у студентов [3].

Итак, вышеприведенные преимущества использования платформы Microsoft Teams свидетельствуют о возможности эффективного проведения занятий в режиме онлайн. Однако во время подготовки к дистанционному занятию необходимо также учитывать потенциальные трудности, которые могут возникнуть во время процесса обучения.

Проанализировав преимущества Microsoft Teams свидетельствуют об эффективности использования данной платформы во время дистанционного обучения. У студентов формируются языковые, речевые и коммуникативные компетенции, что является ключевой задачей при обучении иностранному языку. Однако во время процесса обучения также могут возникнуть некоторые трудности, основными из которых являются технические проблемы и недостаточная подготовка преподавателей для работы онлайн.

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что применение платформы Microsoft Teams, может быть использована как эффективное средство организации образовательного процесса студентов специальности «Физическая культура».

ЛИТЕРАТУРА

1. Полат Е.С. Модели дистанционного обучения // Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения. – М.: Академия, 2006.
2. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
3. Буданцев Д. В. Цифровизация в сфере образования: обзор российских научных публикаций // Молодой ученый. 2020. № 27 (317). С. 120-127

УДК 94(510):796.412.2

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ В КИТАЕ**В. ЦЗЯН***(Представлено: Н. В. ГРИШАНОВА)*

В статье рассмотрена краткая история развития художественной гимнастики в провинции Шэньси и Китае в целом. Представлены достижения китайских гимнасток на международных и республиканских соревнованиях по художественной гимнастике.

Художественная гимнастика – вид спорта, основанный на выполнении женщинами комбинаций из естественных, гимнастических, ритмических и танцевальных упражнений под музыку с предметом и без него [1]. Занятия художественной гимнастикой способствуют физическому и эстетическому воспитанию занимающихся благодаря изяществу, плавности, мягкости движений, основанных на элементах, имеющих сходство с балетом, современным и народным танцем различных стран мира [2, 3].

История, периоды и этапы развития художественной гимнастики во многом обуславливают подготовку тренеров и спортсменов. От уровня развития вида спорта, квалификации специалистов во многом зависят результаты выступления на соревнованиях и степень спортивного мастерства спортсменов, что, в свою очередь, влияет на престиж страны.

В истории развития художественной гимнастики в Китае можно выделить этапы становления, развития, упадка и подъема.

Этап становления художественной гимнастики в Китае начинается с момента появления данного вида на территории Китая в 1978 году, придя сюда из Северной Кореи, Японии, Канады, Болгарии и бывшего Советского Союза. В отличие от Европы, в которой художественная гимнастика зародилась еще в конце 19 - начале 20 вв. В 1963 году в Будапеште, Венгрия, прошел 1-й чемпионат мира по художественной гимнастике, а в начале 80-х Международная федерация гимнастики официально одобрила включение художественной гимнастики в программу Олимпийских игр [1]. Таким образом, уже тогда можно было говорить о значительном отставании в развитии данного вида спорта в Китае.

С целью развития художественной гимнастики и уменьшения отставания от ведущих Европейских стран китайские власти стали привлекать большое количество иностранных специалистов с целью привлечения их в образовательном и учебно-тренировочном процессах. Благодаря такой заинтересованности к развитию художественной гимнастики уже в 1983 году ее включили в программу пятых китайских национальных игр, прошедших в Шанхае.

С 1981 года сборная Китая впервые приняла участие в 10-м чемпионате мира по художественной гимнастике в Мюнхене. В состав сборной команды вошли Шао Цзя, Ли Синь и Ван Сюжун, которые заняли 16 место из 21 в предварительных групповых соревнованиях. В индивидуальном многоборье лучший результат показала Шао Цзя, заняв 24 место из 85 возможных.

Уже на 11-м чемпионате мира по художественной гимнастике, который проходил в 1983 году в Страсбурге, сборная команда Китая заняла 7 место в предварительных групповых соревнованиях и прошла в финальные соревнования, где заняла последнее 8 место. А на 12-м чемпионате мира в 1987 году в Варне сборная Китая завоевала бронзовую медаль в программе группового первенства по многоборью. Итоги данных соревнований можно считать завершением этапа становления и началом нового этапа развития художественной гимнастики в Китае.

В период с 1987 по 1995 годы отмечается значительный рост результатов китайских спортсменок в индивидуальных видах программ чемпионатов мира. Так в 1991 году в Афинах на 15-м чемпионате мира Саша Го смогла завоевать 10 место в индивидуальном многоборье.

В 1995 году на чемпионате мира по художественной гимнастике была отмечена ожесточенная борьба и соперничество в связи с тем, что данные соревнования являлись отборочными к предстоящим Олимпийским играм, так как с 1996 года на Олимпийских играх в Атланте ввели командный зачет по художественной гимнастике. По результатам прошедшего чемпионата мира сборная команда Китая прошла квалификационный отбор, обыграв команду Украины с небольшим преимуществом в 0,075 балла и опередив сборные команды Греции и Японии, став единственной неевропейской командой в первых олимпийских командных соревнованиях по художественной гимнастике. По результатам Олимпийских игр в Атланте сборная команда Китая обыграла команды Германии и Италии в квалификационных раундах, и набрала на 0,012 балла больше, чем команда Беларуси, что позволило команде войти в пятерку лучших.

С 1998 года по 2008 год отмечается непрерывное развитие китайской художественной гимнастики. Так, Чжоу Сяоцзин в 1998 году стала абсолютной чемпионкой по художественной гимнастике на Азиатских играх в Бангкоке в индивидуальном зачете [4].

В 2002 году Чжун Лин стала чемпионкой в личном многоборье [5].

На Олимпийских играх 2004 года в Афинах сборная команда Китая по художественной гимнастике заняла шестое место.

В 2006 году обновленная китайская команда достигла своих лучших результатов на международных соревнованиях во Франции, заняв третье место в командном зачете.

В 2008 году Чжун Лин завоевала серебряную медаль в коллективном многоборье по художественной гимнастике на Олимпийских играх в Пекине. Это событие стало пиком этапа подъема художественной гимнастики в Китае.

С 2008 года по настоящее время отмечается этап упадка уровня развития китайской художественной гимнастики и спортивных достижений, так как китайские гимнасты ни разу не смогли повторить былого успеха на международной арене [5].

История развития художественной гимнастике в провинции Шэньси. Сборная команда провинции Шэньси по художественной гимнастике была сформирована в 1983 году. Команда стремительно развивалась и смогла добиться высоких результатов на Национальных играх и чемпионатах. В настоящее время в провинции Шэньси работают 8 тренеров по художественной гимнастике различной квалификации. Среди них 6 китайских тренеров (1 старший тренер с 27-летним стажем преподавания, 3 тренера с 15-летним стажем преподавания и 2 юниорских тренера с 5-летним стажем преподавания) и 2 украинских тренера (со стажем 3 года и 8 лет), которые обладают высоким уровнем технического мастерства.

Лучшей спортсменкой провинции считается Ван Цзылу. В 2016 году она стала чемпионкой Национального чемпионата в личном зачете. В 2018 году на чемпионате Азии по художественной гимнастике она заняла 3 место.

В 2019 году сборная команда провинции Шэньси стала абсолютным чемпионом Национального Чемпионата в командном зачете в молодежной группе. На этом чемпионате Ван Цзылу завоевала 2 бронзовые медали в круговые упражнениях и индивидуальном многоборье.

В 2021 году на 14-х Национальных играх спортсменка из сборной команды провинции Шэньси Ван Цзылу заняла третье место в личном зачете, а в общем зачете команда заняла 3 место во взрослой группе. Это были лучшие результаты с момента создания команды.

На наш взгляд такое чередование этапов подъема и упадка в развитии китайской художественной гимнастики связано с отставанием в области технической и хореографической подготовленности гимнасток, нестабильностью владения предметами, отставанием в сложности элементов, отсутствие научного подхода в тренировочном процессе, а также прогрессирующий травматизм в спорте [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Wu C. Discussion on the current situation of sports injuries and the causes of training for young rhythmic gymnasts in my country. Beijing Sports University. 2001.
2. Schmid, A. B. Modern rhythmic gymnastics (rhythmic gymnastics) / A. B. Schmid. – Beijing: People's Sports Publishing House, 1983.
3. Wang Q. New Quality Course for College Sports: Xidian University Press. 2016, 153 p.
4. Wu Z. (Eds.) Sports Encyclopedia 11 Group Gymnastics, Rhythmic Gymnastics. Skills: Anhui People's Publishing House. 2010, 80 p.
5. Wu X., Wang N., Li G. (Eds.) New College Physical Education and Health Course: Shandong People's Publishing House. 2014, 221 p.
6. Зап. в 2021 г. автором, Гришановой Н. В. От Цзян В., 1994 г.р. в г. Новополокке.

УДК 796.015.6/.412.2

СПОРТИВНЫЙ ТРАВМАТИЗМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ

В. ЦЗЯН

(Представлено: Н. В. ГРИШАНОВА)

В статье рассмотрены причины возникновения травматизма в художественной гимнастике. Представлены наиболее распространенные травмы в художественной гимнастике на основании анализа исследований различных авторов и по результатам социологического опроса тренеров и спортсменов провинции Шэньси Китайской Народной Республики. Предложены меры профилактики травм в художественной гимнастике.

С постоянным развитием современной художественной гимнастики отмечается совершенствование системы судейства соревнований увеличение требований к техническому выполнению элементов, новизне, эстетических компонентам, к физическим и психологическим качествам спортсменов. Постоянная интенсификация тренировочного процесса, помимо повышенных требований к спортсменам влечет за собой и увеличение спортивного травматизма [1, 2]. Именно поэтому одним, из основных направлений в работе тренеров является забота о том, чтобы уменьшить риск возникновения травм [3].

Изучение структуры травматизма в художественной гимнастике, связи тяжести травм с их причинами, изучение заболеваемости позволяют сформулировать стратегию их профилактики, лечения и реабилитации [4].

По результатам исследований Н. М. Бикчурин и Ф. В. Тахавиевой [4, с. 9] чаще всего в художественной гимнастике встречаются травмы стопы (31,6% случаев), пояса верхних конечностей (22,4% случаев), спины (21,1% случаев).

Примерно такое же процентное распределение по острым травмам отмечено и в исследованиях К. Roberts: стопа и голеностопный сустав – 38% травм, голень и коленный сустав – 19%, бедро и тазобедренный сустав – 15%, спина – 17% [5]. При этом 39% травм, требующих лечения, 39% приходится на поясничный и грудной отделы позвоночника, из которых 24% являются острыми, а 56% хроническими [5].

По результатам исследований Чэнь Синя [6] травмы тазобедренного сустава составили 18,2% от общего числа травм в художественной гимнастике, уступая только травмам поясничного отдела позвоночника 21,2%. Остальные травмы сконцентрированы в суставах нижних конечностей, стопах.

В ходе социологического опроса нами было проанкетировано 8 тренеров сборной команды провинции Шэньси по художественной гимнастике (6 китайских тренеров и 2 украинских тренера) в возрасте от 20 до 29 лет со стажем тренерской деятельности от 3 до 27 лет; и 18 спортсменов из сборной команды провинции Шэньси по художественной гимнастике: 9 человек в возрасте 12-14 лет и 9 человек в возрасте 18-20 лет, занимающихся, как в группах, так и индивидуально. Респондентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся их мнения по поводу проблемы травматизма в спорте.

По мнению тренеров самыми распространенными травмами в художественной гимнастике являются травмы поясничного отдела позвоночника (29,2%) и травмы коленей (29,2%), травмы голеностопного сустава (18,18%), травмы тазобедренного сустава (12,5%) и травмы крестцово-подвздошного сустава (12,5%). Такое распределение травм совпадает также с мнением респондентов о местах локализации травм у их спортсменов. Так, по мнению тренеров местами возникновения травм являются – травмы поясничного отдела позвоночника (36,36 %) и травмы коленей (36,36%), травмы голеностопного сустава (16,6%), травмы тазобедренного сустава (12,5%).

Наиболее часто встречающиеся травмы по мнению спортсменов, занимающихся художественной гимнастикой, отображены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что у гимнасток имеются травмы по всему телу, но в основном они сконцентрированы в крестцово-подвздошном суставе (12,3%), грудном отделе позвоночника (9,2%), поясничном отделе позвоночника (10,8%), коленных суставах (левом – 6,9% и правом – 7,7%), голеностопных суставах (левом – 6,2% и правом – 6,9%) и стопы (по 5,4% на левой и правой). Незначительные травмы имеются в области головы (0,8%), шеи (2,3), плеч (по 2,3% слева и справа), локти (по 0,8% слева и справа) и кисти (по 1,5% слева и справа).

Соотношение количества травм к количеству респондентов распределилось следующим образом (от высокой степени вероятности травмы до низкой вероятности возникновения травм): крестцово-подвздошный сустав (88,89%), поясничный отдел позвоночника (77,78%), грудной отдел позвоночника (66,67%), правый тазобедренный сустав (66,67%), левый тазобедренный сустав (55,56%), правый коленный сустав (55,56%), левый коленный сустав (50%), правый голеностопный сустав (50%), левый голено-

стопный сустав 44,44%, левая стопа (38,89%), правая стопа (38,89%), шейный отдел позвоночника (16,67%), левое плечо (16,67%), правое плечо (16,67%), голова (5,56%), левый локоть (5,56%), правый локоть (5,56%).

Таблица 1. – Распространенные травмы в художественной гимнастике

Место расположения травмы																			
	Голова	Шея	Плечо (левое)	Плечо (правое)	Локоть (левый)	Локоть (правый)	Кисть (левая)	Кисть (правая)	Грудной отдел	Поясничный отдел позвоночника	Крестцово-подвздошный сустав	Бедро (левое)	Бедро (правое)	Колено (левое)	Колено (правое)	Лодыжка (левое)	Лодыжка (правое)	Нога (левая)	Нога (правая)
Количество ответов	1	3	3	3	1	1	2	2	12	14	16	10	12	9	10	8	9	7	7
Пропорция (соотношение к количеству респондентов)	5,56%	16,67%	16,67%	16,67%	5,56%	5,56%	11,11%	11,11%	66,67%	77,78%	88,89%	55,56%	66,67%	50%	55,56%	44,44%	50%	38,89%	38,89%
% соотношение от общего количества травм	0,8%	2,3%	2,3%	2,3%	0,8%	0,8%	1,5%	1,5%	9,2%	10,8%	12,3%	7,7%	9,2%	6,9%	7,7%	6,2%	6,9%	5,4%	5,4%

Сопоставляя полученные данные от всех респондентов по итогам анкетирования у нас получилось, что самыми распространенными местами возникновения травм в художественной гимнастике являются коленный сустав, голеностопный сустав, поясничный отдел позвоночника и крестцово-подвздошный сустав.

По мнению Н. Н. Венгерова и И. О. Соловьёва тенденция увеличения травматизма в художественной гимнастике связана с тем, что форсирование нагрузок и стремление к опережающему развитию по показателям физической и технической подготовленности происходит без учёта темпа индивидуального биологического развития спортсменок [2].

При этом Н. М. Бикчурин и Ф. В. Тахавиева [4, с. 9] отмечают, что рост травматизма в художественной гимнастике начинает наблюдаться у спортсменок с 12-13 лет, а наибольшая травматизация характерна для спортсменок-гимнасток 16 лет и старше. Это связано с тем, что занятия по художественной гимнастике начинаются еще в возрасте 4-5 лет, когда еще не завершились процессы роста, формирования и созревания организма, а юным спортсменам уже приходится адаптироваться к большим физическим нагрузкам.

Также причинами возникновения травматизма в художественной гимнастике по мнению многих авторов является:

- недооценка тренером возрастных анатомо-физиологических особенностей организма детей, своеобразия их реакции на мышечные нагрузки и факторы внешней среды [4, с. 9; 20];
- отсутствие учета индивидуальных особенностей спортсменок [7-11];
- ранняя спортивная специализация, большие по объему и интенсивности учебно-тренировочные и соревновательные нагрузки, влекущие за собой перегрузки, нарушения в развитии еще несформированного организма [4, с. 9; 6, 8];
- большое количество часов тренировок в неделю (каждый дополнительный час занятий художественной гимнастикой увеличивает риск таких травм на 29%) [6];
- малое количество времени, уделяемое растяжке (каждая дополнительная минута растяжки в день уменьшает риск травмы на 11%) [6];
- малое количество времени, уделяемое общей физической подготовке (ОФП) [6];

- низкая жировая масса, высокий уровень развития гибкости и координационных способностей, повышенные требования к проявлению силовых способностей и выносливости, предъявляют особые требования к опорно-двигательному аппарату и мышечной системе юных спортсменов, что обуславливает потенциальные риски возникновения различных травм [4, с.9];
- повышение классификационных требований к содержанию соревновательных программ и технике выполнения движений [6];
- неправильная техника выполнения элементов [2];
- задержка полового развития, задержка сроков окостенения позвоночника в следствие психологических стрессов и интенсивных тренировок в раннем возрасте;
- неправильная организация учебно-тренировочного процесса и соревнований [2];
- неправильное питание, нарушение менструального цикла и остеопороз;
- большое количество сложных прыжков и твердая поверхность для тренировок;
- дисбаланс между мышцами-антагонистами [2];
- накопившаяся в течение длительного времени усталость или напряжение после тренировок [6];
- накопившиеся спортивные травмы;
- нарушенное равновесие и стабильность удержания позы из-за недостаточной силы, высокого уровня развития гибкости и подвижности суставов [11];
- отсутствие специализированного контроля;
- отсутствие коррекционных и функциональных тренировок, с акцентом на устранение дисбаланса и подверженных травматизму места [7, 8, 10, 11].

Таким образом, по результатам анализа исследований авторов и результатам социологического опроса мы выявили, что самые распространенные травмы в художественной гимнастике локализуются в крестцово-подвздошном суставе и поясничном отделе позвоночника, грудном отделе позвоночника и бедре, коленном суставе. Основные причины возникновения перечислены в данной статье. В связи с этим мы предлагаем использовать следующие меры предосторожности в качестве профилактики травм в художественной гимнастике:

- продолжительность занятий высококвалифицированных спортсменов не должна превышать 30 ч в неделю;
- упражнения на растяжку необходимо выполнять не менее 40 мин в день;
- общей физической подготовки не должно быть более, чем 5-6 ч в неделю;
- следует внимательно следить за правильностью техники выполнения упражнений спортсменами, своевременно устранять ошибки;
- не форсировать нагрузки, не давать непосильные упражнения;
- соблюдать гигиену питания;
- осуществлять своевременный медицинский и педагогический контроль [12];
- использовать в подготовке антагонистическую тренировку мышц;
- обязательно использовать тщательную разминку перед тренировкой и соревнованиями;
- вести учет индивидуальных особенностей спортсменов при составлении план тренировок, подборе средств и методов [11];
- использовать функциональную оценку движений в процессе подготовки спортсменов и составлять на основании ее результатов индивидуальные планы корректирующих и функциональных тренировок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Yang N. Research on professional training of rhythmic gymnastics in my country // Contemporary Sports Science and Technology. 2018, Vol. 11, pp. 31-32.
2. Венгерова, Н. Н. Влияние тренировочных нагрузок на состояние позвоночника гимнасток-художниц / Н. Н. Венгерова, И. О. Соловьёва // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2008. - Т.3 - №1. - С. 45-48.
3. Профилактика травматизма при занятиях физической культурой и спортом- [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://dodiplom.ru/ready/50032> - Дата доступа : 14.12.2021.
4. Бикчурин, Н. М. Травмы и заболевания у юных спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой / Н. М. Бикчурин, Ф. В. Тахавиева // Наука и спорт: современные тенденции. – 2018. – Т. 21. - №4 (21). – С.6-10.
5. Roberts, K. Spine injuries in rhythmic gymnastics / K. Roberts // Sport Health. – 2009. - vol.27, №3. – Pp.27-29.

6. Huang B., Diao Z., Xu Y. On the Softening Trend and Sustainable Development of Chinese Rhythmic Gymnastics // Journal of Beijing Sports University. 2007, Vol. 2, pp. 281-283.
7. Chen X. Investigation and preventive measures of hip joint injury in Chinese rhythmic gymnasts // Sports. 2012, Vol. 41, pp. 54-55.
8. He X., Pang Q. Analysis of the main causes of premature retirement of rhythmic gymnasts in my country // Journal of Beijing Sports University. 2007, Vol. 11, 522 p.
9. Cai J. Analysis of the causes and preventive measures of rhythmic gymnastics sports injuries // New West. 2011, Vol. 21, pp. 242-245.
10. Mao Y. Investigation and Research on Rhythmic Gymnastics Sports Injuries // Zhejiang Sports Science. 1991, Vol. 5, pp. 24-28.
11. Duan X., Qu T. Analysis and Research on Sports Injuries of Rhythmic Gymnastics Group Athletes in Shaanxi Province // Sports Human Science. 2018, Vol.8(15), pp. 7-8.
12. Никифоров, В. И. Травмы в художественной гимнастике / В. И. Никифоров, Ю. А. Савельева // Евразийское научное объединение - 2020. – №6-1 (64). – С. 63-64.

УДК 796.412.2

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОРРЕКТИРУЮЩИХ
И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКЕ
С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМАТИЗМА****В. ЦЗЯН***(Представлено: Н. В. ГРИШАНОВА)*

В статье дана общая характеристика коррекционным и функциональным тренировкам в художественной гимнастике, представлены их особенности. Дана краткая характеристика тестирования, предназначенного для функциональной оценки движений.

Спортивные результаты в художественной гимнастике, как и в любом другом виде спорта, напрямую зависят от связи между различными сторонами подготовленности спортсменов, и, в частности, от уровня развития их двигательных способностей. Физическая подготовка в художественной гимнастике обусловлена направленностью упражнений, которые характеризуются прежде всего достижением гармонии движений. Поэтому её специфика заключается в комплексном воздействии не только на развитие отдельных двигательных способностей, но и совместно с обучающим эффектом добиваться интенсивного питания мышц и воспитания нервных центров, что в дальнейшем будет способствовать выполнению сложных элементов с высокой степенью совершенства [1].

В связи с этим в художественной гимнастике в физической подготовке выделяют такие разновидности тренировок, как корректирующая тренировка и функциональная тренировка.

Функциональная тренировка – это процесс развития способности функциональных систем организма спортсмена к выполнению больших объемов тренировочных нагрузок при высокой интенсивности работы без снижения её качества [1]. Это многоцелевая программа, в которой соединяются упражнения на развитие двигательных способностей с разными техниками, которые направлены на активацию нервных центров, развитие механизмов энергообеспечения, активацию мышц всего тела, динамическое растяжение мышц, интеграцию движений, на развитие силы, координационных способностей, скорости, гибкости и выносливости [1, 2].

Цель функциональной тренировки – всестороннее развитие двигательной активности, за счет задействования в работу всех мышц организма, которые используются в повседневной жизни, что в свою очередь является предпосылкой для улучшения спортивных результатов и снижения спортивного травматизма, позволяя спортсменам использовать свою физическую подготовку сверх установленных стандартов [1].

По мнению Т.А. Глазиной, Т.А. Анплевой, Т.И. Акимовой, Н.С. Бакурадзе [2, с.5] в отличие от традиционных силовых тренировок, философия функциональных тренировок базируется на воссоздании основных движений человеческого тела и нацелена на гармоничное развитие всей нашей биомеханической системы. Элементы функциональных тренировок имеют большое корректирующее значение, помогая формированию правильной осанки и снимая напряжение в мышцах [2].

В качестве распространенных средств функциональной тренировки в художественной гимнастике специалисты рассматривают: циклические упражнения аэробной направленности (бег, плавание и др.); 15-20-минутные комплексы аэробики или ритмической гимнастики; танцы любой стилистики в течение 15-20 мин; прыжковые серии без предмета либо с предметами (например, прыжки со скакалкой); сдвоенные соревновательные комбинации; круг соревновательных комбинаций с небольшими интервалами [2].

В процессе таких тренировок используются спортивные ленты, фитнес шары, гири, штанги и гантели, гимнастические кольца, скакалки, гимнастические мячи, штанги, степ-платформы, вес собственного тела, при этом соблюдается общий смысл функциональных движений – укрепление мышц без риска получения травмы [3].

Корректирующая тренировка используется с целью снижения риска возникновения травм за счет устранения мышечного дисбаланса и проблем эффективности движений.

Особенностями корректирующих тренировок является уникальный состав тренировочных упражнений, строго определенная последовательность и непрерывность их использования. Например, при возникновении ограниченности амплитуды движения или боли во время выполнения тренировочных упражнений, нужно немедленно прекратить упражнение, расслабить задействованные мышцы, провести тестирование, подобрать необходимые корректирующие упражнения, задействующие целевые группы мышц или суставы, интегрировать отдельные элементы в целостное выполнение, использование силовых тренировок для укрепления мышц и поддержания здоровья в долгосрочной перспективе. Помимо непрерывного использования корректирующих упражнений, техники расслабления мышц и фасций, техники

увеличения эластичности и длины мышц, такие тренировки включают в себя оценку двигательной дисфункции человека, оценку риска возникновения травм, оценку статической осанки, оценку движений, оценку диапазона движений в суставах, силовые тесты [4].

С целью оценки двигательной дисфункции человека в современной диагностике используется методика функциональной оценки движений (FMS). Использование FMS в художественной гимнастике способствует более глубокому изучению потенциала спортсменов и предотвращению травматизма, так как по результатам тестирования можно оценить основные компоненты движений, необходимые для выполнения упражнений, включая диапазон движений, баланс, способность управлять телом и стабильность, а также риск возникновения травмы во время тренировки, благодаря оценке гибкости при выполнении упражнений или выявлению болевых ощущений.

FMS – это система тестов, включающая в себя 7 упражнений: приседание, перешагивание через барьер, выпад, подвижность плечевого пояса, подъем прямой ноги, отжимание, ротационная стабильность.

Приседания. Тест позволяет оценить гибкость мышц нижних конечностей, устойчивость туловища, контроль осанки, стабильность в тазобедренном суставе, а также функцию тазобедренных и плечевых суставов в симметричной позе. Его можно использовать для проверки симметричной функциональной гибкости и устойчивости бедра, колена и лодыжки. Подъем бодибара вверх может проверить гибкость и стабильность плечевого сустава, лопатки и грудного отдела позвоночника.

Перешагивание через барьер. Тест позволяет оценить равновесие, стабильность в тазобедренных, коленных и голеностопных суставах, гибкость.

Выпад. Тест позволяет оценить гибкость, стабильность и контроль тела.

Подвижность плечевого пояса. Тест позволяет оценить поддерживают ли область плечевого сустава грудной отдел позвоночника и грудная клетка; естественную функцию симметричного движения во время выполнения движений в поясе верхних конечностей.

Подъем прямой ноги. Тест позволяет оценить активную подвижность сгибания бедра; отразить способность таза к динамическому контролю; отразить растягивающую функцию подколенного сухожилия и трицепса голени.

Отжимания. Тест позволяет оценить стабильность грудной клетки; отразить силу пояса верхних конечностей.

Ротационная стабильность. Тест позволяет оценить способность к совместной работе пояса верхних и нижних конечностей; отразить стабильность и способность управления тазом, корпусом и поясом верхних конечностей; отразить способность к координации и контролю.

Каждое тестовое упражнение выполняется по 3 раза. При выполнении каждого упражнения используется оценочная система от 0 до 3. Учитывается лучшая попытка. Для проведения тестирования используется измерительная доска 150x10x3 см, бодибар, рулетка, барьер с меняющейся высотой. Каждое тестовое упражнение выполняется по 3 раза.

При проведении теста оценивается правильное выполнение движений, наличие или отсутствие компенсаторных движений, полное или облегченное выполнение упражнения, потеря равновесия, возникновение болевых ощущений при проведении тестирования, амплитуду движений и т.д. [5].

Таким образом, актуальность использования корректирующих и функциональных тренировок обусловлена тем, что они неразрывно связаны с реализацией принципа углубленной спортивной индивидуализацией, при реализации которого выявляются и совершенствуются в процессе спортивного мастерства индивидуальные особенности спортсменов, учет которых влияет на выбор направленности и оптимального объема тренировочных нагрузок [6].

Корректирующая и функциональные тренировки в художественной гимнастике используется с целью снижения риска возникновения травм за счет устранения мышечного дисбаланса и проблем эффективности движений, всестороннего развития двигательных способностей, подготовки организма спортсмена к выполнению больших объемов тренировочных нагрузок при высокой интенсивности работы без снижения её качества.

Составление планов таких тренировок должно быть научно обосновано и осуществляться на основании результатов FMS, так как для ликвидации различных мышечных дисбалансов в разных частях тела спортсмена и для спортсменов с разным уровнем подготовленности, с учетом их индивидуальных особенностей, должны составляться и использоваться уникальные корректирующие тренировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпенко, Л.А. Теория и методика физической подготовки в художественной и эстетической гимнастике : учеб. пособие / под общей ред. Л. А. Карпенко, О. Г. Румба. – М. : Советский спорт, 2014 – 264 с.

2. Функциональный тренинг в процессе физического воспитания студентов: методические рекомендации / Т. А. Глазина [и др.]. – Оренбург : ОГУ, 2016. – 36 с.
3. Меньшикова, Н. К. Гимнастика и методика преподавания: учебник для факультетов физической культуры. / Н. К. Меньшикова. – СПб.: Изд-во «РГПУ им.А.И. Герцена», 1998. – 463 с.
4. Clark, M. NASM Essentials of Corrective Exercise Training: First Edition Revised Revised / M. Clark, S. Lucett, B. Sutton, National Academy of Sports Medicine. – Burlington, MA : Jones & Bartlett Learning, 2019. – 438 p.
5. Официальный сайт Больницы Хунхуй [Электронный ресурс] – Режим доступа www.360doc.com – Дата доступа : 13.12.2021.
6. Иванченко, Е. И. Теория и практика спорта : пособие : в 3 ч. / Е. И. Иванченко ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – 2-е изд., стер. – Минск : БГУФК, 2019. – Ч. 1 : Фундаментальные аспекты теории спорта. – 180 с.

УДК 796.323.2.093.1

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫСТУПЛЕНИЙ СБОРНОЙ КОМАНДЫ КИТАЯ ПО БАСКЕТБОЛУ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ

ЦЗЯН ТЯНЬ

(Представлено: канд. биол. наук, доц. Н. И. АПРАСЮХИНА)

Проведен анализ результатов выступлений мужской сборной команды Китая по баскетболу на международных соревнованиях. Рассмотрены причины снижения результативности выступлений команды, выдвинуты предложения по улучшению показателей и повышению уровня китайской мужской сборной баскетбольной команды в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Введение. Баскетбол распространился в Тяньцзине, Китай, в 1898 году [1].

Мужская баскетбольная команда Китайского Тайбэя представляла Китай на 2-м чемпионате мира (ЧМ) по баскетболу (Бразилия) в 1954 году и заняла там 5-е место, а на 3-м чемпионате мира в 1959 году (Чили) она выступила еще лучше, заняв 4 место в турнирной таблице соревнований [2]. На данный момент это лучший результат мужской баскетбольной команды Китая в Мировой серии.

В 1974 году сборная команда Китайской Народной Республики (КНР) начала участвовать в Мировой серии под руководством Китайской баскетбольной ассоциации.

В 1975 году мужская национальная сборная КНР дебютировала на Азиатском баскетбольном турнире. (Чемпионат Азии по баскетболу – международный турнир по баскетболу, проводимый с 1960 г. раз в 2 года под эгидой ФИБА_Азия). (ФИБА_– Международная федерация баскетбола). Является квалификационным турниром для азиатских команд на чемпионат мира и Олимпийские игры).

За 30 лет, начиная с чемпионата Азии по баскетболу среди мужчин в Бангкоке (Таиланд) в 1975 году до чемпионата Азии в Дохе (Катар) в 2005 году мужская национальная сборная КНР выиграла 14 чемпионатов Азии из 16, проиграв только чемпионаты Азии 1985 г. (Куала-Лумпур, Малайзия) и 1997 г. в Эр-Рияде (Саудовская Аравия). В этот период худшим результатом мужской сборной Китая по баскетболу на чемпионате Азии было третье место в турнирной таблице.

В чемпионате Азии 2007 года (Токусима, Япония) участвовал второй дублирующий состав мужской сборной баскетбольной команды Китая, и результаты здесь не учитываются. После чемпионата Азии в Маниле (Филиппины) в 2013 году на 4 чемпионатах Азии мужская сборная Китая по баскетболу 3 раза показывала худшие результаты в истории китайского баскетбола. Они занимают 5-е место на чемпионате мира 2013 года в Маниле и чемпионате мира 2015 года в Бейруте (Ливан), а также 8-е место на чемпионате Азии 2022 года в Джакарте (Индонезия) [3].

В чемпионатах мира мужская сборная Китая по баскетболу впервые приняла участие в 1978 году. С 1978 по 2010 год сборная пропустила только один ЧМ из 9. Лучшим результатом за этот период было 8-е место на ЧМ 1994 г. в Торонто (Канада). После 2010 года сборная Китая по баскетболу пропустила 50% чемпионатов мира, а лучшим достигнутым результатом стало 24-е место на чемпионате мира 2019 года (рисунки) [4].

Рисунок. – Снижение результативности выступлений мужской сборной Китая по баскетболу на международных соревнованиях

Мужская баскетбольная команда Китайского Тайбэя участвовала в Олимпийских играх 1936 г. в Берлине (Германия), 1948 г. в Лондоне (Великобритания) и 1956 г. в Мельбурне (Австралия).

С тех пор, как Китайская баскетбольная ассоциация вернулась на олимпийскую арену на Олимпийских играх 1984 года (Лос-Анджелес, США), она участвовала в девяти Олимпийских играх подряд. На Олимпийских играх 1996, 2004 и 2008 годов мужская национальная сборная Китая по баскетболу входила в восьмерку лучших. Однако после Олимпийских игр 2012 г. в Лондоне сборная КНР не выиграла ни одной игры на Олимпийских играх и даже потеряла право на участие в Олимпийских играх 2020 г. в Токио и на ЧМ 2019 г в Пекине. Впервые после возвращения на Олимпийские игры в 1984 году команда не прошла квалификацию на Олимпийские игры [5].

За последние десять лет результаты выступлений мужской баскетбольной команды Китая на международных соревнованиях значительно ухудшились. Что еще хуже, нет никаких явных признаков улучшения ситуации в обозримом будущем.

Цель исследования – Определить основные способы (пути) повышения результативности выступлений сборной команды Китая по баскетболу на международных соревнованиях.

Основная часть. Проведен анализ причин снижения результативности выступлений мужской сборной Китая по баскетболу на международных соревнованиях.

1. Анализ внешних причин снижения результатов.

1.1 Натурализованные игроки. Внутренние правила ФИБА (World Edition), статья 3.3, параграф 3, гласит: «Национальная команда, участвующая в мероприятиях ФИБА, может иметь иностранных игроков, которые являются законными гражданами страны и старше 16 лет [6].

Соединенные Штаты – страна с сотнями выдающихся баскетболистов на стартовом уровне команд чемпионата Европы, и США признают двойное гражданство. Поэтому, пока тратятся десятки тысяч долларов на зарплату китайских баскетболистов, другие страны-участницы Мировой серии могут получить игрока выдающегося уровня благодаря политике натурализации и быстро повысить силу команды.

Только что завершились чемпионат Европы 2022 года и чемпионат Азии 2022 года. За исключением Китая, почти в каждой стране есть свои натурализованные игроки. В то время как в 2012 году или ранее только несколько команд имели натурализованных игроков, а уровень игроков был далек от уровня чемпионатов Европы. Широкое использование натурализованных игроков высокого уровня в других странах затруднило участие Китая в международных соревнованиях.

1.2 Изменения в системе соревнований. 11 ноября 2012 года Центральный комитет ФИБА объявил о реформе системы олимпийских соревнований после Олимпийских игр 2016 года. Команды, участвующие в Олимпийских играх, определяются не чемпионатами каждого континента, а рейтингом Кубка мира и олимпийскими квалификационными раундами четырех регионов [7].

В старой системе соревнований победитель чемпионата Азии определял количество мест на Олимпийских играх. Китай имеет самое большое количество профессиональных баскетболистов и профессиональных баскетбольных команд в Азии и может хорошо подготовиться к соревнованиям с основными соперниками азиатского чемпионата.

В новом формате у каждой команды есть всего несколько месяцев или даже меньше, чтобы узнать о соперниках по групповому этапу чемпионата мира. В то же время азиатские команды редко играют друг против друга непосредственно на чемпионате мира, но рейтинг определяется игрой друг против друга и других неазиатских команд. Это сильно ослабило преимущество Китая в подготовке резерва баскетбольных талантов и подготовке к играм.

На азиатской арене добавление двух сверхсильных команд ударило по Китаю. Одной из них является Австралия, которая неизменно входит в четверку или восьмерку лучших в Мировой серии. Другая – Новая Зеландия, у которой есть силы, чтобы бросить вызов чемпионату Азии. Добавление этих двух команд из Океании превратило Китай из правителя азиатского баскетбола в претендента.

2. Анализ внутренних причин снижения результатов.

2.1 Доход игроков слишком высок, и у элитных спортсменов нет мотивации развиваться.

Одной из наиболее очевидных особенностей снижения уровня китайской сборной является снижение уровня ее лучших игроков. В китайской мужской баскетбольной команде всегда есть более двух игроков со стартовым опытом НБА (Американская профессиональная баскетбольная лига), а также 1 или 2 игрока, отобранных НБА. Но в последние годы Чжоу Ци, сильнейший игрок мужской баскетбольной команды Китая, отыграл в НБА всего 124 минуты [8].

Основной причиной такой ситуации является очень высокая заработная плата в ЦБА (Китайская баскетбольная профессиональная лига). Примерно в 2002 году годовая зарплата игроков ЦБА обычно составляла от 10 000 до 20 000 долларов США, и даже лучшие игроки едва ли могли достичь годового дохода в 150 000 долларов США (минимальный доход за полный сезон НБА может составлять сотни тысяч долларов). Поэтому выдающиеся игроки Китая были очень заинтересованы в переходе в НБА.

Минимальная зарплата в НБА в 2020 году составляла 925 000 долларов, тогда как лучшие китайские игроки в ЦБА могут заработать более 2 миллионов долларов. У них также есть бонусы и доход

от рекламы. Если НБА или другие лиги не предлагают более высокую зарплату, китайские игроки мало заинтересованы в том, чтобы уезжать из Китая.

Чрезмерный доход не только лишает китайских игроков интереса к игре в лигах более высокого уровня, но и влияет на их мотивацию повышать свое мастерство.

2.2 Сокращено время подготовки сборной, снизился уровень подготовки игроков высокого уровня. Тренировки мужской сборной Китая по баскетболу в 1990-е годы сохраняли следы советского спорта. Национальная сборная интенсивно тренировалась полгода, а то и дольше, и у нее больше времени было для отработки командных навыков и тактики, культивирования взаимопонимания между игроками. В последний раз, когда мужская баскетбольная команда Китая входила в топ-16 Мировой серии в 2010 году, команда сосредоточилась на тренировках в течение 184 дней [9].

Но сейчас ситуация совсем другая, концентрированное время подготовки сборной обычно составляет 1 – 2 месяца. Это значительно сократило время тренировок китайских баскетболистов высокого уровня. В то же время, после профессионализации спорта и системы назначения тренеров сборных, задача тренеров сборных состоит в том, чтобы привести команду к достижению высоких результатов в течение срока полномочий. Вместо того, чтобы помогать команде расти в долгосрочной перспективе. Поэтому сборная практически не берется за работу по выращиванию молодых игроков. Это означает, что Китай потерял как лучшие условия для интенсивных тренировок высокого уровня, так и лучшие условия для развития индивидуальных способностей выдающихся игроков.

2.3 Система обучения молодежи изменилась, а обучение талантов сократилось. В 1990-е годы в Китае было более 3000 любительских спортивных школ, и они составляли краеугольный камень подготовки китайской молодежи. По состоянию на 2012 год в Китае было всего 1000 любительских спортивных школ [10]. Сокращение кадровой базы естественным образом ведет к снижению конкуренции, что, в свою очередь, ведет к резкому падению уровня китайских игроков.

Плохо то, что из-за высокой стоимости обучения молодых профессиональных талантов и сильной неопределенности отдачи все меньше и меньше инвестиций в обучение молодежи в полупрофессиональной сфере. А после COVID-19 в 2019 году китайский баскетбол в течение 2 лет даже не проводил национальные юношеские соревнования высокого уровня, а также не позволял юношам школьного возраста участвовать в Азиатской и Мировой сериях.

Заключение. Принимая во внимание текущую ситуацию с мужской баскетбольной командой Китая, мы выдвинули действенные предложения по улучшению результатов выступлений на международных соревнованиях в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

1. Практические рекомендации на краткосрочную перспективу направлены на быстрое улучшение результатов мужской баскетбольной команды Китая на международных соревнованиях в течение шести или даже трех месяцев. Главная цель – пройти квалификацию на ЧМ-2023 и Олимпиаду-2024. Ближайший квалификационный матч чемпионата мира состоится 11 ноября 2022 года. В это время единственно правильное решение – натурализовать игроков. Китай уже использует натурализованных игроков во многих видах спорта, таких как футбол и хоккей. ФИБА также имеет большое количество команд, использующих натурализованных игроков, поэтому здесь нет политического барьера. На сто тысяч долларов можно найти натурализованных игроков, которые помогут китайской мужской баскетбольной команде, в то время как зарплаты китайских игроков и легионеров в ЦБА часто исчисляются миллионами долларов. Поэтому для китайского баскетбола нет преград с точки зрения финансирования.

Конкретный план действий: с точки зрения баскетбольных навыков и тактики, больше всего китайской мужской баскетбольной команде нужен высокий игрок с отличными способностями к забиванию и способностью управлять командой, чтобы компенсировать недостатки китайской мужской баскетбольной команды – скоринговой способности.

Нашими высшими целями могут стать активные игроки НБА. Если вопрос финансирования не рассматривается, Кавай Леонард из «Лос-Анджелес Клипперс», несомненно, лучший выбор. Двукратный финалист НБА никогда не представлял ни одну страну на международных соревнованиях и имеет объективные условия для игры за любую страну.

Правила ФИБА ограничивают только количество натурализованных игроков в одном матче, но не общее количество натурализованных игроков в стране. Таким образом, лучший способ для китайской мужской баскетбольной команды – натурализовать нескольких игроков одновременно и выбрать наиболее подходящего для игры.

2. Практические рекомендации на среднесрочную перспективу направлены на эффективное улучшение результатов китайских спортсменов на международных соревнованиях по баскетболу в течение 3 – 5 лет. Речь идет о специальных средствах для спонсирования игроков, которые будут бросать вызов лигам высокого уровня. Чтобы мотивировать игроков высокого уровня бросать вызов лигам выше уровня ЦБА, максимальная зарплата китайских игроков ЦБА в ближайшее время не должна превышать примерно 970 000 долларов США [11], что приблизительно составляет размер минимальной зарплаты в НБА.

Таким образом, мы предлагаем создать специальный фонд финансовой поддержки, чтобы выплачивать значительное денежное вознаграждение игрокам, которые бросают вызов зарубежным лигам высокого уровня. В принципе, игроки гарантированно получают не менее 150% от максимальной зарплаты ЦБА, а если позволяют условия, сумма вознаграждения будет максимально увеличена. Благодаря прямому и эффективному материальному стимулированию, повышается мотивация игроков к совершенствованию.

Следует также создать молодежный фонд с той же логикой для субсидирования и поощрения квалифицированных молодых игроков для тренировок в странах с более высоким уровнем подготовки молодежи. Уже есть некоторые частные фонды и клубы, которые спонсируют этих молодых людей, но масштабы и уровень спонсирования недостаточны.

3. Практические рекомендации на долгосрочную перспективу предполагают сочетание физического воспитания и образования, расширение сферы подготовки талантов.

В долгосрочной перспективе крайне важно восстановить и улучшить масштабы и уровень подготовки молодежи, чтобы улучшить результаты мужской сборной Китая по баскетболу на международных соревнованиях. С реформой экономики и политики навсегда уходит в прошлое модель любительской спортивной школы, и единственным выходом остается совмещение спорта и образования. В настоящее время в Китае есть полноценная и огромная система государственного образования, а также большое количество подростков, желающих заниматься баскетболом.

В подготовке молодежи важным вопросом является также нехватка молодежных тренеров высокого уровня. Очевидно, что необходимо обогатить наш молодежный тренерский состав, приглашая тренеров из Сербии и других стран, зарплаты которых не так высоки, как в Китае, но тренеры по баскетболу высокого уровня.

На сегодняшний день китайский баскетбол стоит на перепутье судьбы и движется в правильном направлении. Китай в настоящее время имеет достаточно средств для поддержки развития этого вида спорта. В Китае огромное население, и там может быть постоянный поток гигантов выше 2,10 м. Баскетбол в Китае так же популярен, как и футбол. Большое количество молодых людей хотят заниматься баскетболом, и большое количество родителей поддерживают своих детей в этом. Китайский баскетбол имеет славное прошлое и накопленный за последние несколько десятилетий опыт. Это прочная основа для возрождения китайского баскетбола.

ЛИТЕРАТУРА

1. 杨桦, 姜登荣, 篮球运动的起源及其在中国初期发展的历史考略, 成都体育学院学报, 1997.01: 第33页.
2. 朱永弘, 孟峻璋, 臺灣籃球經營模式之探討, 體育學系(所)刊第12期, 2012.07: 第34页.
3. источники данных Официальный сайт азиатского баскетбола: <https://www.fiba.basketball/asia>
4. источник данных официальный сайт ФИБА: <https://www.fiba.basketball/>
5. источник данных официального сайта китайских Олимпийских игр: <http://www.olympic.cn/games/summer/>
6. 王猛, “规则解析”[N], 体坛周报, 2011.9.19.
7. 颜海波, 罗霄, 国际篮联赛制改革及其影响探究, 军事体育学报, 2014.01: 第90页.
8. источник данных официальный сайт стат-нба: <http://www.stat-nba.com/player/4588.html>
9. 陈华东, 对男篮国家队长期集训的审视 – 运动员人力资本产权的实现, 辽宁体育科技, 2014.04: 第10页.
10. 郭英柳, 李有飞, 我国青少年业余训练发展困境对策研究, 文体用品与科技, 2017年10月下: 第29页.
11. СВА联赛, 2021-2022赛季CBA联赛球员选秀、工资帽、聘用及交易管理规定, 2021.06: 第64页.

УДК 796.015.14:004

**ПРОБЛЕМЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИ ВНЕДРЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ****И. М. ШНИТКО***(Представлено: А. С. ЮЩЕНКО, А. В. КОВАЛЕВСКАЯ)*

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при внедрении информационных технологий в тренировочный процесс. Анализируется влияние современных технологий на эффективность и продуктивность работы тренера на занятиях, а также косвенный эффект на тренирующихся.

Информация – совокупность сведений об окружающем мире, являющихся объектом хранения, передачи и преобразования. Она не может существовать вне взаимодействия объектов и не теряется ни в одном из них в процессе этого взаимодействия. Информация приносит сведения об окружающем мире, которых в рассматриваемой точке не было до ее получения. Хотя она не материальна, но проявляется в форме материальных носителей, дискретных знаков или первичных сигналов. Понятие информация неразлучно связано с современными информационными и инновационными технологиями, которые находят свое применение и в тренировочном процессе.

Информатизация общества – это глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также разнообразных средств информационного взаимодействия и обмена [1].

За последнее десятилетие учеными отмечается повышение значимости роли персонального компьютера и в целом информационных технологий в обществе. Информационные технологии повсеместно используются для оптимизации практически всех сфер жизни и помогают сделать их куда проще. Необходимость внедрения новых инструментов для эффективной организации практической и преподавательской работы и во время непосредственно тренировочного процесса, таких как новые методы и технологии в условиях информатизации, стала острой.

Компьютеры во всех сферах человеческой деятельности:

- ускоряют обработку информации в производственной и социальной сфере;
- помогают в принятии наиболее правильных, лучших одним словом – оптимальных решений;
- избавляют человека от скучной и рутинной работы [1].

Человеческое общество развивается с огромной скоростью. Изменяются методики проведения занятий, организация и структура учебно-тренировочных процессов. Так, в настоящее время, информационные технологии используются в следующих видах деятельности:

- обслуживание спортивных соревнований;
- деятельность педагога, тренера;
- учебный процесс в вузах;
- учет результатов спортсменов.

Актуальность данной статьи обосновывается законом Республики Беларусь от 9 января 2018 г. № 92-3. Статья 59 главы 7 во втором подразделе указывает на стандарты соблюдения требований к структуре и содержанию учебно-тренировочного процесса, в том числе теоретического и практического разделов, а также планирование спортивной подготовки и контроль за уровнем физической и специальной подготовленности. Информационные технологии, внедренные в тренировочный процесс, позволят не только повысить общий уровень подготовленности занимающегося, но и в значительной мере облегчить труд тренера, автоматизировав многие этапы контроля за состоянием тренирующегося, составление статистики и ее анализ, а также ведение документации, что позволит структурировано вносить и хранить всю требующуюся информацию, а также позволит специалисту получать новые и совершенствовать имеющиеся знания и навыки, чтобы соблюсти все требуемые стандарты при планировании учебно-тренировочного процесса [2].

Однако во многих организациях тренировочный процесс проводится без применения информационных технологий. В системе подготовки специалистов под информационными технологиями, внедряемыми в тренировочный процесс, понимают совокупность средств и методов, обеспечивающих автоматическую обработку информации и способствующих повышению эффективности профессиональной деятельности человека. Основу информационных технологий составляют вычислительная техника, программно-методическое обеспечение и развитые средства телекоммуникации.

Информатизация любой сферы деятельности, в том числе и тренерской, сопровождается возникающими проблемами, которые тормозят процесс. Причинами неиспользования информационных технологий при организации физической и спортивной работы являются:

- низкий уровень финансирования, который не позволяет работать с новейшими технологиями и инновациями;
- неумение работать с инновациями, низкий уровень образованности педагогического состава в системе новых технологий;
- составление рабочих программ и методик по старым образцам, отсутствие в них инновационных подходов, технологий и методов.

Проблема внедрения интерактивных технологий и инноваций в процессе подготовки спортсменов является актуальной для наших дней. Внедрение интерактивных форм изучения и освоения материала – это одно из главнейших направлений усовершенствования подготовки спортсменов в современной образовательной и воспитательной системе [3].

Следует отметить, что в тренировочном процессе пока еще не разработаны конкретные программы, отражающие особенности использования современных информационных и коммуникационных технологий. В лучшем случае знакомство с информационными и коммуникационными технологиями осуществляется тренерами-энтузиастами. Прежде всего, такое положение связано со сложностью специфических для физической культуры и спорта проблем при разработке прикладных программ, отсутствием научно методических основ использования современных информационных и коммуникационных технологий [4].

Самое главное, что на сегодняшний день с использованием самых современных информационных технологий, подготовка профессиональных спортсменов и квалифицированных специалистов не вызывает затруднений. Но, огромной проблемой является то, что далеко не все, могут позволить себе современное информационное оборудование [5].

Все это негативно влияет на процесс внедрения информационных технологий в тренерскую деятельность, мешает развитию прогресса в этой сфере.

Для тренеров в современном обществе глобальная информатизация и компьютеризация оказала значительное влияние на их стиль работы, сделав его гораздо более комфортным, эргономичным и позволяющим мобилизовать творческие способности самого педагога при работе с обучающимися. Компьютерные технологии являются важнейшей составляющей информатизации, в которой разработка и внедрение новых компьютерных технологий в области тренировочного процесса представляется как перспективное направление для научной деятельности.

Занимающиеся же могут отметить повышение эффективности тренировочного процесса, которое объясняется тем, что информационные технологии вносят разнообразие методов тренировок, предоставляют возможность персонализировать процесс обучения благодаря накоплению опыта других спортсменов, легкодоступности и структурированности информации, позволяют в значительной мере эффективно использовать ресурсы, благодаря отслеживанию биофизических показателей организма тренирующегося, и, как следствие, приводят к достижению наивысшего результата подготовленности. Кроме того, большое разнообразие форм и методов тренировок и использование технологичного инвентаря создадут высокую увлеченность занимающегося, что вновь поспособствует увеличению эффективности.

Современный спорт уже невозможен без цифровых технологий. Они не просто изменяют отдельные аспекты тренировочного или соревновательного процесса – они меняют саму суть подготовки и проведения состязаний, повышая результативность и эффективность отдачи каждого участника и члена команды [6].

Информационные технологии современного этапа становятся инструментом для повышения качества проведения тренировочного процесса, улучшения многих его аспектов и являются одним из перспективных нововведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султанова Б. К., Кисина М. К., Сексенбаев К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24209/?ysclid=17nncybp97872482863> – Дата доступа: 11.09.2022.
2. О физической культуре и спорте общества – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125> – Дата доступа: 11.09.2022.
3. Агибалов А. С. Инновационные программные продукты в сфере физической культуры как средство подготовки юных спортсменов – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://readera.org/innovacionnye-programmnye-produkty-v-sfere-fizicheskoy-kultury-kak-sredstvo-142221630> – Дата доступа: 09.09.2022.

4. Петров П. К. Новый курс «Информационные технологии в физической культуре и спорте» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/304295548.pdf> – Дата доступа: 09.09.2022.
5. Буркова О. Н. Исследовательская работа «Информационные технологии в спорте» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2020/10/28/issledovatelskaya-rabota-informatsionnye-tehnologii-v?ysclid=17zygqhxyzk240636269> – Дата доступа: 10.09.2022.
6. Использование ИКТ на уроках физической культуры: примеры и преимущества – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pedsovet.su/publ/164-1-0-5693> – Дата доступа: 10.09.2022.

УДК 796.015.14:004

**РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «ДНЕВНИК ТРЕНИРОВОК»
И ЕГО ВНЕДРЕНИЕ В ТРЕНЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТРУКТОРОВ
ТРЕНАЖЕРНЫХ ЗАЛОВ****И. М. ШНИТКО***(Представлено: А. С. ЮЩЕНКО, А. В. КОВАЛЕВСКАЯ)*

В данной статье рассматривается влияние информационных технологий на сферу физической культуры в современном обществе. Анализируется процесс создания программного продукта «Дневник тренировок» и его рентабельность при внедрении в тренерскую деятельность. Анализируются преимущества ведения электронного документооборота для ведения тренировок в тренажерном зале.

Человек является самым интеллектуально развитым живым организмом на земле.

За почти два десятилетия 21 века им было придумано огромное количество новых изобретений, которые находят свое применение в культуре, медицине, экономике, досуге и других сферах жизни.

Благодаря компьютерным технологиям люди могут хранить, делиться информацией, а также защищать её. Компьютеры поспособствовали развитию науки, значительно упростив проектную и вычислительную деятельность [1].

В системе подготовки специалистов по физической культуре и спорту под информационными технологиями понимают совокупность средств и методов, обеспечивающих автоматическую обработку информации и способствующих повышению эффективности профессиональной деятельности человека. Основу информационных технологий составляют вычислительная техника, программно-методическое обеспечение и развитые средства телекоммуникации [2].

На индивидуальных занятиях с клиентом инструктору тренажерного зала необходимо вести учет о результатах тренировок людей, занимающихся физической культурой и спортом. Однако ведение записей в блокноте имеет существенные недостатки: долгая и монотонная работа, невозможность редактировать заметки, нехватка свободного места в журнале, необходимость самому проводить расчеты, необходимость ручной структуризации информации и т.д. Чтобы предотвратить их, был создан программный продукт «Дневник тренировок», который лишен выше обозначенных проблем.

Изначально были реализованы функции создания и хранения основной информации о клиентах, которые предоставляют возможность записывать и хранить данные о клиентах соответственно. Пользователь начинает работу с программой именно на данном этапе. В «главном меню» программа создает динамический массив, в который пользователь будет заносить нужную ему информацию. Программа позволяет записать: ФИО клиента, его возраст, пол, а также краткую заметку. При сохранении клиента программа также предлагает выбрать цвет ячейки, что существенно облегчит поиск нужной информации. Важно отметить, что пользователь имеет полный доступ к созданным данным. Это дает возможность в любой момент редактировать или удалять ранее сохраненную информацию. Также программа позволяет создавать неограниченное количество клиентов, что является огромным достоинством по сравнению со своими бумажными аналогами (рис. 1).

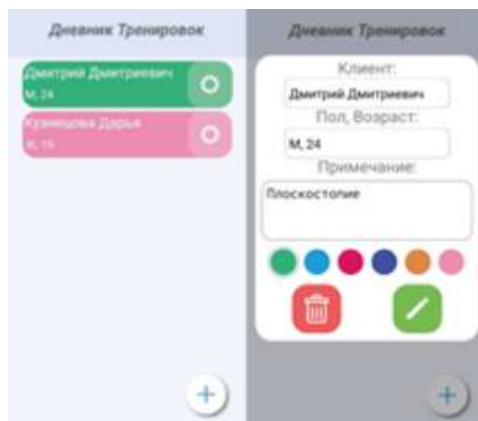

Рисунок 1. – Главное меню приложения

После создания панели с клиентом, программа также предложит пользователю ввести антропометрические данные. При подтверждении запроса, программа создаст новый массив, в который по шаблону будет заноситься информация о клиенте: вес, рост, длина рук, обхват груди, талии, бедер.

Было уделено большое внимание автоматизации многих процессов. Так, при сохранении антропометрических данных программа автоматически отследит дату сохранения информации, а также с помощью формулы сосчитает индекс массы тела человека и определит диагноз в соответствии с общепринятой нормой (рис. 2).

Также в отдельном меню имеется возможность добавить индивидуальные характеристики о человеке: смещение головы (вперед, назад, вправо, влево), наклон головы (вперед, назад, вправо, влево), плечевой пояс (пронирован, супинирован), смещение головки плеча (вперед, назад), смещение левого плеча (поднято, опущено) и т.д. Данная возможность позволяет быстро и структурировано создать пометки об определенном человеке (рис. 3).

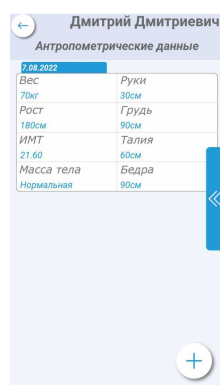

Рисунок 2. – Вид структурированной информации антропометрических данных

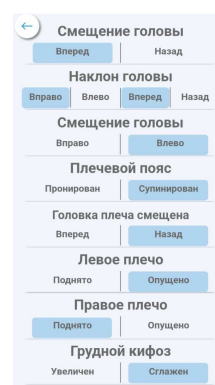

Рисунок 3. – Окно выбора индивидуальных характеристик человека

Следующим и вторым по значимости этапом является реализация календаря, который позволяет создавать записи о проделанных клиентом тренировках. Календарь представляет собой динамический двумерный массив, в котором хранится строковая переменная для записи и хранения информации о проделанных упражнениях. Дополнительным функционалом было реализовано автоматическое определение дня, в котором пользователь проводит манипуляции с программой (рис. 4).

При нажатии на определенный день, программа перенесет пользователя на страницу заполнения данных о проводимых спортсменом упражнениях. Пользователю нужно выбрать ячейку, в которую он хочет внести данные, а затем заполнить их в определенном поле. Также имеется возможность делать заметки в специальном текстовом окне (рис. 5).

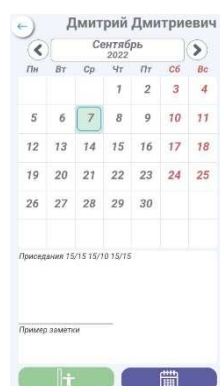

Рисунок 4. – Реализация календаря в приложении

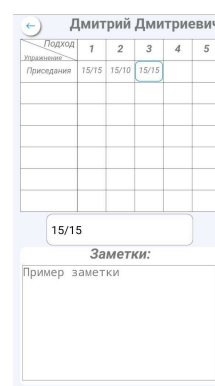

Рисунок 5. – Заполнение данных о проводимых упражнениях

Важно заметить, что при заполнении информации и возврату к странице с календарем, ячейка с выбранным ранее днем окрасится, а также ранее записанная информация будет доступна в окне предварительного просмотра. Таким образом, не загромождая интерфейс, данная функция позволяет бегло просмотреть огромное количество информации что, соответственно, экономит время.

Последней важной частью функционала программы является функция записи мезоцикла. При открытии данной страницы, пользователю предоставляется таблица, каждая ячейка которой представляет собой одну неделю. Ниже можно заметить кнопки, благодаря которым пользователь получает возможность вносить заметки. На выбор предоставляются:

- очистка ячейки;
- «В» – втягивающий мезоцикл;
- «Г» – мезоцикл на развитие гипертрофии;
- «П» – переходный мезоцикл;
- «С» – мезоцикл на развитие максимальной силы;
- «СВ» – мезоцикл на развитие силовой выносливости;
- «ВМ» – восстановительный мезоцикл (рис. 6).

Рисунок 6. – Таблица для записи мезоцикла

Также была реализована функция, расшифровывающая мезоцикл при его выборе. Так удалось добиться минимализма в интерфейсе, сделав его читабельным и интуитивно понятным.

Чтобы вычислить рентабельность приложения был проведен социальный опрос среди инструкторов тренажерных залов из Минска, Полоцка и Новополоцка. Было опрошено более 40 человек, среди которых желающих полностью отказаться от бумажного типа записи и перейти на представленное приложение оказалось 54% (рис. 7).

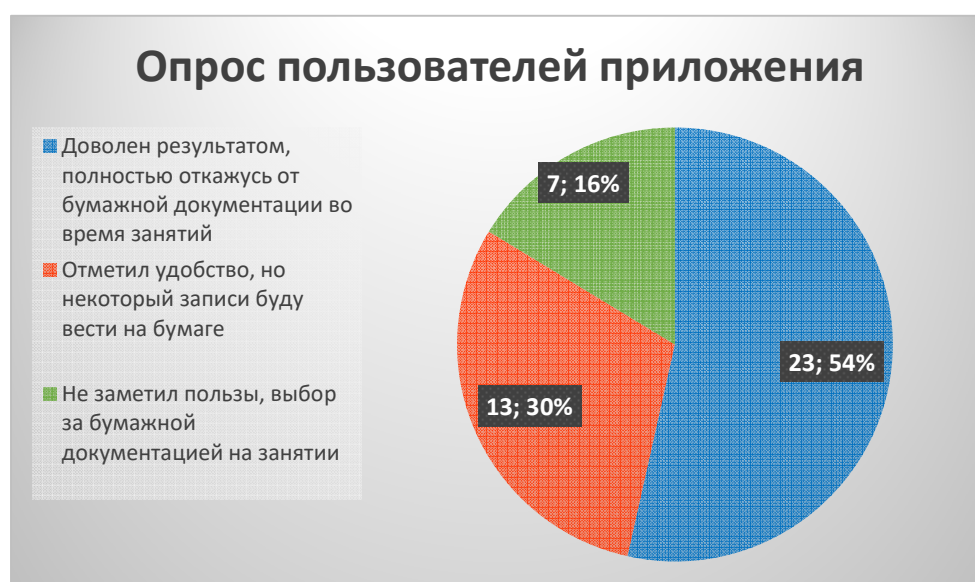

Рисунок 7. – Результаты опроса пользователей приложения

На примере данной программы можно заметить, как внедрение современных технологий положительно сказывается на общей производительностью человека. Они способны не только исключить многие рутинные задачи, но и побудить у человека желание работать более эффективно, тем самым доказы-

вая свою перспективность. Проанализировав всё вышесказанное необходимо отметить, что электронный журнал – это база данных, которая облегчает поиск нужных показателей. Благодаря этому у преподавателя освобождается время для работы со студентами, подготовки к парам и т.д. Современные информационные технологии значительно повышают качество образования и становятся одним из перспективных нововведений в системе высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабич Ю. А. Роль современных технологий в жизни человека – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://infourok.ru/rol-sovremennih-tehnologiy-v-zhizni-cheloveka-3799258.html?ysclid=17nncb7yin148101942> – Дата доступа: 10.09.2022
2. Федоров В. И., Шумилин А. П., Чикуров А. И. Физическая культура: учебное пособие для студентов технических вузов / В. И. Федоров, А. П. Шумилин, А. И. Чикуров; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. ун-т цв. металлов и золота. – Красноярск: ГУ-ЦМиЗ, 2005 (Красноярск: Участок множ. техники ГУЦМиЗа). – 148 с.

ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 811.11

СПЕЦИФИКА СЛОЖНЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**А. Л. ИВАНОВИЧ****(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)**

В статье описаны основные способы образования сложных слов, даётся характеристика композитов в немецком языке и подробно рассматриваются субстантивные определительные сложные слова.

На сегодняшний день слова – самая важная и яркая часть языка. Они связаны со всеми сторонами жизни общества, с человеческой деятельностью, которая находится в непрерывном движении, изменении. Соответственно, и язык всё время развивается и совершенствуется. Одной из важнейших предпосылок для его развития выступает обогащение словарного состава, свидетельствующее о наличии в языке динамических процессов. Однако новые слова не появляются из ничего и не создаются произвольно. Основой для их создания служат уже существующие слова и способы. Процесс создания новых слов с помощью специальных средств и способов называется словообразованием. В каждом языке существует целая система способов словообразования, которые различаются в зависимости от того, какие словообразовательные средства используются и насколько продуктивными они являются.

В немецком языке можно выделить следующие способы словообразования: словосложение, словопроизводство (образование производных слов), образование сложнопроизводных слов, образование сложносокращённых слов (аббревиация), конверсия (переход в другую часть речи), словотворчество [1, с. 101].

Согласно теории М. Д. Степановой, немецкое словосложение классифицируется по трём принципам: морфологическому, структурно-генетическому и синтактико-семантическому.

По морфологическому принципу образование новых слов систематизируется по частям речи: существительные (*Wortart – часть речи*), прилагательные (*hilfsbereit – готовый помочь*), глаголы (*teilnehmen – принимать участие*) и т.д.

По структурно-генетическому принципу различают:

– полносложные соединения: существительные, первый компонент которых имеет форму основы слова, например: *Tischlampe – настольная лампа*. Этот тип представляет собой простое сложение основ;

– неполносложные соединения: существительные, первый компонент которых соединяется со вторым при помощи определенного соединительного элемента *-(e)s-, -(e)n-, -er-, -e-, -nen-*, например: *Bilderbuch – книга с картинками, Haltestelle – остановка*;

– сдвиги: соединение нескольких слов или даже небольшого предложения в единое целое. При этом компоненты никак не изменяются. Например: *aufgrund (auf Grund) – на основании, Taugenichts – бездельник*.

По синтактико-семантическому принципу выделяют такие типы сложных существительных, как:

– определительные, компоненты которых связаны между собой подчинением, например: *Roggenbrot – ржаной хлеб*;

– сочинительные, компоненты которых связаны между собой сочинительной связью и между ними можно поставить «и», например: *Dichterkomponist – поэт и композитор*;

– слова-предложения, например: *das Stehaufmännchen – неваляшка, ванька-встанька*.

Второй способ словообразования распространён в индоевропейских языках. Словопроизводство – образование новых слов с помощью аффиксов (префиксов и суффиксов). Современный немецкий язык располагает сравнительно незначительным числом продуктивных немецких суффиксов, за счёт которых происходит обогащение словарного состава языка. Таких суффиксов всего шестнадцать: *-er-, -ler-, -ner-, -aner-, -ling-, -in-, -ung-, -heit-, -keit-, -igkeit-, -schaft-, -ei-, -erei-, -chen-, -lein-, -tum* (*Frechling – нахал, Leser – читатель*). Словообразование при помощи аффиксации развито значительно меньше, чем в русском языке. В словообразовании прилагательных, например, участвуют приставки *un-, ur-, erz-, miß-*: *anlich – unählich (похожий – непохожий), alt – ural (старый – древний, böse – erzböse (злой – злой, как чёрт), launig – mißlaunig (весёлый – не в духе)*. Наиболее распространённым префиксом существительных считается префикс *un-*, который произошёл от отрицательной частицы *ni*, что сохранилась в словах *nicht, niemand*. В отличие от существительных и прилагательных глаголы образуются главным образом с помощью приставок. Глагольные приставки бывают неотделяемые и отделяемые. Неотделяемые приставки: *be-, ge-, er-, ver-, zer-, ent-, emp-, miss-*. Пример: *dienen – bedienen (служить – обслуживать), arbeiten – erarbeiten (работать – зарабатывать), laden – entladen (грузить – выгружать)* [2].

Относительно молодым способом словообразования является образование сложнопроизводных слов. Данный способ возникает в результате двух процессов: словосложение + суффиксация (*Macht + hab(en) + er = Machthaber*) или словосложение + субстантивация (*Ski + laufen = Skilaufen*) [1, с. 105].

Чрезвычайно продуктивный способ словообразования – образование сложносокращённых слов. Различают следующие типы сокращений:

1. Буквенные аббревиатуры/акронимы – слова, возникшие вследствие сокращения буквенной записи слова или словосочетания до первой буквы корня слова, например: *die EU – Europäische Union, DaF – Deutsch als Fremdsprache, der PKW – Personenkraftwagen*.

2. Звуковые аббревиатуры – аббревиатуры, состоящие из начальных звуков каждого слова словосочетания; произносятся как слова, например: *die UNO – United Nations Organization, WOK – Wäsche ohne Kochen*.

3. Слоговые аббревиатуры – слова, возникшие вследствие усечения компонентов исходного сложного слова или каждого компонента словосочетания до размеров первого слога, например: *die Kripo – Kriminalpolizei, die Agitprop – Agitation und Propaganda* [1, с. 106].

4. Контрактуры – слова, возникающие из первых или последних частей слова. В соответствии с этим различают инициальные (*Auto – Automobil, Kilo – Kilogramm*) и финальные слова (*Rad – Fahrrad, Funk – Rundfunk*). Стоит отметить, что иногда может опускаться центральная часть слова, например: *Alko(hol)test, Fern(sprech)amt*.

5. Смешанный тип аббревиатур — тип слов, при котором сокращается первый элемент слова, а второй остается неизменным: *die U-Bahn – Untergrundbahn, der IC-Zug – Intercityzug*.

6. Графические аббревиатуры – сокращенные слова, которые сохраняют графический характер, но произносятся полностью, например: *z.B. – zum Beispiel, Jh. – Jahrhundert, usw. – und so weiter* [3, с. 118].

Конверсия – переход в другую часть речи. К конверсии относятся четыре распространенных процесса и результата: субстантивация, вербализация, адъективация и адвербализация.

Субстантивация – переход других частей речи в имена существительные. Различают:

– субстантивированные глаголы (отглагольные существительные): *der Gang – gehen, der Sprung – springen*;

– субстантивированные местоимения: *das (andere) Ich, zum Du übergehen*;

– субстантивированные числительные: *das Hundert*;

– субстантивированные предлоги: *das Aus (der Ball war im Aus)*;

– субстантивированные междометия: *mit Ach und Krach*.

Вербализация или оглаголивание – переход других частей речи в глаголы. Существует:

– вербализация существительных: *filmen, salzen*;

– вербализация прилагательных: *erröten, erwärmen, verkürzen*.

Адъективация – переход других частей речи в имена прилагательные. Данная конверсия не очень продуктивная, однако различают следующие виды:

– адъективация существительных: *feind (der Feind), licht (das Licht)*;

– адъективация причастий: *bedeutend (bedeuten)*;

– адъективация наречий: *eine seltene Gabe; seltene (selten)*.

Адвербализация – переход слов других частей речи в причастия. Она ограничивается набором следующих слов: *abends, morgens, damals, nie- mals, sonntags, vergebens, zu Hause, nach Hause, zu Fuß, daheim* [1, 108].

Словотворчество (преимущественно в форме звукоподражания) – особый способ словообразования, при котором слова возникают в результате звукового подражания звукам природы, например *wau-wau!* (*гав-гав!*). Имитация звуков в настоящее время не является продуктивной и играет лишь скромную роль в расширении словарного запаса немецкого языка [1, с. 110].

Некоторые способы словообразования играют в литературном языке незначительную роль. Эти модели имеют малую продуктивность, а соответствующие словообразовательные конструкции малоупотребительны. Речь идёт о таких способах, как удвоенные образования и контаминированные слова. Удвоенные образования встречаются в форме простых удвоений (*Mama, Papa, Pinkepinke*) и рифмованных образований (*Hokuspokus, Klimbim, Singsang*) [4].

Словосложение, будучи одним из самых древних способов словообразования, принято считать наиболее продуктивным в немецком языке, а композиты в немецком языке – широко распространённое явление. По мнению М. Д. Степановой, «этот способ словосложения существовал и играл значительную роль в немецком языке с древнейших исторически засвидетельствованных периодов его истории» [5, с. 359].

Существуют различные типологии композитов. Например, М. Д. Степанова и Ф. Фляйшер в книге «Теоретические основы словообразования немецкого языка» различают две группы композитов: копулятивные и определительные.

Копулятивные композиты состоят из двух компонентов, которые должны принадлежать одной и той же части речи и должны быть связаны между собой сочинением. Обе части композита имеют своё собственное лексическое значение, но они одинаково участвуют в формировании значения словообразовательной конструкции: их семантическое соотношение может быть описано сочинительной связью с «и». Например: *Dichterkomponist*.

Определительные композиты состоят из двух компонентов, которые связаны между собой подчинением, то есть предмет, обозначенный основным словом, определяется «определителем». Последний компонент определительного композита выражен существительным, первый может принадлежать к любому грамматическому классу слов. Как первый, так и второй компонент значимы в лексическом плане: значение компонентов совпадает с лексическим значением соответствующих слов, то есть с их значением в самостоятельном употреблении.

Особыми случаями определительных композитов являются эллиптированная форма, уточняющие композиты и посессивные композиты. Под эллиптированной формой понимается определительный композит (большая часть — существительное + существительное), у которого семантическое отношение между компонентами может быть раскрыто только при введении звена-посредника: *Bier(glas)decker, Tank(stellen)wart*.

Уточняющие композиты обладают поверхностной структурой определительных композитов, но семантически построены иначе. Один из компонентов обладает лишь частичной вторичной мотивацией при отсутствии семантической модификации или синтаксической транспозиции. Например: *Turteltaube* (в том же значении раньше употреблялось *Turtel*).

Посессивные композиты имеют структуру определительных композитов. Их особенность обусловлена объектом, принимаемым за точку отсчёта; таким не является — как обычно у определительных композитов — непосредственно второй компонент: *Langbein* означает не «langes Bein», а «der Mensch mit langen Beinen» [6].

Термин «субстантивные определительные сложные слова» (синонимичными данному термину является термин «бахуврихи» и упомянутое ранее словосочетание «посессивные композиты») выделяет сложные слова, обозначающие принадлежность или обладание, основываясь на характерной особенности или признаке, называющее живое существо или предмет.

Бахуврихи объединяются в единую группу на основании определенного семантического элемента их словообразовательной модели, который В. Хенцен характеризует следующим образом: «Субъект... не называется внутри сложного слова, а находится вне его». Данные слова, как правило, называют часть тела, одежды и т.п., особенностями которых характеризуется обладатель или носитель этих признаков [7].

Для немецкого языка типичны двухчленные посессивные композиты: *der Geizkragen* (скряга), *der Graubart* (седая борода). Мы можем увидеть из примеров, как характеристика человека на основе какого-либо признака в немецком языке употребляется в качестве наименования самого носителя данного признака. Как правило, первый компонент композита состоит в атрибутивных отношениях со второй составляющей: *der Brausekopf* (вспыльчивый человек), *das Bleichgesicht* (бледнолицый), *der Milchbart* (молокосос), *der Kreuzschnabel* (клест), *der Rotbart* (человек с рыжей бородой) и т.д.

Таким образом, первый компонент, выражая признак, определяет второй компонент композита, конкретизируя его. При этом часто первые компоненты композита объединяются со вторыми в одно слово с использованием генитивного определения: *der Schafskopf* (глупец, дурак), *der Kalbskopf* (телячья голова, дурья голова).

С точки зрения структуры, которая определяется первой непосредственно составляющей, бахуврихи делятся на следующие подгруппы:

- первый компонент выражен существительным (*der Holzkopf* / дубовая голова, дурак);
- первый компонент выражен прилагательным (*der Blaustrumpf* / синий чулок);
- первый компонент выражен существительным числительным (*der Dreizahn* / трехзубец);
- первый компонент выражен выраженным глагольной основой (*der Döskopf* / соня).

В группе посессивных композитов, обозначающих одушевленные объекты, можно выделить следующие подгруппы:

- обозначения человека: *der Geifermaul* (злюка), *die Schnapsnase* (красный нос – о пьянице);
- обозначения представителей животного мира (фаунонимы): *der Graukopf* (дятел седоголовый), *der Schwartschwanz* (мечехвост);
- названия различных растений (флоронимы): *das Einkorn* (пшеница однозернянка).

Среди посессивных композитов, обозначающих человека, преобладают композиты, отражающие его характеристики (зачастую негативного характера):

- внешние: *die Pausback* (полнощечный ребенок), *die Rothaut* (краснокожий), *das Schielauge* (красноглазый), *das Weißhaar* (седовласый); *der Bärenhäuter* (лежебока, бездельник);

– внутренние: *der Gierschlund* (обжора), *die Lästertunge* (клеветник), *der Lügenmaul* (врун), *der Schnattermaul* (болтун, трещотка), *der Dummbart* (дуралей, олух), *der Dummkopf* (дурак, болван) (*dumm* «глупый» и *der Kopf* «голова»).

Стоит отметить, что бахуврихи с компонентом «*Kopf*» составляют большую группу композитов. Чаще всего они характеризуют человека по его интеллектуальным способностям, например: *Dummkopf* – дурак, *Kalbkopf* – безмозглый. В них также может находиться отражение характера человека: *Betonkopf* – твердолобый, *Brausekopf* – вспыльчивый человек, *Dickkopf* – упрямец, *Döskopf* – сонная муха;

Некоторые единицы характеризуют человека по внешнему виду волос, причёске, например: *Glatzkopf* – лысый, *Kahlkopf* – лысый, *Rotkopf* – рыжий, *Strubbelkopf* – человек с взлохмаченными, взъерошенными волосами. Данные бахуврихи могут характеризовать человека и по возрасту: *Graukopf* – старик.

Наличие компонента «*Kopf*» в посессивных композитах, называющих человека по его интеллектуальным способностям, объясняется тем, что данный компонент является одним из концептов, наиболее значимых в немецкоязычной картине мира. Это один из древнейших концептов человечества, отражающий ум и интеллектуальные способности, те внутренние качества, по которым оценивается человек. Голова — своего рода вместилище разума [6].

Из вышесказанного следует, что в немецком языке выделяют следующие способы словообразования: словосложение, словопроизводство, образование сложнопроизводных слов, образование сложносочинённых слов (аббревиация), конверсия (переход в другую часть речи), словотворчество. И из всех перечисленных способов словосложение является наиболее продуктивным. Также очевидно, что композиты в системе словообразования немецкого языка занимают главенствующее место с древнейших времён. Различают такие типологии композитов, как копулятивные и определительные (эллиптированные, уточняющие и посессивные). Для немецкого языка характерны двухчленные посессивные композиты. Они могут обозначать как одушевлённые объекты, так и неодушевлённые. Среди посессивных композитов, обозначающих человека, мы видим, что преобладают те, что отражают его характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева, А.Е. Лексикология немецкого языка: учебник и практикум для вузов / А.Е. Гусева, И.Г. Ольшанский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 428 с.
2. Завьялова, В.М. Грамматика немецкого языка. Краткий справочник / В.М. Завьялова, И.В. Извольская. – М.: ЧеРо, 1994. – 207 с.
3. Ольшанский И.Г. Лексикология немецкого языка: учебник и практикум для академического бакалавриата / И.Г. Ольшанский, А.Е. Гусева – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019 – 428 с.
4. Особые способы словообразования [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://studbooks.net/2094355/literatura/suffiksalnaya_model. – Дата доступа: 17.10.2021.
5. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – Москва, издательство литературы на иностранных языках, 1953 – 402 с.
6. Кукушкина, И.А. Бахуврихи как один из видов детерминативных композитов в немецком языке / И.А. Кукушкина // Издательство «Грамота» [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2013_12-2_27.pdf. – Дата доступа: 05.10.2021.
7. Морфологическая классификация сложных слов в немецком языке [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: https://studbooks.net/2101301/literatura/klassifikatsiya_kompozitov_nemetskom_yazyke. – Дата доступа: 17.10.2021.

УДК 821.112.2

БАХУВРИХИ В СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

А. Л. ИВАНОВИЧ

(Представлено: И. В. ЛОГВИНОВА)

В данной статье рассматриваются способы перевода сложных немецких существительных на русский язык, а также способы образования бахуврихи в немецком языке и их перевод на русский язык на основе сказок братьев Гримм.

Как известно, сложные слова составляют большую часть словарного состава немецкого языка. Сложным словом является то слово, «словообразующая основа которого состоит из двух или нескольких корней или из корней со словообразовательными аффиксами» [1, с. 58]. Значительная часть немецких сложных существительных составляют определительные сложные существительные, где первый компонент относится ко второму как определяющий к определяемому.

Особенность немецких сложных существительных состоит в том, что они не только являются средством номинации предметов и явлений (*Schreibtisch*, *Kühlschrank*), но и могут выражать логико-семантические отношения [2, с. 100]. Н. Л. Гильченко выделяет следующие типы перевода сложных немецких существительных:

- Перевод русским сложным или простым существительным. Таким способом чаще всего переводятся существительные с сочинительной связью между компонентами (*Videoaufnahmen* – видеозапись).
- Перевод словосочетанием, состоящим из прилагательного, как правило относительного, и существительного. Иногда вместо прилагательного может использоваться причастие. Связь между компонентами такого существительного, как правило, определительная (*Schadstoff* – вредное вещество).
- Перевод словосочетанием с родительным беспредложным падежом. Этим способом переводятся существительные с подчинительной связью между компонентами (*Smartphonekäufer* – покупатель смартфона).
- Перевод предложными конструкциями. Такой перевод также характерен для сложных существительных с подчинительной связью между компонентами (*Fensterplatz* – место у окна).
- Перевод с помощью описательной конструкции. Этот способ применяется редко, если у компонентов немецкого существительного нет определенных эквивалентных компонентов на русском языке, или же если данное понятие требует более развернутого описания (*Überzeugungstäter* – преступник по политическим убеждениям) [2].

Материалом для исследования образования и перевода посессивных композитов с немецкого языка на русский послужили сборники сказок братьев Гримм. Всего было использовано четыре сборника сказок и три интернет-ресурса.

Сказки братьев Гримм обладают определёнными композиционными и стилистическими приметами, которые не позволяют спутать их с какими-либо другими. Герои их бытовых сказок зачастую оказываются простыми людьми-крестьянами, мастеровыми, ремесленниками, солдатами, оказывающимися в ситуациях, которые легко можно представить. Граница между сказкой и жизнью легко преодолевается читателем, и он способен сам сделать выводы, руководствуясь здравым смыслом и чувством. Этому также способствуют бахуврихи, которые помогают лучше уловить образ персонажа. Прочитав сказки братьев Гримм и ознакомившись с названиями сказок, были выявлены следующие посессивные композиты: «*Einäuglein*» – Одноглазка, «*Zweiäuglein*» – Двуглазка, «*Dreiäuglein*» – Трёхглазка, «*Allerleirauh*» – Пёстрая шкурка, «*Schneeweißchen*» – Беляночка, «*Rosenrot*» – Розочка, «*Bärenhäuter*» – Медвежья шкура, «*Drosselbart*» – Дроздобород, «*Rotkäppchen*» – Красная Шапочка, «*Dummbart*» – дурень, «*Graukopf*» – волк, «*Rotkopf*» – красная головушка. Чтобы понять, каким путём образованы данные существительные, следует рассмотреть их по отдельности.

«*Einäuglein*» (Одноглазка), «*Zweiäuglein*» (Двуглазка), «*Dreiäuglein*» (Трёхглазка) – слова, называющие часть тела, особенностью которого характеризуются носители этого признака. братья Гримм в самом начале сказки дают нам понять, какую именно особенность имеют главные героини: «*Es war eine Frau, die hatte drei Töchter, davon hieß die älteste Einäuglein, weil sie nur ein einziges Auge mitten auf der Stirn hatte, und die mittelste Zweiäuglein, weil sie zwei Augen hatte wie andere Menschen und die jüngste Dreiäuglein, weil sie drei Augen hatte, und das dritte stand ihr gleichfalls mitten auf der Stirne*». Бахуврихи «*Einäuglein*», «*Zweiäuglein*» и «*Dreiäuglein*» образованы путём словосложения, где происходит простое сложение основ. С точки зрения морфологического принципа данные существительные относятся к подгруппе, где первый компонент выражен числительным, а второй – существительным: *ein*, *zwei*, *drei* (один, два, три) + *Äuglein* (глазку).

«*Allerleirauh*» (Пёстрая шкурка) – слово, называющее часть одежды, особенностью которого характеризуются носитель этого признака. Героиня сказки просит сшить ей плащ из различных мехов, чтобы убежать в нём в лес: «*Eh ich Euren Wunsch erfülle, muß ich erst drei Kleider haben: eins so golden wie die Sonne, eins so silbern wie der Mond und eins so glänzend wie die Sterne; ferner verlange ich einen Mantel von tausenderlei Pelz und Rauchwerk zusammengesetzt, und ein jedes Tier in Eurem Reich muß ein Stück von seiner Haut dazu geben*». Однако, утомившись от долгого пути, девочка решает залезть в дупло, чтобы немного отдохнуть. На следующее утро король со своими егерями приезжают в этот лес на охоту и принимают её за необычного зверя из-за необычного плаща и именно поэтому прозвали героиню Пёстрой шкуркой. Посессивный композит «*Allerleirauh*» образован путём создания сложнопроизводного слова (словосложение + субстантивация), где первый компонент существительного соединяется со вторым при помощи полного соединения основ. С точки зрения морфологического принципа данные существительные относятся к подгруппе, где оба компонента выражены прилагательными: *allerlei* (всевозможные) + *rauh* (шероховатые, неровные).

«*Schneeweißchen*» (Беляночка), «*Rosenrot*» (Розочка) – слова, называющие внешние и внутренние характеристики носителя. Героини сказки являются такими же прекрасными и красивыми, как цветы розы: «*Eine arme Witwe, die lebte einsam in einem Hüttchen, und vor dem Hüttchen war ein Garten, darin standen zwei Rosenbäumchen, davon trug das eine weiße, das andere rote Rosen; und sie hatte zwei Kinder, die gleichen den beiden Rosenbäumchen, und das eine hieß Schneeweißchen, das andere Rosenrot*». Бахуврихи «*Schneeweißchen*» образована путём создания сложнопроизводного слова, где к прилагательному добавляется продуктивный суффикс - *chen*, за счёт которого образуется существительное: *schneeweiß* (белоснежный) + -*chen*. Бахуврихи «*Rosenrot*» образована путём словосложения, где первый компонент соединяется со вторым при помощи соединительного элемента -*n*. С точки зрения морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где первый компонент выражен существительным, а второй – прилагательным: *Rose* (роза) + *rot* (красный).

«*Bärenhäuter*» (Медвежья шкура) – слово, называющее часть одежды, особенностью которого характеризуются носитель этого признака. «*Dann zog er dem Bären die Haut ab und sagte: „Das soll dein Mantel sein und auch dein Bett, denn darauf mußt du schlafen und darfst in kein anderes Bett kommen. Und dieser Tracht wegen sollst du Bärenhäuter heißen“*». Посессивный композит «*Bärenhäuter*» образован путём создания сложнопроизводного слова (словосложение + суффиксация), где компоненты связаны подчинением и к ним присоединяется словообразовательный суффикс - *er*, который служит для обозначения людей. С точки зрения морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где оба компонента выражены существительным: *Bären* (медвежья) + *Haut* (шкура) + *er*.

«*Drosselbart*» (Дроздобород) – слово, называющее внешнюю характеристику на части тела носителя. Герой сказки получил своё прозвище за странный вид бороды, из-за которой его стали высмеивать: «*Und so hatte sie an einem jeden etwas auszusetzen, besonders aber machte sie sich über einen guten König lustig, der ganz oben stand und dem das Kinn ein wenig krumm gewachsen war. „Ei,“ rief sie und lachte, „der hat ein Kinn, wie die Drossel einen Schnabel,“ und seit der Zeit bekam er den Namen Drosselbart*». Бахуврихи «*Drosselbart*» образована путём словосложения, где происходит простое сложение основ. С точки зрения морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где оба компонента выражены существительным: *Drossel* (дрозд) + *Bart* (борода).

«*Rotkäppchen*» (Красная Шапочка) – слово, называющее часть одежды, особенностью которого характеризуются носитель этого признака. «*Einmal schenkte sie ihm ein Käppchen von rotem Samt, und weil ihm das so wohl stand, und es nichts anders mehr tragen wollte, hieß es nur das Rotkäppchen*». Посессивный композит «*Rotkäppchen*» образован путём словосложения, где происходит простое сложение основ. С точки зрения морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где первый компонент выражен прилагательным, а второй – существительным: *rot*(красный) + *Käppchen* (шапочка).

«*Dummbart*» (дурень) – слово, называющее внутреннюю характеристику носителя. В сказке героя оценивают по его интеллектуальным способностям: «*„He, der Dummbart!“ antwortete der Teufel*». Бахуврихи «*Dummbart*» образована путём словосложения, где происходит простое сложение основ. С точки зрения морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где первый компонент выражен прилагательным, а второй – существительным: *dumm* (глупый) + *Bart* (борода).

«*Graukopf*» (волк) – слово, называющее внешнюю характеристику носителя. В данном случае описывается цвет головы волка. Посессивный композит «*Graukopf*» образован путём словосложения, где происходит простое сложение основ. С точки зрения морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где первый компонент выражен прилагательным, а второй – существительным: *grau* (серый) + *Kopf* (голова).

«*Rotkopf*» (красная головушка) – слово, называющее внешнюю характеристику носителя. В сказке так называют петуха из-за цвета его головы: «*„Ei was, du Rotkopf,“ sagte der Ese...*» Посессивный композит «*Rotkopf*» образован путём словосложения, где происходит простое сложение основ. С точки зрения

морфологического принципа данное существительное относится к подгруппе, где первый компонент выражен прилагательным, а второй – существительным: *rot* (красный) + *Kopf* (голова).

Перечисленные выше бахуврихи можно разделить на следующие группы:

- по способу образования (словосложение, образование сложнопроизводных слов);
- по характеристике носителя (внешние и внутренние).

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что девять из двенадцати посессивных композитов образованы путём словосложения (75%), восемь из которых образовывались с помощью полного сложения основ (три бахуврихи – «числительное + существительное», пять бахуврихи – «прилагательное + существительное»). По характеристике носителя чаще всего авторами использовались внешние характеристики (79%). Из них по три посессивных композита описывали часть тела и часть одежды и пять композитов описывали иные внешние характеристики.

В своих произведениях братья Гримм уделяют особое внимание именам и прозвищам героев, чтобы читатели могли ассоциировать их с каким-либо предметом, внешними особенностями или с поступками. Некоторые из имён и прозвищ образованы при помощи посессивных композитов. Именно поэтому очень важно при переводе сказок с немецкого языка на русский не просто перевести сложное слово, но и сохранить его метонимию.

Рассмотрим подробнее переводы бахуврихи с немецкого языка на русский, которые осуществил Полевой П. Н., а именно перевод следующих слов: «*Einäuglein*», «*Zweiäuglein*», «*Dreiäuglein*», «*Allerleirauh*», «*Schneeweißchen*», «*Rosenrot*», «*Bärenhäuter*», «*Drosselbart*», «*Rotkäppchen*», «*Dummbart*», «*Graukopf*», «*Rotkopf*».

В немецком языке сложные существительные «*Einäuglein*», «*Zweiäuglein*», «*Dreiäuglein*» образованы путём полного сложения двух основ: *ein*, *zwei*, *drei* + *Auglein*. На русский язык данные посессивные композиты переводятся также сложными существительными «Одноглазка», «Двуглазка», «Трёхглазка». При переводе бахуврихи метонимия сохраняется. Что в немецком, что в русском языках данные посессивные композиты описывают внешние особенности героинь сказки, указывая на количество их глаз.

«*Allerleirauh*» – Пёстрая шкурка. Существительное «*Allerleirauh*» образовано путём создания сложнопроизводного слова (словосложение + субстантивация): *allerlei* + *rauh*. Субстантивированное прилагательное на русском языке передаётся словосочетанием «Пёстрая шкурка», состоящим из прилагательного и существительного с определительной связью. Бахуврихи «*Allerleirauh*» в немецком языке указывает не просто на часть одежды героини, но и на то, из чего она сделана. В сказке уделяется особое внимание на то, что плащ девушки состоит из разных мехов, т.е. из разных шероховатостей (*allerlei* – *всевозможные*, *rauh* – *шероховатые*, *неровные*), из-за чего её можно спутать с неведомым животным. В русском языке бахуврихи больше передаёт цвет плаща, чем то, из чего он сделан, но, несмотря на это, метонимия при переводе на русский язык всё же сохраняется.

«*Schneeweißchen*» – Беляночка. Бахуврихи «*Schneeweißchen*» в немецком языке образована путём создания сложнопроизводного слова, где к прилагательному добавляется продуктивный суффикс *-chen*, за счёт которого образуется существительное: *schnee-weiß* + *-chen*. Данный посессивный композит переводится на русский язык при помощи простого существительного «Беляночка». В данном существительном суффикс *-очк-* передаёт хорошее отношение к героине сказки. И в немецком, и в русском языках при помощи цвета (белоснежный, белый) посессивный композит указывает на схожесть персонажа с кустом белых роз. Метонимия сохранена.

«*Rosenrot*» – Розочка. Посессивный композит в немецком языке образован путём словосложения, где первый компонент соединяется со вторым при помощи соединительного элемента *-n*: *Rose* + *rot*. На русский язык переводится данный композит через простое существительное, в котором присутствует уменьшительно-ласкательный суффикс *-очк-*, с помощью которого переводчики передают нежность одной из главных героинь сказки. На двух языках имя девочки передаётся через «розу», метонимия при этом полностью сохраняется.

«*Bärenhäuter*» – Медвежья шкура. Посессивный композит «*Bärenhäuter*» образован путём создания сложнопроизводного слова (словосложение + суффиксация): *Bären* + *Haut* + *er*. Перевод на русский язык осуществляется словосочетанием, состоящим из относительного прилагательного и существительного. Бахуврихи «Медвежья шкура» в русском языке указывает на предмет одежды героя (медвежья шкура), точно передавая значение немецкого сложного слова «*Bärenhäuter*» и полностью сохраняя метонимию.

«*Drosselbart*» – Дроздобород. В немецком языке сложное существительное образовано путём словосложения, где происходит простое сложение основ: *Drossel* + *Bart*. На русский язык данный посессивный композит переводится сложными существительными «Дроздобород», сохраняя метонимию, ведь и в немецком, и в русском языках авторы указывают на внешнюю характеристику персонажа, исходя из того, как выглядит его борода.

«*Rotkäppchen*» – Красная шапочка. Бахуврихи «*Rotkäppchen*» образована путём словосложения, где происходит простое сложение основ: *rot* + *Käppchen*. Существительное на русском языке передаётся словосочетанием «Красная шапочка». В немецком языке братья Grimm используют уменьшительно-ласкательную форму существительного, которая сохраняется при переводе. Авторы сказки обращают внимание не только на предмет одежды, но и на его цвет, что хорошо учитывается при переводе бахуврихи на русский язык. Метонимия полностью сохраняется.

«*Dummbart*» – глупец. Сложное существительное в немецком языке образовано путём словосложения, где происходит простое сложение основ: *dumm* + *Bart*. Перевод на русский язык осуществляется с помощью простого существительного «глупец». Данное слово никак не связано с бородой и не позволяет нам найти субъект вне сложного слова. Из этого можно сделать вывод, что метонимия при переводе данного посессивного композита не сохранена.

«*Graukopf*» – волк. Бахуврихи «*Graukopf*» образована путём словосложения, где происходит простое сложение основ: *grau* + *Kopf*. При переводе сложного немецкого существительного на русский язык используется простое существительное «волк». В оригинале сказки волка называют «*Graukopf*», опираясь на цвет его головы, однако в русском переводе волк остаётся волком. При переводе посессивного композита на русский язык метонимия не сохраняется.

«*Rotkopf*» – красная головушка. Бахуврихи «*Rotkopf*» образована путём словосложения, где происходит полное сложение основ: *rot* (*красный*) + *Kopf* (*голова*). При переводе сложного немецкого существительного на русский язык используется словосочетание «красная головушка». И в немецком, и в русском языках существительное описывает героя (животное) по цвету головы, сохраняя метонимию при переводе. Разобрав перевод посессивных композитов в сказках братьев Grimm, следует отметить, что данные композиты переводятся на русский язык тремя способами: простым существительным; сложным существительным; словосочетанием (прилагательное + существительное).

Таким образом из двенадцати посессивных композитов четыре композита (33%) переводятся при помощи простого существительного, четыре (33%) – сложным существительным и ещё четыре бахуврихи переводятся на русский язык словосочетанием (прилагательное + существительное). Стоит отметить и то, что десять посессивных композитов при переводе на русский язык сохраняют метонию, что составляет 83%.

В заключение стоит отметить, что в своих произведениях братья Grimm используют посессивные композиты для обозначения героев сказок. По способу образования 75% образованы словосложением, остальные 25% – сложнопроизводными словами. По характеристике носителя 79% композитов характеризуют героя по внешним особенностям (43% – часть одежды, часть тела, 36% – иные внешние особенности). Изучив способы перевода бахуврихи в сказках братьев Grimm с немецкого языка на русский, можно сделать вывод, что при переводе в равном количестве (33 – 34%) используются такие способы перевода, как перевод простым существительным, перевод сложным словом и словосочетанием (прилагательное + существительное). При этом метонимия не сохраняется только у 17% бахуврихи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – М. : Изд-во лит. на иностран. яз., 1953. – 402 с.
2. Гильченко, Н.Л. Практикум по переводу с немецкого языка на русский – СПб. : КАРО, 2006. – 368 с.
3. Der Brüder Grimm. Die Kinder- und Hausmärchen – Band 1 / der Brüder Grimm. – Berlin : der Kinderbuchverlag, 1957. – 211 S.
4. Der Brüder Grimm. Die Kinder- und Hausmärchen – Band 2 / der Brüder Grimm. – Berlin : der Kinderbuchverlag, 1957. – 211 S.
5. Der Brüder Grimm. Die Kinder- und Hausmärchen – Band 3 / der Brüder Grimm. – Berlin : der Kinderbuchverlag, 1957. – 211 S.
6. Der Brüder Grimm. Die Kinder- und Hausmärchen – Band 4 / der Brüder Grimm. – Berlin : der Kinderbuchverlag, 1957. – 211 S.

УДК 811.111'255.2:6=111

**ПРОЦЕСС АССИМИЛЯЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ
В ЛЕКСИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РУССКОГО ЯЗЫКА****А. А. КОВАЛЁНОК****(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)**

Рассмотрены основные процессы изменения иноязычного слова при его вхождении в лексическую систему принимающего языка на примере компьютерной терминологии. Проанализированы графический, фонетический, грамматический и семантический виды ассимиляции. На основе анализа выделены три этапа ассимиляции англоязычных компьютерных терминов в лексическую систему русского языка: неассимилированные, частично и полностью ассимилированные. Языковой материал исследования составили 140 терминологических единиц.

Развитие компьютерных технологий способствует появлению множества компьютерных терминов. Значительная часть этих терминов, ввиду быстрого распространения науки и техники, переходит в ряды общеупотребительной лексики. Среди основных типов образования заимствований можно выделить графический, фонетический, грамматический, семантический. Каждый из них по-своему вносит заимствованное слово в русский язык.

Е. А. Юхмина определяет ассимиляцию как изменение англоязычного компьютерного термина под влиянием языковой системы русского языка в ходе его графического, фонетического, семантического или грамматического освоения, в широком смысле – процесс приспособления иноязычного слова к системе заимствующего языка [1, с. 11]. При вхождении в принимающий язык английские языковые единицы подвергаются формальной адаптации: принимают русский графический и фонетический облик, осваивают русскую парадигму склонений (существительные и прилагательные) и спряжений (глаголы), образуют производные по русским словообразовательным моделям [2, с. 12]. Говоря о преобразовании иноязычного слова в системе принимающего языка, исследователи используют не только термин ассимиляция, но и адаптация, усвоение, внедренность, освоенность [1, с. 11].

Целью исследования послужили изучение и анализ процессов ассимиляции английской компьютерной терминологии в систему русского языка и выявление их закономерностей. Общее количество исследованных терминологических единиц составляет 140 (70 на английском языке и 70 на русском языке).

При графической ассимиляции произношение и написание данных слов приближено к языку оригиналу, нежели к принимающему языку (языку-реципиенту): *Applet – Анплет, direct – директ, parser – парсер, snippet – снippet*. Этот тип ассимиляции может происходить без графического переоформления, то есть графическая форма термина в принимающем языке будет соответствовать оригиналу. Если рассмотреть аббревиатуру *DNS*, которая расшифровывается как *Domain Name System*, то мы увидим, что в русском языке эта аббревиатура сохраняет свой внешний облик.

Фонетическая ассимиляция предполагает транскрипцию слова. Фонетическая ассимиляция стремится найти соответствия между фонемами оригинала (английского языка) и графемами принимающего языка (русского языка). Различают три процесса фонетической ассимиляции – звуковую дивергенцию, звуковую конвергенцию и простую субституцию, примеры которых приведены в таблицах 1–3.

Как мы видим из таблиц, большинство английских звуков находят себе эквивалент русского звука. Единственными исключениями, не составляющими простую субституцию, являются длинные звуки, которые не имеют своего выражения в русском языке, а также некоторые звуки, которые вариативны в английском языке (зависят от своей постановки в слове, от соседних звуков).

Иногда сложно определить четкую грань между графическим и фонетическим видами ассимиляции. Лучшим вариантом будет рассматривать их вместе.

Практически все компьютерные термины участвуют в грамматической ассимиляции. Существительные получают категорию рода. Часть терминов имеет суффикс *-er*, который относит их к существительным мужского рода: *блогер, геймер, дебаггер, роутер, парсер, провайдер, скаммер, юзер, кардридер, кулер, спойлер, плоттер*. Окончание женского рода *-ия* определяет категорию следующих слов: *демо-версия, бета-версия, эмуляция*. Суффикс *-инг* относит термины к мужскому роду: *копирайтинг, подкастинг, ретаргетинг, хостинг, свопинг*. Вышеуказанные термины, получившие категорию рода в русском языке, проходят графическую ассимиляцию. Прилагательные также получают определенные суффиксы и окончания: *дефолт – дефолтный, геймер – геймерский*. Глаголы получают спряжение, например, *гуллить, спойлерить, апгрейдить* (второе спряжение).

Таблица 1. – Звуковая конвергенция англоязычных компьютерных терминов

Английский язык	Русский язык	Передача
screenshot	скриншот	ee [i:] → и
card reader	кардридер	ea [i:] → и
Google	Гугл	oo [u:] → у

Таблица 2. – Звуковая дивергенция англоязычных компьютерных терминов

Английский язык	Русский язык	Передача
Google Chrome Hyperlink	Гугл Хром гиперссылка	[h] – ch → х [h] – h → г

Таблица 3. – Простая субституция

Фонема	Графическое обозначение	Варианты передачи в русский язык	Примеры
ГЛАСНЫЕ			
ʌ	u	у, а	u grade - а пгрейд
u	oo	у	Face u book - Фэйсб у к
ə	er	ер	scam er - скамм ер
СОГЛАСНЫЕ			
d	d	д	d omain - д омен
f	f, ph	ф	blogosp h ere - блогос ф ера
k	k, c, ck, q	к	back- k end – бэ к енд
l	l	л	defau l t - дефо л т
m	m	м	m ainframe - м ейнфрейм
r	r	р	tutor r ial - тутор и ал
t	t	т	retar t eting – ретар г етинг
tʃ	tch	тч	ch ipset - ч ипсет
w	w	в	sw o pping - с вопинг

Следующим свойством терминов, которое указывает на их грамматическую ассимилированность, является способность к словообразованию. На основе выбранных терминов была выявлена способность образовывать глаголы и прилагательные: *Гугл – гуглить, блог – блогер – блогерский, геймер – геймерский, копирайтинг – копирайтер, юзер – юзать, спойлер – спойлерить*. Помимо этого, у терминов появляется способность образовывать сложные слова, а также словосочетания, например, *блогосфера, кибератака, киберпространство*.

Завершающий вид ассимиляции – семантический. Семантическая ассимиляция предполагает существование старого эквивалента и нового заимствования, возможное усечение предыдущего термина. На примере следующих синонимов можно рассмотреть параллельное сосуществование двух вариантов – старого и нового: *апгрейд – улучшение, геймер – игрок, девайс – устройство, клик – нажатие, юзер – пользователь, превью – предварительный обзор, плоттер – графопостроитель, дефолт – невыполнение обязательств*. Усечение термина происходит следующим образом: *кодек = кодер + декодер, кейген = генератор + ключей*.

Проанализировав каждый из типов ассимиляции, делаем вывод, что термины могут быть неассимилированными, частично ассимилированными и полностью ассимилированными.

Полностью ассимилированные термины соответствуют всем фонетическим, морфологическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка, а также имеют четкое значение, широко употребляются в обществе, многие обозначены в словарях. Эти термины прошли графическую/фонетическую ассимиляцию, способны образовывать производные слова, обладают соответствующими категориями в русском языке, что определяет их грамматическую ассимилированность; имеют четкое значение, обладают синонимами, а значит ассимилированы семантически.

Частично ассимилированные термины прошли графическую/фонетическую ассимиляцию, могут обладать категориями в русском языке, некоторые термины способны образовывать производные (частично грамматически ассимилированы); их значение расплывчато, они не закреплены в словарях.

Неассимилированные термины или варваризмы сохраняют свой оригинальный вариант написания (буквами английского алфавита), к ним относят термины, недавно появившиеся в русском языке, либо не нашедшие своего эквивалента.

Представим диаграмму, позволяющую визуализировать этапы ассимиляции (рисунок 1).

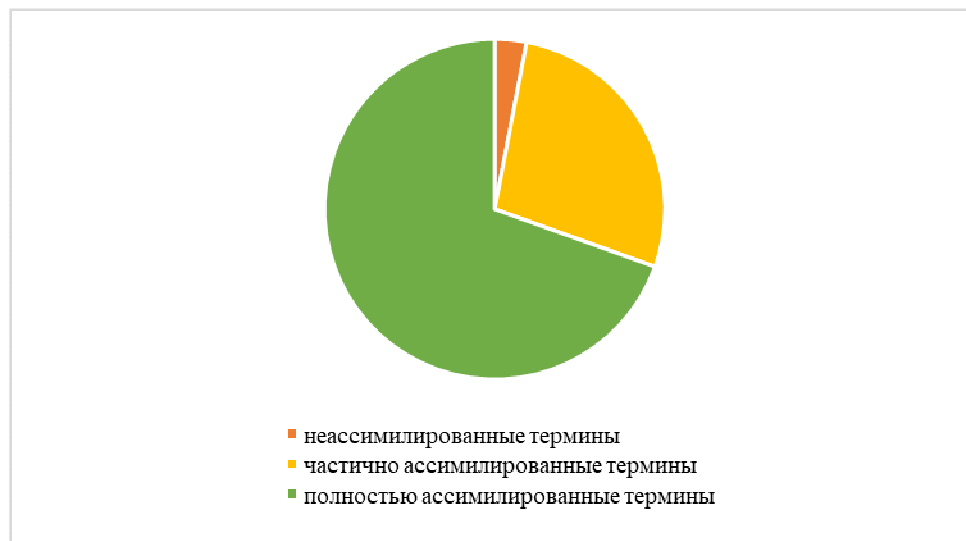

Рисунок 1. – Этапы ассимиляции англоязычных компьютерных терминов

По результатам исследования ассимиляции компьютерных терминов были выдвинуты следующие данные:

- а) неассимилированные термины – 3%;
- б) частично ассимилированные термины – 27,5%;
- в) полностью ассимилированные термины – 69,5%.

Таким образом, большую часть выборки компьютерных терминов составили полностью ассимилированные слова, которые прошли графическую и фонетическую адаптации, были способны к словообразованию, а также приобрели в русском языке соответствующие категории, имели четко обозначенное определение, были найдены в словарях. Вторую группу составили частично ассимилированные термины, их число вдвое меньше предыдущей группы. Большинство из них были ассимилированы фонетически. В этой группе присутствовали термины, прошедшую графическую адаптацию, однако, не способные к словообразованию или имеющие нечеткое значение. Последнюю группу составили неассимилированные термины, которые остались в русском языке со своим оригинальным написанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков, А.И. Графическая ассимиляция англицизмов в русском языке / А.И. Дьяков // Теория языка и межкультурная коммуникация. – №2 (12). – С. 12-21.
2. Юхмина, Е.А. Адаптация англоязычных компьютерных терминов к лексической системе русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Юхмина. – Челябинск, 2009. – 25 с.

УДК 881.11

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭПИТЕТА В МЕДИАТЕКСТЕ
НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ БРИТАНСКИХ ГАЗЕТ****А. Н. КОЗЫРЕНКО****(Представлено: О. С. КОВШИК)**

В статье раскрывается понятие языкового тропа эпитет, рассматриваются основные подходы к классификации эпитета, анализируется использование эпитета в англоязычном медиатексте.

Язык – средство общения между людьми любой национальности, вне зависимости от их расовой принадлежности, особенностей диалекта, социального статуса. На протяжении всей жизни человек сталкивается с речью, как в устной, так и в письменной форме. Несомненно, состав, цель и задачи коммуникации отличаются в зависимости от стиля, однако все они имеют общую черту: средства выразительности.

Эпитет- является наиболее распространенным средством выразительности в литературе, которое используется людьми по всему миру ежедневно. Одно слово, употребленное в правильном значении, может помочь точно определить настроение вашего собеседника, понять его самые сокровенные мысли и чувства. Этим словом и является «эпитет».

Впервые понятие эпитета появилось на страницах работ античной Греции, где он имел значение «приложенное». До середины XIX века этот литературный троп считался простым способом украшения речи и подразделялся на две группы: необходимые эпитеты и украшающие. Их различие состояло в том, что первые сообщали информацию, которая не могла быть представлена иначе (например – синее море), а другие имели эмоциональную окраску и влияли на чувства читателей (низкий поступок). Толковый словарь Ожегова (*Ожегов Сергей Иванович, 1900*) дает следующее определение: «эпитет - (греческое *epitheton*, буквально - приложенное), троп, образное определение (выраженное преимущественно прилагательным, но также наречием, существительным, числительным, глаголом), дающее дополнительную художественную характеристику предмета (явления) в виде скрытого сравнения ("чистое поле", "парус одинокий")» [1]. Согласно Оксфордскому словарю, слово «эпитет» является прилагательным или фразой, которая используется для описания чьего-либо характера или наиболее важного качества, особенно для того, чтобы похвалить или критиковать [2].

Эпитет, как разновидность тропа, изучали многие выдающиеся филологи, такие как А.Н. Веселовский (Александр Николаевич Веселовский, 1838), В.М. Жирмунский (*Виктор Максимович Жирмунский, 1891*), Б.В. Томашевский (*Борис Викторович Томашевский, 1890*), А.И. Гальперин (*Александр Исаакович Гальперин, 1909*). Однако все еще не существует единой разработанной и утвержденной теории эпитета, также как и единого подхода к классификации данного тропа. Лингвисты, занимающиеся изучением данного явления, основывали свои классификации на различных принципах. Одни фокусировались на семантическом аспекте, другие на структурном и частеречном.

Для анализа отобранных эпитетов в данной работе была использована классификация лингвиста И. А. Гальперина, основанная на трех принципах: **принцип закреплённости и незакреплённости, семантический принцип и структурный принцип.**

Первый принцип по классификации А. И. Гальперина предполагает деление эпитетов на языковые и речевые. Под языковыми эпитетами (*fixed epithets*) подразумеваются устойчивые выражения и фразы, сформированные за продолжительный период времени, ставшие своеобразным клише. Чаще всего подобного рода эпитеты встречаются в народном фольклоре (красна девица), однако встречаются и в современной литературе. Основная особенность таких эпитетов - потеря основного предметного значения. «Однако, любое из логических определений может стать эпитетом в том случае, если оно будет использовано не только или не столько в предметно- логическом, сколько в эмоциональном значении. Так, например, прилагательное 'green' в сочетании 'a green youth' является эпитетом, поскольку в данном сочетании реализуется производное предметнологическое значение 'green' и связанное с ним эмоциональное значение. То же можно сказать о таких сочетаниях, как 'little house', где 'little' имеет эмоциональное значение (уменьшительно-ласкательное), а не предметно-логическое». Речевые эпитеты, в свою очередь, созданы автором специально для конкретного произведения. Чаще всего такие сочетания не являются привычными для среднестатистического читателя. В качестве примеров речевых эпитетов И.Р. Гальперин приводит словосочетания *slavishknees* - «раболепные колени».

В свою очередь, по семантическому принципу эпитеты могут быть неассоциированными (*un-associated*) и ассоциированными (*associated*). Ассоциированность и неассоциированность всецело зависит от его значения. Говорящий может описывать предмет в его прямом значении, не использует неожиданные

конструкции, то это ассоциированный эпитет. Например, darkforest – темный лес, bluesky – голубое небо, activegirl – активная девочка, interestingbook – интересная книга.

При этом неассоциированные эпитеты характеризуют предмет с новой стороны, добавляя ему особых характеристик и признаков. Они являются ситуативными, поскольку для более точного понимания необходим контекст. Приведем примеры: sullenearth – печальная земля, bootlesscries –напрасные слезы. При вырванном из контекста использовании, становится непонятно, почему земля печальная, а слезы напрасные.

С точки зрения структуры И. Р. Гальперин выделяет эпитет **простой, обратный, составной, фразовый и цепочку эпитетов**. Далее приведена краткая характеристика каждого вида в отдельности. Простой эпитет является наиболее часто встречающейся моделью выражения эпитетов. Зачастую данная модель выражена простым эпитетом в препозиции (black jealousy - черная зависть). Структура обратного эпитета выглядит следующим образом: noun+of+noun, так называемые of-phrases (a peach of a girl – красивая девушка). При выражении сложного эпитета используются сложные прилагательные (golden-haired girl). Фразовые эпитеты представляют собой словосочетания, а иногда и целые предложения, связанные дефисом. Цепочка эпитетов является последовательностью определений, которые относятся к одному определяемому слову. «Например, в следующем предложении из рассказа О. Генри «Поединок» все прилагательные – эпитеты: «Such was the background of the wonderful, cruel, enchanting, bewildering, fatal great city» [3, с. 142].

С точки зрения функционирования в тексте выделяют три основные функции эпитета: экспрессивная, характеризующая и оценочная. *Экспрессивная функция* заключается в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективно отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности. В предложении '*It was a beautiful September evening, windless, very peaceful*', благодаря использованию эпитета в тексте мы чувствуем спокойствие летнего вечера, умиротворение. Следующая функция – *характеризующая*. В данном случае преобладают факты, окружающая действительность. Эпитет, исполняющий эту функцию, дает описание конкретного предмета без оценочных суждений автора. Рассмотрев предложение '*Pongo gave a sharp, menacing bark*' читателю предоставляется лишь конкретная информация о происходящем. Перейдем к *оценочной* функции. Эпитет может не только преподносить нам информацию об объекте, но и показывать отношение автора к ней. Например: *it was a perfectly matched couple*. В данном случае '*perfectly matched*' служит оценкой, рейтингом.

Так как целью данного исследования является изучение особенностей употребления эпитета в медиа тексте британских газет, необходимо рассмотреть понятие газетного стиля. Феномен газетного стиля все еще не до конца утвердился лингвистами, некоторые авторы считают более уместным замещение данного понятия на «стиль массовой коммуникации». Гальперин формулирует функцию стиля массовой коммуникации следующим образом: «воздействие на читателя/слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное не столько логически обоснованной аргументацией, сколько силой, эмоциональной напряженностью высказывания, показом тех черт явления, которые наиболее эффективно могут быть использованы для достижения поставленной цели» [3, с. 405]. Для публицистического стиля характерны последовательность, строгое деление на абзацы, развернутость, образность речи. Данный стиль может быть назван синтезом научного и художественного стилей.

Материалом для анализа послужили статьи радиовещательной корпорации BBC. На первом этапе исследования методом сплошной выборки были выявлены случаи употребления эпитетов в текстах британских газет. Приняв каждый принцип классификации Гальперина за 100%, анализ частотности употребления эпитетов показал, что языковые эпитеты (*mysterious world, tragic war*) составили 83%, что явно преобладают по частоте встречаемости над 16% речевых эпитетов (*oversized bather, warm-like forms*). Следует отметить, что по семантическому принципу группа неассоциированных эпитетов встречается в 32% случаев, что на порядок меньше, чем ассоциированные, составившие 67% (*dark forest, blue sky*). По структурному принципу частотность использования эпитета убывает в следующей последовательности: простой эпитет (58%), обратные эпитеты (16%), составные эпитеты составили 12%.

Далее обратимся к функциям эпитета. В текстах британских газет главенствующей функцией оказалась характеризующая *Game of consequences, vast majority* (58%), далее оценочная *Apparent reference, tearful speech* (35%) и экспрессивная функция *Poisonous and destructive violence* (6%).

Далее представлена гистограмма, наглядно показывающая процентное соотношение эпитетов по семантическому принципу, принципу закрепленности-незакрепленности и по выполняемым эпитетом функциям (рисунок 1)

На круговой диаграмме (рисунок 2) хорошо просматривается структурный принцип классификации эпитетов.

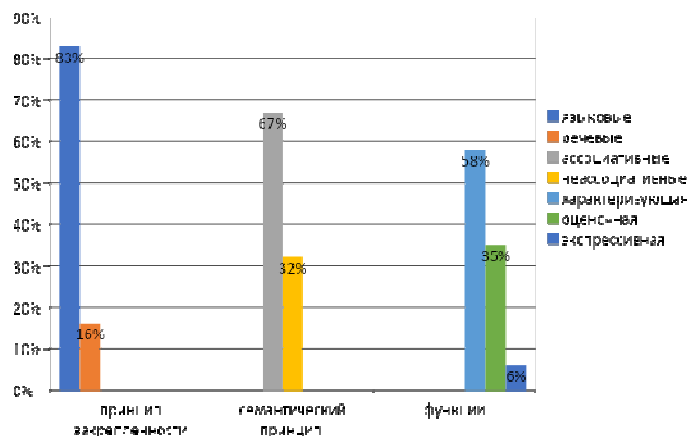

Рисунок 1. – Процентное соотношение эпитетов по семантическому принципу, принципу закрепленности-незакрепленности и функциям

Рисунок 2. – Структурный принцип классификации эпитетов по Гальперину

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что эпитет как стилистический прием, более характерен для художественной литературы, где данный троп, несомненно, чаще употребляется в своей экспрессивной функции, в газетном стиле мы также встречаем эпитеты. Однако здесь преобладающей функцией является характеризующая, фокусирующая внимание читателя на определенных деталях, что помогает выделить главное, привлечь внимание к наиболее важным аспектам, выдвигая их на первый план при помощи эпитетов, придающих речи особую выразительность. Реже всего встречается оценочная функция, т.к. целью автора не является показать личностное отношение к объекту обсуждения, а лишь привлечь внимание к проблеме и вызвать ответную реакцию. Достижению данной цели способствует и употребление многочисленных ассоциированных эпитетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
2. Oxford Learner's Dictionary. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access: 30.09.2022.
3. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка/ И. Р. Гальперин. — М.: Высшая школа, 1981. – С. 142.
4. Арнольд, И. В. Лексикология Современного Английского Языка: учебное пособие/ И. В. Арнольд. - 2-е изд., перераб. - Москва : Флинта : Наука, 2012.- стр. 131
5. Потебня, А.А. Из записок по теории словесности. Поэзия и проза. Тропы и фигуры./ А.А. Потебня. - Харьков : изд. М.В. Потебни, 1905. – С. 98.

УДК 811.11

СРЕДСТВА И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В МАССМЕДИЙНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

А. О. ЛАЗУРКИНА

(Представлено: Е. М. ЧЕБОТАРЁВА)

Данная статья посвящена рассмотрению двух речевых жанров массмедийного экологического дискурса - лекциям TED и рекламным слоганам. В работе приводится анализ публичных выступлений, проведенный с целью выявления лингвостилистических средств реализации персуазивности. Также изложены результаты психолингвистического эксперимента, направленного на оценку эффективности коммуникативных тактик, применяемых в социальной рекламе экологической тематики.

Тенденция экологизации человеческой деятельности – насущная потребность нашего времени, и ее развитие призвано решить экологическую проблему как на глобальном, так и на региональном и локальном уровнях [2, с. 468-472]. Экологический дискурс касается актуальных общественных вопросов и проблем, связанных с экологией, отражением в языке взаимоотношений природы и человека [1, с. 28].

Цель экологической коммуникации не исчерпывается передачей информации, касающейся экологических проблем, а в большей степени направлена на воздействие на общественное мнение и убеждение реципиентов в необходимости изменения поведения и повышение их экологического сознания с целью совершения конкретных действий, направленных на защиту окружающей среды. Поэтому поиск и использование эффективных коммуникативных стратегий, тактик, приемов реализации персуазивности представляется **актуальным**.

Объектом исследования является массмедийный экологический дискурс.

Предметом исследования являются стратегии и тактики речевого воздействия.

Цель работы – выявить стратегии, приёмы, лингвостилистические средства реализации персуазивности в таких речевых жанрах массмедийного экологического дискурса, как публичные лекции TED и рекламные слоганы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить понятие экологический дискурс;
- выявить коммуникативные стратегии и тактики, имеющие персуазивный потенциал;
- дать характеристику массмедийному экологическому дискурсу;
- проанализировать тактики и лингвостилистические средства реализации персуазивности в лекциях TED экологической тематики;
- провести психолингвистический эксперимент для выявления наиболее эффективных приемов речевого воздействия, представленных в текстах социальных рекламных слоганов экологической тематики.

В исследовании был использован **метод** сравнительного анализа и сопоставления различных источников и примеров, метод компонентного анализа, интерпретативный анализ, психолингвистические методики (методика ключевых слов и методика шкалирования).

Материалом для анализа послужили тексты 11 публичных лекций TED, посвященных вопросам экологии и охраны окружающей среды, а также социальные рекламные слоганы экологического содержания.

Будучи интернет-жанром, TED лекция полностью отвечает критериям медижанра, предлагаемым Т.В. Шмелевой: во-первых, информирует и разъясняет с опорой на анализ и оценки; во-вторых, убеждает, воздействуя рационально и эмоционально; и в-третьих, развлекает, привлекает и побуждает [5].

Соответственно, основными целями массмедийного экологического дискурса в жанре TED лекции выступают:

- агитационно-информационная – воздействие на общественное мнение путем распространения информации о необходимости защиты природы как естественной среды обитания всех живых организмов;
- активизирующая – убеждение реципиентов в необходимости изменения поведения и повышение их экологического сознания с целью совершения конкретных действий, направленных на защиту окружающей среды.

Достижение целей коммуникации осуществляется при помощи соответствующих стратегий персуазивности, которые способствуют интимизации общения, помогают создать неформальную атмосферу, которая, сокращая дистанцию между лектором и аудиторией, в целом повышает эффективность восприятия сложных идей.

Изучение различных публичных выступлений на платформе *TED* экологической направленности, а также опора на исследования экологического дискурса А.В. Созинова, А.В. Зайцевой, Е.В. Ивановой, З.В. Маньковской, позволили нам выявить две основные коммуникативные стратегии экологического дискурса – стратегию популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе, и стратегию дискредитации действий, наносящих вред природе – а также реализующие их группы тактик, в основе выделения которых лежит доминирующий принцип убеждения: преобладание этосного, логосного или пафосного компонентов персуазивности. К коммуникативным тактикам мы отнесли, например, прогноз возможных рисков для жизни людей, контрастивный анализ, апелляцию к мнению ведущих ученых, гиперболизацию отрицательных оценочных характеристик, апелляцию к страху, призыв к восстановлению гармонии человека и природы, апелляцию к «выгодности» экологически грамотного поведения.

Обобщая полученные в ходе анализа данные, можно заключить, что наиболее частотными лингвистическими средствами реализации персуазивности в лекциях *TED* выступают повтор, тропы, риторический вопрос, преимущественно использованных в тактиках стратегии дискредитации действий, наносящих вред природе и окружающей среде; а также семантика коллективного адресанта, обращение, единицы с положительной оценочностью, императивы, модальные глаголы, вводные выражения, в основном применяемые для реализации стратегии популяризации действий, направленных на бережное отношение к природе и окружающей среде.

Так, обращения к публике в исследуемом материале носят в основном неформальный характер и используются лектором для имитации непринужденной дружеской беседы. Использование местоимения первого лица *we* нацелено на то, чтобы показать единство с аудиторией, которая слушает оратора, или на то, чтобы сообщить о своей принадлежности к группе исследователей для поддержания своего имиджа эксперта, что придает более высокую достоверность информации, которая излагается аудитории. Местоимение *I* часто используется для того, чтобы рассказать личную историю. Выступающие нередко обращаются к аудитории с помощью местоимения второго лица *you*, что влияет в определенной степени на диалогичность высказывания. Вопросительные конструкции помогают подчеркнуть важность представляемой проблемы, привлечь и удержать внимание слушателя, создавая вопросно-ответную форму изложения, иллюзию беседы с аудиторией. Императив, побудительные предложения с *let's*, модальности возможности *can* использованы для призыва аудитории к совершению действия. Вводные конструкции подчеркивают достоверность информации и уверенность в этом автора (*really, definitely*), сомнение автора (*maybe*), его логику рассуждения (*first, second, next*), выражают время (*at the same time*), вводят заключение, выводы (*as a result*). Тропы (в лекциях найдены примеры антитезы, метафоры, метонимии, образного сравнения, гиперболы, иронии) помогают добиться большей выразительности текста, усиливают воздействие на слушателя.

Другим прототипным речевым жанром массмедийного экологического дискурса являются рекламные слоганы экологического содержания.

В свете того, что различия в подаче информации в СМИ являются определяющим фактором в восприятии социальных проблем, можно утверждать, что зачастую именно благодаря освещению в СМИ экологические темы попадают в основной общественный дискурс [6, с. 204].

Социальная реклама направлена на развитие, воспитание и образование населения, а также используется для формирования правильных моделей поведения и ценностей. В современном мире социальная реклама также имеет тенденцию к глобализации, так как направлена на решение экологических проблем, актуальных для всего человечества, таких как изменение климата, уничтожение лесов, загрязнение воздуха, трудности в утилизации отходов [3].

Анализ показал, что для аргументации оценочной идеи используется множество способов, включающих 1) *рациональный, фактологический*, когда аргументом выступает информация о полезных свойствах объекта, используются факты, статистические данные, объяснения причинно-следственных связей, прогнозирования оратором развития событий; 2) *эмоциональный*, когда подчеркиваются связи с тем, что вызывает положительные эмоции и происходит обращение к таким ценностям реципиентов, как здоровье, защита окружающей среды для дальнейшей благополучной жизни грядущих поколений и планеты в целом; 3) *этосный, референциальный*, когда происходит обращение к авторитетному мнению, ссылки на высказывания экспертов, используется личное позиционирование. Однако четкие разграничения провести сложно, так как в одном и то же слогане могут сочетаться несколько тактик.

Мы согласны с А.А. Каревой, которая отмечает, что текстовый анализ не может рассматриваться как достаточный для выявления того, как и в какой степени рекламные тексты способны осуществлять речевое воздействие, поскольку приводит к получению перечня языковых средств, через которые реализуется воздействующая функция, но не позволяет выстроить их иерархию в зависимости от их воздействующего потенциала [2, с.75]. В связи с этим для оценки степени эффективности того или иного способа репрезентации речевого воздействия на уровне текста требуется выйти за пределы собственно текстового анализа и привлечь экспериментальные методы.

Мы посчитали целесообразным провести психолингвистический эксперимент, направленный на оценку того, насколько эффективны некоторые из рассмотренных выше приемов речевого воздействия. Инструментами оценки характера речевого воздействия, реализуемого через социальные рекламные слоганы, стали следующие психолингвистические методики: методика ключевых слов и методика шкалирования.

Данный эксперимент направлен на проверку гипотезы, состоящей в том, что *наибольшим воздействием потенциалом отличаются те рекламные тексты экологической тематики, в которых преобладает пафосный или этосный компонент персуазивности*. Представленная гипотеза может быть подтверждена в процессе выполнения испытуемыми задания на идентификацию в предложенных экспериментальных текстах ключевых слов, которые соотносятся с доминантными смыслами текста и актуализируют функцию речевого воздействия. С целью проверки выдвинутой гипотезы была разработана экспериментальная анкета.

В экспериментальную выборку вошли 40 студентов 3–4 курсов специальности романо-германская филология гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета. Испытуемым было предложено выполнить все задания, представленные в анкете, в течение 20 минут.

С целью получения наиболее достоверных результатов для эксперимента было отобрано 15 рекламных текстов, в которых по-разному реализуется речевое воздействие: каждый из трех персуазивных компонентов (этосный, логосный, пафосный) представлен пятью слоганами. Для чистоты эксперимента рекламные тексты были даны произвольно.

Экспериментальное задание делилось на две части. В первой было необходимо выделить в предъявленных рекламных текстах те слова и выражения, которые, по мнению участников эксперимента, обладают наибольшим воздействием потенциалом, и отметить слоганы, более остальных привлечшие внимание испытуемых. Во второй части предлагалось оценить представленные рекламные слоганы по предложенным шкалам: «понятный – непонятный», «привлекательный – непривлекательный», «логичный – нелогичный» [4].

Сопоставив результаты обоих этапов эксперимента, мы приходим к тому, что экспериментальная гипотеза, сформулированная на этапе планирования эксперимента, в целом подтвердилась. Действительно, во всех частях эксперимента рекламные тексты экологической тематики с преобладающим в них пафосным или этосным компонентом проявляли большую способность эмоционально воздействовать на адресата.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что для массмедийного экологического дискурса характерно применение разнообразных персуазивных тактик, прежде всего апеллирующих к чувствам реципиента. В *TED*-конференциях доминируют тактики и приемы эмоционального воздействия и диалогизации общения между оратором и аудиторией, так как это один из способов сэкономить время и оказать большее речевое воздействие в ходе выступления на конференции *TED*. Аргументы всегда представлены соединением логического и эмоционального, что дает возможность оратору подвести аудиторию к важному выводу о необходимости приступить к практическим действиям по защите окружающей среды, природы. Путем психолингвистического эксперимента установлено, что для жанра социальной рекламы характерно преимущественное использование эмоциональных тактик, направленных на то, чтобы привлечь внимание реципиента к экологической проблеме, вызвать эмпатию и побудить к необходимым для адресанта действиям.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Иванова, Е.В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса: монография / Е. В. Иванова. – Москва : Флинта : Наука, 2015. – 176 с.
- 2 Карева, А. А. Особенности вербальной репрезентации речевого воздействия в рекламных текстах косметических средств : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / А. А. Карева. – М., 2021. – 132 л.
- 3 Попова, О.Ю. Методика обучения иноязычным презентационным умениям студентов неязыковых вузов (на материале английского языка): дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Ю. Попова. – Волгоград, 2005. – 199 с.
- 4 Сонин, А. Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А. Г. Сонин ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2005. – 219 с.
- 5 Функциональные стили и формы речи / под ред. О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. – 168 с.
- 6 Anesa, P. The popularization of environmental rights in TED Talks / P. Anesa // *Pólemos*. – 2018. – Vol. 12, iss. 1. – P. 203–219.

УДК 81'373

**ДОМИНАНТНЫЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ
В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ «СТРАХ» В РАССКАЗАХ А. БИРСА****П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)*

Рассматриваются лексико-семантические группы лексико-семантического поля «*fear*» в сборниках рассказов А. Бирса «*Может ли это быть?*» (*Can Such Things Be?*, 1893) и «*В гущи жизни*» (*Tales of Soldiers and Civilians*, 1891). Анализируются микро-ЛСГ и их гиперонимы.

Человеческие эмоции и чувства, в том числе страх, являясь общечеловеческими, а, следовательно, универсальными, различаются вербальной репрезентацией в разных языках. Страх – одно из самых сильных человеческих чувств. На языковом уровне оно представлено, в первую очередь, лексико-семантическим полем (ЛСП), состав и объем которого варьируются в зависимости от конкретного языка и представлен лексико-семантическими группами (ЛСГ). Лексические единицы этого поля, входя в основной словарный запас литературного языка, активно функционируют в разговорной речи носителей данного языка, включаются в состав фразеологизмов, употребляются на страницах периодической печати и в художественных произведениях [2, с. 4]. Набор этих единиц может изменяться в зависимости от литературного жанра произведения и стиля конкретного автора.

Одним из писателей, в чьем творчестве широко представлено лексико-семантическое поле страха является Амброз Бирс (*Ambrose Gwinnett Bierce*, 1842–1913 (1914)). Амброз Бирс писал в основном два вида рассказов: рассказы о войне и рассказы о сверхъестественном. Он изображал трагические коллизии, психологию человека в экстремальных ситуациях, когда под воздействием страха необходимо сделать выбор, который определит его дальнейшую судьбу.

Структура ЛСП может быть описана с помощью родовидовых отношений, отражающих основные типы корреляций. [3, с. 458]. В составе ЛСП можно выделить ядро, центр и периферию. Для выделения ядра (имени) поля необходимо выделить интегральную сему, которая является общей «идеей», характерной для каждой языковой единицы, входящей в поле [1, с. 263]. В данном случае интегральной семой является «*fear*» как «неприятная, часто сильная эмоция, вызванная ожиданием или осознанием опасности»¹. Следовательно, ядро (имя) исследуемого ЛСП в рассказах А. Бирса – «*fear*».

Поскольку для описания эмоции страха А. Бирс использует слова, относящиеся к различным частям речи, а одним из признаков ЛСГ является принадлежность слов к одной части речи, критерием для выделения ЛСГ внутри ЛСП получило наличие категориальной семы, характерной для определенной части речи. В данной статье рассматриваются ЛСГ «по номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают» и «по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции». В составе каждой ЛСГ можно выделить микро-ЛСГ, которые, в свою очередь, можно отнести к центру или периферии ЛСП.

Рассмотрим ЛСГ «по номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают». Лексема *fear* является ядерным компонентом ЛСП. Поскольку лексемы *terror*, *dread*, *apprehension*, *anxiety*, *alarm*, *fright*, *horror* объединены непосредственно семой «*fear*», можно утверждать, что они относятся к центральной части ЛСП.

Однако данные лексемы могут быть объединены в микро-ЛСГ, также включающие с себя периферийные компоненты ЛСП. Так, например, проанализировав лексическое значение, можно утверждать, что лексемы *alarm* и *fright*, имеют сему внезапности («*sudden*»), и *alarm* является гиперонимом по отношению к *fright*. Лексемы *shock*, *agitation*, *frenzy* также имеют сему внезапности, но поскольку сема «*fear*» в данном случае вторична, они выносятся на периферию ЛСП. Таким образом можно выделить микро-ЛСГ с доминантой-гиперонимом *alarm*.

Лексемы *apprehension*, *anxiety* объединены семой предчувствия («*foreboding*»), *apprehension* – гипероним *anxiety*. Также к данной ЛСГ соотносится лексема *distress*, находящаяся на периферии ЛСП.

Лексемы *dread*, *terror*, *horror*, *awe* характеризуются выраженной интенсивностью чувства («*intense*»). В данной микро-ЛСГ доминантой-гиперонимом является *terror*, поскольку *dread* обладает дифференциальным признаком страха перед надвигающимся злом или будущими неприятными событиями, *awe* – благоговейного страха, а *horror* – дифференциальным признаком болезненного страха.

¹ «an unpleasant often strong emotion caused by anticipation or awareness of danger». Здесь и далее лексические значения слов указаны в соответствии со словарем Merriam-Webster [5].

В составе рассматриваемой ЛСГ также присутствуют микро-ЛСГ полностью находящиеся на периферии поля: *cowardice*, *coward* и *shiver*, *shudder*, *tremor*. По результатам компонентного анализа, гиперонимом последней группы является существительное *tremble*, однако в проанализированных рассказах случаев употребления этой лексемы не выявлено. Упомянутые лексемы хоть и не указывают на чувство страха прямо, но посредством ассоциативных связей расширяют смысловое поле этой эмоции.

Отдельного внимания заслуживает микро-ЛСГ с доминантой *ghost*: *ghost*, *spook*, *phantom*, *apparition*. Несмотря на то, что при компонентном анализе сема «fear» не была выявлена, есть несколько оснований для включения данной ЛСГ в поле (рисунок 1).

Рисунок 1. – ЛСГ «номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают»

Учитывая специфику жанра анализируемых произведений, необходимо принимать во внимание контекст. В «страшных» рассказах А. Бирса часто изображает призраков как нечто пугающее, причину страха. Так, например, герой рассказа «Заколоченное окно» (*The Boarded Window*, 1891) не решается слишком близко подходить к дому, в котором якобы обитает привидение: «На этом заканчивается последняя глава этой правдивой истории – за исключением, конечно, того обстоятельства, что много лет спустя, в компании такого же сорвиголовы, я пробрался в это место и рискнул подойти достаточно близко к разрушенной хижине, чтобы бросить в нее камень, и убежал, чтобы избежать *призрака*, который, как знал каждый хорошо осведомленный мальчик в округе, преследует это место»².

Кроме того, писатель активно использует метафоры с лексемой *ghost*, описывая атмосферу страха или проявления страха у героев: «Джером Сиринг, мужественный человек, грозный противник, сильный, решительный воин, был бледен как призрак. Его челюсть опустилась, глаза выпучились, он дрожал всеми фибрами, холодный пот покрывал все его тело, он кричал от страха. Он не был безумен – он был в ужасе»³, «Деревья стоят по-другому: они прижимаются друг к другу, как будто в страхе. Сама тишина отличается от дневной. Она полна едва уловимых шепотов – шепотов, которые наводят страх – *призраков* давно умерших звуков»⁴. Таким образом, сема «fear» является имплицитной, а ЛСП в страшных рассказах выявляется не только с помощью компонентного анализа, но и на основе ассоциативных связей, разного потенциала идеостилия автора.

При рассмотрении ЛСГ *ghost* в рассказах А. Бирса нельзя не учесть авторское виденье смыслов, заключённых в слове, смыслов, образованных личным опытом и мировоззрением. А. Бирс работал не только в жанре страшного рассказа, он начинал как журналист, писал басни, а в 1911 году опубликовал сатирический словарь. Книга представляет собой сборник афоризмов, организованных в виде толкового словаря. Для Бирса призрак – это «внешний и зримый признак внутреннего *страха*»⁵. Авторское опреде-

2 «That closes the final chapter of this true story – excepting, indeed, the circumstance that many years afterward, in company with an equally intrepid spirit, I penetrated to the place and ventured near enough to the ruined cabin to throw a stone against it, and ran away to avoid the *ghost* which every well-informed boy thereabout knew haunted the spot» [6].

3 «Jerome Searing, the man of courage, the formidable enemy, the strong, resolute warrior, was as pale as a *ghost*. His jaw was fallen; his eyes protruded; he trembled in every fibre; a cold sweat bathed his entire body; he screamed with fear. He was not insane – he was terrified» [6].

4 «The trees group themselves differently; they draw closer together, as if in fear. The very silence has another quality than the silence of the day. And it is full of half – heard whispers – whispers that startle – *ghosts* of sounds long dead».

5 «The outward and visible sign of an inward *fear*» [4, p. 95].

ление не просто указывает на принадлежность лексемы *ghost* к ЛСП «fear», но и переносит эту лексему от периферии к центру поля.

Наиболее многочисленную по составу ЛСГ представляют лексемы, объединенные «по признаку, указывающему на эмоцию или причину эмоции». Как и в случае с предыдущей ЛСГ, здесь выделяют микро-ЛСГ. Можно говорить о лексемах, которые описывают объект, внушающий страх (*fearful, dreadful, dread, frightful* и др.) и лексемах, описывающих субъект, подверженный страху, испытывающий страх (*frightened, horrified* и др.).

Лексемы, содержащие сему «приводящий к страху, вызывающий страх» представлены тремя микрополями: с гиперонимом *frightful*, с гиперонимом *fearful* и с гиперонимом *ghostly*. Микро-ЛСГ с гиперонимом *frightful* состоит из центральных лексем *horrible, horrid, terrible, frightful, dread, dreadful* и периферийных лексем *terrifying, appalling, dire, gruesome, monstrous, baleful, shocking, terrifying, hideous, tremendous, dismal, awed, awful*, объединенных семей усиления чувства («intense»). При этом Бирс использует превосходную степень сравнения прилагательных, реализуя не только лексический, но и грамматический способ усиления: «Ему показалось, что он выкрикнул эти слова в адрес собственных рук, потому что за развязыванием петли последовала *самая ужасная* боль, которую он когда-либо испытывал»⁶.

Вторая микро-ЛСГ с гиперонимом *fearful* в творчестве Бирса представлена только одной лексемой *fearful*, хотя в английском языке есть и другие лексемы, относящиеся к данной группе (*fearsome, scary, и др.*). В лексеме *baleful* сема страха имплицитна и проявляется при рассмотрении контекста. Например, в рассказе «Человек и змея» (*The Man and the Snake, 1890*), главного героя пугает и гипнотизирует именно вид зловещих глаз змеи: «Мысль о том, что змея находится в нескольких футах от его головы, но ее не видно – и, возможно, она вот-вот набросится на него, обовьет его горло – была слишком ужасна! Он поднял голову, снова посмотрел в эти *зловещие* глаза и снова оказался в рабстве»⁷. Микро-ЛСГ с гиперонимом *ghostly* состоит из периферийных лексем *ghostly, ghastly* и *haunted*.

Лексемы, с помощью которых автор описывает субъекта, подверженного страху, также разделены на микрогруппы: с гиперонимом *frightened*, с гиперонимом *coward* и с гиперонимом *anxious*.

Микро-ЛСГ с гиперонимом *frightened* представлена центральной лексемой-гиперонимом и периферийными лексемами *horrified, uncanny, unearthly* и имеет общую сему «испытывающий, чувствующий страх».

Микро-ЛСГ с гиперонимом *anxious* формируется на основе общей семы волнения («worried»), и представлено лексемами *anxious, nervous, agitated, timid*. Лексема *anxious* также может означать «вызывающий беспокойство»⁸, и в таком случае, она входит в группу лексем содержащих сему «приводящий к страху, вызывающий страх». Однако в проанализированных рассказах случаев употребления этого лексико-семантического варианта не выявлено. Периферийная микро-ЛСГ с гиперонимом *coward* также включает в себя лексему *cowardly* (рисунок 2).

Рисунок 2. – ЛСГ «признак, указывающий на эмоцию или причину эмоции»

6 «He thought he shouted these words to his hands, for the undoing of the noose had been succeeded by the *direst* pang that he had yet experienced» [6].

7 «But the thought of the serpent within a few feet of his head, yet unseen – perhaps in the very act of springing upon him and throwing its coils about his throat – was too horrible! He lifted his head, stared again into those *baleful* eyes and was again in bondage» [6].

8 «causing anxiety».

Рассмотренные выше ЛСГ являются доминантными для ЛСП «fear» в творчестве А. Бирса. Группа, которая превосходит остальные по количеству словоупотреблений и разнообразию лексем – «по признаку, указывающему эмоцию или причину эмоции» (32 лексемы/194 употребления). Автор концентрируется на детальном описании переживаний, его интересует природа эмоций.

Семантика единиц рассмотренных ЛСГ варьируется в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас, паника и т.д.) в зависимости от характера угрозы, интенсивности и специфики переживания чувства страха, контролируемости и т.д. Таким образом, наименования чувства страха в рассказах А. Бирса чаще всего представляют собой синонимические ряды существительных и прилагательных, различающихся несколькими дифференциальными семантическими признаками.

Кроме того, важную роль играет контекст. Интенсивность чувства либо заложена в самой семантике слова, как одна из дифференциальных сем (например, *fear-terror*), либо выражается с помощью атрибутивных словосочетаний, грамматической формы превосходной степени сравнения прилагательных. Бирс активно пользуется различными приемами для вербализации интенсификации страха: от слов, в семантике которых присутствует такая сема, до метафор, где эта сема проявляется имплицитно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: РУНД, 2008. – 340 с.
2. Мун, Ч.О. Лексико-семантическое поле «страх» в современном русском языке (на фоне корейского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Ч.О. Мун; СПбГУ. – СПб, 2004. – 23 с.
3. Потапова, О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море») / О.Е. Потапова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.
4. Bierce, A. The Unabridged Devil's Dictionary/ A. Bierce. – Athens: University of Georgia Press, 2000. – 410 p.
5. Dictionary by Merriam-Webster [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/>. – Date of access: 16.04.2022.
6. The Collected Works of Ambrose Bierce, Vol. II [Electronic resource]. – Mode of access: <https://clck.ru/h2wba>. – Date of access: 16.04.2022.

УДК 81'373

ГРУППЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СТРАХ»
В РАССКАЗАХ А. БИРСА

П. Р. ЛЯСОВИЧ

(Представлено: д-р филол. наук, доц. З. И. ТРЕТЬЯК)

Описываются лексико-семантические группы поля «*fear*» в сборниках рассказов А. Бирса «*Может ли это быть?*» (*Can Such Things Be?*, 1893) и «*В гущу жизни*» (*Tales of Soldiers and Civilians*, 1891). Рассматриваются наименее продуктивные лексико-семантические группы. Анализируются микро-ЛСГ и их гиперонимы.

Хотя чувства и эмоции являются общечеловеческими, т.е. универсальными, их вербальная репрезентация в разных языках может существенно варьироваться. Страх является одним из самых сильных человеческих чувств. Естественно, что этот феномен с давних времен привлекал внимание писателей, теоретиков искусства, психологов и исследователей. В современной лингвистике интерес к данному феномену не угасает. Семантику и средства вербализации страха в своих работах рассматривали Ю.С. Скворцова, А.С. Загорская, Ю.А. Тищенко, С.Г. Шафиков, И.В. Варуха, Ч.О. Мун и другие. На языковом уровне страх выражено, в первую очередь, лексико-семантическим полем (ЛСП), состав и объем которого варьируются в зависимости от конкретного языка и представлен лексико-семантическими группами (ЛСГ). Лексические единицы этого поля, входя в основной словарный запас литературного языка, активно функционируют в разговорной речи носителей данного языка, включаются в состав фразеологизмов, употребляются на страницах периодической печати и в художественных произведениях [2, с. 4].

Амброз Бирс (Ambrose Gwinnett Bierce, 1842–1913 (1914)) является одним из авторов, в чьем творчестве широко представлено лексико-семантическое поле страха. В его рассказах о войне и рассказах о сверхъестественном изображена психология человека в экстремальных ситуациях. Автор поднимает проблему судьбоносного выбора человека под воздействием страха, при столкновении человека с необычным.

Структура ЛСП может быть описана с помощью родовидовых отношений, отражающих основные типы корреляций. [3, с. 458]. В составе ЛСП можно выделить ядро, центр и периферию. Для выделения ядра (имени) поля необходимо выделить интегральную сему, которая является общей «идеей», характерной для каждой языковой единицы, входящей в поле [1, с. 263]. В данном случае интегральной семой является «*fear*» как «неприятная, часто сильная эмоция, вызванная ожиданием или осознанием опасности»⁹. Следовательно, ядро (имя) исследуемого ЛСП в рассказах А. Бирса – «*fear*».

Поскольку для описания эмоции страха А. Бирс использует слова, относящиеся к различным частям речи, а одним из признаков ЛСГ является принадлежность слов к одной части речи, критерием для выделения ЛСГ внутри ЛСП получило наличие категориальной семы, характерной для определенной части речи.

На основе выявленных семантических связей между лексемами ЛСП «*fear*» нами были выделены следующие ЛСП:

- по степени и образу действия (9 лексем /18 словоупотреблений);
- по номинации эмоции / явлений, которые эту эмоцию вызывают или испытывают (22 лексем/ 164 словоупотребления);
- по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции (15 лексем/ 93 словоупотребления);
- по признаку, указывающему на эмоцию или причину эмоции (32 лексем/194 употребления).

В данной статье анализируются наименее продуктивные группы «по степени и образу действия» и «по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции». Малочисленные группы лексики представляют интерес, т.к. также отражают особенности эмоционального мировосприятия героев Бирса, а также иллюстрируют авторский подход в выборе художественных средств.

Рассмотрим ЛСГ «по степени и образу действия». В нее входят две микрогруппы. Лексема *anxiously* имеет сему тревоги, скрытого страха, на основании которой ее можно отнести к отдельной микро-ЛСГ которая включает, например, лексем *worryingly*, *apprehensively*, случаев употребления которых в рассказах не выявлено. Остальные лексем рассматриваемой ЛСГ объединены семой усиления, интенсивности, что является основанием для формирования микро-ЛСГ. Гипероним микро-ЛСГ *frightfully* вместе с лексемами *dreadfully*, *ghastly*, *horribly* относятся к центральной части поля, а лексем *desperately*, *dismally*, *shockingly*, *terribly* – к периферийной (рисунки 1).

⁹ «an unpleasant often strong emotion caused by anticipation or awareness of danger». Здесь и далее лексические значения слов указаны в соответствии со словарем Merriam-Webster [5].

Рисунок 1. – ЛСГ «по степени и образу действия»

Стоит отметить, что лексема *dismally* имеет несколько значений среди которых «демонстрируя или вызывая уныние или депрессию»¹⁰ и устаревшее значение «принося разорение или несчастье, вызывая страх»¹¹. Автор использует эту полисемию в рассказе «Житель Каркосы» (*An Inhabitant of Carcosa*, 1886). Главный герой рассказа умер, но не осознаёт этого, и бредет ночью по унылой пустынной равнине, ища путь в Каросу. Он добирается до кладбища и слышит *зловещее* уханье совы перед ужасным открытием: он мертв, а город, в который он стремился попасть лежит в руинах. «Сова, сидевшая на ветке трухлявого дерева, тревожно ухнула, и ей издалека ответила другая»¹². Таким образом, Бирс актуализирует несколько значений лексемы, описывая пейзаж, и как бы предвещая испуг героя и появление разрушенного города.

Еще один случай использования автором полисемии можно наблюдать в рассказе «Проклятая тварь» (*The Damned Thing*, 1893). Герой рассказа долго не может понять почему он не может увидеть источник своего страха (проклятую тварь). Когда, наконец, он приходит к разгадке, он восклицает «Как просто - как ужасно просто!»¹³. Лексема *terribly* используется здесь как усилитель со значением «в крайней степени: очень»¹⁴. Вывод, который делает герой кажется очень простым: если есть звуки, неразличимые для человеческого уха, то могут быть и цвета, неразличимые человеческому глазу, и тварь, которой он боится именно такого цвета. С другой стороны, это открытие внушает герою еще больший ужас. Следовательно, лексема *terribly* выступает здесь и в значении «ужасно: очень плохо, дурно или неприятно»¹⁵.

ЛСГ «по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции» состоит из трех микрогрупп. Лексемы *fear* и *afraid* находятся в центральной части поля и объединяются в микро-ЛСГ с гиперонимом *afraid* и общей семьей «наполниться эмоцией». Лексемы *shake*, *cower*, *shiver*, *shudder*, *tremble* представляют периферийную микро-ЛСГ с гиперонимом *tremble* и общей семьей неравномерного движения, дрожи. Микрогруппа с гиперонимом *fright* состоит из центральных лексем *fright*, *alarm*, *terrify* и периферийных лексем *shock*, *affright*, *unnerve*, *distress*, *startle* и связана общей семьей неожиданного воздействия страха (рисунок 2).

Рисунок 2. – ЛСГ «по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции»

10 «showing or causing gloom or depression».

11 «bringing about ruin or misfortune, causing fear».

12 «An owl on the branch of a decayed tree hooted *dismally* and was answered by another in the distance» [4, p. 160].

13 «How simple – how *terribly* simple!» [4, p. 150].

14 «to an extreme degree: very».

15 «in a terrible way: very badly, poorly, or unpleasantly».

Иллюстрации употребления данной ЛСГ встречаются не в отдельных рассказах, а периодически во всем исследуемом материале.

ЛСГ «по степени и образу действия» и «по действию, которое вызывает эмоцию или проявляется под влиянием эмоции» хоть и малочисленны, но не маловажны. Их исследование позволяет дополнить представление о языковой картине мира А.Бирса и может иметь практическое применение при составлении словаря языка писателя, при выделении ключевых концептов его творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – М.: РУНД, 2008. – 340 с.
2. Мун, Ч.О. Лексико-семантическое поле «страх» в современном русском языке (на фоне корейского языка): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. / Ч.О. Мун; СПбГУ. – СПб, 2004. – 23 с.
3. Потапова, О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море») / О.Е. Потапова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.
4. Bierce, A. Can Such Things Be? / A. Bierce. – London: Global Grey, 2018. – 167 p.
5. Dictionary by Merriam-Webster [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.merriam-webster.com/>. – Date of access: 16.04.2022.

УДК 811.111

**РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ****Т. Ю. ТЕЛЕПНЕВА***(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)*

В статье рассмотрены понятия рекламы и рекламного текста. Описаны основные функции рекламы. Приводится классификация рекламных текстов. Описаны основные уровни лингвостилистического анализа рекламного текста.

В период возникновения рекламы и ее первоначального развития мало кто мог предположить, какое значительное место она займет в современном обществе. В настоящее время без рекламы уже трудно представить нашу жизнь. Мы сталкиваемся с ней повсюду: видим ее на телевидении и в интернете, слушаем по радио, наблюдаем в общественном транспорте и на уличных вывесках. Она стала одной из действенных и динамичных двигателей торговли, которая постоянно меняется и совершенствуется под воздействием окружающего мира.

Слово реклама в переводе с латинского языка означает «кричать, доносить, выкрикивать». Но это лишь дословный перевод слова, который не отражает всю его суть. В энциклопедическом словаре реклама определяется, как «информация о потребительских свойствах товаров и видах услуг с целью их реализации и создания спроса на них; популяризация произведений литературы, искусства и т.д.» [1]. Словарь иностранных слов определяет рекламу как «распространение сведений о ком-либо или чем-либо, с целью создания известности, популярности; объявление, плакат, содержащие сведения о чем-либо для потребителя» [2]. В словаре терминов по рекламе, маркетингу, ALT, BLT и PR реклама определяется, как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [3, с. 83]. Исходя из этих трех определений, можно сделать вывод, что реклама – информирование людей различными способами о потребительских характеристиках товаров и преимуществах различных видов услуг с целью их реализации, придания им широкой известности и создания на них активного спроса.

Сегодня в теории рекламы специалисты выделяют четыре ее основные функции. Экономическая функция – основная и базовая функция рекламы, которая заключается в стимулировании спроса на товары той или иной категории, чем увеличивает доходы компаний. Вторая функция рекламы может показаться схожей по своему характеру с экономической, однако разница между ними достаточно существенна. Маркетинговая функция рекламы заключается в том, что товар не просто предлагается к продаже, но и объясняется, зачем это нужно сделать. Кроме того, такой тип рекламы дает потребителю понять, какими преимуществами обладает тот или иной товар и почему следует обращаться за услугами к этой, а не какой-нибудь другой компании, чем хорош конкретно взятый бренд. Третья функция рекламы – социальная или ее еще называют информационная. Данная функция заключается в оповещении определенных групп людей с целью заставить человека задуматься и сделать правильный выбор по тому или иному вопросу. Обычно изготовление и распространение подобных реклам оплачивают органы власти для того, чтобы реализовать какую-нибудь благую идею в обществе. Последней функцией рекламы является коммуникативная функция. Она предполагает процесс передачи сообщения от компании, которая продвигает свои товары и услуги, покупателю. Механизмом распространения такого сообщения можно назвать рекламную площадку, которой может оказаться что угодно: рекламный щит, телевидение, радио, интернет-сайт и так далее [4, с. 7].

Для лингвиста особый интерес представляет рекламный текст, который служит симбиозом мысли и её языкового выражения. Рекламный текст функционирует как коммуникативная единица, которая представляет собой завершенный речевой продукт, целостный и связный. Однако реклама имеет заостренную коммуникативно-прагматическую функцию, которая заключается в том, чтобы информировать о потребительских свойствах товара или услуги, создать на них спрос, убедить в необходимости купить рекламируемый товар или оплатить предлагаемую услугу. Для это создатели рекламного текста апеллируют к ряду ценностей современного человека, и, воздействуя на него, достигают своей цели. Реклама становится отражением системы ценностей общества.

Сегодня рекламные тексты отличаются большим разнообразием. Среди множества классификаций выделяют общие ключевые признаки, по которым реклама может рассматриваться:

- на основании целевой идеи (коммерческая, социальная и политическая);
- по способу и методу распространения (реклама в СМИ, наружная реклама, реклама в Интернете, реклама на местах продаж, прямая реклама, личная реклама);

- по географии распространения (международная, национальная, региональная и местная);
- по целевой аудитории (потребительская реклама и бизнес-реклама) [4, с. 100].

В данном исследовании мы углубились в специфику рекламы в средствах массовой информации, т.к. на сегодняшний день она является одной из популярных и традиционных способов привлечения внимания потенциального покупателя к какой-либо продукции. Реклама в СМИ распространяется посредством различных каналов, каждый из которых имеет свои особенности с точки зрения разработки, подачи и действенности. Исследователи выделяют рекламу в газетах, в журналах, на радио, на телевидении и в Интернете.

На сегодняшний день интернет-реклама занимает лидирующее место на рынке рекламных носителей, так как имеет много достоинств по сравнению с другими видами рекламной коммуникации. В учебном пособии «Интернет-реклама» А.А. Романов описывает такие достоинства: «широкий доступ по всему миру и круглосуточный канал передачи информации, который функционирует непрерывно и обеспечивает возможность прямой продажи. Интернет-реклама также обеспечивает мгновенную обратную связь от потенциальных клиентов к компании. Это дает возможность без значительных затрат тестировать бизнес – идеи в любое время и в любом месте. Обычно эта реклама ненавязчива, так как полноформатный баннер занимает всего 9 % монитора компьютера. И одно из важных ее достоинств – возможность подстраиваться под потребности реципиента благодаря возможности таргетинга, что значительно увеличивает эффективность рекламы в сети» [5, с. 120]. Из этого перечня достоинств мы можем сделать вывод, что интернет-реклама – средство маркетинговых коммуникаций в системе электронной коммерции для продвижения товаров и услуг с целью оперативного информирования потребителей о них, удовлетворения потребностей покупателей, увеличения объемов продаж и повышения имиджа хозяйствующих субъектов рекламного рынка.

Хороший рекламный текст способен долгое время поддерживать интерес к продукту со стороны потребителей, а также способствует продвижению фирмы на рынке. Для создания качественной и работающей рекламы нужно уметь правильно написать рекламный текст. Любой рекламный текст является текстом заранее подготовленным. Такой текст, как правило, должен быть краток и конкретен, логичен и убедителен, прост и доходчив и, что самое важное, содержать максимум информации. При соблюдении этих требований, покупатель заинтересуется в предлагаемом продукте и отдаст предпочтение именно ему. Верный способ для того, чтобы текст звучал оригинально – использование в нем различных стилистических средств.

Большую роль в написании рекламного текста играют образные средства. Они создают рекламный образ товара. Составитель рекламного текста должен подбирать слова так, чтобы они правильно воздействовали на воображение потребителя, открывая ему какие-то новые стороны рекламируемого объекта. Это достигается посредством рассмотрения текста на таких стилистических уровнях, как лексический, грамматический, синтаксический и фонетический [6, с. 13]. Как правило, уровни взаимосвязаны и отдельно друг от друга функционировать не могут.

На лексическом уровне изучаются стилистические функции лексики и рассматривается взаимодействие прямых и переносных значений. Лексическая стилистика изучает разные составляющие контекстуальных значений слов (однозначные, многозначные), в особенности их экспрессивный, эмоциональный и оценочный потенциал и их отнесенность к разным функционально-стилистическим пластам (разговорные, книжные и нейтральные). Диалектные и профессиональные слова, термины, слова сленга, выражения, вульгаризмы, жаргонизмы, иностранные слова и т.д. изучаются с точки зрения их взаимодействия с разными условиями контекста. В стилистике находит применение не только описательная синхронная лексикология, но и историческая лексикология, особенно в связи с тем, что некоторые авторы возрождают старые значения слов, и тогда этимологические сведения могут способствовать более полному раскрытию экспрессивности текста (активная и пассивная, устаревшая лексика (историзмы и архаизмы) и неологизмы). Лексическая стилистика может также изучать экспрессивный потенциал некоторых словообразовательных моделей, некоторых типов сокращений, моделей словосложения и т.д. Каждый раздел лексикологии может дать очень полезные для стилистики сведения. Важную роль в стилистическом анализе играет разбор фразеологических единиц и пословиц. Приведем пример и рассмотрим, как проявляется этот стилистический уровень в рекламе: «*The eyelashes are so long, black as coal*». (*L'oreal*) [7]. В данном рекламном тексте автор использует сравнение, которое показывает всю оригинальность и качество этого продукта. Также мы можем отметить, что он выбрал общеупотребительную и простую лексику, что делает рекламу краткой, логичной и привлекательной.

Грамматическая стилистика подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Морфологическая стилистика рассматривает стилистические возможности различных грамматических категорий, присущих тем или иным частям речи. Здесь рассматриваются, например, стилистические возможности категории числа, противопоставлений в системе местоимений, именной и глагольной стили речи, связи художественного и грамматического времени и т.д. Например, возьмем рекламный слоган одного маникюрного салона: «*Get yo nails did*» [7]. Местоимение «you» здесь стоит в сокращенном виде. Обычно такое сокращение слов используется в разговорной форме, что создает эффект интимной беседы между покупателем и производителем.

На синтаксическом уровне анализа исследуются экспрессивные возможности порядка слов, типов предложения, типов синтаксической связи. Важное место здесь занимают так называемые фигуры речи – синтаксические, стилистические или риторические фигуры, т.е. особые синтаксические построения, придающие речи добавочную выразительность. В синтаксической стилистике главной единицей является предложение, поэтому к данному уровню стилистики относятся также исследования структуры и свойств абзаца и рассмотрение других структур, размеры которых превышают размеры предложения. Много внимания уделяется разным формам передачи речи повествователя и персонажей: диалог, несобственно-прямая речь, поток сознания и другие вопросы, лежащие на границе стилистики и теории текста, рассматриваются во многих работах. Рассмотрим слоган одной из реклам косметических продуктов «*Seduce with volume! Tempt with your eyes!*» [7]. Данное предложение выражено в повелительном наклонении. О том свидетельствует восклицательный знак, стоящий в конце предложения. В большинстве случаев этот знак препинания сам по себе привлекает внимание на рекламных щитах. Он служит для побуждения человека к действию того или иного рода.

Фоностилистика или фонетическая стилистика изучает частоту употребления фонем в разных стилях, их сочетаемость и соотношение, анализирует звуковые эффекты, мотивированные содержанием и образностью текста. Она включает в себя все явления звуковой организации стихов и прозы: ритм, аллитерацию, звукоподражание, рифму, ассонансы и т.п. – в связи с проблемой содержательности звуковой формы, т.е. наличия стилистической функции. Например, обратимся к рекламе порошка «Power clean» - «*Don't waste – taste!*» [7]. В данном слогане используется рифма (waste-taste). Созвучие и рифма — одни из эффективных способов облегчить потребителю восприятие рекламного текста, в первую очередь — слогана. Наличие в слогане двух и более созвучных слов значительно увеличивает его запоминаемость. В рекламе легко запоминаются слова-повторы: например, как в рекламе туши от бренда Maybelline – «*Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline!*» («Maybe» и «Maybelline» — имя бренда и модальный глагол) [7].

Таким образом, потребность в рекламе растет каждый день. Это происходит потому, что она в последнее время стала играть важную роль в развитии экономики. Сегодня основной задачей рекламы является не только информирование представления о товаре, но и формирование у целевой аудитории четкого, запоминающегося образа продукта. Наиболее эффективно этого можно добиться посредством изобразительно-выразительных средств языка. Ассоциации создают в сознании потребителя рекламный образ. Получается, что именно с помощью ассоциативного ряда человек открывает для себя какие-либо новые стороны рекламируемого товара. Для этого рекламные компании используют в рекламных текстах лингвостилистические средства, находящиеся на лексическом, грамматическом и фонетическом уровнях. На лексическом уровне в рекламном тексте изучаются соотносительные лексические средства языка. Морфологическая стилистика рассматривает в рекламном тексте стилистический эффект употребления разных частей речи в необычных лексико-грамматических и грамматических значениях, а синтаксическая стилистика обращает внимание на функционирование, то есть смысловое, стилистическое использование синтаксических единиц (словосочетания, предложения, прозаической строфы) в рекламном тексте, их синонимии. Фонетическая стилистика же изучает стилистические возможности языка на фонетическом уровне, т.е. исследует частоту употребления фонем, их сочетаемость и соотношение, анализирует звуковые эффекты, мотивированные содержанием и образностью текста, что также находит свое отражение в рекламном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Онлайн-энциклопедический словарь слов Gufo.me [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/РЕКЛАМА>. – Дата доступа: 01.04.2022.
2. Онлайн-словарь иностранных слов Gufo.me [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/foreign_words. – Дата доступа: 01.04.2022.
3. Ульянов, А.А. Словарь терминов по рекламе, маркетингу, Atl, Btl и PR / А.А. Ульянов. — М.: Инфра-М, 2007. – 590 с.
4. Панкратов, Ф.Г. Основы рекламы: учебник / Ф.Г. Панкратов, Ю.К. Баженов, В.Г. Шахурин. – 15-е изд., стер. – Москва: Дашков и К, 2019. – 538 с.
5. Романов, А.А. учеб. пособие по дисциплине «Реклама. Интернет-реклама» / А.А. Романов. – Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. - М., 2003. – 168 с.
6. Арнольд, И.В. Стилистика: современный английский язык / И.В. Арнольд; под ред. П.Е. Бухаркина. – 14-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 384 с.
7. Онлайн-каталог тематических слоганов BestSlogans.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestslogans.com/tag/beauty-salon-slogans/> title="Beauty Salon Slogans">Beauty Salon Slogans. – Дата доступа: 31.03.2022.

УДК 811.111

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ
КОСМЕТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ

Т. Ю. ТЕЛЕПНЕВА

(Представлено: канд. пед. наук М. М. СИРОТКИНА)

В статье приводится анализ лингвостилистических средств, используемых в англоязычных рекламных текстах косметических товаров и услуг. Рассмотрены лексические, морфологические, синтаксические и фонетические средства, применяемые при написании рекламных текстов.

В настоящее время интерес лингвистов к исследованию разных типов коммуникации постоянно растет из-за стремительного увеличения роли информационных процессов в жизни общества. Реклама является одним из средств коммуникации, которые выступают мостом между покупателем и товаром. Она является важной составляющей любой коммерческой деятельности, т.к. занимается продвижением товаров и услуг на рынке. Как известно, для этого в средствах массовой информации активно используются рекламные лозунги и слоганы. Влияние таких рекламных текстов на отношение потребителей к товарам или услугам во многом зависит от стилистических приемов и их использования при представлении и продвижении представляемых товаров или услуг на рынке.

Одной из быстро развивающихся отраслей в рекламе является реклама косметических продуктов и услуг. Стремительное развитие данной отрасли ведет к совершенствованию стилистических приемов и средств продвижения косметической продукции. Все это и позволяет нам говорить об актуальности проблематики, связанной с изучением стилистических средств в рекламных текстах косметической продукции и услуг. Сегодня нам крайне важно понять, как наиболее действенно использовать в рекламе существующие стилистические и языковые средства, каким образом можно их варьировать и сочетать между собой и, главное, насколько эффективны разработанные слоганы в английском языке. Для этого мы провели исследование, где главными объектами явились англоязычные рекламные тексты в области косметических продуктов и услуг, которые были отобраны методом сплошной выборки из таких интернет-источников, как официальные сайты салонов красоты и современных женских журналов "Vogue", "Elle", "Glamour" и "Cosmopolitan".

Главной целью исследования являлся анализ стилистического потенциала лексических, грамматических и фонетических средств оформления рекламных текстов в сфере косметических продуктов и услуг. В ходе исследования поставленная цель была достигнута через реализацию ее задач. Во-первых, были рассмотрены все уровни стилистики на примере рекламных слоганов косметических продуктов и услуг. Во-вторых, мы провели анализ стилистических средств и выяснили, какие средства используются чаще всего и почему. Всего было проанализировано 65 англоязычных рекламных слоганов. Данный анализ позволил понять, что в рекламных текстах каждый из стилистических уровней решает определенную задачу.

В ходе исследования удалось выяснить, что к наиболее используемым стилистическим особенностям с лексической точки зрения относится общеупотребительная, активная лексика. Ее частотность в рекламных текстах составила 51%. Такая доминанта объясняется тем, что реклама в популярных журналах ориентирована на среднестатистического потребителя. Целевая аудитория подобных журналов достаточно широка и неоднородна по социальному, гендерному, возрастному и географическому критериям. Следовательно, рекламный текст должен быть составлен таким образом, чтобы быть понятным и интересным практически любому читателю. Это мы можем заметить на примере одного рекламного слогана известной марки парфюмированных средств Camay: «*You'll look a little lovelier every day with fabulous pink Camay*» [1]. В данном рекламном тексте копирайтер использует общеупотребительную и активную лексику «*fabulous, every day*», что делает текст доступным и читабельным. Также автор использует авторскую лексику, добавляя в слоган прагматимы (название бренда продукции). Эту же лексику использует и автор следующего слогана: «*Take your Lashes to Luxurious Lengths*» [1]. Популярный косметический бренд широкого потребления Revlon представляет тушь Luxurious Lengths, также используя общеупотребительную лексику, однако уже мы можем заметить многозначное слово – «*luxurious*». Данное прилагательное дополняет существительное «*lengths*» и делает его перевод контрастнее – «роскошные ресницы, т.е. самые длинные ресницы».

В данном исследовании мы также установили, что помимо нейтральной, разговорной лексики достаточно широко используется профессиональная лексика: она занимает 30% от всего объема лексических единиц. Среди профессиональной лексики часто встречались термины, используемые в таких областях, как бьюти, наука, мифология, астрономия. Рассмотрим пример рекламного текста масла для волос

MAROCCANOIL: «*Oil treatment for all hair types*» [1]. В данном рекламном тексте автор употребляет профессиональную лексику, которая используется в разных сферах деятельности – «*treatment*». Обычно это существительное мы привыкли применять в области медицины, но в последнее время оно все чаще стало употребляться в бьюти индустрии, как «средство для восстановления утраченной красоты». Также данное слово, как и слово «*oil*», является многозначным. В слогане мы также можем отметить активную и разговорную лексику – «*hair, types, all*».

Жаргонизмы встречаются реже, чем неологизмы. Процент неологизмов составил 16%, а жаргонизмов – 3%. В основном неологизмы были представлены индивидуальной авторской лексикой. Мы также отметили, что в рекламных текстах использовались логотипы продукции производителей. Наличие названия бренда в рекламных текстах создает эффект узнавания у покупателя и помогает совершить выбор в пользу продукта данного бренда. Кроме того, в ходе исследования мы отметили, что в рекламных текстах копирайтеры стараются избегать или вообще не употреблять в слоганах книжную и научную лексику, которая давно уже устарела. Это делается для того, чтобы не перегружать текст непонятными терминами и сделать его ясным и выразительным.

По результатам анализа грамматического уровня, мы пришли к выводу, что с морфологической точки зрения именно существительные преобладают в рекламных текстах. Существительные были зафиксированы в 40 % всех анализируемых рекламных слоганов. Один из ярких примеров является реклама ночного крема PLAZAN: «*Nutrition. Protection. Regeneration*» [2]. Далее было выявлено, что второй частью речи по частотности употребления являются глаголы и глагольные конструкции. Их общая доля составила 33%. Как правило, глаголы несут идею, на них лежит основная смысловая нагрузка. Также они отвечают за яркость и действенность в тексте, поэтому зачастую они вызывают эмоции и стимулируют появление реакции на предложение производителя. Это мы можем наблюдать в одном из рекламных слоганов шампуня: «*PANTENE PRO-V Shine. Let yourself shine. Give Pro-v Expressions a try*» [3]. Этот пример также показывает нам, что глаголы редко употребляются одни. В большинстве случаев они встречаются в сочетании с существительными, местоимениями и прилагательными. В ходе анализа мы выяснили, что чаще всего глагол употребляется в сочетании с местоимениями и существительными.

Обязательным элементом многих рекламных текстов являются прилагательные. Имена прилагательные точно выражают определенную характеристику предмета или явления. При анализе мы обнаружили, что доля качественных прилагательных превышает долю относительных прилагательных. Это объясняется тем, что качественные прилагательные обычно используются для придания языку рекламы экспрессии, что дает наглядную характеристику объекта. Данное явление мы можем увидеть на примере рекламы косметического бренда L'OREAL Paris: «*L'EXTRAORDINAIRE by Colour Riche. Lustered, magnified, dramatic. Lips become extraordinary*» [3].

Доля использования местоимений составила всего 11%. В языке рекламы местоимения часто употребляются, т.к. копирайтеры предпочитают разговорный стиль речи, кроме того, использование местоимений создаёт иллюзию сближения с клиентом – дружеское общение. В нашем исследовании мы выяснили, что среди всех местоимений рекламисты отдают предпочтение личным местоимениям. Их доля составляет 9%, в то время как притяжательные местоимения встречаются реже всего лишь в 2% текстов. Это можно заметить на примере косметического бренда MAC Cosmetics: «*We'll be the cherry that gets you on top*» [3].

С синтаксической точки зрения в рекламных слоганах преобладает прямая речь. Наличие таких предложений было зафиксировано в 50% всех слоганов. Такая доминанта объясняется тем, что прямая речь используется, чтобы сделать текст непринужденным, живым, близким целевой аудитории, построить диалог с адресатом. Кроме того, рекламисты используют побудительные предложения в своих рекламных текстах. При их использовании рекламист побуждает читателя к действию, но при этом скрывает свои намерения и только ссылается на рекламируемый продукт. Такие синтаксические средства, как восклицательные предложения являются не редкостью при составлении рекламных текстов. Их частотность в исследовании составила 10%. для оживления рекламного текста. Данные приемы мы можем заметить в таких рекламных слоганах, как «*Kiss your thin lips goodbye!*», «*All the taste, not on your waist!*», «*Seduce with volume! Tempt with your eyes!*» [2]. Также среди синтаксических средств авторы используют риторические вопросы. Известно, чтобы реклама «сработала», читатель должен запомнить содержание рекламного текста, обратить на него внимание. Риторический вопрос помогает этому действию воплотиться, т.к. в нем используются различные словесные и логические стимулы, которые позволили бы прочно запомнить текст рекламы, чтобы в нужный момент вспомнить его и воспользоваться его предложением. Практически все риторические вопросы эмоционально окрашены, что выделяет их из общего потока речи. Рассмотрим несколько примеров употребления его в косметических слоганах. Так, в англоязычной рекламе мыла Dial копирайтеры используют цепочку риторических вопросов, направленных на покупателей: «*Aren't you glad you use Dial? Don't you wish everybody did?*» [1]. Такие вопросы вызывают потенциального потребителя к своей совести, внутреннему «я», а также они обладают мотивирующей

функцией. Потребитель невольно задает вопросы себе самому, и в случае отрицательного ответа, вероятнее всего, он «попробует» это мыло. Если эти действия произойдут, значит, рекламный слоган выполнен успешно. В ходе нашего исследования доля частотности этих средств составила 4%.

С фонетической точки зрения в рекламных слоганах наибольшее распространение имеет рифма, присутствие которой было зафиксировано в 43 % текстов. Данный фонетический прием мы можем заметить на примере рекламы шампуня Schwarzkopf: «*Hair feels fresher, stronger, for longer*» [1]. Этот же прием мы наблюдаем и в рекламном слогане туалетной воды Mizani: «*Taste the best!*» [3]. Также копирайтеры часто используют повторы. В данном исследовании среди всех слоганов было обнаружено 57 % повторов, из них 32% – ассонансы, а 25% – аллитерация. Причиной превалирования именно этих стилистических особенностей является переполненность в косметической сфере различными товарами, которых с каждым годом становится все больше и больше на рынке. Это и вынуждает рекламистов придумывать яркие слоганы, чаще рифмованные с общеупотребительной лексикой и простыми конструкциями, чтобы при прочтении или прослушивании они определенно врезались в память.

Проанализировав рекламные тексты на лексическом, фонетическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, мы выяснили, что с лексической точки зрения к наиболее используемым стилистическим особенностям относится общеупотребительная активная лексика. Она помогает составить рекламный текст понятным и увлекательным практически любому, так как целевая аудитория современных журналов достаточно разнообразна. На грамматическом уровне мы выяснили, что с морфологической точки зрения преобладают существительные. Эта доминанта объясняется тем, что реклама требует наименования множества предметов и явлений. С синтаксической точки зрения превалируют предложения, содержащие прямую речь, поскольку она делает диалог с потребителем оживленным. Среди фонетических средств наиболее встречаемым средством выразительности стала рифма, поскольку она способствует лучшему запоминанию информации. Подводя итоги, стоит отметить, что рекламный текст – это не совсем обычный текст, т.к. его основной функцией является манипуляторная функция, а его основной целью является побуждение адресата к совершению желаемого для отправителя действия, а именно, к приобретению товара. Внимательно изучив примеры англоязычных рекламных текстов косметической сферы на четырех уровнях стилистики, можно сделать вывод, что все стилистические приемы направлены на выполнение данной функции за счет презентации наилучших свойств и характеристик, скрытого сравнения с конкурентами или звучного и легко запоминающегося слогана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Онлайн-женский журнал Glamour.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.glamour.com>. – Дата доступа: 31.03.2022.
2. Онлайн-каталог тематических слоганов TextArt.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.textart.ru/database/slogan/list-advertising-slogans.html>. – Дата доступа: 31.03.2022.
3. Онлайн-каталог тематических слоганов BestSlogans.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestslogans.com/tag/beauty-salon-slogans/> title="Beauty Salon Slogans">Beauty Salon Slogans. – Дата доступа: 31.03.2022.

УДК 811.11

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ СОМНЕНИЯ
НА УРОВНЕ СЛОВА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ****А. А. ТРАПЛОВСКАЯ****(Представлено: Е. Н. ХРАМЦОВА)**

*Сомнение – состояние свойственное любому индивиду, вызываемое целым рядом самых разных причин и, как следствие, представляет собой сложный ментальный конструкт. В статье рассматриваются лексические способы выражения сомнения в английском языке на уровне слова и особенности реализации данной концепции в языке. В ходе исследования текстовых фрагментов было доказано, что эмоция *doubt* не проявляется «в чистом виде», а контекст способен порождать новые оттенки значения сомнения.*

Эмоциональный аспект в лингвистике стал предметом многочисленных научных исследований. Источником изучения человеческих эмоций выступает сам язык, как исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе. Проблема категоризации эмоций вызывает особый интерес лингвистов в настоящее время, так как она носит междисциплинарный характер, объясняется наличием в лингвистике интереса к эмоциональной сфере личности, к возможности изучения личностных качеств человека по его речевой деятельности, что обусловило актуальность нашего исследования.

Цель данного исследования – изучение и выявление лексических способов выражения сомнения в английском языке на основе лексикографических данных современного английского языка.

Предметом исследования послужили лексические способы выражения сомнения в английском языке.

Объектом исследования является номинация сомнения в английском языке.

Понятие языка не имеет конечной терминологии и определяется по-разному среди ученых. Лингвисты Э.А. Исламова и Р.М. Болгарова считают, что язык, это: «система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей» [1, с. 5].

Одним из эффективных языковых средств выражения чувств и эмоций является система лексических средств. Лексика – совокупность слов языка, которыми обладает язык. Все лингвисты сходятся во мнении, что слово – основная единица языка. Оно двухстороннее, имеет план выражения: звучание слова и отражение этого звучания на письме, и план содержания, то есть значение слова. Благодаря этому, оно является обобщенным отражением реальности.

Важным аспектом являются функции слов, их попытки выявления были сделаны многими учеными, одной из которых была Л. И. Баранникова. Ученый указывал, что «есть две основные функции слова: называть, обозначать явления действительности и обобщать» [3, с. 125]. Также первую еще называют номинативной, которая идет в сочетании со смысловоразличительной функцией. Н.В. Фамина отмечает еще коммуникативную функцию, где «слово представляет собой речевую единицу, используемую в целях общения людей между собой» [4, с. 7].

Значение слова мы можем рассматривать с двух точек зрения: с обобщенной, как представлено в словаре и в знаковой системе. Слова содержат в себе одновременно компоненты значения, которые соотносятся с звучащей оболочкой слова, его формой. К тому же, у них есть словообразовательные значения, которые совмещают в себе грамматический и лексический аспекты. У многих слов есть ядро лексического значения или что-то объективное. Вдобавок, в них могут содержаться значения, выражающие отношения – коннотации. Академик В.В. Виноградов считал, что лексическое значение, это «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы данного языка» [2, с. 169]. Если человек понимает, о чем идет речь, то это отражено в его сигнальной системе действительности. Исходя из этого следует сделать вывод, что значение слова – его сопоставимость, связанная нить с определенными явлениями реальности, то есть, как мы его «понимаем».

Существует понятие семантического поля как особой лексической категории с объединяющим все единицы признаком, выражаемая лексемой с обобщенной семантикой и отходящим от нее частными значениями. Одним из основных типов семантических корреляций является синонимия.

Для проведения анализа лексико-семантического поля сомнения и способов его выражения в английском языке нами был отобран практический материал методом сплошной выборки из толковых словарей английского языка Cambridge Dictionary [7], Oxford Learner's Dictionary [8], Collins Online

Dictionary [9], Farlex Dictionary of Idioms [10] и словаря синонимов The Concise Oxford Thesaurus [6]. Примеры использования в контексте были взяты из Британского национального корпуса – British National Corpus (BNC) [11].

Критерием отбора послужило наличие семы сомнения в дефинициях значений лексических единиц (слов).

Лексема *doubt* – ядерное слово в семантическом поле сомнения. Согласно словарю Cambridge Dictionary она имеет следующие значения: «UK – (a feeling of) not being certain about something, especially about how good or true it is» и «US – a feeling of not knowing what to believe or what to do, or the condition of being uncertain» [26]. Являясь многозначным словом, лексико-семантические варианты этой лексемы могут быть разложены с помощью синонимов на отдельные лексические единицы.

Значения слова *doubt*, зафиксированные в словаре синонимов The concise Oxford Thesaurus, представлены синонимами, которые подразделяются на следующие группы:

- 1) *distrust, suspicions, mistrust, scepticism, uneasiness, apprehension; reservations, misgivings, qualms;*
- 2) *dubiety, uncertainty, indecision, incredulity; queries, questions;*
- 3) *hesitation, wavering, vacillation, irresolution, demurral.*

Используя метод комплексного анализа словарных дефиниций, мы изучили значения слов, входящих в каждую группу синонимов и выявили их оттенки значения.

Согласно словарю Oxford Learner's Dictionary, лексема *distrust*, начинающая первую группу синонимов, это: a feeling of not being able to trust somebody/something [Oxford Learner's Dictionary] (чувство невозможности доверять кому-то/чему-то). *Distrust* основывается на семе неспособности доверять, что приводит к возникновению сомнения. Например, *by the time we're married, you will know me as well as you know yourself. There'll be no room for doubts or distrust ever again* [BNC].

Существительное *suspicion*: a feeling or belief that something is true, even though you have no proof [Oxford Learner's Dictionary] (чувство или убеждение, что что-то истинно, даже если у вас нет доказательств). Упомянутая лексическая единица имеет единое свойство чувства сомнения из-за неправильности совершенного действия.

The young soldiers who pass each day through the steel door, laden with 50lb packs, armoured vests, bullet pouches and their stubby semi-automatic rifles, treat the fields with the suspicion and distrust some observers would reserve for their base [BNC].

Ситуации недовольства и беспокойства тесно связаны с появлением сомнения у индивида в конкретной ситуации времени. В состав значения слов *uneasiness, apprehension, misgivings, reservations* входят семы беспокойства и сомнение-опасения как предчувствие чего-то опасного.

Uneasiness – the feeling of being worried or unhappy about something [Oxford Learner's Dictionary] (чувство тревожности или недовольства чем-то). *Apprehension* – worry or fear that something unpleasant may happen [Oxford Learner's Dictionary] (беспокойство или страх, что может произойти что-то неприятное). *Misgivings* – feelings of doubt or worry about what might happen, or about whether or not something is the right thing to do [Oxford Learner's Dictionary] (чувство сомнения или беспокойства о том, что может произойти, или о том, правильно ли что-то делать). *Reservation* – a feeling of doubt about a plan or an idea [Oxford Learner's Dictionary] (чувство сомнения по поводу какого-либо плана или идеи). Приведем примеры проявления данных сем в контексте:

Besides, when she, Caty, thought that she would have to go again to find Tommaso and arrange a further tryst, she was swept by apprehensions she could not quite name. A different uneasiness, different from the lump of indigestible fear that her sister's rashness inspired, became lodged in her, more fluttery, indistinct, and nauseous, as if someone had shut out all the air in a bedroom with the closing of the shutters [BNC]. *The absence of an Iraqi government was a source of bitterness and misgivings* [BNC]. *He never forgot how it had once been, never seemed to regard her in any other way but as the person who had cared for him and loved him without reservation* [BNC].

Компонент сомнения в значении лексической единицы *qualms* проявляется в обеспокоенности по поводу совершения какого-либо поступка. Лексема *qualm* выступает со значением сомнения и неуверенности преимущественно в форме множественного числа *qualms*.

Qualms – a feeling of doubt or worry about whether what you are doing is right [Oxford Learner's Dictionary] (чувство сомнения или беспокойства по поводу того, правильно ли вы поступаете). Этот компонент сомнения можно проследить в следующем примере:

Now, however, the Scots were more audacious and belligerent than ever, and Lancaster was the heir to Edward's problems, particularly as the earl raised quite as many qualms and suspicions as the king did; there was even talk of him allying with the Scots in order to defeat his English enemies [BNC].

Scepticism – an attitude of doubting that claims or statements are true or that something will happen [Oxford Learner's Dictionary] (позиция сомнения в том, что утверждения или высказывание верны или что что-то произойдет). Он, как и *distrust* порождает у индивида чувство сомнения из-за неуверенности

в том, непонятно, истинен ли выбор или нет, и что может произойти при окончательном его выборе. Мы можем проследить это на примере: *this claim was greeted with **scepticism** by both campaigners and foreign diplomats. They questioned whether the project would now be able to proceed* [BNC].

Таким образом, первая группа лексем-синонимов *doubt* содержит следующие разновидности оттенков денотативного значения: сомнения-недоверия, сомнение-подозрения; сомнение-опасения, предчувствие чего-то плохого, беспокойство; неуверенность.

Вторая группа синонимов концепта сомнения начинается со слова *dubiety* – the fact of being uncertain [Oxford Learner's Dictionary] (факт того, что кто-то не уверен). Оно реализует значение состояния нерешительности в правильности своего выбора, неоднозначности. Колебания человека при совершении выбора и, как следствие этого появление чувства неведения и подозрения, в данных семах порождают недоумение и, соответственно, сомнение:

*Therefore, in order to relieve his frustrations, the official may look to get his own back by only ruling in favour of this player when there is absolutely no **dubiety** about a challenge or incident involving this problematic performer* [BNC].

Uncertainty – something that you cannot be sure about; a situation that makes you not be or feel certain [Oxford Learner's Dictionary] (что-то, в чем вы не можете быть уверены; ситуация, которая заставляет вас чувствовать себя уверенным). Основой появления значения сомнения в данной лексической единице является наличие ситуации неопределенности, которая заставляет чувствовать неуверенность.

Indecision – the state of being unable to decide [Oxford Learner's Dictionary] (состояние неспособности принять решение). *Uncertainty* и *Indecision* часто находятся на одном семантическом уровне и выражают сомнение посредством внутренних психологических явлений, таких как состояние нерешительности.

*He divided the negative states of mind into seven groups which corresponded to his seven groups of intestinal bacteria. These were: fear, **indecision** or **uncertainty**, indifference, loneliness, over-sensitivity to influences and ideas, despair or despondency and over-concern for the welfare of others* [BNC].

Incredulity – the fact of being unable to believe something [Oxford Learner's Dictionary] (быть неспособным поверить во что-то). Истинность в сомнении связана с появлением неспособности верить во что-то в определенной ситуации, приведем пример констатирующий наши наблюдения:

*Times have changed. Such an assertion today would be greeted with **incredulity** and disbelief* [BNC].

Смысл лексемы *questionable* следующий – неясный, спорный, с сомнительной подлинностью. *Question* – doubt or not being certain about something [Oxford Learner's Dictionary] (сомнение или неуверенность в чем-то). Например, *make of these judgements what you will but their validity is somewhat **questionable** given such a broad spectrum of views* [BNC].

Query – a question, especially one asking for information or expressing a doubt about something [Oxford Learner's Dictionary] (вопрос, особенно тот, который запрашивает информацию или выражает сомнение в чем-то). Как показывает анализ данного слова, репрезентующего сему сомнения, сомнение здесь проявляется через запрос о дополнительной информации по поводу чего-либо или правильности чего-либо.

*Kindly rectify this as soon as possible and consult Betty Syrett if you have any doubts or **queries** on the subject* [BNC].

Из этого следует, что в значениях второй группы синонимов имеются следующие оттенки: сомнение-нерешительность, сомнение-неуверенность, сомнение-спорность.

Последняя группа синонимов лексемы *doubt* представлена лексемами, обозначающими степень сомнения в своей вере.

Лексемами, передающими значения сомнения-колебание и сомнение-предположение, выступают лексемы *hesitation*, *vacillation* и *wavering*.

Hesitation – the fact of being worried about doing something, especially because you are not sure that it is right or appropriate [Oxford Learner's Dictionary] (беспокойство о том, чтобы что-то сделать, особенно потому, что вы не уверены, что это правильно или уместно). *Vacillation* – the act of often changing your opinion or thoughts about something, especially in a way that annoys other people [Oxford Learner's Dictionary] (частое изменение своего мнения или мыслей о чем-то, особенно таким образом, который раздражает других людей). *To waver* – to hesitate and be unable to make a decision or choice [Oxford Learner's Dictionary] (колебаться и быть неспособным принять решение или сделать выбор).

In fact, he was a purist, and he kept to the discipline of the purist without **hesitation, vacillation or wavering** [BNC].

В данном примере отображены языковые единицы, каждая из которых обозначает сомнение-колебание; нерешительность, затруднение с выбором; таким же смыслом обладают слова *irresolution*, *indecision* и *hesitancy*.

Irresolution – the state of not being able to decide what to do [Oxford Learner's Dictionary] (состояние, когда ты не можешь решить, что делать).

Следовательно, сомнение непосредственно выражено при испытывании чувства или состояния нерешенности и нерешительности.

Demur – without objecting or hesitating [Oxford Learner's Dictionary] (не возражая и не колеблясь).

«After some delay and *demur*, the door grudgingly turned on its hinges a very little way, and allowed Mr. Jerry Cruncher to squeeze himself into court» [5, с. 68].

Проанализировав данное слово, следует отметить, что оно имеет отличие от выше приведенных слов в том, что в его семантике фиксируется отсутствие сомнения и в глаголе четко показано решительное отрицание.

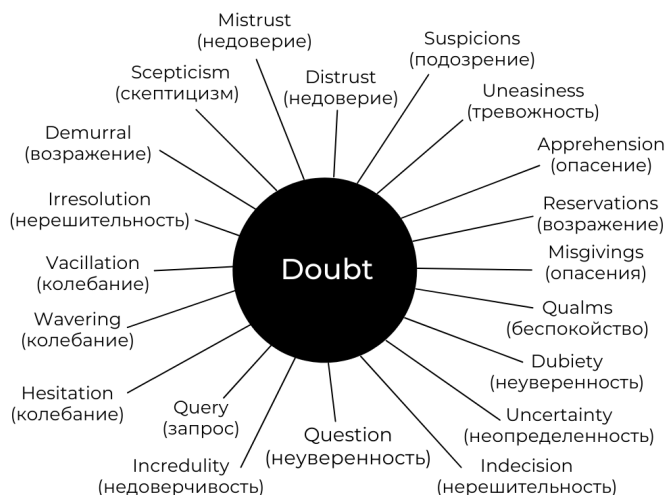

Рисунок 1. – Семы значения ядерной лексической единицы *doubt*

Таким образом, средством общения между людьми является язык. Его основным лексическим способом выражения значений в английском языке выступает языковая единица – слово, имеющее внешнюю (план выражения, фонемный состав) и внутреннюю (план содержания, значение) формы, и выполняющее различные функции, главные из которых – номинативная и смысловоразличительная. Важно отметить, что эмоция *doubt* не проявляется «в чистом виде». Она тесно связана с нерешительностью, опасением, риском, что показывает разнообразие лексической манифестации концепта. Наличие у английского слова *doubt* множества синонимических средств выражения определяет его как сложный конструкт, отражающий особенность менталитета англоязычного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исламова, Э.А., Болгарова Р.М. Введение в языкознание: учебное пособие / Э.А. Исламова, Р.М. Болгарова. – Казань, 2016. – 81 с.
2. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: избр. труды / В. В. Виноградов. – Москва: Наука, 1977. – 310 с.
3. Баранникова, Л.И. Введение в языкознание: [учеб. пособие для филол. фак. ун-тов]. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 384 с.
4. Фамина, Н.В. Лексикология английского языка: курс лекций / Н.В. Фамина. – М.: МАДИ, 2018. – 96 с.
5. Charles Dickens, A Tale of Two Cities / Dickens Charles – 1898. – P.437.
6. The Concise Oxford Thesaurus // Cambridge University Press. – 1995. – P. 896.
7. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org> – Date of access: 16.09.2022.
8. Oxford Learner's Dictionary. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access: 16.09.2022.
9. Collins English Dictionary Online. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/>. – Date of access: 26.09.2022.
10. Farlex Dictionary of Idioms. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://idioms.thefreedictionary.com/>. – Date of access: 26.09.2022.
11. British National Corpus. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. – Date of access: 16.09.2022.

УДК 811.811

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО
В РЕКЛАМНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

А. А. ТРАПЛОВСКАЯ

(Представлено: Е. Н. ХРАМЦОВА)

В статье рассматриваются языковые особенности медиарекламы, подчеркивается роль вербальной составляющей над невербальной. Анализируется смысловой потенциал и встречаемость рекламного имени среди остальных классов имени собственного в каждой тематической группе.

Сегодня «реклама объединяет в себе искусство со своими специфическими законами, науку (advertology или рекламоведение), возникшую на стыке психологии, математики, статистики, логики, социологии и ряда других наук и, конечно, является одним из основных инструментов современного маркетинга...» [1, с. 20]. Согласно «The Shorter Oxford English Dictionary», глагол «advertise» означает «to make generally and publicly known»¹⁶. Само слово «advertise» имеет как латинские корни, так и французские корни (from Old French «advertiss», «advertir», «averter» – make aware, call attention, remark, turn to; from Latin «advertere» – to direct one's attention to)¹⁷. Следовательно, семантически уже определена суть слова – распространение и сообщение сведений о чем-либо без согласия слушателей.

Учитывая эти характеристики, реклама определяется как «... оплаченная, неличная коммуникация, осуществляемая идентифицированным спонсором и использующая средства массовой информации с целью склонить (к чему-то) или повлиять (как-то) на аудиторию» [2, с. 114]. В этом определении изложена важнейшая функция рекламы – передавать информацию определенной аудитории от рекламодателя, не устанавливая прямого контакта с потенциальным покупателем, что является распространённым явлением сегодня, с учетом использования языка в СМИ и сети Интернет.

Совершенствование информационно-коммуникационных технологий привело к значительному росту общего корпуса текстов. В данном случае «текст» понимается, как вербальная составляющая любой осмысленной знаковой системы и в некотором роде совпадает с чертами интернет-рекламы, так как она может включать в себя не только невербальные способы подачи, но и вербальные. С филологической точки зрения, медиа-реклама рассматривается как гипертекстовое произведение, нацеленное на продвижение товаров или услуг, размещенное в сети Интернет, на основе чего выделяются три основные разновидности – «рекламные тексты, журналистские тексты и PR-тексты» [3, с. 36].

В современном научном пространстве отсутствует теоретически обоснованная систематизация разновидностей и инструментов интернет-рекламы. Чтобы примерно понимать ее формат, обратим внимание на следующую классификацию Р.В. Кузнецова [4, с. 7 и далее]:

«Рекламоносители: веб-страница сайта, поисковая система, промо-сайт. Форматы рекламных сообщений и разновидности форматов:

1.1. Баннеры: графические в форматах JPEG и GIF; HTML-баннеры со встроенной графикой и без встроенной графики; Flash-баннеры; TopLine – баннер; NetVideo; Multiscreen

1.2. Всплывающие окна: Pop-up; Pop-under; Вставка.

2. Текстовые ссылки: с графическими элементами, без графики, выделенный текст, невыделенный текст, впереди результатов запроса, на обычном месте среди результатов запроса.

3.1. Веб-сайт рекламодателя: одноуровневый промо-сайт, многоуровневый промо-сайт, интерактивный промо-сайт, оконный формат, полноценная страница.

3.2. Мини-сайт

3.3 Коллаж»

При этом форматы интернет-рекламы Р.В. Кузнецов предлагает классифицировать по следующим четырем объективно измеряемым признакам: «1) форма рекламного носителя, 2) интеграция с действиями потребителей, 3) использование графики, 4) степень интерактивности» [4, с. 7 и далее].

На сегодня интерактивность является средством художественной выразительности. Вербальная же часть рекламы содержит такие элементы выразительности, как художественные средства воздействия, стилистические приемы и экспрессивную лексику. Ведущая роль в создании рекламных текстов принадлежит языковым средствам, и прежде всего лексическим. В нашей работе мы делаем акцент на вербальном компоненте, частью которого являются имена собственные.

¹⁶ «To make generally and publicly known» – «делать общезвестным или публично известным».

¹⁷ от старофранцузского «advertiss», «advertir», «averter» – информировать, привлекать внимание, замечать, обращаться к; от латинского «advertere» – направлять свое внимание).

Для проведения характера значений и сфер функционирования имени собственного была использована классификация имен собственных Международного ономастического совета ICOS (International Council of Onomastic Sciences), согласно которой они подразделяются на: «anthroponym (name of a human being); astronym (name of a constellation or other heavenly body); charactonym (name of a (literary) character); chrematonym (name of a politico-economic or commercial or cultural institution or thing; a catch-all category); endonym (the locally used name, esp. for a place); ergonym (sometimes used for the name of an institution or commercial firm); ethnonym (name of a people or tribe); exonym (name used by speakers of other languages instead of a native name); hodonym (name of a street or road); hydronym (name of a river, lake or other body of water); hypocoristic (name of an entity; a pet-name or nickname»); metronym (name of a human being making reference to that person's mother); oikonym or (latinized) oeconym (name of a house or other building); oronym (name of a hill, mountain or mountain-range); patronym (name of a human being making reference to that person's father); teknonym (name of a human being making reference to that person's child); theonym (name of a god or of God); toponym (name of a place, sometimes in a broad sense, sometimes used in a restricted sense of inhabited places); zoonym (name of an animal)»¹⁸ [5].

В ходе изучения рекламных медиатекстов таких тематических групп, как напитки (алкоголь), красота (косметика, духи, средства личной гигиены для женщин), аксессуары (мужские наручные часы) и стриминговые платформы, из данной выше классификации нами были выявлены имена собственные таких классов, как антропонимы, топонимы, эргонимы, этнонимы. Воспользовавшись классификациями О.И. Фоянковой и А.В. Суперанской и Л.Г. Бабенко [6, с. 30-31], были определены хромонимы, прагматонимы и фильмонимы.

В результате анализа отобранных имен собственных по с их отнесенности к определенной сфере деятельности, в английских медиатекстах, рекламирующих продукты красоты, напитки, аксессуары и стриминговые платформы, самым преобладающим классом оказался фильмоним. Данный тип имени собственного отражает художественный замысел фильма, является интригующим и одновременно привлекательным для кинозрителя («Wife Swap», «Frozen 2», «Toy Story») Необходимо отметить, что прагматонимов всего на некоторое количество меньше, чем фильмонимов. В рекламной функции имя бренда выступает в рекламе как ядерный компонент лексико-семантического поля и языковой репрезентатор основного элемента рекламного сообщения – товара или услуги («The Boston», «Mission To Mercury», «Marvel Studios»).

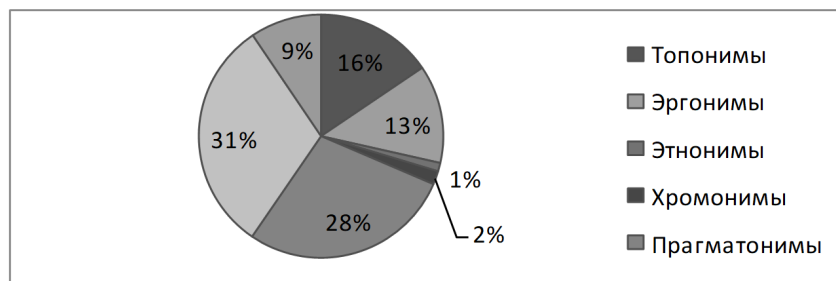

Рисунок 1. – Классы имен собственных в рекламах продукции красоты (косметика, духи и средства личной гигиены для женщин), напитках (алкоголь), аксессуарах (мужские наручные часы) и стриминговых платформ

Периферийными онимами в рекламных текстах являются эргонимы, антропонимы и топонимы. Названия мест производства товаров являются информационными центрами многих рекламных текстов (California, Romania, Rocky Mountain). Эргонимы, количество которых составило 13%, выполняют аргументативную функцию, тем самым объясняют, почему необходимо воспользоваться рекламируемым

¹⁸ Антропоним (имя человека); астроним (название созвездия или другого небесного тела); характоним (имя (литературного) персонажа); хрематоним (название политико-экономического, коммерческого или культурного учреждения или объекта; универсальная категория); эндоним (местное использование имя, особенно, для обозначения места); эргоним (иногда используется для названия учреждения или коммерческой фирмы); этноним (название народа или племени); экзоним (название, используемое носителями других языков вместо родного названия); годоним (название улицы или дороги); гидроним (название река, озеро или другой водоем); гипокористический (название объекта; домашнее имя или прозвище); метроним (имя человека, относящееся к матери этого человека); ойконим (название дома или другого здания); ороним (название холма, горы или горного хребта); патроним (имя человека, относящееся к отцу этого человека); текноним (имя человека, относящееся к ребенку этого человека); теоним (имя бога или Бога); топоним (название места, иногда в широком смысле, иногда используется в ограниченном смысле населенных мест); зооним (название животного). – (перевод наш).

товаром или услугой. На когнитивном уровне такой текст воспринимается как достоверный и надежный. (Apatin Brewery, EPA, Yale University). Антропонимы же выступают фоном известности, знаменитости (Marianne LaFrance, Coco Chanel, Taika Waititi).

Следующим по частотности использования в рекламном ономастиконе именем собственным являются хромоним и этноним (Endurance Racing, the Paris Dakar Rally, Thracians, Romanians). Так как не всегда легко представить продукт с конкретным отрезком времени или отразить особенность культуры и быта народа, следовательно, употребление этих классов в рекламе не столь велико, а их заменой является антропоним и топоним.

При анализе места и роли рекламного имени в текстах разных тематических групп выяснилось, что в тематической рубрике «напитки (алкоголь)» чаще всего употребляется рекламное имя, которое выражается преимущественно прагматонимами (45%). Становится очевидным, что наличие только названия бренда (а реклама, состоящая из одного бренда, тоже является минимальной по объему рекламой) является достаточным для привлечения внимания. В большинстве случаев имя бренда создано на основе перехода антропонима (Leinenkugel's от Leinenkugel), топонима (Apatinsko от Apatin), этнонима (Astika в Asti) в прагматоним или же путем сочетания слов (Colorado Native) или сращения (Bergенbier).

Роль топонима также велика в рекламе алкоголя, так как не только указывает на местность или географический объект, но и способствует формированию у адресата представления о свойствах товара, и позволяет чувствовать определенную стабильность, надежность и качество (Minnesota, St. Paul, Hungary).

В тематической рубрике рекламы продукции красоты преобладающим оказался опять прагматоним. Вторыми по частотности использования оказались два класса – топонимы и эргонимы – в равной степени по 26%. Эргоним же присутствовал в большом количестве реклам продукции красоты, являясь «вывеской» для рекламируемого продукта и вызывая ассоциации с детонатом. Это доказывает важность упоминания какой-либо известной компании с высоким статусом (FDA, WHO, the Royal Botanic Gardens). Топоним и прагматоним выполняют те же функции, которые были указаны при описании напитков (Head & Shoulders, Coco Mademoiselle, Cambridge, Ohio).

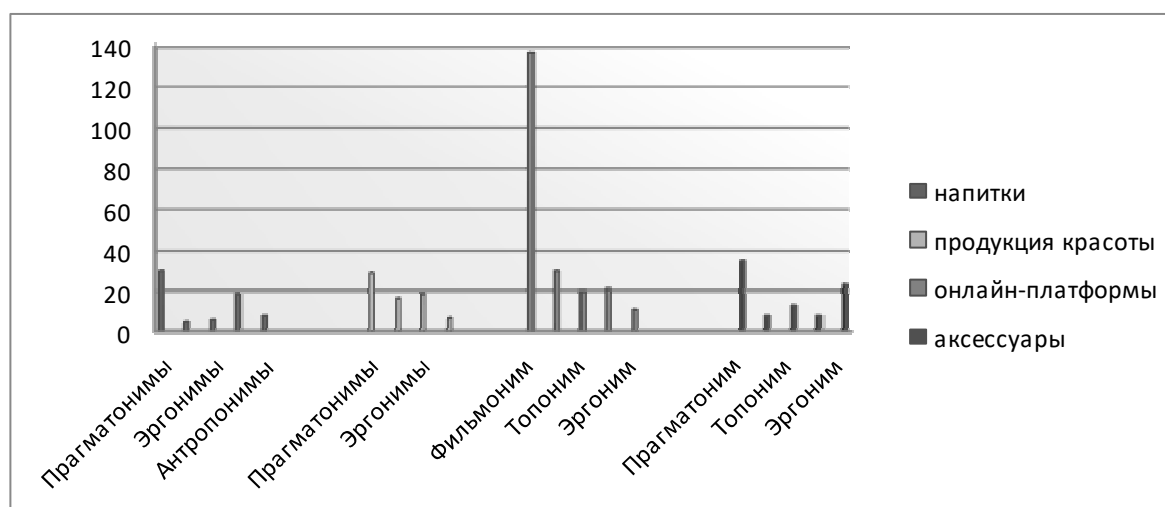

Рисунок 2. – Рекламное имя среди остальных выявленных классов имен собственных в рекламе напитков (алкоголь), аксессуаров (мужские наручные часы), онлайн-платформ, продукции красоты (косметика, духи и средства личной гигиены для женщин)

Проведя анализ текстов следующей тематической категории – рекламы услуг, было обнаружено, что тексты онлайн-платформ насыщены фильмонимами: («The King's Man», «Death on the Nile», «Free Guy»). Это объясняется тем, что цель стриминговых площадок – заинтересовать зрителя посмотреть фильм, сериал, видеигру или мультфильм, используя именно их сервис. Главная функция названий – функция воздействия. Фильмонимы, как и прагматонимы, отличаются лаконичной структурой, в них обнаруживаются черты, присущие заглавиям как самостоятельным речевым единицам. Отсюда и видна их связь. А когда эти два класса онимов встречаются в одном рекламном тексте, воздействие на потребителя оказывается максимальное: («Marvel Studios is home to the Marvel Cinematic Universe, an unprecedented interconnected collection of films that began in 2008 with «Iron Man» includes the «Iron Man», «Captain America», «Thor», «Guardians of the Galaxy», «Ant-Man», and «Avengers» series as well as «The Incredible Hulk», «Doctor Strange», «Spider-Man»: «Homecoming», «Black Panther», and «Captain Marvel»).

Согласно подсчетам, прагматоним составляют обширную группу имен собственных в рекламе аксессуаров (мужские наручные часы) – 41%. Необходимо отметить, что сочетание эргонима и прагматонима в медиатексте встречается довольно часто. Например, «Martenero's latest release is the Edgemere Reserve», «Today, we're excited to present you this stunning and pristine watch initially manufactured by the American Waltham Watch Company – the Boston 436». Рекламное воздействие топонимов на когнитивном уровне вполне понятно, так как названия мест производства товаров, наряду с прагматонимами, являются информационными центрами: «U.S. made pocket watch movements – “The Chicago”», «The Pennsylvania Tourbillon is the first serially produced Tourbillon in North America.»

Таким образом, гипертекстовые произведения в сети Интернет позволяют расширить использование маркетинговых коммуникаций. Письменный речевой акт, в свою очередь, оказывает эмоциональное воздействие на получателя информации благодаря средствам художественной выразительности. Многообразие имен собственных, многогранность их лингвистической природы и большой коммуникативный и смысловой потенциал позволяет говорить о своем роде сетке, которую они накладывают на язык. Проведенный смысловой анализ имен собственных в отобранных рекламных текстах выявил преимущественное использование такого типа имен как фильмоним. При отдельном рассмотрении встречаемости рекламного имени среди остальных классов имени собственного в каждой тематической группе прагматоним оказался самым преобладающим в рекламах красоты, напитков и аксессуаров, а фильмоним занял ведущее место в текстах рекламы стриминговых платформ. Активное использование фильмонимов свидетельствует о том, что данные речевые единицы являются эффективным средством привлечения внимания. Прагматонимы, очевидно, в настоящее время перемещаются в ядерную зону ономастической системы языка, а вопрос об их функциональности остается перспективой дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мудров, А.Н. Основы рекламы: учебник / А.Н. Мудров. – М.: Магистр, 2008. – 397 с.
2. Уэллс У., Бернет Дж., и Мориарти С. Реклама: принципы и практика / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. 35 с.
3. Скок, Т.Н. Эффективные тексты смежных коммуникационных сфер (журналистика, PR, реклама) / Т.Н. Скок. – 53 с.
4. Кузнецов, Р.В. Маркетинговые исследования баннерной интернет-рекламы: дис. ...канд. эконом наук: 08.00.05 / Р. В. Кузнецов. – Москва, 2008. – 156 л.
5. International Council of Onomastic Sciences [Electronic resource]. – Mode of access: <https://icosweb.net/drupal/terminology>. – Date of access: 20.10.2017.
6. Плешков, Е.С. Специфика образов языкового сознания у носителей разных субкультур (на материале имен собственных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.С. Плешков. – Челябинск: 2020. – 178 л.

УДК 811

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КОНЦЕПТА СОМНЕНИЯ****А. А. ТРАПЛОВСКАЯ****(Представлено: Е. Н. ХРАМЦОВА)**

*В статье рассматривается сомнение как психическая, эмоционально-мыслительная категория, а также тип модальности, выражающийся на лексическом, грамматическом уровнях языка. Дается определение концепту и характеристика ядерной единицы *doubt*, способной реализовывать концепт сомнение в устойчивых словосочетаниях.*

На протяжении всей жизни человек пытается познать все, что его окружает, например, как один предмет соотносится с другим, какую информацию нужно запомнить и т.д. В результате этого когнитивные механизмы человека преобразуются в сложную, многоуровневую систему в виде определенных знаний. Одним из таких подсистем является концептуальная картина мира. Свою деятельность человек выражает с помощью языка, он выступает как инструмент концептуализации. Коммуникация порождает определенный осмысленный образ. В языке концепт может быть представлен различными языковыми средствами: словами, словосочетанием, фразеологическим оборотом, предложением и текстом.

Под концептом принято понимать функционирующие абстрактные единицы мышления, содержащие некий полученный опыт, знания, которыми человек пользуется на повседневной основе. Н.Н. Болдырев в своей работе придерживается такой же точки зрения и подтверждает выше сказанное: «Концепт – это единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности» [1, с. 48].

Говоря о языке как знаковой системе, следует упомянуть, что он служит орудием выражения чувств, мыслей, которые интерпретированы с помощью определенной эмоции. Они могут быть рассмотрены в качестве состояний, к тому же, психических. На протяжении всей жизни человека, состояние является своеобразным выражением психической деятельности в зависимости от явлений действительности, отражающей специфику процессов психики, которое зависит, главным образом, от среды нахождения и личностных свойств человека.

Говоря о психических состояниях, мы говорим о модальности: как человек переживает и реагирует на ту или иную ситуацию. Одним из видов такой модальности является сомнение. Для понимания такого психического состояния как сомнение, необходимо выяснить, какие существуют разновидности сомнения.

Сомнение бывает разным, как обоснованное, так и необоснованное. В случае необоснованного, оно никак не угрожает человеческой вере. Но обоснованное, и если его не разрешить, то право на веру, убеждение у людей не остается. Сомневаясь, человек ищет, что на самом деле является правдой, какой есть правильный ответ на определенный вопрос, что есть истина. Сомнение универсально по сути, поскольку оно свойственно любым явлениям, процессам, временным и пространственным координатам.

Всестороннее изучение природы человека определяет понимание сомнения в философии, психологии и лингвистике. Следует рассмотреть термин сомнения с нескольких точек зрения и сравнить, для начала, например, философскую с психологической особенностью.

И в психологии, и в философии говоря о сомнения отмечают способность человека осмыслять, анализировать и отражать действительность. Источником сомнения с точки зрения философии выступает объект (абсолютная истина как модель восприятия действительности). А агрегат сомнения с точки зрения психологии находится в самом субъекте (мыслящем индивиде). Поэтому, философия определяет семантику сомнения, а психология – его структуру. То есть, в психологии сомнение выражает и показывает внутреннее состояние, которое может быть направлено на самого индивида. В философии личность – единое целое, а процесс познания – оценивание окружающего мира с уже сформированных убеждений.

«Различают две формы сомнения:

- 1) естественное сомнение, сопровождающее отсутствие определенных знаний;
- 2) методическое, или философское сомнение, предполагающее сомнение во всех наших знаниях, даже в нашем восприятии вещей и мира, поскольку принцип знания нам не известен» [3, с. 79].

Сомнения подразделяются на «сомнение-предположение, сомнение-возможность, сомнение-вероятность, сомнение-кажимость, сомнение-эвиденциальность, сомнение-приблизительность/неточность качества или количества, сомнение-эмоциональное состояние (отношение), сомнение – оценка» [4, с. 185].

Помимо этого, даже если сомнение и служит показателем критического отношения к чему-либо, неуверенность или, другими словами, скептицизм так же относится к нему. В своем исследовании Е.П. Ильина берет пример Н.Д. Левитова, который подразделяет скептическое сомнение на две разновидности «одна порождается хорошими намерениями: человек ищет абсолютной достоверности, желает все познать больше и глубже; то, что уже известно, его не удовлетворяет. И вместе с тем это обычно мрачное состояние, неприятно действующее и на самого человека, и на окружающих. Другая форма – скептицизм как выражение развязности и рисовки. Он обычно связан с неуважением к авторитетам, Данная форма скептического сомнения проявляется, когда человек, формируя намерение, мотив, пренебрегает советами других, более опытных и знающих людей» [2, с. 94].

Выделяют конструктивное и деструктивное сомнение.

Конструктивность проявляется тогда, когда сомнением является стимул для познания истины и раскрытия обмана в науке и последующего интеллектуального совершенствования. Негодование, вызванное констатацией факта, приводит индивида к потребности убедить в правильности своих и чужих догадок. Данное сомнение позволяет устранить, например, такую ложь, как преднамеренную, когда говорящий намеренно обманывает коммуникатора. Под воздействием деструктивного сомнения человек способен впасть в самообман, его постигает заблуждение, неспособность расшифровки информации.

Любой язык, в том числе и в английский, используется для коммуникации. Сомнение является неотъемлемой частью мыслительного и эмоционального процесса в нашей жизни и его проявления в ней выражаются языком. До сих пор ведется много исследований на данную тему, затрагивая не только способы выражения и восприятия сомнения на психофизиологическом плане, но также как сомнение выражается лингвистически.

Толковый словарь английского языка определяет словом *doubt* как «uncertainty about the truth, fact, or existence of something; lack of belief in, or conviction about something; an unresolved difficulty, point, etc.», т.е. «сомнение – это неуверенность относительно истины, факта, или существования чего-либо; отсутствие уверенности или убеждения в чем-либо; неразрешимая трудность, неразрешенный вопрос, и т.д.» [5].

Сомнение – это одна из форм модальности. Многие лингвисты пытаются представить модальные средства в классифицированном виде в своих исследованиях: в обобщенных схемах, таблицах, в виде вводного элемента, обособленной частицы, слова, словосочетания.

Важно отметить, что сомнение как форма модальности реализуется и на грамматическом, и на лексическом, например, с помощью:

- специальных форм наклонений; изъявительное (the Indicative Mood), повелительное (the Imperative Mood) и сослагательное (the Subjunctive Mood);
- многофункциональных глаголов, выполняющих, в том числе, функцию модальных глаголов;
- модальных частиц;
- инфинитивных конструкций;
- метафор;
- оценочных прилагательных, существительных, глаголов;
- вводных слов, конструкций;
- служебных слов;
- устойчивых словосочетаний;
- синтаксических средств: переспрос, альтернативный вопрос.
- модальных глаголов, фраз, слов
- идиом.

Рассмотрим пример лексического способа выражения в виде идиом, фиксированных фраз, которых нельзя понять буквально, которые не имеют ожидаемого, буквального значения.

Используя словарь синонимов The Concise Oxford Thesaurus [9] и онлайн платформу идиом The Free Dictionary's Idioms by Farlex [7], был сделан отбор материала. Предварительный анализ отобранных устойчивых выражений позволил разбить их на три тематические группы:

1. **forming an Opinion;**
2. **you are Unsure;**
3. **change Your Mind.**

При помощи ряда устойчивых словосочетаний из первой группы, таких как *toing and froing*, (*to put feelers out (it) remains to be seen*, можно судить об эмоциональном состоянии человека и пребывании его в сомнении в конкретной ситуации и конкретном отрезке времени, когда, зачастую, появляется необходимость учета мнения других людей.

Например, *toing and froing* имеет следующее значение: **movement or travel backwards and forwards between two or more places** [8] (движение или перемещение взад и вперед между двумя или более объектами).

Идиома *(to) put feelers out* основывается на сомнительном и недоверчивом состоянии человека, и употребляется при необходимости совета или мнения других людей, прежде чем индивид примет решение. **Приведем пример использования выражения в этом значении в контексте:**

They're putting out feelers about the possibility of building a new sports complex in Leeds [7].

В свою очередь *(it) remains to be seen* – to still need to be done, said, or dealt with [8] (все еще нужно что-то сделать, сказать или решить). Таким образом, результат чего-либо еще предстоит выяснить, поэтому еще неизвестно, каким он будет, что приводит к возникновению сомнения.

However, this is only a recommendation and it remains to be seen just how much notice the courts will take or whether legislation will follow [6].

Во вторую группу входят идиоматические выражения состояния, когда люди действительно не уверены в результате и не хотят принимать решение. Применяется следующая идиома: *(to) sleep on it* – to delay making a decision about something until the next day, so that you have time to think about it [8] (**отложить принятие решения о чем-либо до утра, чтобы было время подумать об этом**). Данная идиома входит в семантическое поле концепта сомнения, так как выражает необходимость отложенного решения на определенный срок, поскольку важно рассмотреть еще какой-то вопрос или предпринять какое-то действие.

After Wakeham reported that support among backbenchers had collapsed during the day, perhaps by half, it was clear to those around Mrs Thatcher that, although she said she would sleep on it, she was virtually certain to resign [6].

Часто можно встретить употребление фразы *to have misgivings about something*, означающее испытывать сомнения-опасения по поводу чего-либо, например, *but as David Bull says in his reply, even if we have misgivings about the way any campaign is handled, let's hope we are not deterred from getting on with the job in hand!* [6].

Be in two minds about something/about doing something – to be unable to decide what you think about somebody/something, or whether to do something or not [8] (быть неспособным решить, что вы думаете о ком-то / чем-то, или делать что-либо). Вместо того, чтобы говорить «I don't know», что является негативной фразой, используется данное выражение, предполагающее рассуждения о чем-либо: *When the phone rang, faintly audible through the open window, she was in two minds about answering it* [6].

Существуют условия, ставящие под сомнение наши действия. Идиома *call in question* передает буквальное описание данного состояния. *Call in question (something)* – to cause something to be viewed with doubt or suspicion [7] (подвергать сомнению или подозрению).

Shilly-shally – to take a long time to do something, especially to make a decision [8] (**требуется много времени, чтобы что-то сделать, особенно принять решение**): *I think the Conservatives and Liberal Democrats have shilly-shallied around this for far too long* [6].

(To be) on the fence – to avoid becoming involved in deciding or influencing something [8] (**избегать участия в принятии решений или влияния на что-либо**). Эта метафора указывает на пребывание в нерешительности; состоянии выбора, если имеется два альтернативных варианта, или стремление занять позицию выжидания, надеясь, что кто-то вместо тебя примет решение. Это хорошо репрезентировано в приведенном примере: *I hear a lot of talk about customers going diesel, but everyone is on the fence waiting to see what happens with the Conservatives' promised benefit-in-kind tax review* [6].

Словарь Concise Oxford Thesaurus приводит еще одно выражение *(to be) in a quandary*, которое значит: the state of not being able to decide what to do in a difficult situation [9] (находиться в затруднительном состоянии и не знать, что делать). Оно выражает сомнение, так как показывает, что человек находится в ситуации, когда он сбит с толку, или не знает, как лучше поступить или что сделать; Приведем пример его использования: *I could hear her giggles fading into the distance as I led the dog back into the house. He retired to his basket in a huff and I went off to the supermarket in a quandary* [6].

Up in the air – not yet decided [8] (**еще не решенное**), например, *Mark and Cynthia's plans for dinner are up in the air* [6]. То есть, ситуация заставляет чувствовать индивида немного неловко, в состоянии нерешительности и неопределенности. Тем самым это подчеркивает его состояние сомнения.

Метафора со значением быть нерешительным *hum and haw* означает to take a long time to make a decision or before you say something [8] (**требуется много времени, чтобы принять решение или прежде чем что-то будет сказано**) и выражает сомнение в примере: *After the 6 month period is up, we hum and haw about whether or not we really want to hire the person so we get extended for another 6 months.* [6].

Последним в списке выражений стоит *(to have) second thoughts* – to change your opinion after thinking about something again [8] (**изменить свое мнение после того, как снова об этом подумали**). Речь не обязательно должна идти о серьезном решении. Пересмотр идей или колебания в отношении предыдущего решения или обязательства возникло на фоне сомнения, что показывает их связь:

She knew that I'd have to keep Dawn in my bedroom to start with, and she'd been beginning to have second thoughts about letting me do that [6].

Подытоживая анализ словосочетаний второй группы, необходимо подчеркнуть следующее: для данной группы были выбраны такие идиомы и устойчивые словосочетания, которые выражают мыслительный процесс, в ходе которого эмоция побуждает индивида чувствовать неуверенность и затрудненность в принятии решения. Интересным является тот факт, что в семантике выражений данной категории подчеркивается, что человеку, находящемуся в затруднительном положении, требуется много времени для раздумья, первоначально отложив принятие решения.

Последняя группа включает устойчивые выражения с общим значением «Change Your Mind», а именно: передумать; семь пятниц на неделе. Чтобы это выразить, можно использовать следующие идиоматические выражения:

Chop and change – to keep changing your mind or what you are doing [8] (**постоянно менять свое мнение или то, что вы делаете**).

Ситуацию сомнения иллюстрирует идиома (*to*) *blow hot and cold (about something)* – to change your opinion about something often [8] (**часто менять свое мнение о чем-то**).

Интерес представляет еще одна выявленная идиома *to get/have cold feet*, которая имеет схожее значение с значением выше приведенного выражения однако в значении *to get/have cold feet* сема беспокойства превалирует в большей степени, а именно, *to get/have cold feet* – to experience nervousness or anxiety before one attempts to do something, often to the extent that one tries to avoid it [7] (испытывать нервозность или беспокойство перед попыткой что-то сделать, часто до такой степени, что человек пытается избежать этого).

В результате изучения данных идиом нам удалось прийти к выводу, что смена планов, взглядов влечет за собой колебание и рассуждение о том, что есть необходимость в альтернативном выборе. В данных выражениях концепт сомнения содержит негативный оттенок.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что концепт сомнения рассматривается как эмоционально-мыслительная категория и способ выражения модальности. Отношение говорящего к действительности исследуется в философии, психологии и на разных уровнях с точки зрения лингвистики: лексическом, грамматическом. Исследованный материал показал, что существуют вторичные номинативные лексические единицы – идиоматические устойчивые словосочетания со значением «неуверенно формировать мнение; находиться в состоянии нерешительности, опасения; передумать».

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную семантику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – 4-е изд., испр. и доп. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. Ильин, Е.П. Психофизиология состояний человека / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2005 – 412 с.
3. Зорин, В.И. Евразийская мудрость от А до Я / И.В. Зорин // толковый словарь. – Алматы, 2002. – С.408.
4. Никольская, И.Г. Семантика сомнения и способы ее выражения в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Г. Никольская. – СПб, 2009 – 225 с.
5. Collins English Dictionary Online. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.collinsdictionary.com/>. – Date of access: 27.09.2022.
6. British National Corpus. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>. – Date of access: 26.09.2022.
7. Farlex Dictionary of Idioms. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://idioms.thefreedictionary.com/>. – Date of access: 26.09.2022.
8. Oxford Learner's Dictionary. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. – Date of access: 26.09.2022.
9. The Concise Oxford Thesaurus // Cambridge University Press. – 1995. – P. 896.

УДК 81'373

**ЭКВИВАЛЕНТЫ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ-ТЕРМИНОВ
КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ****Е. В. ШКРАДЮК****(Представлено: Е. Н. ХРАМЦОВА)**

В статье рассматривается проблема терминологической номинации в сфере информационных технологий, дается сравнительно-сопоставительный анализ и выявляется степень эквивалентности неологизмов-терминов в английском и русском языках, а также указывается способ заимствования английских неологизмов в русском языке.

На сегодняшний день развитие компьютерных технологий является приоритетным в жизни общества. По причине их растущего влияния на жизнь человечества, возникает интерес к изучению неологизмов компьютерной терминосистемы, появляющихся в результате процесса номинации. Стремительное обновление терминологии и компьютерной лексики происходит непрерывно за счет совершенствования компьютерной отрасли – появления новых понятий, технологий и технических средств их реализации. Результатом такой номинации является появление неологизмов, которые требуют глубокого изучения и систематизации. Актуальность исследования обусловлена недостаточным количеством исследований, рассматривающих неологизмы в английской компьютерной терминологии на современном этапе ее развития и их эквиваленты в русском языке.

В нашем исследовании предпринята попытка выявить эквиваленты английских компьютерных неологизмов-терминов в русском языке. Согласно словарю Д.Э. Розенталя, «эквивалент – это единица речи, способная выполнять ту же функцию, что другая речевая единица» [1, с. 532]. Новая терминологическая лексика проникает в различные языки благодаря стремительному научно-техническому и социальному прогрессу, а также компьютеризации международного общения. По этой причине возникновение неологизмов в терминологической системе компьютерной сферы опережает процесс их изучения и систематизации.

На этапе практической части работы было отобрано 300 неологизмов путём сплошной выборки. Термины были обнаружены в различных словарях компьютерных терминов английского языка, среди них *Dictionary of Computer and Internet Terms by John C. Regdon*, *Dictionary of Computer and Internet Terms by Douglas A. Downing*, *Microsoft Computer Dictionary*, *A Dictionary of Computer Science*. С точки зрения формы, были отобраны моноксемные и полилексемные термины, а также за критерий принималась частеречная принадлежность терминов. С помощью электронного словаря АБВУ Lingvo, который содержит 10 словарей общей лексики и 68 специализированных словарей различной тематики, были выделены эквиваленты выбранных английских неологизмов компьютерной сферы в русском языке. Словарь АБВУ Lingvo позволяет найти релевантный эквивалент слова из текста документов в различных приложениях и Интернете. Следует отметить, что подборка эквивалентов осуществлялась на основе электронного словаря по причине отсутствия неологизмов в словарях на печатной основе, так как даже самые современные словари не успевают фиксировать все изменения и нововведения в составе компьютерной терминологии.

Для рассмотрения особенностей русских эквивалентов, выявления путей их появления и способов передачи их на русский язык были изучены работы ученых, которые специализируются на проблемах перевода терминологической лексики: В.Н. Комиссарова [2], Я.И. Рецкера [3] и В.С. Слеповича [4].

Выделение эквивалентов проводилось путем деления неологизмов-терминов на несколько групп:

1. имеющие один зафиксированный эквивалент;
2. имеющие несколько синонимичных эквивалентов;
3. не имеющие зафиксированных эквивалентов.

Первая группа является самой многочисленной, включая в себя 211 неологизмов. Во вторую группу вошло 23 новых термина, а третья группа состоит из 66 неологизмов.

Полученный результат указывает на то, что большинство выбранных терминов имеют русские эквиваленты, зафиксированные в электронных словарях, так как компьютерная сфера в русскоязычных странах развивается наравне с англоязычными странами, поэтому неологизмы довольно быстро находят своё отражение в русской терминологической системе.

Следует обратить внимание на состав данных групп и на способы создания эквивалентов в русском языке. В первой группе часть терминов являются полностью заимствованными из английского языка, т.е. при переходе из одной языковой системы в другую слово сохраняет свои звуковые особенности. Примерами полного заимствования являются неологизмы *terabyte* – терабайт, *codec* – кодек, *cursor* –

курсор, *hosting* – хостинг, *driver* – драйвер, *modem* – модем, *podcast* – подкаст, *pixel* – пиксель, *phishing* – фишинг, *metafile* – метафайл, *spam filter* – спам-фильтр, *demo* – демо и другие. При полном заимствовании участвуют такие способы передачи слов как транскрибирование и транслитерация. Данные способы могут использоваться при переводе имён собственных, т.е. названий фирм, информационных продуктов, различных программ и тому подобное.

Другая часть неологизмов-терминов, имеющих один зафиксированный эквивалент, передана на русский язык с помощью калькирования, которое представляет собой создание нового слова путём буквального перевода его частей или словосочетания, повторяющего морфологическую структуру слова на языке оригинала. Такими новыми терминами в компьютерной сфере являются *object code* – объектный код, *parallel port* – параллельный порт, *password* – пароль, *compaction* – сжатие, *connectionism* – коннективизм, *cybercafé* – киберкафе, *hyperlink* – гиперссылка, *glitch* – глюк, *generation* – поколение, *fault* – ошибка, *encapsulation* – инкапсуляция, *emulation* – эмуляция.

Кроме всего прочего, первая группа содержит неологизмы, переданные на русский язык путем смешанного заимствования, т.е. использования калькирования и транслитерации или транскрибирования, транскрипции и описательного перевода, калькирования и описательного перевода и т.д. Например, эквивалент термина *database* – это база данных, где слово *base* переведено с помощью полного заимствования, а *data* с помощью калькирования. Другие примеры данного способа: *soft copy* – недокументальная копия, *source code* – исходный код, *thin client* – тонкий клиент и другие.

Вторая группа неологизмов, имеющих несколько синонимичных эквивалентов, отраженных в словаре, – самая немногочисленная, так как большее количество неологизмов в компьютерной терминосистеме все же имеют постоянные соответствия в русском языке. Что касается терминов данной группы, то наличие у них вариативности объясняется различными условиями их употребления и контекстом, в которых они могут быть использованы. Например, термин *manager* имеет следующие эквиваленты в русском языке: администратор, управляющая программа, организующая программа. Все эквиваленты имеют одну смысловую нагрузку, т.е. обозначают программу, выполняющую определенный набор заданий, связанных с работой компьютера. Другими примерами терминов, относящихся к данной группе, являются *digerati* – кибер-элита, компьютерная интеллигенция, *family* – семейство, ряд, серия, *head* – заголовок, «шапка», рубрика, *icon* – иконка, значок, изображение, *linker* – компоновщик, редактор связей, *MAN* – региональная вычислительная сеть или городская вычислительная сеть, *patch* – заплатка, вставка в программу.

Третья группа неологизмов-терминов не имеет зафиксированных эквивалентов ни в печатных, ни в электронных словарях. В нашем исследовании была предпринята попытка подобрать соответствия для терминов, не имеющих зафиксированных эквивалентов. Главными способами создания соответствий английским терминам являются различные переводческие приемы. Как было упомянуто ранее, компьютерная терминология русского языка основана на заимствовании терминов англоязычной компьютерной сферы, поэтому в современном переводе важное место занимает проблема перевода компьютерных неологизмов-терминов. Среди основных приемов передачи терминов исследователи выделяют: дословный перевод, экспликация, транскрипция, транслитерация, полное копирование англоязычного словосочетания. В.Н. Комисаров разработал классификацию способов перевода терминов, которая включает три вида переводческих трансформаций [2, с. 110–114]:

1. лексическая – транслитерация, транскрибирование, калькирование, лексико-семантические замены;
2. грамматическая – замена формы слова, частей речи;
3. лексико-грамматическая – описательный перевод, антиномический перевод и компенсация.

В третьей группе терминов преобладает способ транскрибирования, калькирования и экспликации. Рассмотрению подвергаются основные способы передачи компьютерных неологизмов английского языка на русский, на примере терминов из третьей группы.

Следует начать с транскрибирования и транслитерации как способов передачи неологизмов на русский язык, а следовательно, и создания их эквивалентов. Данный способ заключается в передаче графической или звуковой формы слова с семантическим значением исходного языка. Например, следующие термины могут быть переданы на русский язык с помощью транскрибирования *AirPort* – эйрпорт, *cookie* – куки, *clickbait* – кликбэйт, *emoji* – эмодзи, *gamer* – геймер, *hacktivist* – хактивист, *infobahn* – инфобан, *keymaster* – кимастер, *rootkit* – руткит, *spamdexter* – спамдекстер, *bean* – бин и другие термины. Так как в разных языках фонетическая и графическая формы могут в значительной степени отличаться друг от друга, то процесс транскрибирования и транслитерации дословно условный.

Другой распространенный способ передачи неологизмов компьютерной сферы на русский язык – это калькирование или дословный перевод. Как было выше упомянуто, данный способ заключается в заимствовании структуры слова и значения, которое с ним ассоциируется. Примерами данного способа перевода являются термины *autoloader* – автозагрузчик, *dylan* (*dynamic language*) – динамический язык,

tile – плитка, *flies* – мухи, *honeypot* – приманка. Если термин состоит из двух и более элементов, то его составные части переводятся отдельно и далее соединяются по образцу английского термина. Например, термины *feedback form* – форма обратной связи, *physical resource* – физический ресурс, *optimistic duration* – оптимистическая продолжительность, *open beta* – открытое бета-тестирование.

Известно, что в компьютерной терминосистеме английского языка множество аббревиатур и акронимов, которые на современном этапе развития компьютерной сферы весьма популярны в качестве способа терминообразования. Английские термины-аббревиатуры, акронимы и омоакронимы в русской терминосистеме сохраняет написание на английском языке, однако элементы аббревиатуры зачастую передаются с помощью калькирования или дословного перевода, когда все элементы многокомпонентного термина переводятся пословно, с сохранением последовательности элементов, если это возможно. Также следует помнить, что аббревиатуры и акронимы – это сложные и многокомпонентные термины, поэтому перед переводом терминологических словосочетаний следует выявить ключевое слово и связи между словами. Например, термин *ICE (information and content exchange)* переводится как обмен информацией и контентом, где главным словом является *exchange*. Термин *LINQ (language-integrated query)* переводится как язык интегрированных запросов, где все элементы переводятся пословно и последовательно.

Последним способом передачи английских неологизмов-терминов и создания их соответствий в русском, является экспликация. Способом экспликации называют замену иностранного слова словосочетанием, которое объясняет значение этого слова на языке перевода. Среди терминов третьей группы присутствуют те термины, которые могут быть переданы с помощью экспликации. Например, термин *careware* состоит из слов «*care*» – забота и «*software*» – программное обеспечение, однако эквивалента к данному слову в русском языке нет, поэтому экспликация в полной степени помогает раскрыть смысл термина: программное обеспечение с оплатой в виде пожертвования на благотворительные цели. Другим примером является термин *egosurfing* – «поиск в интернете ссылок на своё собственное имя или на свой вебсайт¹⁹» (Пер. с англ. наш – *Е.Ш.*). Тем не менее, данный способ передачи иностранных слов может быть непродуктивным, так как на сегодняшний день говорящие стремятся сэкономить речевые усилия, поэтому длинные объяснения значения редко используются.

Проведенный анализ терминов показал, что большая часть рассмотренных неологизмов-терминов компьютерной сферы имеет зафиксированные эквиваленты на русском языке, которые зачастую передаются с помощью заимствования (транскрибирование и транслитерация), калькирования и смешанного заимствования. Неологизмы, не имеющие эквивалентов в компьютерной терминосистеме русского языка, могут быть переданы при помощи транскрибирования, экспликации, калькирования и сочетание нескольких приемов перевода одновременно.

Компьютерная терминология имеет ряд особенностей, которые должны быть учтены при переводе. Например, как показало исследование, компьютерная терминосистема отличается своей метафоричностью и образностью, так как термины образованы от общеупотребительных слов, чьи значения косвенно совпадают со значением терминологических единиц на основе функции или внешнего сходства. Другой особенностью компьютерной терминосистемы является то, что компьютерные термины появились сначала как жаргонные слова и лишь со временем подверглись терминологизации. Данное явление можно объяснить тем, что компьютерными технологиями могут пользоваться не только специалисты, но и простые пользователи, так как компьютеризация происходила повсеместно и технологии проникали в каждую сферу. Многие активные пользователи развивали свои знания и умения в сфере компьютерных технологий и становились специалистами в этой сфере, тем самым вносили в компьютерную лексику много новых слов, которые позже закреплялись в лексике и фиксировались в компьютерных словарях.

После изучения специфики передачи неологизмов компьютерной терминосистемы на русский язык можно отметить три особенности. Первая особенность – наличие в компьютерной терминосистеме большого количества аббревиатур, которые на русском языке сохраняет английское написание, однако элементы аббревиатуры могут переводиться с помощью калькирования и с сохранением их последовательности. Другая особенность – наличие профессионализмов и сленговой лексики, которые перешли в разряд терминов. Третья особенность – сочетание нескольких приемов одновременно при передаче неологизмов-терминов, состоящих из двух и более компонентов. При создании соответствий неологизмов компьютерной терминосистемы необходимо учитывать контекст, а также смысловые связи между элементами в новых терминах-словосочетаниях.

Данные анализа способов передачи компьютерных неологизмов терминологической системы английского языка на русский показали, что, несмотря на высокий процент зафиксированных терминологических эквивалентов на русском языке, многие неологизмы остаются неуученными. Этот факт дает основание тщательно рассматривать неологизмы-термины компьютерной сферы для выявления их вари-

¹⁹ The practice of using a Web search engine to search for one's own name on the Internet [5, p. 173].

антов перевода, которые еще не зафиксированы в словарях, однако широко употребляются в научных текстах и публицистических статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 159 с.
4. Microsoft Computer Dictionary / S. Haynes [et al.]. – 5th ed. – Washington : Microsoft Press, 2002. – 631 p.

УДК 811.11

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ****Е. В. ШКРАДЮК****(Представлено: Е. Н. ХРАМЦОВА)**

В статье рассматривается проблема неологизмов в компьютерной терминосистеме английского языка, дается анализ их тематической отнесенности в зависимости от специализации, определяется преобладающий морфологический тип неологизмов данного пласта лексики в английском языке.

Компьютерная терминология является относительно новым лексическим пластом. Но за последние десятилетия данная терминологическая система расширилась и продолжает пополняться, и становится более открытой для широкой общественности вследствие того, что на данном этапе развития человечества компьютерные технологии стали неотъемлемой частью многих сфер жизни: происходит повсеместная компьютеризация и проникновение информационных технологий. Совокупность указанных факторов обуславливают актуальность настоящего исследования, целью которого явился семантико-морфологический анализ терминов-неологизмов компьютерной тематики, предваряющий словообразовательный анализ указанных языковых единиц.

Несмотря на тот факт, что данное явление давно служит предметом всевозможных изучений, однозначного определения у термина до сих пор нет. Формулировка понятия «неологизм» разнится в зависимости от исследовательских целей лингвистов. В нашем исследовании за основу берется определение лингвиста Т.В. Попова, который определяет неологизмы как «слова языка, то есть узуальные регулярно воспроизводимые единицы языковой системы, которые стали узуальными совсем недавно и в течение некоторого времени сохраняют оттенок свежести, новизны» [1, с. 74].

Учитывая темпы развития информационных технологий, несомненный интерес вызывает выявление наличия специализаций и масштабов терминологической номинации в языке в зависимости от этих специализаций, что и явилось целью настоящего исследования.

На предварительном этапе исследования было отобрано 300 неологизмов методом сплошной выборки. Отбор проходил по словарям компьютерных терминов английского языка, среди них – *Dictionary of Computer and Internet Terms by John C. Regdon* [2], *Dictionary of Computer and Internet Terms by Douglas A. Downing* [3], *Microsoft Computer Dictionary* [4], *A Dictionary of Computer Science* [5]. За основу были приняты критерии семантической отнесенности к компьютерной сфере, критерий частеречной принадлежности терминов, а также структурный критерий: моноксемные и полилексемные термины.

Следует упомянуть, что в общее количество отобранных терминологических единиц входили также термины, которые уже были приняты в обществе и частично закреплены в языковой системе. Поэтому многие неологизмы, приведенные в данной работе, не воспринимаются носителями языка как новые, так как употребляются ими последние пятнадцать-двадцать лет. Однако они относятся к новой лексике, так как появились в английском языке за последние двадцать лет, что является довольно коротким отрезком времени в глобальном плане развития языка, таким образом, они еще не утратили свою новизну.

Семантический анализ исследуемых неологизмов компьютерной терминосистемы позволил выделить следующие тематические группы, основанные на общих компонентах лексического значения:

1. работа с файловой системой;
2. работа в сети интернет;
3. работа с операционной системой;
4. программирование;
5. работа с аппаратным обеспечением;
6. величины;
7. люди, связанные со сферой информационных технологий.

Необходимо отметить, что деление на тематические группы весьма условно из-за некоторых трудностей в определении четкой принадлежности к одной из сфер. Это можно объяснить наложением некоторых компьютерных сфер, что позволяет элементам системы языка включать в своё значение одинаковые семантические признаки нескольких групп.

К первой тематической группе можно отнести неологизмы, связанные с работой в файловой системе, включающей в себя способы и порядок организации файлов, их хранения и именования данных, а также действия, позволяющие преобразовывать файловую систему как таковую. Из общего объема анализируемых слов, в состав группы входят 28 лексических единиц, из них 21 неологизм-термин – существительные (*ADT, AVDP, checkpoint, container, database, EXIF, FAT, GIF, head, physical resource, OPX,*

readme, lost cluster, metafile, primary key, preferential integrity, icon, identifier, inheritance, legend, library) и семь единиц – глаголы (*to clip, to defragment, to kill, to pour, to backfill, to normalize, to clobber*).

Ко второй группе неологизмов компьютерной терминологии относятся слова, связанные с глобальной сетью Интернет. Сам Интернет представляет собой информационно-коммуникационную сеть, которая используется для хранения и передачи информации, поэтому лексика, которая относится к данной группе самая разнообразная. Сюда входят термины, связанные с действиями, свойствами и явлениями сети Интернет. К данной группе относятся 83 единицы, из них 59 неологизмов-терминов – существительные (*AirPort, network, CDN, cookie, cybercafe, dashboard, clickbait, cyberspace, digest delivery, DNS, DDoS, domain, downstream, duplex, emoji, e-book, e-commerce, egosurfing, podcast, eyeballs, feedback form, firewall, HDLC, hosting, HTML, hub, hyperlink, HyperWave, ICE, infobahn, infomediary, intranet, keymaster, knowbot, LAN, localhost, parenting, MAN, MUD, netiquette, newsfeed, PBC, phishing, redundancy, mesh network, meta tag, microblogging, password, PIN, doorway page, search engine, shockwave, signature file, SMTP, spider, stream, thin client, threaded discussion, torrent*), 18 глаголов (*to assign, to apply, to beam, to biff, to browse, to crack, to crawl, to narrowcast, to ping, to post, to prefetch, to subscribe, to surf, to telecommute, to unicast, to bounce, to tag, to curate*) и шесть прилагательных (*intermittent, offline, stateful, undeliverable, connectionless, sticky*).

Третья группа имеет отношение к операционной системе компьютера, которая представляет собой комплекс программ, связанных между собой и предназначенных для управления ресурсами компьютера. В данной группе находятся неологизмы-термины, обозначающие действия, совершаемые с помощью системы, а также различные функции и возможности системы. Тематическая группа «работа с операционной системой» является самой многочисленной и включает в себя 99 наименований, из которых 53 являются существительными (*AH, App., ASR, careware, compaction, demo, cursor, encapsulation, dithering, driver, emulation, tile, failback, GDI, seed, GNOME, grabber, hibernation, hijackware, honeypot, infection, kernel, linker, LIPS, obfuscation, manager, MAPI, optimistic duration, patch, payload, pipeline, OLAP, queue, rendering, logical record, middleware, object code, open beta, operating system, kludge, piracy, procedure, rootkit, shell script, skin, sniffer, soft copy, spam filter, speech recognition, spyware, starvation, pixel, CAI*), 40 терминов – глаголы (*to animate, to bind, to blit, to bomb, to compile, to customize, to deblock, to deallocate, to default, to import, to inhibit, to inoculate, to interlock, to link, to load, to pack, to parse, to paste, to plot, to purge, to recover, to rotate, to rip, to scream, to unbundle, to unload, to update, to authorize, to autohost, to cascade, to categorize, to corrupt, to click, to digitize, to disable, to expire, to hang, to invoke, to maximize, to scroll*) и шесть прилагательных (*dimensional, interlaced, modeless, stand-alone, buggy, command-driven*).

Четвертая группа представляет собой неологизмы компьютерной терминологической системы, связанные со сферой программирования. Лексика, относящаяся к данной группе, затрагивает команды, выполнение различных операций, а также возможности программ, которые необходимы для разработки программного обеспечения. В данную категорию входят 38 неологизмов компьютерной терминологической системы. Из общего количества лексем 25 являются существительными (*bot, declaration, connectionism, cookbook, deque, dylan, LINQ, epilog, euphoria, fault, foo, framework, generation, loophole, microprogramming, bean, native code, markup language, monadic operation, multiple inheritance, neural network, selection sort, software engineering, source code, class library*), девять глаголов (*to code, to declare, to delimit, to deserialize, to peek, to program, to warp, to burn, to delimit*) и четыре прилагательных (*strongly-typed, uncommittable, refreshable, single-precision*).

К пятой тематической группе относятся неологизмы, связанные с аппаратным обеспечением компьютера. Термины данной группы затрагивают все механические и электронные компоненты компьютерной системы, т.е. все устройства, оборудование, подключаемое к персональному компьютеру, а также все внутренние механизмы компьютера. Группа состоит из 37 неологизмов-терминов компьютерной сферы, где 29 лексических единиц – существительные (*AGP, adder, cabinet, bus, codec, DCE, motherboard, DIMM, dongle, family, FRAM, glitch, handshake, double word, kiosk, laptop, autoloader, modem, PROM, RAM, microprocessor, parallel port, pointing device, power supply, safe mode, scalar processor, SCSI, smartboard, touchpad*), 6 глаголов (*to compute, to mount, to populate, to seat, to clone, to fry*) и два имени прилагательных (*headless, bistable*).

Шестая группа – неологизмы, обозначающие величины. Во всех электронных устройствах есть свои единицы объема информации, которые показывают, сколько нужно места для их хранения. Данная группа весьма немногочисленная и включает в себя всего четыре термина: *terabyte, character, dibit, nibble*, которые являются существительными. Такое количество можно объяснить тем, что единицы измерения служат для обозначения различных характеристик, связанных с информацией, и количество таких характеристик довольно ограничено.

Последняя тематическая группа содержит неологизмы, называющих людей, связанных со сферой информационных технологий. Неологизмы-термины данной группы затрагивают индустрию компьютерных игр, сферу кибербезопасности, а также пользователей глобальной сети. Группа «люди, связанные со сферой информационных технологий» представлена десятью неологизмами компьютерной терминологии.

логической системы, которые являются существительными (*digerati, gamer, hacktivist, nethead, netizen, programmer, spamdexter, sysadmin, troll, flies*).

Из семи представленных групп самой многочисленной является третья – работа с операционной системой. Процентное соотношение тематических групп приведено на диаграмме:

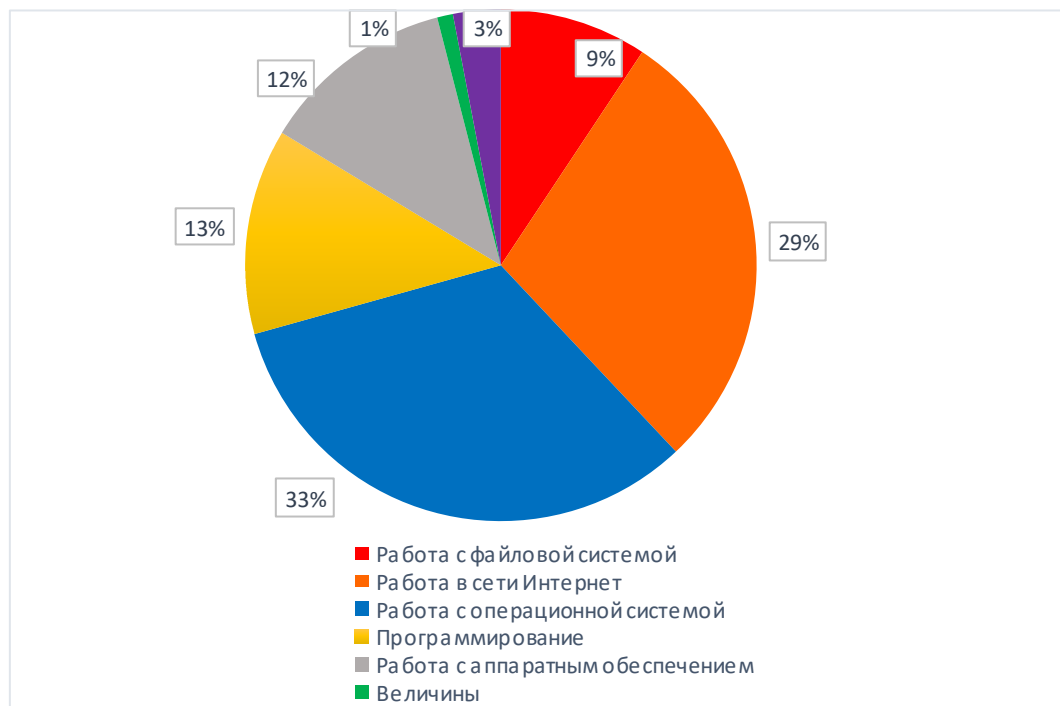

Рисунок 1. – Количество неологизмов компьютерной терминологической системы в тематических группах

Полученный результат объясняется тем, что операционная система является наиболее важной частью системного программного обеспечения. Кроме всего прочего, с её помощью выполняются все базовые действия, поэтому к группе «работа с операционной системой» относятся наибольшее количество наименований. Самая немногочисленная группа среди представленных – это «величины». Общий список единиц измерения информации весьма небольшой, так как многие из них в сферу информационных технологий заимствованы из других научных дисциплин, например, из физики и математики.

Из вышесказанного также следует, что в составе всех тематических групп преобладают существительные, что может свидетельствовать о преобладании объектов над действием, которые наиболее емко и экономно выражаются именно существительными. Вслед за существительными, по продуктивности, следуют глаголы, с помощью которых обозначаются действия и процессы, связанные с работой различных программ, ресурсов и систем. Менее распространенной частью речи в компьютерной терминологической системе являются неологизмы-прилагательные, обозначающие признак, качество, свойство предмета или процесса компьютерной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта : Наука, 2011. – 165 с.
2. Butterfield, A. A Dictionary of Computer Science. – 7th ed. / ed.: Andrew Butterfield, Gerard Ekembe Ngondi, Anne Kerr. – Oxford: Oxford Univ. press, 2016. – 608 p.
3. Downing, D. Dictionary of Computer and Internet terms / Douglas A. Downing, Michael A. Covington, Melody Mauldin Covington. – 10th ed. – Hauppauge (N.Y.) : Barron's, Cop. 2009. – 561 p.
4. Haynes, S. Microsoft Computer Dictionary / S. Haynes [et al.]. – 5th ed. – Washington: Microsoft Press, 2002. – 631 p.
5. Regdon, J.C. Dictionary of Computer and Internet Terms / J.C. Regdon. – Vol. 1. – Cartersville: Eastern Digital Resources, 2016. – 1470 p.

УДК 821.111(73)

**СЮЖЕТ О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ» В РАССКАЗЕ Л.М. ОЛКОТТ
«ЗАТЕРЯННЫЕ В ПИРАМИДЕ, ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ МУМИИ»****Е. А. ЕРЁМИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается рассказ Л.М. Олкотт (Louisa May Alcott, 1832–1888) «Затерянные в пирамиде, или Проклятие мумии» (Lost in a Pyramid: or, the Mummy's Curse, 1869) в контексте творчества писательницы. Выделяются и анализируются черты сюжета о «проклятии мумии» в рассказе «Затерянные в пирамиде, или Проклятие мумии».

Многочисленные произведения Луизы Мэй Олкотт не отличаются значительными художественными достоинствами. Дидактичность сюжетов и схематичность героев, упрощенное толкование социальных и педагогических проблем особенно заметны там, где писательница отходит от непосредственных воспоминаний и впечатлений детства.

Славу автор обрела, когда написала роман «Маленькие женщины». Кроме того, Луиза Олкотт сочиняла остросюжетные рассказы и готические триллеры (тогда говорили «рассказы о крови и громе») и публиковала их под псевдонимами А.М. Барнард и др.

Интерес к творчеству Луизы Мэй Олкотт не угас и после смерти автора. С середины 1940-х гг. исследователи изучали её рассказы и новеллы, написанные в жанре, который она сама называла «бульварным». В 1975 году были обнаружены тридцать три неизвестных до тех пор готических триллера писательницы, опубликованных в 1863–1872 гг. В 1980 году в библиотеке Гарвардского университета была найдена рукопись её неопубликованного первого романа.

Следует отметить, что роман «Маленькие женщины» автобиографичен. Один из фрагментов даже намекает на вдохновение Л.М. Олкотт для «Затерянных в пирамиде»: Джо Марч посещает лекцию о пирамидах, которая вдохновляет ее использовать необычную древнюю обстановку для современных сенсационных историй.

Как и большинство сенсационных произведений Л.М. Олкотт, «Затерянные в пирамиде» почти не привлекали внимания на протяжении большей части XX века. Этот рассказ был заново открыт и опубликован в 1998 году безвременно умершим британским египтологом Домиником Монсерратом – и провозглашен первым полноценным (по крайней мере, американским) художественным произведением на тему «проклятия мумий». Само словосочетание «проклятие мумии» впервые встречается именно в этом рассказе.

Л.М. Олкотт была первой, кто использовал полностью конкретизированное повествование о «проклятии мумии». Однако, Грегори Эйселейн и Энн К. Филлипс предполагают, что этот рассказ следует сюжету влиятельной повести Теофиля Готье «Нога мумии» 1847 года (*The Mummy's Foot*, 1847): египетская древность похищена из гробницы и увезена на Запад, где происходит возмездие. В «Затерянных в пирамиде» таким предметом является золотая шкатулка с семенами, которые сажает Эвелин. Они вырастают в чудовищные цветы, которые в день свадьбы погружают ее в постоянную кому. Это необычно ранний и написанный женщиной пример египетизирующего триллера, в котором позже доминировали писатели-мужчины, такие как Брэм Стокер, Артур Конан Дойл и Х. Райдер Хаггард [3].

Ж. Дэй утверждает, что традиция, в которой пишет Л.М. Олкотт, не всегда была ориентирована на мужчин, указывая на анонимно опубликованный рассказ «Душа мумии» (1862) и Джейн Г. Остин «Спустя три тысячи лет» (1868), где женские мумии отомстили осквернителям-мужчинам. Дэй предлагает, чтобы наряду с рассказами Олкотт, эти протофеминистские истории проклятий устанавливали «аналогию между осквернением гробниц и изнасилованием» [3].

Предполагаемое проклятие людей, потревоживших мумию фараона проклятие фараонов или проклятие мумии – это проклятие, которое было наложено на любого, кто потревожит мумию древнего египтянина, особенно фараона. Утверждается, что это проклятие, которое не делает различий между ворами и археологами, причиняет невезение, болезнь или смерть. С середины XX века многие авторы и авторы документальных фильмов утверждали, что проклятие «реально» в том смысле, что оно имеет объяснимые с научной точки зрения причины, такие как бактерии или радиация. Однако современное происхождение египетских сказок о проклятиях мумий, их развитие в основном в европейских культурах, переход от магии к науке для объяснения проклятий и их меняющееся использование – от осуждения беспокойства мертвых до развлекательных фильмов ужасов – предполагают, что египетские проклятия являются в первую очередь культурным, а не исключительно научным явлением.

Расхищение гробниц и ограбление могил имеют долгую и постыдную историю и, как правило, заставляют людей чувствовать себя неловко, даже когда они также взволнованы сокровищами, которые можно найти в указанных могилах. В реальной жизни даже расхищение домашних могил имеет относительно мирские последствия. С другой стороны, в историях человека может преследовать мертвый колдун или загнанная в угол в гробу гигантская крыса.

Л.М. Олкотт не связывает мумию и пирамиду с историческим фактом. Хотя в рассказе и указывается, что исследование происходило в пирамиде Хеопса, она не ссылается на ее особые характеристики (например, на архитектуру), а мумия и вовсе остается безымянной.

Рассказ делится на две части: повествование о находке золотой шкатулки и «проклятие мумии» в действии. Уже с самого начала читатель замечает странности в поведении и реакции главного героя Форсайта, когда его невеста просит рассказать историю шкатулки и семян, находящихся в ней. Он утверждал, что «история эта жутковатая, и лучше ее не рассказывать, не то она будет сниться по ночам»²⁰ [1]. При этом вид у него был рассеянный, нежели испуганный, к тому же, зачем хранить шкатулку, которая навевает такие ужасные воспоминания. Далее становится ясно, что Форсайту больше было стыдно, чем страшно.

Форсайт рассказывает кузине историю о том, как он отправился с одним профессором в пирамиду Хеопса. Так случилось, что они заблудились, и профессор повредил ногу, после чего они развели костер, для которого была использована найденная женская мумия. В один момент Форсайт оказался один, и все время его преследовала внутренняя тревога: «Я проснулся от необъяснимого волнения, которое подсознательно предупреждает нас о близкой опасности»²¹ [1], «...затем почувствовал беспокойство, после тревогу»²² [1], «...нервы были напряжены»²³ [1]. Он отправился на поиски профессора по темным, извилистым проходам пирамиды. Но, когда он нашел профессора, ему не стало легче. Профессор вцепился в него дрожащими руками и просил поскорее убраться из того ужасного места²⁴ [1]. Форсайт утверждал, что по профессору было видно, какие муки страха он пережил. Ещё больший страх Форсайт испытал, увидев следы босых ног на песке, в то время как все участники экспедиции были обуты.

Как было сказано, профессор повредил ногу, и участники экспедиции были вынуждены развести костер, чтобы их могли найти. Рядом с ними был футляр для мумии, который они решили использовать для разведения костра. Однако, футляр был не пустой – оттуда выкатилась мумия. Пока Форсайт возился с костром, профессор начал «исследовать» мумию. Даже находясь в смертельной опасности, он думал о «сокровищах, спрятанных с складках этих таинственных покрывал»²⁵ [1].

Форсайт говорит Эвелин, что кости неизвестной женщины казались ему чем-то священным, но это не помешало ему помочь Нильсу развернуть ее, «чтобы убить время и развлечь бедного профессора»²⁶ [1]. К счастью, их нашли, и они выбрались из пирамиды.

Эвелин не была той, кто дважды осквернил мумию колдуньи (среди «трофеев был обрывок пергамента, в котором говорилось, что мумия принадлежала знаменитой колдунье и что эта колдунья наложила проклятье на всякого, кто потревожит ее прах), но проклятие настигло и ее. Форсайт не разделял бессердечия Нильса; у него не было особого желания трогать мумию, и все же он отбросил свои сомнения, чтобы развернуть ее останки, а затем принести их в жертву. Он признает, что так до конца и не простил себя за кражу шкатулки (причем кражей он называет это сам) и за то, что сжег мумию. Но некоторое время спустя он уже беззаботно говорит об этом: «О, я привез ее в качестве сувенира, а Нильс оставил у себя прочие безделушки»²⁷ [1].

Поль утверждает, что не верит в проклятия, но не решается посадить семена из шкатулки, когда невеста просит его об этом. Он строит предположение о том, что в семенах может содержаться ужасный яд, что они могут обладать какой-то зловещей силой. Он бросает семена в камин и отдает шкатулку возлюбленной.

Но все же, обнаружив, что одно семя выжило, он не старается побыстрее избавиться от него. Вместо этого он отправляет его еще одному человеку, у которого его абсолютно не должно быть, профессору Нильсу. Он винит любопытство Эвелин в том, что оно пробудило его собственное, что он якобы «хотел исполнить ее каприз»²⁸ [1]. Но отличие в том, что любопытство Эвелин рационально, поскольку она от-

²⁰ "...weird story, which will only haunt you if tell it..." [2].

²¹ "I was roused by that indescribable thrill which instinctively warns us of danger..." [2].

²² "...then felt anxious then restless..." [2].

²³ "...had unstrung my nerves..." [2].

²⁴ "Let us get out of this horrible place at once..." [2].

²⁵ "...the curious treasures put away among the folds of these uncanny winding-sheets..." [2].

²⁶ "...to beguile the time and amuse the poor fellow..." [2].

²⁷ "Oh, I brought it away as a souvenir, and Niles kept the other trinkets..." [2].

²⁸ "...a sudden fancy to gratify your whim led me..." [2].

вергает идею проклятия. А Форсайт утверждает, что он суеверен, и мумия посещает его сны, но все равно не побоялся посадить растение.

В день свадьбы он рассказывает ей о своем «сюрпризе», но, к его удивлению, Эвелин сама сохранила одно семечко. Цветок распустился в день свадьбы, и невеста принимает это за добрый знак. Она хочет украсить им подвенечное платье, при этом называя его «своим домашним любимцем»²⁹ [1]. И даже здесь, Поль говорит о невинности цвета, но о зловещем внешнем виде цветка: «Посмотри только на его раздвоенный, словно у гадюки, язык и эти отталкивающие капли»³⁰ [1]. Его последнее неверие и отрицание заключается в том, что он отвергает изнуряющую болезнь Эвелин как естественное следствие планирования свадьбы. Ее почти неземное оживление во время празднеств поражает его, но он списывает это на естественное свадебное возбуждение. Последующий крах, опять же, естественное истощение. Он все подмечал, на все обращал внимание, но не придавал этому значения: «Но и в минуту упоения, когда Эвелин стала его женой, Форсайт не мог не почувствовать ледяной холод ее маленькой ручки, не заметить лихорадочный румянец на мягкой щеке, к которой он прикоснулся губами, не различить в глубине глаз, так задумчиво глядевших на него, странный огонек»³¹ [1], даже это описание он списывает на ее усталость.

Позже, оставив Эвелин одну, Поль читает срочное письмо от профессора, в котором говорится о роковом цветке. Профессор успел сообщить перед смертью, о том, что цветок ядовитый, однако Эвелин это уже не спасает. После ее смерти Форсайт становится затворником.

Особое внимание нужно уделить самому цветку, ведь именно через него исполняется проклятие мумии. Те, кто видели цветок, сравнивают его с коброй. Вполне уместно, чтобы египетская колдунья отдавала предпочтение растению, напоминающему кобру. Любопытно, что есть растение, которое в целом напоминает то, которое описывает Л.М. Олкотт: Дарлингтония калифорнийская, калифорнийское растение-кувшин или лилия кобра. Трансформировавшиеся в ловушки листья дарлингтонии напоминают изготовившуюся к нападению кобру с раздвнутой шеей. Оно ловит свои жертвы, привлекая их выделяемым запахом. Однако, в рассказе говорится, что растение совсем не пахнет. Форсайт говорит о запахе, только от мумии и дыма ее горящего тела: «Мумия издавала странный ароматический запах»³² [1].

Поскольку лилия-кобра растет только в холодноводных болотах Калифорнии и Орегона, то колдунья не встретила бы ее среди папирусных зарослей Нила. С другой стороны, будучи особенно известной колдуньей, она могла получить семена любым способом.

Еще одним намеком на данное растение можно считать слова Эвелин о выращивании: «Посадила под стекло, в самую плодородную почву, какую смогла найти, и щедро поливала»³³ [1]. Поскольку это растение болотное, его надо поливать очень обильно.

В обоих случаях смертей, и с профессором Нильсом, и с Эвелин, на белом цветке постепенно появляются яркие алые пятна. Это символизирует процесс вытягивания жизненной силы из людей. Тем более, что капли напоминают пятна только что пролитой крови и выступают не только на листьях цветка, но и на теле умершего, которое еще и «ссыхается, как опавший лист»³⁴ [1].

Под описание подходит еще один цветок – Спатифиллум. Этот цветок называют «женским счастьем» и с ними связаны ряд суеверий и примет. По легенде, богиня любви Астарта вдохнула в цветок частичку счастья, переполнявшего её в день свадьбы, чтобы цветок приносил счастье каждой девушке, поверившей в его силу. Белый цвет ассоциируется с чистотой и невинностью, что и обмануло героиню.

Еще одним аспектом, который тесно связан с мотивом красоты, поскольку он является следствием последнего, является притяжение: в рассказе некоторые персонажи сильно притягиваются воскресшими и поддаются этому притяжению после небольшого сопротивления против предупреждения или лучшего суждения. Эвелин привлекает цветок (и его красота, конечно), и она носит цветок в день своей свадьбы, несмотря на предупреждение будущего мужа.

Л.М. Олкотт в рассказе «исполнила» проклятие мумии, своеобразно оживив ее. При этом мумия колдуньи оживает не физически, а символически, расцветая смертоносным цветком, семена которого были найдены в ее руках. Таким образом, цветок становится символом перевоплощения мумии. Но для того, чтобы оживить цветок, необходима связь с прошлым и настоящим – семена из прошлого, которые должен оживить кто-то нынеживущий. Слабая женщина, влюбляющаяся в таинственное, привлекатель-

²⁹ "I've learned to love it, having been my pet for so long..." [2].

³⁰ "...it is an evil-looking plant, with its adder's tongue and unnatural dew..." [2].

³¹ "But even in the rapture of the moment that made her his, Forsyth observed how icy cold was the little hand he held, how feverish the deep color on the soft cheek he kissed, and what a strange fire burned in the tender eyes that looked so wistfully at him..." [2].

³² "...from which a strange aromatic odor came..." [2].

³³ "I planted it under a glass in the richest soil I could find, watered it faithfully..." [2].

³⁴ "After his death, livid scarlet spots, like those on the flower, appeared upon his skin, and he shriveled like a withered leaf..." [2].

ное сверхъестественное и не способная сопротивляться, является популярным мотивом в классической готической литературе и намекает на связь с жанром.

В рассказе проклятию подвергаются трое персонажей: Поль Форсайт, его невеста Эвелин и профессор Нильс. Как было уже сказано, Эвелин не участвовала в осквернении мумии, но ее смерть можно считать исполнением проклятия для Форсайта – у него отобрали единственное, что было дорого ему, а это хуже, чем потерять свою собственную жизнь. Возможно, что проклятие – это не просто цветок. Форсайт не решается рассказать Эвелин свою историю, а затем позволяет ей уговорить себя. Может быть, он надеялся, что она так и сделает, так как дразнил ее любопытство своими словами и шкатулкой. Остается неизвестным, делает Форсайт это по собственной воле, или проклятие мумии незаметно при- нуждает его, тем самым втягивая невинную Эвелин в свои сети.

Луиза Мэй Олкотт создала классическое произведение о мумии и ее проклятии. Не используя исторические образы, она описала своеобразное ограбление и осквернение мумии, из-за которого умер невинный человек. Отличает рассказ Л.М. Олкотт не прямое оживление колдуньи с целью отмщения, а символическое – через выращенные семена из ее рук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Том 1 / А. Шерман [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-mystic/546189-aleksandr-sherman-dusha-mumii-rasskazy-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 11.08.2022.
2. Lost in a Pyramid, or the Mummy's Curse by Louisa May Alcott [Electronic resource] / Project Gutenberg of Australia. – July 2006. – Mode of access: <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0603041h.html>. – Date of access: 11.08.2022.
3. Stern, M.B. The Louisa May Alcott encyclopedia / M.B. Stern // edited by G. Eiselein, A.K. Phillips. – Westport: Greenwood Press, 2001. – 440 p.

УДК 821.111(73)

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА О МУМИИ В РАССКАЗЕ Э.А. ПО «РАЗГОВОР С МУМИЕЙ»

Е. А. ЕРЁМИНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Раскрываются особенности сюжетостроения рассказа Э.А. По (Edgar Allan Poe, 1809–1849) «Разговор с мумией» (Some words with a Mummy, 1845). Анализируется подход автора к использованию сюжета о мумии в сатирическом рассказе.

В конце 30-х – начале 40-х годов XIX века изменения в художественной жизни США явились следствием перемен в жизни общества: нарастали социальные противоречия, завершалось освоение «свободных земель», наступал кризис рабовладения и назревал конфликт между Севером и Югом. В американской литературе наметились новые тенденции: с большей очевидностью стали проявляться национально-самобытные художественные элементы, слабела зависимость от европейских образцов, появились новаторы мирового масштаба – Эдгар По и Уолт Уитмен. В произведениях некоторых писателей и поэтов начали звучать пессимистические, трагические ноты [2, с. 13].

У многих людей, так или иначе знакомых с его творчеством, Эдгар Аллан По ассоциируется с рассказами ужасов. Он представляет собой канон, пример писателя жанра жуткой фантастики. Именно поэтому от одного названия рассказа «Разговор с мумией» читатель ожидает полный набор ужасающей истории – египетские проклятия, ожившие бальзамированные мертвецы, жуки, пожирающие людей. Однако, едва ли треть его произведений является ужасами, остальную часть составляют сатирические и юмористические произведения.

Фантастика была для Эдгара По привычной стихией. Его, так называемые, научно-фантастические рассказы так или иначе привязаны к какому-нибудь научному открытию, изобретению, наблюдению, любопытному факту. При этом самое открытие или изобретение далеко не всегда – и даже, напротив, лишь в редких случаях – становится главным предметом изображения. Чаще всего оно только повод, предлог для размышления о вещах, лежащих в совершенно иной сфере человеческого опыта.

Среди научно-фантастических сочинений Э.А. По имеется группа рассказов, которые можно определить как фантастическую сатиру. Их принадлежность к научной фантастике до некоторой степени условна. Наука здесь присутствует либо как объект сатирического осмеяния, либо как вспомогательное средство, позволяющее создать ситуацию, необходимую для разворота сатирического повествования. К числу таких рассказов можно отнести «Разговор с мумией» (1845).

Произведения о мумиях или «проклятиях мумий» в основном являются ужасами – они ассоциируются со страхом, смертью и болью. Но «Разговор с мумией» – это не рассказ ужасов, это сатирическое произведение. Мумия здесь не вызывает страха ни у читателя, ни у участников ее распеленывания. Единственный момент, вызвавший у них «морально и физически электрический эффект» – это «оживление» мумии. Но даже в такой момент они не бросились бежать, что было бы ожидаемо, но испытали совершенно иные чувства: «Словом, как бы то ни было, но из нас ни один не испытал особого трепета и вообще не нашел в этом явлении ничего из ряда вон выходящего. Я, например, ничуть не удивился и просто отступил на шаг подальше от египетского кулака»³⁵ [3].

Рассказ Э.А. По, помимо юмора и сатиры, содержит немалое количество исторических фактов и других деталей. Именно поэтому его можно анализировать по двум направлениям: по описанию саркофага, мумии и процесса вскрытия, и по предметам высмеивания, которые описываются с помощью мумии.

В то время проводились своеобразные вечеринки, где вскрывали саркофаги с мумиями, что и происходит в рассказе. Рассказчик получает письмо от доктора, который приглашает его на подобное мероприятие. К самому моменту вскрытия он подходит постепенно, сначала рассказывая, откуда взялась мумия: «Это была одна из двух мумий, привезенных несколько лет назад кузеном Йейбогуса капитаном Артуром Ментиком с Ливийского нагорья, где он их нашел в одном захоронении близ Элейтиаса, на много миль вверх по Нилу от Фив»³⁶ [3]. Рассказчик называет мумию «драгоценной находкой», «напорченным памятником древности»³⁷ [3], которая в течении восьми лет принадлежала музею, доступная

³⁵ “However, this may be, the facts are clear, and no member of our party betrayed any very particular trepidation, or seemed to consider that anything had gone very especially wrong. For my part I was convinced it was all right, and merely stepped aside, out of the range of the Egyptian's fist...” [4, p. 219].

³⁶ “It was one of a pair brought, several years previously, by Captain Arthur Sabretash, a cousin of Ponnonner's from a tomb near Eleithias, in the Lybian mountains, a considerable distance above Thebes on the Nile...” [4, p. 213].

³⁷ “The treasure, unransacked antiqee...” [4, p. 213].

лишь наружному осмотру публики. Ирония в том, что данную «нетронутую драгоценность» они и собирались испортить.

Э.А. По серьезно и тщательно подошел к описанию саркофага и мумии, при этом еще и комментируя значение некоторых моментов: «Снаружи его густо покрывали рисунки – сцены похорон и другие печальные сюжеты, между которыми тут и там во всевозможных положениях повторялись одинаковые иероглифические письмена, знаменующие собою, вне всякого сомнения, имя усопшего»³⁸ [3], «он был сделан из кедра и все еще источал присущий этому дереву своеобразный аромат; никакого зазора между вторым и третьим ящиком не было – стенки одного вплотную прилегали к стенкам другого»³⁹ [3], «Тело заключено в своего рода футляр из папируса, покрытый толстым слоем лака, раззолоченный и испещренный рисунками. На них изображены были всевозможные мытарства души и ее встречи с различными богами. От головы до ног перпендикулярной колонкой шла надпись, также сделанная фонетическими иероглифами и указывающая имя и различные титулы усопшего, а кроме того, имена и титулы его родственников»⁴⁰ [3].

Автор опровергает не только реакцию на ожившую мумию, но и на ее внешний вид, часто используя фразы «мы ожидали», «как можно было предположить» и т.п.: «Сняв третий ящик, мы обнаружили и извлекли саму мумию. Мы ожидали, что она, как всегда в таких случаях, будет плотно обернута, как бы забинтована, полосами ткани...»⁴¹ [3]. Мумия в рассказе Э.А. По, это не забинтованные кости, а хорошо сохранившееся тело: «Мы обнажили тело, которое оказалось в отличной сохранности и совершенно не пахло. Кожа имела красноватый оттенок. Она была гладкой, плотной и блестящей. В прекрасном состоянии были и зубы, и волосы»⁴² [3].

И последнее описание перед началом экспериментов над мумией – это процесс бальзамирования. Автор вводит данные строки, чтобы читатель понимал, как это вообще выглядит, и, что есть разные виды бальзамирования: «Бальзамирование осуществлено исключительно асфальтовыми смолами. Однако, когда с поверхности тела соскребли стальным инструментом некоторое количество порошкообразной субстанции и бросили в пламя, стало очевидным присутствие камфоры и других пахучих веществ. Нам было известно, что, как правило, мозг покойника удаляли через нос, для извлечения кишок делали надрез сбоку живота, после чего труп обривали, мыли и опускали в рассол, и только позднее, по прошествии нескольких недель, приступали к собственно бальзамированию»⁴³ [3]. Таким образом, автор обнаруживает энциклопедическую осведомленность по данному вопросу.

Как уже было ранее сказано, когда мумия «проснулась», это не вызвало ужасающего эффекта у присутствующих. Рассказчик утверждает, что и сам не знает тому причины. Но даже здесь Э.А. По своеобразно критикует современность, так как говорит о «духе времени», которым в его дни легко объяснялись любые нелепицы и противоречия⁴⁴ [3].

Также автор вводит довольно интересное понятие как «нарочное бальзамирование», которое объясняет ожившая мумия. Он рассказывает джентльменам, что ученых-историков его времени бальзамировали с перерывами. То есть он [ученый-историк] пишет какой-то труд, его бальзамируют, а через некоторое время «оживляют», чтобы он перепроверял достоверность исторических фактов и тому подобных вещей⁴⁵ [3].

³⁸ “It was thickly ornamented with paintings, representing funeral scenes, and other mournful subjects – interspersed among which, in every variety of position, were certain series of hieroglyphical characters, intended, no doubt, for the name of the departed...” [4, p. 214].

³⁹ “...which was cedar, and still emitted the peculiar and highly aromatic odor of that wood. Between the second and the third case there was no interval – the one fitting accurately within the other...” [4, p. 214].

⁴⁰ “...we found a sort of sheath, made of papyrus, and coated with a layer of plaster, thickly gilt and painted. The paintings represented subjects connected with the various supposed duties of the soul, and its presentation to different divinities. Extending from head to foot was a columnar, or perpendicular, inscription, in phonetic hieroglyphics, giving again his name and titles, and the names and titles of his relations...” [4, p. 214].

⁴¹ “Removing the third case, we discovered and took out the body itself. We had expected to find it, as usual, enveloped in frequent rolls, or bandages, of linen...” [4, p. 214].

⁴² “...we found the flesh in excellent preservation, with no perceptible odor. The color was reddish. The skin was hard, smooth, and glossy. The teeth and hair were in good condition...” [4, p. 215].

⁴³ “...the embalment had been effected altogether by asphaltum; but, on scraping the surface with a steel instrument, and throwing into the fire some of the powder thus obtained, the flavor of camphor and other sweet-scented gums became apparent. The brain it was customary to withdraw through the nose; the intestines through an incision in the side; the body was then shaved, washed, and salted; then laid aside for several weeks, when the operation of embalming, properly so called, began...” [4, p. 215].

⁴⁴ “But, perhaps, the true reason is to be sought in the spirit of the age, which proceeds by the rule of contraries altogether, and is now usually admitted as the solution of everything in the way of paradox and impossibility...” [4, p. 219].

⁴⁵ “An historian, for example, having attained the age of five hundred, would write a book with great labor; leaving instructions to be revived after the lapse of a certain period...” [4, p. 224].

Далее мужчины пытаются доказать превосходство своего поколения, беседуя с мумией, однако им это не особо удастся. Автор не рассказывает о том, что потом стало с мумией, так как рассказчик удаляется еще во время беседы с ней. Дома он отправляется спать, а позже размышляет о своей жизни, но о мумии он больше не говорит.

Здесь уместно будет прокомментировать произведение с другой стороны. Э.А. По умело и ненавязчиво поместил «недовольство» в рассказ. Опираясь на сюжет о мумии, он показывает свою позицию. Общая идеологическая направленность научно-фантастической нацелена против американской буржуазной цивилизации XIX века. Если попытаться выяснить, исходя из текста рассказа, что именно «идет не так», то обнаружится, что автор имеет в виду три аспекта буржуазной цивилизации: материально-технический прогресс, специфику современного сознания и некоторые особенности социально-политического развития Америки середины XIX столетия [1, с. 255].

Уже с самого начала рассказа автор показывает свое отношение к такому виду практики как распеленывание мумий. Тот факт, что это обследование проводится в частной резиденции врача и на нем присутствуют только его друзья, которые, как можно предположить, не имеют каких-либо медицинских знаний и навыков, свидетельствует об этом факте. Э.А. По высмеивает серьезное научное исследование группы людей, проводимое в атмосфере, подобной вечеринке, что, как уже было сказано, обычно делалось в то время. Группа людей собирается посреди ночи, чтобы осмотреть мумию ради «научного открытия». Однако, во время эксперимента они ведут себя как группа детей, которые только что получили новую игрушку. Эта группа мужчин тычет в мумию, делает на ней надрезы, просто чтобы посмотреть, что произойдет. Это становится очевидным, когда мужчины решают использовать электричество: «...доктор Йейбогус приготовил свой хирургический инструмент, чтобы начать вскрытие»⁴⁶ [3], «...мы уже собирались разойтись, когда кто-то предложил один-два опыта с вольтовой батареей»⁴⁷ [3].

При сравнении этих джентльменов с мумией, она оказывается намного порядочнее «исследователей». Проснувшись, Бестолковео (так зовут мумию) пытается пристыдить присутствующих, обращаясь к ним с речью. Называя доктора неучем, он жалуется мистеру Глиддону и Силку, которых он считал верными друзьями, на вопиюще оскорбительное отношение, он отчитывает их как маленьких детей: «Вы видите, что со мною возмутительно обращаются, но преспокойно стоите в стороне и смотрите. Вы позволяете всякому встречному и поперечному снимать с меня мои саркофаги и облачения в таком непереносимо холодном климате. И наконец, самое вопиющее, вы содействуете и попустительствуете этому жалкому грубияну доктору Йейбогусу, решившемуся потянуть меня за нос»⁴⁸ [3]. Более того, именно здесь больше всего делается акцент на то, что абсолютно обычные люди занимаются тем, что должны делать настоящие ученые. Их не смутил тот факт, что Бестолковео оказался живым – мистер Глиддон выразил сожаления о неудобствах и намекнул, что нужно продолжать исследование.

Часть сатиры в сюжете и их обсуждение вращается вокруг высокомерия современных людей, полагающих, что их достижения в области научных знаний делают их выше прошлых поколений. Они упорно пытаются доказать Бестолковео, что люди достигли огромного прогресса. Но что бы они не приводили в пример, уже либо существовало в современности мумии, либо даже превосходило нынешнее «достижение». Бестолковео прямо говорит джентльменам об их необразованности: «...я вижу, вы еще совершенные дети в гальванизме и не умеете того, что у нас когда-то почиталось делом пустяковым»⁴⁹ [3], «плачевная необразованность!»⁵⁰. Они настолько сильно пытались доказать свое превосходство, что задали мумии глупейший вопрос о наличии «Слабительного Йейбогуса» и «Пилюлях Брандрета» в его время. Невозможность ответить на этот вопрос они посчитали своим триумфом, в то время как предки и современники Бестолковео превосходили людей девятнадцатого века во всем остальном.

Следует обратить внимание на три имени, используемые в рассказе: Бестолковео (*Allamistakeo*), доктор Йейбогус (*Doctor Ponnonner*) и мистер Глиддон. Известно, что Э.А. По любитель использовать каламбуры, а первые два имени и являются таковыми. Бестолковео, или же «без толку» (в оригинале «*all a mistake*») отражает взгляд Э.А. По на прогресс – все, что создано людьми, скорее, не прогресс, а ошибка, заблуждение. Имя доктора Йейбогуса (в оригинале возможный каламбур «*upon my honor*») вызывает ассоциации вечно вскликивающего и клянущегося своей честью человека. В ироничном плане можно

⁴⁶ “Doctor Ponnonner was preparing his instruments for dissection...” [4, p. 215].

⁴⁷ “...we were about to separate for the present, when some one suggested an experiment or two with the Voltaic pile...” [4, p. 215].

⁴⁸ “What am I to think of your standing quietly by and seeing me thus unhandsomely used? What am I to suppose by your permitting to strip me of my coffins, and my clothes, in this wretchedly cold climate? In what light (to come to the point) am I to regard your aiding and abetting that miserable little villain, Doctor Ponnonner, in pulling me by the nose?” [4, p. 218].

⁴⁹ “I perceive you are yet in the infancy of Calvinism, and cannot accomplish with it what was a common thing among us in the old days...” [4, p. 222].

⁵⁰ “...a deplorable condition of ignorance!” [4, p. 222].

отметить, что он обесчестил мумию. Кроме того, один из героев рассказа получил фамилию «Глиддон». Джордж Глиддон – это историческая личность. Глиддон был вице-консулом Соединенных Штатов и проявил большой интерес к египетским древностям. Впоследствии он читал лекции в Соединенных Штатах и сумел привлечь внимание к предмету египтологии. Глиддон находился под влиянием С.Дж. Мортон, который утверждал, что он мог судить об интеллектуальных способностях расы по вместимости черепа. У него было много черепов из Древнего Египта, и он пришел к выводу, что древние египтяне были не африканцами, а кавказцами. Глиддон был популярным лектором и исследователем египтологии, и, изучая древние египетские памятники и иероглифы, он пришел к выводу, что египтяне были белыми и что даже в древнем мире существовали совершенно разные расы. Но в итоге был шарлатаном, который прибегал к помощи мумий, псевдонаучного жаргона и сценических трюков для «доказательства» того, что мозг чернокожих меньше мозга белых.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что «Разговор с мумией» – это не рассказ ужасов. Э.А. По строит сюжет вокруг мумии, которая разрушает все устоявшиеся ассоциации с данным феноменом. Бестолково не стремится сотворить зло, а дружелюбно беседует с джентльменами, рассказывает им интересные факты, ведет себя как образованный и порядочный человек. Кроме того, Э.А. По использует сюжет о мумии в выражении своего мнения. Позиция писателя вполне адекватно выражена в словах рассказчика, который после знакомства с Бестолково переосмысливает свою жизнь. Он заключает: «... мне давно поперек горла стала эта жизнь и наш девятнадцатый век. Убежден, что все идет как-то не так»⁵¹ [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев, Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: Монография / Ю.В. Ковалев. – Л.: Худож. лит., 1984. – 296 с.
2. Несмелова, О.О., Карасик, О.Б. История американской литературы: учебное пособие / О.О. Несмелова, О.Б. Карасик. – Казань: Казан. ун-т, 2017. – 80 с.
3. Шерман, А. Душа мумии. Рассказы о мумиях. Том 1 / А. Шерман [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sf-mystic/546189-aleksandr-sherman-dusha-mumii-rasskazy-o-mumiyah-tom-1.html>. – Дата доступа: 08.08.2022.
4. Poe, E.A. Tales of Mystery, Imagination, & Humour; and Poems / E.A. Poe. – London: Clarke and CO, 1852. – 318 p.

⁵¹ “The truth is, I am heartily sick of this life and of the nineteenth century in general. I am convinced that every thing is going wrong...” [4, p. 231].

УДК 821.111

**ТРАДИЦИОННЫЕ ЧЕРТЫ СЮЖЕТА О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ»
В РОМАНЕ Б. СТОКЕРА «СОКРОВИЩЕ СЕМИ ЗВЕЗД»****Е. А. ЕРЁМИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Анализируется роман «Сокровище семи звезд» (The Jewel of Seven Stars, 1903) в контексте творчества Б. Стокера (Abraham «Bram» Stoker, 1847–1912). Выявляются традиционные черты в использовании сюжета о «проклятии мумии» в романе Б. Стокера.

На страницах романа «Сокровище семи звезд» читатель встречается не только с писателем-неомифилогом, чей граф-вампир вошел в пантеон вечных образов мировой литературы и культуры, но и с совсем иным Стокером: мистиком, повествующем о тайных магических ритуалах Древнего Египта и секретах бальзамирования, о расхищении гробниц и странствиях души после смерти; беллетристом-экспериментатором, которому не чужды самые разные жанровые традиции и стилистические тональности – от мелодрамы до трагикомедии, от откровенного гротеска до открытого ужаса.

Повествование ведется от лица человека, который присутствовал при всех странностях и ужасах – адвоката Малкольма Росса. Напряжение появляется еще в самом начале, когда Росс получает письмо от дочери исследователя, в котором она говорит об «ужасной беде»: «Я в ужасной беде... на жизнь моего отца покушались... среди окружающих меня людей нет тех, на кого я могла бы положиться... приезжайте немедленно»⁵² [1, с. 327].

Б. Стокер почти с первых страниц вызывает интерес у читателя, описывая таинственное происшествие с мистером Трелони, тем самым исследователем. Важно отметить, что делает он это, используя классическую обстановку места действий сюжета о «проклятии мумии» – напряжение и кровь: «Из комнаты отца доносился странный тягучий шум и что-то медленное, тяжелое дыхание. Посреди простыни багровело кровавое пятно. На полу перед большим сейфом лежал на правом боку, подогнув под себя руку, мой отец. Кровавый след тянулся через комнату к письменному столу, и когда я склонилась над отцом, то заметила вокруг него лужу крови, красную и блестящую»⁵³ [1, с. 330].

Далее сам пострадавший делает акцент на всех египетских древностях, что его окружают. В письме, оставленном его дочери Маргарет, он дает странные распоряжения. Кроме того, он как будто сам заранее знал, что с ним может случиться: «Если вдруг я со мной приключится тяжелая болезнь или несчастный случай, произойдет это по причинам далеко не обыденным... Ни один предмет в моей комнате – я говорю о древних артефактах – нельзя переставлять на другое место или передвигать даже на дюйм ни при каких условиях»⁵⁴ [1, с. 341]. В свою очередь Маргарет говорит, что не знает, где находится – «в частном доме или в Британском музее»⁵⁵ [1, с. 348], что является еще одной традиционной чертой в использовании этого типа сюжета – главное место действия дом или музей, в данном случае – дом, по количеству артефактов и древностей, напоминающий музей.

Одну из ключевых ролей в романе играет кот Сильвио, питомец Маргарет. Она утверждает, что ее отец не любит животных, кроме мумифицированных. Помимо прочих артефактов в комнате мистера Трелони находилась мумия животного, к которой не очень хорошо относился Сильвио: «Пробежав через комнату, он остановился перед низким столиком, где стояла мумия какого-то животного, и злобно замыкал и зарычал»⁵⁶ [1, с. 346]. Также мисс Трелони рассказывает о первой встрече кота с мумией, когда он стал царапать и кусать ее. А как известно, если приближается опасность, домашние питомцы раньше всех ее почувствуют и предупредят хозяина необычным поведением: начнут громко мяукать, скрести двери, начнут беспокоить себя вести.

⁵² “I am in dreadful trouble. An attempt has, I fear, been made to murder my Father ю... there is no one here whom I can depend on. Come! Come at once!” [2].

⁵³ “I do not know what ... with my heart beating wildly, listening anxiously for some sound from my Father’s room. There was a great dark red patch in the centre of the bed. There was Father on his right side with the other arm under him, just as if his dead body had been thrown there all in a heap. The track of blood went across the room up to the bed, and there was a pool all around him which looked terribly red and glittering” [2].

⁵⁴ “If I should be suddenly and mysteriously stricken down – either by sickness, accident or attack... Nothing in my room must be removed or displaced in any way, or for any cause whatever” [2].

⁵⁵ “... in a private house or the British Museum” [2].

⁵⁶ “He ran across the room and stood opposite a low table on which stood the mummy of an animal, and began to mew and snarl” [2].

Доктор Винчестер снова первым предполагает, что эта мумия может быть мумией кота, причем «любимцем некой очень важной особы, иначе он никогда не удостоился бы такой чести»⁵⁷ [1, с. 349]. Предположения доктора оказываются верны, так как египтяне почитали кошек, кормили и опекали их, а после смерти мумифицировали и соблюдали траур, длительное время их запрещалось вывозить из страны. Убийство кошки считалось страшным деянием и каралось смертной казнью.

Следующим мистическим элементом становится запах в комнате мистера Трелони, который упоминался ранее – доктор Винчестер приписывает ему некое наркотическое влияние. Следующим на это обращает внимание главный герой, отмечая, насколько силен этот запах и его воздействие: «Единственное, от чего я никак не мог полностью отрешиться, так это странный египетский аромат. Неужели ароматы египетских древностей так подействовали на мои нервы, мою память – и на саму волю? Тогда могло ли случиться, что Абель Трелони, проживший полжизни или больше в этой атмосфере, медленно, но постоянно допускает в свой организм нечто насыщающее его до такой степени, что это превращается в какую-то неведомую силу или власть над ним?»⁵⁸ [1, с. 351]. И если Малкольма этот аромат просто погружает в сон, то на некоторых он действует сильнее – погружает в кому (случай с мистером Трелони и сиделкой Кеннеди). Кроме того, возможно, из-за аромата некоторые герои чувствуют присутствие кого-то постороннего. Описывая это, Б. Стокер использует стандартный набор чувств и эмоций в сюжете о «проклятии мумии»: «Сердце мое бешено заколотилось. Меня охватил страх – неопределенный, безличный страх. Мне вдруг почудилось, будто в комнате появился еще кто-то, некое разумное существо, и оно совсем рядом»⁵⁹ [1, с. 365].

Когда к главной компании добавляется мистер Корбек, роман наполняется длинными историями об экспедициях, артефактах, гробницах и проклятиях. Автор тщательно подходит к описанию саркофагов, указывая на самые мелкие детали: «Из всех гробниц наибольший интерес, несомненно, представляли три саркофага, находившиеся в комнате мистера Трелони. Два из них были изготовлены из темного камня – один из порфира, другой из какой-то разновидности бурого железняка, <...> был сделан из какого-то желто-коричневого минерала, по расцветке напоминавшего мексиканский оникс...»⁶⁰ [1, с. 402].

Через рассказы мистера Корбека Б. Стокер подводит читателя к главному замыслу – он рассказывает о гробнице с мумией, которую хотят оживить, и о главных предметах этому способствующих: ларец, мумия и ее семипалая рука, светильники и Звездный Рубин. Из истории со светильниками первый раз вытекает мнение о том, что все происходящее связано с потусторонней силой.

Когда разрешается ситуация со светильниками, путешественник рассказывает о том, как была обнаружена мумия. Повествование начинается с сочинения некоего Николаса ван Хайна из Хорна, который нашел гробницу в, так называемой, Долине Чародея, где «был погребен великий Чародей – царь или царица, толком неизвестно»⁶¹ [1, с. 420]. Феллахи утверждали, что имени у Чародея нет и «любой, кто его поименует, исчахнет при жизни до такой степени, что по смерти уже нечему будет возродиться в Ином Мире»⁶² [1, с. 420].

На страницах этого рассказа мы впервые сталкиваемся с самим «Сокровищем семи звезд» (такое название дал ему мистер Трелони), а именно – со Звездным Рубином – «Под ладонью, будто охраняемый мумией от посягательств, покоился огромный рубин – величины поистине невообразимой, ведь рубины-то по преимуществу камни небольшие. Цвета он был восхитительного – что алая кровь в ярких лучах света. Но не размер и не цвет составляли самую удивительную особенность этой драгоценности, а сияние семи семиконечных звезд, настолько ясное, словно это были небесные звезды, заключенные внутри камня»⁶³ [1, с. 423].

⁵⁷ “If it hadn't been a special favourite of some very special person it would never have received so much honour” [2].

⁵⁸ “The only thing which it could not altogether abrogate was the strange Egyptian smell. The Egyptian smell had seemed to get on my nerves – on my memory – on my very will. Might it not be that the sick man, who lived half his life or more in the atmosphere, had gradually and by slow but sure process taken into his system something which had permeated him to such degree that it had a new power derived from quantity – or strength” [2].

⁵⁹ “My heart began to beat wildly. There was a sense of fear over me. Not for myself; my fear was impersonal. It seemed as though some new person had entered the room, and that a strong intelligence was awake close to me” [2].

⁶⁰ “The most interesting of the sarcophagi were undoubtedly the three in Mr. Trelawny's room. Of these, two were of dark stone, one of porphyry and the other of a sort of ironstone. <...> It was of some yellow-brown substance of the dominating colour effect of Mexican onyx...” [2].

⁶¹ “A great Sorcerer in ancient days – 'millions of millions of years' was the term they used – a King or a Queen, they could not say which, was buried there [2].

⁶² “Anyone who should name it would waste away in life so that at death nothing of him would remain to be raised again in the Other World [2].

⁶³ “Underneath the hand, as though guarded by it, lay a huge jewel of ruby; a great stone of wondrous bigness, for the ruby is in the main a small jewel. This one was of wondrous colour, being as of fine blood whereon the light shineth. But its wonder

Вскрытие гробницы и ее расхищение, повлекли за собой череду смертей. Один из бедуинов оторвал кисть от предплечья мумии, а наутро предводитель группы был убит – на шее у него багровели следы от пальцев, от семипалой руки. На этом рассказ Николаса ван Хайна прерывается, а мистер Корбек рассказывает о своей экспедиции с мистером Трелони в эту самую Долину Чародея. Поскольку оба путешественника обладали глубокими познаниями в сфере египтологии, то они смогли расшифровать многие иероглифы. Однако их не остановило предостережение на поверхности скалы перед гробницей: «Боги не явятся сюда, как ни призывай. «Безымянная» оскорбила их и обречена на вечное одиночество. Не приближайся к ней, дабы не поразило тебя возмездие богов!»⁶⁴ [1, с. 431].

Здесь уместно будет рассказать о мумии, или же – царице Тера. Хотя царица Тера – это полностью вымышленный персонаж, она имеет много общего с царицей Хатшепсут, женщиной-фараоном Нового царства Древнего Египта из XVIII династии. Хатшепсут правила Египтом с 1479 по 1458 гг. до н.э., одна из первых и немногих женщин-правителей. Поскольку египетское правление было изначально мужским, Хатшепсут публично преобразила свою женскую сущность. Все статуи и изображения после коронации изображают ее как мужчину – широкие плечи, стройные бедра. Примерно через двадцать лет после ее смерти в 1458 году до н.э. ее имя и изображение были удалены со стен храма, а многие из ее статуй были уничтожены. Некоторые утверждают, что это была не личная вражда, а скорее попытка искоренить любые намеки на нетрадиционную женщину-правителя, «лучше всего стереть, чтобы предотвратить возможность того, что другая могущественная женщина когда-либо войдет в длинную линию египетских царей-мужчин» [3].

Гробница царицы Хатшепсут была обнаружена Говардом Картером в начале 1903 года, в том же году, что и публикация «Сокровища семи звезд», в Долине царей – аналогично Долине Чародея, где в романе находится Тера. Обе женщины, казалось, обладали некоторым пониманием того, что их наследие будет уничтожено. В романе Тера оставляет надпись, в которой излагаются ее планы по воскрешению, а также то, что «о ненависти жрецов к ней и о том, что после ее смерти они постараются уничтожить ее имя»⁶⁵ [1, с. 436]. Похожая надпись была найдена на обелиске у мемориала Хатшепсут: «Теперь мое сердце поворачивается то туда, то сюда, когда я думаю о том, что скажут люди – те, кто увидит мои памятники в ближайшие годы, и кто будет говорить о том, что я сделала»⁶⁶ (Перевод наш. – Е.Е.).

Первое, что поразило путешественников, когда они вошли в гробницу – это сочившаяся кровь из оторванной части руки мумии. Это заставило их поверить во все, что описывал Николас ван Хайн в своей книге. Однако зная и о проклятии, и о том, что царица Тера была обучена магии, и получив все предостережения, это не помешало исследователям вынести не только найденные драгоценности и артефакты, но и саркофаг с мумией.

Возможно, у мистера Трелони было своеобразное помешательство – так его манила царица Тера и одна только мысль о ее оживлении. Ведь даже когда при родах умерла его жена, – а произошло это в тот момент, когда путешественники находились в трансе в усыпальнице Теры, – он «каким-то образом связал постигшее его несчастье со своими занятиями египтологией, а особенно с тайнами, окружавшими мертвую царицу»⁶⁷ [1, с. 442]. Более того, он считал, что «Маргарет совсем не похожа на свою мать, но чертами и цветом кожи необычайно напоминает изображения царицы Теры»⁶⁸ [1, с. 442].

Роман условно можно поделить на две части: предыстория о находке мумии и подготовка к ее воскрешению. Однако конец остается открытым. Как все это обернется, зависит от того, какое издание выберет читатель. Оригинальная заключительная глава 1903 года разделила читателей и была заменена в издании 1912 года более традиционной счастливой и аккуратной.

Если мы говорим о традициях в использовании сюжета о «проклятии мумии», то будем придерживаться концовки 1903 года – несчастливой и ужасающей: «Всех четверых я нашел около саркофага. Они лежали навзничь на полу, устремив в пустоту неподвижные взгляды, в которых застыло выражение неопишуемого ужаса. Маргарет закрывала лицо ладонями, но блеск в остекленелых глазах, видневшихся

lay not in its size or colour, but in that the light of it shone from seven stars, each of seven points, as clearly as though the stars were in reality there imprisoned” [2].

⁶⁴ “Hither the Gods come not at any summons. The "Nameless One" has insulted them and is for ever alone. Go not nigh, lest their vengeance wither you away” [2].

⁶⁵ “The hatred of the priests was, she knew, stored up for her, and that they would after her death try to suppress her name” [2].

⁶⁶ “Now my heart turns this way and that, as I think what the people will say – those who shall see my monuments in years to come, and who shall speak of what I have done” [3].

⁶⁷ “It seemed to have become in some way associated with his Egyptian studies, and more especially with the mysteries connected with the Queen” [2].

⁶⁸ “She is unlike her mother; but in both feature and colour she has a marvelous resemblance to the pictures of Queen Tera” [2].

меж пальцев, наводил еще больший страх, чем открытые мертвые взоры остальных»⁶⁹ [1, с. 540]. Главные герои исполнили свой замысел и замысел царицы Теры – оживили ее. И поплатились за это своими жизнями, выжил лишь Малкольм Росс, так как стоял далеко от саркофага и на смотрел напрямую на происходящее; а сама царица бесследно исчезла.

Здесь уместно обратиться к дочери мистера Трелони Маргарет, единственному главному герою-женщине. Несмотря на утверждения о том, что мистер Трелони был помешан на египтологии и воскрешении царицы, он был прав относительно дочери – она действительно была связана с душой Теры. Сначала Б. Стокер подводит к этому незаметно, добавляя Маргарет уверенности в том, что касается мумии. Например, когда мистер Корбек рассказывает об их пропаже и своих переживаниях, происходит следующий диалог: «Не расстраивайтесь понапрасну. Уверена, ваши светильники найдутся. // Сержант Доу повернулся к ней так резко, что я в это же мгновение вспомнил о его подозрениях насчет нее, и спросил: Позвольте поинтересоваться, мисс, на чем основывается ваша уверенность? // Я испугался, как бы ответ мисс Трелони не укрепил детектива в его подозрениях, и весь похолодел от ужаса, когда она сказала: Не могу сказать вам, откуда я это знаю. Но я в этом уверена!»⁷⁰ [1, с. 400].

По мере приближения воскрешения мумии Маргарет менялась – менялось ее поведение, речи, поступки. Сам Малкольм стал сравнивать ее с египетской царицей: «Говорила Маргарет с необычным воодушевлением, и глаза ее смотрели куда-то вдаль, словно видели нечто, недоступное взору смертных. Казалось, сейчас ее устами говорила сама душа египетской царицы, и мы зачарованно внимали каждому слову»⁷¹ [1, с. 479]. И действительно, Маргарет говорила о мумии так, будто переживала ее чувства. Каждое ее слово и каждая интонация дышали неколебимой убежденностью: «Я вижу, как она в одиночестве и безмолвии своего горделивого могущества грезит о краях, совершенно непохожих на знакомые ей. <...> И она, безусловно, обретет счастье, когда мечта ее осуществится!»⁷² [1, с. 480]. Еще позже, когда герои перебрались в другой дом для совершения задуманного, Маргарет и вовсе будто стала пропадать. Малкольм говорит о том, что иногда не узнает в ней ту девушку, в которую влюбился, будто рядом с ним появлялся совсем другой человек: «Я никогда не знал наверняка, кто сейчас передо мной: моя Маргарет, или же другая – незнакомая и непонятная»⁷³ [1, с. 503].

Как говорилось ранее, кот Сильвио чувствовал приближении беды, как он чувствовал изменения в его хозяйке. Это еще одно сходство между Маргарет и Терой – у обеих имелись семипалые коты.

В сам день воскрешения царицы девушка и вовсе редко появлялась в своем настоящем «я», а Малкольм отметил, что перемены в ней, ставшие очевидными, предвещали дурное: «Вполне вероятно, вторая личность, проявлявшаяся в Маргарет, имела натуру низкую и жесткую»⁷⁴ [1, с. 507]. Есть основания полагать, что через материальную оболочку Маргарет царица Тера убедила ее отца, что нет ничего опасного в эксперименте и завершится все благополучно.

В результате рассмотрения данного вопроса можно сказать, что традиционным в романе остается вторжение англичан в египетскую гробницу, ее расхищение, оживление мумии, смерть виновников. Б. Стокер с начала произведения говорит читателю о том, что история будет ужасающей – это проявляется не только в письме Маргарет, но и в происшествии с ее отцом. Среди традиционных черт в использовании сюжета о «проклятии мумии» в данном романе нельзя не отметить место действия – своеобразный дом-музей – личный дом исследователя, наполненный египетскими артефактами и даже мумией царицы и кота. Также важно отметить, что автор добавляет в свою историю множество рассказов героев об экспедициях и артефактах, описания гробниц и саркофагов, что остается традиционным элементом в сюжете данного типа. Однако главными чертами остаются расхищение гробницы (в данном случае гробницы царицы Теры, причем потребовалось на это несколько попыток), вывоз мумии из Египта в Англию с целью ее оживления, а также высвобождение проклятия, которое повлекло за собой смерть участников (опираясь на оригинальную концовку 1903 года).

⁶⁹ "Margaret had put her hands before her face, but the glassy stare of her eyes through her fingers was more terrible than an open glare" [2].

⁷⁰ "Do not distress yourself unnecessarily. I am sure they will turn up." Sergeant Daw turned to her so quickly that I could not help remembering vividly his suspicions of her, already formed, as he said: "May I ask, miss, on what you base that opinion?" I dreaded to hear her answer, given to ears already awake to suspicion; but it came to me as a new pain or shock all the same: "I cannot tell you how I know. But I am sure of it!" [2].

⁷¹ "As she spoke she seemed to be inspired; and her eyes had a far-away look as though they saw something beyond mortal sight. The very soul of the woman seemed to speak in her voice; whilst we who listened sat entranced" [2].

⁷² "I can see her in her loneliness and in the silence of her mighty pride, dreaming her own dream of things far different from those around her. <...> And in the realisation of that dream she will surely be content to rest!" [2].

⁷³ "I never knew whether the personality present was my Margaret – the old Margaret whom I had loved at the first glance – or the other new Margaret, whom I hardly understood" [2].

⁷⁴ "It might be that that other individuality was of the lower, not of the better sort!" [2].

Заслуживает быть отмеченным, что мумия в романе Б. Стокера знатного происхождения, как и в большинстве произведений по этой теме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стокер, Б. Дракула. Сокровище Семи Звезд. Рассказы / Б. Стокер // Пер. с англ. С. Антонова, А. Ахмеровой, Л. Бриловой и др. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. – 992 с.
2. The Jewel of Seven Stars, by Bram Stoker / The Project Gutenberg [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/3781/3781-h/3781-h.htm#chap01.html>. – Date of access: 15.05.2022.
3. Wilson, E.B. The queen who would be king / E.B. Wilson [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <https://www.smithsonianmag.com/history/the-queen-who-would-be-king-130328511/html>. – Date of access: 10.05.2022.

УДК 821.111

**АВТОРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СЮЖЕТА О «ПРОКЛЯТИИ МУМИИ»
В РОМАНЕ Б. СТОКЕРА «СОКРОВИЩЕ СЕМИ ЗВЕЗД»****Е. А. ЕРЁМИНА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Анализируется роман «Сокровище семи звезд» (The Jewel of Seven Stars, 1903) в контексте творчества Б. Стокера (Abraham «Bram» Stoker, 1847–1912). Отмечаются авторские тенденции в использовании сюжета о «проклятии мумии» в данном романе.

В своем творчестве Б. Стокер придерживался различных литературных традиций, актуальных для конца XIX–начала XX вв.: готика нашла отражение в романе «Дракула», повлияла на созданный писателем тип приключенческого романа («Логово Белого Червя»). Главной проблемой в «Сокровище семи звезд» является напряженность между Старым и Новым миром с точки зрения прогресса. Конец XIX века был временем изобретений и модернизации, и роман постоянно ставит под сомнение мощь прошлого по сравнению с этими современными технологическими и научными инновациями. Б. Стокер был осведомлен о научных и культурных событиях, происходивших на рубеже веков. Возможно, иногда он видел будущее полным бесконечных возможностей для совершенствования, а иногда полностью зависящим от первобытных времен.

Это продемонстрировано в главе с соответствующим названием «Силы древние и новые» (которая отсутствует в изданиях со счастливым финалом), в которой Малкольм рассуждает о последствиях воскрешения Теры для существующих британских верований. Направление мыслей писателя в этой главе, по-видимому, указывает на то, что древнеегипетское общество было более прогрессивным, чем Англия девятнадцатого века, как в духовном, так и в научном отношении: «Самая возможность Великого Эксперимента, на который бесповоротно решились, опирается на реальное существование Древних сил, ныне, кажется, пытающихся вступить во взаимодействие с Новой цивилизацией. <...> Если в своих верованиях древние египтяне хотя бы отчасти основывались на истинных фактах, значит их боги обладали подлинным существованием, подлинной силой и подлинной властью. Но если древние боги обладали всей полнотой могущества – в чем превосходят их новые боги?»⁷⁵ [1, с. 485].

В этом отрывке Малкольм понимает, что успех воскрешения Теры поколеблет фундаментальную христианскую веру в единобожие, доказав, что религиозные принципы египтян имели преимущество и были истинны. Напуганный этой мыслью, Малкольм рефлекторно обрывает себя. Однако вопрос о прогрессе немедленно снова поднимается в столь же нервующих теориях мистера Трелони о науке. В частности, он утверждает, что египтяне открыли электричество и радиоактивность задолго до ученых XIX века.

Также это становится очевидным, когда Малкольм размышляет об этом, устанавливая нужные для воскрешения предметы: «Чудно и странно было размещать восхитительные памятники незапамятной эпохи в огромной пещере, оснащенной электричеством и современными механизмами, соединяя здесь таким образом древний мир с новым»⁷⁶ [1, с. 500].

После пробуждения мистера Трелони Б. Стокер снова демонстрирует свои познания в египтологии, цитируя археолога, египтолога, филолога и востоковеда Эрнста Альфреда Уоллиса Баджа. Кроме того, он показывает, что исследовал труды по философии для всей правдивости утверждений героя: «Феномен астрального тела, составляющий часть буддистского вероучения, возникшего много позже эпохи Теры, а также признаваемый современным мистицизмом, впервые стал известен в Древнем Египте. <...> По определению доктора Баджа, это «абстрактная индивидуальность человека»⁷⁷ [1, с. 476].

Автор связывает египтологию и философию, чтобы объяснить намерения царицы Теры. В этом его отличие от классического сюжета о мумии – здесь мумия не мстит за нарушение ее покоя, а через людей выполняет цель, поставленную тысячелетия назад.

⁷⁵ “The whole possibility of the Great Experiment to which we were now pledged was based on the reality of the existence of the Old Forces which seemed to be coming in contact with the New Civilization. <...> If there were truth at all in the belief of Ancient Egypt then their Gods had real existence, real power, real force. If then the Old Gods held their forces, wherein was the supremacy of the new?” [3].

⁷⁶ “It was a strange and weird proceeding, the placing of those wonderful monuments of a bygone age in that green cavern, which represented in its cutting and purpose and up-to-date mechanism and electric lights both the old world and the new” [3].

⁷⁷ “The astral body, which is a part of Buddhist belief, long subsequent to the time I speak of, and which is an accepted fact of modern mysticism, had its rise in Ancient Egypt. <...> as Doctor Budge explains, may be defined as ‘an abstract individuality of personality’” [3].

Эрнст Бадж – не единственный египтолог, которого упоминает Стокер. Он также говорит о Томасе Янге – британском ученом, который вплотную подошел к дешифровке древнеегипетских иероглифов; Жане Шампольоне – знаменитом французском востоковеде, основоположнике современной египтологии; Сьюмэлле Берче, Карле Лепсиусе, Ипполито Розеллини, Франческо Сальволини, Мариетте-бей, Уильяме Питри. Но не только египтологи являются историческими лицами в романе Стокера. В романе часто упоминаются географические названия (Дельта – Нижний Египет; Карнакский и Луксорский храмы – крупнейшие храмовые комплексы Древнего Египта; пирамида Хеопса), боги (Гор – бог солнца; Хатхор – богиня неба, любви; Ра – верховное божество; Осирис – бог плодородия; Пта-Секер-Асар – синкретическое триединое божество загробного мира; Баст – богиня радости), амулеты (Око Сна – древнеегипетский символ Уаджет; Тет – амулет, считавшийся символом богини Исиды), артефакты (ушебти – в Древнем Египте деревянные, каменные, терракотовые и фаянсовые статуэты, которые помещались в могилу умершего) и другие факты (Музей Фиц-Уильяма – музей искусств и истории при Кембриджском университете; Элизиум – в античной мифологии блаженный край на крайнем западе земли или в подземном мире; Хеопс – один из фараонов; описание иероглифического начертания имени богини Хатхор; Пракситель – древнегреческий скульптор). Все это составляет чуть ли не половину произведения. Можно утверждать, что автор делает это ради создания атмосферы правдивости происходящего.

Хоть Стокер и не был первым, кто связал сюжет о мумии с феминизмом, он сделал это почти незаметно. На момент написания произведения на подъеме были расширение прав и возможностей женщин и их самоутверждение. «Конец века» отмечен появлением «новой женщины» – феминисток из среднего класса, которые поддерживали домашнюю сферу и стремились к социальной свободе, бросая вызов гендерным ролям, которые доминировали в британском обществе. Оспаривая и дискредитируя господствующие викторианские определения пола, «новая женщина» еще больше разжигала тревогу и страхи, которые уже циркулировали среди британского населения среднего класса в то время.

Другие работы Стокера, в первую очередь, «Дракула», сильно критикуют «новую женщину». Писатель не только «подчеркивает сладострастие женщин-вампиров и противопоставляет их поведение своей целомудренной и робкой героине, но и заставляет своих персонажей-мужчин уничтожать этих угрожающих женщин и восстанавливать более традиционный порядок» [2]. Однако по мере того, как «новая женщина» становилась все более распространенной в обществе, Стокер продолжал изображать в своих произведениях независимых женских персонажей, балансируя между исследованием возможности женской власти и патриархатом.

Это противоречие можно увидеть в исследуемом романе через изменения Маргарет – хотя она набирает силу на протяжении всего романа, в конце концов она не доживает до того, чтобы увидеть общество, в котором правят «новые женщины». Маргарет начинает как робкая, покорная дочь и влюбленная особа, но постепенно приобретает качества царицы Теры, становясь сильной и самодостаточной. По мере того, как женские качества Маргарет усиливаются, окружающие ее мужчины подвергаются все большей угрозе. Малкольм обеспокоен увеличением способностей Маргарет. Чем больше Маргарет наслаждается своей свободой, тем больше отдаляется от Малкольма, даже иногда проявляя откровенное презрение. Это пример того, чего боятся мужчины, если женщины получают автономию.

Из-за этого мумия в романе – не ужасающий ходячий мертвец в бинтах, как в большинстве произведений подобного жанра. Это также является отличием в сюжетной линии от классической. В финальной сцене группа мужчин публично распутывает труп Теры, что может являться способом унижить женщину и вернуть ее к подчинению. Обнаженное, молодое тело Теры описывается в мельчайших подробностях, как и реакция мужчин на него: «У всех нас перехватило дыхание при виде прелестного тела, теперь полностью обнаженного. <...> Никакого ужасного усыхания, неизменно сопутствующего смерти. Никакой отверделой сморщенности, характерной для большинства мумий. Никакого истончения, свойственного иссохшим в песке телам, какие мне доводилось видеть в музеях. Плоть была мягкой, упругой и налитой, как у живого человека»⁷⁸ [1, с. 532].

Однако эта попытка прервана Маргарет, которая требует, чтобы Тера была прикрыта, и убирает ее тело от взглядов мужчин. В конечном счете, мужчины возвращаются к роли наблюдателей и должны ждать согласия Маргарет на продолжение, что намекает на неконтролируемый характер «новой женщины».

Концовка романа представляет собой неоднозначный ответ на вопрос о данном феномене. В версии 1903 года Маргарет умирает, положив конец своей независимости. Однако наличие погребального одеяния Теры на ее месте подразумевает, что она живет и сбегает от своих похитителей-мужчин, что предполагает более позитивный исход для «новой женщины». В отличие от этого, издание 1912 года радикально пере-

⁷⁸ “We all stood awed at the beauty of the figure which, save for the face cloth, now lay completely nude before us. There was none of the wrinkled toughness which seems to be a leading characteristic of most mummies. There was not the shrunken attenuation of a body dried in the sand, as I had seen before in museums. All the pores of the body seemed to have been preserved in some wonderful way” [3].

смачивает концовку: вместо этого Тера умирает, а Маргарет и Малкольм женятся. Второй вариант завершения истории подразумевает возможность осуществления социального контроля через брак.

Ни в одном произведении о «проклятии мумии» не использовалась цифра как символ. На протяжении всего романа встречается цифра «семь», более того, эта цифра относится к семи предметам. Впервые сталкиваемся с ней при знакомстве с котом Сильвио, когда Маргарет отмечает: «Разве вы не заметили, что у моего Сильвио на лапке семь пальчиков?»⁷⁹ [1, с. 346]. В конце романа обнаруживается, что и у мумифицированного кота Теры тоже семь пальцев. Светильников, которые были необходимы для воскрешения царицы, и за которые так переживал мистер Корбек, было семь. Далее появляется рука самой Теры, тоже семипалая: «Рука имела удивительнейшую особенность: на ней насчитывалось семь пальцев...»⁸⁰ [1, с. 405]. После мистер Корбек рассказывает о богине Хатхор. Она является богиней неба, радости, любви, опьянения, материнства, плодородия, веселья и танцев в египетской мифологии, которая изображается в семи обликах. Кроме того, «в некоторых своих ипостасях Хатхор имеет прямое отношение к возрождению мертвых в Ином мире»⁸¹ [1, с. 448]. Следующим предметом становится сам звездный семиконечный рубин. «Массивные колонны были семигранными – ни в одной другой гробнице мы таких прежде не видели»⁸² [1, с. 433], – так говорится об усыпальнице Теры. Но начались эти знаки еще при жизни Теры: «С малых лет взор Теры привлекали семь звезд Большого Ковша, поскольку, как гласят иероглифические письма в гробнице, в час ее рождения на землю упал большой метеорит, из сердцевины которого впоследствии извлекли рубин Семи Звезд»⁸³ [1, с. 469]. Можно сделать вывод, что все эти элементы и составляют Сокровище Семи Звезд. Однако этим сокровищем может быть и сама Тера. Поскольку ее привлекали звезды Большой Медведицы, под которыми она родилась, а в момент рождения появился рубин, возможно и то, что Тера и есть сокровище. Тогда смысл названия романа становится очевидным: главный конфликт – воскрешение царицы и ничего более значимого в произведении нет, соответственно, Сокровище семи звезд – это мумифицированная царица Тера.

В Древнем Египте существовали священные, магические и святые числа, к ним относились числа 2, 3, 4, 7 и числа кратные им. «7» означало объединение духа (Три) и вещества (Четыре). Одна из форм, которая традиционно выражает значение семи, – это пирамида, которая объединяет квадратную основу, символизирующую четыре элемента, и треугольные стороны, символизирующие дух. Семь – это число процесса развития, роста и лежащих в основе мироздания циклических аспектов Вселенной, принцип семеричности – эталон Вселенной. Также в Древнем Египте семь – символ вечной жизни, число Бога Осириса.

Отличительным в произведении является юмор, в некоторых шутках и сравнениях используется египетская терминология: «За три года я вдоволь настоялся в ожидании у домов и шатров, куда попасть сложнее, чем в гробницу, и где люди бездушнее мумий»⁸⁴ [1, с. 389], «В молодости – к счастью для своего пытливого ума, но в ущерб своему карману – я увлекся египтологией. Не иначе меня укусил какой-то ядовитый скарабей...»⁸⁵ [1, с. 391]. Хотя юмора такого плана и немного, но он сразу бросается в глаза.

Следует упомянуть, что роман имеет альтернативную концовку. Несмотря на то, что неизвестно сам ли Б. Стокер написал ее, это все же играет важную роль – до этого ни одно произведение о мумии или проклятии мумии не имело двух вариантов развязки. Более того, в обоих вариантах заключительной части героев окружает мрак. В первом варианте Малкольм называет обстановку «стигийским мраком»⁸⁶ [1, с. 538] – то есть тьмой, царящей в царстве мертвых, которое, согласно древнегреческим верованиям, отделено от земного мира рекой Стикс. В этом же варианте он называет себя «хранителем света», а как известно, выжил только он. Во втором варианте – «тьма египетская»⁸⁷ [1, с. 544] – крылатое выражение, восходящее к Библии, где оно относится к одной из десяти казней египетских и подразумевает густую, кромешную темноту.

Важно сказать о том, что в романе присутствует историко-культурный контекст. Как было отмечено, в романе часто используются имена реальных египтологов, исследователей и названия мест.

⁷⁹ “Don’t you notice that my Silvio has seven toes?” [3].

⁸⁰ “The great peculiarity of it, as a hand, was that it had in all seven fingers” [3].

⁸¹ “In some aspects Hathor has to do with the idea of resurrection” [3].

⁸² “The pillars were massive and were seven-sided, a thing which we had not come across in any other tomb” [3].

⁸³ “From the first, her eyes seem to have been attracted to the seven stars of the Plough from the fact, as recorded in the hieroglyphics in her tomb, that at her birth a great aerolite fell, from whose heart was finally extracted that Jewel of Seven Stars which she regarded as the talisman of her life” [3].

⁸⁴ “I’ve had three years of it, waiting outside doors and tents when it took longer to get in than it did into the tombs; and then you would think, too, the men inside were as dead as the mummies” [3].

⁸⁵ “Early in life – fortunately for my interests and pleasures, but unfortunately for my pocket – I fell in with Egyptology. I must have been bitten by some powerful scarab...” [3].

⁸⁶ “The Stygian gloom” [3].

⁸⁷ “The Egyptian darkness” [3].

Источниками романа Б. Стокера послужили работы по египтологии: Абда ар-Рахмана ибн Абдаллаха «Завоевание Египта, аль-Магриба и аль-Андалуса», Жана Шампольона «Очерк иероглифической системы древних египтян», Карла Лепсиуса «Памятники Египта и Эфиопии», а также Эрнста Баджа, Ипполито Розеллини, Франческо Сальволини и других.

Б. Стокер обращается к последним достижениям науки того времени, через мистера Трелони утверждая, что все давно уже зародилось в Древнем Египте. Он упоминает таких личностей, как А. Белл (одни из основоположников телефонии), лорд Кельвин (ввел в научный оборот понятие абсолютной температуры), Т. Эдисон (разработчик одного из первых вариантов электрической лампы накаливания). Автор приводит в пример открытие радия супругами Кюри, называя его «старый металл, вновь обнаруженный нами»⁸⁸ [1, с. 488]. А рассказывая о феномене астрального тела, автор добавляет к произведению философский подход [1, с. 476].

Когда Стокер писал свой роман, наука претерпевала большие изменения благодаря открытиям таких вещей, как радиоактивность. Элемент радий был выделен Марией Кюри в 1902 году, и он казался удивительным веществом, способным генерировать безграничное количество энергии. Радий произвел огромное впечатление не только на научное сообщество, но и на широкую общественность. Поскольку в ту эпоху спиритизм все еще был в моде, писателям, пишущим о жутком, было нетрудно размышлять о связи между этим чудесным новым источником энергии и сверхъестественным.

Таким образом, среди новаторских тенденций в рецепции сюжета о «проклятии мумии» можно выделить следующие: соединение души мумии с телесной оболочкой современной женщины – царица Тера готовилась к своему воскрешению и использовала тело Маргарет как временную оболочку, таким образом контролируя весь процесс; научные открытия разных направлений – труды египтологов, востоковедов, философов, физиков и химиков; связь Старого и Нового Мира – автор сомневается в силе прошлого по сравнению с современными технологическими и научными инновациями, одновременно утверждая, что все изобретения – это лишь заново открытое старое; наполненность романа «египетскими» фактами – множество географических названий, богов, египтологов; внесение своеобразного сюжета о «новой женщине» – становление Маргарет как сильной женщины, не зависящей от мнения мужчин; использование цифры как главного символа романа – Б. Стокер на протяжении всего романа вводит цифру семь: семь пальцев на лапе кота, семь светильников, семипалая рука Теры, семь обличий богини Хатхор, звездный семиконечный рубин, семигранные колонны в гробнице Теры, семь звезд Большого Ковша.

Отличительной особенностью романа является альтернативная концовка. Кроме того, здесь мумия не мстит за нарушение ее покоя, а через людей выполняет цель, поставленную тысячелетия назад. А также мумия в романе – это не ужасающий ходячий мертвец в бинтах, как в большинстве произведений, а прекрасно сохранившее девичью красоту тело.

В то же время автор обращается к уже написанным историям о проклятии мумии, выделяя традиционные моменты такого сюжета. Его англичане так же вторгаются в гробницу, вывозят артефакты и саму мумию (знатного происхождения), а в результате ее оживления погибают. Действие большей части романа разворачивается в доме героя, необычайно напоминающем музей – классические места сюжета о «проклятии мумии».

Писатель создает ощущение реальности происходящего, наполняя роман именами настоящих исследователей в различных сферах – египтологии, философии и точных науках, используя при этом и реальные достижения науки его времени. Он сделал свой сюжет отличительным, соединив душу и тело двух героинь, показал свое видение «новой женщины» и создал цифру-символ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стокер, Б. Дракула. Сокровище Семи Звезд. Рассказы / Б. Стокер // Пер. с англ. С. Антонова, А. Ахмеровой, Л. Бриловой и др. – М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. – 992 с.
2. Senf, C.A. Rethinking the new woman in Stoker's fiction: Looking at 'Lady Athlyne' / C.A. Senf // Journal of Dracula Studies. – 2007. – No. 7. – P. 1–8.
3. The Jewel of Seven Stars, by Bram Stoker / The Project Gutenberg [Electronic resource]. – 2003. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/3781/3781-h/3781-h.htm#chap01.html>. – Date of access: 15.05.2022.

⁸⁸ “This new metal, or rather this old metal of which our knowledge is new” [3].

УДК 821(71)

ОБРАЗ ПЕНЕЛОПЫ В РОМАНЕ М. ЭТВУД «ПЕНЕЛОПИАДА»

А. Э. ЖИЗНЕВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман канадской писательницы Маргарет Этвуд (*Margaret Eleanor Atwood*, род. 1939) «Пенелопиада» (*The Penelopiad*, 2005). Анализируется образ Пенелопы, супруги Одиссея, царя Итаки, и матери Телемаха.

Маргарет Этвуд – канадская писательница, придерживающаяся феминистских взглядов. В 2005 году вышел в свет её роман «Пенелопиада»⁸⁹ (*The Penelopiad*, 2005). Эта книга является одной из серии древних мифов, переосмысленных современными писателями из разных стран, среди которых А.С. Байетт «Рагнарёк» (*Ragnarok*, 2011), А. Смит «Девушка встречает парня» (*Girl Meets Boy*, 2007), Д. Гроссман «Львиный мед. Повесть о Самсоне» (*Lion's Honey*, 2005), Су Тун «Бину» (*Binu*, 2007), Виктор Пелевин «Шлем ужаса» (*The Helmet of Horror*, 2011) и др.

До сих пор существует множество противоречивых суждений об истинной натуре Пенелопы. Маргарет Этвуд предоставляет женщинам возможность рассказать собственную версию легендарной истории из цикла мифов о Троянской войне.

Пенелопа – царица Итаки, жена Одиссея, вышедшая замуж по любви и хранящая верность своему мужу на Итаке в течение 20 лет разлуки и не перестающая верить в его возвращение, вопреки распространяемым слухам о его гибели. Эти основные черты Пенелопы сделали ее образ ключевым в мировой литературе. Еще со времен Гомера в европейской культуре утвердилась традиция восприятия Пенелопы как верной жены великого героя, такой же хитроумной, как и ее супруг. С античности берет начало и тенденция представлять Пенелопу через обозначение ее связи с Одиссеем. История Пенелопы зачастую становилась своеобразным сеттингом для истории Одиссея, при этом Одиссей «заявлялся» только через его единокровную родословную линию – сын Лаэрты [2]. Этот момент не обходит вниманием М. Этвуд: в эпиграфе романа, взятом из гомеровского эпоса (Одиссея, XXIV, 192–198), восхваление Пенелопы происходит через прославление мудрого выбора жены царем Итаки. У М. Этвуд Пенелопа обретает «свой голос». Писательница предлагает читателю уникальную возможность услышать историю Пенелопы «из первых уст».

Произведение М. Этвуд – переосмысление древнего мифа. Писательница демифологизирует известный древнегреческий миф, намеренно снижая героический пафос, характерный для поэмы Гомера: Пенелопа в ее романе предстает обыкновенной женщиной, а Одиссей – не героем, а кривоногим хитрецом с грудью бочкой. В «Одиссее» можно найти намеки на небезупречное поведение царицы, обворотившей женихов и принимающей от них подарки. Более того, считается, что Пенелопа оказывает предпочтение Амфиному из Дулихий. Повествование романа М. Этвуд вращается еще и вокруг этой версии мифа, которую писательница намеренно принизила до злокозненной сплетни о Пенелопе: «Что может женщина поделывать с постыдной сплетней, разлетевшейся по свету? Попытайся она оправдаться – и любые ее слова прозвучат подтверждением вины»⁹⁰ [3, с. 7].

Поэтому феминистская трактовка мифа об Одиссее в «Пенелопиаде» явилась логическим продолжением раздумий М. Этвуд о женщине, ее предназначении и личной идентичности. В начале романа Пенелопа вспоминает о раннем детстве, когда она оценила преимущества самостоятельности, осознала, что в этом мире она должна заботиться о себе сама. Рассчитывать на поддержку семьи не приходилось. Однако проявить самостоятельность ей пока не удастся – выйдя замуж за Одиссея и переехав в отдаленную область Итаку, девочка-подросток, дочь царя Спарты, попадает в полную зависимость от родственников мужа и его няни Эвриклеи. Тем не менее, постепенно Пенелопа обретает зрелость, преодолевает зависимость от окружающих ее людей, становится самостоятельной женщиной и берет власть в свои руки.

С первой линией тесно переплетается вторая – история двенадцати служанок, которых Одиссей повесил за совершенное ими преступление – разврат с женихами и измену его дому. Связь служанок с женихами происходит с ведома Пенелопы, которая решила, что сможет быстрее одержать победу, имея в стане врага приближенных осведомительниц. М. Этвуд также решает тему отношений Одиссея и служанок одновременно в феминистском и ироническом постмодернистском ключе, она изображает служанок Пенелопы настолько независимыми и мстительными, что Одиссей испытывает страх при их виде.

⁸⁹ На белорусский язык роман переведён В. Калацкой и М. Мартысевич [1].

⁹⁰ «What can a woman do when scandalous gossip travels the world? If she defends herself she sounds guilty» [4, p. 10].

Пенелопа вспоминает: «Это все служанки. Он еще издали замечает, как они направляются в нашу сторону. И ему становится не по себе. Он просто места себе не находит. Они причиняют ему боль. Ему хочется оказаться, где угодно, лишь бы подальше от них. Кем угодно, только бы не собой»⁹¹ [3, с. 103].

Кроме того, Пенелопа выражает мнение о некоторых людях, обращается к историческим заблуждениям и комментирует жизнь в Аиде. Она наиболее критично относится к Елене: «Почему красивые люди думают, будто весь мир существует для того, чтобы их развлекать»⁹² [3, с. 23], которую Пенелопа обвиняет в разрушении ее жизни. Пенелопа определяет, что Одиссей делает людей глупыми, и задается вопросом, почему его рассказы сохранились так долго, несмотря на то, что он признанный лжец: «По-моему, именно это он ценил во мне больше всего: то, что я могла оценить по достоинству его рассказы. Многие недооценивают этот женский талант»⁹³ [3, с. 29].

Эпичность характера Пенелопы выявляется в ее преданности своему мужу – национальному герою Итаки. Пенелопа практически не думает о себе, она лишена эгоистических черт, не заботится о внешности, не пытается наладить свою жизнь. Все ее помыслы направлены на ожидание и скорбь об Одиссее, на полное подчинение своей жизни изначальному долгу супруги – пусть бы с момента клятвы прошло целых двадцать лет. Ничто не в силах ослабить или затушить эту любовь и долг – ни годы, ни слухи о гибели Одиссея, ни домогательства женихов, ни эгоистические соображения. Пенелопа – воплощение верности, идеального постоянства чувств, стойкости против любых соблазнов. Она – идеал жены, прошедший через всю мировую литературу.

Пенелопа, как и ее муж, тоже наделяется целым рядом героических качеств: она была умна: «Я была умна, все это говорили, но ум в своей жене мужчина ценит до тех пор, пока держится от нее подальше»⁹⁴ [3, с. 21]. Пенелопа обладала целомудрием, почтением к богам и обычаям предков, а также хитростью и, в известной мере, кровожадностью, которая проявляется в хитроумном плане расправы с женихами: «Я по-прежнему искала способ отсрочить решающий день так, чтобы женихи не разозлились всерьез. И наконец придумала план. Рассказывая об этом позже, я говорила, что меня надоумила сама Афина, богиня ткачества; быть может, так оно и было на самом деле, – но в любом случае, приписывая свою затею божественному вдохновению, заранее ограждаешь себя и от обвинений в гордыне, если все удастся, и от осуждения, если ничего не выйдет»⁹⁵ [3, с. 63].

Однако образ Пенелопы неотделим от скорби. Любовь и верность – вот определяющие мотивы ее действий. Без Одиссея Пенелопа не мыслит себя, ее красота меркнет, глаза истекают слезами, смерть кажется близкой: «Я не раз засыпала в слезах или проводила ночи в молитвах к богам: или верните мне моего любимого мужа, или даруйте мне быструю смерть»⁹⁶ [3, с. 51]. Пенелопа являет собой высший идеал женского благородства и преданности. Пенелопа не ведет счет неудачам, не копит обиды, все 20 лет готовая считать каждый новый день за самый первый. В этом ее женское величие. Пенелопа – языческая святая, может быть, первый образ, предвосхитивший христианских жен, символ супружеской верности.

Афиняне были убеждены, что женщина должна вести себя так, чтобы о ней вообще нельзя было сказать ни хорошего, ни плохого, т.е. женщина как личность не имела никакой ценности. Теперь становится понятным, почему именно Пенелопа становится в античности своеобразным эталоном, эпическим образцом женского поведения. Елены – волшебные, но опасные. Пенелопы не становятся поводом для войн – они терпеливо ждут мужей, которые воюют за Елен, – они настоящие хранительницы домашнего очага. Пенелопа здравомыслящая, умная, мудрая, имеет замечательные мысли, благородное сердце, она добродетельная, безупречная, сильная, хитрая. Волей обстоятельств Пенелопа находится в трудном положении: 20-летнее отсутствие мужа на острове требует от этой женщины самостоятельных решений ради сохранения царского имущества и власти. За ней ухаживает много женихов, которые претендуют занять свободное место властителя.

До сих пор Пенелопа остается замечательным примером супружеской любви и верности; однако в Древней Греции всем известна и смекалка Пенелопы, которая ей понадобилась, чтобы уклониться

⁹¹ «It's the maids. He sees them in the distance, heading our way. They make him nervous. They make him restless. They cause him pain. They make him want to be anywhere and anyone else» [4, p. 102].

⁹² «Why is it that really beautiful people think everyone else in the world exists merely for their amusement?» [4, p. 26].

⁹³ ⁴«I think this is what he valued most in me: my ability to appreciate his stories. It's an underrated talent in women» [4, p. 32].

⁹⁴ «I was clever, everyone said so<...>but cleverness is a quality a man likes to have in his wife as long as she is some distance away from him» [4, p. 25].

⁹⁵ «I kept trying to think of a way to postpone the day of decision, without reproach to myself. Finally a scheme occurred to me. When telling the story later I used to say that it was Pallas Athene, goddess of weaving, who'd given me this idea, and perhaps this was true, for all I know; but crediting some god for one's inspirations was always a good way to avoid accusations of pride should the scheme succeed, as well as the blame if it did not» [4, p. 63].

⁹⁶ «Many nights I cried myself to sleep or prayed to the gods to bring me either my beloved husband or a speedy death» [4, p. 51].

от предложений многочисленных искателей ее руки. Об этой смекалке свидетельствует не только история с саваном для Лаэрта, отца Одиссея, но и проверка, которой она подвергла самого Одиссея после избия женихов. Горький жизненный опыт, накопленный Пенелопой в отсутствие Одиссея, научил ее не доверять мужчинам, поэтому она упорно отказывалась признать в пришельце своего мужа: «Кроме того, если мужчина гордится своим искусством маскировки, то со стороны жены было бы глупостью показать, что она его раскусила: мешать мужчине наслаждаться собственным хитроумием вообще неразумно»⁹⁷ [3, с. 76].

Роман М. Этвуд «Пенелопида» насыщен взглядами на одну историю от женщин разного положения, однако все они противостоят каноничной версии «Одиссеи» Гомера. Используя исконно женские темы, писательница демонстрирует актуальность проблемы положения женщин в наше время. М. Этвуд обращает внимание на острые социальные проблемы человечества, которые не находят своего решения со времен античности. В романе «Пенелопида» происходит демифологизация с последующей феминизацией истории жизни знаменитого героя из «Одиссеи» Гомера, а также рассказывается о жизни всего женского сообщества того времени.

Таким образом, в романе М. Этвуд «Пенелопида» образ Пенелопы обретает качества «вечного» образа, иллюстрирует универсальный – вневременной – женский опыт, а история Пенелопы, жены Одиссея, вырастает в историю всех Пенелоп мира – верных, ожидающих, молчаливых. Ведь каждая культура создает свой неповторимый женский идеал. Преимущественно – это представления мужчин, какой должна быть женщина. Создание идеала, таким образом, – это своеобразный способ воспитания. Гомеровская Греция создала два значительных и совсем противоположных идеала – образ Елены, олицетворение самодовлеющей красоты, которая несет с собой ссоры между мужчинами и является причиной войн, и образ Пенелопы – олицетворение покорности, верности, преданности, терпеливости. Именно Пенелопа, на наш взгляд, является тем воспитательным идеалом, наследуя который, женщина должна приобрести черты, которые сделают из нее хранительницу домашнего очага и хранительницу семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пенелопида / М. Этвуд; пер. з англ. В. Калацкай і М. Мартысевіч. – Вільня: Логвінаў, 2018. – 220 с.
2. Словарь античности [Электронный ресурс] / Наука.Искусство.Величие. – Режим доступа: <http://cultlib.ru/doc/dictionary/dictionary-of-antiquity/index.htm>. – Дата доступа: 15.06.2022.
3. Этвуд, М. Пенелопида / М. Этвуд. – М.: Эксмо, 2011. – 112 с.
4. Atwood, M. The Penelopiad / M. Atwood. – Edinburgh: Canongate Books Ltd., 2005. – 115 p.

⁹⁷ «Also, if a man takes pride in his disguising skills, it would be a foolish wife who would claim to recognize him: it's always an imprudence to step between a man and the reflection of his own cleverness» [4, p. 76].

УДК 821.111

**СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОТИВА «ОЖИВАЮЩЕГО» ПОРТРЕТА
В РОМАНЕ Ч.Р. МЕТЬЮРИНА «МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ»**

Т. Г. ЗАЯЦ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман Ч.Р. Метьюрина (Charles Robert Maturin, 1782–1824) «Мельмот Скиталец» (Melmoth the Wanderer, 1820). Анализируется специфика использования мотива «оживающего» портрета в романе Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец».

Портрет – один из наиболее древних и распространенных видов живописи, со временем стал проникать в другие виды творчества. Особенно тесной оказалась связь между готической литературой и такой разновидностью портрета, как «оживающий» портрет. Существовавший и до того времени мотив в готической литературе получил второе дыхание и стал одним из самых распространенных и частотных. Каждый автор старался привнести что-то своё, и, тем не менее, можно говорить о некоторых общих чертах, которые стали основой и воспринимаются многими исследователями как традиционные, характерные черты.

Роман Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» является одним из самых значимых произведений готической литературы. И, хотя он не был высоко оценен современниками в первые годы после публикации, к концу XIX в. он обрел популярность и был оценен по достоинству. Данный роман интересен по ряду причин, среди них и то, что Ч.Р. Метьюрин предложил свою интерпретацию на тот момент уже далеко не нового мотива «оживающего» портрета, совместив в нем как традиционные черты, так и нечто новое, до сих пор нехарактерное.

Тем не менее, исследований, посвященных мотиву «оживающего» портрета на данный момент недостаточно как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении. Во многих исследованиях и справочных материалах упоминается, что «оживающий» портрет является характерным атрибутом готической литературы, однако не предоставляется практически никаких деталей. В зарубежном литературоведении есть работы, посвященные «оживающим» портретам, в большинстве своем они затрагивают творчество отдельных писателей, однако есть и несколько более-менее масштабных исследований. В российском и белорусском литературоведении существуют немногочисленные работы, посвященные исследованию мотива в отдельных произведениях. Однако для составления полноценной картины на данный момент недостаточно данных. Есть необходимость в проведении ряда исследований, направленных на выявление как общих, так и частных черт мотива «оживающего» портрета. Более того, исследования, полностью посвященные мотиву «оживающего» портрета в романе Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» до сих пор не проводились.

«Оживающий» портрет появляется в романе Ч.Р. Метьюрина в самой первой главе, когда юный Джон Мельмот, студент Дублинского Тринити колледжа, отправляется к своему умирающему родственнику. По поводу причин недуга последнего ходит много споров, однако большинство версий не имеют ничего общего с правдой. И только своему родственнику умирающий Мельмот раскрывает настоящую причину своего состояния, которая заключается в том, что его преследует предок, чей портрет находится в отдаленном кабинете. По логике вещей этот предок должен был быть давно мертв, но, тем не менее, дядя Джона Мельмота настаивает на том, что предок его жив и что именно в страхе кроется причина недуга. Своему племяннику, после того как тот увидел портрет, Мельмот говорит так: «Оригинал до сих пор еще жив»⁹⁸ [1, с. 18].

Юный Мельмот, с одной стороны, не верит в происходящее: «Несмотря на то что Джон был весь еще под действием только что испытанных чувств, он отказывался этому верить и не мог скрыть своего сомнения»⁹⁹ [1, с. 18]. Дело в том, что он – человек, который руководствуется логикой и здравым смыслом. Он понимает, что человек не может жить так долго, так как портрет предка датирован 1646 годом. И, однако, дядя настаивает на том, что предок жив и преследует его всю жизнь и именно в этом кроется причина всех несчастий: «– Джон, – прошептал дядя, – говорят, что я умираю то ли от того, то ли от другого; кто уверяет, что я ничего не ем, кто – что не принимаю лекарств, но знай, Джон, – и тут черты лица старика чудовишно перекошились, – я умираю от страха. «Этот человек, – он протянул свою исхудавшую руку в сторону кабинета, как будто показывая на живое существо, – я знаю, что говорю, этот человек до сих пор жив». – Быть не может! – вырвалось у Джона. – Портрет помечен 1646 годом. – Ты это видел,

⁹⁸ «... the original is still alive» [2, p. 31].

⁹⁹ «John, though under the impression of his recent feelings, could not but look incredulous» [2, p. 31].

заметил, – сказал дядя, – ну так вот, – он весь затрясся, на мгновение облокотился на валик, а потом, схватив племянника за руку и очень странно на него посмотрев, воскликнул: – Ты еще увидишь его, он жив!»¹⁰⁰ [1, с. 19].

Джон Мельмот вспоминает привычки и характер своего дяди и приходит к выводу, что дядя его меньше кого бы то ни было склонен фантазировать и преувеличивать, он ни в коей мере не суеверен: «Можно ли представить себе, что такой, как он, умирает от страха, от нелепого страха, что человек, живший полтора столетия назад, до сих пор еще жив, – и тем не менее он умирает»¹⁰¹ [1, с. 19]. Да и сам юный Мельмот отнюдь не склонен к мистификации и суеверию. Он описывается автором как человек уравновешенный и рассудительный, он спокоен и ко всему подходит с холодной головой и здравым смыслом, но совершенно неожиданно для себя самого он понимает, что не может отвести глаз от портрета, хотя и испытывает при взгляде на него ужас: «Повинуясь какому-то порыву чувства, мучительного и неодолимого, он приблизился к портрету, поднес к нему свечу и смог прочесть подпись внизу: «Дж. Мельмот. анно 1646». Джон был по натуре человеком неробким, уравновешенным и отнюдь не склонным к суевериям, но он не в силах был оторвать глаз от этого странного портрета, сам не свой от охватившего его ужаса, пока наконец кашель умирающего не вывел его из этого состояния и не заставил поспешно вернуться»¹⁰² [1, с. 18].

Таким образом, сколь бы долго юный Мельмот ни отказывался верить словам дяди, он и сам не может отрицать некоторые сверхъестественные свойства портрета, который поразил его до глубины души с первого взгляда: «Портрет этот изображал мужчину средних лет. Ни в костюме, ни в наружности его не было ничего особенно примечательного, но в глазах у него Джон ощутил желание ничего не видеть и невозможность ничего забыть. Знай он стихи Саути, он бы потом не раз повторял эти вот строки: Глаза лишь жили в нем, Светившиеся дьявольским огнем»¹⁰³ [1, с. 18].

Все описанные ранее события происходят в первых главах произведения, иными словами портрет впервые появляется экспозиционно. Первые несколько глав произведения, с одной стороны, довольно статичны, но в то же время они насыщены информацией: буквально за несколько глав читатель узнает кое-какие факты из жизни загадочного предка, узнает отношение к портрету как родственников Мельмота, так и сторонних людей, помимо этого читатель знакомится с обстановкой дома и той комнаты, в которой находится портрет, несколько раз читает описание этого портрета и т.д. Все происходящее касается непосредственно родственников Мельмота Скитальца.

Заканчивается эта часть произведения тем, что дядя Джона Мельмота умирает. Спустя несколько дней после похорон находится завещание, согласно которому Джон Мельмот становится единственным наследником состояния дяди. В завещании находится приписка, сделанная дядей в уголке листа. Ее содержание заключается в том, что дядя приказывает своему племяннику уничтожить тот самый портрет и рукопись: «Приказываю племяннику и наследнику моему, Джону Мельмоту, убрать, уничтожить самолично или велеть уничтожить портрет с подписью «Дж. Мельмот, 1646», висящий у меня в кабинете. Приказываю ему также отыскать рукопись: полагаю, что он найдет ее в третьем, самом нижнем левом ящике бюро красного дерева, над которым висит портрет, – она лежит среди всяких ненужных бумаг, писанных от руки проповедей, брошюр о благосостоянии Ирландии и тому подобных. Он узнает ее по черной тесьме, которой она перевязана, по выцветшей и покрытой плесенью бумаге. Он может, если захочет, прочесть эту рукопись; только пусть лучше не читает. Во всяком случае заклиная его, если закли-

¹⁰⁰ «John,» whispered his uncle; – «John, they say I am dying of this and that ; and one says it is for want of nourishment, and one says it is for want of medicine, – but, John," and his face looked hideously ghastly, «I am dying of a fright. That man», and he extended his meagre arm toward the closet, as if he was pointing to a living being; «that man, I have good reason to know, is alive still». «How is that possible, Sir?» said John involuntarily», the date on the picture is 1646. «You have seen it, – you have noticed it,» said his uncle. «Well», – he rocked and nodded on his bolster for a moment, then, grasping John's hand with an unutterable look, he exclaimed, " You will see him again, he is alive» [2, p. 32].

¹⁰¹ «... such a man to die of a fright, – a ridiculous fright, that a man living 150 years ago is alive still, and yet – he is dying» [2, p. 33].

¹⁰² «From an impulse equally resistless and painful, he approached the portrait, held the candle towards it, and could distinguish the words on the border of the painting, Jno. Melmoth, anno 1646. John was neither timid by nature, or nervous by constitution, or superstitious from habit, yet he continued to gaze in stupid horror on this singular picture, till, aroused by his uncle's cough, he hurried into his room» [2, p. 31].

¹⁰³ «Before he quitted it, he held up the dim light, and looked around him with a mixture of terror and curiosity. There was a great deal of decayed and useless lumber, such as might be supposed to be heaped up to rot in a miser's closet ; but John's eyes were in a moment, and as if by magic, rivetted on a portrait that hung on the wall, and appeared, even to his untaught eye, far superior to the tribe of family pictures that are left to moulder on the walls of a family mansion. It represented a man of middle age. There was nothing remarkable in the costume, or in the countenance, but the eyes, John felt, were such as one feels they wish they had never seen, and feels they can never forget. Had he been acquainted with the poetry of Southey, he might have often exclaimed in his afterlife, «Only the eyes had life, They gleamed with demon light» [2, p. 30].

вание умирающего может иметь силу, ее сжечь»¹⁰⁴ [1, с. 22]. Джон Мельмот находит рукопись и читает ее, после чего уничтожает оба предмета, как и было предписано дядей. Однако после этого перспектива резко меняется.

Джон Мельмот живет в доме дяди около моря и вскоре после уничтожения портрета и рукописи происходит буря, равной которой жители не припоминают. Многие связывают происходящее с Мельмотом Скитальцем, кто-то предполагает, что с этой бурей он должен уйти: «– Уйдет он с этой бурей, – прошептала одна из старух, вынимая изо рта потухшую трубку и тщетно пытаясь снова зажечь ее от горящих углей, которые порыв ветра разбросал как пылинки, – уйдет он вместе с бурей»¹⁰⁵ [1, с. 63]. А другая ей возражает, что Мельмот еще вернется: «– Вернется еще, вот увидишь! – вскричала другая, – вернется! Нет ему покоя!»¹⁰⁶ [1, с. 63]. Вскоре после этого Джон Мельмот действительно видит своего предка. Однако после этого события ход действий еще раз кардинально меняется: происходящее в доме дяди сменяется множественными историями из прошлого о Мельмоте Скитальце и портрет упоминается лишь в нескольких отдельных моментах. Снова возвращение к «оживающему» портрету происходит уже к концу книги.

Для описания таинственного Мельмота Скитальца автор вкладывает в уста своих персонажей самые разные имена. Вот некоторые из них: «человек или тот, кто являл собой некое подобие человека»¹⁰⁷ [1, с. 312], «клеветник рода человеческого»¹⁰⁸ [1, с. 324] «тот, чье коварство и чьи хитроумные козни были намного опаснее гнева всех стихий»¹⁰⁹ [1, с. 331], «необычайное существо, над которым ни жизнь, ни смерть, ни человеческие чувства не имели никакой власти»¹¹⁰ [1, с. 314], и т.д. Сам себя Мельмот Скиталец описывает в следующих выражениях: «Существо непривлекательное на вид, с отвратительными привычками, отъединенное от жизни и человечества непроходимой пропастью, обездоленный пасынок природы, занятый тем, что проклинает, а то и совращает своих более удачливых братьев»¹¹¹ [1, с. 335].

Для общего понимания истории и, в частности, ситуации с оживающим портретом решающую роль играет знакомство с личностью и характером самого Мельмота Скитальца, чему и посвящена большая часть произведения. Первоначально у читателя складывается ощущение недосказанности, некоей тайны, но у него нет возможности собрать пазл воедино и понять, почему этот человек снискал такую славу и что же в действительности кроется за оживающим портретом.

Так, можно видеть множество подобного плана описаний, вложенных в уста абсолютно разных и зачастую ничем не связанных и нигде не пересекающихся персонажей: «Для Мельмота «ничто не было ново под солнцем». Он знал больше, чем любой мужчина или любая женщина могли ему рассказать. Человеческие достоинства были в его глазах сущей безделицей, погремушкой, трескотня которой надоела ему, – и он отбрасывал ее прочь. Красота была для него цветком, на который он смотрел с презрением и прикасался к нему для того лишь, чтобы сгубить. Богатство и общественное положение он оценивал по достоинству, но взирал на них отнюдь не со спокойным презрением философа или высокой отрешенностью праведника, а с тем «зловещим предвкушением возмездия и суда», которых, по его глубокому убеждению, людям этим было не миновать»¹¹² [1, с. 377]. По ходу произведения читатель по крупицам собирает информацию о том, что привело к такому результату и начинает понимать то, какая связь существует между Мельмотом и его портретом (или, вернее, портретами), и почему его портрет на самом деле оживает, но об этом будет сказано в последующих подразделах.

¹⁰⁴ «I enjoin my nephew and heir, John Melmoth, to remove, destroy, or cause to be destroyed, the portrait inscribed J. Melmoth, 1646, hanging in my closet. I also enjoin him to search for a manuscript, which I think he will find in the third and lowest left-hand drawer of the mahogany chest standing under that portrait, – it is among some papers of no value, such as manuscript sermons, and pamphlets on the improvement of Ireland, and such stuff; he will distinguish it by its being tied round with a black tape, and the paper being very mouldy and discoloured. He may read it if he will; – I think he had better not. At all events, I adjure him, if there be any power in the adjuration of a dying man, to burn it» [2, p. 40–41].

¹⁰⁵ «He is going in that blast», said one of the hags, taking the pipe from her mouth, and trying vainly to rekindle it among the embers that the storm scattered about like dust; «he is going in that blast» [2, p. 152–153].

¹⁰⁶ «He'll come again», cried another Sybil, «he'll come again, – he's not at rest!» [2, p. 153].

¹⁰⁷ «man, or more or less than man» [3, p. 144].

¹⁰⁸ «traducer of humanity» [3, p. 178].

¹⁰⁹ «one whose subtle and poisonous potency was more fatal than all the elements in their united wrath» [3, p. 200].

¹¹⁰ «extraordinary being, with regard to whom the laws of mortality and the feelings of nature seemed to be alike suspended» [3, p. 151].

¹¹¹ «A being unattractive in his form, repulsive in his habits, separated from life and humanity by a gulph impassable; a disinherited child of nature, who goes about to curse or to tempt his more prosperous brethren» [3, p. 210].

¹¹² «To Melmoth «nothing was new under the sun». Talent was to him a burden. He knew more than man could tell him, or woman either. Accomplishments were a bauble – the rattle teased his ear, and he flung it away. Beauty was a flower he looked on only to scorn, and touched only to wither. Wealth and distinction he appreciated as they deserved, but not with the placid disdain of the philosopher, or the holy abstraction of the saint, but with that «fearful looking for of judgment and fiery indignation», to which he believed their possessors irreversibly devoted...» [3, p. 323].

Таким образом, «оживающий портрет» в произведении Метьюрина может рассматриваться как мотив, так как именно он является главной движущей силой произведения и все описанное на страницах книги связано непосредственно с личностью изображенного на портрете Скитальца.

Впервые портрет в произведении появляется экспозиционно, в первых главах произведения. В начале присутствуют и некоторые иные персонажи, однако особый акцент делается на потомках Мельмота Скитальца и их отношении к портрету предка. На данном этапе читатель узнает, что портрет обладает способностью производить неизгладимое впечатление на смотрящего и что жизнь изображенного на портрете человека окутана тайной. Однако после того, как Джон Мельмот уничтожает портрет и рукопись, ход действий кардинально меняется и до последних нескольких глав тема портрета практически не затрагивается. Огромное внимание уделяется личности Мельмота Скитальца и его описаниям, что играет ключевую роль для понимания того, какая связь существует между Мельмотом Скитальцем и его портретом и почему портрет оживает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метьюрин, Ч.Р. Мельмот Скиталец / Ч.Р. Метьюрин: пер. с англ. А.М. Шадрина. – Ленинград: Наука, 1977. – 704 с.
2. Maturin, C.R. Melmoth the wanderer: in 4 vol. / C.R. Maturin. – Edinburgh: Archibald Constable & Co., 1820. – Vol. 1. – 360 p.
3. Maturin, C.R. Melmoth the wanderer: in 4 vol. / C.R. Maturin. – Edinburgh: Archibald Constable & Co., 1820. – Vol. 3. – 382 p.

УДК 821.111

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ «ОЖИВАЮЩЕГО» ПОРТРЕТА
В РОМАНЕ Ч.Р. МЕТЬЮРИНА «МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ»**

Т. Г. ЗАЯЦ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается роман Ч.Р. Метьюрина (*Charles Robert Maturin, 1782–1824*) «Мельмот Скиталец» (*Melmoth the Wanderer, 1820*). Характеризуются художественные особенности создания «оживающего» портрета в романе Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец».

«Оживающий» портрет получил особое распространение в готической литературе, однако появился задолго до нее. Возникновение «оживающего» портрета может быть связано с легендами о тождестве зеркала и души, с преданиями о гении, который продал душу врагу рода человеческого, либо с самой тайной изображения, хотя есть и более нестандартные теории возникновения. Для последующих писателей готической литературы основой и образцом стал «оживающий» портрет, описанный Г. Уолполом в «Замке Отранто». «Оживающий» портрет всегда играет ключевую роль в произведении, он создает таинственную, мистическую атмосферу и несет в себе глубинный смысл.

«Оживающий» портрет позволяет автору задействовать чувства и эмоции читателя. Момент оживания часто сопряжен с чувством страха, неуверенности и опасности. В то же время «оживающий» портрет часто оставляет ощущение недосказанности и неясности, которое является важной составляющей готической эстетики. Вследствие оживания человека, изображенного на портрете, происходит наложение различных временных пластов, жизни различных поколений как бы накладываются одна на другую. «Оживающий» портрет в произведении может являться как мотивом, так и символом, а в некоторых случаях он может быть ключом к пониманию сюжетной линии произведения.

«Оживающий» портрет в произведении Ч.Р. Метьюрина во многом имеет пересечения с традицией, однако в то же время многое в нем выходит за рамки привычного и общепринятого. Портрет в произведении впервые возникает экспозиционно и представлен он в форме описания картины различными персонажами. Однако после того, как автор вводит в курс дела, он на некоторое время отступает от темы портрета, оставляя читателя на том моменте, когда юный Мельмот сжигает портрет предка и после этого не то во сне, не то наяву видит того, кто был на нем изображен, а наутро обнаруживает, что его правое запястье посинело, будто бы его кто-то сжимал: «Вздвогнув, Мельмот вскочил с кровати – было уже совсем светло. Он осмотрелся: в комнате, кроме него, не было ни одной живой души. Он почувствовал легкую боль в правом запястье. Он посмотрел на руку: место это посинело, как будто только что его с силой кто-то сжимал»¹¹³ [1, с. 62].

После этого момента и практически до самого конца портрет появляется на страницах произведения крайне редко, буквально несколько раз (но даже и в этих случаях речь идет уже не о том портрете, который мы видели в начале произведения и который был сожжен, а о других портретах (и других людях). Таким образом, история с портретом и потомками Мельмота Скитальца, представленная в первых главах произведения, сменяется чередой рассказов о личности самого Мельмота Скитальца и следующее (оно же по совместительству и последнее) оживание Мельмота происходит уже непосредственно в заключительных главах.

В данном произведении «оживающий» портрет примечателен тем, что не для всех он является таковым. Если говорить в целом, то Мельмот Скиталец описывается как реальный человек, жизнь которого продлена далеко за рамки отведенного человеку времени, однако он продолжает жить и его существование вполне реально. Многие из тех, кто его видит, вообще никогда никаких его портретов не видели. Непосредственно «оживающим» портрет Мельмота Скитальца является для его потомков. В частности, для Джона Мельмота, который становится свидетелем «оживания» несколько раз.

Первое «оживание» происходит вскоре после того, как Джон видит портрет, как было предсказано дядей. По завещанию дяди, Джон Мельмот уничтожает портрет предка и рукопись, проливающую свет на кое-какие обстоятельства его жизни, однако в эту же ночь Мельмот Скиталец «оживает» ещё раз и является к нему собственной персоной, насмехаясь над поступком. Но здесь стоит отметить, что оживание будто бы начало происходить еще в момент уничтожения портрета: «Джон вспомнил вдруг о том, что дядя приказал ему уничтожить портрет. Он впился в него, рука его сначала дрожала, но пришедший

¹¹³ «Melmoth started, sprung from his bed, – it was broad day-light. He looked round, – there was no human being in the room but himself. He felt a slight pain in the wrist of his right arm. He looked at it, it was black and blue, as from the recent gripe of a strong hand» [2, p. 147–148].

в ветхость холст не стал ей противиться. Он выдрал его из рамы с криком, в котором слышались и ужас, и торжество. Портрет упал к его ногам, и Мельмот содрогнулся от этого едва слышного звука. Он ждал, что совершенное им святотатство – сорвать портрет предка, более века провисевший в родовом доме, – исторгнет из этой тишины зловещие замогильные вздохи. Он прислушался: не было ни отклика, ни ответа, но когда измятый и разорванный холст упал на пол, то черты лица странно искривились и на губах как будто заиграла усмешка. Лицо это на мгновение словно ожило, и тут Мельмот ощутил неопиcуемый ужас»¹¹⁴ [1, с. 61].

Однако на этом история не заканчивается. Мельмот уничтожил портрет, но, по сути, это явилось только началом: «Во сне или наяву (определить это Мельмот так и не мог) увидел он в дверях фигуру своего предка? Все было так же смутно, как и тогда, когда он видел ее в первый раз – в ночь, когда умер дядя; так и теперь он увидел, как человек этот вошел в комнату, подкрался к его кровати, и услышал, как он прошептал: – Что же, ты меня сжег, только такой огонь не властен меня уничтожить. Я жив; я здесь, возле тебя»¹¹⁵ [1, с. 62]. И далее, уже практически в конце произведения, автор вновь обращается к Джону Мельмоту и возвращает читателя к ситуации с портретом Мельмота Скитальца: «Молодой Мельмот (чье имя читатель, возможно, уже успел позабыть) выказал самое серьезное намерение удовлетворить до конца свое опасное любопытство; может быть, к тому же он еще тешил себя безрассудной надеждой увидеть, как оригинал уничтоженного им портрета выйдет вдруг из стены и возьмется сам продолжать эту страшную быль»¹¹⁶ [1, с. 554]. Вскоре после этого Мельмот Скиталец действительно появляется.

Такое использование мотива примечательно в том плане, что автор совмещает в произведении черты «оживающего» портрета в классическом его понимании, акцентируя внимание на потомках, но также добавляет и что-то новое, так как обычно «оживание» портрета локализовано в одном месте (например, фамильном поместье) и человека, изображенного на этом портрете, за пределами этого места никто не видит. Однако «оживание» Мельмота происходит в абсолютно разных местах и странах.

При этом автор преподносит оживание портрета разными способами. В начале произведения, когда Джон Мельмот только приезжает к своему дяде, он поражен услышанной историей как таковой, да и более того, он находится в крайне напряженной, стрессовой ситуации: где-то он не может уснуть, где-то просто много размышляет. Так что небольшие намеки на оживание (например, как в данном случае: «Очнувшись словно от толчка и подняв голову, он увидел глядевшие на него с холста глаза; отделенные от него какими-нибудь десятью дюймами, они показались ему еще ближе от осветившего их внезапно яркого света и оттого, что это было единственное в комнате человеческое лицо. На какое-то мгновение Мельмоту даже почудилось, что губы его предка зашевелились, словно тот собирался что-то ему сказать»¹¹⁷ [1, с. 61]) и даже само оживание дает возможность читателю задуматься и засомневаться в том, действительно ли все происходящее правда или же это происходит в расстроенном воображении Джона. И, хотя автор в некоторых случаях предоставляет доказательства того, что увиденный Джоном человек

и есть Мельмот Скиталец, все равно это не до конца развеивает сомнения читателя. Однако несколько дней спустя, в момент, когда Джон Мельмот слушает удивительный рассказ испанца, Мельмот Скиталец является перед ними обоими собственной персоной и вот здесь уже у читателя не остается никаких сомнений, что все описанное – объективный факт.

В традиционном понимании мотив «оживающего» портрета связан с некой незавершенной миссией, завершить которую не представляется возможным и это препятствует переходу личности в мир иной.

¹¹⁴ «... he remembered the injunction of his uncle to destroy the portrait. He seized it; – his hand shook at first, but the mouldering canvas appeared to assist him in the effort. He tore it from the frame with a cry half terrific, half triumphant; – it fell at his feet, and he shuddered as it fell. He expected to hear some fearful sounds, some unimaginable breathings of prophetic horror, follow this act of sacrilege, for such he felt it, to tear the portrait of his ancestor from his native walls. He paused and listened: – «There was no voice, nor any that answered; «– but as the wrinkled and torn canvas fell to the floor, its undulations gave the portrait the appearance of smiling. Melmoth felt horror indescribable at this transient and imaginary resuscitation of the figure» [2, p. 145–146].

¹¹⁵ «But (for Melmoth never could decide) was it in a dream or not, that he saw the figure of his ancestor appear at the door? – hesitatingly as he saw him at first on the night of his uncle's death, – saw him enter the room, approach his bed, and heard him whisper, "You have burned me, then ; but those are flames I can survive. – I am alive, – I am beside you» [2, p. 147].

¹¹⁶ «Young Melmoth, (whose name perhaps the reader has forgot), did «seriously incline» to the purpose of having his dangerous curiosity further gratified, nor was he perhaps altogether without the wild hope of seeing the original of that portrait he had destroyed, burst from the walls and take up the fearful tale himself» [5, p. 432].

¹¹⁷ «After a few moments, he raised himself with an involuntary start, and saw the picture gazing at him from its canvas. He was within ten inches of it as he sat, and the proximity appeared increased by the strong light that was accidentally thrown on it, and its being the only representation of a human figure in the room. Melmoth felt for a moment as if he were about to receive an explanation from its lips» [2, p. 145].

В произведении «Мельмот Скиталец» также имеется миссия, о которой множество раз говорится в тексте. Однако автор так и не дает нам однозначного ответа на вопрос о том, удалось ли Мельмоту Скитальцу выполнить эту миссию, и при этом Мельмот все равно умирает, а на земле от него остается один лишь платок, т. е. переход в мир иной так или иначе происходит.

И это довольно примечательно в том плане, что на протяжении практически всего произведения видно, что, по сути, эта самая незавершенная миссия является единственным, что удерживает Мельмота Скитальца на этой земле и что по этой самой причине он все время отдает тому, что пытается найти человека, согласившегося бы на его страшные условия. И страх у него только один – что жертва не согласится: «Опасности для него не существовало, и он не знал, что такое страх. Несчастная судьба избавила его от того и другого, но что же она ему оставила взамен? Никаких надежд, кроме одной: распространить на других тяготеющее над ним проклятие. Никаких страхов, кроме страха, что жертва его может от него ускользнуть»¹¹⁸ [1, с. 330]. Однако мы видим, что все его попытки оказываются безрезультатными.

И в этом плане остается неясным то, по какой же все-таки причине умирает Мельмот. Происходит ли это от того, что он выполнил свою миссию? По всей видимости, нет, хотя это не совсем понятно. Поэтому что, с одной стороны, Джону Мельмоту и испанцу Монсаде перед самой своей смертью он заявляет, что так и не смог найти ни единого человека, согласившегося бы на его условия: «Никого из людей нельзя было заставить разделить мою участь, нужно было его согласие, – и ни один этого согласия не дал; поэтому ни на кого из них не распространится чудовищная кара. Я должен всю ее принять на себя»¹¹⁹ [1, с. 557] и далее по тексту: «Ни одно существо не поменялось участью с Мельмотом Скитальцем. Я исходил весь мир и не нашел ни одного человека, который, ради того, чтобы обладать этим миром, согласился бы погубить свою душу. Ни Стентон в доме для умалишенных, ни ты, Монсада, в тюрьме Инквизиции, ни Вальберг, на глазах у которого дети его умирали от голода, никто другой...»¹²⁰ [1, с. 558].

Однако, с другой стороны, он говорит: «Предназначение мое исполнилось, а вместе с ним завершились и все те события, которые возбудили ваше неистовое и жалкое любопытство»¹²¹ [1, с. 556]. Так все-таки удалось ли ему найти жертву или, может быть, было еще какое-то другое предназначение, о котором читатель не знает, остается неясным. Хотя автор дает нам кое-какие намеки относительно того, что, возможно, такое предназначение действительно было и что по итогу тайну своего предназначения Мельмот Скиталец все-таки уносит с собой: «Тогда Скиталец поднял голову и устремил на Мельмота застывший взгляд. – Твой предок вернулся домой, – сказал он, – скитания его окончены! Сейчас мне уже даже незачем знать, что люди говорили и думали обо мне. Тайну предназначения моего я уношу с собой. Пусть даже все, что люди измыслили в своем страхе и чему сами же с легкостью поверили, действительно было, что же из этого следует? Ведь если преступления мои превзошли все, что мог содейть смертный, то таким же будет и наказание»¹²² [21, с. 557].

Но здесь опять-таки конкретного ответа не дается, Мельмот говорит достаточно расплывчато, не подтверждая и не опровергая существующую информацию. А те немногие люди, что слышали его страшные условия никогда не говорят об этом прямо, это всегда происходит примерно следующим образом: «Обещайте мне сначала прощение того, что я повторю сейчас эти слова, если последнее дыхание мое изойдет в тот миг, когда они будут у меня на устах. – Те absolvo, – Произнес священник и низко склонился над нею, чтобы уловить все то, что она ему скажет. Но как только слова эти были произнесены, он вскочил, словно его ужалила змея, и, отойдя в дальний угол камеры, затрясся от страха»¹²³ [21, с. 553]. Человек тихо, шепотом озвучивает условия и дальше следует непосредственно реакция на его слова, а сами условия каждый раз опускаются.

¹¹⁸ «... of danger he was insensible, of fear he was unconscious; his miserable destiny had exempted him from both, but what had it left him? No hope – but that of plunging others into his own condemnation. No fear – but that his victim might escape him» [4, p. 196].

¹¹⁹ «None can participate in my destiny but with his own consent – none have consented – none can be involved in its tremendous penalties, but by participation. I alone must sustain the penalty» [5, p. 440].

¹²⁰ «No one has ever exchanged destinies with Melmoth the Wanderer. I have traversed the world in the search, and no one, to gain that world, would lose his own soul! – Not Stanton in his cell – nor you, Monçada, in the prison of the Inquisition – nor Walberg, who saw his children perishing with want – nor – another» [5, p. 441].

¹²¹ «That destiny is accomplished, I believe, and with it terminate those events that have stimulated your wild and wretched curiosity» [5, p. 436].

¹²² «Then the Wanderer raised his heavy eyes, and fixed them on Melmoth. «Your ancestor has come home», he said; «his wanderings are over! – What has been told or believed of me is now of light avail to me. The secret of my destiny rests with myself. If all that fear has invented, and credulity believed of me be true, to what does it amount? That if my crimes have exceeded those of mortality, so will my punishment» [5, p. 439–440].

¹²³ «Promise me absolution for repeating the words, for I should wish that my last breath might not be exhaled in uttering – what I must.» – «Te absolvo» said the priest, and bent his ear to catch the sounds. The moment they were uttered, he started as from the sting of a serpent, and, seating himself at the extremity of the cell, rocked in dumb horror» [5, pp. 428–429].

Поэтому остается только догадываться, является ли его смерть следствием одной из вышеуказанных причин, либо же это следствие того, что Джон уничтожил портрет, а, может, и того, что действие страшного договора ограничено конкретными временными рамками – дать однозначный ответ не представляется возможным. В любом случае очевидна ещё одна особенность «оживающего» портрета у Ч.Р. Метьюрина: таинственная миссия Мельмота Скитальца и его оживание связано не с семейными тайнами, как это обычно бывает, а с увлечениями Мельмота Скитальца, или, правильнее будет сказать, с последствиями этих увлечений. Мельмот стремится к знанию, что и становится причиной его несчастий: «Не потому разве, что я протянул руку и вкусил запретный плод, бог отвернул от меня свое лицо, врата рая закрылись для меня, и я обречен скитаться до скончания века среди безлюдных и проклятых миров?»¹²⁴ [1, с. 557].

В любом случае, Мельмот Скиталец в конце произведения появляется перед двумя персонажами, однако оба они не могут не отметить сильную перемену, произошедшую в его облике: «Это действительно был Мельмот Скиталец, такой же, каким он был сто лет назад, такой же, каким, может быть, будет в грядущих столетиях, если возобновится действие того страшного договора, который продлевал его дни. Сокрытая в нем сила не ослабела, однако взгляд его потускнел, в нем не было больше того устрашающего сверхъестественного блеска, какой он всегда излучал: это ведь был зажженный от адского пламени маяк, и он заманивал (или, напротив, предупреждал) отчаянных мореплавателей на рифы, о которые разбивались многие корабли и где иные из них тонули, – этого чудовищного света уже не было; всем обликом своим он ничем не отличался от обыкновенного смертного, от того, каким он был изображен на портрете, уничтоженном молодым наследником рода, только глаза у него теперь были как у мертвеца»¹²⁵ [1, с. 555]. И в скором времени после этого Мельмот Скиталец умирает.

Но при жизни Мельмота Скитальца были еще и другие особенности, связанные с его таинственным появлением и «оживанием». Одной из них является, то, что многие люди в этот момент слышат таинственную музыку, которая предвещает недобрые события. При этом совершенно неважно, сколько людей находится поблизости, слышат музыку только те, с кем в скором времени произойдет что-то недоброе. И уже сам факт того, что музыка слышна не всем нагоняет ужас и создает зловещую атмосферу: «К разговору об удивительной музыке больше не возвращались до тех пор, пока все не уселись за ужин; в эту минуту донья Инес и ее юный супруг, обменявшись улыбкой, в которой сквозили удивление и восторг, воскликнули оба, что слышат те же самые восхитительные звуки. Гости прислушались, но ни один из них ничего не услышал, и каждый ощутил странность происходящего»¹²⁶ [1, с. 34].

Сопровождающая появление Мельмота музыка неизменно звучит торжественно и нежно, за счет чего у слышащих ее людей складывается ложное впечатление чего-то прекрасного и возвышенного, что только больше подчеркивает контраст: «Прежде чем он успел окончательно прийти в себя, послышались звуки музыки, тихой, торжественной и пленительно нежной; они доносились откуда-то из-под земли и, распространяясь вокруг, постепенно нарастали, становились сладостней и, казалось, заполнили собою все здание. В порыве восторга и удивления он спросил кого-то из присутствующих, откуда доносятся эти звуки»¹²⁷ [1, с. 44].

В таких словах описывает Стентон эту музыку и буквально в тот же самый момент он припоминает историю, связанную с этими чарующими звуками: «Ему припомнился рассказ о том, как в роковую ночь в Испании такие же сладостные и таинственные звуки послышались жениху и невесте и как молодая девушка погибла в ту же самую ночь»¹²⁸ [1, с. 44]. И это сочетание нежной и прекрасной музыки со всеми страшными историями создает диссонанс в его голове: «Неужели следующей жертвой должен стать я? – подумал Стентон. – И неужели назначение этой божественной мелодии, которая словно созда-

¹²⁴ «If I have put forth my hand, and eaten of the fruit of the interdicted tree, am I not driven from the presence of God and the region of paradise, and sent to wander amid worlds of barrenness and curse for ever and ever?» [5, p. 440].

¹²⁵ «... it was indeed Melmoth the Wanderer – the same as he was in the past century – the same as he may be in centuries to come, should the fearful terms of his existence be renewed. His " natural force was not abated, "but" his eye was dim», – that appalling and supernatural lustre of the visual organ, that beacon lit by an infernal fire, to tempt or to warn the adventurers of despair from that coast on which many struck, and some sunk – that portentous light was no longer visible – the form and figure were those of a living man, of the age indicated in the portrait which the young Melmoth had destroyed, but the eyes were as the eyes of the dead» [5, p. 435].

¹²⁶ «The subject of the music was not again reverted to till the guests were seated at supper, when Donna Ines and her young husband, exchanging a smile of delighted surprise, exclaimed they heard the same delicious sounds floating round them. The guests listened, but no one else could hear it; – everyone felt there was something extraordinary in this» [2, p. 73].

¹²⁷ «Before he had well recovered, a strain of music, soft, solemn, and delicious, breathed round him, audibly ascending from the ground, and increasing in sweetness and power till it seemed to fill the whole building. Under the sudden impulse of amazement and pleasure, he inquired of some around him from whence those exquisite sounds arose» [2, p. 100].

¹²⁸ «He then remembered that night in Spain, when the same sweet and mysterious sounds were heard only by the young bridegroom and bride, of whom the latter perished on that very night» [2, p. 101].

на для того, чтобы подготовить нас к переходу в иной мир, только в том, чтобы возвестить этими «райскими песнями» присутствие дьявола во плоти, который насмехается над людьми благочестивыми, готовясь излить на них «дыхание ада?»¹²⁹ [1, с. 44]. Но история со Стентоном – далеко не единственный пример, так как музыка не единожды упоминается в тексте.

При этом есть, например, история с девушкой Иммали, в которой музыка не звучит, хотя по логике вещей это было бы вполне ожидаемо. Остается непонятным, почему же девушка не слышала музыку, ведь ее слышат многие люди, так или иначе связанные с Мельмотом Скитальцем, в особенности перед тем, как их жизнь трагически обрывается. Для Иммали знакомство с Мельмотом также имело судьбоносное значение и жизнь её заканчивается трагедией, однако она ни разу не слышала музыку.

Помимо этого, есть ещё одна особенность, связанная с Мельмотом Скитальцем. Заключается она в том, что он может абсолютно беспрепятственно переходить через все препятствия и практически моментально переноситься из одного места в другое: «страшная колдовская сила» дает Мельмоту возможность беспрепятственно проникать куда угодно, будь то даже камеры сумасшедшего дома или тюрьмы инквизиции. Он может свободно перемещаться и заявляет следующее: «ни пространство, ни время не имеют для меня никакого значения»¹³⁰ [1, с. 45] или «да будет тебе известно, что все эти засовы, решетки, стены значат для меня не больше, чем волны и скалы на твоём острове в Индии, что я могу войти куда угодно и выйти, как только мне заблагорассудится...»¹³¹ [1, с. 359]. И за счет этого Мельмот Скиталец может «оживать» практически моментально то в одном месте, то уже в совершенно ином, что еще больше вводит в заблуждение людей.

Описывая появление Мельмота в стенах Инквизиции, испанец говорит: «...человек этот, по-видимому, совершенно беспрепятственно и без чьей-либо помощи проникал ко мне в камеру и столь же легко уходил оттуда; у меня было такое ощущение, что ему дали ключ от нее и что во всякое время дня и ночи он мог входить туда, что ему не нужны были никакие разрешения и что запретов для него тоже не существовало»¹³² [1, с. 241]. Иммали также искренне недоумевает по поводу того, как Мельмот смог попасть на остров без помощи: «При всем своем неведении она не могла не выказать смущения по поводу того, как он вдруг очутился на острове, если нигде не видно никаких признаков лодки»¹³³ [1, с. 300].

Но на этом особенности, связанные с оживанием Мельмота Скитальца, не заканчиваются. Еще одной особенностью является то, что он может, например, обездвигить целую толпу людей одним движением: «На несколько минут все застыли в ужасе; наконец крик: «Держите убийцу» вырвался из всех уст, и толпа окружила Мельмота. Он даже не пытался себя защитить. Отойдя на несколько шагов и вложив шпагу в ножны, он только отстранил их рукой. И от одного этого движения, которое, казалось, возвещало превосходство внутренней силы над силой физической, каждый из присутствующих почувствовал себя словно пригвожденным к месту»¹³⁴ [1, с. 541]. Некоторые люди из толпы хотят дать отпор, но физически не могут этого сделать: «Мельмот поднял голову; он заметил пробежавшую кое-где по лицам вражду; он бросил на них мгновенный злоеющий взгляд; мужчины стояли, схватившись за шпаги, но бессильные вытащить их из ножен, и даже перепуганные слуги дрожащими руками держали факелы так, словно он заставил светить их себе одному. И он невредимый прошел среди всех к тому месту, где возле тел сына и дочери стоял оцепеневший от ужаса Альяга»¹³⁵ [1, с. 541].

¹²⁹ «And am I then to be the next victim?» thought Stanton ; «and are those celestial sounds, that seem to prepare us for heaven, only intended to announce the presence of an incarnate fiend, who mocks the devoted with ‘airs from heaven’, while he prepares to surround them with ‘blasts from hell» [2, p. 101].

¹³⁰ «I am independent of time and place» [2, p. 104].

¹³¹ «... be it known to you that I regard bolts, and bars, and walls, as much as I did the breakers and rocks of your Indian isle – that I can go where, and retire when I please» [4, p. 274–275].

¹³² «... he came and retired apparently without help or hindrance, – that he came, like one who had a key to the door of my dungeon, at all hours, without leave or forbiddance...» [3, p. 275–276].

¹³³ With all her ignorance, however, she could not help testifying her amazement at his arriving at the isle without any visible means of conveyance [4, p. 113–114].

¹³⁴ «There was a universal pause of horror for some moments – at length a cry of – «Seize the murderer!» burst from every lip, and the crowd began to close around Melmoth. He attempted no defence. He retreated a few paces, and sheathing his sword, waved them back only with his arm; and this movement, that seemed to announce an internal power above all physical force, had the effect of nailing every spectator to the spot where he stood [5, p. 396–397].

¹³⁵ «Melmoth started up – there was a slight movement of hostility among some of the guests – he turned one brief and withering glance on them – they stood every man his hand on his sword, without the power to draw them, and the very domestics held up the torches in their trembling hands, as if with involuntary awe they were lighting him out. So he passed on unmolested amid the groupe, till he reached the spot where Aliaga, stupified with horror, stood beside the bodies of his son and daughter» [5, p. 398–399].

Но здесь же стоит отметить, что в целом портрет Мельмота Скитальца, равно как и он сам, может оказывать необъяснимо сильное воздействие на человека. Например, испанец, носивший на шее кулон с портретом Мельмота Скитальца говорит о том, что портрет его душит.

Таким образом, в произведении Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец» «оживающий» портрет в некоторых моментах соответствует традиции, однако при этом имеет ряд особенностей. Оживание портрета впервые происходит в начале произведения и непосредственно в конце, в то время как основная часть состоит из вставных историй и рассказов о личности Мельмота Скитальца. Примечательно то, что «оживающим» портрет является не для всех персонажей, а преимущественно для потомков и в этом плане автор достаточно близок к традиции, однако «оживание» Мельмота не локализовано в каком-то одном месте, как это обычно бывает.

«Оживание» портрета описывается автором изначально как нечто субъективное, связанное с восприятием Джона Мельмота. На данном этапе трудно сказать, действительно ли оживание имело место быть. Но далее автор преподносит оживание уже как объективный факт, свидетелем которому становятся несколько человек.

Также в произведении присутствует мотив незавершенной миссии, что соответствует традиции. Однако особенность заключается в том, что мы так и не узнаем, была ли выполнена миссия и не можем сказать, стала ли она причиной смерти Мельмота Скитальца. Кроме того, эта миссия связана не с семейной историей, как это обычно бывает, а с увлечениями непосредственно самого Мельмота Скитальца и не имеет практически никакого отношения к его потомкам.

Помимо прочего есть несколько других особенностей, связанных с «оживанием» Мельмота. В-первых, его появление часто сопровождается музыкой, что является плохим знаком для тех, кто эту музыку слышит. Во-вторых, Мельмот Скиталец обладает способностью очень быстро передвигаться, «оживая» то в одном, то в другом месте земного шара и помимо этого он может преодолевать любые препятствия, будь то стены инквизиции или замки. Ну и последнее, он может обездвигить целую толпу людей одним движением, так что никто не может дать ему отпор или даже просто пошевелиться. И в этом плане справедливым будет отметить, что и сам Мельмот Скиталец, и его портрет обладают способностью невообразимо сильно воздействовать на человека, вспомнить хотя бы тот момент, когда висевший на шее испанца медальон с портретом начинает его «душить», пока испанец не срывает медальон с шеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Метьюрин, Ч.Р. Мельмот Скиталец / Ч.Р. Метьюрин: пер. с англ. А.М. Шадрина. – Ленинград: Наука, 1977. – 704 с.
2. Maturin, C.R. Melmoth the wanderer: in 4 vol. / C.R. Maturin. – Edinburgh: Archibald Constable & Co., 1820. – Vol. 1. – 360 p.
3. Maturin, C.R. Melmoth the wanderer: in 4 vol. / C.R. Maturin. – Edinburgh: Archibald Constable & Co., 1820. – Vol. 2. – 336 p.
4. Maturin, C.R. Melmoth the wanderer: in 4 vol. / C.R. Maturin. – Edinburgh: Archibald Constable & Co., 1820. – Vol. 3. – 382 p.
5. Maturin, C.R. Melmoth the wanderer: in 4 vol. / C.R. Maturin. – Edinburgh: Archibald Constable & Co., 1820. – Vol. 4. – 468 p.

УДК 821(71)

**ПОВЕСТЬ «ПОВОРОТ ВИНТА»
В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА Г. ДЖЕЙМСА****А. А. ЗИМНИЦКАЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается повесть американского писателя Г. Джеймса (Henry James, 1843–1916) «Поворот винта» (The Turn of the Screw, 1898). Анализируется повесть Г. Джеймса «Поворот винта» в контексте творчества писателя.

Сущность художественного приема «точки зрения», который используется Г. Джеймсом во многих его произведениях, особенно поздних, заключается в том, что описываемая в тексте ситуация представлена глазами нескольких участников или свидетелей события. В силу различных причин (незнание полной ситуации, ограниченность опыта, детский возраст и пр.) эти персонажи могут воспринять лишь фрагмент действительности и соответственно его интерпретировать. Воссоздание полной картины из фрагментов, как мозаики, возлагается Г. Джеймсом на читателя. Такую «интерактивность» произведений поначалу многие критики и читатели восприняли с осторожностью, и получаемый в результате «эффект неопределенности» скорее рассматривался как недостаток художественного метода, нежели его преимущество.

Основным художественным методом Г. Джеймса М.Б. Раренко называет реализм, хотя и отличающийся повышенным интересом к психологии личности и проблемам сознания [5, с. 55]. Многие критики XX в. усматривают в реалистической манере писателя истоки модернизма: «<...> в сознание читающей публики недавно завершившегося XX в. Генри Джеймс вошел прежде всего как предтеча и основоположник модернизма» [3, с. 442].

На мировоззрение и творческий метод Г. Джеймса во многом повлияла философия прагматизма, получившая широкое распространение на рубеже XIX–XX вв. в основу которой легла плюралистическая концепция У. Джеймса, построенная на допущении, что познание может осуществляться, исходя из весьма ограниченных, неполных и неадекватных «точек зрения», откуда следует утверждение о принципиальной непознаваемости абсолютной истины. У. Джеймс утверждал, что содержание знания полностью обусловлено установкой сознания, а содержание истины в таком случае зависит от целей познающего и его личного опыта.

В произведениях Г. Джеймс акцентирует внимание на мотивах человеческих поступков, отмечая сложность и неоднозначность поведения человека, неповторимость каждого личностного взгляда на мир. Он рано осознал, какие широкие перспективы открываются при отказе от авторской точки зрения, как единственно правильной. Писатель констатировал существование множественности истин, неустанно создавал субъективные образы реальности, видел главное зло в предвзятости и ограниченности культурного кругозора, невосприимчивости к другим культурным ценностям и точкам зрения. Чтобы сделать субъективный опыт общеинтересным, передать читателю многослойность и безграничность субъективности, по мнению Г. Джеймса, художник должен выйти за личностно-индивидуальные пределы, преступить свое «Я». Как утверждает О.Ю. Анцыферова, в поздних произведениях Г. Джеймса (к ним относится и повесть «Поворот винта») выделить точку зрения персонажа невозможно, поскольку «на его видение накладываются чужие представления и мнения, реально пережитое соседствует с воображаемым, разные стадии жизни сознания представлены синхронно, позиции повествователя и персонажа становятся взаимопроницаемыми». В этой связи главным открытием Джеймса исследователь называет не «точку зрения» или «центральное сознание», как это делают другие ученые, а «диффузность сознаний» [1, с. 44].

В предисловии к роману «Женский портрет» (*The Portrait of a Lady*, 1881) Г. Джеймс говорит об отображении действительности в искусстве, как о доме со многими окнами: «В доме литературы не одно окно, а тысячи и тысячи <...>, и каждое из них было или будет проделано в силу потребностей индивидуальной точки зрения и силой индивидуальной воли. <...> У этих окон есть своя особенность: за каждым из них стоит человек <...>. Он и его соседи смотрят все тот же спектакль, но один видит больше, а другой меньше, один видит черное, а другой белое...» [5, с. 57].

В рассказе Г. Джеймса «Узор на ковре» (*The Figure in the Carpet*, 1896) ставится вопрос о творчестве. Предметом диалога между писателем Верекером и газетным репортером становится литературное произведение. Для Верекера художественное произведение уподобляется своеобразному узору на ковре, который можно рассматривать с разных точек: как узор на ковре, так и художественное произведение допускает множество толкований, и ни одно из них нельзя считать более правильным, чем другое. Верекер уверен, что тайна авторского «я», его метод никогда не будут разгаданы, и благодаря множеству

возможных истолкований его произведение ждет долгая жизнь, поскольку каждый читатель будет по-новому прочитывать текст, предпочитая такое его понимание, которое для него будет приемлемым.

Узнать (разгадать) принципы, которым следует автор в процессе творчества, не значит найти единственно верное значение «узора», а, напротив, уничтожить его, разрушить. Ценность произведения заключается, по Г. Джеймсу, в его принципиальной многозначности, а неопределенность изначально рассматривается и декларируется как способ и, по сути, единственное условие существования произведения как такового.

Текст Г. Джеймса построен таким образом, что допускает несколько разных интерпретаций благодаря тому, что оказывается «перегружен» смыслами. Прочитать текст по-своему, расставить свои акценты, именно в этом заключается особая роль джеймсовского читателя как интерпретатора событий, чье художественное воображение стимулируется так называемыми «участками неопределенности» в тексте произведения.

Вовлечение читателя в интерпретацию текста является для Г. Джеймса принципом, позволяющим организовать материал особым образом: недосказанность, умалчивание, предоставление нескольких точек зрения на происходящее последовательно вынуждают читателя вступить в «общение» с текстом. Художественный текст при таком понимании обретает действительное существование лишь в сознании читателя.

В 1890-х гг. возникают «таинственные повести» и рассказы Г. Джеймса, в которых оживает дух романтических традиций Э. По и, в особенности Н. Готорна: «Мод Эвелин» (*Maud-Evelyn*, 1900), «Алтарь смерти» (*The Altar of the Dead*, 1895), «Поворот винта» и другие. По поводу «таинственных произведений Г. Джеймса, А.А. Елистратова отмечает: «эти произведения принадлежат писателю-реалисту, для которого на первом месте – разгадка рассматриваемого им психологического казуса. Чаще всего Джеймс предлагает своим читателям многозначное решение вопроса: не принимать буквально рассказанные им загадочные происшествия, а поискать рационального объяснения тайны. Сам интерес к таинственному и необычайному в душевной жизни людей составлял одну из органических черт психологизма Джеймса. «Ужасы», о которых он рассказывает, это в большинстве случаев, <...> своеобразные проекции' вовне конфликтов и противоречий, скрытых в глубине человеческого сознания» [2].

Повесть «Поворот винта» была написана Г. Джеймсом в 1898 г. и стала результатом поиска новых жанровых методов, открывая «экспериментальный» период творчества писателя.

В основе сюжета лежит история гувернантки, нанятой для воспитания и образования семилетней Флоры и десятилетнего Майлза их дядей, лондонским денди, на попечении которого дети остались после смерти родителей. По прибытии в имение Блай, дети кажутся девушке настоящими ангелами, но лишь до определенного момента. Однажды она начинает видеть призраков ее предшественницы мисс Джессел и лакея Питера Квинта. Гувернантка твердо верит в то, что в образе призраков они вернулись, чтобы окончательно развратить умы детей и забрать их с собой в загробный мир. Девушка всем сердцем хочет помочь детям освободиться от пагубного влияния восставших мертвецов. Однако ее «помощь» заканчивается внезапной болезнью Флоры и такой же внезапной смертью Майлза.

Повесть «Поворот винта» до сих пор вызывает интерес критиков и читателей, которые продолжают ломать головы по поводу того, что же на самом деле произошло: то ли видения гувернантки призраков имели место в действительности, то ли это результат ее нервного расстройства, болезненного воображения.

Двойственность и неопределенность в повести «Поворот винта» создается за счет экспериментирования писателя с различными повествовательными приемами (недосказанность, намеки, игра «точек зрения»), в том числе, приемом «ненадежного рассказчика». В обширном литературном наследии Г. Джеймса «таинственная» повесть «Поворот винта» является единственным примером использования им «ненадежного рассказчика». В отличие от предшественников, Г. Джеймс использовал прием «ненадежного рассказчика» с целью изображения только психологических аспектов ненадежности, что особенно характерно для творческого метода писателя. В «Повороте винта» Г. Джеймс новаторски подходит к реализации приема «ненадежного рассказчика», показывая его ненадежность через «ужасы», скрытые в глубоко в сознании человека. Изображая таинственные и мистических события, писатель подвергает испытанию воображение и проницательность читательской аудитории, побуждая его к разгадке психологических коллизий.

Г. Джеймс – писатель сквозных тем, развиваемых им на протяжении всего творчества. Критиками уже давно установлен список магистральных джеймсовских тем. Во-первых, это «интернациональная» тема, вопрос о сложных взаимоотношениях культурных миров Англии (Европы) и Америки. Во-вторых, это тема художника, обреченного на вечный конфликт с обществом, враждебным искусству. В-третьих, это тему нравственных исканий человека, ищущего свое место в обществе [56, с. 67].

По крайней мере, на первый взгляд «таинственная» повесть «Поворот винта» Г. Джеймса «выбирается» из общей тематической направленности творчества писателя. Можно сказать, что повесть зани-

мает как бы маргинальное положение в контексте джеймсовского творчества. Некоторые черты проблематики, однако, могут указать на первую из перечисленных тем – интернациональную. В произведениях этой темы важное место занимает критическое изображение как европейского, так и американского снобизма, мещанской подозрительности к жизни в ее пышном цветении. Именно в этом плане реализуется интернациональная тема в самом известном произведении Г. Джеймса – в повести «Дэзи Миллер» (*Daisy Miller*, 1879).

Повествование в обоих произведениях ведется в перспективе недостоверного свидетеля, показания которого следует воспринимать с точностью до наоборот. Невинная Дэзи, склонная к рискованным приключениям, может быть в некоторой степени соотнесена с Майлсом; в «Дэзи Миллер» детей тоже двое, ведь Дэзи путешествует с маленьким братом. В таком случае можно увидеть в безымянной гувернантке вариацию образа мистера Уинтерборна, воплощение той же самой викторианской цивилизации, возмущенной столкновением с «неправильными» и «чрезмерными» проявлениями реальности. Как и Уинтерборн в «Дэзи Миллер», гувернантка подозревает тайные пороки в своих подопечных, вся вина которых – их исключительная красота. Она воспитана в обстановке честной бедности и не может не возмущаться внутренне, сталкиваясь с подобной расточительностью (что не мешает ей самой наслаждаться роскошью). В самом деле, ведь даже сама по себе социальная роль гувернантки предполагает что-то такое викториански-правильное, размеренное, упорядоченное. В соответствии с этой ролью скромная и благочестивая девушка пытается удержать бедных крошек от падения в пропасть порока, уберечь их, хотя бы ценой жизни Майлса [4].

Повесть «Поворот винта» основана на классической сюжетной ситуации «постороннего». В мир сложившихся, устоявшихся культурных норм вторгается «чужой», производящий в нем провоцирующее и разрушительное действие. Но дело в том, что «чужой» в «Повороте винта» является, безусловно, гувернантка: в типологическом отношении ее положение тождественно положению Дэзи Миллер. Она – безумная фантазерка и никак не уместится в облике добродетельной наставницы. Между тем Майлс и его сестра – обыкновенные юные аристократы, которые хотят быть с такими, как они, и с недоумением и страхом глядят на свою странную гувернантку, хотя, как и подобает леди и джентльмену, попавшим в дурацкое положение, пытаются вести себя так, как будто ничего не происходит.

А она – плохо воспитана и малообразованна (этот мотив несколько раз подчеркнут в повести). Пока же, в поместье Блай, она оказалась в чужом мире и в чужой культуре. Но в чужую эту культуру она влюблена до безумия, до желания ее разрушить или разрушить самое себя.

В личности героини «Поворота винта» распад приобрел гораздо более болезненные формы, чем у Дэзи Миллер. Когда в ее общении с детьми возникают пустоты, она заполняет их воображаемыми фигурами. Она, ревнивая, воображает своих соперников, которые могут дать детям то, чего она им дать не может. Проблема в том, что этих соперников, к сожалению, нет. Место остается вакантным. Никто детям ничего не нашептывает. Проявляя незаурядный вкус, она сама населяет тихий викторианский мирок призраками, более подходящими к обстановке старого величественного замка. Это всецело ее собственное порождение: реальность не дает ей никакого повода. Не в том дело, что она что-то деформирует или превеличивает в той картине, которую воспринимают ее органы чувств. Ничего, что можно было бы превеличить или исказить, просто нет. Питер Квинт и мисс Джессел не преображенная реальность, а проекция ее самой.

Полемика между сторонниками «психологической» и «мистической» интерпретаций повести началась только в 20-х гг. XX в., не без влияния психоанализа, однако невозможность однозначного выбора между двумя прочтениями с очевидностью вписана в саму структуру повести. Вместе с тем, джеймсовская готика (и в «Повороте винта», и в ряде других его рассказах о привидениях) обязана своим специфическим характером не только литературно-журнальной традиции, но и близкому знакомству автора с деятельностью Парапсихологического общества, членом, вице-президентом и президентом которого был его брат Уильям с 1884 по 1896 гг.

Общество, в духе тогдашнего увлечения спиритизмом, интересовалось различными свидетельствами контакта с потусторонним миром; в его рамках сосуществовали две крайние точки зрения, объясняющие паранормальные явления, с одной стороны, сверхъестественными, с другой стороны – психологическими (галлюциаторными, телепатическими) причинами.

Г. Джеймс, посещавший заседания Общества, знакомый с его журналом и протоколами, без сомнения «вчитывает» почерпнутое им знание в «Поворот винта», несмотря на то что сам он впоследствии категорически отрицал подобную преемственность. Во-первых, он вполне осознанно вводит фигуру медиума: гувернантка говорит о «доступе», который «открыт» ей и детям, а экономке миссис Гроуз – закрыт. Во-вторых, призраки и в отчетах информантов, и в повести мало отличаются от обычных людей; подчеркнутая обыденность привидений была безусловным новшеством в готических историях рубежа веков. Например, гувернантка впервые встречает призрак Питера Квинта не в полночь, но в предвечерних сумерках, когда «день медлил и в румянном небе последние зовы последних птичек звучали со старых

деревьев»¹³⁶. Героиня даже принимает незнакомца за сумасшедшего родственника, заточенного в башне, и представляет его внешний облик в мельчайших, поражающих своим правдоподобием подробностях: ярко-рыжие, мелко вьющиеся волосы, бледное длинное лицо, непривычной формы бакены, маленькие глаза, тонкие губы.

В отличие от членов Парапсихологического общества, Г. Джеймса мало интересует сам факт явления потусторонних существ; основная цель повести – передать с их помощью атмосферу зла. И хотя его призраки ведут себя, как и положено призракам (являются на расстоянии, наблюдают и выжидают, не вступают в разговор и т.д.), их миссия делает их существами иного порядка. Гувернантка убеждена, что Питер Квинт и мисс Джессел стремятся завладеть детьми, причинить им непоправимый вред. Идея зла, понимаемая, правда, крайне абстрактно (какой вред призраки хотят причинить детям? как именно они их портят?), связывает «Поворот винта» с книгой «О природе зла» Генри Джеймса-старшего и – опосредованно – с учением Эммануэля Сведенборга о духах.

Споря с ортодоксальной теологией, отец Джеймса, убежденный сведенборгианец, объясняет зло не грехопадением, а природой, которой человек может следовать или не следовать по собственной воле. Природная невинность человека, в том числе ребенка, признается заблуждением. В повести Джеймса-младшего дети, «прелестные крошки», с легкостью вступают в тайный союз с призраками, представляющий прямую угрозу воспитательной работе героини; гувернантка то и дело говорит об испорченности своих питомцев: например, маленького Майлза исключают из школы потому, что он «портит» других детей.

Таким образом, повесть «Поворот винта» открывает «экспериментальный» период в творчестве Г. Джеймса и является самой известной и неоднозначной «таинственной повестью» писателя. В «Повороте винта», как и в произведениях более позднего Г. Джеймса, двойственность и неопределенность становится необходимым средством изображения художественного мира, способствующим вовлечению читателя в интерпретацию текста, отсюда, два подхода к пониманию смысла повести: «психологический» и «мистический». Кроме того, повесть «Поворот винта» стала одним из выдающихся примеров использования приема «ненадежного рассказчика». Подход писателя к использованию «ненадежного рассказчика» отличается стремлением к воплощению психологических аспектов ненадежности, изображая их через «ужасы», скрытые в глубине человеческого сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова, О.Ю. Творчество Генри Джеймса: проблема литературной саморефлексии: автореф. дис. док. фил. наук: 10.01.03 / О.Ю. Анцыферова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/tvorchestvo-genri-dzheimsa-problema-literaturnoi-samorefleksii>. – Дата доступа: 11.04.2022.
2. Елистратова, А.А. Предисловие / А.А. Елистратова // Джеймс Г. «Повести и рассказы» : пер. с англ. – М. : Худож. лит., 1974. – С. 3–18.
3. Коренева, М.М. Генри Джеймс / М.М. Коренева // История литературы США. Литература последней трети XIX в. 1865–1900 (становление реализма) ; под. ред. Я.Н. Засурского, М.М. Кореневой, Е.А. Стеценко. – М. : ИМЛИ РАН, 2003. – Т. 4. – С. 441–481.
4. Маркин, А.В. Архетипическое содержание сюжета повести Г. Джеймса «Поворот винта» / А.В. Маркин // Текст в культурно-историческом контексте : сб. науч. трудов / Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького ; под ред. О.Г. Сидоровой, А.В. Маркина. – Екатеринбург : Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, 2005. – С. 6–74.
5. Раренко, М.Б. «Поворот винта»: Генри Джеймс как писатель и как критик / М.Б. Раренко // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2020. – №10. – С. 55–59.
6. Стулов, Ю.В. Джеймс, Генри / Ю.В. Стулов // 100 писателей США. – Мн. : Высш. шк., 1998. – С. 68–71.
7. James, H. The Turn of Screw / H. James. – London : Martin Secker, 1915. – 205 p.

¹³⁶ “ liked it best of all when, as the light faded—or rather, I should say, the day lingered and the last calls of the last birds sounded” [7, p. 37].

УДК 821(71)

СПЕЦИФИКА ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПОВЕСТИ Г. ДЖЕЙМСА «ПОВОРОТ ВИНТА»

А. А. ЗИМНИЦКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается повесть американского писателя Г. Джеймса (Henry James, 1843–1916) «Поворот винта» (*The Turn of the Screw*, 1898). Исследуется специфика повествования в повести Г. Джеймса «Поворот винта».

Генри Джеймс (Henry James, 1843–1916) – одна из ключевых фигур в американской и европейской литературе рубежа XIX–XX вв., выдающийся мастер психологической прозы.

Экспериментальный подход Г. Джеймса получил свое воплощение в «таинственной» повести «Поворот винта» (*The Turn of the Screw*, 1898). История о призраках стала «визитной карточкой» писателя, вызывая интерес со стороны читателей и критиков на протяжении десятилетий.

Повествовательная организация повести «Поворот винта» отличается рамочной композицией («рассказ в рассказе»). В повести оказывается три повествователя – повествователь «я», мистер Дуглас и гувернантка, при этом рассказ мистера Дугласа обрамляет рассказ гувернантки. Однако рамочная композиция повести не замыкается, оставляя финал открытым. Таким образом, повествование приобретает двойственность и неопределенность, которая также достигается за счет введения различных «точек зрения» на разворачивающиеся события. Ничто однозначно не свидетельствует о достоверности призраков, а также о причине смерти Майлза.

Композиционный «рассказ в рассказе» имеет определенную функцию: он представляет ситуации, в которых начинается повествование. Эти ситуации можно классифицировать следующим образом: беседа в кругу друзей или знакомых; ситуация знакомства; ситуация воспоминания или сновидения. В рассматриваемой повести автором используется ситуация беседы в кругу друзей или знакомых. Этот прием подразумевает, что участники беседы собираются вместе, дискутируют на определенную тему, с которой один из них связывает услышанную или прочитанную где-то историю или событие, пережитое им самим. Подобная ситуация рамочного вступления была излюбленным приемом романтиков.

Действие повести «Поворот винта» начинается в доме, где собралась компания друзей, чтобы рассказывать друг другу страшные истории накануне Рождества. Перед тем, как рассказать историю о гувернантке, Дуглас, один из присутствующих мужчин, привлекает внимание слушателей (а вслед за ними и читателей) нагнетанием ужаса: «До сих пор никто не знает этой истории, кроме меня. Уж слишком она страшна»¹³⁷ [2]; «Эту историю не с чем сравнить. Я не знаю ничего страшнее»¹³⁸ [2].

Согласно первоначальному замыслу Г. Джеймса, явления признаков в повести должны были изображаться как реально происходившее событие (и в этом сходство повести Г. Джеймса с готическим романом), об этом писатель упоминает в дневнике от 12 января 1895 г.: «Рассказ следует вести объективно, насколько возможно, от лица постороннего наблюдателя» [1, с. 48]. Однако в дальнейшем Г. Джеймс значительно усложняет структуру изначального замысла: так, в частности, объективный наблюдатель уступает место субъективному рассказчику – гувернантке, от лица которой (внутри рамки, заданной мистером Дугласом) ведется повествование. При этом безымянная гувернантка выступает главным действующим лицом в произведении, а ее переживания становятся тем фокусом, куда Г. Джеймс и направляет свой взгляд.

В «Повороте винта» можно выделить три самостоятельные линии повествования, в каждой из которых присутствует субъект, от лица которого рассказывается история: повествователь «я», мистер Дуглас и гувернантка, при этом рассказ мистера Дугласа обрамляет рассказ гувернантки. Первый рассказчик представляет нам мистера Дугласа, предлагающего рассказать, а точнее прочитать, своим слушателям историю, рукопись которой ему подарила гувернантка его младшей сестры, уверяя, что все, описанное в ней, правда. Таким образом, повесть заключена не просто в рамку, а в двойную рамку, но именно гувернантка является подлинным и ведущим повествователем, так называемым «центральным сознанием». Такой тип повествователя не может, по своему характеру, обладать определенностью, категоричностью или объективностью, напротив, изначально предполагает некую неопределенность и субъективность оценки.

В этом отношении показательными представляются первые страницы повести, например фрагмент, в котором читатель узнает о нанимателе гувернантки: «Это был джентльмен в цвете лет, холостяк

¹³⁷ “Nobody but me, till now, has ever heard. It’s quite too horrible” [4, p. 6].

¹³⁸ “It’s beyond everything. Nothing at all that I know touches it” [4, p. 6].

и истинный денди, словом, такая фигура, какую растерянная и взволнованная девушка из гэмпширского пастората могла увидеть разве только во сне или в старинном романе»¹³⁹ [2].

Уже в самом начале повести Г. Джеймс подготавливает читателя к тому, что текст следует воспринимать как сложнейший шифр, ключ к которому отсутствует. Так, на реплику одного из своих слушателей «Но рассказ ваш? Это вы его написали?»¹⁴⁰ [2] мистер Дуглас многозначно отвечает: «Мое тут только впечатление»¹⁴¹ [2]. Версию о реальности призраков Питера Квинта и мисс Джессел повествование одновременно подтверждает и опровергает. Добавляет тайны и то, что двусмысленными оказываются как диалоги и отдельные реплики персонажей, так и целые сцены повести. Ничто прямо и однозначно не свидетельствует о том, кто именно является (и является ли) преступником, и даже вопрос о том, имело ли место на самом деле преступление, и кто стал его жертвой или жертвами, остается открытым.

Повесть невозможно однозначно отнести к определенному поджанру. Она совмещает в себе и элементы готического повествования, и элементы детектива. Перед читателем разворачивается некое событие, понять суть которого не может ни один из персонажей, включая и того, от лица которого ведется повествование. Продолжая читать текст, читатель вынужден принять игру, предложенную ему автором, и буквально по крупицам собирать все факты, намеки и сопоставлять их. Все действующие лица находятся в поле зрения читателя, который изучает их каждый шаг, каждое произнесенное ими слово, находит расхождение в оценках происходящего разными персонажами. В результате он приходит к своему хотя и субъективному, но тем не менее относительно мотивированному мнению и ждет развязки, которая и покажет, в чем он прав и в чем ошибается – в соответствии с правилами детективного жанра. Однако развязка не наступает: рассказ Г. Джеймса обрывается, а «объективная» версия случившегося так и не представлена. Читатель невольно чувствует себя обманутым: его ожидания не подтверждаются, но и не опровергаются «всезнающим» автором.

Дядя детей, опекать которых – заботиться о них и их обучать – было предложено гувернантке, ни разу не названной в повести по имени, предстает перед читателем, с одной стороны, через восприятие самой гувернантки, с другой стороны, через его восприятие мистером Дугласом (ему об опекуне детей рассказала гувернантка). При этом отдельные фразы звучат вполне отстраненно. Тем не менее, и рассказ гувернантки, и рассказ мистера Дугласа оказываются переданными рассказчиком, выведенным в повести под именем «Я».

Важность роли рассказчика у Г. Джеймса, таким образом, определяется тем, что его фигура становится «центральным сознанием», объединяющим вокруг себя повествование, а смысловое и структурное единство повести создается, прежде всего, последовательно выдерживаемой объективностью описания самого рассказчика и воспроизведением внутренней реальности его сознания. Таким образом, писатель ставит перед собой новую художественную задачу – достоверно передать внутреннюю жизнь персонажа во всей ее сложности, многообразности, многоплановости и противоречивости.

Стремление перейти от «рассказа» к «показу» претворяется через постепенное изменение специфических свойств повествователя. Таким образом, основой сюжета, центром, вокруг которого развивается действие повести «Поворот винта» становится не событие само по себе, а действующее лицо. Внутреннее «я» персонажа, оказавшегося в особых обстоятельствах, раскрывается перед читателем постепенно.

Ни внешний, ни тем более внутренний облик персонажа в произведениях Г. Джеймса не представляется читателю сразу в начале повествования. Напротив, герой раскрывается от эпизода к эпизоду, от сцены к сцене, каждая из которых добавляет, уточняет, проясняет его особенности и свойства. Персонажи описываются через восприятие других персонажей. Такое постепенное раскрытие персонажа, «обнажение» его характера, позволяющее читателю сформировать свое представление о нем, и составляет сюжет повести Г. Джеймса.

Если изначально Г. Джеймс выступал за ясность характеров и четкость сюжетных линий (об этом можно прочитать в его дневниковых записях), то в дальнейшем первоначальный замысел перерос в крайнюю неопределенность, которая в итоге и стала доминантой повествования.

Посредством предисловия, которое является неотъемлемым элементом повести, Г. Джеймс отстаивает субъективность повествования, опирающуюся на субъективность персонажей (миссис Гроуз, Майлса и Флоры, гувернантки), а также субъективность восприятия произведения читателем. Повествование несет в себе явный след искажения или трансформации – эффект, ощутимый тем более, что дети все время заявляют о своем вполне «реальном» и далеко не ангельском присутствии за пределами рассказываемой истории.

¹³⁹ “<...> this prospective patron proved a gentleman, a bachelor in the prime of life, such a figure as had never risen, save in a dream or an old novel, before a fluttered, anxious girl out of a Hampshire vicarage” [4, p. 12].

¹⁴⁰ “And is the record yours? You took the thing down?” [4, p. 7].

¹⁴¹ “Nothing but the impression” [4, p. 8].

Идеальность детей в повести Г. Джеймса конструируется при помощи условных обобщений и неконкретной лексики (золотые волосы – розовые щеки – светлый эльф – божественная любовь...) и после разоблачается как напускная. Притворство – один из самых страшных грехов и у Сведенборга, и у Генри Джеймса-старшего. Истинный образ лицемера, который притворяется светлым духом в небесном обществе, безобразен. «Вся ее [Флоры] несравненная детская красота вдруг сразу прошла, исчезла – я уже говорила это, – она стала отвратительной, жесткой, грубой и почти безобразной»¹⁴² [2]. Безобразие Флоры «проступает» подобно негативу: ее лицо одновременно напоминает «страшное лицо» мисс Джессел и предвосхищает видение белого проклятого лица Квинта. Божественная любовь и любовь к злу оказываются взаимозаменяемыми. Мистически окрашенные, сведенборгианские и в то же время предельно абстрактные понятия – «божественный», «ангельский», «неземной», «любовь», «зло» – начинают циркулировать в тексте повести, вне зависимости от «истинного» смысла описываемых событий.

«Он нашел поистине божественный способ удержать меня около себя, когда Флора убежала»¹⁴³, – говорит гувернантка о Майлзе. «Божественный? – растерянно повторила миссис Гроуз. – Ну дьявольский! – чуть ли не шутливо бросила я»¹⁴⁴ [2]. Слово «божественный» превращается в «дьявольский» едва ли не произвольно, по прихоти героини; превращением управляет не столько сюжетная логика повести, сколько антиномическая логика сопряжения двух слов. Но слово, заряженное внутренней энергией рассказчицы и пущенное ею в оборот, к ней же и возвращается. В конце повести умирающий Майлз кричит: «Питер Квинт, проклятая!»¹⁴⁵ [2]; в процесс трансформации, таким образом, оказывается вовлеченной сама рассказчица; слово обретает перформативную силу, оказывая прямое воздействие на «реальность». Слово «проклятая» стало последним поворотом винта в повести, побуждающим читателя перечитать все рассказанное с другой «точки зрения».

«Эффект призрачности» в повести Г. Джеймса А.П. Уракова называет «лингвистическим экспериментом». Мистицизм повести не столько являет собой глубокий, скрытый смысловой пласт, сколько располагается на поверхности слов, накладывая отпечаток на характер рассказывания истории. Абстрактная лексика, так же, как и всевозможные смысловые пробелы, недомолвки и намеки, становится основой для конструирования альтернативной, «призрачной», реальности повести. Джеймсу явно тесно в рамках традиционных колебаний между «реальным» и «фантастическим» [3, с. 11].

Особенность повести «Поворота винта» заключается в том, что практически все сцены становится перевортышами. Можно взять любой диалог гувернантки с ее учениками: реплики детей могут быть одновременно и показателем их испорченности, и показателем их абсолютной невинности. Их можно воспринимать буквально, а можно видеть скрытые смыслы, которые, возможно существуют, а, возможно, и не существуют.

На протяжении всей повести автор использует прием недосказанности для придания повествованию большей таинственности и загадочности. Данный прием актуализируется при помощи различных средств. Во-первых, это использование автором слов и выражений, подчеркивающих неопределенность и непонятность ситуации. Также недосказанность ощущается в концовке повести, поскольку автор не дает читателю разъяснения по поводу того, чем закончилась болезнь Флоры и как отнесся к гувернантке после всего случившегося опекун детей.

Отличительной чертой повести является неоднозначность ее трактовки. В более ранних исследованиях творчества Г. Джеймса существует как минимум два прочтения повести. Первая история – о двух сиротах, воспитатели которых творили с ними страшные вещи при жизни и продолжили развращать детей после своей смерти, пока не случилась катастрофа: девочка слегла с нервным срывом, мальчик погиб. Вторая история – о сумасшедшей гувернантке, которая обвиняет маленьких детей, своих воспитанников, в сговоре со злыми духами, существующими только в ее воображении. Конец у этой истории точно такой же: катастрофа, нервный срыв, смерть. Кольцевая композиция повести осталась незавершенной: в финале читатель остался рядом с рассказчицей и трупом маленького мальчика, а не вернулся в ту гостиную, где пожилой мужчина читал друзьям ее историю.

Таким образом, особый тип повествования, который используется Г. Джеймсом в повести «Поворот винта», исключает вмешательство автора в описываемые события. Повествование оказывается построенным на сложном соотношении и взаимодействии двух самостоятельных историй, «тайн», заключенных Г. Джеймсом в пределы одного текста. «Поворот винта» – это сложно построенный текст, рассказ гувернантки включен в двойную композиционную раму, вносящую дополнительные оттенки смысла. Столкновение некой «тайны» гувернантки с предполагаемой «тайной» детей и создает впечатление

¹⁴² “<...>her incomparable childish beauty had suddenly failed, had quite vanished. I've said it already – she was literally, she was hideously, hard; she had turned common and almost ugly” [4, p. 169].

¹⁴³ “He found the most divine little way to keep me quiet while she went off” [4, p. 157].

¹⁴⁴ “Divine?” Mrs. Grose bewilderedly echoed” [4, p. 157].

¹⁴⁵ “Peter Quint – you devil!” [4, p. 204].

относительности предложенных читателю вариантов понимания того, что же на самом деле произошло, активизируя «эффект неопределенности» в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулевич, Е.В. «Таинственное». От Тургенева к Джеймсу / Е.В. Гулевич // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўн-та імя І.П. Шамякіна, 2010. – №3. – С. 84–89.
2. Джеймс, Г. Поворот винта [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://flibusta.site/b/469882/read#t44>. – Дата доступа: 21.04.2022.
3. Уракова, А.П. Мистические контексты повести Генри Джеймса «Поворот винта» к разговору о современной мистике / А.П. Уракова // Мировое древо = Arbor mundi. – 2011. – №18. – С. 11–24.
4. James, H. The Turn of Screw / H. James. – London : Martin Secker, 1915. – 205 p.

УДК 821(71)

ОБРАЗ «НЕНАДЕЖНОГО РАССКАЗЧИКА» В ПОВЕСТИ Г. ДЖЕЙМСА «ПОВОРОТ ВИНТА»

А. А. ЗИМНИЦКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается повесть американского писателя Г. Джеймса (Henry James, 1843–1916) «Поворот винта» (*The Turn of the Screw*, 1898). Анализируется образ «ненадежного рассказчика» в повести Г. Джеймса «Поворот винта».

«Ненадежным рассказчиком» таинственной истории в повести «Поворот винта» является гувернантка. О ненадежности рассказчицы свидетельствуют ее личностные качества, такие как истеричность, нервная возбужденность и распаленное воображение, а также текстовые индикаторы, среди которых: попытки манипулировать окружающими, несоответствия между сообщаемым и происходящим в действительности; расхождение точек зрения на события между рассказчицей и другими персонажами; ситуации самообличения рассказчицы. Возложенная на гувернантку ответственность по присмотру за детьми перерастает в настоящую одержимость, неспособность адекватно оценивать происходящее. Видение призраков миссис Джессел и Питера Квинта, становятся не более чем порождениями ее большого ума и обостренной восприимчивости. Таким образом, гувернантку целесообразно отнести к «ошибающемуся» типу «ненадежного рассказчика», страдающего психическим расстройством.

Как отмечает А.П. Уракова, безымянная гувернантка, от лица которой ведется повествование, – это, безусловно, «ненадежная» рассказчица мистической истории: ее истеричность, влюбленность в хозяина усадьбы и, наконец, недостоверность свидетельств намекают или на слишком богатое воображение, или на умственное расстройство [2, с. 12].

Действительно, гувернантка с самого начала повести ведет себя странно. Слишком нервно и слишком преувеличенно. Она немедленно влюбляется в дядю детей, своего работодателя, хотя видит его лишь на коротком «собеседовании». Она встревожена красотой Флоры и радушием миссис Гроуз так, что не может спать. Она сразу, без всяких доказательств, уверяется в том, что дети заодно со злыми духами, и начинает проявлять агрессию по отношению к своим воспитанникам, которые никогда открыто не выказывали ей ничего, кроме уважения, заботы и любви.

Безумие оказывается для нее способом и оправдать собственное бездействие, и привлечь к себе внимание милорда. Единственное, что указывает на подлинность ее видений, – то, что она смогла точно описать наружность Питера Квинта и мисс Джессел. Но последнюю она обрисовала лишь в общих чертах, а об облике Питера Квинта могла разузнать через слуг. При этом о своих расспросах она попросту умолчала. Ведь, хотя она и безумна, в определенном смысле она не теряет способности смотреть на себя со стороны. Она понимает, что в этой истории сыграла далеко не благовидную роль. Поэтому она что-то утаивает, а о чем-то тем не менее проговаривается. Например, она рассказывает, как манипулировала миссис Гроуз. Ее история и так страшна, а она еще и приукрашивает ее, приспособившись к понятиям неграмотной старухи: уверяет, что не только видела мисс Джессел, но и разговаривала с нею, и та жаловалась на свои адские муки. К тому же гувернантка явно обладает гипнотическими способностями, ей удалось не только убедить миссис Гроуз, но и Майлсу внушить мысль о возможности явления Питера Квинта и мисс Джессел. Психологический портрет большого сознания выстроен Джеймсом безукоризненно.

Однако рациональное объяснение – это лишь первый «поворот винта». Второй «поворот» означает попытку проникновения в сферу более глубоких связей и смыслов произведения, не лежащих на поверхности. В этой сфере то, что было на первом уровне лишь симптомами клинического безумия и попытками самооправдания, обретает метафорическую осмысленность.

Отношение главной героини к детям, по большому счету, никогда не было абсолютно нормальным. В нем с самого начала сквозило что-то преувеличенное, истеричное: она очень быстро влюбляется во Флору, отчаянно защищает едва знакомого Майлса от людей, исключивших его из школы; высоко превозносит своих воспитанников. И как быстро она убеждает сама себя в том, что дети состоят в сговоре против нее. Сцена, в которой впервые появляется дух мисс Джессел, очень страшная, но страшна она не наличием мрачного призрака, а поведением главной героини. Она буквально обвиняет маленького ребенка в дьявольском сговоре со злым духом по той причине, что девочка, играя на берегу, отвернулась от того места, где якобы стоял призрак.

С этого момента личность рассказчицы будто раздваивается. Одна ее часть готова отважно защищать детей от зла, а вторую почему-то разрывает от какой-то непонятной злобы и даже зависти. Или, делая записи о событиях, произошедших в Блае, гувернантка сознательно скрывала свои настоящие чув-

ства к этим детям? Это все, конечно, останется в области догадок и домыслов, но факт остается фактом: иногда в рассказе девушки проскакивает ничем не мотивированная злость к маленьким детям. Она называет их «маленькими дрянными»¹⁴⁶, говорит, что якобы провинившаяся перед ней Флора вдруг стала «отвратительной, жесткой, грубой и почти безобразной»¹⁴⁷ [1] – и все это на основании своих же собственных фантазий.

В какие-то моменты гувернантка будто бы сама приходит в чувство и в ужасе смотрит на свои действия. В одно из таких просветлений она просит увести Флору к дяде («Прочь отсюда. Прочь от них. И самое главное сейчас – прочь от меня»¹⁴⁸ [1]), другой проблеск сознания мог бы спасти и Майлса («И уже минуточку спустя в глубине жалости у меня возникла страшная тревога: а вдруг он ни в чем не виноват? На мгновение передо мной открылась головокружительная бездна – ведь если он не виноват, то что же такое я?»¹⁴⁹ [1]), но все зашло слишком далеко. Гувернантка убивает своего воспитанника.

Внутренняя тождественность рассказчицы и являющихся ей призраков выражена рядом эффектных мотивов. Во-первых, несколько раз отмечается тождество ее положения и роли с положением мисс Джессел. На первый прямой вопрос девушки о бывшей гувернантке миссис Гроуз отвечает: «Она тоже была молодая и хорошенькая... почти такая же молодая и почти такая же хорошенькая, как вы, мисс»¹⁵⁰ [1]. В своем ответе девушка вновь объединяет себя с мисс Джессел: «Кажется, он любит нас молодыми и красивыми!»¹⁵¹ [1]. Призраки как бы опережают героиню, появляясь там и так, где и как затем появится она.

Во второй раз девушка видит мертвенно бледное лицо Питера Квинта, когда он заглядывает в окно столовой. Она тут же выбегает наружу, никого не видит и тоже заглядывает в окно: «Почему-то мне смутно представилось, что я должна стать на то же место, где стоял призрак»¹⁵² [1]. Вошедшая в столовую миссис Гроуз пугается ее смертельной бледности. Рассказчица видит мисс Джессел сидящей на одной из нижних ступеней лестницы в позе глубокой скорби. После объяснения с Майлсом она сама садится так же: «В изнеможении я села на нижнюю ступеньку и тут же с отвращением вспомнила, что именно здесь более месяца тому назад в ночной темноте я видела призрак, видела ужаснейшую женщину, точно так же согбенную под бременем зла»¹⁵³ [1]. Потом она застаёт мисс Джессел в классной комнате: «Темная, как полночь, в черном платье, с горестным, страдальческим выражением прекрасного лица, она посмотрела на меня, словно говоря, что ее право сидеть за моим столом ничуть не меньше моего права сидеть за ее столом»¹⁵⁴ [1].

Будучи порождениями, проекциями личности одной и той же героини, оба призрака находятся в сложных отношениях друг с другом. Питер Квинт чаще является ей, находясь выше нее в пространственном отношении (на башне, на средней площадке лестницы). Мисс Джессел она видит сидящей на нижней ступеньке лестницы. В то время, когда гувернантка и миссис Гроуз ищут Флору, сбежавшую с мисс Джессел на озеро (вниз), Питер Квинт остается с Майлсом в классной наверху. Поза и взгляд Питера Квинта выражают наглость и самоуверенность, облик мисс Джессел выражает отчаяние. Таким образом, мисс Джессел и Питер Квинт оказываются нижней и верхней проекциями личности героини. Она ночью из окна видит Майлса на лужайке. Он смотрит в ее сторону, но на то, что находится над ней – на Питера Квинта на площадке башни. Квинт – квинтэссенция ее личности, ее амбиций и самомнения, мисс Джессел – ее надрыв и страдание. Вместе они представляют полный портрет ее маниакально-депрессивного психоза.

Момент пробуждения демонического в героине относится к самому началу ее истории: в ее оживлении и радостном ожидании чувствуется демоническая одержимость. В это время она ощущает себя единым целым со своим демоном: в своей новой комнате она впервые в жизни видит себя целиком в большом зеркале.

¹⁴⁶ “The little wretches” [3, p. 123].

¹⁴⁷ “<...> she was literally, she was hideously, hard” [3, p. 169].

¹⁴⁸ “Away from here. Away from THEM. Away, even most of all, now, from me. Straight to her uncle” [3, p. 176].

¹⁴⁹ “I seemed to float not into clearness, but into a darker obscure, and within a minute there had come to me out of my very pity the appalling alarm of his being perhaps innocent. It was for the instant confounding and bottomless, for if he WERE innocent, what then on earth was I” [69, p. 202].

¹⁵⁰ “She was also young and pretty – almost as young and almost as pretty, miss, even as you” [3, p. 80].

¹⁵¹ “He seems to like us young and pretty!” [3, p. 81].

¹⁵² “It was confusedly present to me that I ought to place myself where he had stood” [3, p. 51].

¹⁵³ “Tormented, in the hall, with difficulties and obstacles, I remember sinking down at the foot of the staircase – suddenly collapsing there on the lowest step and then, with a revulsion, recalling that it was exactly where more than a month before, in the darkness of night and just so bowed with evil things, I had seen the specter of the most horrible of women” [3, p. 188].

¹⁵⁴ “Dark as midnight in her black dress, her haggard beauty and her unutterable woe, she had looked at me long enough to appear to say that her right to sit at my table was as good as mine to sit at hers” [3, p. 189].

Таким же раздваивающим зрением она видит и своих воспитанников. Но если себя она расщепляет, то в них вписывает двойственность. Сначала дети кажутся ей ангелами, затем она обнаруживает их демонических соблазнительей, затем понимает, что дети состоят в заговоре с призраками, что призраки – это их тени-двойники. Ей кажется, что мисс Джессел и Питер Квинт – это то, чем могут стать Флора и Майлс. В действительности она видит в призраках самое себя – кем она может и должна стать, и все в ней возмущено.

По мере того, как она вписывает двойственность в своих подопечных, она начинает видеть в них врагов. В самом конце ее вдруг озаряет: «Ведь если он не виноват, то что же такое я?» [1]. Чтобы не отвечать на этот вопрос, она должна убить Майлса. И в самом деле, последние страницы ее рукописи – это вполне откровенное признание. Гувернантка удушает Майлса в объятиях, то сжимая его изо всех сил, то отстраняя от себя. Майлс подвергнут настоящей пытке. Его сердце отчаянно колотится, «прелестный ребяческий лоб» и все тело покрываются потом, он с трудом переводит дыхание, пытается вырваться из ее рук «к воздуху и свету»¹⁵⁵ [1]. На мгновение усомнившись в своей правоте, гувернантка ослабляет объятие, но затем вновь «с неудержимым криком»¹⁵⁶ [1] бросается к нему и сжимает в объятиях. Пытка завершается смертью. «Да, я поймала и удержала его, – можно себе представить, с какой любовью, – но спустя минуту я ощутила то, что я держу в объятиях. Мы остались наедине с тихим днем, и его сердечко, опустев, остановилось»¹⁵⁷ [1]. Вся эта сцена отчаянной физической борьбы странно контрастирует с фоном тихого пасмурного дня, с полными ответами спокойного достоинства ответами Майлса.

Этот контраст соответствует раздвоенности героини, которая явно не способна контролировать свои действия: «Мое лицо, должно быть, показало, что я верю ему до конца, но руки мои трясли его – хоть и с нежностью, словно спрашивая, зачем же он обрек меня на долгие месяцы муки, если все это было без причин?»¹⁵⁸ [1].

Проводя параллели между повестью Г. Джеймса и философским трудом его отца, исследователь Эрнст Тувесон полагал, что тема зла сближает Питера Квинта и мисс Джессел со сведенборгианскими злыми духами. В книге «О небесах, о мире духов и об аде», которую Г. Джеймс особо выделял в мемуарах, Сведенборг говорит о трех состояниях человека после смерти. «“Вступая в мир духов вскоре по восстании своем”, человек сохраняет прежний облик, поскольку “внутренние начала его еще не отверсты”. Затем “лицо его изменяется и принимает совсем иной вид”, в зависимости от чувств и господствующей любви, “в которой пребывали внутренние начала духа его, когда он был еще на земле, во плоти”. Наконец, происходит окончательное разоблачение внутреннего, и дух полностью меняет облик». Тувесон обращает внимание на то, что Питер Квинт после смерти выглядит точно так же, как при жизни, но у него навеки проклятое белое лицо. Печать проклятья – знак истинной, внутренней сущности Квинта, которая проявляется постепенно, иными словами, это дух на второй, переходной, стадии, по Сведенборгу (он еще узнаваем, но внутренняя сущность уже обнажена). А.П. Уракова добавляет также, что и коммуникация между призраками и детьми, вступившими в союз с потусторонними силами зла, происходит по сценарию, описанному в книге «О небесах, о мире духов и об аде»: дети неизменно поворачиваются лицом к призракам, устанавливая с ними молчаливый и дистанционный зрительный контакт [2, с. 14]. На вопрос миссис Гроуз, почему призраки хотят погубить детей, гувернантка с уверенностью отвечает сведенборгианской формулой: «Из любви к тому злу, которое оба они посеяли в детях в те страшные дни»¹⁵⁹ [1].

Уязвимость интерпретации Тувесона А.П. Уракова видит в том, что сведенборгианский подтекст становится главным аргументом в пользу сверхъестественной версии сюжета. Исследователь безоговорочно принимает точку зрения рассказчицы, тем самым редуцируя смыслы повести к единственному означаемому: дети виновны в притворстве и тайном сговоре со злом. Вместе с тем Питер Квинт и мисс Джессел могут с равным успехом свидетельствовать о «любви к злу» самой гувернантки: Квинт не случайно замещает для нее объект тайной страсти – хозяина Блай, а сама она занимает место бывшей гувернантки – мисс Джессел. Атмосфера зла скорее рассеяна в художественном пространстве повести и накладывает печать на всех участников разыгрываемой драмы, включая рассказчицу, эмоциональная вовлеченность которой делает ее не только свидетельницей, но и соучастницей [2, с. 15].

Флора кажется гувернантке обитающим в замке эльфом сразу же после их знакомства. Она только что приехала в Блай; маленькая Флора показывает ей поместье: «Хотя девочка была очень мала, меня поразило во время нашего обхода пустых покоев и мрачных коридоров, на головоломных лестницах, где

¹⁵⁵ “for air and light” [3, p. 204].

¹⁵⁶ “an irrepressible cry” [3, p. 203].

¹⁵⁷ “I caught him, yes, I held him – it may be imagined with what a passion; but at the end of a minute I began to feel what it truly was that I held. We were alone with the quiet day, and his little heart, dispossessed, had stopped” [3, p. 205].

¹⁵⁸ “My face must have shown him I believed him utterly; yet my hands – but it was for pure tenderness – shook him as if to ask him why, if it was all for nothing, he had condemned me to months of torment. “What then did you do?”” [3, p. 200].

¹⁵⁹ “For the love of all the evil that, in those dreadful days, the pair put into them” [3, p. 155].

я невольно останавливалась, и даже на вершине старой башни с бойницами, где у меня закружилась голова, с какой уверенностью и смелостью она шла, болтая об утренних уроках музыки, стремясь рассказывать мне гораздо более, чем расспрашивать меня, и ее оживление звучало в воздухе и вело меня вперед...»¹⁶⁰ [1]. Головокружительная легкость, с которой Флора преодолевает препятствия, контрастирует с замешательством ее спутницы: «я невольно останавливалась», «у меня закружилась голова»¹⁶¹ [1].

Флора, а затем и ее брат Майлз видятся гувернантке существами иной, высшей природы. Рассуждая о детях, Сведенборг подчеркивает, что детская чистота исключительно внешняя; Майлз же, как явствует из цитаты, чист извне и изнутри, в силу господствующего в нем чувства любви. «Я раз и навсегда привязалась к мальчику всем сердцем. За то божественное, чего я потом не могла найти в равной степени ни в одном ребенке: за то не передаваемое ничем выражение, что в этом мире он не знает ничего, кроме любви»¹⁶² [1]. У Сведенборга божественная любовь – прямая противоположность любви к злу; обращение гувернантки к сведенборгианской лексике при описании детей не случайно: на всем, что бы ни делали дети, лежит печать превосходства, тень высшей, иной породы. Их успеваемость и легкость восприятия поразительны для их возраста: «Мало того, что они учились все лучше и лучше, а это, разумеется, должно было ей нравиться, но развлекали, занимали ее и делали ей сюрпризы, читали ей вслух, рассказывали сказки, разыгрывали шарады»; «фортепьяно в классной комнате рассыпалось невообразимыми пассажами под его [Майлза] пальцами»; «они проделывали головоломные фокусы по арифметике, далеко превышающие сферу моих скромных познаний, и придумывали с необычайным воодушевлением географические и исторические шутки»¹⁶³ [1]. Кроме успеваемости, дети отличались кротостью, легкостью трансформируется в притворное коварство. «Оба ребенка отличались кротостью, которая <...> как бы это выразиться? – придавала им нечто безличное и совершенно ненаказуемое. Они были похожи на херувимов из анекдота, которых – морально, во всяком случае, – не по чьему было отшлепать»¹⁶⁴ [1]. «Безличное» – ключевое слово в характеристике детей.

Портреты Майлза и Флоры заменяют предельно условные обобщения – золотые волосы, синие глаза, розовые щеки (штампы современной Джеймсу детской литературы). Мы получаем подробное, даже избыточное описание призрака Питера Квинта, но не можем «рассмотреть» детей за абстрактной лексикой рассказчицы. Создается впечатление, что дети все время ускользают не только от контроля и надзора гувернантки, но и от взгляда читателя. В одном месте героиня говорит, что дети в действительности «просто-напросто отсутствуют», подразумевая их тайное сообщение с призраками: «Они вовсе не такие кроткие и тихие, они просто-напросто отсутствуют. С ними легко ладить, потому что они живут своей особой жизнью. Они не мои и не ваши. Они принадлежат ему, они принадлежат ей»¹⁶⁵ [1]. Но, в сущности, и безличность, и отсутствие вписаны в структуру образа Майлза и Флоры: все, что мы видим с «точки зрения» гувернантки, это неясные очертания и световые блики.

Для создания таинственной атмосферы в повести Г. Джеймс использует многочисленные английские эквиваленты слов «ужасный» со значением страха и ужаса: «ужасный» (*dreadful*) [3, p. 154]), «страшный» (*horrible* [3, p. 6], *dire* [3, p. 71]), «зловещий» (*portentous* [3, p. 62], *sinister* [3, p. 122], *ominous* [3, p. 163]). Такая негативная лексика помогает глубже раскрыть чувства персонажей повести и создает эффект присутствия. Характеристика, данная автором персонажам повести, играет немаловажную роль в создании атмосферы нагнетающегося ужаса. Дети кажутся ей настоящими ангелами, чьи души чисты, как облака в небе. Однако такое их восприятие также служит созданию эффекта напряженного ожидания.

Неразделимость добра и зла в человеке подчеркивается автором тем фактом, что в момент «раскрытия» гувернанткой связи между Флорой и призраком мисс Джессел девочка перестает казаться ей

¹⁶⁰ “Young as she was, I was struck, throughout our little tour, with her confidence and courage with the way, in empty chambers and dull corridors, on crooked staircases that made me pause and even on the summit of an old machicolated square tower that made me dizzy, her morning music, her disposition to tell me so many more things than she asked, rang out and led me on” [3, p. 22].

¹⁶¹ “<...> on crooked staircases that made me pause”, “made me dizzy” [3, p. 22].

¹⁶² “I then and there took him to my heart for was something divine that I have never found to the same degree in any child – his indescribable little air of knowing nothing in the world but love” [3, p. 33].

¹⁶³ “<...> though they got their lessons better and better, which was naturally what would please her most – in the way of diverting, entertaining, surprising her; reading her passages, telling her stories, acting her charades”; “the schoolroom piano broke into all gruesome fancies”; “they performed the dizziest feats of arithmetic, soaring quite out of MY feeble range, and perpetrated, in higher spirits than ever, geographical and historical jokes” [3, p. 145].

¹⁶⁴ “Both the children had a gentleness (it was their only fault, and it never made Miles a muff) that kept them – how shall I express it? – almost impersonal and certainly quite unpunishable. They were like the cherubs of the anecdote, who had – morally, at any rate – nothing to whack!” [3, p. 47].

¹⁶⁵ “They haven’t been good – they’ve only been absent. It has been easy to live with them, because they’re simply leading a life of their own. They’re not mine – they’re not ours. They’re his and they’re hers!” [3, p. 115]

таким уж ангелочком. Ее уверенность в тайных отношениях девочки с привидением заставляет видеть во Флоре саму мисс Джессел.

Так, воспаленное сознание гувернантки вытасило страшных призраков из своего сознания заселило ими мирное поместье Блай. Защищая детей от несуществующей угрозы, гувернантка подвела их к краю пропасти: Флора получила нервный срыв и чудом спаслась, а Майлс погиб. У этой версии есть подтверждения. Во-первых, нет доказательств того, что кто-то, кроме гувернантки, видел призраков. Экономка, миссис Гроуз, не увидела дух мисс Джессел, который якобы стоял прямо напротив – а эта достойная женщина была всецело на стороне гувернантки, потому не стала бы врать. Флора неизменно проявляла редкую для ребенка силу духа и даже не смотрела в сторону призрака в присутствии своей воспитательницы. И Майлс в финальной сцене не увидел в окне призрак Питера Квинта, от которого гувернантка так отчаянно пыталась его защитить.

В поведении рассказчицы тоже достаточно странностей. С самого начала она описывает себя как нервную и впечатлительную особу: «Я вспоминаю все начало этой истории как ряд взлетов и падений, как легкое качание между верным и ошибочным. В Лондоне, согласившись на его предложение, я провела, во всяком случае, два очень тяжелых дня – то впадая в сомнение, то уверяясь, что я действительно совершила ошибку. В таком состоянии духа я провела и долгие часы в тряском почтовом дилижансе, который довез меня до станции, где меня должна была встретить коляска из имения»¹⁶⁶ [1]. Даже сам мистер Дуглас пишет о гувернантке: «Она была молода, неопытна, нервна; воображение рисовало ей трудные обязанности, полное отсутствие общества, одиночество, поистине беспредельное»¹⁶⁷ [1]. Любое волнение, даже радостное, надолго лишает ее сна, отсюда появляются галлюцинации: в первую ночь в Блае она слышит шаги за дверью и детский крик. Гувернантка любит фантазировать. Перед первой встречей с Питером Квинтом она представляет, как сталкивается в парке с таинственным прекрасным незнакомцем. Каждый раз, видя призрак, она проявляет сверхъестественную осведомленность о том, кто это и что ему нужно. Уверив саму себя в том, что призраки хотят овладеть детьми, гувернантка с особенным удовольствием говорит, что она совершает большой и смелый подвиг для детей, у которых, кроме нее, никого нет. В какой-то момент она чувствует, что вся ее теория начинает рассыпаться за неимением внятных улик – и ровно в этот момент начинаются события, которая рассказчица описывает как несомненные доказательства своей правоты.

Таким образом, в качестве «ненадежного рассказчика» таинственной истории в повести «Поворот винта» выступает гувернантка. На ненадежность рассказчицы указывают ее чрезмерное нервное возбуждение, распаленное воображение и истеричность, а также такие индикаторы как, попытки манипулировать окружающими; несоответствия между сообщаемым и происходящим в действительности; расхождение точек зрения на события между рассказчицей и другими персонажами. Эмоциональное состояние гувернантки приводит к тому, что возложенная на нее ответственность по присмотру за детьми перерастает в одержимость, неспособность адекватно оценивать происходящее. Видение призраков миссис Джессел и Питера Квинта, становятся не более чем порождениями ее больного ума и обостренной восприимчивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джеймс, Г. Поворот винта [Электронный ресурс] / Г. Джеймс. – Режим доступа: <https://flibusta.site/b/469882/read#t44>. – Дата доступа: 21.04.2022.
2. Уракова, А.П. Мистические контексты повести Генри Джеймса «Поворот винта» к разговору о современной мистике / А.П. Уракова // Мировое древо = Arbor mundi. – 2011. – №18. – С. 11–24.
3. James, H. The Turn of Screw / H. James. – London : Martin Secker, 1915. – 205 p.

¹⁶⁶ “I remember the whole beginning as a succession of flights and drops, a little seesaw of the right throbs and the wrong. After rising, in town, to meet his appeal, I had at all events a couple of very bad days—found myself doubtful again, felt indeed sure I had made a mistake. In this state of mind I spent the long hours of bumping, swinging coach that carried me to the stopping place at which I was to be met by a vehicle from the house” [3, p. 18].

¹⁶⁷ “She was young, untried, nervous: it was a vision of serious duties and little company, of really great loneliness” [3, p. 15].

УДК 821.111

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИКЛА САТИРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ О. ГОЛДСМИТА «ГРАЖДАНИН МИРА, ИЛИ ПИСЬМА КИТАЙСКОГО ФИЛОСОФА»

А. О. КОНДРАТЕНКО

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматриваются жанровые особенности цикла сатирических очерков О. Голдсмита (*Oliver Goldsmith, 1728–1744*) «Гражданин мира, или письма китайского философа» (*The Citizen of the World; or, Letters from a Chinese Philosopher Residing in London to his Friends in the East, 1762*). Книга состоит из 123 писем, каждое из них раскрывает определенную актуальную на то время тему, в свою очередь тематика произведения разнообразна. «Китайские письма» представляют собой произведение, в котором сочетаются различные жанры: эссе, дневник путешествий, цикл писем-очерков, в произведении присутствуют черты восточной и философской повести, традиции жанра приключенческого и бытового романа.

«Китайские письма» О. Голдсмита (*Oliver Goldsmith, 1728–1744*) представляют собой совокупность жанров, которые были характерны для эпохи Просвещения XVIII в. Произведение Голдсмита – это цикл эссе разнообразного содержания¹⁶⁸. В эссе автор рассказывает о нравах и привычках англичан того времени, в то же время произведение наполнено названиями географических объектов, подробного описание быта, одежды, архитектуры поэтому одновременно с этим это и дневник путешествия.

Так, в письме IX «Распутство англичан. Описание дамского угодника» создается образ английского сердцееда XVIII века. По закону англичанину запрещено вступать в брак более чем с одной женщиной, но «Любой англичанин заводит себе столько жен, сколько он в состоянии содержать»¹⁶⁹ [2, с. 13]. Английский джентльмен также не наделен особой красотой или выдающимся умом, по словам Лянь Чи Альтанджи «у них нет ни ума, ни красоты, но лишь бесстыдство и настойчивость»¹⁷⁰ [2, с. 13]. В письме LI «В Англии судить о положении человека по одежде невозможно; два примера тому» китайский философ рассказывает о модных тенденциях того времени. Лянь Чи Альтанджи приходит к выводу, что «трудно распознать людей по их наружности»¹⁷¹ [2, с. 78], так как человек, волосы которого «как будто давно уже не знали гребня, да и все остальное говорило о крайней бедности»¹⁷² [2, с. 79], а «весь его вид говорил о глубоком отчаянии» оказался «утонченнейшим эпикурейцем, старавшимся вызвать к себе презрение на людях, чтобы острее насладиться роскошью и властью дома»¹⁷³ [2, с. 79].

«Китайские письма» – это эпистолярный¹⁷⁴ роман или роман в письмах. Перед нами переписка между четырьмя разными людьми: Лянь Чи Альтанджи (он же китайский философ), его сын Лянь Чи Хингпу, почтенный президент Академии церемоний – Фум Хоум, и амстердамский купец, к которому время от времени пишет Лянь Чи.

После выхода «Персидских писем» Монтескье во Франции жанр эпистолярного романа начал набирать популярность по всей Европе. Многие английские писатели эпохи Просвещения обращались к данному жанру. Эпистолярные вкрапления изначально обогащали состав романа; использование эпистолярной формы как способа повествования породило особую жанровую разновидность – эпистолярный роман. В Англии популярности жанра способствовал успех романов С. Ричардсона (*Samuel Richardson, 1689–1761*) «Памела, или вознагражденная добродетель» (*Pamela; or, Virtue Rewarded, 1740*), «Кларисса, или История молодой леди, заключающая в себе важнейшие вопросы частной жизни и показывающая, в особенности, бедствия, которые могут явиться следствием неправильного поведения как родителей, так и детей в отношении к браку» (*Clarissa, or, the History of a Young Lady, 1748*), «История сэра Чарльза Грандисона» (*The History of Sir Charles Grandison, 1753*).

¹⁶⁸ Эссе (фр. *essai* – попытка, очерк) – прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета [1, с. 625].

¹⁶⁹ «every man here keeps as many wives as he can maintain» [3, p. 35].

¹⁷⁰ «To answer you directly, he has neither talents nor beauty, but then he is possessed of impudence and assiduity» [3, p. 36].

¹⁷¹ «I went upon the difficulty of distinguish[ing] men by their appearance» [3, p. 230].

¹⁷² «As he continued to sigh, and testify every symptom of despair» [3, p. 231].

¹⁷³ «I found the person, whom a little before I had sincerely pitied, to be in reality a most refined epicure; One who courted contempt abroad, in order to feel with keener gust the pleasure of pre-emi[nence] at home» [3, p. 232].

¹⁷⁴ Эпистолярная литература (греч. *epistole* – послание, письмо) – переписка, изначально задуманная или позднее осмысленная как художественная или публицистическая проза, предполагающая широкий круг читателей. Такая переписка легко теряет двусторонний характер, превращаясь в серию писем к условному или номинальному адресату [1, с. 618].

«Китайские письма» – это философская восточная повесть. В книге присутствует описание нравов, обычаев Китая и других стран Востока, различные легенды и имена. На протяжении всего произведения Голдсмит цитирует Конфуция, сравнивает традиции поведения англичан и китайцев, государственный строй стран Европы и стран Востока. В письме XVIII «Повесть о китайской матроне» китайский философ размышляет о том, как различаются супруги в Англии и Голландии, и рассказывает историю молодых супругов Чжоана и Ханси. Это легенду Голдсмит заимствовал у Дю Альда (*Jean-Baptiste Du Halde*, 1674–1743), существенно ее переделав.

Когда китайский философ, побывав в английском обществе, он изумился красоте нарядов: «Вот этот, в голубом с золотом кафтане, должно быть, сын императора, подумал я; а тот, в зеленом с серебром, наверное, принц крови, а вон тот, в алом с золотым шитьем, премьер-министр; все они, конечно, вельможи, и притом один другого красивее!»¹⁷⁵ [2, с. 78]. Однако китайца настигло разочарование, так как «беседа их изобличала невежество, какого я не ожидал от столь знатных особ» [2, с. 89] Автор сравнил таких богачей с индейцами «которые любят носить на себе все свое золото в виде серьги в носу»¹⁷⁶ [2, с. 77].

Голдсмит так же рассказывает о переменчивой моде англичан в изящных искусствах. Например, в письме XXXIV «О нынешнем смехотворном пристрастии вельмож к живописи» рассказывается о том, как знатные господа «любят пощеголять ученостью»¹⁷⁷ [2, с. 50]. Увлечение поэзией требовало умения думать, но думать английские аристократы не любили, поэтому вскоре они увлеклись музыкой, так как могли «предаваться приятному безделью, сохраняя видимость утонченного вкуса»¹⁷⁸ [2, с. 50], затем музыка утратила свою притягательность и в моду вошла живопись.

Голдсмит рассуждает о политике, о государственном устройстве других стран и на протяжении всего произведения поднимает тему войны Англии и Франции. Например, в письме XVII «О нынешней войне между Францией и Англией и нелепых поводах, к ней приведших» писатель не просто рассказывает о причинах и поводах к войне, в собственной сатирической манере он осуждает политиков и выступает против войны в целом. «Сейчас обе страны ведут разорительную войну, взаимное ожесточение достигло предела, пролито много крови, а все потому, что одной стороне хочется носить больше мехов, нежели носит другая»¹⁷⁹ [2, с. 23]. Письмо LVI «Некоторые мысли относительно современного положения в различных странах Европы» наполнено рассуждениями о преобразованиях, проходящих внутри других странах. Из рассказов Фум Хоума китайский философ узнал о том, что Россия «вновь готова вернуться к прежнему варварству»¹⁸⁰ [2, с. 83], Германская империя находится накануне полного распада, «шведы незаметно приближаются к деспотизму, французы, наоборот, мало-помалу обретают свободу»¹⁸¹ [2, с. 83].

Письмо XXXI «Искусство садоводства у китайцев. Описание китайского сада» содержит подробное описание сада китайского философа в Куамси, так Голдсмит преувеличивает и придумывает некоторые элементы, как бы иронизируя над любителями восточного колорита. Например, Лянь Чи Альтанчжи говорит, что «по сторонам аллеи его ласкали прекрасные произведения из фарфора, картины и статуи»¹⁸² [2, с. 45], но ни статуй (ни тем более статуй нимф, о которых говорится далее), ни картин в китайских садах не бывало, что же до изображений воинов (с обнаженными мечами), то их обычно устанавливали в храмах.

В письме XXV «О естественном возвышении и упадке государств, подтверждаемом историей королевства Ляо» китайский философ при встрече с неким английским политиком рассказывает историю возвышения и упадка королевства Ляо. Королевство Ляо действительно существовало, оно образовалось в начале X в. на территории северо-восточного Китая и Монголии. Однако замысел истории королевства Ляо, несомненно, был подсказан Голдсмиту содержащейся в «Персидских письмах» (XIXIV) Монтескье историей некоего народа троглодитов, среди которого царил дух равенства, справедливости и добродетели, но потом склонившегося к монархии. Но у Голдсмита в его истории королевства Ляо есть существенные отличия, прежде всего он протестует против чрезмерных колониальных захватов, чрезмерного, по его мнению, увлечения торговлей, наконец он проницательно предугадал дальнейшее развитие событий – в частности, отпадение североамериканских колоний от Англии.

«Гражданин мира» – это и философская повесть. Жанр философской повести – жанр синтетический, вобравший в себя черты многих жанров: традиции романа-путешествия и приметы романа воспи-

¹⁷⁵ «that, in green and silver, a Prince of the blood; he, in embroidered scarlet, a prime minister; all first rate noblemen, I suppose, and well looking noblemen too» [3, p. 229].

¹⁷⁶ «resembling those Indians who are found to wear all the gold they have in the world in a bob at the nose» [3, p. 228].

¹⁷⁷ «The nobility are ever fond of wisdom, but they also are fond of having it without study» [3, p. 148].

¹⁷⁸ «they might indulge an happy vacancy, and yet still have pretensions to delicacy and taste as before» [3, p. 148].

¹⁷⁹ «They are at present engaged in a very destructive war, have already spilled much blood, are excessively irritated; and all upon account of one side's desiring to wear greater quantities of furs than the other» [3, p. 66].

¹⁸⁰ «I learn, that this nation is again relaxing into pristine barbarity» [3, p. 246].

¹⁸¹ «the Swedes are making concealed approaches to despotism, the French, on the other hand, are imperceptibly vindicating themselves into freedom» [3, p. 248].

¹⁸² «while on each hand the way was adorned with all that was beautiful in porcelaine, statuary, and painting» [3, p. 134].

тательного; философского диалога, политического памфлета, романа плутовского, сказки-аллегории в восточном духе и гривуазной новеллы рококо. В произведении Голдсмита присутствуют философские и нравоучительные легенды Востока, притчи, на протяжении всего произведения китайский философ цитирует Конфуция. Лян Чи сам по себе является философом, который невзирая на все опасности отправляется в большое путешествие, он почитает путешественников и считает, что только в мудрости и познании можно обрести счастье. Сын китайского философа придерживался того же мнения, что и отец, но будучи в плену Хингпу ставит под сомнение слова своего отца: «Я начинаю сомневаться в том, может ли одна мудрость сделать нас счастливыми, и не приближает ли нас каждый шаг на стезе познаний к новым горестям?»¹⁸³ [2, с. 53]. Может ли человек, став лучшим философом и обретя мудрость, стать действительно счастливым – эта мысль пронизывает все произведение Голдсмита.

В «Китайских письмах» присутствуют черты европейского приключенческого романа, авантюрного романа и робинзонады. Как уже указывалось, Лян Чи, китайский философ, который «вопреки древнему запрету и обычаям страны»¹⁸⁴ [2, с. 11] покинул Китай. Сам Китаец попадает в самые разнообразные ситуации, в которых философствует или насмехается над нравами Англичан, но жизнь сына китайского философа наполнена различными событиями не меньше. Изначально в письме мы узнаем, что семья Лян Чи обращена в дворцовых рабов «жена, дочь и родственники схвачены и обращены в дворцовых рабов»¹⁸⁵ [2, с. 11], а сын намерен разыскать отца, где бы тот ни находился и «Ради этого он готов преодолеть любые опасности»¹⁸⁶ [2, с. 12] Далее из XXII письма мы узнаем, что сын китайского философа продан в рабство в Персию. Лянь Чи Хингпу под покровительством Фум Хоума «изучал науки Запада у миссионеров и мудрость Востока»¹⁸⁷ [2, с. 31], но движимый сыновним долгом, он отправился в след за китайским философом и был обращен в рабство. Из самих писем Хингпу своему отцу мы узнаем о его жизни в плену, о том, как он влюбляется в прекрасную и гордую рабыню Зелиду, страдая от этого и наконец счастливый финал, в котором следом за побегом из плена идёт свадьба. Но на этом их приключения не заканчиваются и в письме ХСIV сын философа вновь разлучен со своей прекрасной спутницей. Жизнь Хингпу и его возлюбленной похожа на жизнь героя робинзонады, главный герой которой находится далеко от дома и попадает зачастую в неприятные ситуации, но благодаря своему мужеству и отваге находит выход.

В «Гражданине мира» присутствуют черты бытового комического романа нравов, примером могут служить очерки, посвященные чете Тибсов, рассказам о господине в черном и его даме сердца.

«Гражданин мир» представляет собой произведение, в котором сочетаются различные жанры. Это и собрание эссе, и дневник путешествий, и цикл писем-очерков, в произведении присутствуют черты восточной и философской повести, традиции жанра приключенческого и бытового романа. Такое разнообразие жанров характерно для эпохи Просвещения. Произведение «Гражданин мира» наполнено философскими размышлениями, нравоучительными притчами, при этом Голдсмит дает сатирическую оценку происходящему. Прочитав «Китайские письма», можно увидеть, каким был Лондон XVIII века. От уклада жизни современных джентльменов и их дам, их увлечений, традиций, до важных политических и социальных событий целой эпохи. В письмах китайского философа Лондон изображен не только как пристанище для богатых джентльменов, любящих посещать театры и игорные дома, но и Лондон, где живут нищие, бесприютные люди, брошенные на произвол судьбы в период промышленного переворота XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николукин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николукина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
2. Оливер Голдсмит. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке / О. Голдсмит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/oliver_goldsmith/gragdanin_mira_ili_pisma_kitayskogo_filosofa_progivayushche_go_v_londone_svoim_druzyam_na_vostoke.html - PDF. – Дата доступа: 07.04.2022.
3. Oliver Goldsmith, The citizen of the world: or, letters from a Chinese philosopher, residing in London, to his friends in the east. Dublin: printed for George and Alex. Ewing, 1762. [Electronic resource]. – Mode of Access: <https://quod.lib.umich.edu/e/ecco/004776950.0001.001/1:16?rgn=div1;view=fulltext>. – Date of Access: 07.04.2022.

¹⁸³ «I Begin to have doubts whether wisdom be alone sufficient to make us happy. Whether every step we make in refinement is not an inlet into new disquietudes» [3, p. 158].

¹⁸⁴ «contrary to the rules of our government» [3, p. 28].

¹⁸⁵ «Your wife, daughter, and the rest of your family have been seized by his order, and appropriated to his use» [3, p. 27].

¹⁸⁶ «he is determined to face every danger that opposes his pursuit» [3, p. 90].

¹⁸⁷ «he was for some time instructed in the learning of the missionaries, and the wisdom of the east» [3, p. 91].

УДК 821.111

ОБРАЗ ВАМПИРА В РОМАНЕ Б. СТОКЕРА «ДРАКУЛА»

В. Э. КОНТОРОВ

(Представлено: Л. И. СЕМЧЁНОК)

Анализируется образ графа Дракулы, центрального персонажа одноименного романа. Указывается на влияние культурно-исторического развития Великобритании конца XIX века на специфику изображения образа вампира в произведении Б. Стокера. Для подтверждения комплексности образа Дракулы приводятся мифологический, религиозный, литературный и политический контексты.

Во второй половине XIX века происходит второе рождение готического романа, и многие писатели вновь обращают внимание на этот жанр. Среди них был и театральный менеджер Абрахам «Брэм» Стокер (*Abraham «Bram» Stoker*, 1847–1912), ставший автором романа «Дракула» (*Dracula*, 1897). Произведение ожидал невероятный успех, и спустя столетие британская газета *The Guardian* помещает историю, рассказанную Стокером, в список ста лучших англоязычных романов всех времен [10]. Однако несмотря на головокружительный успех произведения, фигура его автора оказалась в тени, и, по словам Т. Н. Красавченко, Дракула, как персонаж, «несколько затмил автора, а также и сам роман с его историческими смыслами и контекстами» [3, с. 147].

Образ Дракулы имеет одно немаловажное отличие от образов кровопийц в более ранних произведениях английской литературы. И кроется оно в самом имени графа. Действительно, Стокер называет героя своего романа именем реальной исторической личности, однако, по всей видимости, познания писателя в этом вопросе были весьма ограничены, и на данный момент «среди серьезных исследователей творчества Брэма Стокера говорить о связи Дракулы с Владом Цепешом считается неприличным» [6, с. 102].

Самый главный аргумент, опровергающий историчность стокеровского Дракулы находится в черновиках писателя, которые указывают на отсутствие имени у вампира на начальных этапах работы над романом [9, р. 17]. По словам М. П. Одесского: «...весь расклад действующих лиц и вся интрига были Стокером уже продуманы еще до того, как он вообще мог узнать о существовании Влада Дракулы, валашского воеводы» [6, с. 101]. Кроме того, роман получил свое финальное название благодаря усилиям издателя, сам же прозаик планировал назвать свое детище «*The Un-dead*» (Не-мертвый) [9, р. 91], и, по всей видимости, прозвище исторического Дракулы заинтересовало Стокера только из-за своего зловещего звучания [8, р. 93]. Исследователи также сомневаются, что ирландский писатель смог правильно идентифицировать именно Влада Цепеша, ведь Дракулой называли еще нескольких исторических личностей [6, с. 99] [8, р. 93]. Показательно, что личное имя Влад, ни разу не встречается на страницах романа. Отсутствие всякого упоминания зверств, которые сделали исторического Дракулу «знаменитым» ещё при жизни, также вызывает вопросы. Выглядит странным, что прозаик, зная, к примеру, о массовых сажаниях на кол, не использовал эту информацию для усиления кровожадности своего вампира.

Очевидно, что вампир не является изобретением Стокера. К моменту первой публикации романа «Дракула» в литературе Великобритании уже существовала достаточно прочная традиция изображения вампирических персонажей, восхитившая ещё к творчеству романтиков начала XIX века. Примерами произведений, в которых наметилась трансформация фольклорного носферату в харизматичного аристократа, пьющего кровь женщин, являются незавершенный рассказ Дж. Байрона, который с 1819 года зачастую публикуется под названиями «Вампир» (*The Vampyre*), «Огаст Дарвелл» (*Augustus Darvell*) или «Фрагмент» (*A Fragment*) и его переосмысленная версия под заголовком «Вампир» (*The Vampyre*, 1819) за авторством Дж. Полидори. Кроме того, нельзя не упомянуть более позднюю новеллу «Кармила» (*Carmilla*, 1872), автором которой стал ирландский писатель Джозеф Шеридан Ле Фаню. Анализ этих произведений выявил следующие тенденции: к концу века происходит увеличение количества демонических черт вампиров и усиление роли фольклорных элементов в создании их образов. Что немаловажно, действие всех произведений происходит на фоне взаимодействия культур Западной и Восточной Европы.

По всей видимости, вышеобозначенные произведения стали основой для создания образа Дракулы. К примеру, на это указывает портрет графа. Вампир Стокера по-прежнему является худощавым аристократом небританского происхождения с бледной кожей и острыми белыми зубами. Глаза «немертвого» также выглядят необычно, на сей раз из-за красного цвета. Герои романа постоянно заостряют своё внимание не только на зловещем взгляде Дракулы, но и на красном цвете его губ. Кроме того, аристократ всегда с головы до ног одет в одежду черного цвета.

Главной особенностью образа графа становится его медикализация за счет использования трудов криминального антрополога Ч. Ломброзо. Если предыдущие кровопийцы были поразительно красивыми, а черты их внешности утонченными, то Стокер частично лишает Дракулу характерного вампирского

шарма, которым обладали байронический вампир и Кармила. Так, «не-мертвый» скорее вызывает отвращение и выделяется чертами, явно указывающими на его не совсем человеческую природу: «Выразительный орлиный профиль, тонкий нос с горбинкой и особым изгибом ноздрей, высокий выпуклый лоб и густые волосы, <...> кустистые брови, почти сросшиеся на переносице. <...> Я заметил, что у графа характерные, заостренные кверху уши, широкий и энергичный подбородок <...> Издали при свете огня его руки, лежавшие на коленях, выглядели белыми и изящными, а вблизи оказались грубыми – широкими, с короткими толстыми пальцами. Странно, на его ладонях росли волосы! Ногти – тонкие, длинные, заостренные»¹⁸⁸ [7, с. 92–93]. Более того, другой хрестоматий персонаж вампирической прозы, придуманный Стокером, доктор Ван Хелсинг, рассуждая о Дракуле, заявляет следующее: «Граф – преступник и преступный тип. Нордау и Ломброзо так бы его и определили» [7, с. 451].

Чтобы доказать, что Стокер действительно был знаком с трудами Ломброзо, следует обратиться к работам последнего, под названиями «Преступный человек» (*L'Uomo delinquente*, 1876) и «Новейшие успехи науки о преступнике» (*L'anthropologie criminelle et ses récents progrès*, 1890). К примеру, итальянский исследователь соглашается с одним из своих коллег в том, что «ушная раковина занимает первое место среди органов, указывающих на вырождение» [4, с. 164]. Кроме того, Ломброзо указывает на склонность людей, чьи кисти рук имеют короткие и массивные пальцы, к совершению убийств [4, с. 157]. Также исследователь резюмирует: «...черты врожденного преступника и даже, скажем прямо, дикого человека: очень резкие лобные пазухи, скулы и челюсти очень большие, орбиты громадные и удаленные одна от другой, асимметрия лица, птелеиформный тип носа, лемуров придаток челюстей» [4, с. 155].

Упоминание имени итальянского исследователя симптоматично для второй половины XIX века, когда для научного, философского и литературного дискурсов был характерен интерес к биологическому началу человека. Именно в этот период европейской истории под влиянием естественно-научных концепций Ч. Дарвина возникает органическая школа в социологии (Г. Спенсер), оформляется натуралистический подход к исследованию языков (А. Шлейхер), а также одноименное направление в художественной прозе. По словам исследователя Д. Гловера, физиогномическое описание внешности отдельных персонажей, к которому прибегает Стокер в своем романе, достаточно часто использовалось писателями эпохи *fin de siècle* [10, p. 71].

Граф обладает еще одной особенностью, которая подтверждает, что Стокер стремился создать образ типичного преступника. Так, ирландский прозаик продолжает развивать тему, начатую ещё Ле Фаню в «Кармилле»: способность вампира менять свой внешний облик. Однако в романе 1897 года можно наблюдать более сложную систему изменения внешности. К примеру, «не-мертвый» может переодеваться, чтобы выдать себя за другого человека. Ко второму типу реинкарнаций относится меняющийся на протяжении всего повествования возраст Дракулы. Однако наиболее частым случаем изменения внешнего вида графа является его превращение в животных или даже подобие природных явлений. Стокер подчеркивает связь Дракулы с волками, поэтому графа можно считать не только кровопийцей, но и оборотнем. Более нетрадиционно выглядят эпизоды с потерей графом своей материальной оболочки и превращением в туман неясной природы: «Туман становился все гуще и гуще, я увидела, что он, как дым или пары кипятка, проникал не через окно, а сквозь дверные щели <...> В последнем проблеске сознания мелькнуло мертвенно-бледное лицо, наклонявшееся ко мне из тумана» [7, с. 359]. Таким образом, наличие способности полностью менять свой внешний облик Дракулу идеальным серийным убийцей, который парадоксальным образом не может проникнуть в дом жертвы без её приглашения.

Имя французского врача и социолога венгерского происхождения М. Нордау не менее важно для понимания специфики изображения образа «не-мертвого» в романе 1897 года. Одна из главных идей мыслителя – концепция вырождения общества, которой была раскрыта в его работе «Вырождение» (*Entartung*, 1892). Для иллюстрации возможной связи вампиризма в романе Стокера и идей об упадке общества необходимо обратиться к фабуле «Дракулы», в частности, к анализу специфики взаимоотношений графа и его жертв, большинство из которых после контакта с «не-мертвым» становятся вампирами. Все жертвы Дракулы обладают схожими прижизненными чертами: духовная чистота, высокое или среднее происхождение и образованность. Стокер изображает элиту общества, пораженную болезнью, привнесенной извне. Это метафора культурного вырождения, идеи о котором витали в европейском

¹⁸⁸ «His face was a strong – a very strong – aquiline, with high bridge of the thin nose and peculiarly arched nostrils; with lofty domed forehead, and hair growing scantily round the temples but profusely elsewhere. His eyebrows were very massive, almost meeting over the nose. <...> His ears were pale, and at the tops extremely pointed; the chin was broad and strong <...> Hitherto I had noticed the backs of his hands as they lay on his knees in the firelight, and they had seemed rather white and fine; but seeing them now close to me, I could not but notice that they were rather coarse – broad, with squat fingers. Strange to say, there were hairs in the centre of the palm. The nails were long and fine, and cut to a sharp point» [12, p. 19–20].

интеллектуальном пространстве того времени. Женщины, ставшие основной целью Дракулы, убивают детей, чистая любовь превращается в похоть, а образованный мужчина начинает увлекаться оккультными идеями и намеревается совершить сделку с дьяволом, в роли которого выступает граф Дракула.

Вампир вызывает страх у читателя не только совершением преступлений, но и нарушением других табу и даже законов природы. Во-первых, вампир обретает вечную жизнь в виде «не-мертвого». Сюжет о возвращении покойников с того света является одним из наиболее часто встречающихся в фольклоре и литературе различных временных периодов. Также граф молодеет и тем самым поворачивает время вспять, что делает его непохожим на ни одно живое существо в мире. Другие персонажи романа, напротив, стареют как по естественным причинам, так и вследствие встречи с вампиром. Еще одно влияние фольклора прослеживается в сцене убийства графа, которая практически полностью дублирует аналогичный эпизод из книги шотландской писательницы и собирательницы фольклора Э. Джерард «Сувеврия Трансильвании» (*Transylvanian Superstitions*, 1885).

Во-вторых, Дракула пьет кровь. Данный аспект будет логичнее рассмотреть с точки зрения христианской догматики, т.к. Стокер был англиканином и нередко цитировал Библию в своем романе. Душевноболезной пациент по имени Ренфилд на протяжении повествования неустанно твердит: «Кровь – это жизнь, кровь – это жизнь...»¹⁸⁹ [7, с. 230]. Это является явной аллюзией к Священному Писанию, что подтверждает и сам сумасшедший. Однако в Библии данная фраза продолжается запретом на употребление крови в пищу. Получается, что потребность любого вампира в крови подрывает многовековые устои христианского общества. Также следует учитывать, что Стокер при написании романа руководствовался ложной этимологией прозвища исторического Влада Дракулы, поэтому в представлении прозаика слова «Дракула» и «дьявол» – синонимы [9, р. 245]. Кроме того, у Стокера действенным средством против вампиров является христианская символика, и прежде всего, крест: «Граф увидел мое лицо, глаза его вспыхнули каким-то неистовым демоническим огнем, и он вдруг схватил меня за горло. Я отпрянул, и его рука коснулась шнура, на котором висел крест. Это вызвало в нем резкую перемену – приступ бешенства прошел мгновенно, будто его и не было» [7, с. 101]. В-третьих, Дракула и другие вампиры связаны с самоубийствами, которые табуированы во многих мировых религиях, особенно авраамических. Ван Хелсинг указывает, что «в отведенных ему пределах – в своем земном доме, в гробу, в преисподней, в неосвященном месте, например, мы видели, как он направлялся к могиле самоубийцы в Уитби, – вампир волен поступать как ему угодно...» [7, с. 337]. В народных поверьях это объясняется тем, «что земля "не принимает" колдунов, самоубийц, людей, проклятых своими родителями, и т.д. – то есть тех, кто так или иначе осквернил своими деяниями священную чистоту земли» [2, с. 222].

Главная героиня романа, Мина Гаркер, получает своеобразное клеймо на лбу после встреч с Дракулой. Реагируя на это, доктор Ван Хелсинг вспоминает библейское пророчество: «Может быть, вам придется нести это клеймо, пока в день Страшного Суда сам Господь не разберется, кто в чем виноват, и не устранил все несправедливости, которым Его дети подверглись на земле»¹⁹⁰ [7, с. 401]. Стокер отсылает читателя к Откровению Иоанна Богослова, в котором говорится, что часть людей, принявших начертание зверя на руке или челе, смогут освободиться от этой метки.

Для дальнейшего раскрытия идейной наполняемости образа Дракулы в повествовании необходимо обратиться к схеме передвижения графа. Так, вампир, являющийся жителем страны с более низким уровнем развития, чем в Англии, долгое время живёт в глуши, а потом совершает путешествие в Лондон, т.е. столицу ведущей мировой державы. В городе он совершает ряд преступлений, вторгается в размеренную жизнь людей, и становится источником эпидемии вампиризма, которая может привести к гибели всего Лондона. Осознав это, герои романа начинают руководствоваться в своем противостоянии вампиру не только личными мотивами: «Нам уже удалось спасти одну душу, и, подобно крестоносцам, мы отправляемся в путь для спасения других. Как и они, мы пойдем на восток, и если погибнем, то за святое дело» [7, с. 427]. Всё это роднит произведение Стокера с «романами вторжения» (*invasion novel*), которые были крайне популярны на рубеже веков. В центре сюжета таких произведений находится вторжение в Англию иноземных захватчиков, прежде всего армий Германии, Франции или России [1, с. 134]. И, как отмечает Т. Н. Красавченко, автор романа о вампирах «был гораздо более политически ангажированным писателем, чем кажется на первый взгляд» [3, с. 147].

На конфликт Дракулы и жителей Лондона можно посмотреть и с несколько другой стороны. Очевидно, что Стокер так или иначе противопоставляет графа прогрессу и цивилизации в целом. Показательно, что вампир питает слабость к старинной архитектуре: «Хорошо, что дом старинный. Я сам из древнего рода, жизнь в новом доме была бы для меня мучительна. Конечно, за день дом не сделаешь жи-

¹⁸⁹ «The blood is the life! The blood is the life» [12, p. 154].

¹⁹⁰ «It may be that you may have to bear that mark till God himself see fit, as He most surely shall, on the Judgment Day, to redress all wrongs of the earth and of His children that He has placed thereon» [12, p. 327].

лым; но, в сущности, не так уж много дней составляют столетие» [7, с. 99]. Кроме того, Стокер наделяет графа потребностью не только в крови, но и в родной почве. Даже во время своего пребывания в Лондоне вампир предпочитает проводить время в местах, которые напоминают его замок. Кроме того, Дракула является представителем другого времени, носителем других нравов, по всей видимости, средневековых. Следовательно, можно сделать вывод о том, что граф неразрывно связан определенным временем и пространством, т.е. хронотопом.

Хронотоп вампирского замка противопоставлен хронотопу Лондона, месту торжества сил прогресса и цивилизации. Победа Дракулы и заражение большого количества людей вампиризмом в рамках логики романа означали бы распространение хронотопа логова вампиров на имперскую столицу, ведь кровопийцы не приспособлены к жизни в отличных от привычных им условий.

Учитывая большую дистанцию между хронотопами Лондона и вампирского замка, будет интересно рассмотреть средство передвижения, которое выбирает Дракула, т.е. корабль. По сравнению с современными поездами, которыми пользуются представители цивилизации, этот вид водного транспорта выглядит символом прошлого. Также напрашивается аналогия с мифологическими сюжетами: «...многие традиции описывают корабли потустороннего мира, своего рода "двери" между мирами: такова лодка Харона в греческой мифологии, сделанный из обрезков ногтей корабль Нагльфар в мифологии германоскандинавской...» [2, с. 304]. Интересно и то, что Дракула не может плавать, а Харон перевозит души именно мертвых людей. Падение в реку Стикс означает вечное забвение даже для мертвеца.

Продолжая анализ образа Дракулы с точки зрения мифопоэтики, не сложно прийти к выводу, что вампир играет в повествовании роль архетипического злодея, которому противостоят сугубо положительные герои. И, по всей видимости, корни этого противостояния уходят глубоко в древность. В истории, рассказанной Стокером, наблюдается явное противопоставление «своих» и «чужих» сил. К первой группе относятся Ван Хелсинг, Квинси Моррис, доктор Сьюворд, аристократ Артур Холмвуд, а также Джонатан и Мина Гаркеры. Несмотря на то, что данные персонажи представляют разные страны, они так или иначе действуют сообща и являются носителями одного «культурного кода». Антагонист данных героев – граф Дракула, который также выступает предводителем «чужих» сил. Такой тип противостояния носит архетипический характер. Согласно советскому и российскому филологу Е. М. Мелетинскому: «Важнейшей архетипической группой мотивов, специфичной, как мы знаем, и для мифа, и для сказки, и для эпоса, и для рыцарского романа, являются мотивы активного противостояния героя неким представителем демонического мира» [5, с. 54].

И наконец, образ Дракулы определенно хтоничен. На это указывают как природа вампира, так и его традиционные атрибуты. Граф так или иначе представляет подземный мир: он мертв, ему необходима почва для поддержания «жизни», в качестве своего пристанища он всегда выберет затхлое и сырое помещение. Также в рамках романа вампир является представителем сил, выходящих за рамки человеческого понимания. Символы «не-мертвого», летучая мышь и волк, в мировоззрении многих народов прочно связаны с хаосом, силами зла и являются олицетворением «энтропии, угрожающей уничтожить космос» [2, с. 183–199]. Исследовательница Ф. Морозова также называет дракона третьим хтоническим символом Дракулы [7, с. 581]. Это не лишено смысла, ведь «Дракула» действительно означает «сын дракона». Однако не стоит забывать, что не существует свидетельств того, что Стокер был знаком с этим вариантом перевода прозвища Влада Цепеша. По всей видимости, для ирландского писателя Дракула был, прежде всего, дьяволом, а уже потом, возможно, хтоническим змеем.

Становится очевидным, что образ графа Дракулы крайне сложен и символичен. Так, на поверхности лежит фольклорная составляющая персонажа, которая обогащается Стокером за счёт источников, где описываются суеверия, касающиеся вампиров. Более того, писатель медиализирует образ Дракулы, используя труды криминального антрополога Ломброзо, и тем самым пытается найти рациональное объяснение вампиризма. Ирландский прозаик также усиливает демонические и хтонические черты графа, что, в свою очередь, делает этого вампира олицетворением мирового зла и неизбежно приводит к параллелям с образом Антихриста. И наконец, в основе конфликта между Дракулой и другими персонажами лежат как геополитическая обстановка конца XIX века, так и вневременные мифологические сюжеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колотов, А.А. «Роман вторжения» в английской литературе: политический аспект жанра / А.А. Колотов // Наука и современность – 2010. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Часть I / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010. – С.132–138.
2. Королёв, К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / К.М. Королёв. – СПб.: Мидгард, 2005. – 602 с.

3. Красавченко, Т.Н. Брэм Стокер и его роман «Дракула» в культурно-историческом контексте / Т.Н. Красавченко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2021. – № 3. – С. 146–158.
4. Ломброзо, Ч. Человек преступный / Ч. Ломброзо. – М.: ООО «ГД Алгоритм», 2016. – 352 с.
5. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах / Е.М. Мелетинский. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.
6. Михайлова, Т.А., Одесский, М.П. Граф Дракула: опыт описания / Т.А. Михайлова, М.П. Одесский. – М.: ОГИ, 2009. – 208 с.
7. Стокер, Б. Дракула / Б. Стокер. – 6-е изд., стер. – М.: Энигма, 2019. – 640 с.
8. Beresford, M. From Demons to Dracula: The Creation of the Modern Vampire Myth / M. Beresford. – London: Reaktion Books, 2008. – 240 p.
9. Bram Stoker's Notes for Dracula: a Facsimile Edition / annotated and transcribed by R. Eighteen-Bisang and E. Miller, foreword by M. Barsanti. – London: McFarland, 2008. – 331 p.
10. Glover, D. Vampires, Mummies, and Liberals: Bram Stoker and the Politics of Popular Fiction / D. Glover. – Durham: Duke University Press, 1996. – 212 p.
11. McCrum, R. The 100 best novels written in English: the full list / R. McCrum // The Guardian [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2015/aug/17/the-100-best-novels-written-in-english-the-full-list>. – Date of access: 07.11.2021.
12. Stoker, B. Dracula / B. Stoker. – New York: The Modern Library, 1897. – 419 p.

УДК 821.111(73).09

КОНЦЕПЦИЯ ДОБРА И ЗЛА В РОМАНЕ С. КИНГА «ЖРЕБИЙ САЛЕМА»

В. Э. КОНТОРОВ

(Представлено: Л. И. СЕМЧЁНОК)

Анализируется специфика изображения дихотомии добра и зла на страницах романа С. Кинга «Жребий Салема». Устанавливается возможная связь между экранизациями романа Б. Стокера «Дракула» и образом вампира в произведении 1975 года. Показано, что решающую роль в обрисовке положительных и отрицательных персонажей «Жребия Салема» сыграли психоаналитические концепции З. Фрейда, а также оппозиция аполлонического и дионисийского начала, восходящая к раннему Ф. Ницше.

В 1997 году американский критик Л. Вулф в предисловии к сборнику «Жажда крови: столетняя история прозы о вампирах» (*Blood Thirst: 100 Years of Vampire Fiction*) поделил произведения о кровопийцах на несколько групп. К одной из них, под названием «классическая приключенческая история» (the classic adventure tale), он отнёс произведения, которые прямо восходят к роману Б. Стокера (*Abraham «Bram» Stoker, 1847–1912*) «Дракула» (*Dracula, 1897*). Основной их сюжетного конфликта является, по мнению критика, противостояние вампира, играющего роль абсолютного зла, и хороших, чистых помыслами людей. Примером такого произведения он называет вышедший в 1975 году роман С. Кинга (*Stephen King*) «Жребий Салема» (*Salem's Lot*) [10, p. 8].

После прочтения романа «короля ужасов», который по словам писателя, является оммажем на «Дракулу» [9, p. 38], не остаётся сомнений в том, что прототипом Курта Барлоу, главного отрицательного персонажа и предводителя сил зла в «Жребии», был граф Дракула из одноименного произведения Стокера.

Для начала обратимся к портретному описанию Барлоу. Одна из жертв вампира говорит о нем так: «...он повернулся и заметил шагах в пятидесяти справа от себя высокую стройную фигуру <...> В отблесках угасающего пламени лицо с высокими скулами казалось задумчивым. В седых волосах проглядывали странные пряди стального цвета. Мужчина отбросил их с высокого лба театральным жестом пианиста. В глазах плясали тлеющие красные огоньки, отчего они казались налитыми кровью»¹⁹¹ [1, с. 196]. Если сравнивать внешность Барлоу и Дракулы без должного анализа, то может возникнуть ложное впечатление, что их описания практически полностью совпадают. Однако более поздняя итерация вампира лишена черт, указывающих на, как бы сказал Стокер, вырождение. Кинг не пишет об уродстве Барлоу, напротив, «не-мертвый» образца 1975 года достаточно красив, что особенно заметно после его омоложения (этот мотив был также позаимствован из «Дракулы»). Кроме того, нельзя не заметить утонченность вампира, которая проявляется в его жестах. Барлоу вызывает расположение женщин, чью кровь он пьет: «...во сне к ней явился он. Красивый, властный, надменный и неотразимый. Волосы зачесаны назад, орлиный нос, чувственный рот с удивительно белыми зубами, волнующе поблескивавшими при улыбке. А глаза... они были красными, но заворачивающимися. От их взгляда нельзя было оторваться, да и не хотелось»¹⁹² [1, с. 453].

Разительные перемены во внешности могут объясняться влиянием экранизаций романа Стокера. В «Жребии Салема» вампир предстает не идеальным преступником, как в романе ирландского прозаика, а уже скорее героем-любовником. Фильмами, где запечатлен подобный образ графа, являются американский «Дракула» 1931 года с Белой Лугоши в главной роли и британская кинолента 1958 года под таким же названием, в которой вампира сыграл Кристофер Ли. Внешность и манеры вампиров в исполнении Лугоши и Ли крайне схожи с тем, что мы можем наблюдать в «Жребии Салема». Более того, Кинг несколько раз ссылается на вышеназванные фильмы в своей работе «Пляска смерти» (*Danse Macabre, 1981*).

Как и в 1897 году, оружием против вампиров является христианская атрибутика: крест, святая вода и молитвы. Однако, как выясняется впоследствии, противостояние Барлоу и человечества носит

¹⁹¹ «...he swung around and caught sight of a figure—a tall, extremely thin silhouette about fifty paces to the right. <...> The face that was discovered in the red glow of the dying fire was high-cheekboned and thoughtful. The hair was white, streaked with oddly virile slashes of iron gray. The guy had it swept back from his high, waxy forehead like one of those fag concert pianists. The eyes caught and held the red glow of the embers and made them look bloodshot» [8, p. 223].

¹⁹² «His face was handsome and commanding and arrogant and compelling. His nose was hawklike, his hair swept back from his brow, and his heavy, fascinating mouth masked strangely exciting white teeth that showed when he smiled. And his eyes... they were red and hypnotic. When he looked at you with those eyes, you could not look away... and you didn't want to» [8, p. 528].

гораздо более глобальный характер, ведь оно началось еще до возникновения христианства. Полемизируя с католическим священником (отцом Каллахэном), вампир пишет: «Я уже был могуществен, когда этот лицемерный сонм вкустителей хлеба и вина, поклонявшийся слабому Спасителю, еще не набрал силы. Еще задолго до рождения обрядов вашей Церкви мои ритуалы уже отличались древностью»¹⁹³ [1, с. 425]. Конфликт «не-мертвого» и охотников на вампиров уже нельзя считать аллюзией на противостояние бога и дьявола, добра и зла исключительно в их библейском понимании. Неслучайно, что в одном из эпизодов Барлоу побеждает и проклинает святого отца. Кинг намекает, что истоки конфликта в романе «Жребий Салема» нужно искать не только в Библии. Вампир восклицает: «... я жил дольше вас. И я лукав и коварен. Я не сам змий, но его прародитель!»¹⁹⁴ [1, с. 425].

Столкновение с Барлоу пробуждает потаённые желания человека, показывает темную сторону личности: «Во всем этом было что-то... чарующее. Казалось, что откуда-то издалека доносятся мелодичные голоса, распевующие непристойные песни. <...> Когда незнакомец приблизился, Дад понял все и с радостью принял. Он почувствовал боль, которая оказалась приятной, как блеск серебра, и зеленой, как в глубоком омуте»¹⁹⁵ [1, с. 199]. Часто эти желания имеют сексуальный характер. Это неудивительно, ведь Кинг воспринимает «Дракулу» и другие произведения о вампирах как истории о запретном [2, с. 95].

По всей видимости, идеи о подавленных желаниях Кинг черпал из работ Фрейда. Австрийский психолог упоминается на страницах «Жребия Салема»: «Дьявол уже не представляется рогатым чудищем с хвостом и копытами или змеем, ползущим по саду, хотя это удивительно точный психологический образ. Дьяволом, по евангелию от Фрейда, является бездонная пучина нашего подсознания»¹⁹⁶ [1, с. 388].

Кинг описывает зло, от которого невозможно избавиться, потому что оно является частью человеческой природы. В «Пляске смерти» Кинг пишет, что существует три типа произведений в жанре «хоррор». Первые, к примеру «Дракула», рассказывают о проникновении в привычный мир внешнего зла (outside evil), в произведениях второго типа, таких как «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», персонажи сталкиваются с проблемой внутреннего зла (inside evil). Однако наименее распространенными и, в то же время, наиболее интересными в художественном плане являются произведения, в которых нельзя провести четкую границу между внешним и внутренним злом [2, с. 318].

Однако это всего лишь часть картины. В романе присутствует не только фрейдовская оппозиция сознательного и бессознательного. Ещё одно противостояние разворачивается между дионисийским и аполлоновским началом. Доподлинно неизвестно, насколько хорошо Кинг был знаком со взглядами раннего Ф. Ницше и читал ли американский писатель работы философа вообще, учитывая, что кинговская интерпретация этой дихотомии в корне отличается от ницшевской. В «Пляске смерти» Кинг пишет, что противостояние «существует во всей литературе ужасов, и плохой, и хорошей, потому что восходит к бесконечно интересному вопросу: «Что такое хорошо и что такое плохо?»¹⁹⁷ [2, с. 308]. Анализируя рассказ «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», американский прозаик отмечает, что Аполлон – «создание разума, морали и благородства, «всегда стремящееся ввысь»¹⁹⁸ [2, с. 106], а Дионис – «бог пирушек и плотских наслаждений, низменная сторона человеческой природы»¹⁹⁹ [2, с. 106]. Эта дихотомия является ключевой в романе «Жребий Салема». Барлоу представляет дионисийство, противостоящее аполлоновским силам, которые наиболее полно выражаются в образах охотников на вампиров.

Как и в романе Стокера, эта группа персонажей многочисленна. К ней можно отнести писателя Бена Миерса, двенадцатилетнего подростка Марка Питри, священника отца Каллахэна, школьного учителя Мэтта Берка и врача Джеймса Коуди.

Причина возвращения Миерса, одного из главных героев романа, в город детства раскрывает одну из важнейших составляющих идейного мира «Жребия Салема». Молодой человек пишет роман о Марстен-Хаусе в надежде избавиться от своих страхов. События, произошедшие с Беном в этом месте (встреча с призраком), обернулись для него детской травмой, которая не давала ему покоя долгое время, но при этом молодой человек сознательно дистанцировался от них, что видно на примере его раннего

¹⁹³ «I was strong when this simpering club of bread-eaters and wine-drinkers who venerate the sheep-savior was weak. My rites were old when the rites of your church were unconceived» [8, p. 496].

¹⁹⁴ «...I have lived longer than you. I am crafty. I am not the serpent, but the father of serpents» [8, p. 496].

¹⁹⁵ «There was something... pleasant about this. Far away he seemed to hear sweet voices singing foul words. <...> As the stranger came closer, Dud understood everything and welcomed it, and when the pain came, it was as sweet as silver, as green as still water at dark fathoms» [8, p. 226–227].

¹⁹⁶ «With a devil that was not a red-horned monster complete with spiked tail and cloven hooves, or a serpent crawling through the garden – although that is a remarkably apt psychological image. The devil, according to the Gospel According to Freud, would be a gigantic composite id, the subconscious of all of us» [8, p. 452–453].

¹⁹⁷ «...this tension exists in all horror fiction, the bad as well as the good, leading back to that endlessly fascinating question of who's okay and who isn't» [9, p. 242].

¹⁹⁸ «...the creature of intellect, morality, and nobility, «always treading the upward path» [9, p. 83].

¹⁹⁹ «...god of partying and physical gratification; the get-down-and-boogie side of human nature» [9, p. 83].

творчества: «Обе книги были яркими и динамичными, и мрачная тень Хьюби Марстена в петле, навсегда отпечатавшаяся в памяти девятилетнего мальчика, никак не дала в них о себе знать»²⁰⁰ [1, с. 55]. В то время как Бен сражается с Барлоу, внутри персонажа происходит борьба с внутренними демонами. Здесь нельзя не согласиться с М. Р. Коллинзом, который пишет, что Миерс сражается с двумя видами кровопийц, и сравнивает воздействие внутренних «вампиров», живущих в памяти мужчины, с высасыванием из него жизненной силы [48, р. 74].

В образе Марка Питри наиболее ярко раскрываются представления Кинга об аполлоническом начале. Мальчик обладает поразительной способностью контролировать свои действия и чувства. Это заметно во время его встречи с другом Дэнни Гликом, обращенным в вампира. Последний пытается получить приглашение Марка, чтобы войти в дом, однако Питри вместо того, чтобы поддаться страху, начинает анализировать ситуацию. Он обращается к информации, почерпнутой из комиксов про вампиров. Мальчик осматривается вокруг, замечает игрушечную фигурку, затем отламывает от нее крест, прогоняет вампира и за считанные минуты приводит комнату в порядок и ложиться спать. Заметим, что Бен Миерс и Мэтт Берк в похожей ситуации действуют крайне нерешительно из-за неконтролируемого страха.

Нельзя не обозначить и сходство мальчика из «Жребия Салема» и профессора Ван Хелсинга из «Дракулы». Связь эта носит интертекстуальный характер. Английская исследовательница вампирической литературы Н. Ауэрбах пишет, что в романе Кинга нет полноценного аналога профессора, но в то же время она замечает, что наиболее близок к образу всезнающего старца, обладающего особым взглядом на происходящее, как ни странно, мальчик Питри. Прежде всего сходство проявляется в том, что Марк один из немногих жителей Салемс-Лота, кто видит, что вампир пришел в Салемс-Лот [5, р. 157]. В свою очередь, Ван Хелсинг оказался первым, кто установил истинную причину болезни Люси Вестерны. Кроме того, мальчик и молодой голландец обладают обширными знаниями о вампирах и методах борьбы с ними.

Можно расширить поле для анализа и принять во внимание кинговскую дихотомию аполлонического и дионисийского начала. Если граф Дракула, в представлении американского писателя, репрезентует дионисийские силы, то полный антипод может отражать нечто иное, как аполлоническое начало.

Исследователь А. Г. Ненилин применяет к творчеству Кинга теорию архетипов Юнга и замечает, что «у С. Кинга архетип ребенка рассматривается как символ цельности, интеграции сознания с бессознательным, баланса невинности и мудрости, свободы и ответственности, слабости и силы» [3, с. 128]. Действительно, баланс в образе Марка присутствует и проявляется в равновесии Сверх-Я и Оно, *ratio* и *emotio*.

Зигмунд Фрейд сравнивает Сверх-Я с совестью, которая удерживает человека от совершения недобродных поступков. Австрийский психолог пишет: «...но более осторожным было бы считать эту инстанцию самостоятельной и предположить, что совесть является одной из ее функций, а самонаблюдение, необходимое как предпосылка судебной деятельности совести, является другой ее функцией» [4, с. 336–337]. Заметим, что именно благодаря способности посмотреть на собственные действия со стороны Марк зачастую и спасается от вампиров.

Отец Каллахэн описан как привлекательный мужчина средних лет. Но, как и в случае со многими жителями Салемс-Лота, красота и видимое благополучие обманчиво: «Священник прижался лбом к стеклу, отчего красивое лицо – бывшее в определенном смысле его проклятием – исказилось и выразило лишь усталость и внутреннюю опустошенность»²⁰¹ [1, с. 201]. Мужчина страдает от экзистенциального кризиса, который находит свое выражение в алкоголизме, сомнениях в собственной вере и критике современных идеалов католической церкви. Прежде всего, отца Каллахэна не устраивает, что зло, с которым борется его церковь, измельчало. В понимании священнослужителя из Салема христианская церковь должна бороться с глобальными проблемами, мировым злом, таким как война во Вьетнаме. Каллахэн хочет сражаться со Злом с большой буквы, он «жаждал Вызова, той Цели, которой хотел бы себя посвятить. У новых служителей Церкви она была: расовая дискриминация; освобождение женщин; бедность, безумие, незаконность; в конце концов, даже права сексуальных меньшинств. Но с ними он не чувствовал себя комфортно»²⁰² [1, с. 203].

Строго говоря, Каллахэн противопоставляет две концепции зла: традиционно-христианскую и фрейдистскую. Священник не может свыкнуться с идеей, что зло является частью каждого человека, и поэтому выбирает первую концепцию, предполагающую наличие некоторого «внешнего» зла, такого

²⁰⁰ «Both of them were bright, energetic books, and Hubie Marsten's dangling shadow, mirrored in the – eyes of a nine-year-old boy, did not seem to lie over – either of them» [8, p. 58].

²⁰¹ «He leaned his forehead against the glass, allowing the handsome face that had been, in some measure at least, his curse sag into drawn lines of distracted weariness» [8, p. 299].

²⁰² «He had been pining for a Challenge. The new priests had theirs: racial discrimination, women's liberation, even gay liberation; poverty, insanity, illegality. They made him uncomfortable» [8, p. 231].

как граф Дракула из романа Стокера. Узнав, что, как ему поначалу казалось, в городе появилось именно такое Зло, священнослужитель приободряется. Однако столкнувшись с Куртом Барлоу лицом к лицу, священник закономерно проигрывает, ведь кинговский вампир находится на пересечении двух концепций сразу. Барлоу не просто внешнее зло, он также способен использовать внутренние страхи людей, их темную сторону.

Раскрывая образ школьного учителя, Кинг вновь обращается к одной из магистральных идей романа – влиянию психотравм на личность человека. В детстве с Мэттом произошел неприятный инцидент. Будущий учитель возвращался домой в темное время суток и ему стало невероятно страшно от осознания того, что вокруг нет ни единой души: «Одиночество! Вот уж действительно самое ужасное слово, которое только есть в языке. С ним не может сравниться даже «убийство», а «преисподняя» – лишь жалкий синоним...»²⁰³ [1, с. 266]. Мэтт находит спасение от одиночества в работе учителем, который ежедневно общается с детьми. Не случайно, Берк умирает от сердечного приступа во время разговора со своим бывшим учеником, пришедшим навестить его в больнице.

Бессильна против «не-мертвого» и современная наука, и медицина. Это хорошо заметно на примере врача Джимми Коуди, который во время исследования тел жертв Барлоу способен лишь описать симптомы вампиризма или констатировать «смерть» человека, но не способен предложить действенное средство против этой болезни. В одном из интервью, где обсуждался «Жребий Салема», Кинг сказал, что видит опасность современной науки в изобретении таких вещей как нейтронная бомба. Писатель также добавил: «В моем романе иррациональные суеверия восторжествуют. В наше время, по сравнению с тем, что существует на самом деле, в них можно найти утешение»²⁰⁴.

Таким образом, зло в лице «не-мертвого» притягательно и способно незаметно овладевать человеческим разумом. Поэтому замещение населения города вампирами остаётся незамеченным для большинства его жителей. В представлении Кинга существует два вида зла: внешнее и внутреннее. Прибытие Курта Барлоу в Салемс-Лот знаменует приход внешнего зла, которое обнажает темные, дионисийские стремления жителей города, их бессознательное. Полная победа над злом в мире Кинга невозможна, т.к. оно является частью человеческой природы. В то время как охотники на вампиров сражаются с Барлоу, внутри них происходит борьба с внутренними демонами, преодоление детских страхов и психологических травм. Действенные средства против вампиров из романа «Дракула» оказываются бесполезными. Ключевые личностные качества, которые помогает героям победить внешнее зло, определяются представлениями Кинга об аполлоничеком начале, которое приравнивается писателем к разуму, высокому уровню морали и благородства, а также способности контролировать собственные эмоции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кинг, С. Жребий Салема / С. Кинг; [пер. с англ. В.В. Антонова]. – М.: Издательство АСТ, 2021. – 554 с.
2. Кинг, С. Пляска смерти / С. Кинг. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 512 с.
3. Ненилин, А.Г. Стивен Кинг и проблема детства в англо-американской литературной традиции: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А.Г. Ненилин. – Самара, 2006. – 187 л.
4. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – М.: Наука, 1991. – 456 с.
5. Auerbach, N. Our Vampires, Ourselves / N. Auerbach. – London: University of Chicago Press, 1997. – 231 p.
6. Collings, M.R. The Many Facets of Stephen King / M.R. Collings. – Mercer Island, Wash.: Starmont House, 1985. – 190 p.
7. King, S. Bare Bones: Conversations on Terror with Stephen King / S. King; ed. by T. Underwood and Ch. Miller. – New York: Warner Books, 1989 – 211 p.
8. King, S. Salem's Lot / S. King. – New York: Pocket Books, 1999. – 631 p.
9. King, S. Stephen King's Danse Macabre / S. King. – New York: Everest House, 1981. – 400 p.
10. Wolf, L. Introduction / L. Wolf // Blood Thirst: 100 Years of Vampire Fiction / ed. by L. Wolf. – Oxford; New York: Oxford University Press, 1999. – P. 1–12.

²⁰³ «Alone. Yes, that's the key word, the most awful word in the English tongue. Murder doesn't hold a candle to it and hell is only a poor synonym...» [8, p. 305].

²⁰⁴ «In my novel, superstition will triumph. In this day and age, compared to what is really there, superstition seems almost comforting» [7, p. 65].

УДК 821.111

**ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ДЕТАЛИ ВОСТОЧНОГО БЫТА И ПРАВОВ
В РОМАНЕ У. БЕКФОРДА «ВАТЕК»****В. А. ПАХОМЕНКО***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются экзотические детали восточного быта и нравов в романе У. Бекфорда (William Thomas Beckford, 1760–1844) «Ватек» (Vathek, 1782). Описываются атрибутика Востока, детали и локации произведения, являющиеся ключевыми в романе.

Классическая восточная атрибутика присутствует у Бекфорда повсеместно – то в виде изысканных деталей, то в качестве архитектуры или даже географического пространства. Главная отличительная черта восточной жизни – богатство и роскошь. С первой же страницы произведения это отражается в описании местности, в которой живет халиф Ватек: «Пышностью он превзошел всех своих предшественников. Дворец Алькорреми, построенный его отцом Мутасимом на холме Пегих Лошадей, господствовавшем над всем городом Самаррой, показался ему тесным. Он прибавил к нему пять пристроек, или, вернее, пять новых дворцов, и предназначил каждый для служения какому-либо из своих чувств» [1, с. 1]. В первом столы всегда ломились от своеобразных кушаний. Этот дворец назывался Вечным праздником, или Ненасытимым. Второй дворец являлся храмом Благозвучия, или Нектаром души. Там жили лучшие музыканты и поэты того времени. Следующий – дворец Наслаждения Глаза, или Опора Памяти, который изобилдовал редкостями, собранными со всех концов света и размещенными в строгом порядке. Был также Дворец Благоухания, или Поощрение чувства, в котором день и ночь горели факелы и ароматические лампы. Последний – Убежище радости, или Опасный, жило несколько групп молодых девушек.

Не обходит роскошь и жилище эмира, который встречается на пути Ватека. «Счастливые долины дынь и огурцов» [1, с. 34] – так описываются в произведении его владения. Дворец с огромным куполом со светильниками из горного хрусталя, столы с изобилием тонких яств, двери на певучих петлях и, конечно же, гарем. Каждая локация произведения представляет собой красочную картину роскоши и благосостояния.

Противоположностью ярких дворцов в произведении выступает грозная башня Каратис: «...Каратис и Ватек взошли по бесчисленным ступеням на вершину башни...», «...где находились мумии древних фараонов, извлеченные из могил...», «...там, под наблюдением пятидесяти немых и кривых на правый глаз негритянок, хранилось масло ядовитейших змей, рога единорогов и одурманивающие своим запахом древние стволы, нарубленные магами в отдаленных в отдаленных уголках Индии...» [1, с. 20]. Башня с бесчисленным количеством ступеней, в котором Ватек с матерью занимаются астрологией и жертвоприношениями. В башне живут немые и чернокожие одноглазые рабыни Каратис, что добавляет этому месту еще больший ореол загадочности и мистичности. Она представляет собой некую мрачную крепость, олицетворение жестокости и смертоносности правления Каратис. В конце произведения, покидая город, Каратис сжигает башню вместе с рабынями, чем знаменует конец своей диктатуры в этих жилых роскошных местах.

Более важной обителью сил зла в произведении является подземный дворец. Место настолько огромное, что его можно принять за равнину. По всему периметру тянутся ряды колонн и арок, воздух пропитан удушающими ароматами. Между колоннами стоят столы, уставленные бесчисленными яствами всех сортов и винами в хрустальных сосудах. Дворец полон несметных богатств и предметов искусств. Дворец подземного пламени можно назвать самым восточным местом всего произведения, ведь он собрал в себе черты и, роскоши, и мрака: «Хотя помещение, где они находились, было покрыто сводом, оно казалось настолько обширным и высоким, что сначала они приняли его за равнину. Когда их глаза присмотрелись, наконец, к размерам предметов, они разобрали ряды колонн и арок... Пол, усыпанный золотым порошком и шафраном, издавал такой острый запах, что у них закружилась голова. Они все же продвигались вперед и заметили множество курильниц с серой, амброй и алоэ...» [1, с. 70].

Роскошь затронула не только предметы архитектуры и места, но и жизнь восточных героев повести. Ни один прием пищи не обходился без шикарных яств и «тысячи» столов. Обыкновенный завтрак по сути является целым пиршеством. Как и каждый выход правителя в свет – сопровождается подданными, в ярких богатых одеяниях, показом драгоценностей и даже диваны, на которых несут повелителя, выполнены с особой роскошью. Все в жизни правителя и его приближенных дышит изяществом.

Не может быть атрибутика восточнее Корана. В произведении присутствуют цитаты священной книги: «Должно уповать лишь на милосердие Неба; надейтесь только на святого Пророка; гора Каф может поколебаться, но могущество Аллаха незыблемо» [1, с. 34]. Ее читают карлики, которые вытащили

Ватека из пустыни, в которой тот заблудился. Также через посредников, например, джинна, посланного Мохаммедом, в образе пастыря, играющего на флейте, чтобы заставить людей осознать свои грехи, присутствуют религиозные наставления. Джинн предостерегает Ватека, рассказывает ему чем грозит отказ от Мохаммеда и проповедует заблудшему правителю ислам. Произведение также завершается наставлением: «Такова была и такова должна быть кара за разнузданность страстей и за жестокость деяний; таково будет наказание слепого любопытства тех, кто стремится проникнуть за пределы, положенные создателем познанию человека; таково наказание самонадеянности, которая хочет достигнуть знаний, доступных лишь существам высшего порядка, и достигает лишь безумной гордыни, не замечая, что удел человека – быть смиренным и несведущим» [1, с. 78].

Нельзя сказать, что произведение изобилует изысканными восточными предметам. Вскользь описывается подношение Ватеку драгоценной метлы: «...привезли драгоценную метлу, одну из тех, которыми подметали священную Каабу, – подарок, поистине достойный величайшего государя земли...» [1, с. 24]. Также, весьма важная деталь восточного мироописания произведения – вещественный двигатель безумства Ватека – сабли, которые преподнес ему Гяур: «...тотчас попросил принести удивительные сабли. Чтобы не ослепнуть от их блеска, он смотрел на них через цветное стекло и старался прочесть надписи...» [2, с. 6]. Ослепительно сияющие сабли с гравировкой на неизвестном вечно меняющим свои символы языке. Вещь в традициях Востока – роскошная и загадочная.

Таким образом, проанализировав восточную атрибутику повести, можно заметить, что в большем количестве присутствуют именно духовные, религиозные «примеры», нежели какие-то драгоценности и предметы роскоши. Произведение является некоторым духовным наставлением для сбившихся с пути. О чем наиболее ярко говорит его концовка. Большинство примеров восточной атрибутики произведения создано автором не столько, чтобы показать быт и нравы жизни Востока, а скорее, чтобы наиболее ярко проиллюстрировать жизнь, преданную Мохаммеду, и неверных, отказавшихся от него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекфорд, У. Ватек / У. Бекфорд // Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей; Уолпол, Г. Замок Отранто; Казот, Ж. Влюбленный дьявол; Бекфорд, У. Ватек: Роман, повести / Пер. с англ. и фр. – М.: Наука, 2004. – 608 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/BEKFORD/beckford1_1.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 07.04.2022.

УДК 821.111

СИСТЕМА «ВОСТОЧНЫХ» ГЕРОЕВ В РОМАНЕ У. БЕКФОРДА «ВАТЕК»

В. А. ПАХОМЕНКО

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Рассматривается система «восточных» героев и их роль в романе У. Бекфорда (William Thomas Beckford, 1760–1844) «Ватек» (Vathek, 1782). Описываются характеры героев и их поступки, которые отражают наиболее яркие черты их личности.

Главный герой произведения – Ватек. Ватек – девятый халиф из рода Абассидов, был сыном Мутасима и внуком Гаруна аль-Рашида. Его лицо приятно и величественно; но в гневе лицо халифа становилось столь ужасным, что его невозможно было выдержать: тот, кто удостоивался подобного взгляда падал иногда, пораженный насмерть. Халиф очень любил женщин и удовольствия хорошего стола. Пышностью он превосходил каждого из своих предшественников. Ватек построил во время своего правления пять новых дворцов и предназначил каждый для служения какому-либо из своих чувств. В первом столы всегда ломались от своеобразных кушаний. Этот дворец назывался Вечным праздником, или Ненасытимым. Второй дворец являлся храмом Благозвучия, или Нектаром души. Там жили лучшие музыканты и поэты того времени. Следующий – дворец Наслаждения Глаза, или Опора Памяти, который изобиловал редкостями, собранными со всех концов света и размещенными в строгом порядке. Был также Дворец Благоухания, или Поощрение чувства, в котором день и ночь горели факелы и ароматические лампы. Последний – Убежище радости, или Опасный, жило несколько групп молодых девушек.

Несмотря на то, что халиф утопал в праздности и сладострастии подданные его любили и жаловали. При жизни отца он много учился, но учился ради развлечения. Он пожелал узнать все – даже науки, которых не существует. Он любил спорить с учеными и вмешиваться в теологические распри: «Ватек захотел также вмешаться в теологические распри и высказался против партии, обычно считавшийся правоверной. Этим он вооружил против себя всех ревностных к вере; тогда он стал их преследовать, ибо желал всегда быть правым, чего бы это ни стоило» [1, с. 2].

Халиф Ватек чрезвычайно жесток и безразличен к жизням всех, кроме своей собственной. Он без единой мысли отдает в жертву жизни 40 детей своих подданных. Сжигает заживо людей, поспешивших ему на помощь в тушении пожара, и оставляет горы трупов в погоне за своими желаниями: «Скоро Ватек оказался окруженным трупами своих самых верных подданных, которых также бросили в костер» [1, с. 20].

Ватек чрезмерно горд. Он готов поклоняться самому себе, как богу. Но все же чувствует свое ничтожество, поэтому многие ночи проводит за изучением астрологии. Однажды звезды предсказали ему появление чужестранца. Им оказался некий индийский торговец, которые продал халифу необычные кинжалы с гравировкой текста на неизвестном никому языке. Ватек теряет разум в погоне за знанием. Ему хочется знать все о незнакомце и кинжалах. Халиф падок на диковинные вещи, что понятно из самого начала произведения по описанию всего лишь его дворцов. Поэтому во что бы то ни стало он решает отыскать чужеземца.

Вскоре чужеземец сам находит халифа и представляется индийским торговцем, Гяуром. Его имя означает «богохульник» и «неверный». Он утверждает, что является индийским торговцем, но на самом деле он джинн, который работает на архидемона Эблиса. Он рассказывает Ватеку, что кинжалы родом из подземных сокровищниц дворца небесного пламени. Но чтобы попасть туда, Халиф должен отречься от Мохаммеда. Падкий до власти и драгоценностей правитель принимает условия загадочного Гяура и соглашается.

Гяур дает Ватеку жестокие задания, жертвами которых падают его подданные. Ватек обрушивает на себя гнев народа, от которого его спасает мать. И дальнейшие злоключения были бы невозможны без помощи его матери, ведь сам по себе Ватек не обладает острым умом или невероятным бесстрашием.

Важной фигурой повествования является мать Ватекса – Каратис. Она гречанка, хорошо разбирающаяся в науке, астрологии и оккультной магии, также падка до праздности, богатств и власти. Она жестока, хоть и знает цену жизни: «...умерщвлять невежд – немного строгое наказание, и оно может иметь опасные последствия. Ограничься тем, чтобы сжигать им бороды; бороды не так необходимы в государстве, как люди» [1, с. 6]. Каратис – мудрая правительница. Именно она управляет государством из тени, пока ее сын предается всевозможным удовольствиям. Она имеет в подчинении чернокожих одноглазых рабынь, и немых, вместе с которыми спасает своего сына от линчевания собственным народом. Она пытается у Ватекса информацию о дворце подземного пламени и решает любой ценой добраться туда вместе с сыном, убеждая его приступить к поискам силы, что в конечном итоге приводит к его прокля-

тию. Философия Каратис проста – «цель оправдывает средства». Именно поэтому она не скупится на богатства и даже человеческие жизни. Она с легкостью приносит в жертву своих подданных, чтобы получить дальнейшие инструкции.

Правительница не жалеет ни людей, ни денег, ни ресурсов для достижения своих целей. Даже ее развлечения по своей сути представляют из себя пытки людей. Каратис любит приглашать на ужин красивых молодых девушек со светлыми волосами и пускать им под ноги гадюк и скорпионов. Ей приносят удовольствия страдания людей. Жертвоприношения, убийства – неполный список ее развлечений. В свободное время она также занимается тем, что варит яды и смертельные настойки в своей башне.

Если Каратис – олицетворение всей жестокости в произведении, то у ее сына, Ватека, проскальзывают некоторые намеки на существование сердца, и места в нем остаткам веры. Вот только обращается к Мохаммеду Ватек только в случае беды или неудачи: «О Мохаммед! Неужели у тебя не осталось более милосердия к нам?» [1, с. 74]. Его вера является не столько потребностью души, а сколько проявлением страха. Ватек насмехается над священной атрибутикой своей религии и ни во что не ставит ее последователей. Он также отказывается от последнего шанса на спасение, когда джинн, посланник Мохаммеда, является ему в образе пастуха и наказывает отречься от мыслей о подземном дворце, вернуться домой и проповедовать ислам. Последний и единственный искренний раз Ватек обращается к Мохаммеду за секунды до гибели, когда его сердце и душа уже почти отданы проклятию. Но уже слишком поздно для покаяний. Он с высоты своего эгоизма и алчности искренне уверен, что даже после всех преступлений все еще заслуживает спасения. Эта сцена хорошо показывает, что веры как таковой в сердце у Ватека и не было. Ведь он обращается к ней только тогда, когда все потеряно и нет у него больше никакой власти ни над жизнями людей, которых он губит, ни даже над своей собственной.

Во время пути Ватек соблазняет дочь приютившего его эмира. Он делает ей предложение и забират с собой во дворец пламени. Он очерняет еще одну душу и разбивает сердце доброму человеку, который не пожалел для правителя кушаний и крова.

Так халиф Ватек в погоне за пышностью и запретной властью очерняет себя многочисленными преступлениями, делается добычей угрызений совести и бесконечных мук. Так человек, отказавшийся от веры в пользу низким невечным наслаждениям и порокам собственными руками уничтожает свое сердце и очерняет душу.

Если Ватек, Каратис и Гяура условно можно отнести к «злым» персонажам, то в произведении также выделяются и неспорченные еще хорошие характеры. На пути к дворцу подземного пламени Ватек и его процессию настигают неудачи, и он останавливается у местного эмира. У эмира есть дочь – Нуронихар. Молодая цветущая красавица: «Юная Нуронихар, дочь эмира, миловидная и шаловливая, как газель...» [1, с. 36]. Она любила музыку, забавы и шалости. Девушка была обещана своему двоюродному брату – женоподобному Гульхенрузу, меланхоличному юному парню, единственными занятиями которого являются пение, сон и созидание: «Нежнейшее и милое создание...» [1, с. 42].

Молодые люди очень любили проводить время вместе и были практически неразлучны. Разлучил их приход жестокого Ватека, который с первого взгляда полюбил Нуронихар. Кажется удивительным, что такой жестокий и алчный человек способен полюбить кого-то кроме себя.

Изначально Нуронихар не питает симпатий к Ватеку. Но однажды ей является видение, в котором она видит себя на троне рядом с халифом, и некий голос обещает ей власть и богатства. Девушка некоторое время пребывает в раздумьях, но все же склоняется к «предначертанному» и дает Ватеку свое согласие. Между тем, согласие Нуронихар в большей степени вызвано внутренней гордыней и жаждой власти, чем искренней любовью.

Искренняя добрая девушка рядом с Ватеком становится гордой и такой же падкой до власти и драгоценностей. Ее больше не интересует забавы и красочный мир как раньше, не интересуют даже любимый Гульхенруз. Что же касается Гульхенруза, то его забирают в некий «рай» за все перенесенные страдания. Его душа остается чистой, а сердце все так же преданным себе и вере. Гульхенруз – единственный, кого не смог сломать и уничтожить Ватек.

Главные персонажи в произведении раскрываются при помощи описания, присутствуют эпитеты. В основном, такие как «жестокий, гордый, великий...». Подобными эпитетами описывается непосредственно халиф Ватек и его ближайшее окружение для создания большей убедительности в их чертах характера. Также черты характера главных персонажей раскрываются за счет их отношения к второстепенным: жестокость Каратис к своему народу: «Надо сознаться, что они очень добры – они забыли все твои прегрешения; ну что же, все равно! Пусть взойдут, мы принесем их в жертву Гяуру; наши немые достаточно сильны и опытыны; они живо разделяются с усталыми» [1, с. 20], безжалостность Ватека: «...поднимал каждый раз руку с блиставшей наградой как можно выше и, подавая ее торопящемуся взять ребенка, другой рукой сталкивал его в пропасть...» [1, с. 18] и др.

Таким образом, систему «восточных» героев в романе У. Бекфорда «Ватек» составляют пять главных персонажей и второстепенные. К числу главных можно отнести халифа Ватека, его мать Каратис, Нурунихар, Гюльхенруза и Гяура, второстепенных – эмира, подданных халифа, карликов, немых негритянок рабынь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекфорд, У. Ватек / У. Бекфорд // Шелли, М. Франкенштейн, или Современный Прометей; Уолпол, Г. Замок Отранто; Казот, Ж. Влюбленный дьявол; Бекфорд, У. Ватек: Роман, повести / Пер. с англ. и фр. – М.: Наука, 2004. – 608 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INOOLD/BEKFORD/beckford1_1.txt_with-big-pictures.html. – Дата доступа: 07.04.2022.

УДК 821.112.2

НЕМЕЦКАЯ ПОЭЗИЯ XVII ВЕКА КАК ХРОНИКА УЖАСОВ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

А. Т. ТАНАНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЁНОК)

Тридцатилетняя война (Dreißigjähriger Krieg, 1618–1648) с особой жестокостью опустошила Германию, принесла разруху, закрепила феодальную раздробленность. Средством быстрого реагирования на трагические события стала литература, в первую очередь, поэзия. По «горячим следам» писали свои стихотворения многие немецкие поэты XVII века.

Тридцатилетняя война – первый в Европе военный конфликт, затронувший практически все страны континента. Немецкие земли не успели оправиться от событий Крестьянской войны (*Deutscher Bauernkrieg*, 1524–1526), как начались новые боевые действия. Вражда развернулась между двумя блоками, представлявшими интересы двух конфессий. В 1608 году была основана Протестантская уния (*Protestantische Union*). Эта сторона поддерживалась немецкими лютеранскими княжествами, скандинавскими странами (Дания, Швеция), а на поздних этапах войны и Францией. В ответ на создание унии немецкие католические княжества и ряд европейских стран – Австрия, Португалия, Испания, Италия и Польша – объединились в 1609 году в Католическую лигу (*Katholische Liga*). За религиозными причинами скрывалась борьба за власть и влияние на европейских территориях. Примером этому служит поддержка католической Франции противоположного блока ради завоевания всей Европы [3, с. 9].

Несмотря на то, что в боевых действиях участвовало немало стран, ареной военных событий стала Германия. Немецкий народ столкнулся лицом к лицу со всеми ужасами и бедствиями войны, вынужден был терпеть насилие, голод и мор. За 30 лет военных действий в немецкой литературе выросло несколько поколений авторов. Первое, так называемое поколение Опица (*Martin Opitz*, 1557–1639), представляют поэты, которые застали мирное время и творили на заре Тридцатилетней войны. Среди них выделяются фигуры Г.Р. Веккерлина (*Georg Rudolf Weckherlin*, 1584–1653), П. Флеминга (*Paul Fleming*, 1609–1640), Ф. фон Логая (*Friedrich von Logau*, 1604–1655), И. Риста (*Johann Rist*, 1607–1667), И.Р. фон Лёвенгальта (*Isaiah Rompler from Löwenhalt*, 1605–1672) и др. Ко второму поколению принято относить поэтов и писателей, родившихся в разгар военных событий и столкнувшихся с их последствиями. Это А. Грифиуса (*Andreas Gryphius*, 1616–1664), Х.Г. фон Гофмансвальдау (*Ch. H. von Hoffmannswaldau*, 1617–1679), Г.Я.К. Гриммельсгаузен (*H. J. Ch. Grimmelshausen*, ок. 1622–1676) и др.

Особое место в поэзии о войне занимают стихотворения, в названии которых указан год написания, например, «Новогодняя ода 1633» (*Neujahrsode 1633*) П. Флеминга, «Слёзы отечества, год 1636» (*Tränen des Vaterlandes. Anno 1636*), «На завершение года 1648» (*Schluß des 1648sten Jahres*), «На начало года 1650» (*Auf den Anfang des 1650sten Jahres*), «На завершение года 1650» (*Schluß des 1650sten Jahres*) А. Грифиуса. Таким образом поэты вели своеобразную военную летопись и фиксировали то, что происходило в Германии в конкретный год.

Схожими по тематике и проблематике являются произведение «Новогодняя ода 1633» Флеминга и сонет Грифиуса «Слёзы отечества, год 1636». Поэты пишут об упадке Германии и ее опустошении.

«Новогодняя ода 1633»:
«O du zweimal wüstes Land
Von der Feinde böser Hand» [5, S. 84].
«Край мой! Взгляд куда ни кинь –
Ты пустынное пустынь»
(Перевод Л. В. Гинзбурга)
[1, с. 103].

«Слёзы отечества, год 1636»:
«Wir sind doch nunmehr ganz, ja mehr denn ganz verheeret»
[5, S. 92].
«Мы все еще в беде, нам горше, чем доселе»
(Перевод Л. В. Гинзбурга) [1, с. 47].

Также оба автора говорят о разрушении городов и поселений, о страданиях людей. Например, в «Новогодней оде 1633» читаем:

«Deine Dörfer sind verbrannt,
Deine Mauren umgerannt,
Deine Bürger sind verzagt,
Deine Bauren ausgejagt» [5, S. 84].

«Наши села сожжены,
Наши рати сражены,
Наши души гложет страх,
Города разбиты в прах» (Перевод Л. В. Гинзбурга)
[1, с. 103].

Для усиления эмоционального фона Флеминг использует здесь повторы «deine». Таким образом автор обращается к своей обедневшей стране, под которой имеет в виду своих соотечественников.

Л.В. Гинзбург вместо местоимения «твой» обратился к местоимению «наши», тем самым подчеркивая, что война – общая трагедия немецкого народа. Похожая строфа есть и у Грифиуса:

«Die Türme stehn in Glut, die Kirch' ist umgekehret,
Das Rathaus liegt im Graus, die Starken sind zerhaun» [5, S. 92].

«Башни стоят в огне, церковь взбудоражена //
Ратуша в ужасе, сильные избиты»²⁰⁵.

И Флеминг, и Грифиус поднимают в своих поэтических сочинениях тему голода.

«Новогодняя ода 1633»:
«Aller Vorrat ist verzehret,
Alle Kammern ausgeleert,
Alle Kasten sind besucht,
Unsre Schätze hat die Flucht»
[5, S. 84].

«Все запасы поглощены //
Все кладовки опустошены //
Все ящики почищены //
Наши сокровища испарились».

«Слезы отечества, год 1636»:
«Hat aller Schweiß und Fleiß, und Vorrat aufgezehret»
[5, S. 92].
«Поглотили весь пот, труд и запасы».

Однако, если в «Новогодней оде 1633» в заключительной строфе прослеживается ободряющий тон, то в «Слезах отечества» трагизм достигает своей кульминационной точки.

«Новогодняя ода 1633»:
«Trit, was schädlich ist, beiseit!
Hin, verdamte Pest und Streit!
Weg ihr Sorgen, weg Gefahr:
itzund komt ein neues Jahr!»
[5, S. 84].
«Прочь все то, что вредит //
Прочь проклятую чуму и раздор //
Прочь заботы, прочь опасность //
Пусть наступает новый год».

«Слѣзы отечества, год 1636»:
«Doch schweig ich noch von dem, was ärger als der Tod,
Was grimmer denn die Pest, und Glut und Hungersnot,
Dass auch der Seelen Schatz so vielen abgezungen»
[5, S. 92].
«Но я по-прежнему молчу о том, что хуже смерти,
что ужаснее чумы, огня и голода,
о том, что и душевное богатство утрачено».

Заключительные стихи Флеминга представляют собой новогодний тост с восклицательными предложениями, где лирический герой возлагает большие надежды на приходящий год и выражает веру в скорый конец войны. У Грифиуса же земная жизнь достигает точки невозврата. Поэт считает, что хуже смерти может быть только брэнное низменное существование.

В 1633 году М. Опиц сочиняет поэму «Везувий» (*Vesuvius*), где как и Флеминг в «Новогодней оде 1633» и Грифиус в сонете «Слезы отечества 1636», написанном тремя годами позже, рассказывает о горестях Германии во время Тридцатилетней войны. Опиц и Грифиус независимо друг от друга упоминают в своих стихотворных произведениях окровавленные реки.

«Везувий»:
«Der Ausgang ist schon da. Das bürgerliche Schwerdt
Hat Teutschlandt durch und durch nunmehr fast auf-
fgezehret;
Man hat den schönen Rhein gelehrt gefangen fließen,
Die strenge Donau selbst in neues Joch gerissen,
Die Elbe roth gefärbt, (wer ist, der nicht bereit
Die arme Statt darbey!) dem Ocean gedreut» [7].
«Исход таков. Меч буржуазии /
изрезал Германию практически до конца //
Красивый Рейн вынужден течь в неволе //
Суровый Дунай вырвался в новое течение //
Эльба окрашенная в красный,
(есть те, кто не жалеет / бедное государство!)
стремится к океану».

«Слезы отечества, 1636»:
«Hier durch die Schanz und Stadt rinnt allzeit frisches
Blut.
Dreimal sind schon sechs Jahr, als unser Ströme Flut,
Von Leichen fast verstopft, sich langsam fort gedrun-
gen» [5, S. 92].
«Здесь по окопу и городу всегда течет свежая
кровь //
Уже трижды по шесть лет, как потоки наших рек //
почти остановленные трупами, медленно проби-
ваются дальше».

²⁰⁵ Здесь и далее подстрочный перевод мой. – А.Т.

Опиц указывает конкретные географические названия, в то время как Грифиус использует метафоричное выражение «почти остановленные трупами реки». Такие обстоятельства представляются невозможными в реальном мире, и высказывание поэта может быть принято за гиперболу. Но исторические данные вносят ясность, что в «Слезях отечества» Грифиус, как и Опиц в «Везувии», говорит о реке Эльбе. Так, Ф. Шиллер (*Johann Christoph Friedrich Schiller, 1759–1805*) в «Истории Тридцатилетней войны» (*Geschichte des Dreißigjährigen Kriegs, 1789–1791*) написал: «Чудовищно, ужасно, возмутительно было зрелище, представшее здесь перед человечеством. Оставшиеся в живых выползали из-под груд трупов, дети, истошно воюя, искали родителей, младенцы сосали грудь мертвых матерей. Чтобы очистить улицы, пришлось выбросить в Эльбу более шести тысяч трупов; неизмеримо большее число живых и мертвых стгорело в огне; общее число убитых простиралось до тридцати тысяч...»²⁰⁶ (Перевод Г.В. Синоло) [4].

Веком позже немецкая писательница и историк Р. Хух (*Ricarda Huch, 1864–1947*) в своем труде «Тридцатилетняя война» (*Der Dreißigjährige Krieg*) также указывает: «Подобного не случилось со времен завоевания Иерусалима. Предполагается, что погибло свыше тридцати тысячи человек, лишь несколькими сотнями удалось спасти жизнь. Люди горели, как солома, подвалы и амбары были битком набиты трупами. На груди матерей шпагами, как на вертелах мясо, пронзали детей. Девы бросались с моста в воду, чтобы уберечь свою честь. Эльба повсюду окрасилась кровью и была заполнена мертвецами, простирившимися из воды негнушися руки, словно зывая к небесам о мести за свершение подобных зверств...»²⁰⁷ (Перевод Т. М. Гордеёнок) [2].

В сонете «Слезы отечества, год 1636» следует обратить внимание на выражение «Dreimal sind schon sechs Jahr...». К моменту написания стихотворения Тридцатилетняя война длилась уже 18 лет. Грифиус сознательно раскладывает цифру 18 на множители, потому что три шестёрки – 666 – число сатаны, зверя Апокалипсиса. Удачно на русский язык эту фразу перевел Л.В. Гинзбург – «три шестилетия». Переводчик, как и сам поэт, указал на то, что война пришла не от Бога, а от дьявола.

В апокалиптическом сонете Грифиуса скрывается горькая истина: Тридцатилетняя война оставила после себя опустошенную Германию. Численность империи сократилась с 15–17 миллионов человек до войны до 10–11 миллионов в 1648 году. Число погибших в боях не было особенно велико, и нельзя винить в значительной потере немецкого народа нападения на гражданское население. Это была, прежде всего, чума; условия рабства, эпидемии в городах, переполненных беженцами, в решающей степени усилили ее последствия. Кровопролитная война отбросила численность населения на полтора века назад [9, S. 59].

Лирика А. Грифиуса – олицетворение трагизма немецкой нации. Лишь после окончания Тридцатилетней войны в его творчестве появляются более жизнеутверждающие стихотворения, например, произведение «На завершение года 1648», в котором можно выделить две части. В первой поэт прощается с чудовищным тридцатилетием и как заклинание трижды произносит слово «zeuch hin»²⁰⁸:

«Zeuch hin betrübtes Jahr, zeuch hin mit meinen Schmerzen!
Zeuch hin mit meiner Angst und überhäufften Weh» [5, S. 96].
«Уйди, печальный год, уйди вместе с моими муками //
Уйди с моим страхом и непреодолимой болью».

Во второй части лирический герой ищет утешение в Боге, готовит себя к новому этапу в жизни и открывает свою душу для счастья. Земная жизнь уже не кажется чем-то бранным и бессмысленным:

«Herr es ist genug geschlagen.	«Господи, довольно битв //
Angst und Ach genug getragen.	Довольно горя и печали //
Gib doch nun etwas Frist, daß ich mich recht bedencke!	Дай мне немного времени оправиться от этого //
Gib daß ich der Handvoll Jahre	Дай мне горсть лет //
Froh werd' eins vor meiner Bahre.	Чтобы я мог насладиться своей жизнью //
Mißgönne mir doch nicht dein liebliches Geschenke» [5, S. 96].	Не лишай меня своего сладкого дара».

²⁰⁶ «Schauderhaft gräßlich, empörend war die Scene, welche sich jetzt der Menschlichkeit darstellte! Lebende, die unter den Leichen hervorkrochen, herumirrende Kinder, die mit herzzerstreichendem Geschrei ihre Eltern suchten, Säuglinge, die an den toden Brüsten ihrer Mütter saugten! Mehr als sechstausend Leichen mußte man in die Elbe werfen, um die Gassen zu räumen; eine ungleich größere Menge von Lebenden und Leichen hatte das Feuer verzehret; die ganze Zahl der Getödteten wird auf dreißigtausend angegeben...» [8].

²⁰⁷ «Es sei seit der Eroberung Jerusalems dergleichen nicht vorgekommen. Man glaube, daß mehr als dreißigtausend Menschen umgekommen wären, nur ein paar hundert möchten das Leben davongebracht haben. Wie Stroh wären die Menschen verbrannt, die Keller und Speicher steckten voll Leichen. An der Brust der Mutter habe man die Kinder aufgespießt. Jungfrauen hätten sich von der Brücke ins Wasser gestürzt, um ihre Ehre zu bewahren. Die Elbe sei weithin blutrot und voll von Toten, die reckten die steifen Arme aus dem Wasser, als ob sie den Himmel um Rache für solchen Greuel anschrien...» [6].

²⁰⁸ уйди, исчезни.

В этих строках Грифиус также использует повтор: глагол «gib»²⁰⁹, который выступает контекстуальным антонимом к слову «hinzeuchen». Так лирический герой прощается со злом и впервые получает право на беспечную, спокойную жизнь, полную радости.

Горький опыт Тридцатилетней войны нашел свое отражение именно в поэзии, так как она выступила формой быстрого реагирования на происходящие вокруг ужасы. Л.В. Гинзбург писал об этом: «Стихи немецких поэтов времен Тридцатилетней войны – удивительный пример того, что поэзия способна жить в условиях, казалось бы, исключающих всякую возможность ее существования. Более того: поэзия явилась единственной заступницей и утешительницей многострадального народа, последним прибежищем для всех, кто еще не утратил чести и совести. В эпоху, когда правда почти исчезла из обихода, когда лгали в официальных рескриптах и в дипломатических посланиях, в приказах полководцев и в университетских лекциях, в церковных проповедях и в разговорах друг с другом, люди находили правду в зарифмованных строчках стихотворений. Ни одна поэзия тогдашней Европы не сказала такой потрясающей правды, как немецкая» [1, с. 9]. Кроме того, лирика о Тридцатилетней войне не позволила развиваться в полной мере немецкому классицизму, а способствовала становлению и расцвету барокко с его идеями антитетичности, брэнности и шаткости бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург, Л. В. Слово скорби и утешения. Немецкая поэзия времен Тридцатилетней войны 1618–1648 годов в переводах Льва Гинзбурга / Л. В. Гинзбург. – М. Изд. худож. лит., 1963. – 192 с.
2. Гордеенок, Т. М. Тридцатилетняя война и ее осмысление в немецкой литературе / Т. М. Гордеенок // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия А, Гуманитарные науки. – Новополоцк, 2015. – № 2. – С. 2–9.
3. Поршневу, Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства / Б.Ф. Поршневу. – М.: Наука, 1976. – 436 с.
4. Синило, Г. В. Осмысление войны в немецком барокко и экспрессионизме / Г. В. Синило // Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи: междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т; редкол.: А. А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – С. 91–111.
5. Berger, U. Deutsches Gedichtbuch / U. Berger. – Altenburg: VEB Druckhaus «Maxim Gorki», 1967. – 784 S.
6. Huch, R. Der Dreißigjährige Krieg / R. Huch. – Stuttgart, München: Deutscher Bücherbund, 1988. – 874 S.
7. Literatur: Inhaltsverzeichnis [Electronic resource] / Contumax GmbH & Co. KG, 2022. – Zugriffsmodus: <http://www.zeno.org/Literatur/W/Inhaltsverzeichnis>. – Freigabedatum: 25.08.2022.
8. Schiller, F. Die Geschichte des Dreißigjährigen Krieges / F. Schiller. – Berlin: Holzinger, 2016. – 342 S.
9. Schulze, H. Kleine deutsche Geschichte / H. Schulze. – München: C. H. Beck Verlag, 1996. – 278 S.

²⁰⁹ Дай.

УДК 821.112.2

МОТИВ CARPE DIEM В НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ XVII ВЕКА

А. Т. ТАНАНА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЁНОК)

Тридцатилетняя война (Dreißigjähriger Krieg, 1618–1648) стала значимым событием в истории Германии, которое определило также лицо немецкой литературы XVII века. В этот период развивается литературное направление барокко. В поэзии находят воплощение барочные мотивы vanitas, memento mori и carpe diem.

Тридцатилетняя война, несущая разрушение городов и гибель людей, приводит поэтов к мысли о скоротечности человеческой жизни и ее тщетности, что отразилось в мотивах немецкого барокко – vanitas²¹⁰ и memento mori²¹¹. В немецкой поэзии XVII века существует много стихотворений и песен, в которых говорится о суетности мира, об опасности того, что человек может погрязнуть в земном и потерять из виду свою небесную цель. Поэты нередко обращаются к Библии и пишут о четырех последних вещах – смерти, страшном суде, рае и аде.

В противовес мотивам vanitas и memento mori выступает мотив carpe diem²¹². В его основе лежит представление о беззаботной, бьющей через край жизни. Ярким примером стихотворения, выдержанного в духе carpe diem, является «Пирушка» (*Drunkenheit*) Г.Р. Веккерлина (*Georg Rudolf Weckherlin, 1584–1653*). Это произведение можно отнести к анакреонтической поэзии²¹³. Действие происходит за столом, где лирический герой веселится со своими друзьями, ведет дискуссию о блюдах и вине, вкушая их. Поэт открыто говорит о своем нежелании обсуждать военные события:

«Ich red nicht gern von schmähen, träuen,
von krieg, bronst, raub, unglück und not,
sondern allein, uns zu erfreuen,
von gutem wildbret, wein und brot.
den man der wein mit lieb entzündet
und das brot stärket ihm den leib,
daß er das wildbret besser findet
bei seinem weib» [4].

«Чем бесконечно тараторить:
Разбой, чума, беда, война —
Предпочитаю с вами спорить
О вкусе дичи и вина.
Вино взогреет кровь густую,
Дичь взбудоражит аппетит,
И ночью муж не вхолостую
С женой проспит»
(Перевод Л. В. Гинзбурга) [1, с. 144].

Тем не менее, тема войны всплывает в произведении в ироническом ключе. Веккерлин уподобляет трапезу бою: «laß mich das Spanfärlin zerreißen // stich dem Kalbskopf die Augen aus»²¹⁴, «nu greifet an auf allen Seiten // und schneidet Köpff und Schenkel ab»²¹⁵, «nu stürmen wir die Pasteien»²¹⁶, «ist dises Käs, Fisch oder Schuncken // ist dises Pferd grau oder fahl // darauf ich schwitz? gib her die flaschen»²¹⁷.

Описывая пиршество, поэт заканчивает некоторые строфы повторяющимся призывом выпить (schenk uns ein²¹⁸) и, таким образом, обращает свою мысль в тост. В «Пирушке» Веккерлин высмеивает ослабленное положение Германии в войне:

«Wan die soldaten vor Roschellen,
wan die soldaten vor Stralsund
die mauren könten so wol fällen,
als herzhaft wir zu dieser stund
nu stürmen wollen die pasteien,
ich sag: die stark wildbret pastet,
so würden sie nicht lang mehr freien
die beede stät» [4].

«Когда б в Штральзунде, в Ла-Рошели
Стократ хваленные войска
Так штурмом брать форты умели,
Как мы берем окорока,
Когда могли бы те солдаты
Глушить врага, как мы – вино, –
Все укрепления были б смяты
Давным-давно»
(Перевод Л. В. Гинзбурга) [1, с. 144].

²¹⁰ Лат. – суета, тщеславие; идея об иллюзорности и суетности устремлений человека.

²¹¹ Лат. – помни о смерти.

²¹² Лат. – лови день, лови момент.

²¹³ Лирический жанр, воспевающий земные наслаждения, любовь, вино, пиры.

²¹⁴ «дай мне разорвать бурундука // выколи глаза теленку».

²¹⁵ «ну, наступай со всех сторон // отрубай головы и бедра»

²¹⁶ «громим паштет»

²¹⁷ «сыр, рыба или ветчина // серая бледная лошадь // над этим я потею, несите же питье»

²¹⁸ «наливай»

Мотив земного наслаждения представлен в стихотворении М. Опица (*Martin Opitz*, 1557–1639) «Carpe diem / Пресыщение ученостью» (*Ich empfinde fast ein Grauen*). Лирический герой меняет свое отношение к жизни и ищет радость и утешение в природе:

«Ich empfinde fast ein Grauen,
dass ich, Plato, für und für
bin gegessen über dir.
Es ist Zeit hinauszuschauen
und sich bei den frischen Quellen
in dem Grünen zu ergehen.
wo die schönen Blumen stehn
und die Fischer Netze stellen» [3, S. 62].

«Жах душою адчуваю,
Што сядзеў, Платон, вась так,
І чытаў цябе, дзівак.
Але час прыйшоў, я знаю,
Выйсці ў свет і ля крыніцы
Водар траў духмяных піць,
Лёгка на мурогу ступіць,
Да рыбацтва прычыніцца»
(Перевод В. А. Попковича) [2].

Поэт пишет о быстротечности жизни, но при этом предлагает отложить мысли о смерти, так как они не позволяют в полной мере насладиться текущим моментом:

«Unterdesen läuft die Bach
unsers Lebens, das wir führen,
ehe wir es inne werden,
auf ihr letztes Ende hin:
dann kömmt ohne Geist und Sinn
dieses alles in die Erden»
[3, S. 62].

«А жыццё само бяжыць
Без усякае прынукі
Ад пачатку да канчатку,
Хто з нас думае аб тым,
Што канец будзе пустым,
Згіне ў нетрах без астатку»
(Перевод В. А. Попковича) [2].

В произведениях о тщетности бытия (*vanitas, memento mori*) и наслаждении жизнью (*carpe diem*) поэты пишут о бессмысленности материальных благ. Однако, если в стихотворениях, проникнутых идеями *vanitas* и *memento mori*, авторы побуждали отказаться от них совсем, так как они не нужны в загробной жизни, то в «Carpe diem» Опиц призывает человека не ограничивать себя и не скупиться на праздную жизнь:

«Kaufe gleichfalls auch Melonen
und vergiss des Zuckers nicht,
schaue nur, dass nichts gebricht!
Jener mag der Heller schonen,
der bei seinem Gold und Schätzen
tolle sich zu kränken pflegt
und nicht satt zu Bette legt»
[3, S. 62].

«Да віна купі мне дыняў
І ласункаў для душы,
Не скупіся на грашы!
Дык няхай той скнара гіне,
Хто хаця багацці мае,
Ды шкадуе для яды
І з нуды такі худы»
(Перевод В. А. Попковича) [2].

Поэт видит счастье в дружбе: «Bitte meine guten Brüder // auf die Musik und ein Glas»²¹⁹. И подобно Веккерлину в «Пирушке», пишет о наслаждении вином: «so hab ich edlen Wein»²²⁰. Эти вещи, согласно Опицу, отвлекают людей от мыслей о неизбежной кончине.

Продолжает традиции М. Опица П. Флеминг (*Paul Fleming*, 1609–1640) в стихотворении «Как бы он хотел, чтобы его целовали» (*Wie er wolle geküsst sein*), написанном в духе гедонизма²²¹. Данное произведение выступает своего рода руководством по идеальному поцелую. Повествование ведется от лица мужчины:

«Wie er wollte geküßet sein.
Nirgends hin als auf den Mund:
Da sinkt's in des Herzens Grund;
Nicht zu frei, nicht zu gezwungen,
Nicht mit gar zu fauler Zungen» [3, S. 86].

«Как бы он хотел, чтобы его целовали //
Никуда, кроме губ //
До самой глубины сердца //
Не слишком свободно, не слишком принудительно //
С не слишком пошлым языком»²²².

В некоторых стихах Флеминг одновременно использует стилистические приемы анафоры и анти-тезы: «Nicht zu frei, nicht zu gezwungen», «Nicht zu wenig, nicht zu viel»²²³, «Nicht zu laut und nicht zu lei-

²¹⁹ «Эх, братья, пакуль мы можам // Будзем піць, гуляць, спяваць» (Перевод В.А. Попковича).

²²⁰ «Я віно ўсё роўна п'ю» (Перевод В.А. Попковича).

²²¹ Философское учение, в основе которого лежит представление о том, что стремление к удовольствию является главным смыслом человеческих действий и целью жизни.

²²² Здесь и далее подстрочный перевод мой. – А.Т.

se»²²⁴, «Nicht zu nahe, nicht zu weit»²²⁵, «Nicht zu harte, nicht zu weich»²²⁶, «Nicht zu langsam, nicht zu schnelle»²²⁷. Используя большое количество лексических повторов, автор старается объяснить, что во всем важна мера: «Bei der Maß ist rechte Weise»²²⁸. Поэт также упоминает Адониса и Венеру – мифологических героев, влюбленных друг в друга: «Nicht zu trucken, nicht zu feuchte // Wie Adonis Venus reichte»²²⁹. Таким образом писатель подчеркивает важность поцелуев в любовных отношениях.

В пятой строфе Флеминг вновь использует повторы:

«Halb gebissen, halb gehaucht,
Halb die Lippen eingetaucht,
Nicht ohn Unterscheid der Zeiten,
Mehr alleine denn bei Leuten» [3, S. 86].

«Немного кусая, немного дыша //
Немного погрузившись в уста //
Не взирая на время //
Наедине, а не прилюдно».

Поэт отмечает, что время с любимым человеком выше иных земных наслаждений. Антитетичным ко всему стихотворению выступает последнее двустишие: «Ich nur und die Liebste wissen // Wie wir uns recht sollen küssen»²³⁰. Флеминг словно перечеркивает сказанное выше и указывает, что поцелуй есть нечто интимное, таинственное, то, что касается лишь двоих.

Интерес поэтов к мотиву *carpe diem* во многом связан с тем, что в XVII веке люди чувствовали усталость от затянувшейся Тридцатилетней войны, а затем и от ее последствий. Поэтому писатели нередко призывали жить, наслаждаться каждым моментом, искать утешение в любви, дружбе, вине и не стремиться к богатству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Немецкая старина: Классическая и народная поэзия Германии XI–XVIII вв. / Пер. [и предисл.] Л. Гинзбурга. – М.: Худож. лит., 1972. – 270 с.
2. Папковіч, У. А. Як ёсць... / У. А. Папковіч. – Мінск, 2015. – 104 с.
3. Berger, U. Deutsches Gedichtbuch / U. Berger. – Altenburg: VEB Druckhaus «Maxin Gorki», 1967. – 784 S.
4. Literatur: Inhaltsverzeichnis [Electronic resource] / Contumax GmbH & Co. KG, 2022. – Zugriffsmodus: <http://www.zeno.org/Literatur/W/Inhaltsverzeichnis>. – Freigabedatum: 25.08.2022.

²²³ «Не слишком мало, не слишком много».

²²⁴ «Не слишком громко, не слишком тихо».

²²⁵ «Не слишком близко, не слишком далеко».

²²⁶ «Не слишком твердо, не слишком мягко».

²²⁷ «Не слишком медленно, не слишком быстро».

²²⁸ «Чувство меры – верный путь».

²²⁹ «Не слишком сухо, не слишком влажно // Как Адонис покорил Венеру».

²³⁰ «Только я и моя возлюбленная знаем, как правильно целовать друг друга».

УДК 821.11

**ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В РОМАНЕ
ДЖОНА УИНДЕМА «ДЕНЬ ТРИФФИДОВ»****А. И. ФЁДОРОВА***(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)*

В статье рассматривается аспект нравственности в контексте катастрофы, описанной в романе Джона Уиндема «День триффидов».

Джон Уиндем – английский писатель-фантаст, наиболее известный по произведениям, посвященным глобальным катастрофам: «День триффидов» (The Day of the Triffids), «Кукушка Мидвича» (The Midwich Cuckoos), «Куколки» (The Chrysalids) В данных произведениях автор изучает особенности поведения людей при падении цивилизаций.

«День триффидов» – научно-фантастический роман, вышедший в 1951 году. В основе сюжета романа лежит астрономическое явление, комета, из-за которой большинство жителей планеты потеряли своё зрение, а также триффиды – хищные подвижные растения, которые появились и распространились из-за ценности получаемого из них масла. Самая большая проблема этих растений – они плотоядные, могут охотиться на человека, а в жале, которое есть у взрослых особей, хватает яда, чтобы убить. По ходу повествования благодаря главному герою Биллу Мэйсону читатели знакомятся с различными способами, которые используют люди для выживания: приставляют зрячих наблюдать за несколькими десятками незрячих; живут небольшими группами; создают общину из большинства зрячих, незрячими берут только девушек, которые смогут принести потомство; создают общину из зрячих и незрячих, устанавливая правила по законам Божиим; создают целое новое государство со своими законами, армией, главами и т. д.

Нравственность – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. [3]

После потери зрения многие люди становятся агрессивными, не способными справиться со своими эмоциями. На протяжении всего сюжета главные герои встречают несколько персонажей, которые так или иначе решают, что такая жизнь их не устраивает, например, в первой главе Мэйсон встречает мужчину, который держит свой паб. Тот рассказывает, что его жена с детьми легла в постель, перед этим открыв газ, а он не смог, потому что струсил, теперь он хочет выпить как можно больше, чтобы отважиться на такой поступок. Мужчина зол на то, что привычный образ жизни нарушился. Вариант того, чтобы приспособиться, он даже не рассматривает, поэтому и решается на самоубийство: «– Зачем жить, если ты слепой, как мышь? – злобно отозвался он. – Моя жена так мне и сказала. И она была права... только она храбрее, чем я. Когда она узнала, что детишки тоже ослепли, она что сделала? Легла с ними в постель и открыла газ. Понятно? Только у меня духу не хватило с ними остаться. Жена у меня была храбрая, не то что я. Ничего, я тоже стану смелее. Я скоро вернусь к ним – вот только напьюсь как следует»²³¹.

При этом автор изображает одного персонажа, имени которого не называет, однако для него быть без зрения – привычное дело. Билл встречает его на улице, в третьей главе. По разговору становится понятно, что он ослеп не от кометы: «Бог знает, сколько дураков уже столкнулись со мной сегодня. Что, черт побери, случилось? Почему так тихо? Я знаю, сейчас не ночь – я чувствую солнце. Что стряслось?»²³² Это некое противопоставление: люди, которые лишились зрения, решают, что на этом их жизнь закончена, ведь они никогда не смогут приспособиться, в это же время слепые с рождения или потерявшие зрение не из-за кометы, вполне спокойно справляются со всеми делами. Возможно, таким образом автор даёт некую пищу для размышления: если не брать в расчёт триффидов, то разве люди не могли бы приспособиться, как это в какое-то время сделали другие незрячие? Насколько лишиться жизни лучше, чем пытаться приспособиться к тем условиям, которые им выпали? Ведь в древние времена тоже многое менялось, люди гибли, приспосабливались, поэтому человеческий вид и не вымер.

После персонажей, которые не смогли принять судьбу, фоном появляются герои, которые объединяются в какие-либо группы: женщина со зрячим ребенком образует команду с незрячим мужчиной. Их

²³¹“Wha’s good of living blind’s a bat?” he demanded aggressively. “Thash what my wife said. An’ she was right—only she’s more guts than I have. When she found as the kids was blind too, what did she do? Took ’em into our bed with her and turned on the gas. Thash what she done. An’ I hadn’t the guts to stick with ’em. She’s got pluck, my wife, more’n I have. But I will have soon. I’m goin’ back up there soon—when I’m drunk enough”.

²³²“I’ve already been bumped into by God knows how many fools today. What the devil’s happened? Why is it so quiet? I know it isn’t night—I can feel the sunlight. What’s gone wrong with everything?”

описывают украдкой: как девочка помогает найти яблоки, а после мужчина разбивает окно, добывая еду. Женщина немного колеблется, все ещё привыкшая к нравственным устоям, но быстро соглашается, что в таком положении можно забирать еду прямо с прилавков, не платя за них.

После показывают группу людей с одним зрячим впереди, который ведёт их к Кафе-Рояль, но перед этим группа людей останавливается на Пиккадилли-Сёркус. Он проводит что-то отдаленное похожее на экскурсию: рассказывает про площадь, про дальнейшую остановку, и про то, что их ждёт, а именно выпивка за счёт заведения. Эта группа уже потеряла нравственность и приспособилась к новоиспеченным условиям: «— Ага... А как насчет девок? — спросил голос, и раздался смех. — О, девки... Тебе нужны девки? — сказал ведущий. Он шагнул вперед и поймал за руку какую-то женщину. Она завизжала, он, не обращая на это внимания, подтащил ее к говорившему».²³³ Билл признаёт, что была совершена ошибка, когда он напал на зрячего, дабы защитить честь девушки, ведь: «Мне даже в голову не пришло, что у женщины, принятой в эту банду, гораздо больше шансов выжить, чем у предоставленной самой себе».²³⁴

При том, что большинство людей потеряли зрение, многие из них срываются, если узнают, что человек зрячий. Вторая главная героиня, Джозелла, выйдя из дома сталкивается с грубым слепым человеком, который позволяет себе не только агрессивные высказывания, но также и рукоприкладство, если она отказывается выполнять его поручения: «Прежде чем она сообразила, что происходит, он развернул ее, подставил ногу, и она уже лежала на мостовой лицом вниз, а он упирался коленом ей в спину. Сжимая ее кисти одной рукой, он принялся связывать их шнурком, который достал из кармана».²³⁵

Также столкновение понятий нравственности происходит в двух больших группах, в которых Билл проводит некоторое количество времени.

Когда Билл вместе с Джозеллой попадают в первую общину, то уже на конференции, где «вводят в курс дела», община распадается на две части: одни говорят о том, что предыдущие нормы и морали изжили себя, поэтому придётся находить что-то новое: «Вряд ли вы можете рассчитывать найти одни и те же нормы поведения, обычаи и привычки в какой-либо умирающей от голода индийской деревушке и, скажем, в центре Лондона. Аналогично население теплых стран с благоприятными условиями для жизни очень отличается в смысле взгляда на добродетели от занятого тяжким трудом населения суровых северных областей. Другими словами, различные обстоятельства порождают различные нормы морали».²³⁶ Другие же не воспринимают предложения первых, считая, что следует оставить те же морали и нормы: «Есть еще закон Божий и закон благопристойности».²³⁷ В этом складывается один большой конфликт, который можно рассмотреть с нескольких сторон.

Первые будут намного более приспособлены к выживанию, это докажет и окончание книги: они выберутся на другой остров, построят своё государство и потери будут минимальны. Вторые также найдут себе пристанище, только не на острове, а за Лондоном, и спустя несколько недель погибнут от болезни. В связи с этим можно сделать вывод: в период катастрофы все этические и моральные нормы, которые были приняты в цивилизованное время, следует отбросить и выживать другими путями.

Первая группа оказалась более удачлива не только из-за новых правил, она была более организована, всех людей обучали, не брали слепых людей только потому, что «жалко оставлять». Из слепых были только девушки, так как они могли дать потомство, в то время как от слепых мужчин отказывались: на них тратить слишком много времени в обучении. Вторая группа брала всех: и слепых мужчин, и слепых женщин, но проблема оставалась не решенной. Ведь зрячих людей было не так много, чтобы приставить к группе невидящих хотя бы по одному. А имея огромное количество незрячих людей, которые имеют дело с едой или посудой, за которой нужен пристальный взгляд, так как от чистоты зависит здоровье всей общины, подставляется вопрос о санитарии.

Общиной, которая придерживалась религиозных моралей, руководила Мисс Дюрран, второй группой управлял Бидли. Мисс Дюрран вначале пришла в общину к Бидли, однако, когда услышала их нормы и морали, а также после нападения другой общины, уехала за Лондон.

²³³“Yus—but what abahnt the women?” asked a voice, and there was a laugh. “Oh, women. ‘S’ that what you want?” said the leader. He stepped forward and caught a girl by the arm. She screamed as he dragged her toward the man who had spoken, but he took no notice of that”.

²³⁴“It did not occur to me that if there was to be any survival, anyone adopted by this gang would stand a far better chance than she would on her own”.

²³⁵“Before she realized what was happening he had turned her and tripped her, and she was lying in the road with his knee in her back. He caught both her wrists in the grasp of one large hand and proceeded to tie them together with a piece of string from his pocket”.

²³⁶“You would not expect to find the same manners, customs, and forms in a penurious Indian village living on the edge of starvation as you would in, say, Mayfair. Similarly, the people in a warm country, where life is easy, are going to differ quite a deal from the people of an overcrowded, hard-working country as to the nature of the principle virtues. In other words, different environments set different standards”.

²³⁷“There is still God’s law, and the law of decency”.

Если противопоставлять эти две группы, то можно их разделить на «слепых» и «зрячих». Группа Бидли, очевидно, «зрячие». Они понимают, что прежнего мира больше нет и не будет, стоит создавать что-то новое, перестраивать свое мировоззрение, иначе всё пойдёт крахом. В то время как группа Мисс Дюрран «слепые». Для них нет никакой разницы между тем миром, который был, и который образовался. Именно это и погубит общину.

Таким образом, в произведении трактуется мысль о том, что нравственность и мораль должны быть отставлены на задний план во время катастрофы. Люди умеют приспосабливаться к любым изменениям, единственное, что может помешать выжить в суровых условиях, на примере второй группы выживших под руководством Мисс Дюрран, – это нежелание посмотреть правде в глаза и понять, что не всегда привычное поведение оправданно в экстраординарных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wyndham, J. The Day of the Triffids/ J.Wyndham. – England: Penguin Books, 2010. – 272 p.
2. Уиндем, Д. День триффидов/ Д.Уиндем – Москва: «АСТ», 1951 – 320 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 25-е, испр. и доп. / Под ред. Л. И. Скворцова. — М., 2006. Ожегов С. И. Толковый словарь русского. – 1103 с.
4. Нурмухамедова, Е.О. Эволюция утопических взглядов английских писателей XX века: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.01.03/ – Е.О. Нурмухамедова, Москва, 2009. – 163 с.

УДК 821.11

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РОМАНА «ИЗ ПРАХА ВОССТАВШИЕ» Р. БРЭДБЕРИ****А. И. ФЁДОРОВА***(Представлено: А. И. МОЗГО)*

В статье рассматривается тематическая специфика романа «Из праха восставшие» Р. Брэдбери в контексте творчества писателя. Особое внимание уделяется жанровым особенностям, художественному пространству и отличительным чертам произведения.

Рэй Брэдбери (англ. *Ray Douglas Bradbury*; 1920–2012 гг.) – американский писатель, прославившийся большим количеством рассказов, романов и пьес. Преобладающие жанры в его творчестве – научная фантастика, сказка, фэнтези. «И грянул гром» (*A Sound of Thunder*, 1952), «Марсианские хроники» (*The Martian Chronicles*, 1950), «Лекарство от меланхолии» (*A Medicine For Melancholy*, 1959), «Смерть дело одинокое» (*Death is a Lonely Business*, 1985) – маленькая часть из произведений писателя. В его сборниках и романах встречаются различные темы, которые переплетаются во всех работах Рэя Брэдбери. Писатель включает фрагменты из собственной биографии во многие произведения, показывает психологию человека через художественные средства.

Исследователи выделяют несколько ключевых тем в творчестве писателя: тема смерти, жизни, одиночества. Приведенные ниже сборники, романы и рассказы, показывают разнообразие жанров и сюжетов, которые использовал Р. Брэдбери, однако общее у них есть – это описанные выше темы, которые поднимаются в каждом произведении писателя.

Тема смерти присутствует в знаменитых работах автора, например, в повести «Вино из одуванчиков». В романе писатель показывает образ оврага, который объединяет в себе два символа: одиночества и смерти. Одиночество представляется не только на символическом уровне, но и как одна из ключевых тем произведений Р. Брэдбери. Тема одиночества находит место и в романе «Из праха восставшие», и в сборнике рассказов «Тёмный карнавал», а также в последующих работах писателя, она является постоянной в его творчестве в целом [11]. Мотив одиночества возникает, в большинстве случаев, из-за отличий персонажа, иногда внешне, иногда внутренне, иногда из-за другого образа жизни. Это видно, например, в рассказе «День возвращения» – Тимоти не является мифическим существом, из-за чего также чувствует себя некомфортно.

Вышедший в 2001 году роман «Из праха восставшие» также, как и «Марсианские хроники», «сбирался» из рассказов, которые были опубликованы в различных журналах, сборниках.

Сборник рассказов «Тёмный карнавал» (*Dark Carnival*) является первым, он был опубликован в 1947 году. Он состоит из двадцати семи рассказов, которые написаны в период с 1943 по 1947 год [5, с. 31]. Сборник включает в себя три рассказа, из которых после образовался самостоятельный роман «Из праха восставшие», а именно «День возвращения» (*The Homecoming*), «Странница» (*The Traveller*) и «Дядюшка Эйнар» (*Uncle Einar*).

Роман автобиографичен, прототипами некоторых членов семьи послужили родственники Р. Брэдбери, например, дядя Р. Брэдбери, от которого Дядюшка Эйнар унаследовал все качества, которыми писатель описывал своего родственника: «шумный, беспокойный и радостный». Также, имя Неф очень созвучно с именем тёти автора Нейвы (*Neva*).

Произведение «Из праха восставшие» – роман, хотя сам Рэй Брэдбери считал себя другим автором, нежели современные или писатели, которые публиковались раньше него. Многие из своих работ он считал лишь сборником рассказов, которые он соединил воедино и, благодаря компоновке отдельных из них, получился роман в сегодняшнем виде [2]. Произведение «Из праха восставшие» вообрало в себя черты и романа, и рассказа.

«Роман – первоначально произведение на романских языках – большая форма эпического жанра литературы» [7, с. 890]. Одна из основных черт романа, которая есть в «Из праха восставшие», это многолинейность сюжета. В нём присутствуют повествование из прошлого персонажей и сюжетные линии двух главных героев, которые показывают их судьбу в сложных формах жизненного процесса. Самая главная отличительная черта романа, которая присутствует в произведении, – это объём, который характерен для жанра.

«Рассказ – обозначение малого прозаического эпического жанра» [7, с. 856]. В английском языке термину рассказ синонимично понятие «short story». Например, повествование о судьбе персонажа Дядюшки Эйнар было написано ранее и опубликовано в сборнике, как рассказ. После Р. Брэдбери включает его в сюжет романа «Из праха восставшие», однако полностью характер и глубина персонажа

не раскрывается, но прослеживается идея об описании персонажа, его история. Большую роль в произведении играют детали, например, в описании нижеописанных образов; повествование ведётся от первого лица.

Роман состоит из посвящения, пролога, двадцати трёх глав и послесловия. Повествование ведётся от третьего лица в прошедшем времени. Из двадцати трёх тринадцать глав отводится на описание персонажей, некоторые носят больше описательных характер самой Семьи (например, десятая глава «К западу от октября» не продвигает сюжет, а показывает инцидент, который происходит в кругу Семьи и как его решают). Главы «Странница» и «Возвращение во прах» (*Return to the Dust*), которые написаны с разрывом в пятьдесят лет, в законченной редакции идут друг за другом, как двадцатая и двадцать первая главы соответственно. В двадцатой главе показывается основной конфликт с Йоаном Ужасным, а в двадцать первой уже раскрывается главная идея романа.

Ключевые темы, которые Р. Брэбери затрагивает в романе – это темы одиночества, отношение к смерти, мир людей. Ключевая идея произведения: необходимо принимать себя таким, какой ты есть, не пытаться переделать лишь для того, чтобы стать похожим на кого-то другого. Также в романе присутствует задумка, что страшна не смерть, а жизнь без знаний. Люди боятся смерти, но не боятся находиться в неведении и не развиваться. Они боятся бессмертных персонажей романа, так как те имеют больше знаний о мире, а потому не похожи на смертных. Заглавный конфликт романа: противостояние обычных людей и нечисти, неспособность первых примириться с совместной жизнью со вторыми. Кульминация конфликта – приход Йоана Ужасного и отказ Сеси лечить его колокольный звон в ушах.

Название романа «Из праха восставшие» напрямую ассоциируется со смертью и нечистью. В оригинальном названии «From the Dust Returned» находятся слова, которые также можно связать с мистическими существами. «The Dust» используется с определенным артиклем, само по себе слово обозначает «пыль, прах», следующим за ним идёт «Returned», которое означает «возвращённые». Таким образом, дословный перевод названия может звучать так: «Возвращённые из праха», что передаёт всю идею романа, где большинство персонажей – это нечисть, мистические существа, которые ассоциируются с мертвецами. Заголовок «From the Dust Returned» показывает ключевую тему произведения, тему смерти. Семья собирается в один день: «Завтра наступает Великая Ночь, бабушка! Я ждал ее всю жизнь. Завтра Семья, наша Семья, слетится сюда со всех концов мира!»²³⁸ [1].

Хэллоуин – это кельтский языческий праздник, известный с X века как Самайн, был распространён на территории современных Шотландии и Ирландии. На протяжении своего существования, праздник менялся, но осмыслялся как смерть одного цикла в природе и рождение нового. Этот обряд не обходился без задабривания умерших духов, которые могли помогать живым. Сейчас Хэллоуин празднуется в ночь с 31 октября на 1 ноября. В эту ночь дети наряжаются в нечисть, объединяются в группы и ходят по домам, прося сладости.

В романе «Из праха восставшие» нет такой традиции, связанной со сладостями, потому что люди совершенно по-другому относятся к нечисти: её боятся и пытаются различными способами изжить. Но сама идея праздника, когда мертвецы появляются в земном мире, когда стоит «прятаться», наряжаясь в нечисть, чтобы не выделяться, подходит под концепцию романа.

Сюжет романа заключается в том, что Семья собирается на всеобщее собрание. В мире становится всё меньше веры в сверхъестественное, из-за чего существа хотят спрятаться в Доме. Однако Йоан Ужасный доносит на Семью, и Дом сгорает. Персонажей в произведении немного, некоторые из них появляются в одной-двух главах, но все они списаны с гостей, которые приезжали на Хэллоуин к бабушке Р. Брэбери [1, с. 16]. Писатель часто поднимает похожие темы в своих работах, поэтому в романе присутствуют следующие мотивы: мифологический, смерть, жизнь, «свой» среди чужих, одиночество, неприятие. Интересом к мистическим мотивам могла послужить легенда, которая ходила в семье Р. Брэбери, его прабабушка, некая Мэри Брэбери была сожжена на костре на Салемском процессе в 1692 году [9, с. 644].

Таким образом, произведение «Из праха восставшие» совместило в себе черты двух жанров: романа и рассказа. Художественное время в романе представлено традиционным праздником в Америке, Хэллоуином. Само название романа «Из праха восставшие» содержит информацию о персонажах произведения, которые в большинстве являются нечистью. Художественное пространство в романе представлено Домом, в котором Семья собирается, а также несколько глав показывают то, что происходит за местом сбора: поезд; дом человека, куда отправляется Сеси в начале произведения; город, по которому ходит Йоан Ужасный, когда его выгоняют из Дома. Таким образом, роман «Из праха восставшие» состоит из рассказов, соединённых одними темами и сюжетами также, как роман «Марсианские хроники»

²³⁸«Tomorrow's the Great Night, Grandmère, I've waited for all my life! The Family, *our* Family, coming, flying in from all over the world!» [11].

и повесть «Вино из одуванчиков». В нём присутствуют ведущие темы в творчестве писателя такие, как мир людей, их отношение к смерти, одиночества, жизни. Из-за боязни смерти, люди не готовы принимать кого-то непохожего на них, для людей тот, кто не похож – несёт угрозу в их мир. Произведение «Из праха восставшие» вобрало больше черт романа, нежели рассказа, поэтому правильнее называть его романом. Отличительной особенностью романа является время его написания. Как говорилось выше, роман писался более пятидесяти лет. Отличительной чертой произведений Рэя Брэдли является сочетание мистического вымысла и автобиографизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брэдли, Р. Из праха восставшие / Р. Брэдли. – Москва: Эксмо, 2011. – 240 с.
2. Брэдли, Р. Интервью сайту BookSense.com. по поводу выхода романа «Из праха восставшие» / Р. Брэдли. – Режим доступа: https://raybradbury.ru/person/interview/2001_booksense/. – Дата доступа: 13.03.2022.
3. Бычкова, Е. И. Автобиографические мотивы в романе Рэя Брэдли «Смерть – дело одинокое» / Е. И. Бычкова // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. – Т. 5. – 2019. – С. 15–21
4. Игошев, К.М. Автобиографичность и тематика повести Р. Брэдли «Вино из одуванчиков» // К.М. Игошев / Аспирант, или молодое поколение ученых о... – Оренбург. – №7. – 2012. – С. 32 – 34.
5. Колинко, М.Е. Принципы циклизации в творчестве Р. Брэдли: магистерская диссертация / М.Е. Колинко: – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Б. Ельцина. – 2017. – 85 с.
6. Литвинова, В.В. Концепт «Смерть» в романе Рэя Брэдли «Вино из одуванчиков» / В.В. Литвинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – № 25(58). – 2008. – С. 168 –172.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий / М. Л. Гаспаров [и др.]; под общ. ред. А. Н. Николюкина. – Москва: НПК «Интелван», 2001. – с. 856 – 892.
8. Маркина, Н.В. Художественный мир Рэя Брэдли: традиции и новаторство: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.01.03 / Н.В. Маркина. – Самара: Нижегородский гос. университет им. Н.И. Лобачевского. – 2006. – 21 с.
9. Пашкева, И.Ю. Сложные слова в реализации тем «Жизнь», «Смерть», «Время» в романе Рэя Брэдли «Вино из одуванчиков» / И.Ю. Пашкева. – Казань: Филология и культура. – № 27. – 2012. – С. 61 – 65.
10. Феттер, С.А. Репрезентация концепта «Loneless» в рассказах Рэя Брэдли / С.А. Феттер// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – № 3. – 2012.
11. Bradbury, R. From the Dust Returned / R. Bradbury. – New York: HarperCollins, 2019. – 288 p.

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА
В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»****А. Е. ФИЛИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)*

Рассматриваются художественные особенности социального неравенства романа О. Хаксли (Aldous Huxley, 1894–1963 «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932). Выделяются отличительные черты антиутопического романа, характерные для творчества английского писателя.

Жанр антиутопии занимает особое место в литературе первой половины XX века, явившись своеобразным переосмыслением утопической литературы. Одним из ярких примеров антиутопии данного периода стал роман Олдоса Хаксли (Aldous Huxley, 1894–1963) «О дивный новый мир» (Brave New World, 1932). Писатель в романе поднимает социальные и политические проблемы, которые являются насущными в настоящее время: влияние научного прогресса на личность человека, наркотическая зависимость, возникновение общества массового потребления, а также социальное неравенство в обществе [1, с. 66–69].

Надо сказать, что в антиутопическом мире Хаксли за девизом об общности, одинаковости и стабильности скрывается не только интеллектуальная деградация, но и социальное неравенство.

В государстве существуют три важных компонента, с помощью которых формируется общество: эктогенез (формирование мозга и тела), выработка рефлексов (психологическое воздействие) и гипнопедия (формирование нравственных устоев личности, ее интересов во время сна) [2, с. 155].

Судьба человека, его будущее, социальное положение определяется уже в эмбриональном состоянии: при этом кастовость системы поддерживается медицинскими средствами. Например, химическим, термическим и лучевым воздействием на зародыш искусственно снижают умственные и физические показатели представителей низших каст, вплоть до получения «полукретиннов», годных лишь для самой черновой работы. Также одним из главных медицинских средств для поддержания кастовости является отнятие кислорода, которое снижает умственно-телесный уровень: «Чем ниже каста, – сказал мистер Фостер, – тем меньше поступление кислорода. Нехватка, прежде всего, действует на мозг. Затем на скелет. При семидесяти процентах кислородной нормы получаются карлики. А ниже семидесяти – безглазые уродцы. Которые ни к чему уже не пригодны, – отметил мистер Фостер»²³⁹ [3, с. 21]. (Здесь и далее перевод Осии Сороки).

Вторая стадия формирования полноценного члена данного общества – выработка рефлексов неопавловским методом, который происходит в Залах неопавловского формирования рефлексов. Посредством этого метода у низших каст прививают инстинктивное отвращение к природе и книгам с помощью резких звуков сирены и электрического тока: «Самые резвые из ползунков достигли уже цели. Ручонки протянулись неуверенно, дотронулись, схватили, обрывая лепестки преобразенных солнцем роз, комкая цветистые картинки. Директор подождал, пока все дети не присоединились к этому радостному занятию. Старшая няня, стоявшая у щита управления в другом конце зала, включила рубильник. Что-то бахнуло, загрохотало. Завыла сирена, с каждой секундой всё пронзительнее. Бешено зазвенели сигнальные звонки. Дети трепыхнулись, заплакали в голос; личики их исказились от ужаса»²⁴⁰ [3, с. 25–26].

Наконец, завершающим этапом становления ребёнка как личности является гипнопедия – нравственное воспитание во сне методом внушения, многократного повторения принципов жизни общества до тех пор, пока транслируемая Государством в сознание информация не станет сознанием ребёнка. В результате собственное социальное положение, даже максимально низкое, воспринимаются личностью как нечто собой разумеющееся, не нуждающееся в аргументации, что, опять же, служит социальной и политической стабильностью, но за которой отчётливо прослеживается социальное неравенство в обществе.

²³⁹ «The lower the caste, said Mr. Foster, the shorter the oxygen. The first organ affected was the brain. After that the skeleton. At seventy per cent of normal oxygen you got dwarfs. At less than seventy eyeless monsters. Who are no use at all, concluded Mr. Foster» [4, p. 9–10].

²⁴⁰ «The swiftest crawlers were already at their goal. Small hands reached out uncertainly, touched, grasped, unpetaling the transfigured roses, crumpling the illuminated pages of the books. The Director waited until all were happily busy. There was a violent explosion. The Head Nurse, who was standing by a switchboard at the other end of the room, pressed down a little lever. Shriller and ever shriller, a siren shrieked. Alarm bells maddeningly sounded. The children started, screamed; their faces were distorted with terror» [4, p. 14].

Хаксли использует кастовую систему в обществе, как одна из форм проявления социального неравенства в обществе. В ходе этой системы общество делится от высшей к низшей на пять каст: альфа, бета, гамма, дельта, эpsilon. Более того, каждая из каст находится на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладает неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей.

В процессе воспитания людям прививается любовь к собственной касте, восхищение к вышестоящей и пренебрежение к низшим кастам. Так, например, героиня романа часто в своих диалогах презирала ниже стоящие касты: «Какой у них гадкий цвет, – хаки, – выразила вслух Ленайна гипнопедический предрассудок своей касты»²⁴¹ [3, с. 52] или «А, ей-Форду, хорошо, что я не гамма, – проговорила Ленайна»²⁴² [3, с. 53]. Несмотря на подобное отношение, всё же Мировое государство прививает гражданам необходимость каждой из каст, так достигается общность страны: «Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим. Даже от эpsilon польза. Мы не смогли бы обойтись без эpsilonов. Каждый трудится для всех других. Каждый нам необходим»²⁴³ [3, с. 61].

Социально-экономический разрыв между всеми членами кастового общества имеет законную силу и обязателен для процветания общества, возможное недовольство со стороны каст подавляется рекламой и гипнозом, а главными целями личности являются употребление наркотических веществ, половые связи и развлечения.

Наибольший интерес в романе О. Хаксли представляет также гендерный аспект. Любопытно, что все главные роли в произведении – мужчины (Мустафа Монд, Бернард Маркс, Дикарь Джон). Автор ставит акценты ещё в самом начале своего романа. Организованный для студентов тур в Инкубаторий даёт нам некоторое представление о социальном положении мужчин и женщин в произведении. В первую очередь, О. Хаксли сразу даёт понять, что все без исключения студенты, которым оказана честь посетить Инкубаторий, мужчины. Во главе группы стоит Директор инкубатория, и первое, что автор сообщает о нём читателю, это его высокий социальный статус и уважение, которым он пользуется: «При каждом птенце был блокнот, и, как только великий человек раскрывал рот, студенты принимались яростно строчить карандашами. Из мудрых уст – из первых рук. Не каждый день такая привилегия и честь»²⁴⁴ [3, с. 14].

Итак, первый персонаж женского пола появляется лишь к концу главы. Это Ленайна Краун из бета-касты, медсестра, работающая на конвейере производства людей.

В романе изображается ещё одна немаловажная деталь, указывающая на социальное неравенство полов. В ходе экскурсии по Залу предопределения Директор Инкубатория объясняет, что в целях контроля популяции и в связи с прогрессивными методами производства людей часть женщин стерилизуется ещё до «рождения». Другие же, по достижению определённого возраста, отдают свои репродуктивные органы для использования в Инкубатории. Также он объясняет, что женщины с ранних лет учатся принимать средства контрацепции – более того, повсюду, и открыто носят их с собой. Мужчины, в свою очередь, не несут никакой ответственности и не испытывают никаких неудобств в рамках контроля популяции.

Как известно, в структуре общества мужчинам и женщинам отводятся принципиально разные статусы и роли. В гендерной стратегии женщина может быть и матерью, и возлюбленной, и дочерью. В трех случаях женщина выполняет разные роли в обществе. Мать – кормилица, создательница очага и уюта в доме. Другая социальная роль – жена, возлюбленная. В этом случае, отношения между мужчиной и женщиной в качестве его жены и возлюбленной лежат в основе многих значимых социальных институтов. И последняя социальная роль – дочь. Однако в романе О. Хаксли роль женщины в обществе сведена исключительно к отношению к ней как к объекту желания. Хаксли ясно даёт понять, что институт семьи в мире романа считается чем-то постыдным и даже отвратительным по своей природе. Рождение и воспитание ребенка становится целиком привилегией государства.

Из всех ролей, которые женщина могла бы иметь в социуме, остаётся только роль «любовницы». В беседе мужских персонажей отчётливо прослеживается потребительское отношение к девушкам.

Ещё один момент в романе даёт нам возможность наблюдать противопоставление мужчин и женщин в романе: в третьей главе книги О. Хаксли наслаивает друг на друга несколько сюжетных линий, переплетая реплики героев. К примеру, сцена с участием высокопоставленных лиц и студентов чередуется со сценой беседы Ленаины и её подруги Фанни в женской раздевалке. В то время как мужчины обсуждают историю и общественный уклад, женщины болтают только о партнерах и нарядах. Мы ви-

²⁴¹ «What a hideous colour khaki is, remarked Lenina, voicing the hypnopædic prejudices of her caste» [4, p. 40].

²⁴² «My word, said Lenina. I'm glad I'm not a Gamma» [4, p. 41].

²⁴³ «Everyone works for everyone else. We cannot do without anyone. Even Epsilons are useful. We couldn't do without Epsilons. Everyone works for everyone else. We can't do without anyone» [4, p. 49].

²⁴⁴ Each of them carried a notebook, in which, whenever the great man spoke, he desperately scribbled [4, p. 2].

дим, что О. Хаксли довольно чётко определяет гендерные стереотипы женского пола в своём романе: ограниченность, покорность, физическая привлекательность, беспечность, детская наивность.

В то время как женщины в обществе Мирового государства занимают вторичную позицию, между мужчинами также можно проследить некоторое социальное неравенство, которое проявляется в занимаемой должности каждого из мужчин: чем выше должность, тем выше статус и больше вседозволенности, и наоборот. Одним из ярких примеров лидерства в произведении «О дивный новый мир» является Главноуправитель Мустафа Монд. В произведении Мустафа является ярким примером лидера: он расчётлив и сообразителен, держит общество в «ежовых рукавицах», не допускает разрушения стабильности. Он хорошо знает свои законы, но, как представитель власти, может легко и безнаказанно нарушать их: «Я один из очень немногих, с ним знакомых. Шекспир, видите ли, запрещён. Но поскольку законы устанавливаю я, то я могу и нарушать их. Причем безнаказанно»²⁴⁵ [3, с. 166].

Важность положения в иерархии так же отражает ситуация с персонажем Бернардом Марксом. Его внешность отличается от стандартного альфа-плюсовика: он значительно ниже и худощавее, уродливее: «...физически неполноценный Бернад всю жизнь страдал от чувства отчужденности»²⁴⁶ [3, с. 56]. Он чувствует себя несчастным и одиноким оттого, что не вписывается в общество Мирового Государства. Бернад не может похвастаться большим вниманием девушек, а друзей он отпугивает своим поведением. Такая изоляция привела к развитию у Бернада индивидуальности, абсолютно не вписывающейся в принятый уклад.

В романе «О дивный новый мир» мужскому гендеру приписываются следующие стереотипы: властность, хорошее физическое и интеллектуальное развитие, зависимость от иерархии, пренебрежение к нижестоящим, преклонение перед авторитетом.

Таким образом, проанализировав общую картину мира в романе, уделяя детальное внимание социальной составляющей, можно сделать выводы, что изображение социального неравенства в обществе является важной художественной особенностью произведения, так как позволяет в полной мере представить картину антиутопического мира, созданного О. Хаксли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долженко, С.Г. Диалог культур в романах Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» и Джорджа Оруэлла «1984» / С.Г. Долженко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Т.: Грамота, 2014. – №8(38). – Ч. I. – С. 66–69.
2. Ланин, Б.А. Анатомия литературной антиутопии / Б.А. Ланин // Общественные науки и современность. – 1993. – № 5. – С. 154–163.
3. Хаксли, О.Л. О дивный новый мир / Олдос Леонард Хаксли. – М.: АСТ, 2013. – 288 с.
4. Huxley, A.L. Brave New World / A.L. Huxley. – N.Y.: Bantam Books, 1968. – 190 p.

²⁴⁵ «I'm one of the very few. It's prohibited, you see. But as I make the laws here, I can also break them. With impunity» [4, p. 158].

²⁴⁶ «...the physically defective Bernard had suffered all his life from the consciousness of being separate; it was only quite recently that, grown aware of his mental excess» [4, p. 44]

УДК 821(71)

**СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАЗОБЩЕННОСТИ
В РОМАНЕ М. ЭТВУД «РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»****А. Е. ФИЛИНОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук Е. А. ПАПАКУЛЬ)*

Рассматривается специфика социальной разобщенности в романе М. Этвуд (Margaret Atwood, 1939 – настоящее время) «Рассказ служанки» (The Handmaid's Tale, 1985). Выделяются отличительные черты типологии образов, характерные для творчества канадской писательницы.

Роман Маргарет Этвуд (Margaret Atwood, 1939 – настоящее время) «Рассказ служанки» (*The Handmaid's Tale*), вышедший в свет в 1985 году, вызвал одобрение многих литературных критиков. [1, с. 6]. Продолжая традиции романа-антиутопии, Маргарет Этвуд поднимает важную проблему потенциального устройства мира после радикального изменения во всех сферах государства, а именно экономической, политической, социальной и культурной реальности. Отличительной особенностью «Рассказа служанки» является доминирование женских персонажей, что является особенностью данной антиутопии в отличие от антиутопий первой половины XX века. В этом случае можно говорить о столкновении общества и женщины как личности. В англоязычных антиутопиях первой половины XX века главным героем, как правило, был мужчина. Еще одна отличительная особенность романа-антиутопии Этвуд – смещение акцентов с общественной жизни человека на глубоко личные, внутренние сферы, сферы семейной жизни и рождения детей [1, с. 4]. В этом романе автор яростно отстаивает права женщины в патриархальном обществе, что отличает это произведение от других англоязычных антиутопий.

Действие происходит в вымышленном тоталитарном государстве Галаад (расположено на территории бывших США), пережившем государственный переворот: «Постельное белье из фланелета, как у детей, и армейские одеяла, старые, до сих пор со штампом «С.Ш.А.»»²⁴⁷ [2, с. 8]. (Здесь и далее перевод Анастасии Грызуновой). Вместе с тем ухудшилась экология, из-за чего большинство женщин не смогли сохранить репродуктивную функцию. Однако остались и те, кому это удалось. Таким женщинам (в романе их называют Служанками) приходится раз в месяц участвовать в процедуре – ритуальном зачатии ребёнка со своим Командором, причём за процессом наблюдает его бесплодная жена. Здорового ребенка забирают у служанки после его рождения. Если ей не удаётся родить здорового ребенка с трёх попыток, её называют «Неженщиной» и отправляют на окраины, в Колонии, для занятий изнуряющим физическим трудом – это самое страшное, что может с ней произойти: «Уехала бы в Колонии, сказала Рита. У них есть выбор. С Неженщинами, помереть с голодухи и Бог знает как?»²⁴⁸ [2, с. 13]. В мире Этвуд женщины жертвуют своим телом и душой. С женской точки зрения – это полное обесценивание личности женщины, её прав и свобод, превращение её в вещь для удовлетворения мужских потребностей и вместе с ними потребностей общества. Разобщенность женщин в романе изображается, прежде всего, через социальную иерархическую структуру Галаада, в которой им отводится определенная роль, соответствующая одежде и обязанности. Женщин учат ненавидеть друг друга и презирать свой пол.

В мире, созданном Маргарет Этвуд, можно наблюдать жесткое регламентирование и контролирование всех сфер жизни, а также четкое разделение людей на социальные классы, переход из которых не представляется возможным ни при каких условиях. Такое деление общества на классы показывает социальное неравенство между людьми. Также бросается в глаза строгое деление общества на женщин и мужчин. Они не имеют права входить в контакт друг с другом без особой необходимости и тем более вступать в отношения любого рода кроме тех, которые продиктованы законами Галаада (государство, в котором живут герои романа). Внутри этого разделения на женщин и мужчин присутствует дальнейшее деление на классы.

Женщины подразделяются на следующие классы: Жены, Тетки, Служанки, Марфы, Эконожены, Неженщины. Мужчины, в свою очередь, подразделяются на следующие классы: Командоры, Ангелы, Хранители.

Деление на касты отражается и внешне – например, все Служанки ходят в красной униформе, командоры – в чёрной, жёны командоров – в голубом: «У подножия лестницы – стойка для зонтов и шляп, гнутая, длинные скругленные деревянные ярусы мягко изгибаются крюками, точно папоротник распустился. В стойке зонтики: черный – Командора, голубой – Жены Командора, и еще один, предназначен-

²⁴⁷ «We had flannelette sheets, like children's, and army-issue blankets, old ones that still said U.S.» [3, p. 4].

²⁴⁸ «Go to the Colonies, Rita said. They have the choice. With the Unwomen, and starve to death and Lord knows what all? said Cora» [3, p. 5].

ный мне, красный»²⁴⁹ [2, с. 11]. Такое деление одежды по цветам указывает на место в обществе людей, напоминает о том, кем человек является и каким нормам поведения должен соответствовать.

Как и в других англоязычных антиутопиях, жизнь героев строго регламентирована – они совершают каждое действие в определённое время и по высшему разрешению. На раннем этапе правительство Галаада лишает женщин их прав человека, особенно их экономических прав, ограничивая доступ женщин к финансовым учреждениям, закрывая все банковские счета, принадлежащие женщинам, и передавая их содержимое мужьям или членам семьи мужского пола. Вскоре после этого работодатели вынуждены увольнять всех работниц, что лишает женщин права работать вне дома. Вскоре после этого их способность свободно путешествовать по стране и за ее пределами исчезает. Одно за другим их права лишаются. Таким образом, женщины вынуждены подчиняться ряду запретов, например, им запрещено повторно выходить замуж, работать, пользоваться деньгами, владеть какой-либо собственностью и читать: «Вам здесь больше нельзя работать, таков закон... Женщины больше не в праве обладать собственностью, сказала она. Новый закон»²⁵⁰ [2, с. 179, 181]. Они не могут выйти за пределы города, окруженного стеной, на которой вывешиваются свежие трупы мятежников. Мужчин считают преступниками и поступают с ними соответственно. Женщин превращают в служанок, т. е. суррогатных матерей, задача которых рожать детей для так называемой бесплодной элиты общества; детей разлучают с их матерями (служанками) и передают в семьи Командоров.

Подобное ограничение женщин в правах, особенно экономическое – не случайно. Потеряв свои права собственности, свободу передвижения, свободу работать и получать доход, женщины Галаада теряют шанс на обеспечение будущего по собственному замыслу. Кроме того, это означает, что у них мало возможностей спастись от этой ужасной ситуации. Не имея ни права голоса, ни права на собственные средства, женщины не имеют возможности оказывать политическое давление, необходимое для значимых изменений. Мужчины же в Республике Галаад, в отличие от женщин, имеют право на владение денежными средствами, имеют право работать, что показывает нам социальное неравенство в стране и показывает превосходство мужчин над женщинами.

Контроль над жителями республики Галаад осуществляется не только с помощью четкого распорядка жизни, разделение на классы, но и благодаря введенным запретам. Так, были запрещены книги, поскольку чтение развивает мыслительные способности человека, а в обществе тотального контроля образованное население становится угрозой. Всё высокое искусство в патриархальном и тоталитарном государстве Галаад подвержено уничтожению: «Больше нет журналов, нет фильмов, нет суррогатов; только я и моя тень, что уходит от мужчин, и те стоят по стойке «смирно», окаменели возле КПП и смотря, как удаляются наши силуэты»²⁵¹ [2, с. 27]. Но что касается власти, а в данном произведении, представителей мужского пола – Командоров, то они могли нарушить закон и хранить запрещенные вещи у себя в кабинете, что отсылает нас к изображению социального неравенства в обществе, которое можно увидеть в романе Олдоса Хаксли «О дивный новый мир». В произведении Хаксли главнокомандующий хорошо был знаком с запрещенным на тот момент искусством, как и в романе Маргарет Этвуд. Главная героиня, каждый раз находясь в кабинете командора с трепетом разглядывала книжные полки от потолка до пола: «Но по стенам сплошные книжные полки. Набитые книгами. Книги, книги, книги, прямо на виду, без замков, без футляров. Неудивительно, что нам сюда нельзя. Это оазис запретного. Я стараюсь не пялиться»²⁵² [2, с. 141].

Ограничение женщин в чтении книг и письменной речи показывают не только социальное неравенство, но и очевидные последствия таких запретов: эта потеря приводит к принудительному лишению знаний, что ограничивает автономно женщины в глубоко патриархальном мире. Потеря грамотности, навязанная женщинам в этой антиутопической вселенной, становится самым жестоким оружием режима. В нашей среде умение читать и писать необходимо, если кто-то хочет подняться по социально-экономической лестнице. Но в Республике Галаад женщины не имеют на это право. Женское знание, грамотность и власть над письменным языком являются оружием социального равенства. Без возможности записывать свои мысли, читать книги, собственные мысли женщин мгновенно отбрасываются, замолкают или забываются.

Примечательно, что восстание главной героини против ее режима происходит у нее в голове, а именно при помощи истории, которую она «рассказывает»: «И еще это Я рассказываю историю мысленно, по ходу жизни. Рассказываю, а не записываю, поскольку писать нечем и не на чем, к тому же пи-

²⁴⁹ «At the bottom of the stairs there's a hat-and-umbrella stand, the bentwood kind, long rounded rungs of wood curving gently up into hooks shaped like the opening fronds of a fern. There are several umbrellas in it: black, for the Commander, blue, for the Commander's Wife, and the one assigned to me, which is red» [3, p. 5].

²⁵⁰ «You can't work here anymore, it's the law... Women can't hold property anymore, she said. It's a new law» [3, p. 50, 52].

²⁵¹ «They have no outlets now except themselves, and that's a sacrilege. There are no more magazines, no more films, no more substitutes; only me and my shadow, walking away from the two men, who stand at attention, stiffly, by a roadblock, watching our retreating shapes» [3, p. 9].

²⁵² «But all around the walls there are bookcases. They're filled with books. Books and books and books, right out in plain view, no locks, no boxes. No wonder we can't come in here. It's an oasis of the forbidden. I try not to stare» [3, p. 40].

сать запрещено. Но если это история, пусть даже мысленная, значит, я ее рассказываю кому-то. Самому себе истории не расскажешь»²⁵³ [2, с. 44].

Как и другие запрещенные вещи, например, сигареты могли храниться у Жен Командоров или у самих Командоров: «В руках сигарета – Жена Командора сунула ее в рот и зажала губами, прикуривая... Сигареты, наверное, с черного рынка, подумала, – это меня обнадежило. Даже теперь, хотя больше нет настоящих денег, черный рынок никуда не делся»²⁵⁴ [2, с. 17].

Ограничения в общении и, соответственно, молчание становится не только признаком социальной разобщенности, свойственной миру антиутопии, но и определяющим мотивом всего существования в тоталитарном социуме, характеризующегося бесправием и угнетением: «Если можно назвать это разговором, этот обрывочный шепот, нацеленный сквозь воронки наших белых шор. Скорее, телеграмма, речевой семафор. Ампутированная речь»²⁵⁵ [2, с. 204].

В тех немногих ситуациях, где персонажам вообще разрешено говорить, они вынуждены обмениваться короткими клишированными фразами, выдернутыми из текста Ветхого Завета и не способными передавать никакого личного содержания:

- Благословен плод, – говорит она. Так у нас принято здороваться.
- Да разверзнет Господь, – говорю я. Так у нас принято отвечать.
- День прошел, и вновь поразили мятежников.
- Хвала²⁵⁶ [2, с. 23].

Подобная тишина навязывается женщинам, чтобы они оставались покорными и сохраняли молчание. Единственным способом, так называемого общения, служили новости, которые Служанки могли передавать друг другу во время встречи или прогулок: «Порой мне хочется, чтобы она заткнулась наконец и дала мне мирно прогуляться. Но я жажду новостей, любых новостей; даже вранье наверняка что-то значит»²⁵⁷ [2, с. 24]. Еще одним интересным моментом «общения» представляется послание, нацарапанное в шкафу и найденное главной героиней Фредовой: «Мне приятно раздумывать о послании. Приятно думать, что я общаюсь с ней, с этой неизвестной женщиной. Ибо она неизвестна, а если известна, мне о ней никогда не говорили. Мне приятно знать, что ее запретное послание пробилось хотя бы к одному человеку, пробилось к стене моего шкафа, было открыто мною и прочитано»²⁵⁸ [2, с. 56].

Стоит отметить, что женщины лишаются и собственного имущества. У них нет собственного дома, квартиры, в котором они могут жить. Существование героини ограничено стенами дома Командора, а в доме – большей частью маленькой комнатой, где она вынуждена обитать: «Должно же появиться наконец пространство, которое я объявлю своим, даже во времена удобные им. Я жду в моей комнате, которая в данную секунду – комната ожидания. Когда я ложусь спать, она спальня»²⁵⁹ [32, с. 53].

Таким образом, проанализировав общую картину мира в романе Маргарет Этвуд «Рассказ служанки», уделяя детальное внимание социальному устройству в Республике Галаад, можно сделать следующие выводы. Изображение социального неравенства, в особенности репрезентация гендерного неравенства, является ключевой особенностью произведения Этвуд и в полной мере раскрывает все ужасы антиутопического мира в романе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаданов, Ю.А. Антиутопия второй половины XX века : творческий поиск новых перспектив жанра / Ю.А. Жаданов // Вестник СевНТУ, Вып. 102 : Филология. – Севастополь, изд-во СевНТУ, 2010. – С. 21–36.
2. Этвуд, М. Рассказ Служанки / М. Этвуд / [пер. с англ. А. Грызунова]. – М.: ЭКСМО, 2021. – 299 с.
3. Atwood, M. The Handmaid's Tale / Margaret Atwood. – New York: Fawcett Crest, 1997. – 395 p.

²⁵³ «Tell, rather than write, because I have nothing to write with and writing is in any case forbidden. But if it's a story, even in my head. I must be telling it to someone. You don't tell a story only to yourself» [3, p. 13].

²⁵⁴ «She had a cigarette... The cigarettes must have come from the black market, I thought, and this gave me hope. Even now that there is no real money anymore, there's still a black market [3, p. 7].

²⁵⁵ «If you can call it talking, these clipped whispers, projected through the funnels of our white wings. It's more like a telegram, a verbal semaphore. Amputated speech» [3, p. 58].

²⁵⁶ «“Blessed be the fruit”, she says to me, the accepted greeting among us. “May the Lord open,” I answer, the accepted response» [3, p. 8].

²⁵⁷ «Sometimes I wish she would just shut up and let me walk in peace. But I'm ravenous for news, any kind of news; even if it's false news, it must mean something» [3, p. 8].

²⁵⁸ «It pleases me to ponder this message. It pleases me to think I'm communing with her, this unknown woman. For she is unknown; or if known, she has never been mentioned to me. It pleases me to know that her taboo message made it through, to at least one other person, washed itself up on the wall of my cupboard, was opened and read by me» [3, p. 17].

²⁵⁹ «There has to be some space, finally, that I claim as mine, even in this time» [3, p. 17].

УДК 821.111(73)

**СЮЖЕТНАЯ СХЕМА РОМАНА Ч.Б. БРАУНА
«ЭДГАР ХАНТЛИ, ИЛИ МЕМУАРЫ СОМНАМБУЛЫ»**

Т. В. ЦАРЁВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)

Рассматривается детективный роман Ч.Б. Брауна (Charles Brockden Brown, 1771–1810) «Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы» (Edgar Huntly, or Memoirs of a sleep-walker, 1799). Анализируется сюжетная схема произведения, а также составные части романа: экспозиция, завязка, развитие действий, кульминация, развязка, постпозиция.

«Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы» (*Edgar Huntly; or, Memoirs of a Sleepwalker, 1799*) – история о влиянии духовной составляющей человека, его подсознания и психики на реальную действительность. В этом произведении объяснения происходящих происшествий стоит искать не в сверхъестественных силах, а в окружающих реалиях Америки. Детективный по сюжету роман построен как тонкий психологический этюд с нагнетанием ужаса посредством череды таинственных трагических событий, органично вплетенных в реалии современной автору Америки. Особенностью данного произведения является использование неизведанной составляющей стороны человеческой психики выражающиеся в сомнамбулизме. Центральное место в романе занимают человеческое сознание и человеческая душа.

В романе можно выделить два основных сюжета, идущих параллельно: историю Клитеро Эдни и приключения рассказчика Эдгара Хантли. Из-за заблуждения о том, что он избран судьбой для убийства любимого покровителя, Клитеро многие годы живёт иллюзией самообмана; Эдгар же, из-за роковой предрасположенности к сомнамбулизму, а также в своём непоколебимом стремлении узнать правду попадает в серию судьбоносных приключений. Хантли должен выбраться из подземного лабиринта, выдержать поединок с пантерой, победить кровожадную банду индейцев и выбраться из неизвестной пустыни. Браун усиливает напряжение, не сообщая ни читателю, ни самому Хантли причину этой отчаянной ситуации. Таким образом, сначала некоторые события кажутся следствием вмешательства сверхъестественных сил, до тех пор, как аномальная психическая предрасположенность не мотивирует все необъяснимое разумно.

Данное произведение написано в жанре эпистолярного романа (романа в письмах), где повествование ведётся от первого лица. Синтез «готического» содержания с эпистолярной формой был впервые использован Чарльзом Брауном, что позволяет говорить о нём как об основателе данного метода.

Сюжетная схема романа «Эдгар Хантли, или мемуары сомнамбулы» представлена следующим образом: экспозиция, завязка, развитие действий, кульминация, развязка, постпозиция.

Первая часть вступительной главы является экспозицией данного произведения. «Итак, мой друг, я приступаю. Преодолев приступы неуверенности и шквал удивления, я готов исполнить свое обещание²⁶⁰» [1, с. 6], – именно с таких слов начинается своё повествование автор. Обращение «мой друг» употреблено рассказчиком, как мы узнаем позже, к сестра его покойного друга. Именно к ней и пишет свои письма Эдгар Хантли, через которые мы и узнаём подробную историю его приключений.

В первой главе мы видим, что автор всё ещё пытается справиться с волнением и эмоциями, которые мешали ему приступить к написанию письма раньше. Однако адресант решает, что лучшего момента у него не будет. Рассказчик обозначает причину своего письма – а именно все те события, что произошли с ним после того, как он вернулся домой. Герой желает поделиться всем произошедшим, а также дать ответ адресату на вопрос, кто же является настоящим убийцей Уолдгрейва – его самого близкого друга, а также брата той, кому пишет повествователь.

Завязкой в данном произведении можно считать вторую часть первой главы. Здесь нам представлено описание возвращения повествователя домой, в ходе которого он вновь задумался об обстоятельствах убийства своего лучшего друга (убийство как одно из основных элементов детективного жанра), а также описание момента, когда герой случайным образом замечает незнакомца: «Теперь я смог отчетливо увидеть мужчину, высокого и крепкого. Приглядевшись, я понял, что он копает землю. Закрученная вокруг талии и ниспадавшая до середины бедер фланелевая ткань прикрывала его наготу. Остальное тело было обнажено. Он, определенно, не принадлежал к числу тех, кого я знал»²⁶¹ [1, с. 10].

²⁶⁰ I sit down, my friend, to comply with thy request. At length does the impetuosity of my fears, the transports of my wonder, permit me to recollect my promise and perform it [2, p. 7].

²⁶¹ «The shape of a man, tall and robust, was now distinguished. Repeated and closer scrutiny enabled me to perceive that he was employed in digging the earth. Something like flannel was wrapped round his waist and covered his lower limbs. The rest of his frame was naked. I did not recognise in him any one whom I knew» [2, p. 12].

Позже мы узнаем, что этим незнакомцем является Клитеро, пытаюсь узнать историю которого, рассказчик и попадёт во все опасные для его жизни злоключения.

Развитием действий в данном произведении служат главы с 2 по 23. Начиная со второй главы Эдгар Хантли подозревает Клитеро в убийстве Уолдгрейва. Затем слуга Инглфилдов, коим и является Клитеро, рассказывает повествователю свою историю. *«Вы полагаете, что я убийца. Настаиваете, чтобы я объяснил мотивы, побудившие меня оборвать жизнь невинного человека. Вы верите в это, жаждете моей исповеди, и я готов покаяться вам. Любое другое ваше требование я бы отверг, но это принимаю»*²⁶² [1, с. 30], – после этих слов Клитеро начинает повествование своей истории, которая, несомненно, является одной из центральных сюжетных линий в рассказе.

После того, как рассказчик узнаёт историю Клитеро, который после уходит жить в пещеры Норуолка, герой принимает решение помочь слуге Инглфилда как в моральном, так и в физическом плане. Эдгар узнаёт местонахождение пещеры, где и скрывается нуждающийся, по его мнению, в помощи. Он приносит ему еду, не раз тем самым рискуя своей жизнью. В окрестностях этой же дикой природы и происходит сражение повествователя с пумой, из которого победителем выходит человек.

Затем автор рассказывает о всаднике, который является братом Уолдгрейва, его историю, а также об исчезновении писем, которые были дороги Эдгару Хантли как последняя память о его покойном друге.

Далее писатель повествует нам о тех пугающих и смертельно опасных злоключениях главного героя, которых выпало достаточно много на судьбу одного человека. *«Здесь, друг мой, Вы должны позволить мне сделать паузу. Последующие события таковы, что самое изощренное воображение не создаст ничего подобного. Даже фортуны, к удивлению, не под силу так распорядиться человеческой судьбой. Это совершенно невероятно и ужасно. Стоит только вспомнить тот кошмар, и мной вновь овладевают тревога и растерянность»*²⁶³ [1, с. 139], – здесь автор отмечает исключительность произошедших с рассказчиком событий, а также об их влиянии на самого главного героя.

Вслед за этим следует описание событий, где Эдгар, непонятным на тот момент ему самому образом, оказался в пещере, затем нашёл из неё выход, встретив по пути индейцев с пленной девушкой. Одного из краснокожих герой убивает, спасает раненую и решает с ней бежать. По пути они останавливаются в хижине, которая, как мы узнаем позже, принадлежит Королеве Мэб (одной из старейшин краснокожих). В этой же хижине их настигают индейцы, рассказчик пишет о том, что он смог убить ещё троих краснокожих из мушкета и спасти девушку, однако фермеры, которые позже пришли на звуки выстрелов, принимают упавшего без сил главного героя за мёртвого и возвращаются с девушкой на ферму, чтобы оказать раненой помощь.

Позже Эдгар приходит в сознание и продолжает свой путь домой – в Солсбери. На протяжении своего затянувшегося путешествия он убивает ещё одного индейца, набредает на фермерский дом, где хозяйка ему рассказывает о том, как добраться домой. Далее рассказчик решает продолжить свой путь, на середине которого вынужден спрыгнуть в реку с утёса, по причине того, что его ошибочно принимают за индейца, в результате чего начинают обстреливать из мушкетов.

После автор рассказывает о том, что ему встретилось ещё одно жилое строение, где он не находит помощи, и вскоре он приходит к дому некогда знакомому ему владельца. Эдгар решает зайти в помещение и объясниться с хозяевами, попросить о помощи. Однако, не найдя никого на первом этаже, он поднимается на второй, где обнаруживает свои утраченные, как ему казалось, письма, а после встречает человека, который был его учителем в юные годы. *«Тут ход моих мыслей был нарушен скрипом двери внизу и звуком шагов по лестнице <...> Дверь открылась – и передо мной оказался человек, заменивший мне отца, воспитавший меня, друг и наставник моей юности, с которым мы долгие годы были разлучены жизненными обстоятельствами и которого я уже не чаял вновь увидеть, Да, это был Сарсфилд!»*²⁶⁴ [1, с. 204].

Кульминацией данного произведения можно назвать момент встречи главного героя и Сарсфилда, а также их последующий разговор, из которого Хантли получает ответы на свои главные вопросы, а именно: что случилось с его сёстрами и дядей:

²⁶² «You believe me to be an assassin. You require me to explain the motives that induced me to murder the innocent. While this is your belief, and this the scope of your expectations, you may be sure of my compliance. I could resist every demand but this» [2, p. 33].

²⁶³ «Here, my friend, thou must permit me to pause. The following incidents are of a kind to which the most ardent invention has never conceived a parallel. Fortune, in her most wayward mood, could scarcely be suspected of an influence like this. The scene was pregnant with astonishment and horror. I cannot, even now, recall it without reviving the dismay and confusion which I then experienced» [2, p. 141].

²⁶⁴ «These thoughts were interrupted by the shutting of a door below, and by footsteps ascending the stairs. <...> It was only when the figure entered, and the whole person was seen, that my curiosity was gratified. He who stood before me was the parent and fosterer of my mind, the companion and instructor of my youth, from whom I had been parted for years, from whom I believed myself to be forever separated, – Sarsefield himself! [2, p. 207].

«– Ваш дядя мертв, – с горечью в голосе сообщил он.
 – Мертв?! Немилосердные Небеса! И мои сестры тоже? Обе?
 – С ними все в порядке.
 – Нет! – воскликнул я. – Не щадите меня. Ваша жалость жестока. Скажите правду.
 – Я и сказал правду. Они сейчас у мистера Инглфилда»²⁶⁵ [1, с. 207].

Далее следует развязка произведения. Сарсфилд рассказывает Эдгару о поисках, которые были организованы с целью его отыскать, также и о том, как попали в этот дом письма, столь ценные и дорогие для Хантли: «Немедленно начав поиски, мы обнаружили письма между стропилами и кровельной дражкой. Если бы они остались там, дожди и летняя жара нанесли бы им непоправимый вред. Но благодаря догадке, побудившей нас найти их, письма не пострадали. Памятуя о том, как они дороги вам, я взял их с собой, чтобы обеспечить им сохранность не хуже, чем в запертом сейфе у вас в кабинете»²⁶⁶ [1, с. 211].

Затем автор повествует о появлении Клитеро в доме, после же мы узнаём, что бывший слуга Инглфилдов в очередной раз исчез. Проясняется дальнейшая судьба героя, его сестёр, Сарсфилда и некоторых других персонажей. Также мы получаем ответ на главный вопрос, который преследовал рассказчика на протяжении всего произведения: «Кто же убил Уолдгрейва?». Затем повествование основной истории произведения завершается.

Постпозицией в данном произведении служит продолжение истории о Клитеро. Эдгар узнаёт, где скрывается Клитеро, и решает рассказать о том, что та, которую он считал мертвой, на самом деле жива. Последствия данного поступка мы видим в ответном письме Сарсфилда Хантли, где он пишет, что Клитеро сбросился с корабля в воду и: «Своей смертью спас себя от зла, против которого были бы бессильны и время, и долгие годы заключения в ужасных условиях психиатрической лечебницы»²⁶⁷ [1, р. 239]. На этом заканчивается история Клитеро.

Таким образом, сюжетная линия романа Ч.Б. Брауна имеет черты детективного жанра, являясь запутанным и хитроумным, последовательным и рациональным. Источником страха в данном произведении являются не сверхъестественные явления, а кризисные состояния человеческой психики, приводящие к распаду личности. В произведении имеется также загадка – ядро повествования в детективных рассказах: убийство друга главного героя. Именно эту тайну и пытается разгадать читатель на протяжении всего произведения вместе с рассказчиком.

Кроме того, в сюжетной схеме «Эдгар Хантли, или мемуары сомнамбулы» выделяются следующие части: экспозиция, завязка, развитие действий, кульминация, развязка, постпозиция. Первая часть вступительной главы является экспозицией данного произведения. Завязкой в данном произведении можно считать вторую часть первой главы. Развитием действий в данном произведении служат главы со 2 по 23. Кульминацией данного произведения можно назвать момент встречи главного героя и Сарсфилда. Рассказ Сарсфилда Эдгару можно считать развязкой произведения. Постпозицией в данном произведении служит продолжение истории о Клитеро.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браун, Ч.Б. Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы / Ч.Б. Браун. – М.: Флюид ФриФлай, 2016. – 240 с.
2. Brown, C.B. Edgar Huntly, or Memoirs of a sleep-walker / C.B. Brown [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/edgarhuntlyorme02browgoog> Дата доступа: 18.12.2021.

²⁶⁵ «Your uncle», said he, «is dead».
 «Dead? Merciful Heaven! And my sisters too! Both?».
 «Your sisters are alive and well».

«Nay», resumed I, in faltering accents, «jest not with my feelings. Be not cruel in your pity. Tell me the truth».
 «I have said the truth. They are well, at Mr. Inglefield's» [2, p. 209].

²⁶⁶ «A search was immediately commenced, and your letters were found, carefully concealed between the rafters and shingles of the roof, in a spot where, if suspicion had not been previously excited, they would have remained till the vernal rains and the summer heats had insensibly destroyed them. This packet I carried with me, knowing the value which you set upon it, and there being no receptacle equally safe but your own cabinet, which was locked» [2, p. 213].

²⁶⁷ «He has saved himself from evils for which no time would have provided a remedy, from lingering for years in the noisome dungeon of a hospital» [2, p. 241].

УДК 821.111(73)

**СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ч.Б. БРАУНА
«ЭДГАР ХАНТЛИ, ИЛИ МЕМУАРЫ СОМНАМБУЛЫ»****Т. В. ЦАРЁВА***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н.В. НЕСТЕР)*

Рассматривается детективный роман Ч.Б. Брауна (Charles Brockden Brown, 1771–1810) «Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы» (*Edgar Huntly, or Memoirs of a sleep-walker*, 1799). Анализируется система персонажей в данном произведении.

Одним из лучших произведений Чарльза Брауна считается роман «Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы» (*Edgar Huntly, or Memoirs of a sleep-walker*, 1799). Система персонажей данного произведения, как и любая другая система, имеет свою структуру и основана на взаимодействии ее элементов. Прежде стоит отметить, что повествование в романе ведется от первого лица (рассказчика), соответственно, от лица автора и главного героя.

Главным элементом этой системы, то есть и главным персонажем является Эдгар Хантли. Исходя из текста самого романа, мы можем сделать вывод, что Хантли – невысокий молодой человек, плотного телосложения, физически подготовленный и выносливый. Черты характера главного героя раскрываются уже с первой главы произведения. Хантли преисполнен желания и твердой решимости отыскать убийцу своего друга: «Я не раз размышлял у его могилы о поисках убийцы, для чего готов был сделать все возможное. <...> Воздержаться от поисков или отказаться от возмездия – значит не выполнить мой долг перед Богом и людьми»²⁶⁸ [1, с. 9], – что характеризует его как целеустремленного, характерного, упорного персонажа, неумолимо идущего к своей цели: узнать правду смерти Уолдергейва.

В процессе расследования Эдгар начинает подозревать слугу Инглфилдов. Впрочем, подозрения скоро спадают с Клитеро и перед Хантли открывается история ирландского иммигранта. Рассказчик считает, что тому намерению, которое зародилось в душе Клитеро и лишь по счастливой случайности не было претворено в жизнь, можно найти объяснение, но никак не оправдание, из чего мы можем сделать вывод, что главный герой – рассудительный и справедливый персонаж, который не пытается оправдать поступок, даже совершенный без преступного умысла.

Несмотря на открывшееся обстоятельство приезда Клитеро в Америку, Хантли преисполнен решимости помочь слуге Инглфилдов справиться с последствиями событий, настигших того в Ирландии, а также облегчить страдания, коим ирландский иммигрант подверг себя, отправившись жить в Норуолк, – здесь мы можем видеть, как в Эдгаре проявляются такие качества, как сочувствие и сострадание.

Далее главный герой стойко выдерживает все те испытания, которые выпадают на его долю: Хантли одолевает пантеру, выбирается из подземного лабиринта, ни раз побеждает в схватке индейцев, а также успешно добирается домой. При этом мы можем характеризовать главного героя не только как стойкого, упорного и сильного духом персонажа, но и как начитанного и уверенного в своих знаниях, которые не раз подсказывали главному герою выход из той или иной ситуации.

Сам Эдгар не раз говорит о том, что он не приемлет кровопролития и излишней жестокости, если только на кон этих понятий не поставлены собственная безопасность и жизнь: «Конечно, я мог остановить его пулей, прежде чем он добрался до окна, но растерянность и мое неприятие кровопролития, кроме тех безвыходных ситуаций, когда приходится защищать свою жизнь, не позволили мне без колебаний нажать на курок»²⁶⁹ [1, с. 216].

Из всего выше сказанного, можем сделать вывод о том, что Эдгар Хантли – нравственный человек, знания которого не уступают его принципам справедливости, а воля и характер остались непоколебимы даже после испытания самой природы и дикой частью жизни Ноурлока.

Можем предположить, что именно данными качествами и должен обладать главный герой (следователь) детективного жанра.

Ч.Б. Браун своеобразно трансформирует структуру романа, используя прием «рассказа в рассказе» – история жизни Клиферо Эдни, рассказанная им самим Эдгару Хантли. Развязку этой истории читатель узнаёт в постпозиции произведения.

²⁶⁸ «I once more exercised my penetration and my zeal in pursuit of his assassin. That to forbear inquiry or withhold punishment was to violate my duty to my God and to mankind» [2, p. 10].

²⁶⁹ «His flight might have been easily arrested by my shot, but surprise, added to my habitual antipathy to bloodshed unless in cases of absolute necessity, made me hesitate» [2, p. 218].

Клитеро – один из второстепенных персонажей, через которого наиболее полно и детально раскрывается характер главного героя. Некоторые взгляды у Эдни и Хантли схожи. «Пульс жизни бьётся, пока есть воля и желания»²⁷⁰ [1, с. 73], – именно так продолжает рассуждать Клитеро, пройдя через все те злоключения на своём пути. «Оставаться на месте тоже было абсурдно. Подъём или спуск – не важно, лишь бы двигаться, глядишь, и выберусь отсюда»²⁷¹ [21, с.139], – в таком направлении мыслит главный герой, оказавшись в критической ситуации. Оба эти суждения по существу своему похожи, главная мысль, которую они несут – воля человека не будет сломлена, пока в нём есть желание и стремление жить.

Однако нельзя считать Клитеро в полной мере двойником Эдгара Хантли. Несмотря на некоторую схожесть характеров и истории двух вышеупомянутых персонажей, есть немало черт, которые разнят героев.

Так, Хантли, не взирая на все пережитые злополучия, сохраняет свой рассудок светлым, не изменяет своим принципам и убеждениям. Клитеро же, напротив, рассудка лишается в конце своих злоключений. Причинами, повлекшими невменяемость Клитеро, можно считать его излишнюю эмоциональность и восприимчивость, а также решение отказаться от суетной человеческой жизни и уйти жить в безлюдные места. Возможно, именно из-за нехватки социального взаимодействия с людьми, общения и нежелания принимать помощь извне, рассудок слуги Инглфилдов пал жертвой той информации, которую рассказал ему Эдгар в конце произведения.

Ещё одним значимым второстепенным персонажем является Сарсфилд – учитель Эдгара в юные годы. Сарсфилд является собой добродушного милостивого господина, который готов безвозмездно покровительствовать главному герою, только чтобы устроить его жизнь самым лучшим способом. Именно он организовал поиски Хантли, когда тот исчез в пещерах, затем он же рассказал Эдгару о том, как велись его поиски и ответил на все те вопросы, что волновали рассказчика на протяжении всего его путешествия.

Можно считать, что учитель Хантли с точки зрения детективного романа – это часть разгадки, ответов на поставленные перед Эдгаром вопросы. Через Сарсфилда мы видим раскрытие таких черт характера у главного героя, как привязанность, доброта, открытость, великодушие. Образ Сарсфилда однозначно можно отнести к положительному.

Также к второстепенным персонажам можно отнести Юмфилию Лоример – образ порядочности, чистоты, истинного великодушия и кротости. Через этот образ раскрываются положительные стороны характера Клитеро. Примечательно, что этот же образ и является причиной безумства последнего.

К эпизодическим персонажам можно отнести дядю Эдгара, Всадника, а также Королеву Мэб (образ старой индианки).

К внесценическим персонажам принадлежит убитый друг Эдгара Хантли Уолдгрейв, а также сестра Уолдгрейва, к которой главный герой и пишет письмо, описывая все те события, что с ним произошли на пути к разгадке тайны: поиску убийцы её покойного брата.

Таким образом, система персонажей данного романа структурирована и по-своему разнообразна. Второстепенные персонажи помогают понять и глубже раскрыть характеры главных героев, а эпизодические персонажи служат некоторым дополнением к второстепенным.

Сыщик в данном произведении представлен главным героем – Эдгаром Хантли. Он умен и эрудирован, не подвержен панике, а также достаточно физиологически развит для преодоления тех трудностей, которые возникают перед ним на протяжении всего расследования.

Писатель накаляет ситуацию на протяжении всего произведения, даёт читателю возможность самому понять, кто же мог являться тем таинственным убийцей. В конце романа ответ не кажется совсем очевидным, но вполне возможным к существованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браун, Ч.Б. Эдгар Хантли, или Мемуары сомнамбулы / Ч.Б. Браун. – М.: Флюид ФриФлай, 2016. – 240 с.
2. Brown, C.B. Edgar Huntly, or Memoirs of a sleep-walker / C.B. Brown [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/edgarhuntlyorme02browgoog> Дата доступа: 18.12.2021.

²⁷⁰ «Who knows not the cogency of faith? That the pulses of life are at the command of the will?» [2, p. 75].

²⁷¹ «Whether I mounted or descended, a change of place was most likely to benefit me» [2, p. 141].

УДК 821.111

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА
К. РИВ «СТАРЫЙ АНГЛИЙСКИЙ БАРОН»****Ю. Д. ШАБУНЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются художественные особенности романа К. Рив (Clara Reeve, 1729–1807 «Старый английский барон» (The Old English Baron, 1777). Выделяются отличительные черты готического романа, характерные для творчества английской писательницы.

Клара Рив (Clara Reeve, 1729–1807) – английская писательница, представительница готического жанра. Часто К. Рив называют не только последовательницей, но и «искусной подражательницей» [21, с. 1] Х. Уолпола, под влиянием которого формировался её писательский вкус. Роман К. Рив «Старый английский барон» «сыграл немаловажную роль в становлении так называемой готической литературы – обширной области беллетристики, которая получила многоплановое и впечатляющее развитие в художественной прозе двух последних столетий» [1, с. 196]. К. Рив усиливает готическую повествовательную структуру, фокусируясь на игре воображения за счёт включения сверхъестественного и мрачного. Однако в повествовании писательница не теряет реалистических черт, акцентируя внимание на тщательную прорисовку образов, деталей, событий, мест, что не было характерно для основоположника готического романа Х. Уолпола.

Что касается пространственно-временной структуры романа К. Рив, то следует отметить, что она является довольно сложным явлением. Автор не пытается сузить пространство, а наоборот, старается расширить границы художественного пространства посредством импровизации. Действие романа развивается в одном месте – Англии. Тем не менее, К. Рив даёт различные планы, описывая при этом разные места действий, начиная старым замком и заканчивая местом битвы героев.

Уже в первых сценах К. Рив пишет о том, как сэр Филипп видит необычные сны, когда остается ночевать в хижине у крестьянина Уайета. Сны являются одной из важных составляющих готического романа, т.к. через сны транслируется внутренний мир героя, его переживания, мысли, а также его страхи или желания. Сон является особым пространством, в котором могут происходить различные события: «В ту ночь его посетило много странных и бессвязных видений. Ему приснилось, будто он получил письмо от своего друга лорда Ловела с просьбой навестить его в родовом замке. И вот лорд Ловел встретил его в воротах, хотел обнять гостя, но, как ни старался, ему это не удалось. Тогда он обратился к сэру Филиппу с такою речью: «Хотя я умер пятнадцать лет назад, но по-прежнему распоряжаюсь замком, и никто не сможет войти в эти ворота без моего позволения; знай, что это я пригласил тебя и рад здесь приветствовать; на тебя возлагается вся надежда нашего рода»»²⁷² (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.).

К. Рив изображает замок как центр семейного рода и место, где собираются все члены семьи. Замок заключает в себе долгую историю и память, является домом для семьи барона, а ранее для лорда Ловела. Внося элементы сверхъестественного, К. Рив описывает появление призраков в замке: «Вскоре после этого стало известно, что в замке появились привидения: несколько слуг встречали призраки лорда и леди Ловел. Тех, кто попадал в эти покои, очень пугали необычные звуки и странные видения, поэтому эти комнаты были полностью закрыты, а слугам было запрещено входить туда и даже говорить о них»²⁷³. Призраки играют важную роль в готическом романе, т.к. добавляют мистический элемент в повествование. Роман «тайны и ужасов» зачастую наполнен не только чередой различных страшных событий, но также изобилует элементами, которые могут напугать читателя и вызвать в нём интерес, поэтому автор играет с воображением и чувствами читателя, пробуждая его фобии.

При этом сверхъестественные элементы являются не первостепенными, однако одними из важных частей готического повествования. Так, часто появляется в произведении призрак леди Ловел: «Одному только Богу известно, – заметил Роджер, – живы они или мертвы, но, если я и видел леди живой, то было

²⁷² «“Though I have been dead these fifteen years, I still command here, and none can enter these gates without my permission; know that it is I that invite, and bid you welcome; the hopes of my house rest upon you”» [5, p. 77].

²⁷³ «Soon after, it was reported that the castle was haunted, and that the ghosts of Lord and Lady Lovel had been seen by several of the servants. Whoever went into this apartment were terrified by uncommon noises, and strange appearances; at length this apartment was wholly shut up, and the servants were forbid to enter it, or to talk of any thing relating to it» [5, p. 88].

это в ту ночь, когда, как говорят, она умерла»²⁷⁴. Привидения – это духи умерших людей, которые не закончили своё предназначение на земле. В данном случае, привидение привязано к определённой ситуации и определённому месту. Замок становится чем-то сверхъестественным, т.к. в нём поселяется привидение человека, который умер в этом замке при зловещих обстоятельствах. Посредством внедрения привидения в роман достигается эффект мистики. Однако К. Рив отказывается от обилия сверхъестественного и обходится лишь описанием мрачного замка и появлением таинственного призрака для воссоздания пугающей атмосферы.

Кроме того, К. Рив выступает как автор, который привносит в произведение множество художественных деталей, которые делают готический роман разнообразным. Важной художественной деталью в данном произведении является ключ, которым отпирали дверь в восточное крыло замка. Дверь отпиралась ключом с большим трудом, словно он сдерживал людей, которые хотели туда попасть. Ключ – это функциональный предмет быта, нечто важное, что является неким инструментом для достижения результата. Ключ может быть двойственным символом, значение которого состоит в возможности открывать или закрывать, запирают или освобождать, скрывать или открывать. В контексте данного произведения ключ – это конкретная вещь, которая является знаком изображаемой эпохи.

Другим значимым художественным элементом в романе является перстень, который относится к символу рода. Он принадлежал лорду Ловелу, предполагаемому отцу Эдмунда. Обычно перстни передаются по наследству, чтобы обозначить род какой-либо важной конкретной вещью, показать её величие. В контексте данного произведения перстень – это доказательство того, что Эдмунд – сын Ловела. При этом К. Рив не просто использует данный элемент в романе, писательница делает это не только для создания интриги повествования, но, и чтобы стилизовать художественное время под средневековье.

К. Рив использует широкий арсенал приёмов, которые служат для создания «готического» мира. Дуновение ветра, сквозняки, скрипы полов и стен, мерцание света, крошечная тьма и странные звуки – все «инструменты», которые помогают автору воссоздать атмосферу тревоги и страха, а также поиграть с воображением читателя. Главный герой, попадая в «западню» условий, изображается как бесстрашный человек: «Если, – сказал он, – здесь есть привидения, я приложу все усилия, чтобы выяснить причину этого; а если я увижу этого призрака, то поговорю с ним»²⁷⁵. Сам Эдмунд отзывается о восточных покоях следующим образом: «Если вам не будет слишком сложно, милорд, я прошу вас и этих джентльменов, наших друзей, проследовать за мной в восточную часть замка, на место, где свершилась злая судьба моих родителей и, тем не менее, на место, где зародились мои счастливые надежды»²⁷⁶.

Анализируя систему персонажей романа, следует отметить, что К. Рив использует персонажей, которые отличаются нравственностью и поучительностью. Эдмунд – молодой человек, который боролся за свои права. Эдмунд был добр к людям. Он всегда был любезен с прислугой, чем и завоевал её расположение, несмотря на то что прислуга редко доброжелательно относится к людям, на которых работает, и обычно питает к ним зависть и некую неприязнь. Однако в отношении Эдмунда всё было иначе: «Эдмунд был любимцем слуг не просто так, ведь они редко проявляют большое уважение к иждивенцам или другим домочадцам, которые являются объектом зависти и неприязни. Эдмунд был вежлив с прислугами, хоть и не был с ними знаком, чем и завоевал их расположение, хоть и не просил его»²⁷⁷; «Я уверен, – сказал Джозеф, – что вы созданы для великих дел, и вижу, что всё идёт к великому концу. Будьте смелее, мой господин, моё сердце наполнено лучшими предчувствиями насчёт вас»²⁷⁸.

Отец Джозеф – преданный слуга и верный друг, который сможет помочь в трудную минуту. Именно он так сильно верил в Эдмунда: «Мой добрый друг, – сказал Эдмунд, – я не заслуживаю твоей доброты, и уж тем более никогда не смогу отплатить за нее той же монетой»²⁷⁹.

В романе барон играет роль беспристрастного судьи, который всегда готов выслушать любого и принять правильное решение. К барону все в замке относятся с уважением, ведь он – глава семейства. Характеристика барона следует из оценки его качеств другими людьми: «Добрый ли он господин? –

²⁷⁴ «‘God, He knows,’ Roger, ‘whether they be living or dead; but if ever I saw my Lady in my life, I saw her alive the night they say she died.’» [5, p. 96].

²⁷⁵ «‘If,’ said he, ‘this apartment is haunted, I will use my endeavours to discover the cause of it; and if the spirit appears visibly, I will speak to it’» [5, p. 92].

²⁷⁶ «‘If it will not be too painful to you, my lord, I would intreat you, with these gentlemen our friends, to follow me into the east apartment, the scene of my parents’ woes, and yet the dawning of my better hopes.’» [5, p. 145].

²⁷⁷ «Edmund was a favourite with them all, which was a strong presumption that he deserved to be so, for they seldom shew much regard to dependents, or to superiour domestics, who are generally objects of envy and dislike. Edmund was courteous, but not familiar with them; and, by this means, gained their affections without soliciting them» [5, p. 83].

²⁷⁸ «‘I see,’ said Joseph, ‘something that persuades me you are designed for great things; and I perceive that things are working about to some great end: have courage, my Master, my heart beat strangely high upon your account!’» [5, p. 92].

²⁷⁹ «‘My good friend,’ said Edmund, ‘I never shall be able to deserve or requite your kindness to me’» [5, p. 92].

Да, сэръ, а также добрый муж и отец»²⁸⁰; «Ещё они соревнуются в борьбе и беге. Они такие сильные, а движения их такие ловкие, что просто загляденье. Наш господин ничего не жалеет для их образования»²⁸¹; «Он замечательный отец и господин, умеет находить достоинства среди недостатков, отличать их и вознаграждать. Я уважаю его всей душой»²⁸².

Лучший друг Эдмунда – сэръ Харклэ, готов отдать жизнь во имя добра. Так, сэръ Филипп Харклэ изображается как добрый человек, в его словах видна любовь к окружающим его людям. Несмотря на титул, он относится ко всем людям одинаково, даже если это крестьянин, бедняк или слуга. Это говорит о его человечности: «Я подумал об одном: чем больше наши потери, тем больше мы должны беречь то, что у нас осталось, и пытаться возместить утраченное»²⁸³.

Эпизодический персонаж в произведении – возлюбленная героя леди Эмма. Она – типичная дама готического романа, живущая в замке. Её образ незамысловат и прост, однако в образе Эммы прослеживаются феминистические настроения, которые свойственны автору.

Образ готического злодея – лорда Уолтера Ловела, лишившего прав героя, убив его родителей – довольно бледен, хоть и является знаковым и определяющим в данном романе. Второстепенные персонажи достаточно подробно изображены в романе, например, сыновья лорда, решившие выгнать Эдмунда из замка, где он долгое время с ними воспитывался. При этом следует отметить некую «шаблонность» образов, т.к. биографии героев строятся по определённой схеме, которая задаётся готическим романом.

Обращает на себя внимание композиционное своеобразие романа К. Рив «Старый английский барон». «Английский «готический» роман выработал свою поэтику, совершенствуя ее от произведения к произведению, а не создавая всякий раз заново. Менялись темы «готической» истории, но оставалась неприкосновенной кодовая жанровая структура» [31.а.і.3]. Таким образом, любой автор, который творит в жанре готики, использует один «шаблон», которым является структура (или же композиция) для создания художественного произведения, однако экспериментирует с историями, образами, манерой повествования и т.д. К. Рив привносит много нового в привычную «форму», что выделяет её на фоне других авторов.

Основное действие готического романа и его сюжет строится вокруг главного героя. Важным является раскрытие тайны его рождения, а также тайны гибели его родителей. Эдмунд подвергается разным жизненным испытаниям, сталкивается с кознями и гонениями недоброжелателей, но во всех ситуациях сохраняет стойкость, честность и благородство. Все попытки завистников изгнать Эдмунда заканчиваются неудачей. Юноша узнает от священника Освальда о загадочной смерти предыдущих владельцев замка. Однако святой отец не торопится раскрыть тайну его рождения Эдмунда, предоставляя возможность герою самому разобраться в этом. Здесь на помощь юноше приходят сны. Сны, являясь важными элементами композиции романа. Соответственно, мотив сна достаточно значим в данном романе, так как без них главный герой не узнал бы о своём знатном происхождении и, вследствие, не разгадал бы все тайны. Отец Освальд называет сны Эдмунда «путями провидения»: «Пути Провидения так чудесны, – сказал Освальд. – Если это так оно и есть, Небеса в своё время покажут правду»²⁸⁴.

Если обратиться к композиции произведения как к инструменту, который «организует весь художественный мир и выявляет его подчиненность единому идейно-эстетическому принципу» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 32], то стоит отметить, что автор уходит от привычного следования линейной форме подачи материала, а выбирает более сложную структуру. При помощи ретроспекции К. Рив периодически возвращается к прошлому, чтобы показать события, которые послужили основой конфликта. Это видно из повествования почти сразу, когда автор кроме выбранного повествовательного времени рассказывает о событиях в прошлом, которые стали причиной того, что происходит в настоящем для героев времени. Из этого видно, что прошлое определяет настоящее. Иногда автор прибегает к принципу умолчания, чтобы дать герою додумать, что нужно предпринять в будущем, чтобы не ошибиться. Это свободное смешение видов композиции помогает удержать внимание на повествовании.

Стоит отметить и речевые элементы композиции, которые делают произведение живым и лишают его «плоскости». К. Рив отказывается от описания действующих лиц, поэтому порой сложно понять её отношение к героям. Автор через диалоги и монологи даёт описание всех персонажей произведения,

²⁸⁰ «“Is he a good master?”. “Yes, Sir, and also a good husband and father”» [5, p. 78].

²⁸¹ «And then they wrestle and run, and have such activity in all their motions, that it does one good to see them; and my Lord thinks nothing too much to bestow on their education» [5, p. 78].

²⁸² «“He is an excellent father and master, he seeks out merit in obscurity; he distinguishes and rewards it, – I honour him with all my heart”» [5, p. 78].

²⁸³ «I was thinking, that when many blessings are lost, we should cherish those that remain, and even endeavour to replace the others» [5, p. 80].

²⁸⁴ «The ways of Providence are wonderful,” said Oswald. “If this be so, Heaven in its own time will make it appear» [5, p. 97].

главных событий и бытовых деталей. Из-за наличия большого количества диалогов произведение обретает динамику. В диалогах решаются проблемы и выясняются отношения, а через многочисленные монологи открываются внутренние переживания персонажа. Интересны и авторские вставки, которые добавляют дополнительную информацию в роман, которая важна не менее занимательного сюжета.

Нельзя сказать, что в основе романа лежит любовная история, как это принято в готических романах. Первостепенным является раскрытие тайны происхождения Эдмунда, а романтические отношения подаются как дополнение к основной сюжетной линии. К. Рив решает оставить любовную историю, но она не придает ей существенного значения. По сюжету романа Эдмунд был долго влюблен в Эмму, но не мог ей ничего предложить, так как его положение не позволяло этого сделать. Однако когда раскрылось, что Эдмунд – наследник лорда Ловела, он смог сыграть пышную свадьбу с Эммой: «Поскольку меня просят ответить на этот вопрос публично, справедливо по отношению к этому джентльмену заявить, что если бы я могла выбирать себе мужа сама, я бы выбрала именно его. И я рада, что моё мнение совпало с мнением моего дорогого отца»²⁸⁵.

Таким образом, проанализировав роман К. Рив «Старый английский барон», можно сделать вывод относительно новаторства автора в пространственно-временной структуре, развитии системы персонажей и композиционной составляющей романа.

Пространственно-временная структура романа К. Рив «Старый английский барон» – многослойная и сложная структура со своими отличительными чертами. Пространство складывается из вещного мира произведения и самого места действия, т.е. замка. Также К. Рив использует множество художественных деталей и приёмов, которые по-особому организуют готический мир произведения. При этом время отличается стилизацией под средневековье.

К. Рив строит иерархию образов, которые отличаются нравственностью и поучительностью. Писательница транслирует собственные идеалы посредством персонажей произведения, вносит элементы дидактики, обращаясь к категориям добра и зла.

Композиция романа К. Рив имеет отличительные черты, которые характеризуются ретроспективным изложением информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, С.А. Клара Рив и ее роман «Старый английский барон» / С.А. Антонов // Рив, К. Старый английский барон = The Old English Baron. – М. : Ладомир, 2012. – С. 196–236.
2. Григорьева, Е.В. Клара Рив и поэтика «Готического» романа / Е.В. Григорьева // Вопросы филологии. – Ростов н/Д. – 2011. – С. 96–103.
3. Напцок, Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра / Б.Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskiy-goticheskiy-roman-k-voprosu-ob-istorii-i-poetike-zhanra>. – Дата доступа: 18.08.2022.
4. Николокин, А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николокина. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
5. Walpole, Horace. Reeve, Clara. The Castle of Otranto & The Old English Baron / Horace Walpole, Clara Reeve. – Frankfurt : Bookwire, 2019. – 149 p.

²⁸⁵ «As I am called upon in this public manner, it is but justice to this gentleman's merit to declare, that, were I at liberty to chuse a husband from all the world, he only should be my choice, who I can say, with joy, is my father's also» [5, p. 145].

УДК 821.111

**ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ В РОМАНЕ
К. РИВ «СТАРЫЙ АНГЛИЙСКИЙ БАРОН»****Ю. Д. ШАБУНЯ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматривается типология образов в романе К. Рив (Clara Reeve, 1729–1807) «Старый английский барон» (The Old English Baron, 1777). Выделяются отличительные черты типологии образов, характерные для творчества английской писательницы.

Клара Рив – английская писательница, представитель готического жанра, последовательница Х. Уолпола. К. Рив имеет большое значение в истории готического романа, она первая разграничила определения жанров и подчеркнула значение морали в готике. «Старый английский барон» (1777) – первый роман К. Рив, принесший ей славу и популярность. В романе писательницей используется основной сюжет «Замка Отранто» Х. Уолпола. Поэтому типология образов в романе К. Рив «Старый английский барон» во многом повторяет систему образов романа Х. Уолпола «Замок Отранто» и включает в себя главного героя, наделённого чертами идеального человека, готического злодея и второстепенных персонажей. Немаловажная роль в романе отводится также женским образам. Тем не менее, система персонажей романа «Старый английский барон» имеет и отличные от готического жанра особенности.

Так, сэр Филипп Харклэ изображается как добрый человек, в его словах видна любовь к окружающим его людям. Несмотря на свой титул, он относится ко всем людям одинаково, даже если это крестьянин, бедняк или слуга, что говорит о его человечности: «Я подумал об одном: чем больше наши потери, тем больше мы должны беречь то, что у нас осталось, и пытаться возместить утраченное»²⁸⁶ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.). Эта фраза определяет характер данного персонажа.

Кроме этого, сэр Филипп обладает особым даром понимать людей, предвидеть наперёд, предсказывать какие-либо события. Сэр Филипп предсказывает, что Эдмунд наживет врагов из-за своей честности и достоинств, чем может вызвать зависть у окружающих, а именно у сыновей барона, ведь те не обладали такими качествами, как Эдмунд: «Примерно в то время начало сбываться предсказание сэра Филипа Харклэ, что однажды достоинства Эдмунда вызовут зависть у его врагов. Сыновья и родственники его покровителя начали искать повод, чтобы лишний раз обвинить или унижить юношу»²⁸⁷. Таким образом, Филипп – персонаж, который обладает идеальными характеристиками.

Эдмунд – главный герой, благочестив и рассудителен. Автор показывает его как преданного молодого человека с хорошими манерами и благородным сердцем. Это выражается не только в его поступках, но и манере речи, в его высказываниях и мыслях: «Я чувствую себя обязанным перед этим джентльменом за его благородное и щедрое предложение; я не могу передать чувства, вызванные его добротой ко мне, крестьянскому сыну, о котором он узнал благодаря доброму слову моего Лорда. Я буду вечно благодарен за его доброту»²⁸⁸.

Важно отметить смелость юноши. Он не боялся говорить правду, ведь он не делал ничего противозаконного и не нарушал моральные принципы. Кроме того, он был смел и в бою, когда спас Эмму от гибели, а также не боялся остаться в восточной части замка, где обитали приведения: «Эдмунд попросил дать ему с собой светильник и собственную шпагу, чтобы враги не могли застать его врасплох. Барон посчитал его просьбу разумной и вскоре выполнил её»²⁸⁹; «Эдмунд отказался от еды и попросил, чтобы его проводили в восточное крыло. Слуги провожали его до самых дверей и желали не только успеха, но и молились за юношу, будто он шёл на казнь»²⁹⁰.

²⁸⁶ «I was thinking, that when many blessings are lost, we should cherish those that remain, and even endeavour to replace the others» [2, p. 80].

²⁸⁷ «About this time the prognostics of Sir Philip Harclay began to be verified, that Edmund's good qualities might one day excite envy and create him enemies. The sons and kinsmen of his patron began to seek occasion to find fault with him, and to depreciate him with others» [2, p. 83].

²⁸⁸ «I feel very strongly the obligations I owe to this gentleman, for his noble and generous offer; I cannot express the sense I have of his goodness to me, a peasant boy, only known to him by my Lord's kind and partial mention; this uncommon bounty claims my eternal gratitude» [2, p. 80].

²⁸⁹ «Edmund desired that he might have a light and his sword, lest his enemies should endeavour to surprise him. The Baron thought his request reasonable, and complied with it» [2, p. 91].

²⁹⁰ «Edmund declined eating, and desired to be conducted to his apartment. He was accompanied by most of the servants to the door of it; they wished him success, and prayed for him as if he had been going to execution» [2, p. 91].

Ради правды он согласился с бароном и остался в заброшенном здании ради того, чтобы проверить, можно ли жителям замка находиться там. Это показывает нам Эдмунда как, с одной стороны, самонадеянного, но с другой стороны, как самоотверженного молодого человека, который готов пожертвовать собой ради других. В поступках юноши читается героизм, чем и определяется его характер.

Эдмунд во много преуспевал и был лучше, чем сыновья барона. Это замечал не только сам барон, но и люди вокруг. И если сначала это не вызывало зависти у семьи барона и его сыновей, то спустя некоторое время все озлобилось против Эдмунда. Но не только его доблесть раздражала сыновей барона, но также и то, что он питал всё возрастающую страсть к единственной дочери барона – Эмме. В свою очередь она была благосклонна к Эдмунду; всё чаще она замечала его достоинства, ведь она была благодарна ему за то, что тот однажды спас её от гибели: «Как-то раз на Рождество барон со всем семейством отправился навестить свою семью в Уэльсе. Перебираясь вброд через реку, лошадь леди Эммы, которая ехала позади кузена Уэнлока, споткнулась и упала, сбросив девушку в воду. Эдмунд тут же бросился ей на помощь. Спрыгнув с лошади, он вытащил из воды леди Эмму так быстро, что этого почти никто и не заметил. С тех пор Уэнлок стремился подорвать уважение леди Эммы к Эдмунду. В свою очередь она считала себя обязанной в благодарности и справедливости защищать юношу от злобных вражеских нападков»²⁹¹.

По ходу разворачивания сюжета, можно заметить, что у Эдмунда было много врагов в замке – сыновья и родственники барона. Это мастер Роберт – старший сын барона, мастер Уильям – второй сын барона, а также их кузены – Ричард Уэнлок и Джон Маркхем. Сыновья барона, хотя и недолголюбивают Эдмунда, они говорят о нём с добротой и братской любовью, то Уэнлок и Маркхем являются отрицательными персонажами. Они в каждом действии пытаются унижить Эдмунда, указать на его крестьянское происхождение, приписать ему всевозможные поступки, которых он не совершал. Злоба и зависть – то, что движет этими персонажами. Барон понял, что его родственники невзлюбили Эдмунда, но его доброе сердце не позволяло во всей красе увидеть их низость. Кроме того, Уэнлок только на словах выглядит таким смелым, ведь на деле он обнаруживает трусость, когда отказывается провести три ночи в восточной части замка, как это сделал Эдмунд. Барон видит лживость и злость своих племянников, и это видно из его мудрых суждений о них: «Однако, отец, у меня есть и другая причина заставить племянников ночевать здесь. Если нечто явится им, то лучше, чтобы это было известно только моей семье. Если же там ничего нет, то я признаю отвагу и честность моих двух родственников, к которым так радушно отношусь. Я слышал многое о них в последнее время и хочу в этом разобраться, и, если они окажутся виновны, они будут наказаны»²⁹². Что касается сыновей барона, то можно отметить честность и доброту Уильяма по отношению к Эдмунду, когда Уильям хотел предупредить Эдмунда о том, что его собираются изгнать из замка. Из этого поступка следует, что в одном человеке может жить как злое начало, так и доброе, что приводит к естественному балансу добра и зла.

В романе барон играет роль беспристрастного судьи, который всегда готов выслушать любого и принять правильное решение. К барону все в замке относятся с уважением, ведь он – глава семейства. Характеристика барона следует из оценки им других людей: «Добрый ли он господин? – Да, сэр, а также добрый муж и отец»²⁹³; «Ещё они соревнуются в борьбе и беге. Они такие сильные, а движения их такие ловкие, что просто загляденье. Наш господин ничего не жалеет для их образования»²⁹⁴; «Он замечательный отец и господин, умеет находить достоинства среди недостатков, отличать их и вознаграждать. Я уважаю его всей душой»²⁹⁵.

После клеветы на Эдмунда барон решает проверить юношу, так ли он хорош, как кажется. Он отправляет его в восточное крыло замка, чтобы проверить, есть ли там призраки. Это показывает барона как честного и рассудительного человека, ведь он готов идти на диалог и искать выход из любой ситуации: «Я хочу испытать Эдмунда на смелость. Пусть он проведёт три ночи в восточных покоях, чтобы

²⁹¹ «One Christmas time, the Baron and all his family went to visit a family in Wales; crossing a ford, the horse that carried the Lady Emma, who rode behind her cousin Wenlock, stumbled and fell down, and threw her off into the water: Edmund dismounted in a moment, and flew to her assistance; he took her out so quick, that the accident was not known to some part of the company. From this time Wenlock strove to undermine Edmund in her esteem, and she conceived herself obliged in justice and gratitude to defend him against the malicious insinuations of his enemies» [2, p. 83].

²⁹² «“But, father, I have a further view in obliging my kinsmen to sleep there: – if any thing should appear to them, it is better that it should only be known to my own family; if there is nothing in it, I shall put to the proof the courage and veracity of my two kinsmen, of whom I think very indifferently. I mean shortly to enquire into many things I have heard lately to their disadvantage; and, if I find them guilty, they shall not escape with impunity”» [2, p. 110].

²⁹³ «“Is he a good master?” “Yes, Sir, and also a good husband and father”» [2, p. 78].

²⁹⁴ «And then they wrestle and run, and have such activity in all their motions, that it does one good to see them; and my Lord thinks nothing too much to bestow on their education» [2, p. 78].

²⁹⁵ «“He is an excellent father and master, he seeks out merit in obscurity; he distinguishes and rewards it, – I honour him with all my heart”» [2, p. 78].

проверить, есть ли там привидения. Потом я приведу в порядок эти покои и отдам их своему старшему сыну. Это избавит меня от лишних расходов, и это будет лучше, чем строить новые»²⁹⁶.

Кроме того, стоит отметить доброту барона, ведь он всегда прощает людей и ищет оправдание их поступкам. Он никогда не идёт на конфликт, готов выслушать все стороны и сделать правильные выводы. За время своей жизни он никого не покарал без надобности, ведь умел вести переговоры: «Барон выразил глубокие сожаления по поводу смерти лорда и леди Ловел и просил Освальда быть осмотрительнее, если речь вновь зайдет об обстоятельствах, связанных с этой трагедией. Также барон добавил, что он не виновен в произошедшем и ничего не знает о предательстве прежних владельцев замка»²⁹⁷. Также он пытался примирить Эдмунда со своими родными, но всё было тщетно. Барону сложно принимать решения, ведь оставив в замке Эдмунда, он никогда не сможет примирить своих сыновей, но и отослать Эдмунда он не мог, ведь тот не заслужил к себе подобного отношения. Узнав о лживости и подлости Уэнлока и Маркхэма, барон изгнал Уэнлока и Маркхэма из замка, что говорит не только о честности барона, но и о том, что он может творить суд над виновными. Мудрость барона всегда помогала ему объективно решать проблемы: «Довольно, сын мой, – сказал барон. Признание своих ошибок – доказательство твоей возросшей мудрости. Теперь ты убедился, что даже лучшие из нас не защищены от обмана...»²⁹⁸. Эту своеобразная жизненная философия барона, к которой он пришёл благодаря жизненному опыту.

Эдмунду во всём помогает Джозеф – его преданный слуга, который должен был быть рядом с юношей и во всём ему помогать. Он не только проводил юношу в покои восточного крыла замка, но и помогал по быту, чему Эдмунд был благодарен. Джозеф верил в Эдмунда, любил его и был добр к нему, ведь он видел в молодом человеке силу и свет, которые так важны для человека того времени: «Мой добрый друг, – сказал Эдмунд, – я не заслуживаю твоей доброты, и уж тем более никогда не смогу отплатить за нее той же монетой»²⁹⁹. Эдмунд, в свою очередь, считал Джозефа своим верным и добрым другом, которому всегда можно довериться. Благодаря Джозефу и его другу отцу Освальду Эдмунд смог найти в себе силы для разгадки тайны.

Важно уделить внимание и женским образам, без которых не строится ни одно готическое произведение. Леди Эмма – довольно эпизодический персонаж. Она появляется на страницах произведения достаточно редко, но так как это единственный женский образ, который взаимодействует с окружающим миром, она обращает на себя внимание. Женские образы в целом играют важную роль в готических произведениях, поэтому здесь леди Эмма – типичная дама готического романа, живущая в замке. Её образ незамысловат и прост лишь потому, что она является возлюбленной Эдмунда. В каком-то плане Эмма играет роль некоего правосудия, ведь считает, что её брат Уэнлок зол и несправедлив по отношению к Эдмунду. Она сама говорит, что Эдмунд должен разоблачить своих врагов, чтобы вернуть себе доброе имя. В отношении Эдмунда раскрывается внутренний мир девушки: «Человек низкого сословия не смеет искать благосклонность леди Эммы: её благородное происхождение, достоинство и красота, а также добродетель должны внушать восхищение и трепет и держать на расстоянии людей низшего сословия и более скромных достоинств»³⁰⁰.

Эмма не находила себе места после того, как Эдмунд исчез из замка. Это говорит о том, что у неё были чувства к молодому человеку. Эмма – типичная девушка готического произведения, т.к. влюбляется в человека, который отличается доблестью и отвагой.

Однако образ Эммы в романе также важен с точки зрения идейного мира произведения. К. Рив, кроме того, что выступает сторонницей семейных ценностей, также отличается феминистическими взглядами. В романе она выражает их через Эмму, возлюбленную Эдмунда. Эмма не боится высказывать мнение, доказывать правоту и выступать против всех. К. Рив через героиню романа создаёт образ независимой девушки, которая не боится говорить, что думает. Также автор старается тем самым показать, что девушка не должна скрываться за чьими-то спинами, а имеет право самостоятельно принимать решение и делать выбор. Таким образом, К. Рив указывает на роль женщины в обществе. В целом, фемини-

²⁹⁶ «I am going to try Edmund's courage; he shall sleep three nights in the east apartment, that he may testify to all whether it be haunted or not; afterwards I will have that apartment set in order, and my eldest son shall take it for his own; it will spare me some expence, and answer my purpose as well, or better» [2, p. 91].

²⁹⁷ «The Baron expressed much concern at the untimely deaths of Lord and Lady Lovel, and desired Oswald to be circumspect in regard to what he had to say of the circumstances attending them; adding, that he was both innocent and ignorant of any treachery towards either of them» [2, p. 91].

²⁹⁸ «“Enough, my son,” said the Baron; “a generous confession is only a proof of growing wisdom. You are now sensible, that the best of us are liable to imposition...» [2, p. 121].

²⁹⁹ «“My good friend,” said Edmund, “I never shall be able to deserve or requite your kindness to me”» [2, p. 92].

³⁰⁰ «“For any man of inferior degree to aspire to Lady Emma's favour; her noble birth, the dignity of her beauty and virtues, must awe and keep at their proper distance, all men of inferior degree and merit; they may admire, they may revere; but they must not presume to approach too near, lest their presumption should meet with its punishment”» [2, p. 105].

стические настроения являются новыми веяниями не только в творчестве К. Рив, но и в английской литературе XVIII века.

По ходу развертывания событий открывается тайна – Эдмунд приходится сыном покойного лорда Ловела. Чтобы понять это, Эдмунд должен был провести ни одну ночь в восточной части старого замка, чтобы узнать его историю: «Нет смысла продолжать сейчас поиски, – промолвил он, – но, когда я получу полномочия, я прикажу открыть это место. И я верю – этот час уже совсем близок»³⁰¹. Отправившись к матери, Эдмунд узнаёт, что муж Марджери принёс ей младенца знатного рода вместо того, которого потеряла женщина накануне. Она вырастила его как родного, ведь у неё не было своих детей. Женщина и её муж знали, чей это младенец, то тщательно скрывали это.

Узнав историю Эдмунда, Филипп назначил юношу своим приёмным сыном и наследником. Он сделал это от чистого сердца, ведь понимал, что у Эдмунда очень сложная и долгая история, и столько лет гонений должны наконец закончиться. Провозгласив Эдмунда своим родственником и назвав его Сигрейвом, он пообещал помочь юноше вернуть наследное состояние, которым сейчас владеет узурпатор, послуживший когда-то причиной изгнания молодого человека и смерти его родителей. Филипп был готов пожертвовать жизнью, лишь бы помочь Эдмунду. Это говорит о Филиппе Хэрклэ как о самоотверженном человеке, который всегда готов прийти на помощь человеку. Эдмунд в свою очередь не хотел придавать огласке это дело ради барона Фиц-Оуэна, который когда-то приютил его. В результате Филипп решили попросить лорда Клиффорда быть третейским судьёй, а сэра Уолтера вызвать на поединок, чтобы доказать ему его узурпаторство и вернуть честь имени отца Эдмунда. В этом поступке Филипп раскрывается как бесстрашный воин, который готов ценой жизни показать правду и установить справедливость.

В результате Эдмунд доказывает родство с Ловелами, возвращает титул, женится на дочери барона Эмме, воспитывает с ней детей, проживает достойную жизнь и умирает на руках своих детей. Эта череда событий является типичной для героя готического романа, т.к. после всех страданий он имеет право на умиротворенную жизнь.

Проанализировав персонажей произведения, можно сделать вывод, что Эдмунд и сэр Филипп являются «идеальными рыцарями» и теми, кто вершит добро, своего рода идеалами того времени. Можно обратить внимание на поучительный характер героев и нравственные ценности, которые транслируются через их образы. Дополняя друг друга, они смогли раскрыть тайну и наказать всех виновных.

Роль «готического» злодея в романе на себя берёт Уолтер Ловелл. Его образ достаточно размыт и эпизодичен, но без него было бы невозможно повествование. Он является героем-злодеем, как это и положено в романах «тайны и ужасов», ведь ни один из подобных романов не строится без наличия отрицательного персонажа, который бы удерживал власть, делал всё так, как хочется ему или был бы убийцей. В целом образ Уолтера лишён типичной трагической величественности. Показательная сцена, в которой раскрывается внутренний мир Уолтера – его согласие на участие в поединке. Зная, что он узурпатор, он соглашается на бой, будучи уверенным, что сможет одержать победу. Однако в ходе боя Уолтер был ранен копьём Харклэ и сознался во всех грехах. Это ознаменовало победу Харклэ над узурпатором. С тех пор Эдмунд вернул свои права и доказал, что он сын покойного лорда Ловела. Таким образом, правосудие восстановлено, ведь любому, кто обременён муками, должно воздаться за их мучения.

Уолтер, как это подобает злодеям в романах, не только признаётся в содеянном, но и раскаивается, понимая, что его ждёт расплата. Через раскаяние в герое происходят внутренние изменения, и он приходит к очищению души и внутреннему перерождению: «С того рокового часа я никогда не знал покоя и жил в страхе, что любая мелочь могла раскрыть мою вину опозорить. И вот справедливость восторжествовала. Теперь меня ждёт суровая расплата, и я так боюсь ещё более строгого наказания в мире ином»³⁰².

Б.Р. Напцок отмечает, что «Внешне сохраняя иерархию героев «готического» романа, К. Рив сознательно смещает авторские акценты в изображении характеров. Так, например, в «Старом английском бароне» «готический» герой – злодей Уолтер Ловел – рисуется не столько как носитель Зла, сколько как человек слепой стихийной страсти, которая закономерно ведёт его от бытовой зависти к собственному брату и любви к его возлюбленной к предательскому убийству. Преступления, совершенные сэром Уолтером, мотивируются логикой страстей и являются следствием некой надличностной силы, управляющей людскими судьбами. «Герой-злодей» «готического» романа К. Рив явно уступает центральное место сво-

³⁰¹ «“It would be to no purpose,” said he, “for us to examine further now; when I am properly authorised, I will have this place opened; I trust that time is not far off”» [2, p. 98].

³⁰² «From that fatal hour I have never known peace, always in fear of something impending to discover my guilt, and to bring me to shame; at length I am overtaken by justice. I am brought to a severe reckoning here, and I dread to meet one more severe hereafter» [2, p. 125].

им антагонистам, героям идеального типа – Эдмунду Твайфорду и сэру Филлиппу Харклэ. Удельный вес «готического» Зла в сюжете остается, но развитие образа злодея не происходит, так как он часто находится на заднем плане. Все злодеяния были совершены Уолтером в Прошлом и могли быть забыты, если бы не было сверхъестественных явлений, знамений, вещей снов, которые пытались раскрыть окружающим тайну преступлений» [1, с. 38].

Несмотря на то, что персонажи романа К. Рив «Старый английский барон» типичны для готической литературы, тем не менее отличаются идеалами, убеждениями и поступками. Эдмунд – молодой человек, который боролся за свои права, и только спустя долгий путь смог прийти в правде, отец Джозеф – преданный слуга и верный друг, который сможет помочь в трудную минуту, лучший друг – сэр Харклэ, который будет готов отдать жизнь во имя добра и эпизодический персонаж – возлюбленная героя леди Эмма. Образ готического злодея – лорда Уолтера Ловела, лишившего прав героя, убив его родителей – довольно бледен, хотя и является знаковым и определяющим в данном романе. Второстепенные персонажи достаточно подробно изображены в романе, например, сыновья лорда, решившие выгнать Эдмунда из замка, где он долгое время с ними воспитывался. Следует отметить некую «шаблонность» образов, так как биографии героев строятся по определённой схеме, которая задаётся готическим романом. Каждый из персонажей романа К. Рив «Старый английский барон» играет свою роль и выполняет отведённую ему функцию, что делает роман «тайны и ужасов» каноничным в плане использования образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Напцок, Б.Р. Типология «готических» образов в романе Клары Рив «Старый английский барон» / Б.Р. Напцок // Вестник Адыгейского гос. ун-та. – 2009. – № 2 (14). – С. 36–39.
2. Walpole, Horace. Reeve, Clara. The Castle of Otranto & The Old English Baron / Horace Walpole, Clara Reeve. – Frankfurt : Bookwire, 2019. – 149 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Бульбенкова К. Е.</i> Ассортимент и эволюция керамической посуды Полоцка IX – первой половины XX вв.	3
<i>Бульбенкова К. Е.</i> История изучения керамической посуды Полоцка во второй половине XX – начале XXI вв.	8
<i>Глінскі І. У.</i> Асаблівасці традыцыйнай культуры палякаў на тэрыторыі Беларусі	10
<i>Глінскі І. У.</i> Этнічныя групы Аршаншчыны ў другой палове XIX – пач. XX ст.: сацыяльна-дэмаграфічная характарыстыка	13
<i>Дубяго В. В.</i> Смертность населения Полоцка и Полоцкого уезда во второй половине XIX - начале XX вв.	17
<i>Зайцева О. Н.</i> Еврейская этническая общность Витебщины во второй половине XIX – начале XX вв.: особенности расселения и демографическая характеристика	22
<i>Зайцева О. Н.</i> Особенности этнической культуры евреев Витебщины (по материалам второй половины XIX – начала XX века)	25
<i>Зірскі Ю. І.</i> Латвійскі напрамак працоўнай эміграцыі ў дакументах гарадскога суда мястэчка Друя П Рэчы Паспалітай	28
<i>Зірскі Ю. І.</i> Патэнцыял памежнай службы ў мірны і ваенны час на прыкладзе батальёна «Будслаў» Корпуса аховы памежжа	31
<i>Онуприенко А. С.</i> История семейства Хрептовичей-Бутеневых в период нацистской оккупации европейских территорий	34
<i>Солодкая А. В.</i> Потери советских партизан в 1941–1945 гг. и сохранение памяти о них (на примере партизанских бригад «Алексея» им. А.Ф. Данукалова и Чекистов им. Кирпича)	38
<i>Степанова Д. Д.</i> Институт пресс-службы в государственных органах Республики Беларусь: общие положения	41
<i>Степанова Д. Д.</i> Пресс-служба органов внутренних дел Республики Беларусь: общие положения	45

ПЕДАГОГИКА, МЕТОДИКА, ПСИХОЛОГИЯ. ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ, ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

<i>Богданов Д. С.</i> Рационализация как один из ключевых принципов обучения будущих учителей трудового обучения (технического труда)	48
<i>Богданов Д. С.</i> Уровень сформированности ключевых групп компетенций у будущих учителей трудового обучения (технического труда) на примере Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой	50
<i>Михайлова В. А.</i> Активизация процесса обучения грамматическим навыкам студентов неязыковых специальностей посредством инфографики	55
<i>Петров В. А.</i> 3D-моделирование и 3D-печать на уроках технического труда	57
<i>Петров В. А.</i> Необходимость изучения 3D-моделирования на уроках технического труда	60
<i>Шарова К. А.</i> Русские народные сказки на занятиях по РКИ в контексте формирования коммуникативной компетенции	63
<i>Шарова К. А.</i> Система работы с экранизациями сказок на занятиях по русскому языку как иностранному	65
<i>Гром Т. И.</i> Межличностные конфликты в студенческой среде	68
<i>Крылова А. С.</i> Ненасильственные методы воспитания как способ эффективного взаимодействия с детьми	71
<i>Крылова А. С.</i> Способы профилактики и предупреждения домашнего насилия	75
<i>Куриленко Д. М.</i> Самосознание и национальное самосознание в юношеском возрасте	79
<i>Лаптева (Партасевич) А. В.</i> Различия в уровне счастья, удовлетворенности жизнью, психологического и субъективного социального благополучия у студентов, обусловленные их социально-демографическими характеристиками	82
<i>Лутковская М. А.</i> Дистанционная нейропсихологическая диагностика высших психических функций в профилактической геронтологии	88

<i>Мороз И. В.</i> Влияние цвета глаз и пола на показатели негативной агрессивности (на примере юношеского возраста)	92
<i>Портнова П. Г.</i> Эмоциональный интеллект в период ранней взрослости	96
<i>Портнова П. Г.</i> Эмоциональная креативность в период ранней взрослости	100
<i>Приступа Н. С.</i> Лень как психологическая защита и психологический ресурс	103
<i>Стрижонок Е. А.</i> Изменение гендерной идентичности современных белорусок	106
<i>Стрижонок Е. А.</i> Развитие гендерной идентичности у студенток	109
<i>Умарова Ш. Ш.</i> Понимание семейных ролей молодежью Беларуси и Таджикистана	112
<i>Умарова Ш. Ш.</i> Представления о супружеских отношениях у студентов	116
<i>Дьякова А. Н.</i> Формирование здорового образа жизни студентов	119
<i>Дьякова А. Н.</i> Режим труда и отдыха как один из главных компонентов здорового образа жизни студентов	123
<i>Ковалёнок С. П.</i> Теоретические и методические основы использования современных информационных технологий в физкультурном образовании	127
<i>Ковалёнок С. П.</i> Отношение студентов специальности «Физическая культура» к использованию современных технологий Google Classroom	129
<i>Ковалёнок С. П.</i> Применение платформы Microsoft Teams для подготовки студентов специальности «Физическая культура»	131
<i>Цзян В.</i> Из истории развития художественной гимнастики в Китае	134
<i>Цзян В.</i> Спортивный травматизм в художественной гимнастике	136
<i>Цзян В.</i> Актуальность использования корректирующих и функциональных тренировок в художественной гимнастике с целью профилактики травматизма	140
<i>Цзян Тянь.</i> Анализ результатов выступлений сборной команды Китая по баскетболу на международных соревнованиях	143
<i>Шнитко И. М.</i> Проблемы и преимущества при внедрении и использовании информационных технологий в тренировочном процессе	147
<i>Шнитко И. М.</i> Разработка мобильного приложения «Дневник тренировок» и его внедрение в тренерскую деятельность инструкторов тренажерных залов	150

ЛИНГВИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Иванович А. Л.</i> Специфика сложных слов в немецком языке	154
<i>Иванович А. Л.</i> Бахуврихи в сказках братьев Гримм	158
<i>Ковалёнок А. А.</i> Процесс ассимиляции англоязычных компьютерных терминов в лексическую систему русского языка	162
<i>Козыренко А. Н.</i> Особенности употребления эпитета в медиатексте на примере изданий британских газет	165
<i>Лазуркина А. О.</i> Средства и особенности реализации речевого воздействия в массмедийном экологическом дискурсе	168
<i>Лясевич П. Р.</i> Доминантные группы лексики в лексико-семантическом поле «Страх» в рассказах А. Бирса	171
<i>Лясевич П. Р.</i> Группы лексико-семантического поля «Страх» в рассказах А. Бирса	175
<i>Телепнева Т. Ю.</i> Рекламный текст как объект исследования в лингвистике: теоретический аспект	178
<i>Телепнева Т. Ю.</i> Лингвостилистические особенности англоязычной рекламы косметических продуктов и услуг	181
<i>Трапловская А. А.</i> Способы выражения лексико-семантического поля сомнения на уровне слова в английском языке	184
<i>Трапловская А. А.</i> Семантический потенциал имени собственного в рекламном медиатексте	188
<i>Трапловская А. А.</i> Психологические и лингвистические особенности концепта сомнения	192
<i>Шкрадюк Е. В.</i> Эквиваленты английских неологизмов-терминов компьютерной сферы в русском языке	196
<i>Шкрадюк Е. В.</i> Семантический анализ английских неологизмов компьютерной терминосистемы	200
<i>Ерёмина Е. А.</i> Сюжет о «Проклятии мумии» в рассказе Л.М. Олкотт «Затерянные в пирамиде, или проклятие мумии»	203
<i>Ерёмина Е. А.</i> Особенности сюжета о мумии в рассказе Э.А. По «Разговор с мумией»	207
<i>Ерёмина Е. А.</i> Традиционные черты сюжета о «проклятии мумии» в романе Б. Стокера «Сокровище семи звезд»	211

<i>Ерёмина Е. А.</i> Авторские тенденции в использовании сюжета о «проклятии мумии» в романе Б. Стокера «Сокровище семи звезд»	216
<i>Жизневская А. Э.</i> Образ Пенелопы в романе М. Этвуд «Пенелопиада»	220
<i>Зяц Т. Г.</i> Специфика использования мотива «оживающего» портрета в романе Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец»	223
<i>Зяц Т. Г.</i> Художественные особенности создания «оживающего» портрета в романе Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец»	227
<i>Зимницкая А. А.</i> Повесть «Поворот винта» в контексте творчества Г. Джеймса	233
<i>Зимницкая А. А.</i> Специфика повествования в повести Г. Джеймса «Поворот винта»	237
<i>Зимницкая А. А.</i> Образ «ненадежного рассказчика» в повести Г. Джеймса «Поворот винта»	241
<i>Кондратенко А. О.</i> Жанровые особенности цикла сатирических очерков О. Голдсмита «Гражданин мира, или письма китайского философа»	246
<i>Конторов В. Э.</i> Образ вампира в романе Б. Стокера «Дракула»	249
<i>Конторов В. Э.</i> Концепция добра и зла в романе С. Кинга «Жребий Салема»	254
<i>Пахоменко В. А.</i> Экзотические детали восточного быта и нравов в романе У. Бекфорда «Ватек»	258
<i>Пахоменко В. А.</i> Система «восточных» героев в романе У. Бекфорда «Ватек»	260
<i>Танана А. Т.</i> Немецкая поэзия XVII века как хроника ужасов Тридцатилетней войны	263
<i>Танана А. Т.</i> Мотив Saure Diem в немецкой поэзии XVII века	267
<i>Фёдорова А. И.</i> Проблема нравственности в романе Джона Уиндема «День триффидов»	270
<i>Фёдорова А. И.</i> Жанровые особенности романа «Из праха восставшие» Р. Брэдбери	273
<i>Филинович А. Е.</i> Особенности социального неравенства в романе О. Хаксли «О дивный новый мир»	276
<i>Филинович А. Е.</i> Специфика социальной разобщенности в романе М. Этвуд «рассказ служанки»	279
<i>Царёва Т. В.</i> Сюжетная схема романа Ч.Б. Брауна «Эдгар Хантли, или мемуары сомнамбулы»	282
<i>Царёва Т. В.</i> Система персонажей в романе Ч.Б. Брауна «Эдгар Хантли, или мемуары сомнамбулы»	285
<i>Шабуня Ю. Д.</i> Художественные особенности романа К. Рив «Старый английский барон»	287
<i>Шабуня Ю. Д.</i> Типология образов в романе К. Рив «Старый английский барон»	291